M 136/1
T. 15 1863

34/3 М 136/I
Ф 801-83/9672-2

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ,

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ, ИМЕНУЕМЫЙ ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Санктпетербургъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛЕОНИДА ДЕМИСА.

1863.

ИЗДАНІЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

БИБЛ. С.С.С.Р.
2007041860

ОГЛАВЛЕНІЕ.

XV. Лѣтописный Сборникъ, именуемый Тверскою Лѣтописью.

Предисловіе къ Лѣтописному Сборнику, именуемому Тверскою Лѣтописью — Стр. V

Таблица снимковъ.

I Хронографъ, глаголемый Лѣтописецъ Русскій. . . . . — Столб. I

II. Книга, глаголемая Хронографъ, иже зовется по русски Лѣтописецъ, въ ней же повѣсти древнихъ лѣтъ о началѣ Русскія земли . . . 16

III. Временникъ Софійскій, иже глаголется Лѣтописецъ Русскихъ князей. 26

IV. Лѣтописецъ Тверскаго княженія. 463

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИМЕНУЕМЫЙ

ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Лѣтописный Сборникъ, именуемый Тверскою Лѣтописью, составленъ въ 1534-мъ году, Ростовскимъ селяниномъ, не получившимъ школьнаго образованія, какъ все это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ Сборника: нынѣ же азъ начахъ преписывати сіе въ лѣто 7042 (*) (*столб. 108*); . . . . . не бо бѣхъ Кіанинь родомъ, ни Новаграда, ни Владимера, но отъ веси Ростовскыхъ областей (*столб. 142*); . . . . . не имамъ бо многыа памяти, ни научихся дохторскому наказанію, еже сьчиняти повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имутъ ритори *(столб. 142).*

Матеріалами при составленіи Сборника, въ которомъ описаніе событій оканчивается 7007 (1499) годомъ, служили:

1) Хронографъ, изъ котораго заимствованныя извѣстія помѣщены въ началѣ Сборника;

2) Софійскій Временникъ, съ вошедшею въ составъ его такъ называемою Несторовою Лѣтописью, въ которой, впрочемъ, нѣтъ ни сказанія Василія объ ослѣпленіи Василька, ни приписки Сильвестра;

3) Новгородская Лѣтопись. Нѣкоторыя изъ событій, прямо касающіяся Новгорода, изложены въ Сборникѣ почти слово въ слово какъ въ первой Новгородской Лѣтописи;

4) Суздальская Лѣтопись. На два послѣдніе источника нѣсколько разъ указываетъ самъ составитель Сборника словами: Нов., Влад., *поставленными имъ предъ описаніемъ событій.*

5) Лѣтописецъ княженія Тверскаго. Объ этой Лѣтописи мы узнаемъ изъ Сборника, что она составлена неизвѣстнымъ лицомъ, по повелѣнію Тверскаго великаго князя Бориса Александровича (+ 1461), приказавшаго ему описать время княженія Михаила Александровича, сына Александра Михаиловича. При изложеніи событій, предшествовавшихъ вступленію на престолъ Михаила Александровича, составитель Лѣтописи, какъ онъ самъ говоритъ, руководствовался Владимірскимъ полихрономъ (столб. 465). Извѣстія, внесенныя въ Сборникъ изъ Тверской Лѣтописи, представляютъ весьма много новыхъ и любопытныхъ данныхъ и становятся особенно важными, начиная съ княженія Ивана Михаиловича, тѣмъ болѣе еще, что послѣ первой четверти XV вѣка прекращаются въ Никоновскомъ Сборникѣ подробныя извѣстія о Тверскихъ событіяхъ.

Издаваемый Лѣтописный Сборникъ сверхъ сего иногда сообщаетъ, среди заимствованій изъ извѣстныхъ Лѣтописей, нѣкоторые новые факты, или представляетъ старые въ иномъ свѣтѣ, какъ напр.: о разводѣ великаго князя Владиміра Святославича съ Рогнѣдою по принятіи имъ крещенія и о постриженіи послѣдней въ монашество подъ именемъ Анастасіи (столб. 112); объ основаніи тѣмъ же великимъ княземъ Владиміромъ города Владиміра на Клязьмѣ (столб. 113); о смерти въ Новѣгородѣ перваго архіепископа Іоакима Корсунянина (столб. 146); о

(*) *Ср. также извѣстіе о числѣ лѣтъ, истекшихъ отъ убіенія Татарами, въ Переяславлѣ, епископа Симеона до года написанія Сборника, столб. 373—374.*

томъ, что сочинителемъ похвалы великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому и брату его князю Владиміру Андреевичу былъ Софонія Рязанецъ, Брянскій бояринъ (столб. 440), и др.

Нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что составитель Лѣтописнаго Сборника, именуемаго Тверскою Лѣтописью, былъ не простымъ переписчикомъ матеріаловъ, имѣвшихся у него подъ рукою, но разумно понималъ свое дѣло, чему служатъ доказательствомъ слѣдующія мѣста изъ Сборника: Понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишетъ: и до сего дне, занеже писалъ Георгій лѣтописець, а тогды Корьсунь градъ стоялъ; азъ же нынѣ, преписываа его писаніа, тако пишу: до взятіа Корсунского, понеже много лѣтъ мину уже, како Корсунь разорень бысть отъ Руси . . . . . якоже рѣхъ маломъ выше о Корсуни, яко нѣсть его, но и о (и)нихъ о Рускыхъ градѣхъ о мнозѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ преписывати сіе въ лѣто 7042, и тако незгодно написати: и до сего дне; но, не рушаа писаніа Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне *(столб. 108)*; пишетъ же въ Новогородскомъ лѣтописци лѣто весною починаетъ, а осень и зиму глаголеть: тоя же осени и зыми; азъ же пишу по (и)ндикту начало, и сего ради не согажается лѣты съ инѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ изсматряй, и послѣ коего начала лѣту пишетъ, того и лѣта *(столб. 285)*.

Единственная, до сихъ поръ извѣстная рукопись, которая содержитъ въ себѣ такъ называемую Тверскую Лѣтопись и которая послужила оригиналомъ для настоящаго изданія, принадлежитъ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ которой хранится подъ № 970, въ отдѣлѣ рукописей, поступившихъ въ нея изъ Древлехранилища М. П. Погодина. Она писана въ л., на 197 листахъ, четкою Бѣлорусскою скорописью начала XVII-го вѣка, близко подходящею къ полууставному почерку (см. табл. снимковъ), и содержитъ въ себѣ, кромѣ издаваемаго Лѣтописнаго Сборника и двухъ статей, которыми онъ заключается: краткаго родословія Тверскихъ князей, начинал отъ Рюрика, и исчисленія владѣтельныхъ особъ въ Европѣ, Сказаніе о Доноскомъ бою, похвала великому князю Дмитрію Иваничю и брату его князю Володимеру Андрѣевичу *(л. 180 — 197)*.

Внизу 1-го листа находится слѣдующая подпись: Ex libris G. Zachariae Bozeniec . . . . dapiferii Kiow . . . . is; *а на оборотѣ послѣдняго листа, сверхъ нѣсколькихъ незначительныхъ замѣтокъ разныхъ почерковъ и пробъ пера, стихи, изъ которыхъ мы приводимъ первыя четыре строки:*

Отколѣ радости сея есть новина?
Ввесь свѣтъ тріумфуетъ вдячная година,
Древа, горы, холми каменные спали
Zdobial округъ свѣта плакать занехали.

На поляхъ рукописи нерѣдко встрѣчаются замѣтки на Польскомъ языкѣ, писанныя почеркомъ XVII вѣка и заключающія въ себѣ краткое содержаніе тѣхъ событій, передъ которыми онѣ помѣщены. Во многихъ мѣстахъ рукописи не только нѣтъ послѣдовательности въ происшествіяхъ, но даже и смысла, вслѣдствіе того, что лице, переписывавшее сборникъ, не обративъ вниманія

на то, что въ оригиналѣ листы перемѣшаны, переписало ихъ сплошь. П. М. Строевъ, которому принадлежала рукопись до поступленія ея въ Древлехранилище Погодина, трудился надъ приведеніемъ въ порядокъ ея содержанія и замѣтки его, написанныя на ея поляхъ, во многомъ облегчили трудъ изданія. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что переписщикъ былъ довольно безграмотенъ; пропуски слоговъ, словъ и цѣлыхъ фразъ встрѣчаются часто. Всѣ дополненія, внесенныя въ текстъ, заключены въ скобки, а мѣста испорченныя, но исправленныя, означены въ подстрочныхъ выноскахъ. Въ изданіи сохранены всѣ особенности языка рукописи, какъ синтаксическія, такъ и орѳографическія.

XV томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей приготовленъ къ изданію Главнымъ Редакторомъ Лѣтописей и Членомъ Археографической Коммиссіи Бычковымъ, при содѣйствіи ея Корреспондента А. К. Рѣшеткина, принявшаго на свой счетъ всѣ издержки по напечатанію этого тома.

Лѣтописный сборникъ

именуемый

Тверскою лѣтописью

Изъ рукописи Публичной Библіотеки (Древлехр. Погодина № 1441) л. 167

ПРЕДИСЛОВНЄ ЛѢТОПИСЦА ВЕЛИКАГО КНЯЖЕНІЯ ТФЕРСКАГО. БЛГОВѢРНЫХЪ ВЕЛИКІЯ КНЖНЬ ТФЕРСКІЯ СІЯ ХЗ:

Мудрыхъ повѣданіа твердость. и ихъ постоянь ноу
тищежени бра. невѣдѣніе стыдъ. и полза обращенію
разумѣже непріиденнѣе сіа нимъ оученію. да и
немотворечентъ по дѣлатин небоса а ненаслажденіа тойне
прочтенію красоты. ихъ несть подобныа вещи. Бго
тѣиа дръжкателю православны и христолюбивы існа борнеа
вподвигъ мнѣ написати словеса премудрыхъ мужь
невольнаго инѣа. и по вышесилы иная вѣдѣ недослышаго
рассудѣ ваши. Шбадию претщо бѣ вольнѣе чтилатлапо
небосачнадлоа мужа разумнаго. и немотѣ ито бранноа
расѣкенія въ оуприществи. и шслышаніа ихъ. да ащеш
велиси много мала а ни ѣ сдаре сѧ въ ихъ прочтенія мѣсто
да прі имѣ шва да родѣны а тѣи и неизложны а тнрудцы
Бгочтивыи самодрьжецъ ихъ повелѣ ти ихъ велиса тан ноуда
сіа жима. не зная ніа бо сего на пѣдѣ семъ ухѣ ісамени
пѣрвыи поречѣному рло. нни колѣ по ихъ бо вмо бо рено за ѣкенїи
ѣ ѡмо бщаше ѣкіа. мнѣ ала рѣсѣ велиего самодрьжца
пон стинѣ премудрости до сѣ ѣ ще сѣ хитрѣ ѣ ѣ ѣ ноѣ а ѣ тора
мнатограда ѣ стражи ѣкіа въ ще дѣ ѣ рцатаісона іаменитъ
ни ѣ ѣпцо стѣны цдрьжіа рѣсѣ ѣлгыіа нраны. тотлю ѣстобо
можен чѣстнымъ жа стого. мнотаіко ипреслдная сѣдѣлаше
въ ринѣлго въ расташ. ѣма немата вкадцин. по велені ѣ ѣкѣ ѣго
любима тподрьжаши. Бгона ставляющи ухудо нашъ дабу
Бдсосѣдн начато по стави. Дѣісто можѣлножда вѣ ѣстн
Бдша а поиажѣмыже сѣ ни сомнога бѣлѣно стирѣмы. сранїе
рѣісѣго граѳографа по ѣлнисомъ площе нію предрьжащаго
въ ѣсѣ ѣтіи. продолѣ по граѳо бытіа праѣ по дѣлающе. ѡ ісѣ ѣда
бо ни ѣдадѣ ѣ сего Бгохранимаго тфе ісаго града. вни ѣ ѣвѣти
тани ѣ ѣ ѣ Бгороному михаилъ велиса мудрцу:

Литографія Бернштейна при Археографической Коммиссіи

XV.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИМЕНУЕМЫЙ

ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Хронографъ, глаголемый лѣтописець Рускый.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242.

А исьшествіе Ноево изъ ковчега мѣсяца априля 24.

А отъ потопа до размѣшенія языкъ 530 лѣтъ.

А отъ размѣшенія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552.

А отъ Авраама до пріятіа Жидовского, прошедше сквозѣ Чрьмное море, лѣтъ 505.

А отъ исхода сыновъ Іизраилевъ до умертвыя Давыда царя лѣтъ 630.

А отъ начала царства Соломоня до взятія Іерусалимского лѣтъ 100, 443.

А отъ плѣненія Іерусалимского до умертвія Александра царя Макидонского лѣтъ 261.

А отъ умертвыа Александрова до царства Августа Римского царя и до убіенія Клеопатрина лѣтъ 290.

А отъ начала царства Августа царя до рождества Великого Царя небеси и земли, Господа Бога и Спаса нашего Іесуса Христа, иже царствію Его нѣсть конца, лѣтъ 42.

Вькупѣ же отъ Адама до потопа родовъ 10.

А отъ потопа до Авраама родовъ 10.

А отъ Авраама до Давыда родовъ 14.

А отъ Давыда до преселенія Вавилоньскаго родовъ 14.

А отъ преселеніа Вавилоньскаго до Христа родовъ 14.

Въсѣхъ же родовь отъ Адама до Христа 62, а лѣтъ полшесты тисячи.

О пророцѣхъ. Іовь предвари рождество Христово за 1900 лѣть и 25; Моисей за 1070 лѣть; Самоилъ за 1035; Соломонь за 1002 лѣть; Илія за 816 лѣть; Іереміа за 620 лѣть; Іезекіа за 477 лѣть; Аггей же и Захаріа за 70 лѣть; Даниль же за 360 лѣть.

Въ лѣто 5504, мѣсяца марта 25, благовѣсти архаггель Гавріиль радость святѣй Богородици и спасенія всему миру въ недѣлю, въ 2 часа дни. Пришедши ей на кладязь почрьпьсти воды, и яко почрьпе водоносъ свой, и възглагола ей[1]

(1) *Въ подлинникъ:* іе.

аггелъ: радуйся, обрадованнаа, Господь съ тобою! Она же, озрѣвшися сѣмо и овамо, и никого же видѣ, токмо слыша, и въземъ водоносъ свой, идяше и дивящися въ умѣ своемъ, глаголющи: что се будетъ гласъ сій, еже слышахъ, а никого же видѣхъ? И пришедъ въ Назаретъ, прiиде въ домъ, и сѣдши нача скати шелкъ червенатой, а по жидовскы кокинъ, и ту явися ей аггель, но яко человѣкъ, и тогда благовѣсти ей рождество Христово, яко хощетъ изъ неа Богъ Слово родитися. Отъ Назарета же до кладязя того яко мощно каменемь врѣгнути.

Роди же ся Господь нашь Iсусъ Христосъ въ лѣто 5505, мѣсяца декамвpiа 25, въ пятокъ, въ 7 часъ дни, въ 42 лѣто Августа кесара, и крестися въ лѣто 5532, мѣсяца генуарiа 6, въ 7 часъ нощи, въ 15 лѣто владычества Тиверiа кесара, кругъ солнцу 16, а луны 3.

Отъ рождества же Христова до Спасныа страсти лѣтъ 33 и полъ; крестися тридесѣтолѣтень по рождествѣ отъ Iоанна въ Iорданнѣ. Iорданъ рѣка пала во море Содомское, еже зовется море Мертвое: нѣсть бо въ немъ ничтоже живое, ни рибы, ни жука, ни чрьва; а которую рыбу Iорданская вода вонесетъ, въ той часъ море изврьже тую мертву. То же море отъ Христа збѣжало съ мѣста своего четыри версты, и на томъ мѣстѣ трава не ростетъ и донынѣ.

По крещенiи же Христосъ ходиль три лѣта и полтора мѣсяца, проповѣдаа царствiе Божiе и чюдеса веліа творя. И въскресн Лазора изъ мертвыхъ въ соботу, 24 марта, а въ недѣлю вънiйде въ Iерусалимь пріати страсть волную. Ять же бысть Господь нашь въ четвертокъ, въ 22 марта, въ 5 часъ нощи, ядше фаску; поругашася ему, приведше отъ Пилата. Тогда бо бяше Евреомъ фаска въ 30 марта, въ пятокъ; глаголеть бо писанiе: поставиша знаменiе по сердцю праздника своего, и не разумѣша знаменiе, еже есть кресть.

И въ кiй часъ Iсусу бывшу у Пилата во въпрошенiахь, а они тогда яко пси мрьтвечину рваху, тако они, фаску жруще, на убiйство Христово спѣшаху. Егда испросивше его у Пилата на смерть, тогда немилостивно мучиша его воини, суще пiани.

И распяша его въ лѣто 5535, мѣсяца марта 30, во 6 часъ дни. А въскресе Господь нашь Iсусъ Христосъ, Сынь Божiй, мѣсяца априлiа въ 1 день, въ 7 часъ нощи; свитающи дни недѣльному, явися женамь. И възнесеся Господь на небеса къ Отцу, идеже бѣ и прежде, мѣсяца маа 20, въ четвертокъ, въ 2 часъ дни. Присла же Духь Святый на святыа своа ученики и апостоли въ день 50, въ недѣлю, въ 3 часъ дни. А мѣсяца iюня 15 раздѣлишася апостоли въ страны вселенныа учити вѣры Христовы: иже вѣру иметь, спасень будетъ, а иже не иметь вѣру, осужденъ будетъ.

И по успенiи же святыа Богородица, апостоли Христовн меташа жребiа, которому во которую страну пойти учити вѣрѣ Христови. Петру же паде жребiй западнiя страны освятити; Андрею, брату его, въсточныя; и училъ святый апостолъ Андрей около Понтыскаго моря, градъ Византiю, Синопiю, градъ великiй Херсонь, Трапезонть, и Кафу, и Азовъ, и оттолѣ пошоль и нашелъ устiе Днѣпрьское, и пошелъ по Днѣпру въ врьхь, и нашелъ горы высоки, и ночева тутъ; и наутрiа рече ученикомъ своимъ: «видите ли горы сiя? яко на сихъ горахь будетъ градъ велнкъ, и Христосъ славимъ хоще быти въ немъ, и црькви многыа въ немъ будутъ и Божiа благодать будетъ на мѣстѣ семъ.» И благослови мѣсто то, и постави кресть, идеже нынѣ градъ Кiевъ. И оттолѣ пошелъ по Днѣпру въ врьхь до Ловоты, и по Ловоти, и пакы вънiйде въ Ильмерь езеро великое; и пришедъ благослови мѣсто, идеже нынѣ Новогородъ, а людiе сидяще подлѣ озеро, и такоже къ ученикомъ рече: «яко будетъ здѣ градъ великь и церкви божественыа многы.» И оттолѣ пошолъ въ море

Варѣаское, и въ Пелопонижѣ островѣ распятъ бысть.

А отъ воскресенія же Христова до 1-го лѣта царства Костантина великого царя лѣть 272.

А отъ начала царства Костантинова до прьваго събора Никійскаго лѣть 12.

При семъ же велицѣмъ цари Костантинѣ бысть прьвый съборъ въ градѣ Никействѣмъ, святыхъ отецъ 318, а патріархь былъ Александрь Царяграда, на Аріа злочестиваго, създаніе и тварь Сына Божіа глаголюще, мѣсяца мая въ 22. Умре же великій царъ Костантинь 65 лѣть. Се же о немъ явимъ въкратцѣ, кто[1] бѣ съй Костантинъ. Бѣаху владѣюще западною страною, рекше Римскою, тріе мужи, и аще который умретъ, и они иного поставятъ въ того мѣсто, и того владѣли 460 и 18 лѣтъ. Бѣаше же у единого отъ тѣхъ трій мужій и жена непраздна, и въ немощь въпаде въ смертную; жена же умре, а младенецъ трепетааше въ утробѣ еа. Боляре же, вземше ножъ, пропороша чрево еа, и выняша младенца жива и нарекоша имя ему Іулій Кесарь; и той Іулій Кесарь възрасть, да своихъ двою товарыщевъ убиль; бѣ бо нравомъ гнѣвливь, ростомъ малъ и чернь, очи велицѣ. Бѣ у него воевода именемъ Антоній, и обручи за него сестру свою Октавію, и посла его на Птоломеа, Египетскаго царя, и на его дщерь Клеопатру мудрую. Онь же шедъ и въмѣсто брани смиреніе възлюби; посла бо ко нему Клеопатра, глаголющи: «како хощеши, съ кровію ли или безъ крове, градъ пріати?» Онъ же рече: «безъ крове;» и посагну за него[2] Клеопатра мудраа, дщи Птоломѣа Прокаженаго. И то увѣда Августь, разгнѣвася на Антоніа и на Клеопатру, и не точію за оступленіе, но и за обруганіе сестры своеа Октавѣи, и вдасть Октавѣю за Антипатра Иродовича, избивъшаго младенца. Поиде Августъ съ зятемъ Антипатромъ воевати въсточныа страны, и то слышавъ Антоній, събра воа многы, Персы, и Миды и Ливію, и бысть имъ бой на мори, и отъ множества крове не бѣ знати воды, и тако убіень бысть Антоній, Клеопатру же яша живу. Въсхотѣ же Августъ привести еа живу въ Римъ на показаніе сестри своей Октавѣе, и повелѣ твердо стрещи еа; она же видѣвши себе плѣнену, и усмотрившн, яко нѣсть ничто же славы честнѣйши, изволи тайную смерть сътворити себѣ, нежели плѣнницею зватися, и припусти къ собѣ двѣ скорпіи, ихъ же ношаше въ сосудѣ въ назусѣ своей, и утрави себе ими, и уядена бысть, и тако съмерть пріа. Августъ же много истомленіе дасть воиномъ, стрегущимъ ю, о несъхраненіи еа; повелѣ же тѣло еа помазати змирною, дабы могль цѣло показати въ Римѣ тѣло еа. А и оттолѣ нача Іулій воевати въсточныя страны, Антіохію Великую, и Селевкію (и) Іерусалимъ, да поима грады многы и покори подъ свою власть. И родися у него сынь Августъ кесарь, и царствовалъ 52 лѣта; при томъ Августѣ бысть рождество Христово.

Потомъ Тиверій же царствова въ Римѣ кесарь; при томъ распятся Господь нашъ Іисусъ Христосъ. По Тиверіи же царствова въ Римѣ Неронь царь. По Неронѣ царствова Еиспасіань, сынь его. По Испасіанѣ царствова сынь его Титъ; той Титъ взялъ градъ Іерусалимъ, три стѣни разбиль и Жидовь расточиль по многымъ градомъ; оттолѣ нѣтъ у Жидовъ никакова града своего.

Потомъ же, по многыхъ лѣтѣхъ, царствова въ Римѣ злочестивій Діоклитіань и зять его Максиміань; и тѣ мучители мучиша многыхъ святыхъ мученикъ: Діоклитіань святаго Георгіа, а Максиміань святаго Димитріа въ Солуни, въ лѣто 6802; и во Никомидію пришедъ, двѣ тмѣ мученикъ огнемъ съжели. И въ Севастіи 40 мученикъ при ихъ же власти

(1) *Въ подлинникѣ:* ито. (2) *Тамъ же:* за но·

мучены, и иныхъ многыхъ мученикъ мучили. А Максиміану царю была сестра Ѳеодора за Костею за Зеленымъ, за отцемъ Костантина царя благочестиваго; да Костантинъ царь великій родися у Консты не отъ тое Ѳеодоры, но отъ Елены благочестивыя. Прилучися дѣло таково: царь Діоклитіань и Максиміань послали того Конету Зеленого на Пръсидскую землю мирь взяти съ Пръсидскимъ царемъ; и прилучися ему, идучи, ночевати въ градѣ Серпіи, у гостинника у Ѳеодора именемъ, и захотѣлося ему плотскаго[1] смѣшенія. Гостинникъ же дасть ему на ночь дщерь свою Елену, красну сущу, и тое нощи зачался у неа младенецъ. Констя же превысокій, поидя отъ гостинника, и оставилъ Еленѣ ризу царскую и пръстень златъ, да пошелъ на восточную страну, рекше на Персидскую, и тамо пришедъ посолство исправилъ и миръ вѣчный взялъ, и възвратися въ Римъ инымъ путемь, и бысть отъ царей въ чти велицѣй. А у Елены доиде время, и родися у неа сынъ, и нарекоша имя ему Костантинь, и живяше съ матерію; гостинникъ же Елены не далъ замужъ, но кормяше ю съ младенцемъ.

Потомъ же царь Діоклитіань и Максиміань поидоста царствовати въ Никомидію, а Римъ поручили Констѣ Зеленому; и потомъ (посла) Конста пословъ своихъ на Пръсидскую землю, и прилучися имъ ночевати у того же гостинника. Дѣтескъ же Костантинъ, играа, въсѣде на пословь конь; они же, видѣвше его тако дръзновенна, досадиша ему; онъ же, росплакався, пожаловася матери своей Еленѣ; она же, послави къ посломъ ризу царскую и пръстень златъ, рече: «егоже есть риза и прьстень, то того есть сынь съй.» Они же, видѣвши ризу и пръстень, убояшася зѣло и едва укротиша младенца; и шедше на Пръсидскую землю и възяша миръ, и пріидоша въ Римъ, и сказаша Констѣ царю про Елену и про сына еа. Конста же посла по Елену и по сына еа, и приведе ю въ Римъ съ великою честію, и дасть ей полату особную, и любяше ю паче царици Ѳеодоры. И потомъ умираа остави царство Римское Константину сыну своему. И царствова великій царь Константинъ въ Римѣ, и нача искати благочестіа, и приведе заточеныя христіаны отъ темницъ, иже заточили злочестивіе царіе Діоклитіань и Максиміань, и нача искати православныя христіанскіа вѣры; и въ то время бысть ему болѣзнь люта, яко не мощи врачемъ исцѣлити еа; и съвѣщаша цару врачеве, да вся пръворожныя младенца повелить заклати и кровь ихъ точити во едину лоханъ, и тою кровію измытися ему и отъ недуга премѣнитеся; онъ же повелѣ тому быти. И въсхапився отъ ложа и видѣ полкъ жены стоящъ великъ зѣло, плачущь велми, и въпроси: «что суть си?» Они же сказаша ему, яко матери суть принесше своа младенца, иже хотятъ порѣзани быти твоего ради здравіа. Онъ же рече: «хощу да сіа живи будутъ;» и о ту нощь явистася ему Христова апостола Петрь и Павелъ, рекоста: «Господь посла насъ исцѣленіе тебѣ съвѣтомъ дати сицевымъ: понеже не проліа кровь невинную, и сего ради Господь помилова тя, якоже и ты толико матерей помилова и съ чады, и не послушалъ еси злыхъ врачевъ твоихъ, хотѣвшихъ погубити душу твою въ рвѣ погыбели, и[2] нынѣ да призовеши епископа Римскаго Селивестра именемъ, крыющагося страха ради мучителій, и речеть ти слово истинны, и породить[3] тя водою и духомъ баніею паки бытіа, и дасть ти печать въсыновленіа Божіа, и отъ педуга твоего премѣнишися;» и сіа рекши невидима быста отъ него. Въ утрѣи же Костантинь, призвавь Селивестра папу Римскаго, и сказа ему (явл)еніе. Селивестръ сказа ему все по ряду православную вѣру христіанскую, и огласивъ его,

(1) *Въ подлинникѣ:* плодскаго. (2) *Тамъ же:* іи. (3) *Тамъ же:* породито.

и крести въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Царъ же крестився, и оттолѣ болѣ начатъ искати православіа. И потомъ понде въ Греческую землю ко граду Византіи, и взятъ его, и създа въ Византія мѣсто градъ въ имя свое, и нарече его Костантинградъ, и нача царствовати въ немъ и утверждати вѣру христіанскую.

И потомъ нѣкто прозвитерь, именемъ Арій, нача хулы дѣати на Сына Божіа и называти тварію. Царь же Костантинъ събра вселенскій съборь въ градѣ Никеи, святыхъ отецъ 318, въ нихъ же бѣ старѣйша собору Сильвестръ, папа Римскый, Александръ, патріархъ Царяграда, Витъ и Викентіе и Макарій отъ Ерусалима, и Увепалій отъ Египта, и Николае отъ Миръ, и Спиридонъ Тримифійскій, и отврьгли Аріа еретика, и прокляша и единомысленіи его, и утвердиша православную вѣру христіанскую, и оттолѣ нача простиратися вѣра христіаньская. И на томъ съборѣ изложиша исповѣданіе православныа вѣры: Вѣрую въ единого Бога. Умре же Костантинь царь великій, звѣздѣ провозвѣстивши смерть его, отравлень навѣтомь братіи своеа, дѣтей Ѳеодорпныхъ, сый лѣтъ 65; остави же 3 сыны своа: Конету, и Констатіа и Константа; въ Римѣ остави Конету, а въ Новѣмь Римѣ Константіа, въ Антіохіи же Костанта.

По Костантинѣ же царствова сынь его Костантій; тѣмъ избыенымъ на ратехъ своимь[1] неустроеніемь.

По Костантіи же царствова Іуліань Законопреступникъ, иже на христіаны велико томленіе показа и многыа мученикы сътворы, въ нихъ же великоименный Артемій, дука Александрыйскый, и иныи мнозіи. При томъ бысть Василій Великій и Григорій Богословъ.

По Іуліанѣ же царствова Іулій, таже Гратіанъ. По Гратіанѣ же Іуалентъ, потомъ Великій Ѳеодосій, православный; по немъ Аркадій, сынь его. При семъ бысть великый Златоустъ. По Аркадіи же царствова сынь его Ѳеодосій Юнный, глаголемый добропнсецъ, иже крести его великій Златоустъ.

Отъ 1-го же събора до втораго лѣтъ 60. Бысть же съй съборь въ Костантинѣградѣ, при велицѣмъ цари Ѳеодосіи, святыхъ отецъ 150, на Македоніа духоборца; а патріархъ Нектарій, и Богословъ Григорій отъ Панзіанза и Григорій Нисскій.

А отъ втораго събора до третіаго лѣть 50. Съй святый третій съборь бысть во Ефесѣ, при цари Ѳеодосіи Юннѣмь, святыхъ отецъ 200, а патріархъ Кирилъ Александрьскый, на Несторіа злочтиваго, патріарха бывша Царяграда, человѣкослужебника.

Отъ третіаго же събора до четвертаго лѣть 10. Съй[2] святый четвертый съборь бысть при Маркіанѣ цари, въ Халкидонѣ[3], а патріархъ былъ Анатолій Константинаграда, на Діоскора, и Евтихіа и Севгира, а святыхъ отецъ 630.

Отъ четвертаго же събора до пятаго лѣтъ 100. Съй бысть святый пятый съборъ при велицѣмъ цари Іустиніанѣ, въ Цариградѣ второе, святыхъ отецъ 165, а патріархъ Константиняграда Евтихіе, на суемысленаго Оригена.

Отъ пятаго же събора до шестаго лѣть 130. Съй бысть святый шестый съборъ при цари Костантинѣ Брадатѣмь, въ Цариградѣ третіе, святыхъ отецъ 170, а патріархъ былъ Константиняграда Георгіе, на Сергіа, и Пура и Макаріа.

Отъ шестаго же събора до седмаго лѣть 122. Съй святый седмый съборъ бысть при цари Константинѣ, сынѣ Леоновѣ, и матери его Прынѣ, второе въ Никеи, въ 11 октобра, святыхъ отецъ 367, а патріархъ былъ Тарасій Царяграда; събравшеся на отмѣтающихся поклоненіа святыхъ пконь. Въ то время бысть

(1) *Въ подлинникѣ:* своихъ имь. (2) *Тамъ же:* бяше же съй. (3) *Тамъ же вынесено на поле:* 16-го іюля.

притча сицева: азь есмь Анаскаридъ, жрець бога Аполона, вѣмъ, что не то Богъ истинный, но то Богъ, иже родится отъ пречистыа дѣвици Маріама, да вѣрую въ онь; солнце видиши мя паки и узриши мя при цари Костантинѣ и Иринѣ. И събысться пророчьство его за полторы тысящи лѣтъ. Въ Костантинѣградѣ начаша здати храмъ Святаа Святыхъ, и во подошвѣ обрѣли гробь; въ гробѣ на прьстни золотѣ написано пророчьство его. При Костантинѣ цари и матери его Иринѣ благовѣрное чааніе начатъ бывати, и судъ пріати начало съ дрьзновеніемъ, и слову Божію разширятися, и манастыремъ съ всею тишиною съзидатися. Въ долнихъ же стѣнахъ, рекше притвори Фракійскаа, человѣкъ нѣкій, копаа, обрѣте раку написану: Христосъ хощетъ родитися изъ Маріа Дѣвы, и вѣрую въ онь; при Костантинѣ же и Иринѣ, при правовѣрныхъ царъ, о солнце, паки мя узриши.

А отъ седмаго събора до преложеніа священнихъ книгъ отъ Грекь на Словенскій языкь святымъ Кирилломъ философомъ лѣтъ 77.

Купно же отъ Адама до Христа 5505 лѣтъ.

А отъ Христа до Михаила благочестиваго царя лѣть 856.

А отъ Михаила до крещеніа Болгарскіа земля лѣтъ 17.

А отъ крещеніа Болгаръского до преложеніа книгь на Словеньскій языкъ лѣть 22.

А отъ преложеніа книгь до крещеніа Русскіа земли лѣтъ 78.

Купно же отъ Адама до крещеніа Руского лѣтъ 6496.

А до Михаила отъ Адама лѣть 6360.

А отъ перваго лѣта Михаилова царства до Олга князя Рускаго, иже прьвое нача княжити въ Кіевѣ, лѣтъ 22. А отъ Олъга до Игоря лѣтъ 31. А отъ Игоря до Святослава, сына его, лѣть 33. А отъ Святослава, сына его, до Ярополка, сына его, лѣтъ 28. А Ярополкъ княжилъ 8 лѣтъ. А Володимерь княжиль 37 лѣть. А Ярославь[1] княжиль сынь его 40[2] лѣть.

Купно же отъ прьваго князя Олъга, иже сѣде прьвое въ Кіевѣ, до крещеніа Руской земли 4 князи; а княженіа ихъ 102 лѣть.

А Рюрикь княжи въ Новѣгородѣ 17 лѣтъ до Олгова княженіа. А всего княженіа до крещеніа 127 лѣтъ. А по крещеніи Володимерь княжи 27 лѣть, а до крещеніа 8 лѣтъ.

По немъ Святополкь княжи 3 лѣта.

Ярославь княжи 40 лѣтъ.

Изяславь княжи 23 лѣта.

Всеволодъ Ярославичь княжи 15 лѣтъ.

А Михайло, нареченный Святополкь, княжи 20 лѣтъ.

Володимеръ Всеволодичь Манамахъ княжи 12 лѣть.

Вячеславъ княжи 4 мѣсяци.

Всеволодъ Ольговичь княжи 8 лѣть.

Изяславь Мьстиславичь княжи лѣто едино.

Братъ его Ростиславъ княжи 6 мѣсяць.

Юрій княжи Долгорукій 3 лѣта.

Андрѣй Боголюбывый княжи 17 лѣть.

Ярополкь княжи Ростиславичь лѣто едино.

Михалко княжи лѣто.

Всеволодъ Юріевичь княжи[3] 37 лѣть.

Юрій Всеволодичь княжи 5 лѣть.

Костантинь Всеволодичь Ростовскый княжи 2 лѣта. Паки по смерти его Юрій княжи 17 лѣть. Всего оба княжили 25 лѣтъ.

Ярославъ, братъ ихь, Новогородскій, по Батыевѣ рати, 2 лѣта.

Святославь Всеволодичь, братъ ихь, княжи 2 лѣта.

Андрѣй, братъ ихъ, княжи 3 лѣта.

Александрь Ярославичь Невьскій княжи 8 лѣть.

Василей Ярославичь, братъ ихь меншій, княжи 5 лѣть.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* ярославь. (2) *Тамъ же на полѣ написано:* 35. (3) *Тамъ же:* княжили.

Димитрій Александровичь Невского княжи 5 лѣтъ. Вкупѣ съ братомь Андрѣемъ перемогалися 8 лѣть. Андрѣй по братѣ княжи 11 лѣть. Сіи Александровичи княжили 28 лѣтъ.

Михайло Ярославичь Тверскій княжи 12 лѣть.

Юрій Даниловичь княжи 4 лѣта.

Дмитрій княжи 3 лѣта.

Александрь княжи Михайловичь[1] 2 лѣта.

И паки сице отъ Андрѣевы смерти 11 лѣтъ. А отъ Кавадыевы смерти до Федурьчюковы смерты лѣтъ 10. И по Федорчюковѣ смерти Иванъ Даниловичь княжи 2 лѣта.

Семень Ивановичь княжи 14 лѣть.

Ивань Семеновичь княжи 7 лѣть.

Дмитрій Суздалскій княжи Костантиновичь лѣтъ 3.

Димитрій Ивановичь Донеской княжи 27 лѣтъ.

И Василей княжи сынь его 12 лѣтъ.

Василей Василіевичь княжи 37 лѣть.

Ивань Василіевичь княжи 39 лѣтъ.

Василій Ивановичь княжи 31 лѣто.

Сице славятся Русьстіи князи:

Пръвый князь на Руской землѣ Рурикь, пришедъ изъ Нѣмецъ.

И Рурикъ же роди Игоря.

Игорь роди Святослава.

Святославь[2] роди Владимера Великаго, иже крестися самъ и всю землю Рускую крести.

Владимирь роди Ярослава.

Ярославь роди Всеволода.

Всеволодъ роди Володимера Манамаха.

Володимерь роди Юріа Долгорукого.

Юрій роди Всеволода Великого Гнѣзда.

Всеволодь роди Юрья да Ярослава.

Ярославь роди Александра Храбраго.

Александръ роди Данила, пръваго Московского.

Даниль роди Ивана Калиту, иже исправи[3] Рускую землю отъ татей и отъ разбойникь.

Ивань Калита роди Семіона.

Семеонь роди Ивана.

Ивань роди Димитріа, иже бысся за Дономъ съ Мамаемъ.

Димитрій роди Василія.

Василей роди Василіа, иже ослѣпленъ былъ.

Василій роди Ивана.

Ивань роди Ивана.

Тотъ Ивань роди Димитріа, внука Иванова, а княжиль Василей Ивановичь, и роди Василіа, Ивана и Юріа.

Ино родословіе тѣхъ же князей.

Сынь Руриковь Игорь.

Игоревь сынь Святославь.

Сынове Святославли: Ярополкь, Олегъ, Владимеръ Великый.

Сынове Володимерови: Вышеславъ, Станиславъ, Ярославъ, Судиславь, Святославъ, Изяславъ, Мъстиславь, Всеволодъ, Святополкь, Борись, Глѣбъ.

Сынове Ярославли: Володимеръ, Изяславъ, Святославъ, Вячеславь, Всеволодъ.

Сынове Всеволожи: Володимеръ Манамахъ, Ростиславъ.

Сынове Володимеровы Манамаховъ: Ярославь[4], Ярополкь, Вячеславь, Всеволодъ[5], Юрый, Андрей.

Сынове Юріевы Долгорукого: Ярославъ, Ростиславъ, Андрѣй Боголюбскый, Михайло, Всеволодъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василко.

Сынове Всеволожи Великого Гнѣзда: Костянтинь Ростовскій, Юрій, Ярославъ Юріевскій, Володимеръ, Гаврило, Василей.

Сынове Ярославли: Александрь Невскій, Ярославъ Тверъскій, Андрѣй, Константинъ, Афанасій, Данило, Михайло, Василей.

Сынове Александрови Невскаго[6]: Димитрій

---

(1) *Въ подлинникѣ, по ошибкѣ:* данловичь. (2) *Тамъ же:* святославль. (3) *Тамъ же:* исправися. (4) *Тамъ же:* ярославль. (5) *Тамъ же:* всеводъ. (6) *Тамъ же:* невыскаго.

Переяславьскый, Андрей Городецъкый, Василей Костромскій, Данило Пъсковской, ниже и пръвый Московьскый.

Сынове Даниловы: Юрій великый, Иванъ, Борисъ, Семенъ, Александръ, Афанасій.

Сынове Ивановы Калитины: Семенъ, Данило, Андрей, Семень, ниже родися въ Кавадыеву рать, и по двою лѣту Данило, и по десяти лѣтъ Іоань, и по 12 Андрей.

Сынове Семеновы: Василей, Констянтинъ отъ Настасіи, а отъ Маріи: Данило, Михайло, Іоань, Семень.

Сынове Ивановы: Дмитрій, Іоанъ. А Володимеръ Андрѣевичь внукъ Калитинь.

Сынове Дмитріевы: Василей, Юрій, Иванъ, Семень, Андрѣй, Петръ, Констянтинъ.

Сынове Василіевы: Юрій, Иванъ, Данило, Семень, Василей.

Сынове Василіевы Василіевича: Иванъ, Юрій, Андрей, Борисъ, Аньдрей.

Сынове Ивановы Василіевича: Иванъ, Василей, Юрій, Дьмитрій, Семень, Андрей.

Сынъ Ивановъ Дмитрей.

Сынове Василіевы: Иванъ, Юрій.

О княженіи Кіевскомъ и о князехъ ихъ. Прьвый Игорь, его же убиша Древляне; по немъ сынъ его Святославъ; по Святославѣ сынъ его Ярополкъ, потомъ Владимирь, убивь Ярополка.

По крещеніи же: по Владимерѣ Святополкъ, сынъ Владимеровъ; по немъ Ярославь, согнавь его. По смерти же Ярославли Владимеровича осташася 3 сыны его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и раздѣлиша землю; взя[1] болшій Изяславъ Кіевь, и Новогородъ и иные грады Кіевскаго предѣла, а Святославъ Черниговъ и всю страну восточную и до Мурома, а Всеволодъ Переяславь, Ростовь, и Суждаль, и Бѣлоозеро, и Поволжіе; и убиша Изяслава на бою Половци. Святославъ умре и сѣде Всеволодъ въ Кіевѣ. По смерти его сѣде Святополкъ Изяславичь. По смерти того сѣде Володимерь Манамахъ, сынъ Всеволожь, и по немъ сынъ его Мъстиславъ, а по смерти Мъстиславли[2] братъ его Ярополкъ; а по смерти Мьстиславли Володимеровича Манамахова сѣде Всеволодъ, сынъ Олговь, и потомъ Вячеславь со Изяславомъ. По смерти же Изяславли Юрій Володимеричь Манамаховь Долгорукій, и прогнаша его, и сѣде Ростиславъ Мьстиславичь.

О князехъ Новогородскыхъ, кои княжили по Великомъ Володимерѣ[3]. По крещеніи прьвый князь въ Новѣгородѣ Вышеславь Володимировичь, по немъ Ярославь Володимеровичь же. Ярославъ же бився съ Святополкомъ, по смерти отца своего, и одолѣ ему, и сѣде въ Кіевѣ; посади въ Новогородѣ Константина Добрынича. И родися у Ярослава сынъ Пліа, и посади его въ Новогородѣ, и умре; и разгнѣвася Ярославь на Константина и заточи его въ Ростовъ, а сына своего Вълодимера посади въ Новогородѣ, и написа грамоту Новогородцомъ, рекь: «по сей грамотѣ ходите».

По смерти Владимеровѣ Ярославича, братъ его Изяславъ Ярославичь изъ Кіева посади сына своего Мьстислава, и побѣдиша его.

Книга, глаголема: хронографъ, иже зовется по рускы лѣтописець, въ ней же повѣсти древнихъ лѣтъ о началѣ Рускыа земля, откуду начася, и кто въ ней прьвое нача княжити, и како прозвася Рускаа земля. Се же начнемъ повѣсть сію.

По потопѣ тріе сынове Ноевы раздѣлиша себѣ землю: Симъ, Хамь и Афеть. И яся въстокь Симови: Персида, Ватръ даже и до Индікіа въ дльготу, и въ ширину и до Нирокуріа, и якоже рещи отъ въстока даже и до полудніа, и Сиріа, и Мидіа, и Ефратъ рѣ-

(1) *Въ подлинникѣ:* вся. (2) *Тамъ же:* мъстислава и (3). *Тамъ же:* волидимерѣ.

ку, Вавилонь, Кородуна, Аспряне, Месопотаміа, Аравіа Старѣйшаа, Елимаисъ, Индіа, Аравіа[1] Силнаа, Колiи, Комагини, Финикіа вся. Хамови же яся полуденьнаа часть: Египеть, Ефіопіа прележащіа къ Индіомъ, и другаа же Ефіопіа изъ нея же исходитъ рѣка Ефіопьскаа Чермена, текущи на востокь, Фива, Ливіа прележащіа даже[2] и до Киринеа, Мармаріа, Сурити, Лювии другаа, Нумидія, Мисуріа, Мавританіа противу сущи Гадирѣ; сущіи же къ востокомъ имутъ Киликію, Памфилію, Писидію, Мосію, Ликаонію, Фригію, Камалію, Ликію, Карію, Лидію, Амасію другую, Троаду, Сълиду[3], Вифинію, Старую Фригію; и островы паки имать: Сарданій, Кипрь, Крить, и рѣку Гіонъ, зовемую Нилъ. Афету же яшася полунощныа страны и западныа: Мидіа, Албаніа, Арменіа Малая и Великая, Каппадокія, Певлагони, Галатіа, Колехысъ, Въсперіи, и Меоти, Деверен, Сарматы, (Та)врiаны, Скифіа, Франи, Македоніа, Далматіа, Малосн, Фесаліа[4], Локріа, Пеленіа, яже и Пелопонисъ наречеся, Аркадіа, Ипироніа, Илирикь, Словяне, Лухитіа, Андріакіа и Андріанитскаа пучина; имать же островы: Вретаніа, Сикилію, Евіюсь, Родона, Хіона, Лѣзьвона, Кофирона, Закунфа, Кефалиніа, Афакину, Керкулу, и часть Асійскыя[5] страны, нарицаемую Іонію[6], рѣку Тигрь, текущу межю Миды и Вавилономъ; до Понтійскаго моря, на полунощныя страны рѣка Дунай, Днѣстръ, и Вькакасійскыа горы, рекше Угорскыа, и оттуду до Днѣпра; и прочаа рѣкы: Десна, Припеть, Двина, Вльховъ, Волга, яже идеть на востокъ въ жребій Симовъ. Въ Афетовѣ же части сѣдятъ: Русь, Чюдь и вси языци, Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволочьскаа Чюдо, Пермь, Печера, Емь, Угра, Литва, Земгола, Корсь, Сѣтогола, Либь; Ляхове же, и Прусіи, и Чюдь присѣдятъ къ морю Варяжскому; по сему морю сѣдятъ Варази сѣмо ко востоку до предѣла Симова, по тому же морю[7] сѣдять ко западу до земля Агляньски и до Воложскы[8]. Афетово бо колѣно и то: Варязи, Свѣи, Нурманы, Готи, Русь, Агляне, Галичане, Ляхове, Волосн, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венедици, Фрязи и прочіи; ти же присидять отъ запада ко полунощію и съсѣдятъ съ племенемь Хамовымь[9].

Симъ же, Хамъ и Афеть, раздѣливше землю и жребіе метавше не преступати никому же вь жребій братень, и живяаху кождо въ своей части. И бѣ языкь единъ, и умножившимся человѣкомъ на земли, и помыслиша столпь създати до[10] небеси, въ дни Нектана и Фалека; и събрашася на мѣстѣ Сенарь на полѣ създати столпъ до небеси и градъ около его Вавилонь, и създаша столпъ за 40 лѣтъ, и не съвръшень бысть. И призрѣ Господь видѣти градъ и стльпь, и рече Господь: се родъ единь и языкъ единь. И размѣси Богъ языкы, и раздѣли на 70 и два языка, и разсѣа и въ всей земли. И по размѣшеніи языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ раздруши стлъпъ; и есть останокъ его и донынѣ промежи Асира и Вавилона, и есть въ высоту саженій 5000 и 400 и 33, толико же и въ ширину, въ лѣта многа бысть хранимъ останокь той. По разрушеніи же стльпа и по раздѣленіи языкь пріаша сынове Симовн въсточныа страны, а Хамовы же сынове полуденьныа страны, Афетовы же сынове пріяша западныа и полунощныа страны. Отъ сихъ же седмидесятъ и двою языку бысть языкь Словѣнескь отъ племене Афетова, нарицаемый и Норицы, еже суть Словяне.

По мнозѣхъ же временехь сѣли суть Сло-

(1) *Въ подлинникѣ:* атравіа. (2) *Тамъ же:* дажде. (3) *Т. е.* еолиду. (4) *Въ подлинникѣ:* фесаніа. (5) *Тамъ же:* всячьскыя. (6) *Тамъ же:* от вихъ. (7) *Тамъ же:* морѣ. (8) *Тамъ же:* до ложскы. (9) *Тамъ же мѣсто:* въ афетовѣ же части сѣдятъ: русь. . . . . съ племенемь Хамовымь, *при переписки спутано и изложено такъ:* по тому же морѣ сѣдять ко западу . . . . . съ племенемь хамовымь. въ афетовѣ же части сѣдять: русь . . . . . до предѣла симова. (10) *Тамъ же:* на.

вяне по Дунаеви; гдѣ есть нынѣ Угорскаа земля и Болгарская. И отъ тѣхъ Словѣнь разыйдошася по земли и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомь мѣстѣ: яко прьвіи пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемь Морава и нарекошася Мораве, а друзіи нарекошася Чеси, а все тиже Словяне Хорвати Бѣліи, и Серьбь, и Хорутане, а иніи Дунаи. Волохомъ бо нашед . . . . на Дунайскыа Словяны, и сѣдшимъ имь во нихъ и на . . . ующимъ имъ, . . . вѣне же пришедше сѣдоша овіи же на Вислѣ рѣ . . и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася По- . . . . ; Ляхове же друзіи Лутици, а иніи Литва, иніи Мозавшенѣ, иніи Поморанѣ. Такоже и тыи Словяне . . . ше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поланѣ, . . . зіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхь; а иніи сѣ . . . . межи и Двиною и Припетою, и нарекошася . . . . чи; а иніи Полочанѣ, рѣки ради Полоты, яже . . . . во Двину. . . не пришедше з Дуная сѣдоша около озера Илмер . . , и прозвашася своимъ именемъ, и здѣлаша градъ, и нарекоша Новогородъ, и посадиша и старѣйшину Гостомысла; а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семѣ и по Сулѣ, и нарекошася Сѣвери. И тако разыйдеся Словянъскый языкъ; тѣмъ и грамота прозвася Словянская. Поляномъ же, живущимъ особь по Днѣпру[1] по горамъ[2], и бѣ путь изъ Варягъ въ Грекы; изъ Грекъ вьврьхъ по Днѣпру, и вьврьхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти вніити въ езеро великое Ильмерь, изъ него же течетъ рѣка Вльховъ и втечетъ въ озеро великое въ Нево, и того озера устіе течетъ во море Варяжское, по тому морю вънійти до Рима, а отъ Рима по тому же морю[3] ити къ Паругряду, а отъ Царяграда прійти вь Понть море, во не же течеть Днѣпрь рѣка. Днѣпрь бо рѣка течетъ изъ Волоковского лѣса, и потече на полудень; а Двина ис того же лѣса потечетъ, и идетъ на полунощіе, и вънійде въ море Варяжское; изъ[4] того же лѣса потечетъ Волга на востокъ, и вътечетъ седміюдесято жерелы въ море Хвалисское. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы, и на въстокъ доити вь жребій Симовь; а по Двинѣ вь Варягы, изъ Варягъ до Рима, до племени Хамова. А Днѣпрь же течетъ въ Понтъское море треми жерелы. Се же море словетъ Русское, по нему же училъ святый апостоль Андрей, братъ Петровъ.

Проявленіи крещен. . . Якоже рѣша, ... святому Андрею въ Синопіи, и пришедшу ему . . сунь, и увидѣвь ис Корсуня яко близь есть устіе . . прьское, и восхотѣ ити въ Римъ, и прінде вь устіе . . прьское, и попде по Днѣпру горѣ, по приключаю же Божію . . . . и ста подъ горами при брезѣ. И заутра въставъ и рекь сущимъ[5] . . .: «видите ли горы сіа? яко на сихъ горахъ восіаетъ благодать Божіа, и будетъ градъ великъ, и церкви многы (имать) Богъ воздвигнути.» И въшедъ на горы тыа святый Андрей, и благослови а, и постави крестъ, и помолися къ Богу, и сънійде съ горы, идеже . . . градъ Кіевъ, и попде по Днѣпру горѣ. И прінде во Новгородъ, и видѣ . . . сущаа люди, како есть обычай имутъ, и како ся мыютъ и . . . . щутся, и удивися имъ. И иде въ Варягы, и прінде . . , и исповѣда ученіе, елико научи и елико видѣ. . . : «дивно видѣхь землю Словеньскую, идущу ми . . . . видѣхь бани дрвяни, и пережгутъ ихъ румяно. . . . въ ню, извлькутся и будутъ нази, и обліятся . . . . кислимъ, и възмутъ на ся прутіе младое и біются . . . . , и того ся добіють, едва излѣзутъ еле живи, и о . . . . . водою студеною, и тако оживутъ; и то творятъ по вся дни не мучими никимъ же, но сами ся мучатъ, и то творятъ омовеніе себѣ, а не мученіе.» И то слышавше Римляне дивляхуся; Андрееви же бывшу въ Римѣ прінде въ Синопію.

---

(1) *Слова:* по Днѣпру *въ подлинникѣ написаны на полѣ.* (2) *Тамъ же:* по горахъ. (3) *Тамъ же:* мору. (4) *Тамъ же:* и. (5) *Тамъ же отъ слова:* сущимъ *вынесено на поле:* съ нимъ человѣкомъ.

Поляномъ же живущимъ осебѣ и владѣющимъ роды свои, даже и до сеа братіи бѣху Поляне, и живяху кождо на своихъ мѣстѣхъ съ родомъ своимъ. О Кіевѣ и о създаніи его. И быша три братіа: единому имя Кій, а другому Щекь, а третіему Хоривъ, а сестра ихъ бѣ Лыбедь. И живяше Кій на горѣ, гдѣ есть нынѣ увозъ Боричевъ, ... съ родомъ своимъ; а братъ его Щекь живяше на друзѣй . . . . . горы, гдѣ нынѣ зовется Щековица; а Хоривъ на третей . . . . , отъ него же прозвася Хоривица; и тако сътвориша с . . . градъ, въ имя брата своего старѣйшаго, якоже и бысть, и нарекоша имя ему градъ Кіевь. И бяше же около града лѣсь и боръ великь, и бяху ловяще звѣрь; бяху же мужи мудри и смыслени, и нарицахуся Полянѣ, отъ нихъ же суть Полянѣ въ Кіевѣ и до сего дни. Бяху же тогда погани, . . . ще озеромъ, и кладяземъ и рощеніемъ, якоже и прочіи по . . . . . [1]Инїи же не свѣдуще глаголють, яко Кій есть перевозникъ . . . . ; у Кіева бо бяше тогда перевозъ былъ съ оноа страны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на градь Кіевь. Аще бы Кій прьвозникь быль, то не бы ходилъ ко . . . . ; но сей Кій княжаше въ родѣ своемъ, и приходившу . . . ко цару, якоже сказають, яко велику честь прі . . . отъ царя. Идущу же ему опять, и пойде ко Дунаеви, . . възлюби мѣсто и срубы городокъ малъ, и хотяше . . . . въ немъ съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близь живущ . . . ; се же и донынѣ парицають Дунапци городище Кіевецъ. Кіеви же пришедшу въ свой градъ Кіевь, и ту животъ свой сконча; и братіа его Щекь и Хоривъ и сестра ихь Лыбедь скончася. И по сихъ родъ ихъ нача владѣти въ Полянѣхъ княженіемъ; а въ Деревлянехь свое, а Дреговичи свое, а Словяне свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, еже Полочанѣ. Отъ нихъ же и Кривичи, еже живутъ на врѣхъ Волги, и на врѣхъ Двины и на врьхь Днѣпра, ихъже градъ есть Смоленескь, и прочіи Полотскіе власти; тудѣ бо живутъ Кривичи, таже Сѣверь отъ нихъ. А на Бѣлѣозерѣ сѣдятъ Весь, а на[2] Ростовскомъ озерѣ Меря, а на[3] Клещинѣ озерѣ Меря же; и по Оцѣ по рѣцѣ, близь устіа, гдѣ потечеть (въ) Волгу, сѣдитъ Мурома, а иніи языкъ свой имѣаху, Мещера свой, Мордва свой языкь. Се бо въ Руси Словенскый языкъ: Поляне, Древляне, Новогородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверь, Бужанѣ, зане сѣдоша по рѣцѣ по Бугу, послѣдь же Велиняне прозвашася; а Волинци оже Словѣня, иже призваша ю. Сими всѣми обладаху Русь, иже отъ Кіева града, и дань емляху на нихъ: на Чюди, на Новогородцехъ, на Мери, на Веси, на Муромѣ, на Черемисѣ, на Перми, на Печерѣ, на Еми, на Литвѣ, на Зимголѣ, на Корси, на Моравѣ, на Неломи, на Либиси, иже суть на полунощныхъ странахъ живутъ, отъ колѣна Афетова, имуще свой языкь.

О языцѣхъ на Руси . . . . . иніи языци, иже дань даютъ Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мур . . . , Черемиса, Мордва, Пермь, Печера, Емь, Литва, Зимгола, Корсь, Морава, Либь; сіи суть языкъ свой имуща, отъ колѣна Афетова, иже суть на странахъ полунощныхъ. А Словянску языку, якоже рекохъ, живущю на Дунаи, и пріидоша отъ Скифь, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгари, и сѣдоша по Дунаеви, и быша населници Словяномъ. Посемь же пріидоша Угри Бѣлін и паслѣдиша землю Словенскую, согнаша Волохи; сіи бо Угри почаша быти при Ираклі царі, иже находи на Хозроа царя Перскаго.

О Обрѣхъ. Въ сіи же времена быша и Обри, иже находиша на Ираклія, царя Гре-

(1) *Противъ сего въ подлинникѣ на полѣ написано:* о кіи. (2) *Тамъ же:* а во па. (3) *Тамъ же:* а по на.

ческаго, къ Царугряду, и мало его не яша; сіи же Обрѣ[1] воеваху на Словяны и премучиша Дулѣбы, сущаа Словяны, наспліе творяху женамъ Дулѣбьскымъ: аще будетъ поихати Обринну, и не дадяше въпрячи коня, ни вола, но веляше бо въпрячи три, или четыре, или пять жень въ телѣгу и повести Обрину; и тако мучаху Дулѣбы. Бяху бо Обри тѣломъ велици, а умомъ горди, и Богъ потреби а, и помроша вси, и не остася ни единь Обринъ; есть притча въ Руси и до сего дни: погыбоша акы Обри, ихъже нѣсть ни племене, ни наслѣдника. По сихъ же пріидоша Печенѣзи; и паки идоша Угри Чернін мимо Кіевь, послѣже при Олзѣ.

Поляномъ же живущимъ осебѣ, якоже рекохомъ, сущимъ отъ рода Словенска, и нарекошася Поляне, а Древляне отъ рода Словянъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи же и Вятичи отъ Ляховъ. О Радимичехъ[2]. И бѣста бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедше сѣдоста Радимъ на Ресшу, и прозвашася Радимичи; Вятко сѣде съ родомъ своимь по Оцѣ и отъ него прозвашася Вятичи. Хорвати; Дулѣби же живяху и до сего дне, еже есть Рѣзанцѣ. И живяху въ мирѣ Поляне, Древляне, Сѣверь, Бужане, Радимичи, Вятичи, Хорвати. Дулѣбы же живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велыняне. О Лутичехъ[3]. А Лутичи и Тиверичи присѣдааху къ Дунаеви; и бѣ множество ихъ сѣдлаху по Днѣстру полны до моря, и суть грады ихъ и до сего дне, да то ся зоветъ отъ Грекъ Великаа Скифіа.

Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданіа, кождо ихъ свой нравъ имѣху.

Поляне бо своихъ отець обычай имуть крот . . . . и стидливъ, къ родителемъ и къ племени велико ст . . . . , и брачныи обычаи творятъ.

О Древлянехъ. А Древляне живяху звѣринымъ образомъ, живуще скотскы: убываху другъ друга и ядяху все нечисто, брака у нихъ не бываше, умыкаху бо уводы дѣвици жены себѣ.

О Радимечехъ. А Радимичи, и Вятичи, и Сѣверяне одинь обычай имуть: живяху въ лѣсѣхь, якоже и всякый звѣръ, ядуще все нечисто, срамословіе въ нихъ предъ родители, и племены не стыдятся; брани не бываху въ нихъ, но игрища межи селы, и схождаахуся на игрища и на вся бѣсовскаа плясаніа, и ту умыкаху себѣ жены, съ неюже кто свѣчався; имяху же и по двѣ и по три жены. И аще кто умряше у нихь, и творять тризну надъ нимъ, и посемь творяху колоду велику, и възложатъ на колоду мертвеца, и съжгутъ его, и посемь събравше кости и въложатъ въ судинну малу, и поставляху на путехь на столпѣхь; еже творятъ Вятичи и до сего дне. Сіи же имутъ обычаи и Кривичи и прочіи погапіи, не вѣдуще закона Божіа, но творяще сами себѣ законъ.

Хронографъ. Глаголеть бо Георгій въ лѣтописаніи: ибо коемуждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другымъ же обычаа, запе безаконымъ безаконіе отечьствіе мнится. О Мисюри. И отъ нихъ же первіи[4] Спріи, живущіи на копецъ земля, законъ имутъ отецъ своихъ и обычаи: не любыдѣати, ни красти, ни оклеветати, ни убити, ни злодѣати весма. О Врахманехъ. Законъ же и у Ктиріань, глаголемін Врахмане и Островници, и отъ прадѣдь наказаніе же имутъ и благочестіе, мясъ не ядуще, ни вина піюще, ни блуда творяще, страха ради многа, ни злобы творяще никоеа же, Самоѣдъ. ибо друзіи близь тѣхъ суть инѣмъ закономъ, скверно творяще все, гнѣвливи паче естества, въ нутренѣйше же странѣ иже бяху и человѣки ядуще, и страньствующихъ убиваааху, паче же ядяху

(1) *Въ подлинникѣ:* сіи же одобрѣ. (2) *Тамъ же:* о радимехъ. (3) *Тамъ же противъ сего, новымъ почеркомъ, на полѣ замѣчено:* отъ сихъ долженъ назваться Луцкъ. (4) *Тамъ же:* персидіи и; *исправлено по Георгію Амартолу.*

яко пси. О Халдеохъ. Инъ же[1] законь Халдѣемъ и Вавилономъ: матери поимаху, съ братними чады блудь творити, и убивати, и всякое бестудное дѣаніе творять. О Пиліохъ[2]. Инъ же законъ Пиліомъ: жены у нихъ[3] орютъ, и храми зиждютъ, и вся мужескаа дѣла творятъ, и прелюбы творятъ ей елико же хотятъ, не въздрьжими отъ мужъ своихъ выну; и суть жены тѣи храбры, ловятъ звѣрь гораздо, и мужи своими владѣютъ жены тѣ. О Вретаніохъ. А во Вретаніи же мнози мужи сь единою женою спятъ, и жены сь единымъ мужемъ похотствують, безаконный законъ отчь творятъ независтно, ни воздрьжанно. О Мазавецкихъ женахъ. Амазоня же мужа не имутъ, но акы скоты бесловесны, но единою лѣтомъ къ вешнемъ днемъ оземствены будутъ, и съчетаются съ окрестьными бо[4] мужи, яко нѣкоторое имъ тръжество и велико праздьство время то тѣмъ мнятъ; отъ нихъ заченшимъ въ чревѣ, и паки разбѣгнутся отъсюду[5] вси; въ время же хотящимъ родити, и аще родитъ мужескь полъ, то погубитъ е; аще ли женескь, то въздоитъ ю прилежно. Якоже и при насъ се нынѣ. О Половцѣхъ. А Половци законь дрьжатъ отецъ своихъ: кровь проліати, хвалящеся о спхъ, ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомякы и сусолы, и поимаютъ мачехы и ятровы, и иныи обычаи творятъ отецъ своихъ. О христіанехъ. Мы же христіане, елико земль, иже вѣруютъ въ святую Троицу, въ едино крещеніе, въ едину вѣру, и законъ имамы единъ, елици въ Христа крестихомся, въ Христа облекохомся.

По спхъ же лѣтехъ, по смерти братіа сіа, Поляне быша обидими отъ Древлянъ и иными околними, и наидоша я Козари сѣдяща на горахъ въ лѣсѣхъ, и рѣша имъ Козари: «дайте намъ дань.» И здумавше Поляне и въдаша имъ отъ дыма мечь, и несоша Козари къ князю своему и ко старѣйшинамъ своимъ, рѣша имъ: «налѣзохомъ дань нову.» Они же рѣша имъ: «откуду?» Сіи же рѣша: «въ лѣсѣхь на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрьскою.» Они же рѣша: «да что суть дали?» Си же показаша имъ мечь. И рѣша старци Козарстіи: «не добра, княже, дань си: мы ся доискахомъ оружіемъ одиною страною острыемъ, рекше саблею, а сіе ихъ оружіе обоюду остры есть, рекше мечь; сіи бо имутъ дань имати на насъ и на инихъ странахъ.» Се же събысться все; не отъ своеа бо воля се рекоша, но отъ Божіа промысла събысть(ся) се. И бысть якоже прежде при Фараонѣ, цари Египетскомъ, егда приведоша Моисеа предь Фараона, и рѣша Фараону старци Египетстіи: «о, цару! сьи хощетъ смирити область Египетскую». Яко и бысть; и погыбоша Египтяне отъ Моисеа. Такоже и сіи Козаре владѣша Поляны, а послѣди сами почаша владѣны быти отъ нихъ; яко и бысть, владѣютъ бо Козарми Русь и до днешняго дне, по пророченію старецъ ихь.

Временникь Софѣйскый, иже глаголется лѣтописець Рускыхъ князей, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и гради почаша быти по мѣстомъ, прежде Новогородскаа волость, потомъ Кіевскаа, и о статіи Кіева, и како именовася Кіевъ.

Якоже древле Ромъ постави полату и нарече градъ Ромъ, потомъ преименова его Римъ, убіенія ради брата своего Рима; и паки Антіохъ, и бысть градъ Антіохіа, и паки Селевкь, воеводы Александровы, и бысть градъ Селевскыа; и паки самъ Александръ, и бысть во имя его Александріа; и по многа мѣста тако прозвани быша гради ти въ имена

(1) *Въ подлинникѣ:* иже. (2) *Слѣдуетъ читать:* о гиліохъ. (3) *Въ подлинникѣ:* инъ же закономъ пиліомъ жены у ныхъ. (4) *Тамъ же:* ибо. (5) *Тамъ же:* отъ себе; *исправлено по Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 7.*

852 царей тѣхъ и князей тѣхъ; яко въ нашей земли прозванъ[1] бысть градъ великый Кіевь въ имя Кіа, егоже древле нарицаютъ перевозника суща, иныи же яко ловы дѣаше около града своего. Великь бо есть промысль Божій, еже явися въ послѣдняя времена! куда же древле поганіи жряху бѣсомъ, туда же нынѣ святыа церкви стоятъ златоверхіа каменнозданныа, и манастыреве исполнени чрьноризецъ, беспрестани славяще Бога въ молитвахъ, и въ бдѣніихъ, вь постѣхъ, въ слезахъ, ихже ради молитвь міръ стоитъ. Аще бо къ святымъ сы прибѣгнетъ церквамъ, тѣмъ велику ползу пріиметъ души и тѣлу. Мы же на предьлежащее или на послѣднее възвратимся о началѣ Рускіа землѣ и о князехь, како и откуду[2] быша. Васъ же молю, стадо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи князи и мужи ихъ, и како оборояху Русскіа земля, и иныа страны пріимаху подъ ся. Тіи бо князи не събираахуу много имѣніа, ни творимыхъ вирь, ни продажъ въскладааху на люди; но оже будяше праваа вира, а ту възымааше и дааше дружинѣ на оружіе. А дружина его кормяшеся, воюючи иныа страны, біющеся: «братіе! постягнемъ по своемъ князи и по Русской земли». Не жадааху: «мало ми есть, княже, 200 гривенъ»; не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хождааху жены ихь въ серебрѣ, и расплодили быля землю Русскую. И за наше[3] несытство навелъ Богъ на ны поганыа, и скоти наши, и села наша и имѣніа наша за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ не останемъ. Писано бо есть: богатество, неправдою събираемо, скоро извѣется; и пакы: събираетъ, а не вѣсть кому събираетъ; и пакы: луче малое праведнику, паче богатства грѣшнихъ многа. Да отселѣ, братіе възлюбленнаа, останемся отъ несытства своего; но доволны будемъ уроки нашими. Яко и Павелъ пишетъ:ему же дань, то дань, а ему же урокъ, то урокъ; никому же насиліа творяще, милостинею цвѣтуще, страннолюбіемъ вь страсѣ Божіи и правовѣріи свое спасеніе сьдѣвающе, да и здѣ добрѣ пожившие, и тамо вѣчнѣй жизни причастници будемъ съ всѣми свѣтло пострадавшими и вѣичавшимися, ихже хощемъ подвиги и бореніа въспомянути, творящихъ правду въ всяко время. Злыхъ же властолюбецъ и братоненавидецъ права да отбѣгнемъ, ихже огнь ожидаа вь вѣкы не въздремлетъ. Сіа же и таковаа вся оставльше, къ преждепомянутѣй повѣсти възвратимся. Отъ начала Русскіа земля до княженіа великаго князя Ивана Василіевича, Московскаго, и Владимерскаго, и Суждалскаго, и Новогородскаго, и Смоленскаго, и Тверскаго, и Рязанскаго, и Устьюжскаго, и Югорскаго, и Пермьскаго, и Емскаго, и Асытскаго, и иныхъ многыхъ земль государя, сѣдшу ему княжити послѣ отца своего, великаго князя Василіа Ивановича, сущу ему трею лѣтъ отъ рода, мати же его Елена, девятыйжепадесять отъ Рюрика, прьваго князя Русскаго.

Сице начинается гронографъ Рускыхъ князей. Въ лѣто 6300 и 60, индикта 15 день, паченшу Михаилу, сыну Ѳеофилу, царствовати въ Цариградѣ по отци своемъ Ѳеофилѣ, съ матерію Ѳеодорою царицею, и начася прозывати Русскыа земля. Якоже нѣкое благое сѣмя, трънiемь подавляемо, отъ земля начатъ възницати, дондеже мудрый дѣлатель оставитъ тако възрастати траву сѣменну до времени плодовъ, и егда приближится жатва, тогда послетъ срьпь свой пожати вкупѣ трьніе и благоплоднаа сѣмена, и овымъ своа хранилища устрои, комуждо по дѣломъ, овому житница, другому же огнь неугасающій: тако и всеа твари хытрый творець Богъ не презре свое създаніе, но отъ Отцу своему на

(1) *Въ подлинникѣ:* прозвана. (2) *Тамъ же:* одкуду. (3) *Тамъ же:* за няше.

рамо вземъ принесе класъ зрѣль и многоплодень израстьшій; и не токмо единъ класъ, глаголемый Владимирь, но и многа чада его наполниша дворы небесныя. То много оставльше, ко предпомянотому поидемъ, оттолѣ и число положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣть 2242; а отъ потопа до Авраама лѣть 1082; а отъ Авраама до исхоженіа Моисеова лѣтъ 502; а отъ исхода до Давыда лѣть 651; а отъ Давыда и отъ начала царства Соломоня до плѣненіа Іерусалима лѣть 400 и 48; а отъ плѣненіа до Александра царя лѣть 300 и 18; а отъ Александра царя до рождества Христова лѣть 333; а отъ рождества Христова до Костантина царя лѣть 300 и 18; а отъ Костантина царя до сего Михаила царя лѣть 542. Мы же на преднее възвратимся и скажемъ, что ся удѣа въ лѣта сіа.

Индѣ же отздѣ начало.

Въ лѣто 6362. Начало земли Русстѣй.

Въ лѣто 6366. Михаиль царь Грекомъ изыде съ вои своими брегомъ и моремъ на Болгары; Болгари же увидѣвше, и не могоша стати противу ему, и просиша креститися, и покоришася Грекомъ. Царь же крести князя ихъ, и боляры вся, и землю ихъ, и мирь сътворы сь Болгары въ 7-е лѣто царства своего.

Въ лѣто 6367[1]. Имаху дань Варязи изъ заморіа на Чюди, и на Словянехъ, и на Мери и на всѣхь Кривичехъ, отъ мужа по бѣлѣ вѣверицѣ. А въ тоже время Козари имаху дань на Полянехъ, и на Сѣверянехъ и на Вятичехъ, по бѣлѣ вѣкшици отъ дыма. Въ царство же Михаила царя начася прозвати Русская земля; при немъ ходиша Русь на Царьградъ.

А се отъ начала князей Рускыхъ и начало княженіа ихъ скажемъ.

Въ лѣто 6370. Въсташа Кривичи, и Словяни, и Чюдь, и Меря на Варягы, рекше на Нѣмци, и изгнаша я за море, и не даша имъ дани, и начаша сами себѣ владѣти и городы ставити; и не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, и бысть межи ими рать велика и усобица, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами къ себѣ: «поищемъ себѣ князя, иже[2] бы владѣлъ нами, и рядилъ ны и судилъ въ правду.» При сего Михаила царствѣ послаша къ Варягомъ за море къ Руси; сице бо зваху Варягы Русью, яко и се друзіи зовутся Армане, Агляне, инін Гте; тако и си. Рѣша Чюдь, Словяне, Кривичи Варягомъ: «вся земля наша добра есть и велика и изобилна всѣмъ, а нарядникъ въ ней нѣть; поидите къ намъ княжити и владѣти нами». И избрашася отъ Нѣмець тры брати съ роди своими, и пояша сь собою дружину многу; и пришедъ старѣйшій Рюрикъ сѣде въ Новогородѣ, а Синеусь, братъ Рюриковъ, на Бѣлѣозерѣ, а Труворь въ Изборьсцѣ; и начаша воевати всюду. А отъ тѣхъ Варягъ находницѣхь прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словетъ Русскаа земля; и суть Новогородстіи людіе и до днешнего дне отъ рода Варяжеска, преже бо бѣша Словяне. По двою же лѣту Синеусь и братъ его Труворъ умре, и прія всю власть въ Руси Рюрикь и обою брату, и нача владѣти единъ, въ лѣто 6371, и сѣде Рюрикъ въ Новогородѣ въ Великомъ, и раздаа грады мужемъ своимь: овому далъ Полтескъ, иному далъ Ростовъ, иному же Бѣлоозеро, и прочімъ. По тѣмъ градомъ суть сѣли Варяги находници, а дотолѣ быша первіи населници: въ Кіеви Варязи, въ Новогородѣ Словяни, въ Полотсцѣ Кривичи, въ Ростовѣ Меря, на Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома. То тѣми всѣми обладааше Рюрикъ. О Асколдѣ и Дирѣ. И бѣста у него два мужа, Асколдь и Дирь, не племене его, ни боляринa, и испросистася у него ити къ

852
863

(1) *Въ подлинникѣ вынесено на поле противъ этого мѣста:* въ то время. (2) *Тамъ же:* юже.

863 882 Царюграду съ родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и узрѣста на горѣ градокъ малъ, и вьпросиста: «чій есть градокъ сьй?» И рѣша имъ ту сущіи: «были суть три браты, Кій, Щекъ, Хоривъ, и тіи же здѣлаша сій градъ, и изгыбоша; мы же сѣдимъ платяще дань[1] родомъ ихь, Козаромъ.» Асколдь же и Дирь сѣдоста во градѣ томъ, и многы Варягы съвокуписта, и начаста владѣти Поляньскую землю; и бѣша ратии съ Древляны и съ Угличи. Рурику же княжащу вь Новѣгородѣ, и роди сынь, и нарече имя ему Игорь. Възрастьшу же Игореви, и бысть храберь и мудръ; и бысть у него воевода, именемъ Олегь, мужь мудръ и храбрь.

Въ лѣто 6374. Прінде Асколдь и Дирь на Греки кь Цареграду, при Михаилѣ цари и матери его Ѳеодорѣ, юже проповѣдаша поклоненіе[2] честнымъ иконамъ, вь 1-ю недѣлю святаго поста. О семъ увидѣхомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царьградъ[3], якоже пишется въ лѣтописаніи Гречьстѣмь, во 14 лѣто царства Михаилова. Царю же отшедшу на Агаряны воевати, Орифанта въ Костантинѣградѣ остави, и дошедшу ему Черныа рѣкы, вѣсть посла къ нему епархь, яко Русь идеть на Царьградъ; то же слышавъ и воротися[4] царь. Сіи же внутрь Суду вшедше, много убійство христіаномъ сътвориша, и оступиша Царьградъ въ двою сту кораблей. Царь же дошедъ, едва внійде въ градъ, и сь патріархомъ Фотіемъ прінде ко сущій церкви святѣй Богородици Влахерну, и всю нощь молитву сътворивъ; (имя же се пріятъ мѣсто то[5]), нѣкоему же князю Скифѣнину, Влахерну нарицаему, идущу, ту[6] ему избіену быша. Таже и святую ризу святыа Богородица (съ) пѣсньми изнесоша, сь плачемъ, и омочи въ морѣ[7]. Бѣ бо море укротилося и тихо бысть; и абіе воста буря сь вѣтромь, и вльнамъ великимь засобь воставшимъ, и разби корабля, и смяте безбожныхъ Русь, и кь брегу привръже, и изби а; и мало ихъ избы отъ таковыа бѣды избѣгнути, и вь своаси побѣгнути, съ побѣженіемъ и срамомь[8] възвратишася. Асколдь и Дирь вмалѣ пріндоша кь Кіеву.

Въ лѣто 6375. Тишина бысть.

Въ лѣто 6376. Убіень бысть Михаиль царь, во своей ложници, отъ Василіа кесара, глаголемаго Македона, иже преже бысть конюхъ Михаила царя. И нача царствовати Василій Македонинь, лѣтъ 18 и мѣсяць 11. При семъ трусъ бысть въ Цариградѣ 40 дній, почень па святаго Поліевкта.

Въ лѣто 6377. Крещена бысть земля Болгарьскаа.

[9]Въ лѣто 6384. Михаилова царства вь 24 лѣто скончася великій кругь міротворный[10]. А въ лѣто 6385 начася новый кругь, рекше 13 отъ начала міра.

Въ лѣто 6387. Умре Рюрикъ вь Новогородѣ, княживъ лѣтъ 17, и предасть княженіе все Олгови, понеже ему отъ рода своего суща, вдастъ ему и сынь свой на руцѣ Игоря малого, бѣ бо дѣтескь велми. Отъ прьваго лѣта Михаилова до прьваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣть 22.

Княженіе Ольгово[11] въ Кіевъ. Въ лѣто 6390. Поиде Олегь, попмъ со сьбою Игоря Рюриковича, изъ Новогорода въ судѣхь кь Кіеву, и поемъ со сьбою воа многы: Арягы, Чюдь, Словяне, Весь, Кривичи. И прінде ко Смоленьску, и пріа градь, и посади въ немъ мужь свои; и оттуду поиде вниз по Днѣп-

---

(1) *Въ подлинникѣ:* дано. (2) *Тамъ же:* поклонешемъ. (3) *Тамъ же:* на русь царьградъ. (4) *Тамъ же это слово, другимъ почеркомъ, исправлено такъ:* возратися. (5) *Слова:* имя же се пріятъ мѣсто то *взяты изъ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 242, ст. 2.* (6) *Въ подлинникѣ:* влахерну нарицаемую идущу, то. (7) *Тамъ же отъ сего слова сдѣлана на поле слѣдующая выноска:* . . . . е скуть омочивше. (8) *Тамъ же:* срамовь. (9) *Тамъ же передъ симъ зачеркнуто:* в лѣто 6378. (10) *XII индиктіонъ окончился въ 6384 году, въ царствованіе Василія Македонянина.* (11) *Въ подлинникѣ:* ольговъ.

ру, пріиде ко горамъ Кіевскымъ; и увидѣ Олегъ, яко Асколдь и Дирь княжита въ Кіевѣ, Игорь же и Олегъ, творящеся мимо идуща, потаистася въ лодіахъ, и другыа остави назади, и з малою дружиною изыидоста на брегъ. И посла Олегъ къ Асколду и Дирови, глаголя сице, «яко гость есмь Подъугорскый, идемь въ Грекы отъ Олга князя и отъ Игоря княжича, да пріидѣте къ намъ къ родомъ своимь». Асколдь же и Дирь пріидоста къ нимъ; Олегъ же въземъ Игора на руцѣ си, и рече Асколдови и Дирови: «вы ни есте князя, ни рода княжа, но азъ есмь князь, и мнѣ достоитъ княжити; а се есть сынъ Рюриковъ Игорь княжичь.» И выскакавше изъ лодей вои[1] Игоревы, и убиста Асколда[2] и Дира; и несше ихъ на гору, и погребоша ихъ, и есть могила ихъ словетъ и до сего дне, иже ся зоветъ нынѣ Угорское, идеже есть дворъ Олгинь, на той могилѣ постави Олга церковь святаго Николу; а Дирова могыла за святою Ириною. И сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: «се буди мати всѣмъ градомъ Русскымъ». И обладаше всею Русскою землею; и бѣша у него мужи Варязи, Словяне, и оттолѣ прочіи прозвашася Русью. Сій же Олегъ нача городы ставити, и дани устави въ всей Русстѣй земли, Словяномъ, и Кривичемъ и Мерямъ дань даати Варягомъ, и отъ Новогорода 300 гривенъ на лѣто, мира дѣля, еже даваше Варягомь и до смерти Ярославля. Поча Олегъ[3] воевати Древляны, и примучи вои, имаше на нихъ дань по черни кунѣ[4] отъ дыма. И многы ины страны притяжа къ Русстѣй земли, и дани выложи на ня.

[5]Въ лѣто 6391. Иде Олегъ на Древляны и на Сѣверы, и побѣди ихъ, и възложи дань на нихъ по черни купѣ.

Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверяны, и вьзложи дань на нихъ легку; не дасть имъ Козаромъ дань даати, рекъ: «азъ есмь имъ противенъ[6], а вамъ есть онѣ къ чему?» 882 898

Въ лѣто 6393. Посла Олегъ къ Радимичемъ, река: «кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаромъ.» И рече имъ: «дайте мнѣ.» И вдаша Олгови по щьлягу[7], якоже и Козаромь дааху. И бѣ[8] обладаше Олегъ Поляны, и Древляны, и Сѣверяны, и Радимичи, и Посуличи, и Тиверичи, имяше рать[9].

Въ лѣто 6394. Леонь царствова, сынь Василіевъ, иже прозвася Левь премудрый, лѣтъ 25 и мѣсяць 8; и по немъ и братъ его Александрь, иже царствова 1 лѣто и дній 29.

О Угрѣхь. Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, иже ся нынѣ зоветъ Угорское, и пришедше къ Пѣпру сташа вежами; бѣша бо ходяще якоже и Половци. И пришедше отъ востока, устремишася черезъ горы великыа, иже прозвашася горы Угорьскыа, и почаша воевати на живущаа ту Волохи и Словяны. Сѣдяху бо ту преже Словяне, и Волохове и пріяша землю Волинскую; посемь же Угри прогнаша Волохы, и наслѣдиша землю ту и сѣдоша съ Словяними, покорившаа подъ ся: и оттолѣ прозвася земля Угорскаа. И начаша воевати Угри на Грекы, и плѣниша землю Фрачскую и Макидонскую даже и до Селуня; и начаша воевати и на Мораву и на Чехы. Бѣ бо единь языкъ Словянескь: Словяне, иже[10] сидяху по Дунаю, ихже пріяша Угри, и Морава, и Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомаа Русь. Симъ бо прьвое положены книгы Моравѣ, яже прозвася грамота Словенскаа; таже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ[11].

О преложеніи Греческыхъ книгъ на

(1) *Въ подлинникѣ:* своп. (2) *Тамъ же:* аскода. (3) *Тамъ же:* аегь. (4) *Тамъ же:* по черне ку. (5) *Тамъ же передъ симъ зачеркнуто:* в лѣто 6390. (6) *Тамъ же:* проти. (7) *Тамъ же:* по лящьгу. (8) *Тамъ же послѣ словъ:* и бѣ, *помѣщено, по ошибкѣ, заглавіе, перенесенное къ 6406 году:* о угрѣхь. (9) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 10 читается:* а съ уличи и тѣверци имяше рать. (10) *Въ подлинникѣ:* же. (11) *Тамъ же:* дунайскахъ.

898 Словенскый языкъ. Словяномъ бо живущимъ крещенымъ, и князь ихъ Ростиславъ, Святополкъ и Хочель послаша къ царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы научилы и сказали, и протолковали святыа книгы; не разумѣемъ бо ни Греческому языку, ни Латинскому: они бо ны инако учатъ, а друзіи инако, тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы ихъ; да послете ны учители, иже могутъ намъ сказати книжнаа словеса и разумѣемъ ихъ». Се слышавъ царь Михаилъ, съзва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словеньскыхъ князь. И рекоша философи: «есть мужъ въ Селуни, именемъ Левь, и суть у него сынове разумиви языку Словеньскому, и хитра два сына у него философа». И се слышавь царь, посла по ня въ Селунь ко Львови, глаголя: «пошли къ намъ воскорѣ сына своа, Мефедіа и Констатина.» Се слышавъ Левь, въскорѣ посла а, и пріидоста въскорѣ ко цареви, и рече има царь: «се прислася къ мнѣ Словеньскаа земля, просяще учитель себѣ, иже бы могль имъ истолковати святыа книгы; се бо желаютъ.» И умолена быста царемъ, и послаша а во Словянскую землю къ Ростиславу, и Святополку и Хочелови. Сима же пришедшима, и начаша съставляти писмена азбукы, писаніа столковаша азбуковнаа Словеньскы, и преложиста апостоль и евангеліе; и ради быша Словяны, яко слышаша величіа Божіа своимъ языкомъ; посемь же приложиша псалтирь, и охтоихъ, и прочаа книгы. И въсташа нѣціи на ня ропщуще, и нѣціи же начаша хулиты Словенскыа книгы, глаголюще: «яко не достоитъ нѣкоторому же языку имѣти азбуковъ своихъ, рекше книгъ своихъ, развѣи Еврей, и Грекъ и Латинь, по Пилатову слову[1], еже на крестѣ написа Господни. Се же услышавъ папежь Римскій, похули тѣхъ, иже ропщутъ на книгы Словенскыа, рка: «да ся исполнитъ книжное слово, яко да въсхвалятъ вся языци Бога истиннаго; другое же: вьси възглаголютъ языкы различными величіа Божіа, якоже дасть имъ Святый Духъ провѣщевати; да аще кто хулитъ Словенскую грамоту, да будетъ отлученъ отъ церкве, дондеже исправятся; тіи бо суть волци, а не овци, якоже достоитъ отъ плодъ познати а и хранитися ихъ; вы же, чада Божіа, послушайте ученіа и не отрините наказаніа церковнаго, якоже вы наказалъ Мефедій учитель вашъ.» Костянтинь же возвратився въспять, и иде учити Болгарскаа языка, а Мефедій оста въ Моравѣ. Посемь же Кочель князь постави Мефедіа епископомъ въ Панін, на столѣ святаго апостола Андроника; единого отъ 70, ученика[2] святаго апостола Павла. Мефедій же посади борзо два попа скорописца, велми горазда, и преложи вся книгы исполнь отъ Греческаго языка во Словенскый языкъ 6-ю мѣсяць, начень отъ марта мѣсяца до двадесяти и шесть днiй октября мѣсяца[3]; поскончавъ же, достойную хвалу и славу Богу воздавь, дающему такову благодать епископу Мефедію, настолнику Андроникову. Тѣмьже Словянску языку былъ учитель Андроникъ апостолъ; въ Моравы бо ходиль апостолъ Павель и училъ, ту бо есть Илюрикъ, егоже (до)ходи апостоль Павель, ту бяше Словяне первіе. Тѣмьже Словянску языку учитель есть Павель, отъ него же языка и мы есми Русь: тѣмже и намъ Русп учитель есть Павель апостоль, понеже училь языкъ Словянескь, и поставп епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словянску языку. А Словяньскый языкъ и Рускій одинь есть, отъ Варягь бо пріидоша и прозвашася Русію, а прьвіе быша Словяне; аще и По-

(1) *Противъ сего слова въ подлинникѣ, на полѣ, написано:* писанію. (2) *Тамъ же:* ученикъ. (3) *Тамъ же противъ сего, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* начень марта 1, кончалъ октября 26.

лянѣ нарицахуся, но Словенскаа рѣчь бѣ[1] въ нихь, Поляне же прозвашеся зане сѣдоша во полѣ, а языкъ Словенскый бѣ имъ единь.

Левъ премудрый. Въ лѣто 6410. Леонь царь ная[2] Угры и иде на Болгары, Угры же нашедше всю землю Болгарскую плѣневаху; Семеонъ же, увидѣвь нашествіе ихъ, съ Болгары и на Угры възвратися, и Угры противу сташа и побѣдиша Болгаровъ, едва Симеонъ царь убѣже въ градъ Дерестъ.

Въ лѣто 6411. Игореви възрастьшу и възмужавшу, и хождааше по Олзѣ и слушаше его; и приведе ему Олегь жену отъ Плескова, именемъ Олгу.

Хожение Олгово на Греки. Въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Грекы съ множествомъ вой, а Игоря остави въ Кіевѣ; поемъ же съ собою множество Варягъ, и Словяни, и Чюдь, и Кривичи, и Мерю, Поляны, и Сѣверу, и Древляны, и Радимичи, и Вятичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци, иже суть толкованы: сіи вси звахуся отъ Грекъ Великаа Скифіа. Съ сими съ всѣми поиде Олегъ въ кораблихъ и на конехъ, и бѣ числомъ двѣ тысячи кораблей, и поплѣниша землю всю. И пріидоша къ Царюграду, и Греци замкоша Съсудъ, сирѣчь пропяша чѣпь, протяженую отъ Галаты до Лахерньскіа церкви, и градъ затвориша. И выиде Олегъ изъ корабля, и повелѣ чинити кола, и постави корабли на кола; и повелѣ вьзняти парусы, и поиде во кораблехъ посуху, бѣ бо имъ покосень вѣтрь. И повоева Олегъ около града, и много убійство сътвори Грекомъ, и разбы многыа полаты, и многыа церкви пожгоша; а яже имаху плѣнникы, овѣхъ посѣкааху, а иныхъ мучааху, иныя же растрѣляху[3], а другыа въ море метааху, и ина многа творяху Грекомь Русь, елико же ратни творяху. Якоже видѣвше ихъ Греци, идущихъ чрезъ поля ко граду посуху въ кораблихъ, множество бесчислено вой, и убояшася, и выслаша къ Олгу изъ града, глаголюще: «не погубляй града, имемъ ти ся дань даати, якоже хощеши». И устави Олегъ вои свои, повелѣ имъ не воевати, и вынесоша ему Греци брашно и вино, и не пріа его; бѣ бо устроено съ отравою смертною. И убоямася Греци и рѣша: «нѣсть се Олегъ, но Богомь послана на ны казнь, грѣхъ ради нашихъ». А инѣи глаголаху: «нѣсть се Олегъ, но святый Дмитрій послань на ны отъ Бога». И заповѣда Олегъ дань даати на 2,000 кораблей, по 12 гривень на человѣка, а въ корабли бойцовь по 40 человѣкъ; и яшася Греци по се, и почаша мира просити, дабы не воевалъ Греческіа земли гражанъ и по пристанище. Олегъ же нача помалу отступати отъ града, и сътвори миръ, и нача любовь творити съ царема Греческыма, съ Леономъ и Александромъ съ Василіевичи. 1-й миръ Олговъ съ . . . . . И посла къ нимъ въ градъ пословъ своихъ: Карля, Фарлофа, Велемудра, Рулава и Стемида, глаголя имъ: «имѣте ми ся по дань». И рѣша Греци: «чего хощеши дамы ти». И рече Олегъ: «дадите ми воемь на 2,000 кораблей, по 12 гривень на ключь», и потомъ заповѣда дааты выходъ на Русскіа грады, на Кіевъ, таже на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтескь, и на Ростовь, и на Смольньскь, и на Любечь и на прочаа грады: по тѣмъ бо градомъ сидяху князіа подъ Олгомъ суще; «да приходяще Русь дань емлють, елико хотяще, а иже пріидеть гость, да емлетъ мѣсячину на 6 мѣсяць, хлѣбь, и вино, и мясо, и рыбы, и овощь; да творятъ имъ мовници, елико хотятъ; поидучи же Руси домовь, да емлютъ у царя вашего на путь брашно, якори, ужа, и прѣ, и елико надобе». И яшася Греци, и рѣста царя и болярство все: «аще пріидутъ Русь бес купли, да не емлютъ мѣсячины; да запрѣтитъ князь[4] людемъ своимъ, приходящимъ здѣ Руси, да не творятъ пакости во селехъ и во странѣ

898
907

(1) *Въ подлинникѣ:* бо. (2) *Тамъ же:* на. (3) *Тамъ же:* растлѣляху. (4) *Тамъ же отъ слова:* князь *сдѣлана выноска на полѣ:* посломъ.

907 нашей; приходящи же Руси здѣ да витаютъ
912 у святаго Мами, и послетъ царство наше, да испишутъ[1] имена ихъ, и тогда возмуть мѣсячное свое, 1 отъ града Кіева, и паки съ Чернигова, и Переяславля, и прочіи гради[2]; да воходятъ въ градъ единѣми враты, съ царевымъ мужемь, безь оружіа, мужъ 50, и да творятъ куплю иже надобѣ имъ, и не платятъ вины[3] ни въ чимъ же». Царь же Леонь и Александрь сътвориста миръ съ Олгомь, имшеся по дань, и ротѣ заходиша межи собою, цѣловавше сами кресть, а Олга и мужи его водиша на роту по Рускому закону, кляшася оружіемъ своимъ, и Перуномъ богомъ своимъ, и Власіемъ скотіимъ богомь; и утвьрдиша миръ. И рече Олегъ: «испійте парусы паволочаты Руси, а Словяномъ кропинныа», и бысть тако; и повѣси щитъ свой въ вратѣхь, показуа побѣду, и понде отъ Царяграда. И въспяша парусы паволочаты, а Словяны кропинныа, и раздра кропинныа вѣтрь; и рѣша Словяны: «имемся своимъ тлъстинамъ, не даны суть Словяномъ прѣ». И пріиде Олегъ кь Кіеву и ко Игору, несый имѣніе много, злато, и паволокы, овощь, и вино, и всякое узорочіе; и прозваша Олга вѣщій: бяху бо людіе погани и невѣгласи.

Въ лѣто 6419. Явися звѣзда велика на западѣ, копейнымъ образомъ.

2-й миръ Олговъ съ Греки. Въ лѣто 6420. Посла Олегь мужи своя (въ) Царьгородъ, къ царема Лву и Александру, построити мира 1-го и положити рядъ межи Грекы и Русью[4]; и посла глаголя:

«Равно другаго съвѣщаніа, бывшаго при тѣхъ же царехъ Лва и Александра, мы отъ рода Русскаго, Карль, Инегелдь, Фарлофь, Вельмудръ, Рулавь, Груды, Руалдь, Карнъ, Флелавь, Рюраръ, Актеву, Труань, Лидуфостъ, Стемидъ, иже послани отъ Олга, великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхь боляръ, кь вамъ, Львови, и Александру и Костантину, великымъ о Бозѣ самодрьжцемъ, царемь Греческымъ, на утвержениe и на извѣщениe отъ многыхъ лѣть межи христіаны и Русью бывшую любовь, похотѣніемъ нашихъ князей и по велѣнію, и отъ всѣхъ иже суть подь рукою его сущіихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ иныхь, хотящихъ о Бозѣ удрьжати и извѣстити таковую любовь, бывшу межи христіаны и Русью, многажды право судихомъ, но точію простословесень[5], писаніемъ и клятвою твердою, кляшася оружіемъ своимъ таковую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко по неже мы[6] ся имали о Божіи мирѣ и о любви, главы таковыа: По прьвому убо слову да умримся съвамы, Грекы, да любимъ другь друга отъ всеа душа и изволеніемь, и не въдадимъ, елико наше изволеніе, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакомуже сьблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на съхранениe прочіихъ и воину[7] лѣтъ съ вами, Грекы, исповѣданную написаніемъ и клятвою извѣщаемую любовь непревратну и неподвижиму. Такоже и вы, Грецы, съхраните такужь любовь кь княземъ же свѣтлымь нашимъ Рускимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя наша и князей нашихъ, несьблазну и непреложну выну и въ вся лѣта. И о главахъ, иже ся урядитъ проказа, урядимся сице: да елико явѣ будеть показаніи явлеными, да имѣемъ вѣрное о тацѣхь явленіи; а ему же начнуть не яти вѣры, да кленется часть та[8], иже ищетъ неятью вѣру, да егда кленется по своей вѣрѣ, будетъ казнь, якоже явится съгрѣщениe о семъ. Аще убіетъ кто

(1) *Въ подлинникѣ:* да испишуть. (2) *Тамъ же:* града. (3) *Тамъ же отъ слова:* вины *сдѣлана выноска на поле:* мыта. (4) *Тамъ же:* русью. (5) *Тамъ же отъ слова:* простословесень *сдѣлана на поле выноска:* православно. (6 *Тамъ же:* ми. (7) *Тамъ же:* прочіихъ вои іиныхь. (8) *Тамъ же:* да не кленется чаемъ.

христіанина Русинъ, или христіанинъ ударитъ Русина и умретъ, да умретъ, идеже аще сътворить убійство. Аще ли убѣжитъ сътворивый убійство, аще есть домовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ, по закону да възметъ ближній убіенаго; а иже на убившаго да имѣетъ толицѣмъ же пребудетъ по закону; аще ли есть неимовитъ сътворивый убійство и убѣжавъ, да дръжится тяжи, дондеже обрящется, яко да умреть. Аще ударитъ мечемъ, или біеть кацѣмъ любо съсудомъ, за то удареніе да дастъ литрь 5 сребра (по) закону Рускому; аще ли будетъ неимовый тако сътворивый, да въдастъ елико можетъ, да съиметъ съ себе и ты самыа порты, въ нихъ же ходитъ, а прочѣ да ротѣ ходитъ своею вѣрою, якоже никакоже помощи ему иному, да пребываетъ тяжа оттолѣ не възыскаема о семъ. Аще украдетъ Русинь что любо у христіанина, или паки христіанинь у Русина[1], и ятъ будетъ въ томъ часѣ тать, егда татбу сътворитъ, отъ погубившаго что любо, аще приготовится татбу творяй (и) убіень будетъ: да не взыщется смерть его ни отъ христіанъ, ни отъ Руси; но паче убо възметъ свое, еже будетъ погубиль. Аще дастъ въ руцѣ украдый, да ять будетъ тѣмъ, у него же будетъ украдено, и связань будетъ, да отдастъ иже то сътвориль. Аще или Русину христіанинь, или христіанину Русинъ[2], мученіа образомъ искусъ творити, насиліе възме явѣ что любо дружне, да възвратитъ, рекше продань будетъ, трижды. О лодіѣ съ товаромъ. Аще въвръжена будетъ лодіа вѣтромъ на землю чюжу, и обрящется тамо иже отъ насъ Руси, да аще стоитъ, снабдѣти лодію съ рухлѣмъ своимъ и отслаты пакы на землю христіанску, да провадимъ ю сквозѣ всяко мѣсто страшно; аще ли таковаа лодіа, или отъ буря, или бороненіа земнаго боронима, не възможе възборонитися въ своа мѣста, спотружаемся гребцемъ тоа лодіи мы Русь, да проводимъ съ куплею ихъ поздорову, то аще ключится близь Греческіа земли; (аще ли ключится[3]) такаже проказа лодіи (близь земли) Русской, да проводимъ ю въ Русскую землю, и да продаютъ рухло тоа лодіи, аще что можемъ отъ тоа лодіи, и лодіа вьволочимъ имъ мы, Русь[4]; да егда ходимъ въ Грекы, или посломъ къ цареви вашему, или съ куплею, да пустимъ е сь честію проданое рухло лодей ихъ; аще ли ключится кому отъ тое лодіи убіену быти, или біену быти отъ насъ Руси, и взяту быти чему любо, да повинни будутъ то сътворшеи отъ тое Руси прежереченною опитемію и отъ тѣхъ. Аще плѣнникь обою страну дръжимъ есть, отъ Руси или отъ Грекь, преданъ во ину страну, ци обрящется Русинъ или Гречинъ, да искупятъ[5] или възвратятъ искупное лицемъ въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящіи, или мнится куплю на день челядинаа цѣна; такоже аще отъ рати аще ять будетъ, да отъ тѣхъ Грекь такоже да възвратится въ свою землю, и да отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. О помочи. Егда же будетъ на войну ити, егда потребу творите, и си хотя почтити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ пріидетъ и хотятъ остати(ся) у царя вашего[6], своею волею, да будетъ. Отъ Руси плѣнени[7], многажды отъ коеа любо[8] страны пришедшимъ въ Русь и продаемомъ въ христіаны, аще отъ христіань плѣненыхъ многажды отъ коеа любо страны приходящимъ въ Русь: се продаеми бываютъ по 20 злата, пріидутъ въ Грекы. О головной татьбѣ. О томъ аще украденъ будетъ челядинь Русскій, или ускочитъ, или по нужи проданъ будетъ, и жаловатися почнутъ Русь, тако покажется таковое 912

(1) *Въ подлинникѣ:* у русина. (2) *Тамъ же:* христіанинъ руснну. (3) *Слова:* аще ли ключится *взяты изъ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 15.* (4) *Въ подлинникѣ:* въ русь. (5) *Тамъ же:* не купять. (6) *Тамъ же:* нашего. (7) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 15:* о руси о полоненыхъ. (8) *Въ подлинникѣ:* убо.

БИБЛ. СССР.

912 отъ[1] челядина, да поимутъ и Русь; и гость аще
913 погубитъ челядина, и вжалуютъ, да ищутъ, обрѣтше поимутъ и; аще ли кто искушенїа того не дастъ сътворити, местникь да погубитъ правду свою. Отъ работающихъ въ Грецѣхъ Руси у христїаньского царя аще кто умретъ, не урядивь своего имѣнїа, къ малымъ ближникомъ въ Русь да възвратитъ имѣніе, аще своихъ не имать; аще ли сътворитъ обряженіе, да таковый възметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣніе, да наслѣдитъ е отъ возимаючихъ куплю Руси, отъ различныхъ странъ ходящихъ въ Грекы и удолжающихъ. Аще злодѣй възвратится въ Русь, да жалуются Русь христїаньскому царю, и ятъ будетъ таковый, и възвращень не хотя въ Русь. Сы же вся да творятъ Русь Грекомъ, идеже аще ключится таковое. На утвръженіе и неподвиженіе быти межи вами христїани и Русію, бывшей миръ сътворихомъ Ивановымъ писаніемъ на двою харатію, царя вашего (и) своею рукою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою и пречестною и нераздѣлимую и животворящею единосущною Троицею, единаго истинного Бога нашего, извѣсти и даси нашимъ словомъ; мы же кляхомся къ царю вашему иже отъ Бога сущее къ Божію зданію паче естества по закону и по покону языка нашего, не преступати ни намъ, ни оному отъ страны нашеа отъ уставленыхъ главъ мира и любви. Таковое написаніе дахомъ, написахомъ царства вашего неудержанное[2] и на устроеніе, или[3] извѣщеніе, обоему пребывати таковому съвѣщанію на утверженіе межи нами, и Русью и Грекы, бывшаго мира, мѣсяца сентября 2, недѣли 15, въ лѣто отъ създанія міра 6420.»

Царь же Леонъ послы Рускыа почты дары, златомъ, и паволоками и фоѳудіамь; и пристави къ нимъ мужи свои показати имъ церковную красоту, полаты златыя и въ нихъ сущее богатство, злато многое, и паволоки и каменіе дорогое, еще же и чюдеса Бога своего и страсти Господни, вѣнець, и гвоздіе и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще ихь[4] къ вѣрѣ своей и покажучи имъ истинную вѣру; и тако отпусти а въ свою землю съ честію великою. Посланіи же Олгомъ посли пріидоша къ Олгови, и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како сътвориша миръ, и урядъ положиша межи Греческою землею и Русскою, и клятвы не преступити ни Грекомъ ни Руси. И живяше Олегь, миръ имѣа къ всѣмъ странамъ, княжа въ Кіевѣ.

О смерти Олговѣ. Въ лѣто 6421. И приспѣ осень, и помяну Олегь конь свой, иже бѣ поставиль кормити и не всѣдати на нь. Бѣ бо преди въпрашаль вльховь и кудесникь: «отъ чего ми есть умрети?» И рече ему единь кудесникь: «княже! есть у тебе конь, егоже ты любиши ѣздити[5] на немъ, то отъ того смерть тебѣ пріати». Олегъ же пріемь въ умѣ своемъ, и рече: «николиже да не всяду на нь, ни вижу его болѣ того»; и повелѣ кормити его и не водити его къ собѣ, и пребысть нѣколико лѣтъ не видаа его, дондеже и въ Грекы[6] понде. И пришедшу ему отъ Грекь къ Кіеву, пребывшу ему 4 лѣта, и на пятое лѣто помяну конь свой, отъ негоже ему вльхви бяху рекли умрети, и призвавь къ себѣ старѣйшину конюховъ своихь и рече: «гдѣ есть конь мой, егоже быхъ поставиль кормити, и блюсти его, и не ѣздити[7] на немъ, и не приводити его предъ ся?» Онъ же рече: «умрълъ есть». Олегъ же посмѣявся и укори кудесника, рекь: «то ти неправо глаголють вльсви, но все лжутъ; се конь мой умрьль есть, а азъ живъ». И повелѣ осѣдлати себѣ конь, «да вижу, рече, кости его.» И пріиде на мѣсто, идеже лежаху кости того коня голы

(1) *Въ подлинникѣ:* о. (2) *Тамъ же:* неуржанное. (3) *Тамъ же:* іил. (4) *Тамъ же:* учащихь. (5) *Тамъ же:* здѣти. (6) *Тамъ же отъ словъ:* и въ грекы *сдѣлана на поле выноска:* и на царьградъ. (7) *Тамъ же:* не здати.

и лобь голь, и сѣсѣдь съ коня, и посмѣяся рекь: «отъ сего ли лоба смерть пріидеть мнѣ?» и вступивъ ногою на лобь; и выникнувь змія изо лба, и уклюну его въ ногу, и съ того разболѣся и умре. И плакашася по немъ людіе вси плачемъ великымъ, и несоша его, и погребоша на горѣ, зовемой Щековица; и есть же могыла та и до сего дне, словеть могыла Олгова. И бысть всѣхъ лѣтъ княженіа его 33.

Сказаніе о вльсвѣхъ притчи. Се же не дивно, яко отъ влъхвованія събываются чародѣйствомъ, якоже бѣ въ царство Домептіаново. Нѣкій убо влъхвь, именемъ Аполони, Тянинь, знаемъ бѣаше шествуа всюду и творя въ градѣхъ и въ селѣхь бѣсовскаа чудеса. Отъ Рима бо пришедъ въ Византію, умоленъ[1] бывь отъ живущихъ ту сътворити сіа: отгнавь множество змій и скорпій изъ града, яко не врѣжатися человѣкомъ отъ нихъ, ярость коньскую обуздавъ, егда схожахуся боляре. Си творяше, такоже и въ Антіохію пришедъ, и умоленъ бывь отъ нихъ, томими бо скорпіами и комары Антіохіане, сътвори скорпій мѣдны, и погребе его въ земли, и малъ стльпъ мраморянъ постави надъ нимь, и повелѣ трости дръжати человѣкомъ и ходити по городомъ, и звати, тростемъ трясомымъ: бес комара граду; и тако изчезнуша изъ града скорѣпіа и комаріа, Испросиша же и пакы отъ лежащихъ ми пакы на градѣ трусъ[2], въздохнувъ, списа на дъщицу сіа вины: горе тебѣ, окаанный граде[3] како потрясешися много, огнемъ одръжимъ будеши, оплъчати же тя при брезѣ Иорингуття[4]! О немъ же великій Анастасій Божіа града рече: Аполонію же нынѣ на нѣкыхъ мѣстѣхъ събываются настоащаа, ово на отвращеніе животенъ четверогъ, птица могущи вредити человѣка, другыа на въздрьжаніе[5] струямъ рѣчнымь, невъздержанно текущимъ, но ина нѣкаа на тлѣніе и вредъ[6] человѣкомъ суще на побѣжденіе стоятъ; не точію за живота его тако и таковая сътвориша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающе у гроба его знаменіа творятъ въ имя его, на прелщеніе окаанным человѣкомъ, болшая же ведомымъ на таковаа отъ діавола. Кто убо что речетъ о творящихъ влъшебъственнаа дѣла, яко таковый гораздъ есть влъшебнымъ прелщеніемь яко выину зазрящи вѣдый Аполоній, яко непстовятся философьскую мудрость имуще: подобаше бо ему, рещи, якоже и азъ словомъ точію творити, ихже хотяше, а не съвръшеніемъ творити повелѣваемаа творити отъ него. Та же вся ослабленіемъ Божіимъ и твореніемъ бѣсовскымъ бываетъ таковыми вещми искушатися нашіа православніа вѣры, аще есть тврьда окресть[7], пребывающе Господеви, но[8] не влекома врагомъ мечетныхъ ради чюдесъ и сотонинъ дѣлъ, творимомъ отъ рабь и слугь злобіе. 2 еще же имя Господне пророчьствоваху нѣціи, яко Валаамъ, и Саулъ, и Каіафа, и бѣсы пакы изгнаша, яко Іуда и сыновe Скевовы. Убо и на недостойныхъ благодать (дѣй)ствуетъ многажды, да етеръ свѣдителствуеть. Ибо и Валаамь обоихъ бѣ чюждъ[9], житіа, изящепныа вѣры, но обаче съвладѣйствовавъ вь немъ благодать ипѣхъ ради смотрѣній. И Фараонъ таковый бѣ: но и тому предбудущаа показа. Навходоносоръ законопреступный: но и сему пакы по мнозѣхь сущихъ послѣжде родъ откры. Тѣмъ же являя, яко мнозп, прикосни имуще умъ, образомъ Христовымъ знаменаютъ пною казнію на прелесть человѣкомь не разумѣвающимъ добраго; якоже бысть 913

(1) *Въ подлинникѣ:* умуленъ. (2) *У Георгія Амартола, въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 243, это мѣсто читается такъ:* вопросиша же и пакы о належащемъ на градѣ трусу. (3) *Слово:* граде *находится въ подлинникѣ на полѣ; въ текстѣ же стоитъ:* чародѣю. (4) *Въ греческомъ подлинникѣ Георгія Амартола:* παρ' ἀγιαλοῖς Ὀρόντης. (5) *Въ подлинникѣ:* на въздрьжаніемъ. (6) *Тамъ же:* предъ. (7) *Вмѣсто:* окрестъ, *слѣдуетъ читать* и крѣпка (καὶ παγία). (8) *Въ подлинникѣ:* пу. (9) *Тамъ же:* чю[3].

913 Симонь влъхвь, и Мепеньдрь, (и) ини; тако-
914 выхъ ради, по истиннѣ, рече: не[1] чюдесы прельщати.

Княженіе Игорево Рюрковича. Въ лѣто 6421. Поча княжити Игорь въ Кіевѣ по Олговѣ смерти. Въ то время нача царствовати въ Цариградѣ Константинъ, сынь Леоновъ, зять Романовъ неудръжимаго. И Древляны затворишися отъ Игоря по Олговѣ смерти.

Въ лѣто 6422. Иде Игоръ на Древляны, и побѣди а, и възложи на нихъ дань болши Ольговы. И бѣ у него воевода именемъ Свентелдь, и не въдадяшеся единъ градъ, именемъ Пересѣчень на Днѣпрѣ, и сѣде около его 3 лѣта, и едва взя его. И бяху сидяще Углици по Днѣпру внизъ; и посемь пріидоша межи вои Днѣстрь, и сѣдоша тамо. Дасть же Игорь дань Деревскую Свентелду, имаше же по чернѣ кунѣ отъ дыма. И рѣша дружина Игореви: «се далъ еси единому мужеви много». Сіе посемь[2] скажемъ въ приключишихся лѣтѣхъ. Въ то же время пріиде Симеонь царь Болгарскый на Царьградъ, и сътвори миръ, иде въ своаси.

Въ лѣто 6423. Пріидоша Печенѣзи прьвое на Русь; сътворивше миръ съ Игоремъ, пріидоша кь Дунаю. Въ си же времена пріиде Семіонь Болгарскый, плѣневаше Фрасію, Греци же послаша по Печенѣгы; Печенѣгомъ же пришедшимъ, хотящимъ на Симеона, и разсваришася Греческіа воеводы; видѣвши же Печенѣзи, яко сами на ся рать имутъ, и отъидоша въ своаси, а Болгари съ Грекы сьступишася, и посѣчени быша Греци. Симеонъ же пріа градъ Андреанъ, иже древле Орестовъ градъ нарицаашеся, сына Агамемня, иже древле въ трехъ рѣкахъ купася, недуга избы ту, сего ради[3] въ свое имя нарече; послѣдиже Андрѣапь царь обнови его, въ свое имя нарече Андрѣанъ, мы же зовемъ Андреапемъ градомъ.

Въ лѣто 6428. Поставлень бысть Романъ старый неудръжимъ царемъ въ Грецѣхъ, Константиномъ царемъ и Николою патріархомъ. Игорь же вьеваше Печенѣгы.

Въ лѣто 6429. Игорь и Олга пристропста корабля многы и въи бесчислени.

Въ лѣто 6437. Пріиде Симеонъ Болгарскый на Царьградъ, и поплѣни Фракію и Макидопію, и пріиде кь Царюграду въ силѣ велицѣ, грьдяся, и сътвори мирь сь Романомъ царемъ, и възвратися въ своаси.

Въ лѣто 6442. Прьвое пріидоша Угри на Царьградъ, и плѣняху всю Фракію; Романъ же сътвори мирь съ Угры.

Въ лѣто 6449. Иде Игорь на Грекы; и послаша Болгаре вѣсть кь царю, яко идутъ Русь на Царъгородъ, лодей 10,000, глаголемыи отъ рода Варяжска сущимъ. Иже пріидоша и приступиша во страну Греческую іюня 10, и почаша воевати Финичискіа[4] страны, и плѣневааху по Попту до Иракліа и до Певлагонскыа земля, и всю страну Никомидіискую поплѣнше, много же и веліе (зло) сътвори Русь, прежде даже Греческымъ воеводамъ не приспѣвшимъ; тогда и Суды вся пожгоша огнемъ. А пхже имше плѣнникы, то всихъ ростинааху, иныхъ же кь земли пресѣкааху, другыя же яко стражи поставляху стрѣлами растрѣляху, елико ратни творяху, и изламааху опако рупѣ связавше, и гвозды желѣзныя посредѣ главы въбиваху имъ; много же святыхъ церквей огневи предаша, манастыреве и села пожгоша, и имѣніе немало обою страпу възяша Русь. Потомъ же пришедшимъ на нихъ воемъ отъ востока, Панфирь деместикъ съ 40,000 вой, Фока же патрикѣй съ Макидони, и Ѳеодорь стратилатъ сь Фраки, съ ними же и сановници болярстіи, и обыдоша Русь около. И сьвѣщавше Русь, изыдоша изооружившеся на Грекы, и брани межи ими бывши злѣ, одва одолѣша Греци; Русь же вьзвратишася кь дружинѣ своей къ

(1) *Въ подлинникѣ:* по. (2) *Тамъ же:* поемь. (3) *Тамъ же:* града. (4) *Т. е.* виѳиничьскіа.

вечеру, на ночь же влѣзоша въ ладіа и отбѣгоша. Романъ же царъ посла на дромоны, елико бяху въ Константинѣградѣ, съ Феофаномъ патрикеемъ на Русь. Феофанъ же лодійныя воа прежде уготовавъ, потомъ же и слезами себе утврьдивъ, Руси ожидаа въ лодіахъ, на ня хотя изи изъ окрестна[1] глаголемаго фора, стражница, во ней же огнь влагаемъ на просвѣщеніе нощи; се на устьи Понта стражу дѣа, зане ту частое разбойничьство, на страны нагнанія, ихже изби Ираклій. Ту дожда полковъ Рускыхъ лодіа, раздруши и, устроеномъ огнемъ пожже; устрѣте бо я въ оледехъ съ огнемъ, и пущати нача трубами огнь на лодіи Рускыа, и бысть видѣти страшно чюдо. Русь же видяще пламень, вмѣтаахуся въ воду морскую, хотяще убрести, и многы погыбоша, и тако прочіи възвратишася на побѣгъ въ своаси. Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и (о) оляднѣмь огни: «якоже мльніа, рече, иже на небесѣхъ, Греци имутъ у себе и пущающе жгутъ насъ, и сего ради не одолѣхомъ имъ». Игорь же пришедъ пача воа съвокупляти многы, и посла по Варягы за море, ваба я на Греки, и паки хотя пойти на Грекы.

Въ лѣто 6450. Семіонь иде на Хороваты, и побѣжденъ бысть отъ Хорватъ, и посемь умре, оставивь князя Болгаромъ сына своего Петра.

Въ лѣто 6450, мѣсяца априля въ 12 день, на память священномученика Василіа Парійскаго, принесенъ бысть поясъ пречистыа Богородица отъ епископа Зилы въ царствующій градъ, и положенъ въ Халкопратіи, мѣсяца августа 31. Въ тоже лѣто родися у великого князя сынъ Святославь.

Въ лѣто 6451. Паки пріидоша Угри на Царъградъ, и миръ сътвориша съ Романомъ царемь, и възвратишася въ своясн.

Въ лѣто 6452. Игорь съвъкупи вои множество, Варягы, Русь, Поляне, Словяны, и Кривичи, и Вятичи и Тиверици, и Печенѣгы 941
наа и тали у нихъ поима, и поиде на Грекы 945
въ лодіахъ и на конехъ, хотя[2] мстити себе. Се слышавши Курсуници, послаша къ Роману, глаголюще: «се идутъ Русь безь числа корабли съ бранію, и покрили суть море корабли». Такоже и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «идутъ Русь, и наяли суть себѣ Печенѣгы». Се слышавъ царь, посла ко Игору лучшіи боляре, моляся и глаголя: «не ходи сѣмо, но възми дань, еже ималъ Олегъ, и придамъ еще къ той дани». Такожде и къ Печенѣгомъ посла паволокы и злато много. Игорь же дошедъ Дунаа, съзва бояре свои, нача думати, и повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же бояре Игореви: «да аще сице глаголеть царь, то что хощемъ болѣ того, не бившися имати злато и сребро и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣетъ, мы ли, или они? или съ моремъ кто съвѣтень? се бо не по земли ходимъ, но по морьстѣй глубинѣ, обща же смерть всѣмъ.» И послуша ихъ Игорь, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарскую землю; а самъ въземъ у Грекъ паволокы и злато, и на вся своа воа, и възвратися вьспять, и пріиде къ Кіеву.

Въ лѣто 6453. Присла Романь царь, и Константинъ и Стефанъ послы ко Игоревы постропти мира прьваго; Игорь же глагола съ нима о мирѣ. И посла Игорь бояре свои къ Роману, Романъ же съзва боляре свои и саповникы, и повелѣша вити Русскымъ посломъ; они же въшедше, и повелѣ имъ глаголати и писати обоихъ рѣчи на хартію:

«Равно другаго сьвѣщаніа, бывшаго при цари Романѣ, и Константинѣ и Стефанѣ, хрістолюбивыхъ владыкъ[3], мы отъ рода Русскаго послы, великого князя Игоря Русскаго именемъ Ивіорь, и гостіе и общіи посли: Буефастъ Святославль, сына Игорева; Искусеви Олги княгини[4]; Слудій, племенникъ Игоревь; Улѣбь Володиславль; Канпцаръ Переславинъ;

(1) *Въ подлинникѣ:* исъкрестна. (2) *Тамъ же:* хотятъ. (3) *Тамъ же:* владыко. (4) *Тамъ же:* книги.

945 Шихберн Сфандрь, жены Улѣбля; Прастѣнъ Турдови; Либіаръ Фрастовъ[1]; Гримъ Сфирковъ[2]; Прастѣнь Акунь, нетій Игоревъ; Каръ Студковъ; Каршевъ Турдовь; Егріе Влановъ; (Вонстъ) Войковь; Аетрь Аминдовъ; Прастѣнь Берновъ; Ятвагъ Гунаревь; Шибридъ Олданъ; Коль Клоковъ; Стегги Етоновь; Сфирка; Алдадъ Судовъ; Фудри Тулдовъ; Мутурь Утинъ; купець Атунь, Адульбь, Игивладъ, Олѣбь, Фрутанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Турдибь, Фурстѣнь, Бруды, Лоардь, Гунастрь, Прастѣнъ, Игелдь, Турбернь, Моны, Руалдь, Свѣнь, Стиръ, Олдань, Телина, Пупсарь, Вузлѣбь, Исинко, Боричь, посланіи отъ Игоря, великого князя Русскаго, и отъ всѣхъ князей и отъ всѣхь людей земля Русскыя. Отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхій миръ, и ненавидящаго добра и враждолюбца діавола разорити отъ многыхъ лѣть, и утвердити миръ межи Грекы и Русью. И великый князь Игорь, и его боляре и людіе вси Русстіи послаша ны къ Роману, и Костантину и Стефану, кь великымъ царемъ Греческымъ, сътворити любовь съ самими цари и съ всѣми людми Греческыми на вся лѣта, доидеже сіаетъ солнце и весь міръ стоитъ. Иже помыслитъ отъ страны Русскыя раздрушити таковую любовь, и елико ихъ крещеніе пріали суть, да пріимутъ месть отъ Бога Вседрьжителя и осужденіе на погыбель въ сій вѣкь и въ будущій; а елико ихъ некрещено суть, да не имутъ отъ бога помощи, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, и отъ стрѣлъ и отъ нага оружіа своего, и да будутъ раби и въ сій вѣкь и въ будущій. А великій князь Русскій и боляре его да посылаютъ въ Грекы кь великымъ царемь Греческымъ послы и сь гостьми, якоже имъ уставлено есть. Посяху послы печати злати, а гостіе сребрены; нынѣ же увидѣлъ есть князь вашъ[3] посылаты грамоту кь царству нашему[4]. Иже посылаеми бываютъ отъ нихъ посли и гостіе, да приносятъ грамоту, пишучи è сице: яко послахъ корабль селико; и отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходятъ. Аще ли безъ грамоты пріидутъ, и преданы будуть намъ, да дръжимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадятъ и противятся, да убіени будутъ, да не взыщется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше пріидутъ въ Русь, и мы напишемъ кь князю вашему[5], яко имъ любо, тако сътворять. Аще ли пріидутъ Русь[6] бес купли, да не вьзимлютъ мясячины. И да запретитъ князь словомъ своимъ и приходящи Руси здѣ, да не творятъ въ селехъ, ни въ странѣ нашей ничтоже зла. И приходящимъ имъ, да витаютъ у святаго Мамы; да пошлетъ царство наше, да испишутъ имена ихъ, и тогда възмутъ мясячное свое, съли[7] слебное, а гостіе мѣсячное, прьвое отъ града Кіева, и съ Чернигова, и Переяславля. Да въходятъ въ градъ единѣми враты съ царевымъ мужемь безь оружія 50 мужъ, и да творятъ куплю еже имъ надобѣ, и пакы да исходятъ; и мужъ царства нашего да хранитъ я; да аще кто отъ Руси или отъ Грекь учинитъ криво, да оправятъ то. Въходяще же Русь въ градъ да не имѣютъ волости купити паволокь лише по 50 златникь; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто купитъ, да показуетъ цареву мужу, и тъй е запечатаетъ и дасть имь. И отходящей Руси отсюду вьзимлютъ отъ насъ еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодіамъ, яко уставлено есть прьвѣе, и възвращаются (съ) съспасеніемъ вь страну свою, и да не имѣютъ власти зимовати у святаго Мамы. Аще ускочитъ челядинь отъ

(1) *Миклошичъ въ* Chronica Nestoris: Либи Аръфастовъ. (2) *Въ подлинникь отъ этого слова сдѣлана выноска на поле:* Стерковь. (3) *Тамъ же:* нашъ. (4) *Тамъ же:* вашему. (5) *Тамъ же:* нашему. (6) *Тамъ же:* въ русь. (7) *Тамъ же:* пли.

Руси, по нь[1] же пріидоша въ страну царства нашего[2], и отъ святаго Мамы аще будетъ, да поимутъ и; и аще ли не обрящется, да на роту идутъ наши христіаны Руси по вѣрѣ ихъ, а нехристіане по закону своему: ти тогда да вьзимаютъ отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть прежде, двѣ паволоцѣ за челядина. Аще ли кто отъ людей царства нашего, или отъ инѣхъ градъ ускочитъ челядинъ нашь къ вамь, и принесетъ что, да воспятятъ и опять; а еже что принесль будетъ, а все цѣло, и да възметъ у него златника два. Аще ли кто покусится отъ Руси възяти что отъ людій царства нашего[3], иже то сътворитъ, покажнень будеть велми; аще ли възялъ будетъ, да заплатитъ сугубо. Аще ли сътворитъ тоже Гречинъ Русину, да пріиметъ туже казнь, якоже и онь пріяль есть. Аще ли ключится украсти Русину отъ Грекь что, или Гречину отъ Русп, достойно есть възвратити є, не точію едино, но и цѣну его сугубь; аще украденое обрящется продаемо, да въдасть цѣну его сугубо, и тъй да покажнень будетъ по закону Греческому и по уставу Русскому. И елико христіань отъ власти нашеа плѣненыхъ[4] приведетъ Русь, ту аще будетъ юноша или дѣвица добра, да вьдадятъ златникъ 10 и поимутъ ю; аще ли есть средовѣчь, да въдасть златникъ 8 и поиметъ ю; аще ли будетъ старь или дѣтищь, да въдасть златникъ 5. Аще ли обрящется Русь работающи у Грекь, аще ли суть плѣнници, да искупаютъ по 10 златникь Русь; аще ли купиль[5] будетъ Гречинь, подъ хрестомъ достоитъ ему, да възметъ цѣну свою, еликоже далъ будеть на немъ. А о Корсуньстѣй странѣ, еликоже есть градовъ на той части, да не имутъ власти князи Русстіи воевати на тѣхъ странахъ, а та страна не покаряется вамъ. Когда ли, аще проспъ вой отъ насъ князь Русскый, да дамы ему, елико ему будетъ требе. П о томъ, аще обрящетъ Русь кубару Греческую вывержену на коемъ любо мѣстѣ, да не пріобидять еа; аще ли възметь кто что, или человѣка поработитъ, или убіетъ, да будетъ повинень закону Русскому и Греческому. Аще обрящетъ въ устьи Днѣпра Русь Корьсуняне рыбы ловячи, да не творятъ имъ зла никаковаго; да не имѣють власти Русь зимовати въ устьи Днѣпра, въ Бѣлобережи, ни у святаго Елферія; но егда пріидетъ осень, да идутъ вь домы своа въ Русь. А о сихъ, иже то приходятъ Чрънiи Болгаре, и воюютъ въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Русскому, да ихъ не пущаетъ, да не пакостятъ въ странѣ той[6]. И аще ключится проказа нѣкаа отъ Грекъ, сущихъ подъ властію царства нашего, да не имать власти казниты а, по повелѣніемъ царства нашего да пріиметъ, якоже будетъ сътворилъ. Аще убіетъ христіанинь Русина, или Русинъ христіанина, да дръжимъ будетъ сътворивый убійство отъ ближникъ убіенаго, да убіють и. О утецъ. Аще ли ускочитъ сътворивый убой, и аще будетъ имовить, да възмутъ имѣніе его ближніи убіенаго; аще ли есть неимовитъ[7] и ускочитъ, да ищутъ его, дондеже обрящется, аще ли обрящется, да убіенъ будеть. Ци аще ударитъ копіемъ, или мечемъ, или любо кацѣмъ оружіемъ Русинъ Гречина, да того ради грѣха заплатитъ сребра литрь 5, такожде и Гречинъ Русину, по закону Русскому; аще ли есть неимовитъ[8], да въ колико можетъ, въ толико же и проданъ будетъ, да и порты, въ нихъ же ходитъ, и то съ него сняти; а опроче да на роту ходитъ по своей вѣрѣ, яко не имѣа ничтоже, и тако пущень будетъ. О помогѣ. Аще ли хотѣти начнетъ наше царство отъ васъ[9] вои на противящаася намъ, да пишу кь великому князю вашему, и послетъ намъ, елико хощетъ: 945

(1) *Въ подлинникѣ:* не. (2) *Тамъ же:* вашего. (3) *Тамъ же:* вашего. (4) *Тамъ же:* ту племенна. (5) *Тамъ же:* пиль. (6) *Тамъ же:* въ странѣ его. (7) *Тамъ же:* немовитъ. (8) *Тамъ же:* немовитъ. (9) *Тамъ же:* отъ насъ.

945 и утолѣ увѣдятъ иныа страны, како любовь имѣютъ Греци съ Русію. Мы же съвѣщаніе все написахомъ на двою харитію, и едина харитіа есть у царства нашего, на ней же есть крестъ (и) имена наша написана, а на друзѣй посли ваши и гостіе. Отходяще съ посломъ царства нашего да допровадятъ ю къ великому князю Рускому Игореви, и ко всѣмъ людемъ земля Русскыя и ко всему боярству Игореву[1], и ти пріемше харитію на роту идутъ хранити истинну; якоже мы съвѣщахомъ и написахомь (на) харатію сію, на ней же суть имена наша написана. Мы же, елико насъ крестилися есми, кляхомся церковію святаго Иліи[2] въ зборнѣй церкви, и предлежащимъ честнымъ крестомъ, и харитіею сією хранити все, еже есть написано на ней, и не преступити отъ него ничтоже. И ли приступитъ кто отъ страны нашеа се, или князь или нынь кто, или крещень или некрещень, да не имать помощи отъ Бога, да будетъ рабь въ сій вѣкь и въ будущій, и да заколень будеть своимъ оружіемъ. А на ротѣхъ некрещеннаа Русь[3] да полагаютъ щитовѣ, и мечи свои нагы, и обручи свои, и прочее оружіе, и кленутся о всемъ, яже суть написана на хартіи си, хранити сіа вся отъ Игоря, и отъ бояръ его и отъ всѣхъ людій[4] отъ страны Русскыа и въ прочаа лѣта и выну, и бысть тако. Аще ли кто отъ князь или отъ людій Рускыхъ, или христіанинь или нехристіанинъ, да преступитъ клятву сію, написаную на сей харитіи, то таковый будетъ достоинъ своимъ оружіемь біенъ будетъ воскорѣ[5], и да будеть проклятъ отъ Бога въ день судный, и отъ Перуна и отъ Волоса, скотіа бога, яко преступи кождо свою клятву. Да аще будетъ добрѣ устроилъ миръ Игорь, великый князь Рускый, межи Греки и Русп, да хранитъ любовь правую, и да не разрушитъ еа никтоже, дондеже сіаеть солнце и весь міръ стоптъ, въ нынѣшныа вѣкы и въ будущіа дни».

Посланіи же посли Игореви пріидоша къ Игорю съ послы Греческыми, и повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призвавъ послы Греческыа, и рече имь: «глаголите ми вы, что есть царево слово»? И рѣша послы царевы: «се посла ны царъ, радуется миру, хощетъ миръ имѣти съ тобою, съ великымъ княземъ Русскымъ, и любовь; и твои послове водили нашихъ царей къ кресту, и насъ послаша ротѣ водити тебе и мужь твоихъ». И обѣщася Игорь сице сътворити. И паутріа призва Игорь послы, и приѣхалъ на холмь, идеже[6] стоитъ Перунь, и покладоша оружіа своа и щиты и злато, и ходи Игорь ротѣ, и мужіе его, и елико погаиихъ Русп; а христіанскую[7] Русь водиша къ кресту въ церкви святаго пророка Иліи, иже есть надъ ручаемъ, конець Пасынча бесѣды и Козары: се бо бѣ съборнаа церкви, много бо бѣ Варягъ христіаньскыхъ. Игорь же утвердивъ миръ съ Греки, отпусти послы къ цареви[8] одаривъ, съ скорою и челядію и воскомъ, и отпусти а; и послп же пріидоша къ цареви[9], (и) исповѣдаша царю и Грекомъ вся рѣчи Игоревы, миръ и любовь. Игорь же нача княжати въ Кіевѣ, миръ имѣа къ всѣмъ странамъ; и приспѣ осень, нача мыслити на Древляны, хотя примыслити болшую дань.

Въ лѣто 6453. Рекоша боляре Игореви: «отроци Свентельдьжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, вь дань, а мы съ тобою, да и ты (до)будеши,

---

(1) *Въ подлинникѣ:* игореви и всѣхъ людей земля русскыя и всего боярства игорева о любви, яже ко грекомъ, бывшимъ миръ правый безсъблазный къ людемъ его. (2) *Тамъ же:* іиліи. (3) *Тамъ же слово:* Русь *написано дважды.* (4) *Тамъ же:* людій и. (5) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 22—23:* будетъ достоинъ своимъ оружьемъ умрети. (6) *Въ подлинникѣ:* игдеже. (7) *Тамъ же:* христіанскаа. (8) *Тамъ же:* къ церкви. (9) *Тамъ же:* пріидоша къ церкви гречестѣй.

господине, и мы.» И послуша ихъ Игорь, и иде въ Дерева въ дань, и примысляаше ко прьвой дани, и насиліе твореше имъ и боляре его; и въземъ дань, и поиде въ градъ свой. Идущу же ему въспять, размисливъ, рече боляромъ своимъ: «идѣте з данію домовь въ градъ, и азъ възвращуся въспять и похожю еще». И възвратися съ малою дружиною, а болярь своихъ отпусти. И поиде Игорь вмалѣ на Древляны, желаа взяти болшаго имѣніа. И слышавше Древляне, яко възвратися, опять идетъ Игорь, и здумавше съ княземъ своимъ Маломъ, рекуще: «аще въвадится влькъ въ овци, то выноситъ все стадо, аще не убіютъ его; тако и сей: аще не убіемь его, всѣхъ насъ погубитъ безъ утеча». И послаша къ нему, глаголюще: «почто идеши опять? а поималъ еси дань свою». И не послуша ихъ Игорь. И вышедши изъ града ис Коростѣня Древляне, и убиша Игоря и кто съ нимъ: бѣ бо ихъ мало. И погребень бысть Игорь, и есть могыла его у Коростѣня града въ Деревехъ и до сего дне. Княживь по Олзѣ лѣть 33; и оста по немъ сынь его Святославь малъ, 15 лѣть; дядка же бѣ у него Асмулдь, и воевода у него бѣ Свентелдь, той же отецъ Мьстишинъ.

Начало княженіа Олгина, жены Игоревы. Олга же бяше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ Святославомъ. Рѣша же Древляне: «се князя убихомъ Русскаго, поимемъ княгыню его Олгу за свой князь за Маль, и сына еа Святослава, и сътворимъ ему якоже хощемъ». И послаша Древляне лучшіи мужи, числомъ 20, въ лодіи къ Олзѣ, и присташа подъ Боричевымъ въ лодьи, бѣ бо тогда вода текущи возлѣ горы Кіевскіа, и на Подолѣ не сидяху людіе, но на горѣ; градъ же бѣ Кіевь, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворь княжь бяше въ городѣ, идеже нынѣ есть дворъ Воротиславь и Чюдинь, а перевѣсище бѣ вънѣ града, и бѣ внѣ града другый дворъ, идеже есть дворъ Деместиковь за святою Богородицею, надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень. О гордихъ просатаехъ. И повѣдаша Олзѣ, яко Древляне пріидоша, и възва а Олга къ себѣ, и рече: «добрѣ гостіе пріидоша»; Древляне же рекоша: «мы къ тебѣ пріидохомъ, къ тебѣ княгины.» И рече имъ Олга: «да глаголете, что ради пріидосте сѣмо?» Древляне же рѣша: «посла ны Деревскаа земля, ркучи сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужь твой акы волкь въсхыщаа и грабя, а наши князи добри суть, иже роздѣлали землю Деревьскую, да поиди за князь нашь за Маль»; бѣ бо ему имя Малъ, князю Деревскому. Рече же имъ Олга: «люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не воскресити; но хощу вы заутра почтити передь людми своими, а нынѣ идѣте вы въ лодію свою, и лязете въ лодіи своей величающеся, и азъ утрѣ по[2] вы пошлю, и вы же рцѣте сице: не идемъ ни на конехъ ни пѣши, но понесѣте насъ нынѣ въ лодіи; и сіи вземше лодію, и вынесутъ вы въ лодіи ко мнѣ, и творя вы честь предъ своими.» И си рекши, и отпусти я[3] въ лодія. Олга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремскомъ, вънѣ града. И заутра Олга сѣдяше въ теремѣ, и посла по гости; и пріидоша посланіи, глаголюще имъ: «зоветь вы Олга на честь великую.» Они же рѣша: «пѣши не идемъ, ни на конехъ не издимъ, но понесѣте ны[4] въ лодіи.» Рекше Кіане: «намъ есть неволя; князь нашь убіенъ, а княгыни наша хощеть за князь вашь»; и понесоша ихъ въ лодіи. Они же сѣдяще гордящеся въ перегбѣхъ въ великыхъ състугахъ; и принесоша ихъ на дворъ теремный къ Олзѣ, и несше вринуша ихъ въ яму и съ лодіею.

945

(1) *Въ подлинникѣ:* оползѣ. (2) *Тамъ же:* азъ поутрѣ. (3) *Тамъ же:* ю. (4) *Тамъ же:* ни.

945 Приникши Олга рече: «добра ли вы[1] честь?»
946 Они же рѣша: «пуще ны Игоревы смерти». И повелѣ засыпати ихь живыхь, и посыпаша я. О просатаехъ же о другыхъ. И посла Олга къ Древляномъ, рече имъ: «да аще мя вы просыте право, то пришлѣте сѣмо мужи нарочиты, да въ велицѣй чести и силою и славою многою поиду за князь вашъ, ци да не пустятъ мя мужіе Кіевьстіи». Се слышавше Древляне, ради быша, изобраша нарочытыхъ мужь 50, иже дръжааху Деревьскую землю, и послаша по Олгу. Древляномъ же пришедшимъ повелѣ Олга мовъ сътворити, спрѣчь баню, ркучи сице: «измывшеся пріидѣте къ мнѣ». Они же рѣша: «буди тако, якоже велиши.» И повелѣ Олга людемъ своимъ да пережгутъ баню. Они же сътвориша мовь, и влѣзоша Древляне, и начаша мытися, и запроша съ ними мовь, и повелѣ зажещи ихъ отъ дверей, и ту згорѣша вси. И посла къ Древляномъ, сице рекущи: «се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многы у града, идеже убисте мужа моего, да плачуся надъ гробомъ его, и сътвору трызну князю своему». Они же слышавше то, свезоша меды многы зѣло, и възвариша. Олга же поемши мало боляръ, легко идущи пріиде къ гробу своего князя, и плакася по немъ великымъ плачемъ; и повелѣ Олга людемъ своимъ надь своимъ княземь могылу съсыпати велику, и яко съсыпаша, повелѣ трызну творити. Посемь сѣдоша пити Древляне, мужей лучшихъ множество, и повелѣ Олга отрокомъ своимъ служити предъ ними; и рѣша Древляне къ Олзѣ: «гдѣ суть дружини наша, иже послахомъ по тебе?» Она же рече: «идутъ по мнѣ съ боляры мужа моего.» И якоже упишася Древляне, повелѣ Олга отрокомъ своимъ пити[2] съ ними, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ слугамъ сѣчи Древляны, и посѣкоша ихь 5000. А Олга възвратися къ Кіеву, и пристрои вои многы на остапокъ ихъ.

Начало княженіа Святославля Игоревича. Въ лѣто 6454. Олга (съ) сыномъ своимъ[3], съ великымъ княземъ Святославомъ Игоревичемъ, събра воа многы и храбры, иде на Деревскую землю. И изыдоша Древляне противу, и снемшимася обѣма полкома, князь великы Святославъ наступль, и суну копіемъ на Древляны и копіе пролетѣ сквозѣ уши коневи, и удари[4] въ ногы другаго[5] коневи: и не даша ему битися[6] боляре, бѣ бо дѣтескь. И рече Свентелдь и Асмулдь: «князь уже почалъ; потягнемъ дружиною по князи.» И побѣдиша Древляны, и побѣгоша Древляне, и затворишася въ градѣхъ своихъ. Олга же съ сыномь своимъ Святославомъ устремися на Коростѣнь градъ, яко тѣ бѣаху убили князя еа; и сѣде около града сь сыномъ своимъ, а Коростѣпци затворишася въ градѣ, и біахуся крѣпко изъ града, видяху бо, яко сами убили князя еа, и на что ся предати. И стоа Олга лѣто все, и не може взяти града, и умысли сице: посла къ граду, глаголюще: «что хощете досидѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и ялися[7] по дань, и дѣлаютъ нивы земля своа; а вы хощете измрети гладомъ, не имущеся по дань.» Древляны же рекоша: «ради быхомъ ся ялп[8] по дань, но хощеши мщати князя своего.» Рече же имъ Олга: «яко азъ уже мстила князя своего, когда пріидоша къ Кіеву, 2-е и третіе, и когда творихь трызну князю своему; а уже не хощу мщати, но хощу[9] дань имати помалу, и смирившися съ вами, прочь поиду.» Рекоша же Древляне: «что хощеши? ради даемъ медомъ и скорою.» Она же рече: «нынѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошу: дайте ми отъ двора по три голуби и по

(1) *Въ подлинникѣ:* въ. (2) *Тамъ же:* перепивати пити. (3) *Тамъ же:* своихъ. (4) *Тамъ же:* одари. (5) *Тамъ же:* друга. (6) *Тамъ же:* бытися. (7) *Тамъ же:* ялися. (8) *Тамъ же:* ясли. (9) *Тамъ же:* хощу имь.

три воробіи; азъ бо не хощу тяжки дани на вы възложити, якоже и князь мой; но сего у васъ прошу малая, вы бо есте изнемоглися во[1] осадѣ.» И Древляне же ради бывше, и събраша по всему граду отъ двора по три голуби и по три воробіи, и послаша кь Олзѣ скоро съ челобитіемъ и съ молбою. Олга же рече: «се уже есте (ся) покорили мнѣ и моему сыну, и алися есте по дань, идѣте же въ градъ, а я заутра отступлю отъ града, и попду кь своему граду къ Кіеву.» И Древляне же ради быша, пріидоша въ градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашася вси людіе въ градѣ. Олга же раздаа по голуби комуждо воемъ своимъ, а инымь по воробію, и повелѣ кь коемуждо голубови и къ воробію завертываючи въ платкы малы сѣру съ огнемъ и привязывати нитію; и яко уже смерчеся, повелѣ Олга пустити голуби и въробіи воемъ своимъ. Голуби же и въробіи полѣташа въ гнѣзда своа, ови въ гулубницы, въробіеве же подо стрѣхы, и тако възгарахуся голубницы, ово клѣти, и вежи, и одрины, и не бѣ двора, ни храмины, идеже не горяше, и не бѣ лзѣ угасити, все бо загорѣся. И побѣгоша людіе изъ града, и повелѣ Олга имати я; и пожже градъ, и старѣйшаа града изыма, и прочаа люди овыхъ изымаша, а овѣхь изби, а иныа воемъ своимъ работѣ преда, а останокь я на дань остави. И възложи на нихъ дань тяжку, и двѣ части дани идета къ Кіеву, а третіа кь Вышегороду къ Олзѣ, бѣ бо Вышегородъ градъ Олгинь. И иде Олга по Деревской земли съ сыномь своимъ и войскомъ своимъ, уставляющи уставы и урокы, и суть становища еа и ловища. И пріиде въ градъ свой Кіевь съ своимъ сыномь, великымъ княземъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино,

Въ лѣто 6455, иде Олга къ Новугороду, и остави сына своего Святослава въ Кіевѣ, и нача уставливати[2] по Мстѣ погосты и дани, и по Лузѣ дани и оброкы; и ловища еа суть и до сего дни по всей земли, знамепіа же и мѣста и погосты, и сани еа стоятъ въ Пъсковѣ, и по Днѣпру перевѣсища и села еа и по Деснѣ; близь Кіева есть села Олгини и до сего дни. Изрядивши, възвратися кь сыну своему въ Кіевь, и пребываше съ нимъ въ любви за много. 946 955

Крещеніе Олгино въ Цариградѣ. Въ лѣто 6463. Иде Олга въ Грекы, и пріиде кь Цариграду. И бѣ тогда царъ именемъ Іоань Цимисхпль, и пріиде къ нему Олга, и видѣвъ ю добру сущу лицемъ и велми смыслену, и удивлься царь разуму еа, бесѣдова къ ней, рекь ей: «подобна еси царствовати въ градѣ семъ з нами.» Она же разумѣвши, рече кь царю: «азъ погана есмь, да аще мя хощеши крестити, то крести мя самь; аще ли не крестиши мя ты, то не крещуся.» И крести ю царъ съ патріархомъ. Просвѣщена же бывши, радовашеся душею и тѣломъ, и поучи ю патріархь о вѣрѣ, рече ей: «благословена ты въ женахъ Русскыхъ, яко възлюби свѣтъ, а тму остави; благословити тя имутъ сынове Русстіи въ послѣдній родъ внукь твоихъ.» И заповѣда ей о церковномъ чину, и о молитвѣ, и о постѣ, и о въздрьжаніи тѣла чиста; она же стоаше поклонивши главу, яко губа напаема водою вимающи ученіа; и поклонившися патріарху, глаголющи: «молитвами твоими, владыко, да съхранена буду отъ сѣти непріязнены.» Бѣ же наречено имя ей въ крещеніи Елена, якоже и древняя царици, мати великого царя Костантина. И благослови[3] ю патріархь, и отпусти ю. И по крещеніи възва ю царь, и рече ей: «хощу тя пояти женѣ себѣ.» Она же рече: «како хощеши пояти, крести(въ) мя самъ и нарекь мя дщерію? а въ христіанехь того нѣсть закона, а ты самъ вѣси.» И рече ей царь: «оболь-

(1) *Въ подлинникѣ*: вы. (2) *Тамъ же*: уставати. (3) *Тамъ же*: блв^{с}.

955 стпла мя еси, Олга.» И вда ей дары многы, злато, и сребро, и паволокы и съсуды многы[1] разноличныя, и отпусты ю, нарекъ дщерію себѣ. Она же отходя въ своаси, и прінде кь патріарху, благословенія просящи отъ него на домъ, и рече ему: «людіе мои погани и сынь мой, да бы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла.» И рече ей патріархь: «чадо мое вѣрное! въ Христа крестилаася еси, въ Христа облечеся, Христосъ тя съхранити имать, якоже съхрани Еноха въ пръвыа роди, и потомъ Ноа въ ковчезѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Съдомлянь, Моисеа отъ Фараона, Давыда отъ Саула, три отрокы отъ пещи, Даніила отъ звѣрій, и тако и тебе избавитъ отъ непріазны, и отъ звѣрій и отъ сѣти діаволя.» И благослови ю патріархь, и инде съ миромъ въ свою землю, и прінде кь Кіеву. Се же бысть, яко при Соломонѣ прінде царица Ефіопскаа къ Соломону, слышати хотящи премудрость Соломоню, и многу мудрость видѣ и знаменіа: такоже[2] и си блаженна Олга искааше[3] добрѣ мудрости Божіа; по она[4] человѣчскыа премудрости искааше, а Елена Божіа. Пишетъ бо премудрость: ищущеи премудрости обрящутъ благодать, премудрость на исходищихъ поется, на путехъ же дрьзновеніе водить, на краехъ же стѣнь забралныхъ проповѣдуется, въ вратѣхъ же градныхъ дрьзающи глаголеть; елико бо лѣть незлобивыи дръжатся по правду. Отъ възраста бо си[5] блаженнаа Олга искааше премудрости и въсего въ свѣтѣ семъ, и налѣзе биссеръ многоцѣнный, еже есть Христосъ. Рече бо Соломонь: желаніе благовѣрныхъ наслаждаютъ душу; и: приложиши сердце твое въ разумь; азъ любящаа мя люблю, и ищущіи мя обрящутъ мя. И Господь рече: приходящаа кь мнѣ не пождену вонь. Сіи же Олга прінде кь Кіеву, и присла царь къ ней Іоань Чимискій, глаголя: «яко много дарихъ тя; ты бо глаголиши кь мнѣ, яко аще азъ възвращуся въ Русь, многы дары пришлю ти[6], челяде, и воскь и скору, и воа на помощь.» Отвѣщавши Олга, рече кь царевымъ посломъ: «аще ли ты такоже, царю, постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже и азъ въ Суду[7], тогда ти дамъ»; и отпусти послы, се рекше. Живяше же Олга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и не брежаше того, ни въ уши вънимааше; но аще кто хотяаше волею креститися, не браняху ему, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра христіанскаа уродьство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша въ тмѣ ходять, не видятъ[8] бо славы Господня, одебелѣша бо сердца ихь, ушима тяжко слышати и очима видѣти. Рече бо Соломонъ: дѣлатель нечестивыхъ далече отъ разума; понеже звахъ вы, и не послушасте мене, и распростроxъ словеса, и не вънимасте, но отмѣтасте моя съвѣты, моихъ же обличеній не вънимасте, възненавидѣша бо премудрость, отъ страха Господня не изволися, не хотяху моихъ вънимати съвѣть, подражаху же[9] моя обличеніи. Якоже бо Олга часто глаголаше: «азъ, сыну мой, Бога познахъ, и радуюся; аще ты познаеши, радовати же ся имаши.» Онъ же не внимаше то, глаголя: «како азъ хощу инь законъ пріати единъ? а дружина моа смѣятися начнутъ.» Она же рече ему: «аще ты крестишися, вси имутъ тоже сътворити.» Онъ же не послуша матери, и творяше нравы поганскыя, не вѣдый истиннаго закона, иже рече: аще кто не послушаетъ матери, въ бѣды въпадаетъ, якоже рече Соломонъ: аще кто не послушаетъ отца или матери, смерть пріиметъ въскорѣ. Сей къ тому гнѣваашеся на матерь. Соломонъ бо рече: кажай злыа пріемлетъ себѣ досажденіе, обличаяй же нечестиваго поречетъ себѣ; об-

(1) *Въ подлинникѣ:* много. (2) *Тамъ же:* якоже. (3) *Тамъ же:* и искааше. (4) *Тамъ же:* сима. (5) *Тамъ же:* еси. (6) *Тамъ же:* ты. (7) *Тамъ же:* всюду. (8) *Тамъ же:* не ыдятъ. (9) *Тамъ же:* подражахуся.

личеніе бо нечестивымъ мозоль есть; не обличай злыхъ, да не възненавидятъ тебе. Но обаче любляше Олга сына Святослава, ркущи: «воля Божіа (да) будетъ; аще убо будетъ Богъ помиловати въсхощетъ роду моего, и мене, и всеюи земли Русской, да възложитъ имь на сердце обратитися къ Нему и внити въ крещеніе, якоже нынѣ и мнѣ Богъ дарова.» И се рекши, моляшеся за сына и за вся люди Русскіа по вся дни и въ нощи, кормяще сына своего до мужества его и до възраста его.

Въ лѣто 6472. Князю Святославу възрастьшу и възмужавшу нача воя съвъкупляти многы и храбры. Бѣ бо и самъ храборъ, и легокъ ходя яко пардусъ, войны многы творяше, ходя[1] възъ по себѣ не вождаяше, ни котла, ни мяса варя, но потонку изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, на углехъ испекь ядяше, ни шатра имѣяше, но подкладъ подсѣделный постилааше и сѣдло въ головахъ; такоже и прочіи вои его бѣху вси. И посылааше къ странамъ, глаголя: «хощу на вы ити.» Иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: «кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаромъ по щлягу отъ рала даемъ.»

Въ лѣто 6473. Иде Святославь на Козари. Слышавше же Козари, изыдоша противу ему съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступишася обои, и бывши брани, и одолѣ Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Бѣлую Вежу взя. И Ясп побѣди и Касогы.

Въ лѣто 6474. Побѣди Святославь Вятичи, и дань на нихь положи.

Въ лѣто 6475. Иде Святославь на Дунай на Болгары. И бившимся[2] обоимъ одолѣ Святославь[3] Болгаромъ, и възя городовъ 80 по Дунаеви, и сѣде ту княжа въ Переяславци, емля дань на Грецѣхъ.

Въ лѣто 6476. Пріидоша Печенѣзи[4] на Русскую землю, а Святославь бяше въ Переяславци; и затворися Олга въ градѣ съ внукы своими, Ярополкомъ, и Олгомъ и Владимеромъ, въ градѣ Кіевѣ. И оступиша Печенѣзи градъ въ силѣ велици, бесчисленое множество около града, и не бѣ лзѣ изъ града вылѣсти и вѣсти послаты; изнемагааху бо людіе гладомъ и водою. И събравшеся людіе оноя страны Днѣпра въ лодіахъ, объ ону[5] страну стояху, и не бѣ лзѣ внити въ Кіевь ни единому ихь, ни изъ града ко онѣмь. И въстужившe людіе въ градѣ, рѣша: «нѣсть ли кого, иже бы могль на ону страну препти и рещи имъ: аще не приступите утро подъ градъ, предатися имами Печенѣгомъ?» И рече имъ единь отрокь: «азь преиду»; и рѣша: «иди.» Онъ же изыде изъ града съ уздою, и ристаше[6] сквозѣ Печенѣгы, глаголя: «не видѣлъ ли коня никтоже?» бѣ бо умѣя Печенѣжескы, и мнѣхуть его своего. И яко приближися къ рѣцѣ, и свергь порты, и сунуся въ рѣку Днѣпрь, побриде; видѣвши же Печенѣзи, устремишася на нь, стрѣляюще его, и (не) сътвориша ему ничтоже. Они же видѣвше съ оноа страны, пріихавъ въ лодіи противу ему, и взяша его въ лодію, и привезоша его къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не приступите утро подъ градъ, предатися хотятъ людіе Печенѣгомъ.» Рече же воевода ихъ, именемъ Притечь: «подступимъ заутра въ лодіахъ; подшедъше княгыню и княжичи умчимъ на сю страну; аще ли сего[7] не сътворимъ, погубити ны[8] имать Святославь.» И бысть заутра, сѣдоша въ лодіахъ противу свѣту, и въструбиша велми трубами, и людіе въ градѣ клинуша; Печенѣзи же мнѣвше князя Святослава пришедша, побѣгоша разно отъ града; изыде Олга съ внукы своими и съ людми къ лодіамь. Видѣвше же князь Печенѣжескый, и возвратися единь къ воеводѣ Притичу, рече:

955
968

(1) *Въ подлинникѣ:* ходяше творя. (2) *Тамъ же:* бывшимся. (3) *Тамъ же:* тославль. (4) *Тамъ же:* пачепѣзи. (5) *Тамъ же:* обою. (6) *Тамъ же:* приставше. (7) *Тамъ же:* не сего. (8) *Тамъ же:* погубыти ни.

968 «кто се пріиде?» И рече ему: «людіе оноя
969 страны.» И рече князь Печенѣжескый: «а ты князь ли еси?» И рече ему: «азъ есмь мужъ его, и пришелъ есмь во сторожехъ, а по мнѣ идутъ вои многы съ княземъ, бес числа множество»; се же рекь, грозя имъ. Рече же князь Печенѣжескый къ Притечю: «буди ми другъ.» Онъ же рече: «тако сътворю.» И подаста руку между собою, и дасть князь Печенѣжескый Притичю конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему брони, щитъ, мечь. И отступиша Печенѣзи отъ града, и не бѣ[1] лзѣ коня напоити на Либеди Печенѣгы. И послаша Кіане къ Святославу, глаголюще: «ты, княже, чюжыа земли ищеши и блюдеши, а свою покинувъ, мало бо насъ не взяша[2] Печенѣзи, и матерь твою и дѣтей твоихъ; аще не поидеши и не оборонишп[3], да пакы ны[4] възмутъ, аще ти[5] не жаль вотчины своеа, ни матери, сущи стары, ни дѣтей своихъ.» И то слышавъ Святославь, въборзѣ сѣде на коны съ боляры своими, и пріиде къ Кіеву, и цѣлова матерь свою и дѣти своа, и съжалися о бывшемъ отъ Печенѣгь; и събра воа, и прогна Печенѣгы въ поле, и бысть миръ.

Въ лѣто 6477. Пришедъ Святославь прогнавь Печенѣгь, рече матери своей и боляромъ своимъ: «не любо ми есть быти въ Кіевѣ, хощу жити въ Переяславцы (на) Дунаи, яко то есть среди земля моея, яко ту вся благая ми сходятся: отъ Грекь паволоки, и злато, и вина и овощь, ис Чаховъ же и Ляховъ, изъ Угрь сребро и кони, изъ Руси скора, и воскь, и медъ и челядь.» И рече ему Олга: «азъ есми при смерти уже, видиши мя болну сущу; где хощеши отъ мене пти?» бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: «погребь мя иди, аможе хощеши.» И по трехъ днехь преставися Олга, и плакася по ней сынь еа Святославь Игоревичь, и внуци еа, Ярополкь, и Олегь и Владиміръ Святославичи, и людіе вси плакахуся по ней велми; и несше погребоша ю на мѣстѣ, идеже бѣ заповѣда Олга, и не сыпаша могылы надъ нею, не велѣ бо творити тризны надъ собою; отпѣ же надъ гробомъ ерей надъ нею, бѣ бо имѣ прозвитеры втайнѣ, сей похрани блаженную Олгу, пѣвъ надъ нею надгробныа пѣсни. Сіа бо бысть предтекущіа христіанстіа вѣры въ Русстей земли, яко деньница предъ солнцемъ текущія, яко заря предъ свѣтомъ, сіая сіа же яко луна въ нощи, тако и сіа въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтяшеся аки бисерь въ калѣ, кални бо бѣша грѣхми, неомвени[6] святымъ крещеніемъ; сіа бо омыся святою купелію, и съвлечеся грѣховныя одежда ветхаго человѣка Адама, и въ новый Адамь облечеся, еже есть Христосъ. Мы же мало пѣчто къ ней изорчемь: радуйся, Русское познаніе, къ Богу начатокъ примиренію тобою быхомъ; сіи пръваа отъ Руси въпінде въ царство небесное, сію бо хвалятъ Русстіи сынове, яко началницу и молебницу: ибо и по смерти за Русь Богу моляшеся, просящи внучатомъ своимъ на противныя одолѣніа. Праведныхъ бо душа не умираютъ, якоже рече Соломонъ: похваляему[7] бо, рече, праведному възвеселятся людіе, бесмертіе бо есть память его, яко отъ Господа познавается и отъ человѣкъ. Сію бо вси человѣци прославляютъ, видяще лежащу въ тѣлѣ за многа лѣта; рече бо пророкъ: прославляющаго мя прославлю. О сицевыхъ[8] Давыдъ глаголеть: въ память вѣчную будетъ праведникъ, и отъ слуха зла не убоится; готово сердце его уповати на Господа, утвръдися сердце его и не подвижится. Соломонъ бо рече: праведници въ вѣки живутъ, и отъ Господа мзда имъ[9] и строеніе отъ Вышняго,

(1) *Въ подлинникѣ:* не бо. (2) *Тамъ же:* не возяша. (3) *Тамъ же:* не оборпиши. (4) *Тамъ же:* не. (5) *Тамъ же:* ты. (6) *Тамъ же:* по омвени. (7) *Тамъ же:* почвалюему. (8) *Тамъ же:* о сивецевыхъ. (9) *Тамъ же:* ихъ.

сего ради пріимутъ царствіе красотѣ и вѣнецъ доброты отъ рукы Господня, яко десницею покрыетъ я, и мышцею защититъ я, защитилъ бо есть Господь сію блаженную Олгу отъ противника и съпостата діавола, такоже и по смерти тѣло еа нетлѣнно съблюде. Престави же ся блаженнаа княгины Олга, нареченна во святомъ крещеніи Елена, въ лѣто 6477, мѣсяца іула 11 день, на память святыа великомученица Евфиміа, бывши въ крещеніи лѣть 14.

Въ лѣто 6478. Князь великый Святославь Игоревичь, по смерти матери своей, посажа дѣти своа по княженіемъ: Ярополка посади въ Кіевѣ, а Олга въ Древлянехъ. Въ се же время пріидоша людіе Новогородстіи, просяще себѣ князя у Святослава, и дѣти его отпирахуся ихъ; и глаголаша Новогородци: «аще вы не пондете къ намъ, то мы найдемъ себѣ князя.» И рече имъ Святославъ: «абы кто шедъ къ вамъ.» И отпреся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня Новогородцемъ: «просите Володимера»; бѣ бо роди сего Володимера отъ Малуши, ключници Олгины, сестра же бѣ Добрынина, отець же бѣ има Малко Любчанинь, и бѣ Добрыня дядя Володимеру. И рѣша Новогородци князю Святославу[1]: въдай намъ Володимера.» Онъ же дасть имъ Володимера. И поиша Новогородци Володимера къ собѣ, и иде Володимеръ съ Добрынею, уемъ своимъ[2], къ Новогороду, а Святославь къ Переяславцу. А въ Цариградѣ царствова Василій и Константинь Багрянороженій.

Въ лѣто 6479. Пріиде Святославь[3] къ Переяславцу, и затворишася Болгари въ градѣ. И излѣзоша на сѣчу противу Святослава, и бысть сѣча веліа, и одолѣваху Болгаре[4]; и рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ, братіе, пасти здѣ; потягнемъ мужескы!» И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взятъ градъ копіемъ, и посла къ Грекомъ, глаголя: «хощу на вы ити и взяти градъ вашъ яко и сій.» 969
И рѣша Греци, царь Василій и Костантинъ: «мы не хотимъ противу вамъ стати, но возми дань на насъ и на свои вои, и повѣжте ны, колко васъ, да вдамы по числу на главы.» 971
Се же рѣша Греци, льстяще подъ Русію; суть бо Греци льстиви и до сего дне. И рече имъ Святославъ: «есть насъ 20000», и прирече 10000, бѣ бо Руси 10000 толко. И пристроиша Греци 100000 на Святослава, и не даша ему дани. Святославь же пондe на Грекы, и изыдоша противу Руси; видѣвше же Русь и убояшася за множество вой, и рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу: да не посрамимъ землѣ Русскыа, но ляжемъ костьми туто, мертвіи бо срама не имать, аще ли побѣгнемъ, то срамъ имамъ; и не имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами пойду: аще ли моа глава ляжетъ, то промыслите о себѣ сами.» И рѣша вои: «идеже твоа глава будетъ, туто и наши будутъ.» Исполчишася Русь и Греци противу, и сразишася обои, и оступиша Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославь, а Греци бѣжаша; и пойде Святославь по нихъ къ граду, избиваа ихъ, и воюя и грады[5] ихъ разбиваа, яже стоятъ пусты и до сего дне. Царь же Василій Греческы съзва боляре свои въ палату, и рече имъ: «что сътворимъ, якоже не можаху вои наши противу ему стати?» И рѣша къ нему боляре: «пошли къ нему дары, искусимъ, любезенъ ли есть злату или паволокамъ?» И послаша къ нему дары многы, злато и паволоки, и мужа мудра, и рѣша ему: «глядай возора его, и лица его и смысла его»; онъ же въземъ дары, пріиде къ Святославу. И повѣдаша Святославу, яко пріидоша Грекы (съ) поклономъ; и рече: «въведе(те) а сѣмо.» И пріидоша, и поклонишася ему, и положиша предъ нимъ дары Греческыхъ па-

(1) *Въ подлинникѣ:* славу. (2) *Тамъ же:* своемъ. (3) *Тамъ же:* славь. (4) *Тамъ же:* боляре. (5) *Тамъ же:* гра[4].

971 рей, злато и паволоки. И рече Святославь;
980 кромѣ зря: «възмѣте, съхраните, отроци мои!» Посланіи же царемъ пріидоша къ царю, и царь съзва боляре; рѣша же посыланіи: «яко пріидохомъ къ нему, и въздахомъ дары, и не възрѣ на нихъ, но повелѣ съхранити.» И рече единъ: «искуси и еще, посли[1] оружіе.» Они же послушаша его, и послаша къ нему доспѣхъ, и мечь и ино оружіе, и принесоша къ нему; онъ же пріемъ, нача[2] любити и хвалити, и цѣловати царя. Пріидоша же посланіи опятъ къ своему царю, и повѣдаша ему вся бывшаа, и рѣша боляре: «лють сей мужъ хощетъ быти, яко о имѣніи не брежеть, а оружіе любитъ и емлетъ; имися царю по дань.» И посла царъ, глаголя сице: «не ходи къ граду, възми дань на насъ, егоже хощеши»; за малымъ бо бѣ не дошель Царяграда. И вдаша ему дань; имашетъ же у нихъ и за убіеныя[3], глаголя: «яко родъ его възметъ.» Взя же дары многы, възвратися въ Переяславець съ похвалою великою. Видѣвше же мало дружины своеа, убоявся къ Переславци ити, рекь къ себѣ: «еда како прелестивше ны избьютъ ны», бѣша бо мнози избіены на бою; и рече: «поидемъ въ Русь, и приведу болѣ дружины.» И посла къ цареви въ Дерестъ градь, бѣ бо царь въ Дерестрѣ[4], рца сице: «хощу и съ тобою имѣти миръ тврьдь и любовь.» Се слышавь царь радъ бысть, и посла къ нему дары болѣ пръвыхъ.

О смерти Святослави. Святославь же пріать дары, и поча думати съ боляры своими, рка сице: «аще не сътворимь съ царемъ миру, и увѣсть царь, яко мало насъ есть, и пришедше оступятъ ны въ градѣ, а Русскаа земля далече, а Печенѣзи съ нами ратни, а кто ны поможетъ? но сътворимъ миръ съ царемъ, се бо ны ся по дань яль; и ту буди намъ доволно; аще ли почнетъ не управляти дани, изнова изъ Руси, съвокупившеся съ вои многыми, поиду на Царъгородъ.» И люба бысть рѣчь воемъ, и послаша лучшіи мужи къ цареви; и пріидоша въ Дерестъ, и повѣдаша цареви. Царь же наутріа призвавь ихъ, и рече царь: «да глаголють посли Русстіи.» Они же рѣша: «тако глаголеть князь нашь Святославъ Игоревичь: хощу любовь имѣти съ царемъ Греческымъ съвръшену прочее въ вся лѣта.» Царь же радъ бысть, и повелѣ писцу писати вся Святославли рѣчи на хартію; и нача посоль глаголати вся рѣчи, а писець нача писати, глаголя сице:

Миръ Святослава съ Греки. «Равно другаго съвѣщанія, бывшаго при Святославѣ, великомь князи Русстѣмъ, и при Свентельдѣ, писано при Ѳеофилѣ синкелѣ[5] и къ Іоанну, нарицаемому Чемескому[6], царю Греческому, въ Дерестрѣ, мѣсяца іуля, индикта[7] 14. Азь Святославь, князь Русскый, якоже кляхся, и утвержаю на съвѣщаніи семъ[8] роту свою. Хощу имѣти миръ и съвръшенную любовь съ всякымь царемъ Греческымъ, и съ Василіемъ и Константиномъ, съ богодухновеными цари, и съ всѣми людми вашими, и иже суть подо мною Руси[9] . . . . . .

. . . . . .

зберутъ, за мѣсяць. И ждаша за мѣсяць, и не дасть имъ; и рѣша Варязи: «сольстилъ еси нами, покажи ны путь въ Грекы». Онъ же рече имъ: «идѣте.» Избра отъ нихъ мужи добры, и мыслени и храбры, и раздаа имъ грады; прочіи же идоша къ Царюграду въ Грекы. И посла передъ ними Володимерь послы[10], глаголя сице царю: «се идутъ къ тебѣ Варязи мнози, не мози ихъ дръжати въ градѣ, или то сътворятъ ти зло, якоже здѣ, но рас-

---

(1) *Въ подлинникѣ:* послы. (2) *Тамъ же:* начало. (3) *Тамъ же:* за убіенія. (4) *Тамъ же:* въ редестрѣ. (5) *Тамъ же:* синиселѣ. (6) *Тамъ же:* ческому. (7) *Тамъ же:* интикта. (8) *Тамъ же:* на съвѣщаніемъ. (9) *За симъ тамъ же вырѣзаны два листа.* (10) *Тамъ же:* посли.

точи я разно, а сѣмо не пускай ни единого.» Еже и бысть надъ ними.

О идолѣхъ по всѣмъ градомъ. Въ лѣто 6488. И нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ, и постави кумири на холму внѣ двора теремнаго: сътвори Перуна древяна[1], а главу его сребрену, а усъ у него золотъ, и Харса, и Дажба, и Стрыба, и Сѣмаргла, и Мокошъ. И жряху имъ вси людіе, нарицающи а богы, привождааху сыны своя и дщеря, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю свою потребами многыми, и осквернися кровми земля Русскаа и холмъ той. Но благый Богъ не хотя смерти грѣшникомь; на томъ холмѣ нынѣ церковь стоитъ великаго Василія, якоже послѣди скажемь. Нынѣ же на предлежащее възвратимся. Володимеръ же посади Добрыню Малковича, дядю своего, въ Новогородѣ; и пришедъ Добрыня къ Новугороду, постави кумирь Перунь надъ рѣкою Вльхвомъ, и жряху ему людіе Новогородьстіи яко Богу. И бѣ Володимерь побѣжденъ похотію женьскою, быша у него водимыа, рекше болшіа: Рогнѣдь, юже посади на Лыбеды въ селцѣ, идеже есть нынѣ словеть селце Предславино. Та же Рогнѣдь убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати. Отъ неяже роди 4 сыны: Изяслава, Ярослава, Мстислава, Всеволода, и двѣ дщери; а отъ Гречины Святополка; а отъ Чехени Вышеслава; а отъ другіа[2] Чехини Святослава и Станислава; Судиславъ, Болеславъ; а отъ царевны отъ Анны Борисъ и Глѣбъ; а наложниць бѣ у него 300 въ Вышегородѣ, и 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣмъ въ селцѣ, еже зовутъ нынѣ Берестовое. И бѣ несыть[3] блудомъ, приводя къ себѣ мужескыа жены и дѣвици растливаа; бѣ бо женолюбецъ якоже и Соломонь: бѣ бо у Соломона жень 700, а наложниць 300, мудръ бѣ, а наконець погибе; сей же бѣ невѣйгласъ, а наконецъ обрѣте себѣ спасеніе. Велій бо Господь нашь, и веліа крѣпость его, и разуму его нѣсть числа! [4]О злыхъ женахъ. Зло бо есть женьскаа прелесть, отъ неяже будемъ въздрьжащеся, якоже рече Соломонъ, покаяся, о женахъ: не внимай злѣ женѣ; медъ бо каплетъ отъ устъ еа, жены любодѣица, въ время наслаждаетъ твой гортань, послѣди же горчае золчи обрящеши; прилѣпляющися женѣ любодѣици идутъ смертію въ адъ; на пути бо животныа не находить, блудна же теченіа ея и неблагоразумна. Се же рече Соломонъ о прелюбодѣицехъ. О добрыхъ женахъ. А о добрыхъ женахъ рече: дръжайши есть каменіа многоцѣннаго; радуется о ней мужъ еа, творитъ бо мужеви своему все благо житіе; и обрѣтши волну и лень, сътворитъ благопотребная рукама своима; и бысть яко корабль куплю дѣющи издалеча, събираетъ себѣ богатство; и востаетъ отъ нощи, и даетъ брашно дому и дѣло рабынямъ; видѣвше тяженіе[5]; препоясавше крѣпко чресла своа, и утвръди мышца своа на дѣло, и вькуси яко добро есть дѣлати, и не угасаетъ свѣтилникъ еа всю нощь; руцѣ свои простираетъ на полезнаа, локти же свои устребляетъ на вретено; руцѣ свои простираетъ убогому, плодъ же простре нищему; не печется мужъ еа о дому своемь, егда гдѣ будетъ, вси свои еа одѣни будутъ; сугуба одѣаніа сътворить мужеви своему, отъ червлена и багряна себѣ[6] одѣаніа сътворитъ; възорень бываеть въ вратѣхъ мужь еа, внегда аще сядетъ на съмници съ старци и съ жители земля; и опоны сътворитъ и отдастъ въ куплю; уста же своа отвръзе смыслено и законно, и въ чинь молвитъ языкомъ своимь; въ крѣпость и въ лѣпоту облечеся; милостыня же еа въздвигоша чада еа и обогатѣша, 980

(1) *Въ подлинникѣ:* древяны. (2) *Тамъ же:* отъ дружіа. (3) *Тамъ же*: не сы. (4) *Тамъ же, вверху, на полѣ, замѣчено*: премудрый соломонъ мѣлъ женъ слюбныхъ 700, а подлужницъ триста. (5) *Здѣсь пропущены слѣдующія слова:* куповаше, отъ дѣлъ руку своею насади тяжаніе. (6) *Въ подлинникѣ*: сугуба.

980 983 и мужъ еа похвали ю; жена бо разумлива благословена есть, страхъ бо Господень та похвалитъ; дадите ей отъ плода устну еа, да похвалимъ будетъ въ вратѣхъ мужь еа.

Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Ляхомъ, и зая[1] грады ихъ, Перемышль, и Червень и ины грады, иже суть и до сего дни подъ Русію. Того же лѣта и Вятичи побѣди, и възложи на нихъ дань отъ плуга, якоже и отецъ его имаше.

Въ лѣто 6490. Заратишася Вятичи, и иде на ня Володимеръ, и побѣди à второе.

Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Ятваги, и побѣди à, и взя землю ихъ. И прiиде кь Кіеву, и творяше о[2] побѣдѣ требы кумиромъ съ боляры и съ людми своими; и рѣша старци и боляре: «мечемъ жребіа на сыны и на дщеря наша, отрока или дѣвицу; на негоже падетъ жребій, того зарѣжемъ на требу богомь нашимь.»

О Іоаннѣ христіанинѣ и о отци его, убитыхъ Христа ради за вѣру. И бѣше нѣкто человѣкь Божій единъ Варягъ, христіанинъ, живій въ Кіевѣ, и бѣ дворь его, идеже есть нынѣ церкви святаа Богородица, юже дѣла Володимерь; бѣ Варягъ той пришолъ изъ Грекь, изъ Царягорода, съ сыномъ своимъ Іоаномъ, сѣдящи въ Кіевѣ, и держаше вътайнѣ вѣру христіаньскую. И бѣ у него сынъ Іоаннь, красень душею и тѣломъ, и на сего паде жребій по зависти діаволой. Не тръпяшетъ бо діаволь, власть имѣа надо всѣми, и се бяшетъ ему яко трънь въ сердци, и тщашеся потребити окаянный, не могый ему что сътворити, и наусти на нь люди. И рѣша пришедше погании къ нему: «яко паде жребій на сынь твой, изволиша бо и възлюбиша его бози наши себѣ; да сътворимъ требу богомъ.» И рече Варягъ: «не суть то бози, но древо здѣланно и бездушьно, днесь есть, а помалѣ изгніетъ; не ядятъ бо сіи, ни піють, ни молвять, но суть дѣлано руками въ древѣ секирою и ножемъ; а Богъ есть единъ на небесѣхь, емуже служатъ Греци и кланяются, въ имя Господа Ісуса Христа Сына Божіа крещенна есвѣ, иже той сътворилъ небо, и землю, и солнце, и луну, и звѣзды, и человѣка, и далъ есть ему жити на земли; а вашѣ бози что сътворили? но сами вами здѣлани суть, и не дамъ сына своего бѣсомъ.» И ти шедше повѣдаша людемъ; и они же въземше оружіе, прiидоша на нь, и разъяша дворъ около его; онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. И рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамы[3] и на трѣбу богомъ.» Онъ же рече: «аще суть бози, то единого себе пришлютъ бога, да прiидетъ и поиметъ сынъ мой; а вы чему перетребуетеся имъ?» И кликнуша Кіане, и подсѣкоша подъ ними сѣни, и тако побиша[4] я, исповѣдающася христіана, и прiяста вѣчную жизнь за святую вѣру мучена, и прiемше вѣнець небесный съ святыми мученикы и праведникы, и не съвѣсть никтоже, гдѣ положиша ихъ. Бѣаху бо тогда человѣци невѣгласи, погани; и діаволъ радовашеся сему, не вѣдый, яко близь погыбель ему хотяше быти. Тако бо прежде тщашеся погубити родъ христіаньскый, и прогонимъ бѣ крестомъ честнымъ въ иныхъ[5] странахъ, здѣ же мняшеся окаанный: яко здѣ ми есть жилище, здѣ бо не суть апостоли учили, ни пророци прорицали, не вѣдый пророка глаголюще: и нареку не люди моа люди моа. И о апостолѣ бо рече: въ всю землю изыдоша вѣщаніе ихъ, и въ конца вселенныа глаголи ихъ. Аще ли и здѣ апостоли тѣломъ не бѣху, но ученіе ихъ яко трубы гласятся по вселеннѣй въ церквахъ, ихже ученіемъ и повелѣніемъ побѣждаемъ противнаго врага, и попирающе подъ нозѣ, якоже попраста[6] и сіа отьчьника, прiемша[7] вѣнець небесный съ святыми мученикы и праведникы.

(1) *Въ подлинникѣ*: за. (2) *Тамъ же:* ко. (3) *Тамъ же:* вдам. (4) *Тамъ же:* побыша. (5) *Тамъ же:* и выныхъ. (6) *Тамъ же:* яко прiаста. (7) *Тамъ же:* отѣника прiемци.

Въ лѣто 6492. Иде Володимерь на Радимичи. И бѣ у него воевода Волчей Хвостъ, и посла предъ собою Володимерь Волчьа Хвоста; и срѣте à на рѣцѣ Пищанѣ, и побѣди Радимичи Волчей Хвостъ; тѣмь и Русь корятся Радимичемь, глаголюще: «Пищанци волчья хвоста бѣгають.» Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; пришедши же въселишася ту, и платятъ дань Руси и повозъ везутъ и до сего дни.

Въ лѣто 6493. Иде Володимерь на Болгары со Добрынею, уемъ своимъ, въ лодіахъ, а Торки берегомъ переведь на конехъ, и прінде и Болгары побѣди. И рече Добрыня Володимеру: «съглядахъ колодникъ, и суть вси въ сапозехъ; поидемъ отсуду, на сихъ намъ дани не имати, но поидевѣ искати лапотникъ». И сътвори Володимерь з Болгары миръ, и ротѣ заходиша межи собою, и рѣша Болгары: «толи не будетъ межи нами мира, коли камень начнетъ по водѣ плавати, а хмель грязнути; тогда вамъ дань взяти.» И прінде Володимерь къ Кіеву.

Ученіе о вѣрахъ. О Срацинской вѣрѣ. Въ лѣто 6494. Пріндоша къ Володимеру Болгаре Бохмичи вѣри, глаголюще: «яко ты князь еси мудръ и смыслень, но (не) вѣси закона; да вѣруй въ законъ нашь и поклонися Бохмиту.» И рече Володимерь: «како есть вѣра ваша?» Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохмитъ ны учитъ, глаголя: обрѣзати уды тайныа, а свинины не ясти, ни заечени, а вина не пити, а по смерти же, рече, съ женами творити похоть блудную; дасть бо Бохмить комуждо по 70 женъ красныхъ, и избереть едину красну, и всѣхъ красоту възложитъ на едину, и то будетъ ему жена; здѣ же, рече, достоить блудъ творити всякъ, на семъ свѣтѣ; аще кто будетъ богатъ здѣ, то и тамо, аще ли здѣ кто убогь, той и тамо»; и ина многа лесть, еяже нелзѣ писати срама ради. Володимеръ же про жены улюбыи слушаше ихъ, бѣ бо самъ любя жены и блуженіе много, и послушаше сладко; но се бѣ ему не любо обрѣзаніе удовъ и неяденіе мясь свиныхъ, и о питіи вина велми не любо отнюдь, река: «Руси есть веселіе питіе, не можемъ безъ того быти.» И не възлюби Володимеръ вѣры Болгарьскыа, и посла прочее. [1]Посемь же пріидоша отъ Римлянь Нѣмци[2], глаголюще: «се пріидохомъ отъ папежа послани»; и рѣша ему: «рекль ти тако папѣжъ: земля твоа яко и земля наша, а вѣра твоа не яко вѣра наша; вѣра бо наша яко свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже сътвори небо и землю, звѣзды и мѣсяць, и всяко дыханіе, а бози ваши древо суть.» Володимеръ же рече: «какова заповѣдь ваша?» Они же рѣша: «пощеніе по силѣ; аще ли кто ястъ или піеть, то все въ славу Божію творитъ, тако бо рече учитель нашь Петрь и Павель.» Рече же Володимерь Нѣмцемъ: «идѣте назадь опять, яко отци наши сего не пріали суть.»

О Жидовской вѣрѣ. Се слышавше Жидове Козарьстіи, пріидоша къ Володимеру, рькуще: «слишахомь, яко приходиша Болгаре и христіане, учаще тя[3] вѣрѣ своей; христіане бо вѣруютъ Ісуса, егоже мы[4] распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Авраамову, и Исакову, (и) Іаковлю.» И рече Володимеръ: «что есть законъ вашъ?» Они же рѣша: «обрѣзатися, свинины не ясти, ни заячины, суботу хранити.» Онъ же рече: «то гдѣ есть земля ваша?» Они же рѣша: «въ Іерусалимѣ.» Онъ же рече: «то тамо чему не живете въ ней?» Они же рѣша: «разгнѣвався Богъ на отци наша, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша христіаномь.» Онъ рече: «то тако вы и инѣхъ учите, а сами отвръжени отъ Бога и расточени? аще бы Богъ любилъ васъ и законь вашъ, то

984
986

(1) *Въ подлинникѣ, другимъ почеркомъ, вынесено противъ сего на поле:* о рымстей вѣрѣ (2) *Тамъ же зачеркнуто:* нѣмци *и написано:* ницни. (3) *Тамъ же:* тяжко. (4) *Тамъ же:* вы.

986 не бысте[1] расточени по чюжимъ землямъ; егда мыслите и намъ тоже зло пріати?» О христіаньстей вѣрѣ. Посемь же прислаша Греци къ Володимеру Кирила философа, глаголюще сице: «слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя пріати вѣру свою, ихже вѣра оскверняетъ землю и небо, ниже суть прокляти паче всѣхъ человѣкъ, уподобльшеся Содомляномъ и Гомору, на нихъ же спусти Богъ каменіе горящее, и потопи à, и погрязоша, яко и сихъ ожидаетъ день погыбели ихъ, егда пріидетъ Богъ судити на землю, и погубить вся творящаа безаконіе и скверны дѣлающихъ; сіи бо обмываютъ обходы своа, и въ ротъ вливаютъ, и по брадѣ мажутся, нарицающе Бохмита, такожде же и жены ихъ творятъ ту же вѣру скврьну, и ино пуще, отъ съвокупленія мужеска и женьска вкушаютъ.» Си слышавъ[2] Володимерь, плюну на землю, рекь: «нечисто есть дѣло се.» Рече же философъ: «слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима учити васъ въ вѣрѣ своей, ихже вѣра мало съ нами развращена, служать бо опрѣсноки, рекши оплатки, ихже[3] Богъ не преда, но повелѣ хлѣбомъ служити, и преда апостоломь своимъ, пріимъ хлѣбъ и рекь: се есть тѣло мое, ломимое[4] за вы; такоже и чашу пріемъ рече: се есть кровь моа новаго завѣта; сіи же того не творятъ, и суть не исправили вѣры своея.» Рече же Володимерь: «пріндоша къ мнѣ Жидове, глаголюще: яко Римляне[5] и Греци вѣрують въ распятаго, егоже мы распяхомъ.» Философъ рече: «вьистинну въ того мы вѣруемъ, тѣхъ бо пророци прорщааху, яко Богу родитися, а друзіи распяту быти, и погребену, и въ 3 день въскреснути и на небеса възыти; они же ты пророкы избивааху, другыя же пилами претирааху; егда же събысться пророченіе тѣхъ, снінде на землю, и распятіе пріать, и въскресе и на небеса възыиде; но отъ сихъ же Жидовъ ожидаше покаанія 40 лѣть и 6 лѣтъ, и не покаашася, и посла на ня Римляны, и градъ ихъ разбиша, и самыхъ расточиша по странамъ, и работаютъ въ странахъ.» Рече же Володимерь: «что ради снінде на землю Богь и страсть таковую пріять?» Отвѣща же философь, глаголя: «аще хощеши послушати, скажу ти изначала, что ради снінде Богъ на землю. Онь же рече: «послушаю радъ[6]; то есть небо невидимо нами.» И нача философь глаголати:

«Въ началѣ сътвори Богъ небо и землю; земля же бѣ невидима и неукрашена, и тма врьху бездны, и Духъ Божій ношашеся верху воды; и рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ; и видѣ Богъ яко добро, и разлучи Богъ межу свѣтомъ и межу тмою; 2 аггели; 3 небеса вышняя, изъ нихже исходитъ снѣгъ, голоть, градъ, роса, мразъ, снѣгъ, громи, зноеве, лѣто, зима; 4 земля; 5 воды; 6 въздухъ; 7 огнь; 8 вѣтрь; все отъ небытіа сътвори. И аггели гласъ Божій слышавше и свѣтъ видѣвше, падше поклонишася ему, и нарече Богъ прьвій день недѣлю. А во вторый день, въ понедѣльникь, сътвори Богъ твердь, доле отъ насъ, насъ же покры въ сѣни, яже есть посредь воды, и се полъ воды възведе на твердъ, а полъ воды остави на земли; и рече Богъ: буди твердь; и абіе згустися вода въ ледовидно, аки хрусталь, и того ради твердь нарече[7] небо, а сушу землю, понеже отъ жидкихъ водъ и гладкихъ[8] межу небомъ и землею сіа утверди. А во третій день, въ вторникъ, рече Богъ: да съпидется[9] вода, яже подъ небесемъ на земли, въ сонмы своа, и да ся явитъ суша. И снятся вода, и бысть море, и рѣкы, источники, и озера, и

(1) *Въ подлинникѣ:* не бы есте. (2) *Тамъ же:* слашавъ. (3) *Тамъ же:* ижже. (4) *Тамъ же:* ловымое. (5) *Тамъ же, вмѣсто слова:* римляне, *вынесеннаго на поле, написано:* нѣмци, *но зачеркнуто.* (6) *Тамъ же:* ради. (7) *Тамъ же:* нарече. (8) *Тамъ же:* отъ житкихъ водъ и сладкихъ. (9) *Тамъ же:* да исъмется.

болота; и прозябе земля траву сѣменную, и древа плодовитаа и неплодовитая. Въ той же день рай насади Богъ на востоцѣ въ Едемѣ, объ ону страну окіана моря, и древо животное посредѣ раа и древо разумное. А въ четвертій день, во среду, сътвори Богъ свѣтило великое солнце, и далъ есть око дни, свѣтилникъ, озарень отъ свѣта прьвороднаго, сіати подъ твердію; и лупу и звѣзды сътвори на просвѣщеніе нощи, движимо и обращаемо на поясѣхъ небесныхъ, ихже естества тонка акы дымна, на коемждо поясѣ единаа планитъ седмь; и тако украси Богъ небо. Отпаденіе сатанино. Въ той же день отпаде діаволъ архаггелскаго чину. Видѣвъ же пръвій отъ аггель, старѣйшина чину аггелску, землю украшену, помысливъ себѣ, рече: «сниду на землю, и пріиму землю, и възыду выше звѣздъ, и поставлю престолъ свой на облацѣхъ сѣверскыхъ, и буду подобенъ Вышнему.» Сп помысливь, и въ бѣси премѣнися, и ту абіе сверже его Богъ съ небесе, и по немъ спадоша, иже бѣ подъ нимъ, 10 чиновъ. И бѣ имя противнику Сатанаилъ, въ негоже мѣсто постави Богъ старѣйшину Михаила; Сатаніилъ же, грѣшивъ помысла своего, отпадъ славы Божіа, пръвое нареческя противникъ Богу. Посемь же, въ пятый день, четверкы[1], сътвори Богъ киты великіа, рыбы, гады, птица пернатыя, звѣри земныа, и скоты полскыа. А въ шестый день, пятокъ, рече Богъ: «сътворимъ человѣка по образу нашему и по подобію, да обладаетъ всѣми създанными по земли.» И възятъ Богъ отъ земля ни граду, ни калъ, но прьсть малу, и своима рукама размѣсивъ во плоть, и създа человѣка по образу своему и по подобію, и душу живу словесну своимъ духновеніемъ въдохнувь; и бысть человѣкъ въ душу живу, и нарече имя ему Адамъ, и бысть царъ всѣмъ сътвореным на земли. И сконча Богъ дѣла своа, елико на небеси и елико на земли и въ водахъ дѣла[2] сътворилъ. А въ седмый день, въ суботу, почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихь; въ той день ни творити ничтоже благослови, и освяти, и празновати повелѣ человѣкомъ и скотомъ, но славити Творца своего и молитися ему. И насади Богъ рай въ Едемѣ на востоцѣ, и въведе ту человѣка, егоже създа. Заповѣдь Божіа. И повелѣ ему отъ всѣхъ древь ясти, а отъ древа, еже есть посредѣ раа, заповѣда ему отъ того единого древа не ясти, еже есть разумѣти добру и злу, да не смертію, рече, умрета. И бѣ Адамъ въ рай съ аггелы вкупѣ сидяше и славляше Бога. И вложи Богъ въ Адама сонь, и успе, и взять Богъ едино ребро у Адама, и сътвори ему жену помощницу, и приведе ю къ Адаму, и въставъ отъ сна, и рече Адамъ: «се кость отъ костій монхъ, и плоть отъ плотн моеа, и се наречется жена, яко отъ мужа своего възята есть сіи.» И нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и звѣремъ, и гадомъ, и рѣкамъ и рыбамъ, и обладаше ими, и послушааху его, а самѣмъ имь аггель повѣда имена. И покори Богъ Адаму вся звѣри и вси скоты, и служаху ему. О завистн діаволской. Видѣвъ же діаволъ, яко почти Богъ человѣка, егоже сътвори, и възавидѣвъ ему, и преобразися въ змію, и прінде кь Евзѣ, и рече ей: «отъ всякого ли древа сте?» И рече жена кь зміи: «отъ всякого древа ямы, а отъ единого не ямы, сущаго посредѣ раа.» И рече змія: «почто не яста отъ древа, сущаго посредѣ раа?» И рече жена къ зміи: «заповѣда намъ Богъ отъ того единого древа не ясти, да не смертію, рече, умрета.» О прелести діаволской. И рече змія ко женѣ: «смертію не умрета, видѣаше бо Богъ, яко въ онъ же день, аще снѣста отъ него, и отвръзутся очи ваю, и будѣта яко Богъ разумѣюще добро и зло.»

986

(1) *Въ подлинникѣ:* чекь. (2) *Тамъ же: 22* и дѣла.

986 Паденіе Адамле. И видѣ жена, яко добро древо вь снѣдь, и вземъ отъ него и снѣсть, и вѣдасть мужу своему, и ядоста оба, и отвръзостася има очи, и познастася, яко нага еста, и сшиваеста себѣ листвіе смоковное, и сътвориша себѣ препоясаніе, и закрывахуся прутіемъ, листвіемъ. И услышаста гласъ Господа Бога, ходяща въ раи (по) полудне, и убоявшеся, съкрыста отъ лица Божіа; и рече ему Богъ: «Адаме, Адаме, где бѣ?» И отвѣща Адамъ и рече ему: «Господи, гласъ твой слышахъ, и убояхся, яко нагъ есмь, и съкрыхся.» И рече ему Богъ: «кто ти повѣда, яко нагь еси? аще бы не ялъ еси отъ древа, сущаго посредѣ раа, отъ негоже заповѣдахъ ти отъ того единого древа не ясти; не бы вѣдалъ яко нагъ еси, отъ негоже ялъ еси.» [1]И рече Адамъ: «Господи, жена[2], юже ми еси далъ, та ми даде, и ядохъ.» И рече Богъ къ женѣ: «что се сътворила[3] еси?» И рече жена: «зміа прелести мя, и ядохъ, и дахъ и мужу своему.» О проклятіи зміи. И рече Богъ къ змію: «яко се сътвори, проклята ты отъ всѣхъ звѣрей[4] земныхъ, на пръсѣхъ своего чрева да ходиши, пресмыкался по земли, и яси землю вся дни живота твоего; вражду положу межу тобою и женою, и межу сѣменемъ твоимъ (и сѣменемъ тоя); человѣкь да зритъ главы твоеа, а ты зриши его няты.» Проклятіе женѣ. А женѣ же рече: «множаа умножу печали твоа, и воздыханіа твоа, и въ печалехъ родиши чада, и къ мужу твоему възвращеніе твое, и тъй тобою обладаетъ.» Адаму же рече: «зане послушалъ еси гласа жены своеа, и снѣлъ еси отъ древа, егоже ти[5] заповѣдахъ единого не ясти, отъ негоже ялъ еси, проклята земля во дѣлехъ твоихъ; въ печали яси хлѣбь въ вся дни живота твоего; тръніе и влъчець възрастетъ тебѣ; яко земля еси, и въ землю пакы пондеши.» И рече Богъ: «Адамъ есть яко единъ отъ насъ, разумѣетъ добро и зло; еда како простретa руку второе, и възмета отъ древа животнаго, и жива будета въ вѣкы.» Изгнаніе Адамле. И изгна Господь Богъ Адама изъ раа и Евву, и приставн Господь херувимъ пламенное оружіе стрещи вратъ Едемскыхъ. И сѣде Адамъ прямо раа, зря на рай плачася и дѣлаа землю, отъ неаже възятъ бысть. И прокля Господь Богъ землю, и порадовася сатана о проклятіи земля: се бысть на ны пръвое отпаденіе аггельскаго житіа и горкій нашь отвѣтъ. И приставн Господь Богъ архаггела Михаила хранити Адама, да не пакы отъ сотоны прелщень будетъ; того ради по крещеніи всякой души человѣчестѣй посылаетъ Господь аггела хранителя, а сотона посылаетъ бѣса на прелщеніе человѣкомъ. Двою Богъ, Адамъ и Евва, и изгнана быста изъ раа; по изгнаніи же ею изъ раа, заченши Евва и роди Каина. И роди Адамъ Каина и сестру его Каламону, и пакы другую заченши, и роди Авеля; и бѣ Каинь ратай землѣ, Авель же пастырь овцамъ, О[6] жертвѣ Авелевѣ. отъ нихъ же жрьтву Богу принесе, и пріать Богъ дары его, зане бо той прьвенца Господеви освятивъ. О непріатнѣй жрътвѣ Каиновѣ. Каинь же, ратай сій, той напрьвѣе числа сътвори и уставы, и межи землямъ замысли, и бысть по днехъ вторыхъ, и того ради Каинь ревнуа брату своему. Съвѣтъ на убійство. Влѣзѣ же и сатана въ Каина, и подстрѣкааше его убити Авеля; и рече Каинь Авелю: «пондевѣ убо на поле.» И послуша его Авель; и якоже изыдоста оба на поле, вставь Каинь на Авеля, и хотяше его убити, и не умѣаше. Убіеніе Авелево. И рече ему сатана: «възми камень, и удари его.» И вземъ камень и уби Каинъ Авеля, брата своего, по наученію сотонину. Тогда четвертаа часть миру умре. И рече

(1) *Въ подлинникѣ противъ сего на полѣ написано киноварью:* о преданіе адамле, а и . . паче покаан. (2) *Тамъ же:* жену. (3) *Тамъ же:* сътворилъ. (4) *Тамъ же:* звѣрехъ. (5) *Тамъ же:* ты. (6) *Тамъ же:* а.

Богъ Каину: «где есть Авель, братъ твой?» Онъ же рече: «не вѣдѣ, еда стражъ брату моему есмь азъ?» Проклятіе Канново. И рече ему Богъ: «что се сътворилъ еси? се кровь брата твоего въпіеть къ мнѣ отъ земля; проклятъ ты на земли, понеже разврѣзе уста своа, проліати кровь брата твоего отъ рукы твоеа; дѣлая землю, и не приложитъ ти силы твоеа дати тебѣ; стоня и трясыйся будеши на земли до дни живота своего.» И рече Каинь кь Господу: «Господи, лучши ми бы вина и смерть сказанію, нежели отпущеніа животу и злому пребыванію; аще мя гониши днесь отъ лица земли, отъ лица твоего съкрыюся, и буду стоня и трясыйся на земли, и будетъ, всякъ обрѣтый мя, убіетъ мя.» Седмъ мщеній. И рече ему Богъ: «не такъ; всякъ убивый Каина седмь мщеній раздрушитъ.» «Кіи мщеніи?» Рече: «прьвое Бога разгнѣви, второе отца опечали, третіе матеръ обезчадьствова, четвертое брата уби, пятое кровь проліа, шестое Богу солга, седмое не пріата бѣяше жрътва его.» И положи Господь Богъ знаменіе на Каинѣ, еже не убити его всякому обрѣтающему его. Егда же убіень бысть Авель отъ Каина, Адамъ же и Евва плачущися бѣста зѣло, а врагь діаволъ радовашеся, и рече въ себѣ: «се, егоже Богь почте, азъ сътворихъ ему отпасти отъ Бога, се нынѣ и плачь ему налѣзохь.» И тако плачущися по Авелѣ тридесять лѣть, лежаше бо на земли и не изгни тѣло его, пиже умѣяста его погребсти. Погребеніе Авелево. Повелѣніемъ же Божіимь двѣ птицѣ прилетѣста, и едина ею умре, другаа же ископа въ земли яму, и вложи (въ н)ю умрѣшую, и погребе ю. Видѣвъ же (се) Адамъ и Евва, и ископаста яму, и положиста въ ней Авеля, и погребоста его съ плачемъ великымъ, отдавающе земли четвертую часть мира. Живъ же Адамь лѣть 200 и 30, и родиста сына Сифа и двѣ дщерп, Азару и Асуаму, и поя Каинь прьвую сестру свою Азару, Сифь же вторую Асуаму, и отъ того же человѣци расплодишася. И вселися убо Каинь въ землю Нади, прямо Едему; и позна Каинь жену свою, и заченши роди Еноса, и създа градъ въ имя его; роди же ся[1], роди Малелеила, Малелеилъ же роди Мафусала, Мафусала же роди Ламеха. И поятъ Ламехъ себѣ двѣ женѣ, Едлану и Селлу, и роди отъ нихъ Увела и Фовела. Увелъ же замысли пѣсни и гусли, Фовелъ же молотобіеніе, рекше ковачь мѣди и желѣзу, и прочаа инаа бранная оружіа и копіа сътвори. Каинову же роду сея памяти все число отъпде, даже ни съ первыми чтется, ни о прочихъ сповѣдано бысть. Сифь же роди Еноса, Енось роди Каинана[2], Каинанъ роди Малелеила, Малелеиль роди Ареда, Аредъ роди Еноха, Енохъ роди Мафусалу; и не обрѣташеся Енохъ на земли, зане престави его Богъ. Мафусала же роди Ламеха, Ламехъ же роди Ноа. Зане отъ Сифа человѣци расплодишася и умножишася по земли, и не познаша сътворшаго ихъ, исполнишася блуда и скаредіа, всякоа нечистоты, убійства и зависти, и живяху скотскіи человѣци. И бѣ Ной единъ праведенъ въ родѣ томъ, и роди три сыны: Сима, Хама и Афета. И рече Богъ: «не имать пребыти духъ мой въ человѣцѣхь сихъ, яко плоть суть»; и рече Богъ: «да потреблю человѣка, егоже сътворихъ, отъ человѣка даже до скота.» И рече Богъ Ноеви: «сътворп ковчегь въ длъготу 300 лакоть, а въ ширину 80, а въ высоту 30 лакоть»; Египте(не) бо локтемъ зовуть сажень. Дѣлаему же ковчегу за 100 лѣть, и повѣдаше Ной, яко быти потопу на земли; и посмѣхахуся ему людіе; и звѣріе събирахуся къ нему, и птица отъ необычныхъ странь. И егда сьдѣла ковчегь, рече Господь Ноеви: «влѣзи ты, и жена твоа, и сынове твои, и снохы[3] твоа, и вниди въ ковчегь, и 986

(1) *Въ подлинникѣ пропущены здѣсь слова:* епоху гандадъ, и гандадъ. (2) *Тамъ же:* каина. (3) *Тамъ же:* енохы.

986 въведи себѣ по двоему отъ всѣхь скотъ и птиць и отъ всѣхъ гадъ.» И въведе Ной, якоже заповѣда ему Господь Богъ. Наведе Богъ (потопъ) на землю, и потопе всяка плоть, а ковчегь плаваше по водѣ; и егда посяче вода, изыпде Ной, и сынове его, и жена его и жены сыновь его; и отъ сихъ расплодилася земля. И быша человѣци мнози единогласни, рѣша къ другь другу: «съзиждемь столпъ до небеси.» И начаша здати, и бѣ старѣйшина у нихь Невротъ; и рече Богъ: «се умножишася человѣци, и помыслн ихъ суетни»; сънійде Богъ, и размѣси языкы на 70 и на два языка. Адамовь же языкъ бысть не отъятъ у Евера; той бо единь не приложися къ безумію ихь, рекъ сице: «аще бы человѣкомъ Богъ рекль на небо столпь дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ, якоже сътвори Богъ небо, и землю, и море, и вся видимаа и невидимаа.» Сего ради того языкъ не примѣнися; отъ сего суть Евреи. И на 70 и на единь языкь раздѣлишася, и разыдошася по странамъ, и кождо своа нравы пріяша; и по діаволу ученію ови рощеніемь, и кладяземъ и рѣкамъ жряху, не познаша Бога. Отъ Адама до потопа лѣтъ 2000 и 242, а отъ потопа до раздѣленіа языкь лѣтъ 529. Посемь же діаволь въ болшее прелщеніе въвръже человѣки, и начаша кумиры творити, овы древяны, овы мѣдяны, овы мраморяны, златы и сребрены, и кланяхуся имъ, и привождааху сыны своа и дщери, и закалааху предъ ними, и бѣ вся земля осквернена. Началникь же бяше кумиротворенію Серухъ, творяше кумиры въ имена мертвыхь человѣкь, овѣмъ бывшимъ царемь, другымъ храбромъ, и влъхвомъ, и женамъ прелюбодѣицамъ. Сей же Серухь[1] роди Фару, Фара же роди 3 сыны: Авраама, и Нахора, и Арана. Фара же творяше кумиры, навыкь отъ отца своего. Авраамъ же пришедъ въ умъ, възрѣвь на небо, и видѣ звѣзды и небо, и рече: «въ истинну то есть Богъ, иже сътвори небо и землю; а иже творитъ отецъ мой, прелщаетъ человѣкы.» И рече Авраамъ: «искушу бога отца своего»; и рече: «отче! почто прелщаеши человѣкы, творя кумиры древяны? то есть Богъ, иже сътвори небо и землю.» Пріемь Авраамъ огнь, зажже идолы въ храминѣ. Видѣ(въ) же Арань, братъ Авраамовъ, ревнуа по идолѣхь, хотя вымчаты идолы, и самь згорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемь; предъ симъ бо не умираше сынъ предъ отцемь, но отецъ предъ сыномь, и отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ. О Авраамѣ. И възлюби Богь Авраама, и рече Богь къ Аврааму: «изыди отъ земля твоеа и изъ дому отца твоего, и иди въ землю, въ нюже ти покажу, и сътворю тя въ языкь великъ, и царіе ис тебе изыидутъ, и благословятъ тя вся колѣна земпаа.» И сътвори Авраамъ, якоже заповѣда ему Богъ. И поя Авраамъ сыновца своего Лота, бѣ бо ему Лоть и шуринь и сыновецъ, бѣ бо Авраамъ понялъ братню[2] дщеръ Аароню Сарру, и пріиде въ землю Хананейску къ дубу высоку, и рече Богъ Аврааму: «сѣмени твоему дамъ землю сію.» И поклонися Авраамъ Богу; Авраамъ же бѣ лѣть 75, егда изыде отъ Харана. Бѣ же Сарра неплоды, боляше неплодствомь; рече Сарра къ Аврааму: «влѣзи къ рабѣ моей.» И поимше Сарра Агарь, вдасть мужу своему, и влѣзь Авраамъ на Агарѣ, зачатъ и роди сына Агарь, и прозва его Авраамъ Измапломъ; и Аврааму бѣ лѣть 86, егда родися Измаиль. Посемь же зачеши Сарра, и роди сына, и нарече имя ему Исаакъ; и повелѣ Богъ Аврааму обрѣзати отроча, и обрѣза и въ 8 день. И възлюби Богь Авраама и племя его, и нарече я въ люди себѣ. Сему же Исааку възмогшу, Аврааму же живщу лѣтъ 175, и умре и погребенъ бысть. Исааку же бывшу лѣтъ 60, и роди два сына, Исава

(1) *Въ подлинникѣ*: ерухь. (2) *Тамъ же:* братію.

(и) Іакова; Исавъ же бѣ лукавь, а Іяковь праведень. Сей же Іаковь работаа у уя[1] своего изь дьщери его меншіа лѣтъ 7, и не дасть ему еа Лавань, уй его, рекь: «старѣйшую поими»; и вдасть ему Ливу, старѣйшую, «а изъ другой, рекь, работай ми другую 7 лѣтъ изъ Рахили»; и поя себѣ двѣ сестренщи, отъ неяже роди 8 сыновь: Рувима, Семіона, Леввію, Іюду, Исахара и Заулона, Іосифа и Веніамина; а отъ рабу двою: Дана, Нефталима, Гада и Асира; и отъ сихъ расплодишася человѣци Жидове. Начало исхода. Іаковъ же сънінде въ Египеть, сый лѣтъ 130, со родомъ своимъ, числомъ 65 душь; поживе же въ Египтѣ лѣтъ 17, и успе, и поработаша племя его за 400 лѣтъ. По сихъ же лѣтѣхь възмогоша людіе Жидовстіи, и умножишася, и насиляху имъ Египтѣне работою. Въ си же времена родися Моисей въ Жидѣхь, и рѣша влъсви Египетстіи царю: «родился есть дѣтищь, иже[2] хощеть погубити Егыпеть.» Ту абіе повелѣ царь раждающася дѣти Жидовскія въмѣтавати въ рѣку Египетскую. Мати же Моисеова, убоявшися сего погубленія, въземши младенецъ, въложи въ крабицу, и песши постави въ лузѣ. Въ се же время сънінде дщи Фараонова Фермуфи купатися на рѣку, и видѣ отроча плачуще, и взя, и пощадѣ є, и нарече[3] имя ему Моисей, и вьскорми его. И бысть отроча красно; и бысть лѣтъ 4, и приведе и дъщи Фараонова кь отцу своему. Видѣвъ же Моисея Фараонъ[4], нача любити отроча; Моисей же хапаяся за шію, срони вѣнецъ съ главы царевы и попра его. Видѣвъ же влъховь, рече цареви: «о царю! погуби отроча се, аще ли не погубиши, имать погубити весь Египеть»; и не послуша его царь, но паче не повелѣ губити дѣти Жидовскіа. И Моисеви же возмогшу, и бысть велнкь въ дому Фараоповѣ; и бывшу цару новому, възавидѣша ему боляре. Моисей же уби Египтяпина, обидяща Евреанина, и бѣжа изъ Египта, и пріиде вь землю Мадіамьскую; ходя по пустыни, научися отъ аггела Гаврінла о бытіи всего мира, и о прьвѣмь человѣци, и яже суть была по немъ, и о потопѣ, и о раздѣленіи языкъ. и аще кто колико лѣть аще бысть, и звѣздное хожденіе[5], и число, и земную мѣру, и всяку мудрость извѣстно. Посемь же явися ему Богъ въ купинѣ огнянѣ, и рече ему: «видѣхъ бѣду людій моихь въ Египтѣ, и низлѣзохъ[6] изяти а отъ руку Египетску, и извѣсти языкь земля тоа; ты же идеши кь Фараону, царю Египетскому, и речеши: испусти Израиля, да[7] три дни положатъ требу Господу Богу; аще ли не послушаеть тебе царь Египетскый, побію его всѣми чюдесы моими. И пришедшу Моисеови, и не послуша его Фараопъ, и пусти Богь 10 казни на Фараона: 1 рѣкы въ кровь, 2 жабы, 3 мъшица[8], 4 песіа мухы, 5 смерть на скоты, 6 прищевѣ горціи, 7 градъ, 8 прузи, 9 тма 3 дни, 10 моръ вь человѣцѣхъ. Сего же ради 10 казній бысть на нихь, занеже 10 мѣсяць томиша[9] дѣти Жидовскыа. Егда же бысть моръ въ Египтѣ, рече Фараонъ Моисеови и брату его Арону: «отъидѣта вьскорѣ.» Моисей же събравь люди Жидовскіа, и ведяше я Господь путемъ по пустыни къ Чрьмному морю, и предьидяше предъ ними пощію стлпь огнянь, а во день облачень. Слышавъ же Фараонъ, яко бѣжатъ людіе, и погна по нихь, и притиспу ихь къ морю. Видѣвше же людіе Жидовстіи, и възопиша на Моисеа, рекуще: «почто изведе ны на смерть?» И възопи Моисей къ Богу, и рече Господь: «что въпіеши кь мнѣ? удари жезломъ въ море.» И сътвори Моисей тако, и раступися вода на двое, и вьшидоша сынове

986

(1) *Въ подлинникѣ:* оу цтя. (2) *Тамъ же:* нхже. (3) *Тамъ же:* и нарече и. (4) *Тамъ же:* моисей фараона. (5) *Тамъ же:* звѣздно схожденіе. (6) *Тамъ же:* ну изволихъ. (7) *Тамъ же:* за. (8) *Тамъ же отъ слова:* мъшица *сдѣлана, другимъ почеркомъ, выноска на поле:* хрущъ, шершни, кобылки полскіе. (9) *Тамъ же:* томиша.

986 Израилеви въ море. Видѣвъ же Фараонь, погна по нихъ; сынове же Израилеви проидоша посуху посредѣ моря, и яко излѣзоша на брегь, съступися[1] море, и покры Фараона и вся воя его. И възлюби Богъ Израиля, и идоша отъ моря 3 дни по пустыни[2], и пріидоша въ Мерру; и бѣ ту горка вода, и възропташа людіе на Бога, и показа имъ Господь древо, и вложи Моисн въ воду, и насладишася воды. Посемь же пакы възропташа на Моисеа и Аарона, рькуще: «лучше ны бяше въ Египтѣ, и(деже) ядохомъ мяса, лукъ и[3] чесновитець, и хлѣбъ до сытости.» И рече Господь къ Моисею: «слышахъ хуленіе сыновъ Израилевь»; и дасть имъ манну ясти. Посемь же дасть имъ законь на горѣ Синайстей; Моисеови же вшедшу на гору къ Богу, они же соліаша телчью главу, поклонишася яко Богу, ихже Моисн иссѣче 30000. И посемь пакы възропташа на Моисеа и Аарона, еже[4] не бысть воды, и рече Господь къ Моисеови: «удари жезломъ въ камень!» и удари Моисн въ камень, рекь: «егда и(зъ) сего камени испустимь вамъ воду?» и абіе потече вода ис камени, и взяху камень яко бочку на телѣ, и емляху воду елико хотяху. И разгнѣвася Господь на Моисеа, яко не возвеличи Господа, и не вьнінде въ землю обѣтованную сего ради, и роптаніа онѣхъ ради; но вьзведе его на гору Вамьску[5], и показа ему землю обѣтованную, и успе Моисій ту на горѣ. И пріа власть Ісусъ, сынь Навинь, сестричичь Моисею; и сьй пріпде въ землю обѣтованную, и изби Хананейское племя, и въсели въ нихъ мѣсто сыны Израилевы. Умрьшу же Ісусу, и бысть у него мѣсто судіа Іуда; и иныхъ судій 14 бысть, при нихъ же забывше Бога, изведшаго ихъ изъ Египта, начаша служити бѣсомъ. И разгнѣвася Богь, и предасть ихъ иноплеменникомъ на расхыщеніе; и егда начнутъ каятися[6], и Богъ помиловаашетъ ихь, и егда избавляаше ихъ[7], пакы укланяхуся на бѣсовское служеніе. По сихъ же судіаше имь Илій жрець, и посемь Самоилъ пророкь, и рѣша людіа Самуилу: «постави намъ царя Саула, сына Кисова.» Таче Сауль не изволи ходити въ законѣ Господни, и избра Господь Давыда, и постави царя надъ Израилемъ, и угоди Давыдъ Господу. Сему Давыду кляся Богъ, яко отъ племене его родится Богу; и прьвое нача пророчьствовати о воплощеніи Божіи, рекъ: изъ чрева прежде деньница родихъ тя. Сей же пророчьствова лѣтъ 40 и умре. И по немъ пророчьствова и царствова сынь его Соломонь[8], иже и созда церковь Божію, и нарече ю Святаа Святыхъ; и бысть мудръ, и наконець попльзнуся; царствова лѣть 40 и умре. По Соломонѣ царствова сынь его Ровоамъ; при семъ раздѣлися царство Жидовское на двое, Іудейское въ Іерусалимѣ едино, а другое Израильтьское въ Самаріи. Отбѣжа бо отъ Ровоама холопь Соломонь Іеровоамъ, и начатъ царствовати въ Самаріи, иже сътвори двѣ кравѣ златѣ, и постави едину въ Вефили на холмѣ, а другую въ Еньданѣ, и рекь: «се бога твоа, Израилю.» И повелѣ мучити люди, принуждающе кланятися имъ; и кланяхуся людіе, Бога забывше. Таче въ Іерусалимѣ забывати начаша Бога и покланятися начаша Валу, рекши ратну богу, е . . . . , забыша Бога отецъ своихь. И нача Богъ посылати . . . . пророкы; пророци же начаша обличати о безакони ихь и служеніи кумирь; они же начаша пророкы избывати, обличаеми отъ нихъ. О отвръженіи Жидовстѣмь. И разгнѣвася Богь на Израиля, и рече: «отрину а отъ себе и призову иныи люди, иже мене послушаютъ; аще съгрѣ-

(1) *Въ подлинникѣ:* смутися. (2) *Тамъ же:* по пустыны. (3) *Тамъ же:* пе. (4) *Тамъ же:* иже. (5) *Тамъ же:* бамьску. (6) *Тамъ же:* кланятися. (7) *Тамъ же:* и егда избавляаше ихъ, и егда начнутъ кланятися, и богъ помиловаашетъ ихь (8) *Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ, написано:* 2 сынъ давыдовъ авессоломъ.

шатъ, не помяну безаконіа ихъ.» И нача посылати пророкы, глаголя имъ: «прорицайте о отвръженіи Жидовстѣмь и о призваніи страпь, рекше языкь.» Іосіа. Прьвое же нача пророчествовати Іосіа, глаголя: преставлю царство дому Израилева, съкрушу лукь Израилевь, и не приложу помиловати пакы дому Израилеву, но отмѣтаа отвръгуся ихъ, глаголеть Господь, и будуть блудяще въ языцѣ(хъ). Іереміа. Іеремея же рече: аще станеть[1] о(тъ) нихъ Самуилъ и Моисей, не помилую ихъ. И пакы той же Іереміа рече: тако глаголетъ Господь: се кляхся именемъ моимъ великымь, аще будетъ имя мое именуемо отселѣ где въ устѣхъ Іудейскыхъ. Іезекиль. Іезекиль рече: тако глаголеть Господь Адонай: разсѣю вся останкы ваша въ вся вѣтры, зане святаа моя[2] осквръните всѣми негодованными вашими; азъ же тя отрину, и не имамъ тя помиловати пакы. Малахіа. Малахіа же рече: глаголеть Господь: уже нѣсть ми хотѣніа у васъ, попеже отъ востока и запада прославися имя мое въ языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ приносится кандила имени моему и жрьтва чиста, зане веліе имя мое въ языцѣхъ; сего ради дамъ васъ на поносъ и на пришельствіе въ вся языки. Исаіа. Исаіа же великій рече: тако глаголеть Господь: простру руку свою на тя, и пакы не приведу тя. И пакы той же рече: възненавидѣхъ праздникы ваша и начаткы мѣсяць вашихь, и суботъ вашихъ не пріемлю. Амосъ. Амось же рече: слышите слово Господне: азъ пріемлю на вы плачь; домъ Израилевь падеся, и не приложи въстати. Малахіа. Малахіа же рече: тако глаголеть Господь: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и разорю, и не будетъ васъ. И много пророчьствоваша о отвръженіи ихь. О призваніи странъ. Симъ же пророкомъ повелѣ Богь пророчьствовати о призваніи и(ны)хь языкь въ нихъ мѣсто. Исаіа. Нача звати Исаіа, тако глаголя: яко законъ отъ мене изыпде, и судъ мой свѣть языкомъ; приближается скоро правда моа, изыидеть (яко свѣтъ спасеніе мое), и на мышцу мою страны уповають. Іеремея. Іереміа же рече: тако глаголеть Господь: и положу дому Іюдову завѣть новь, даа законы въ разумѣ(ні)а ихь, и на сердца ихъ напишу, и буду имъ Богъ, и ти будуть ми въ люди. Исаіа. Исаіа же рече: ветхаа мимо идоша, а нова, я(же) възвѣщаю, прежде възвѣщеніа явлено бысть вамъ, пойте Богу пѣснь нову, работающимъ ми прозовется имя ново, еже благословится по всей земли, домъ мой домъ молитвѣ прозовется всѣмъ языкомъ. Той же Исаіа глаголеть: открыеть Господь мышцу свою святую предъ всѣми языки. Давыдъ. Давыдъ глаголеть: видѣша вси концы земля спасеніе Бога нашего[3]. Пакы той же Давыдъ: хвалите Господа вси языци, похвалите его вси людіе. О воплощеніи Господни. Тако Богу възлюбившю новыа люди, рекь: имамъ сníти къ нимъ самъ, и явитися человѣкомъ плотію, пострадати за Адамово преступленіе; и начаша прорицати о воплощеніи Божіи. Давыдъ. Прьвый Давыдъ, глаголя: рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене, дондеже положу врагы твоа подножію[4] погама твоима. И пакы: рече (Господь) къ мнѣ: сынъ мой еси ты, а(зъ) днесь родихъ тя. Исаіа. Исаія же рече: ни посолъ, ни вѣстникъ, но самъ Господь пришедъ спасетъ ны; и пакы: яко дѣтищь роди(т)ся намъ, емуже бысть начало на рамѣ его, и прозовется велика съвѣта аггель, и велика власть его, и миру его нѣсть конца; и пакы: се дѣвица въ чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и прозовутъ имя ему Еммануилъ. Михѣа. 986

(1) *Въ подлинникѣ:* останеть. (2) *Тамъ же:* мене. (3) *Приписанное въ подлинникѣ Давыду, находится у Исаіи LII, 10, и составляетъ продолженіе того мѣста, которое приведено изъ него выше:* открыетъ господь мышцу свою святую предъ всѣми языки, и узрятъ вси концы земля спасеніе отъ бога нашего. (4) *Въ подлинникѣ:* подножіе.

986 Михѣа же рече: и ты Вифлео(ме), доме Ефрантовъ, еда не могль еси быти вь тысущахъ Іудовахъ? ис те(бе) бо изыидетъ старѣйшина, быти въ князехь въ Израили. Іеремія. Іеремія же рече: се Богъ нашъ, не вмѣнится инь къ нему; изобрѣте всякь путь художества, и дасть Іакову отроку своему; по сихъ же на земли явися, и сь человѣкы поживе; и пакы: человѣкь есть, кто увѣсть, яко Богъ есть? яко человѣкь умираетъ. Захарія. Захаріа же рече: не послушаша сына моего, и не услышу ихь, глаголеть Господь. Іосіа рече: тако глаголеть Господь: плоть моа отъ нихъ. О страсти Спасовѣ. Прорекоша же и страсти его, рекуще, якоже рече Исаіа: о, лютѣ души ихъ, понеже сътвориша съвѣтъ золъ, рькуще: свяжемъ праведника. И пакы той же рече: тако глаголеть Господь: азъ не супротивляюся, ни глаголю противу; хребетъ мой вдахъ на раны, и ланитѣ мои на удареніе, и лица моего не отвратихъ отъ стыдѣніа заплеваніа. Іеремія. Іеремеа рече: пріидѣте, вложимъ древо въ хлѣбь его, и истребимь отъ земля животь его. Моиси. Моисей же рече о распятіи его: узрите жизнь вашу висящу предъ очима вашима. Давыдъ. Давыдъ рече: въскую шаташася языци, и людіе поучишаса тьщетнымъ. Исаіа. Исаіа рече: яко овча на заколеніе ведеся. Ездра[1] же рече: благословень Богъ, руцѣ распростръ свои и спась Іерусалима. О вьскресеніи. И о воскресеніи его рекоша. Давыдъ. Давыдъ рече: «въскресни, Боже, суди земли, яко наслѣдиши въ всѣхь языцѣхъ. И пакы: въста яко спя Господь. И пакы: да въскреснеть Богъ, и да разыидутся врази его. И пакы: въскресни, Господи Боже мой, да възнесется рука твоа, и не забуди нищихъ своихь до конца. Исаіа. Исаіа же рече: сходяще въ страну и сѣни съмертныа, свѣтъ въсіаетъ на вы. Захарія. Захаріа же рече: ты въ кровн завѣта своего испустиль еси ужникы своа отъ рова, не имуща води. И много пророчьствоваша о немъ, еже събыться все.» Въпросъ. Рече же Володимерь: «то въ кое[2] время събыться се, и было ли есть се? егда ли топере быти хощеть?» Отвѣтъ. Онъ же рече ему: «Яко уже прежде събыться все, егда Богъ въплотися. Якоже бо прежде рекохъ, Жидомъ пророкы избивающимъ, и царемь ихь законь преступающимь, предастъ ихь Богъ въ расхыщеніе и плѣнь, и ведени быша въ Асурію, грѣхь ихь ради, и работаша тамо 70 лѣть; и посемь възвратишася въ землю свою, и не бѣ у нихъ царя, но архіереи, и обладааху ими до Ирода инoплеменника, еже облада ими. О благовѣщеніи. Въ сего же власть, въ лѣто 5500, посланъ бысть архаггель Гавріилъ отъ Бога въ Назаретъ къ дѣвици Маріи, отъ колѣна Іудова, рекше ей: радуйся, обрадованнаа, Господь съ тобою. И отъ слова сего зачатъ Слово Божіе вь утробѣ, и породи сынь, и нареченъ имя ему Іисусъ. Влъсви. И (се) влъсви пріидоша отъ востока, глаголюще: где есть рождейся царь Жидовскій? видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ, и пріидохомъ поклонитися ему. Услышавъ же царь Продъ, смятеся, и весь Іерусалимъ съ нимъ; и призва книжникы и старцы людскыа, и въпрашааше отъ нихъ: где раждается? Они же рѣша: въ Вифлеомѣ Іудейстемъ. Продъ же (се) слышавъ, посла, рекь: избита младенца въ Вифлеомѣ сущаа двою лѣть; они же шедше, избиша младенца сущаа двою лѣтъ. Маріа же убоявшися ськры отроча; Іосифь же сь Маріею, поимъ отроча, бѣжа въ Египеть, и бысть (ту) и до умертвіа Иродова. Въ Египтѣ же явися аггель Іосифу, глаголя: въставъ, поими отроча и матерь его, и иди въ землю Израилеву. Пришедшу же ему, въселися въ Назаретъ. Възрастьшу же ему и бывшу лѣтъ 30,

(1) *Въ подлинникѣ:* егда. (2) *Тамъ жв:* толко е.

нача чюдеса творити, и проповѣдати царство небесное, и избра 12, яже ученикы себѣ нарече; и нача чудеса велика творити, мертвыа въскрешати, прокаженыа очищати, хромымъ повелѣваше ходити, слѣпымъ прозрѣніе творити, и ина чюдеса веліа творя, якоже бяше пророцы прорекли о немъ, глаголюще: тъй педугы наша исцѣли и болѣзни подьа. И крестися въ Іердани отъ Іоанна, показа новымъ людемь оставленіе пръваго съгрѣшеніа. Крестившу же ся ему, и се отврьзошася небеса, и Духь съходящь зракомь голубиныхъ на нь, и гласъ глаголя: се есть Сынъ мой възлюбленный, о немъ же благоизволихъ. И посылааше ученики своа проповѣдати царство небесное и покаяніе въ оставленіе грѣховъ; хотя исполнити пророчьство, нача проповѣдати, яко подобаетъ сыну человѣческому пострадати, и распяту быти, и въ 3 день въскреснути. Учащу же ему въ церкви, и се архіерее и книжници исполнишася зависти, и искааху убити его, и емше и, ведоша его (кь) игемону Пилату. Пилать же испытавъ, яко безъ вины приведоша[1] его, хотя его пустити; они же рѣша: аще сего пустиши, не имаши другъ быти кесареви[2]. Пилатъ же повелѣ[3], да распнуть его; они же поемше Ісуса, ведоша его на мѣсто Краніево, и распяша его ту; и бысть тма по всей земли отъ 6-го часа и до 9-го, и при девятѣмь[4] часѣ испусти духь Ісусъ, и церковная запона раздрася на двое, и мертвіи въсташа мнози, имже повелѣ въ рай ити. И снемше и съ креста, положиша въ гробѣ, и[5] печатми запечатлѣша гробъ, людіе же Жидовстіи и стража поставиша, рькуще: егда како украдутъ ученици его. Онъ же въ третіи день вьскресе; явися ученикомъ воста отъ мертвыхь, и рекь имъ: идѣте вь вся языкы, и научите вся страны крещенію въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. И пребысть съ ними 40 дній, являяся имъ по воскресеніи. И егда исплънишася дній 40, повелѣ имъ (и)ти въ гору Елеопьскую, и ту явися имъ, и благословивъ а, рече имъ: сядѣте въ градѣ Іерусалимѣ, дондеже послю (на) вы обѣтованіе Отца моего. И се рекъ, възнесеся на небеса; они же поклонишася ему, и възвратишася въ Іерусалимъ, и бѣаху вьину въ церкви. Егда скончашася дніе пятдесятници, сънінде Духь Святый на апостолы, и пріемше обѣтованіе Святаго Духа, и разыдошася по вселеннѣй, учаще и крестяще водою.» Въпросъ князъ. Рече же Володимерь: «что ради отъ жены родися, и во водѣ крестися, а и на древѣ распятся?» Отвѣтъ философлъ. Онъ же рече ему: «сего ради, понеже родъ человѣческый испрьва женою съгрѣши, діаволъ прелести Езву, и Адамъ отпаде раа, такоже и Богъ отместіе даа діаволу, женою прьвою испаде изъ раа Адамъ, отъ жены же въплоти(в)ся Богь повелѣ въ рай вънінти вѣрнымъ. А еже на древѣ распяту быти, того ради, отъ древа вкушь Адамь испадь породы, Богъ[6] же на древѣ страсть прія, да діаволъ побѣжденъ бысть древомъ, и отъ древа животнаго пріимутъ праведніи. А еже водою обновленіе, понеже при Ное умножившимся въ человѣцѣхь грѣхомъ, наведе Богъ потопъ на землю, и потопи человѣкы водою, сего ради рече Богъ: понеже погубыхъ человѣкы водою грѣхь ради, нынѣ же пакы водою очищаю грѣхы человѣкомъ, обновленіемъ водою; ибо Жидовскій родъ въ мори очистишася отъ Египетскаго злаго нрава, понеже бо вода измыла есть прьваа; рече Богъ[7]: Духъ Божій ношашеся врьху воды; еже бо нынѣ крестятся водою и Духомъ. Преображеніе бысть прьвое водою, якоже и Гедеонь преобрази посемь. Руно. Егда прінде къ нему аггель, веля (п)ти ему на Мадіами, онъ же искушаа рече Богу, по-

986

(1) *Въ подлинникѣ:* предаша. (2) *Тамъ же:* кесаревы. (3) *Тамъ же:* повелѣ его. (4) *Тамъ же:* при десятимъ. (5) *Тамъ же:* и съ. (6) *Тамъ же:* бѣ. (7) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 45:* понеже вода изъ начала бысть первое, рече бо.

986 ложивъ руно на гумнѣ, рече: аще будетъ по
987 всей земли роса, и на рунѣ суша. И положи руно; и заутра видѣвь по всей земли росу, а на рунѣ суша, и рече: еще искушу; аще будетъ по всей земли суша, а на рунѣ роса, и бысть тако. Се же прообрази[1], яко иностранни быша суша прежде, а Жидове роса[2], послѣжде же на странахъ роса, еже есть святое крещеніе, а на Жидѣхъ суша. Пророци же проповѣдаша, яко водою обновленіе будеть. Апостоломъ же учащимъ по вселеннѣй вѣровати Богу, ихже ученіе мы, Греци, пріахомъ, и вся вселеннаа вѣруеть ученію ихъ. Судный день. Поставилъ же есть Богъ единь день, въ онъ же хощеть судити, пришедъ съ небесе, живымъ и мертвымъ, и въздати комуждо[3] по дѣломъ его: праведнымъ царство небесное, и красоту неизреченную, и веселіе бес конца, и не умирати въ вѣкы; и грѣшникомъ мука огнена, и чрьвь неусыпаай, и тма кромѣшняа, и муцѣ не будетъ конца. Таже будутъ мученія, иже не вѣрують къ Господу нашему Ісусу Христу: мучими будутъ, иже ся не крестятъ.» Сіа рекъ, показа Володимеру запону; на ней же бѣ написань страшный судь Господень, и показоваше ему одесную праведныя въ веселіи предъидуща въ рай, а ошуюю грѣшникы идуща въ муку вѣчную. Володимеръ же въздхнувь рече: «добро симъ одесную, горе же симь ошуюю.» Философь же рече: «то аще хощеши одесную стати съ праведными, то крестися.» Володимеръ же внять мыслію о вѣрѣ христіанстѣй, и не дааше ему бояре его, ркуще: «еще испытай дополна, но сіа лучши есть всѣхъ.» Володимеръ же положи на сердци своемъ, рекь: «пожду еще мало, хощу испытати о всѣхъ вѣрахъ.» И вдасть Володимерь Кирилу философу дары многы, и отпусти его съ великою честію.

Испытаніе о вѣрахъ. Въ лѣто 6495. Съзва Володимеръ боляре своа и старци градскыя, и рече имъ: «се приходиша къ мнѣ Болгаре, ркуще: пріими законъ нашь; посемь же пріидоша и Римляне[4], и тіи хваляху законъ свой; и посемь приходиша Жидове, и тіи свой хваляще законь; послѣжде же пріидоша Греци, хуляще всѣхъ законы, свой же хваляще законъ, и много глаголаша сказающе отъ начала миру, о бытіи[5] всего мира; суть же хитро сказующе, чюдно слышати ихь, другый свѣтъ повѣдаютъ быти: да аще кто вѣруетъ въ нашу вѣру, то пакы умеръ, въстанетъ, и не умирати ему въ вѣкы; аще ли въ инь законъ ступитъ, то на ономъ свѣтѣ на огни горѣти. Да что ума придасте, и что отвѣщаете?» И рѣша боляре и старци: «яко своего никтоже хулитъ, но хвалитъ; аще хощеши испытати гораздо, то имаеши у себе мужи:ославъ испытай[6] когождо ихъ службу, и кто како служитъ Богу.» И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ боляромъ; и избра мужи мудры и смыслени, числомъ 10, и рѣша имъ: «идѣте прьвое въ Болгары, испытайте прьвѣе вѣру ихъ.» Они же идоша, и пришедше видѣша скверная дѣла ихъ и кланяніе въ ропатѣхь; и пріидоша въ землю свою. И рече имь Володимерь: «идѣта пакы въ Рымъ[7], и зглядайте такожде, и оттолѣ идѣта въ Грекы.» Они же идоша въ Рымъ[8], и съглядавше церковную службу ихь, и оттолѣ идоша въ Грекы. О испытаніи вѣры христіяньскыя. Пріидоша къ Царюграду, и вниидоша къ цару; царь же испыта, что ради пріидоша; они же повѣдаша ему вся бывшаа. И се слышавъ царь, радъ бысть, и честь велику сътвори имъ въ той день. Наутріа же посла къ патріарху, глаголя сице: «пріидоша Русь испытати вѣры нашеа, да пристрой церковь и клиросъ, и самъ учинися въ святытелскыя ризы,

(1) *Въ подлинникѣ:* пропрообрази. (2) *Тамъ же:* руно. (3) *Тамъ же:* кумуждо. (4) *Тамъ же слово:* римляне *написано поверхъ зачеркнутаго:* нѣмци. (5) *Тамъ же:* о битіи. (6) *Тамъ же:* испытавъ. (7) *Тамъ же слова:* въ рымъ *написаны поверхъ зачеркнутыхъ:* въ нѣмци. (8) *Тамъ же слова:* въ рымъ *написаны поверхъ зачеркнутыхъ:* въ нѣмци.

да видятъ славу Бога нашего.» И се слышавъ патріархь, повелѣ съзвати клиросъ, и по обычаю сътворше праздникъ[1], и кандила вожгоша, и пѣніа и ликы съставиша. И иде царь съ ними вь церковь, и поставиша ихъ на пространѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, и пѣніа и службы архіерейскы, и предстоаніа діаконь, и сказующе имь служеніе Бога своего; они же вь изумѣніи бывше, и удивльшеся, похвалиша службу ихь. И призвавша ихъ царя Василіе и Константинь, и рѣста имь: «идѣта въ свою землю», и отпусти(ша) а съ великою честію и з дары. Они же пріидоша въ землю свою; и съзва князь великый Володимерь боляре свои и старци, и рекъ: «се пріидоша посланніи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее». И рече Володимеръ мужемъ: «скажите ми предъ боляры моими и людми моими нарочитыми.» Они же рѣша: «ходихомъ вь Болгары, и видѣхомъ како ся кланяютъ въ храмѣхъ, рекше въ ропатехъ, стоаще бес пояса: и поклонився сядеть, и глядитъ сѣмо и овамо, яко бѣсень, и нѣсть у нихъ веселіа, но печаль и смрадъ великь, и нѣсть добрь законь ихь. И пріидохомъ кь Нѣмцемъ, и видѣхомъ въ храминѣ ихъ службы творяще, и красоты не видѣхомъ никакое. Грецкаа вѣра и набоженство. И пріидохомъ въ Грекы, и ведоша ны, идеже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небесѣхъ ли были, или на земли; нѣсть бо на земли таковаго вида или красоты таковыа, недоумѣемъ бо сказать: токмо то вѣмы, яко отнудь ту Богъ пребываетъ съ ними, и есть служба ихъ паче всѣхь странь. Мы убо не можемъ забыти тоа красоты, всякъ бо человѣкь аще вкуситъ сладкаа, послѣди же горести не пріимаетъ: тако и мы не имами зде быти.» Отвѣщавше боляре, и рѣша Владимеру: «аще бы лихъ быль законь Греческый, то не бы баба твоа пріала Олга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкь.» Отвѣщавъ же[2] Володимерь, и рече: «где крещеніе пріимемь?» Они же рѣша: «где ти, господине, любо. 987 988

О взятіи Курьсуньстѣмь и о крещеніи великого князя Владимера Святославича, внука Игорева. И минувшу лѣту[3], понде же Володимерь съ вои своими на Курсунь, градъ Греческый, и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимерь обонполь града въ лимени, далѣ града стрѣлища единого, и боряхуся крѣпко гражане; Володимеръ же обстоа подъ нимъ, и много стоа подъ нимъ. И изнемагааху людіе вь градѣ, и рече Володимеръ кь гражаномъ: «аще ся не водаста, стояти имамь зде за 3 лѣта;» и они же не послушаста того. Володимеръ же изрядивъ свои вои[4], повелѣ приступати кь граду и прьсты сыпати. Симъ же сыплющемъ, Корсуняне подъкопавше стѣну градскую, и крадяху сыплемую пръсть, и ношааху кь себѣ вь градь, и сыплюще посредѣ града; и вои присыпааху боле, Володимеръ же стояше. Нѣкто же мужь Корсунянинь, именемъ Апастасъ, стрѣливъ изъ града, написавь на стрѣлѣ сице, глаголя: «кладязи, иже суть отъ востока за тобою, и отъ тѣхь по трубамъ идетъ вода; и окопавше переими.» Володимеръ же се слышавь, и възрѣвь на небо, и рече: «аще ся събудеть, и самъ ся крещу.» И ту абіе повелѣ копати перекы трубамъ, и преяша воду; и людіе изнемагааху въ градѣ нужею водною жажею, и предашася. И вніде Володимерь въ градъ и вси вои его, и посла Володимеръ кь царема Греческыма, Василію и Костантину, глаголя: «се градъ вашь силный възяхъ; слышахъ же и се, яко сестру имѣста дѣвою, (да) аще еа не вдаста за мене, сътворю граду вашему, якоже и сему сътворихъ, и землю вашу плѣнити имамъ.» Се слышавше царя, быста печална;

(1) *Въ подлинникѣ:* праздникы. (2) *Тамъ же:* отвѣщавше. (3) *Тамъ же слова:* и минувшу лѣту *помѣщены передъ заголовкомъ; поверхъ слова:* понде *написано, новымъ почеркомъ:* въ лѣто 6496. (4) *Тамъ же:* свои своп.

988 они же послаша къ нему вѣсть, сице глаголюще: «недостойно есть христіаномъ за поганыя даати; аще ся крестиши, то и се получиши, и царство небесное улучиши пріати, и съ нами единовѣрникь будеши; аще ли сего не въсхощеши сътворити, не можемь вьдати сестры своеа за тя.» Се слышавъ Володимерь, рече посланымъ отъ царя: «глаголита царема тако: яко азъ крещуся, занеже испытахъ прежде сихъ днехъ законъ вашь, есть ми люба вѣра ваша и[1] служеніе, се же бо ми повѣдаша посланіи нами мужи.» И се слышавше царя, рада быста, и посласта кь сестрѣ своей, глаголюще: «яко Володимеръ проситъ тя за ся.» Она же отвѣща: «не хощу азъ за по(га)ного пти.» Они же рѣша къ ней: «егда како тебе ради обратить его Господь, и просвѣтиши его и землю ихъ, насъ же и градъ нашь отъ плѣненіа избавиши, и себѣ вѣнець отъ Бога пріимеши»; и едва умолиста сестру свою именемъ Анну. Анна. И посласта къ Володимеру, глаголюще: «крестися, тогда послевѣ къ тебѣ сестру свою.» И рече Володимеръ: «да пришедши съ сестрою вашею и крестите мя.» И послушаста царя, и посласта сестру свою, и сановники нѣкыа и прозвитеры; она же не хотяаше ити: «яко въ поганыа», рече, «иду, луче бо ми зде умерети.» И рѣста ей брата: «еда како обратитъ Господь Богь тобою Русскую землю въ покаяніе, а Грецескую землю избавити отъ лютыа рати: видиши ли колика зла сътвориша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть сътворити намъ»; и едва принудиша ю ити. Она же сѣдши вь корабль, цѣловавше ужикы своа съ плачемъ, поиде черезъ море; и яко пріиде (къ) Корсуню, изыидоша Корсуняне съ поклономъ, и ведоша ю вь градъ, и посадиша ю въ полатѣ. Володимеръ хорый. По строенію же Божію, въ то время разболѣся Владимиръ очною болѣзнію[2], и не видяше ничтоже, и тужашетъ велми, и не ломышляашеся что сътворити; и посла къ нему Анна царица, ркущи: «аще хощеши избыти болѣзни сеа, то вьскорѣ крестися; аще ли ни, то не имаши избыты болѣзни сеа.» Се слышавь Володимеръ, рече: «да аще се истинна будетъ, то по истиниѣ великь Богь христіанскый», и повелѣ крестити ся. Епископъ же Корсуньскый съ попы царицинымы, огласивъ Владимера, и нарече имя ему Василій, и крести его; яко възложи руку на нь, абіе прозрѣ. Видѣвъ же се Владимирь напрасное исцѣленіе, и прослави Бога, рекь: «топере увѣдахъ Бога истиннаго.» Се же увидивши, боляре его мнози крестишися. Крести же ся въ церкви святаго Іакова, и есть церкви та стояща въ Корсунѣ посредѣ града, идеже торгь дѣють Корсуняне; полата же Владимерова край церкви стоала до второго взятіа Корьсуньского, а царицина полата за олтаремь. По крещеніи же приведе царицу на браченіе. Се же не свѣдуще глаголють неправо, яко крестился есть въ Кіевѣ; инїи же рѣша: въ Василевѣ; друзіи же инако скажутъ. Напоминаніе Володимера, абы ся не завилъ прелщати иновѣрцемъ. Крещену же Владимеру, предаша ему вѣру христіаньскую, ркуще сице: «да не прельстятъ тебе нѣцїи отъ еретикъ, но вѣруй, сице глаголя: вѣрую въ единого Бога Отца, вседръжителя, творца небу и земли, и до конца вѣру сію. И пакы: вѣрую въ единого Бога (Отца) порожденна, и въ единого Сына рожденна, и въ единъ Святый Духь исходящь: три собьства съврьшена, мыслена, раздѣляама числомь събьственымъ собьствомъ, а не божествомъ; раздѣляетъ бо ся нераздѣлно, и съвъкупляется неразмѣсно. Отецъ начало и вина. Отецъ бо[3], присно сый, пребываетъ въ отечествѣ, пороженъ, безначаленъ, начало и вина всѣмъ, единѣмъ порожденіемъ[4] старѣй сый Сыну и Духови, отъ

(1) *Въ подлинникѣ:* любь и вѣра ваша. (2) *Тамъ же:* болезною. (3) *Тамъ же:* отецъ бо богъ отецъ. (4) *Тамъ же:* порожденнымъ.

негоже раждается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, исходитъ же Духъ Святый безъ времене и безъ лѣта, въкупѣ Отецъ, вкупѣ Сынъ, вкупѣ Духъ Святый есть. Сынъ подобносущенъ и безначаленъ Отцу, рожденіемъ точію разньствуа Отцу и Духови. Духъ есть пресвятый, Отцу и Сыну подобносущно и присносущно. Отцу бо отчьство, Сыну же сыновство, Святому же Духу исхожденіе. Григорій Богословъ. Ни Отець бо въ Сынъ или въ Духъ преступаетъ, или Сынъ въ Отца и Духа, и Духъ ли въ Сына или въ Отецъ; неподвижима бо свойства. Не тріе Бози, но единъ Богъ, понеже[1] едино божество въ трехъ лицихъ. Хотѣніемъ Отца же и Духа свою спасти тварь, отъ отчьскыхъ ядрь, (ихже) не отступи, съшедъ въ дѣвическое ложе пречистое, яко Божіе сѣмя въшедъ, и плоть съдушевну, словесну же и умну, не прежде бывшу, пріемъ, изыде Богъ въплощень, и родися неизреченно, и дѣвьство мати съхрани нетлѣнно. Не смятеніе, ни размѣшеніе, ни измѣненіа пострадавъ, но пребывъ, еже (бѣ), бысть, еже и не бѣ, и пріемъ рабій зракъ истинною, а[2] (не) мечтаніемъ, всячески, развѣ грѣха, намъ подобень бывь, волею бо родися, волею възалкася, волею вьжада, волею трудися, волею устрашися, волею умре, истинною, а не мечтаніемъ; вся естественаа, неоклеветаны страсти человѣческыа. Распятъ же ся, и смерти въкуси безгрѣшный, воскресъ во своей плоти, не видѣвши истлѣніа, на небеса възыиде, и сѣде одесную Отца, пріидетъ же пакы съ славою судити живымъ и мертвымъ, якоже възыиде съ славою и плотію, тако и снііидетъ. Крещеніе. Къ симъ едино крещеніе исповѣдаю водою и Духомъ, приступая[3] къ пречистымъ таинамъ, вѣрую въ истинну тѣло и кровь, и пріемлю[4] церковнаа преданіа, и кланяюся[5] честнымъ иконамъ, кланяюся[6] древу честному, и всякому кресту, и святымъ мощемь и святымъ сьсудомъ. 7 соборове. И 988
вѣрую же седмымъ съборомъ святыхъ отецъ, и(х)же пръвый есть въ Никеи, 318, иже прокляша Аріа и проповѣдаша вѣру непорочну и праву; вторый съборъ въ Константинѣградѣ, святыхъ отецъ 150, иже прокляша Македоніа духоборца и проповѣдаша Троицу единосущну; третій же съборъ въ Ефесѣ, святыхъ отецъ 200, на Несторіа, егоже проклеше, проповѣдаша святую Богородицу; четвертій съборъ въ Халкидонѣ, святыхъ отецъ 630, на Евтиха и Діоскора, еюже прокляша святыи отци, изгласивше съвръшеннаго Бога и съвръшенна человѣка Господа нашего Іесуса Христа; пятый съборъ въ Цариградѣ, святыхъ отецъ 165, на Оригенова преданіа и на Евагріа, ихже прокляша святіи отци; шестый сьборь въ Цариградѣ, святыхъ отець 170, на Сергіа и Пира, ихже прокляша святіи отци; седмій сьборь въ Никеи, святыхъ отецъ 366, прокляша тѣхъ, иже ся не кланяютъ иконамъ. Напомнѣніа, абы Володимеръ Латинской превратной не май вѣры. Не пріима(й) же ученіа отъ Латинь, ихже ученіа развращено: вълѣзше бо въ церковь, не покланяются иконамъ, но стоа поклонится, и поклонився напишетъ кресть на земли и цѣлуетъ, и въставъ простъ станетъ на немъ ногами, да легь цѣлуетъ и въставъ попираетъ; а сего апостоли не предаша, предали бо суть апостоли кресть поставлень цѣловати, и иконы предаша. Лука бо евангелисть пръвое написавь посла въ Римь, якоже глаголеть Василій; икона на пръвый образъ приходитъ. Пакы же и землю глаголють матерію: да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо, искони сътвори Богъ небо, таже и землю; тако глаголеть Господь: Отче нашь, иже еси на небесѣхъ. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матерь свою?

(1) *Въ подлинникѣ:* по нему же. (2) *Тамъ же:* и. (3) *Тамъ же:* преступан. (4) *Тамъ же:* пріемли. (5) *Тамъ же:* кланяйся. (6) *Тамъ же:* кланяйся.

988 да сѣмь еа лобзаете, и пакы оскврьняете? Сего прежде[1] Римляне не творяху, но исправляху на всѣхь съборѣхь, сходящеся отъ Рима и отъ всѣхь престоль. Старіи Римл . . . . соборне напр . . . . ляли всей б . . . . уставы и . . . . а тамъ папа не . . . новил . . . . На пръвомъ съборѣ, еже на Аріа въ Никеи, отъ Рима Силвестръ посла епископы и прозвитеры, отъ Александріа Аѳонасій, отъ Царяграда Митрофанъ посла епископы[2] отъ себе; и тако исправляху вѣру. На второмъ же съборѣ отъ Рима Дамась, отъ Александріа Тимофеа, отъ Антіохіа Мелетій, Кириль Іерусалимскій, Григорій Богословецъ. На третимъ же съборѣ Келестинъ Римскый, Кирилъ Александрьскій, Увеналій Іерусалимьскый. На четвертомь съборѣ Леонтій Римскый, Анаталій Царяграда, Увеналій Іерусалимьскый. На пятомъ съборѣ Римскій Квигилій, Евтихій Царяграда, Аполинарій Александрьскый, Домнинь Антіохійскый. На шестомъ съборѣ отъ Рима Агафонь, Георгій Царяграда, Ѳеофань Антіохійскій, отъ Александріа Петрь мних. На седмомь же соборѣ Андріань отъ Рима, Тарасій Царяграда, Политіань Александрьскый, Феодоритъ Антіохійскый, Иліа Іерусалимьскый. И сіи вси съ своими епископы сходящеся исправляху (вѣру). Петръ Гугнивый одвелъ Ляховъ отъ патріарховъ. По седмѣмъ же съборѣ Петръ Гугнивый съ инѣми шедъ въ Римъ, престоль въсхативъ, развративь вѣру, и отвръгься престола Іерусалимьскаго, и Александрійскаго, и Цареградскаго и Антіохійскаго. И възмутиша Италію всю, сѣюще ученіе свое разно, и тѣмже дръжатъ не въ едино съглашеніе вѣру, но разно: ови бо попове единою женою оженившися служатъ, а друзіи и до седми жень поимающе служатъ, ихже блюстися ученіа; пращаютъ же и грѣхь на дару, еже есть злѣе всего. Богъ да съхранитъ[3] тя отъ сего.»

Володимеръ же посемь поимь царицю, и Анастаса Корсунянина поять съ собою, и попы Корсунскыа и сановникы, и иде къ Кіеву съ мощими святаго Климента[4] и Фива, ученика его, поимавъ сьсуды церковныа и иконы на благословеніе себѣ. А въ Корсуни церковь постави на горѣ, юже сьсыпаша граждане, крадуще землю, егда онъ стоа подъ градомъ сыпля въ ровь; та же церковь стояла до Корсунского взятіа. Понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишетъ: и до сего дне, занеже писалъ Георгій лѣтописець, а тогды Корьсунь градъ стоялъ; азъ же нынѣ, преписываа его писаніа, тако пишу: до взятіа Корсунского, понеже много лѣть мину уже, како Корсунь разорень бысть отъ Руси, еже инѣ скажемь въ его время; нынѣ же на предо мною лежимое възвращуся. Взя же Володимеръ четыри кони[5] мѣдяны, иже тогда стояли за святою Богородицею въ Кіевѣ, нынѣ же того и тамо, якоже рекохъ, нѣсть отъ многыхъ плѣненій Татарскыхъ. Про тѣ же кони мнозіи мнѣша яко мраморяни суще. Якоже рѣхь маломъ выше о Корсуни, яко нѣсть его, но и о (и)нихь о Рускыхъ градѣхь о мнозѣхь тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ преписывати[6] сіе въ лѣто 7042, и тако незгодно написати: и до сего дне; но, не рушаа писаніа Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне. О раздрушеніи кумиръ. Володимеръ же дасть Корсунь за вѣно Грекомъ опять царици дѣля, а самъ прінде къ Кіеву. И повелѣ кумиры избыти, овы изсѣчи, а другыа въ воду въмѣтати, а иныа огневи предати. О Перунѣ. Перуна же, яко болшаго, повелѣ привязати коневи къ хвосту, и влещи

(1) *Въ подлинникѣ:* прінде. (2) *Тамъ же:* епископски. (3) *Тамъ же:* съхранихъ. (4) *Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ, въ видѣ заглавія, написано киноварью:* мощи климента. (5) *Тамъ же:* коны. (6) *Тамъ же:* препысывати.

сь горы по Боричеву на Ручай, и 12 мужей пристави бити[1] его. Се же не яко древу чюющу, но на поруганіе бѣсу, иже симъ образомъ прелщаше человѣкы, да възмездіе пріиметъ отъ человѣкъ. Велій еси, Господи, и чудна дѣла твоа суть! яко вчера чтимъ отъ человѣкъ, а днесь отъ тѣхъ же поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю ко[2] Днѣпру, плакаахуся его невѣрніи людіе, еще бо не бяху пріали святаго крещеніа; и привлекше, вринуша его въ Днѣпрь. И престави Володимерь мужи, рекь: «аще его где пріиметь, отрѣвайте его отъ брега, дондеже порогы пройдетъ; ти тогда оставити его»; они же повелѣнное сътвориша. И яко пустиша, и проиде сквозѣ порогы[3], извръже его на рѣнь, яже и до сего дне словеть Перуня рѣнь. О крещеніи всѣхъ людій. Посемь же посла Володимерь по всему граду, глаголя: «аще кто не обрящется утрѣ на рѣцѣ, богать, или убогь, или нищь, или работникь, противенъ мнѣ да будетъ.» Се слышавше людіе, съ радостію идяху, радующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь нашь и бояре пріяли.» Наутріа же изыиде Володимеръ съ попы царицины (и) съ Корсунскыми на Днѣпрь, и снидеся бес числа людей: влѣзоша во воду, и стояху овіи до шіи, а друзіи до пръсей, младенци же отъ брега, а друзіи же младенци дръжаще на рукахь, съврътеніи же бродяху; попы же по брегу стоаще молитвы творяху. И бяше видѣти радость на небеси и на земли, толико душь спасаемыхъ; а діаволъ стеняше[4], глаголя: увы мнѣ, яко отсуду прогонимъ есмь! зде бо мняхъ жилище себѣ имѣти, яко зде не суть ученіа апостолска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхся о службѣ ихъ, еже служааху мнѣ; и се уже побѣжденъ бысть отъ невѣгласа, а не отъ апостоль, ни отъ ученикь, не имамъ уже царствовати въ стра(на)хь сихь. Крестившимъ же 988
ся людемъ, и идоша кождо въ домы своа. Владимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людіе его, възрѣвь на небо и рече: «Боже, сътворивый небо и землю! призри на новыа люди сіа, и дай же имъ, Господи, увидѣти тебе, истиннаго Бога, якоже увидѣша страны христіанскыа; и утверди вѣру въ нихь праву и несъвратну, и мнѣ помози, Господи, на съпротивнаго врага, да, надѣяся на тя и на твою дръжаву, побѣжду козни его.» Начало православію. И се рекъ, повелѣ церкви рубити и поставляти по мѣстомъ, идеже стоаху кумири; и постави на хлъмѣ церковь святаго Василіа, идеже стоаше кумиръ Перунь и прочіи, идеже[5] творяху требы князіе и людіе; и нача ставити (по) градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмь градомъ и селомь. И нача поимати нарочитой чади дѣти, и даати нача на ученіе книжное; матери же чадь сихъ плакахуся по нихъ, яко по мрътвецохъ: еще бо не бяхуть ся утвърдили вѣрою, но яко къ гробу отсылающе плакаахуся. Симъ же раздаяномъ на ученіе книгамь, събысться пророчьство на Руской земли, глаголющее: въ дни они услышать глусіи словеса книжная, и ясень будетъ языкь гугнивыхъ. Си бо не бѣша преди слышали[6] словесе книжнаго, но по Божію устроенію и по велицѣй его милости помилова насъ Богъ, якоже рече Богъ пророкомь: помилую, егоже аще помилую. Помилова бо (ны) банею пакыбытіа и обновленіемъ Духа, по своему изволенію, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Богъ Ісусъ Христосъ, иже възлюби новыа люди, Рускую землю, и просвѣты ю крещеніемъ святымъ. Тѣмже и мы припадаемъ къ нему, глаголюще: Господи Ісусе Христе! что ти въздамъ о всѣхъ, яже ты въздасть намъ, грѣшникомъ сущимъ?

(1) *Въ подлинникѣ:* быти. (2) *Тамъ же:* по. (3) *Тамъ же:* пологы. (4) *Тамъ же:* стоаше. (5) *Тамъ же:* а иже. (6) *Тамъ же:* слышами.

988 недоумѣемь противу даромъ твоимъ въздааніа въздати; велій бо еси, Господи, и чюдна дѣла твоа, и величію твоему нѣсть конца, въ родъ и родъ въсхвалимъ дѣла твоа. Ркуще съ Давыдомъ: пріидѣте, възрадуемся Господеви, въскликнѣмь Богу Спасу нашему, предваримъ лице его въ исповѣданіи; исповѣдающеся ему, яко благъ, яко въ вѣкы милость его, и яко избавилъ ны есть отъ врагь нашихь, рекше отъ идоль суетныхь. И пакы рцѣмъ съ Давыдомь: въспойте Господеви пѣснь нову, въспойте Господеви вся земля, въспойте Господеви, благословите имя его, благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего, възвѣстите въ языцехь славу его, въ всѣхь людехь чюдеса; велій Господь и хвалень зѣло, и величію его нѣсть конца. Колика ти радость! не единь, не два спасаются. Рече бо Господь: яко радость бываеть на небесехь о единомь грѣшницѣ кающемся; се же не единь, ни два, но бесчисленое множество къ Богу приступиша, святымъ крещеніемь просвѣщени. Якоже рече пророкь: въкроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ идоль вашихь и отъ грѣхь вашихь. И пакы другый пророкь рече: кто яко Богъ? отъемля грѣхы и преступаа неправды, яко хотяй милостивь есть; то(й) обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ грѣхы наша въ глубинѣ. И пакы Павелъ глаголеть: братіе! елико насъ крестишася въ Христа Ісуса, въ съмерть его крестихомся, и погребохомся убо съ нимъ крещеніемъ въ съмерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ съ славою отчею, такоже[1] и мы въ обновленіи житіа поидемъ. И пакы: ветхаа мимо идоша, и се быша новаа; нынѣ приближися и намъ спасеніе; нощъ успе, а день приближися, имже приведеніе обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сію, имже хвалимся и стоимъ, нынѣ же просвѣтившеся и свободивше(ся) отъ грѣха, поработившеся Господеви, имате плодъ вашь въ освященіе. Тѣмже длъжни есмы работати[2] Господеви, радующеся ему; рече бо Давыдъ: работайте Господеви съ страхомь, и радуйтеся ему съ трепетомъ. Мы же възопіемъ къ Господу нашему, глаголюще: благословень Богъ, иже не дасть насъ въ ловитву зубомъ ихъ; душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихь, сѣть съкрушися, и мы избавлены быхомъ отъ прелести діавола, и погыбе память ихь съ шумомъ, Господь въ вѣкы пребываеть, хвалимъ отъ Рускыхъ сыновъ, пѣваемъ въ Троици; а дѣмони проклинаеми отъ благовѣрныхъ мужь и женъ, иже пріали суть крещеніе и покааніе въ отпущеніе грѣховь, новыи люди христіаньскыи, избранніи Богомъ. О Рогнѣди. Владимеръ же просвѣщень сый самь и сынове его святымъ крещеніемъ, посла къ женѣ своей Рогнѣди, глаголя сице: «азъ убо отнынѣ крещень есмь, и пріахь вѣру и законь христіанскій; подобааше ми едину жену имѣти, еюже пояхъ въ христіаньствѣ; избери убо себѣ отъ велможъ моихъ, егоже хощеши, да съчетаю тя ему.» Она же отвѣщавши, рече ему: «или ты единь хощеши царствіе земное и небесное въспріати, а мнѣ маловременнымъ симъ и будущаго дати не хощеши; ты бо отступи отъ идолскыа прелести въ сыновленіе Божіе, азъ же, бывъ царицею, не хощу раба быти земному цару ни князю, но уневѣститися хощу Христови, и въспріиму аггелскый образъ.» Сынъ же еа Ярославь сѣдяше у неа, бѣ бо естествомъ таковь отъ роженіа, и слыша глаголы и отвѣты матери своеа къ Володимеру, и въздхнувь, съ плачемъ глагола матери своей: «о мати моа, въ истинну царица еси царицамь и госпожа госпожамь, яко въсхотѣ измѣнити славу нынѣшнего вѣка будущею славою, и не въсхотѣ со высоты на нижняа съступити, тѣмже блаженна еси въ женахъ.» И отъ сего словесы Ярославь въста на ногу своею, и хож-

(1) *Въ подлинникѣ:* якоже. (2) *Тамъ же:* работаты.

даше, а прежде бо бѣ не ходиль. Рогнѣдь же сіа изрекши, постриженся въ мнишеский образъ, наречено бысть имя ей Анастасіа. О удѣлныхъ князехъ. Потомъ же Владимеръ раздѣли землю сыномъ своимъ, и посажа ихъ по градомъ, по княженіемъ: Вышеслава, иже отъ Чехини, сего, яко старѣйшаго, посади въ Новогородѣ, а Изяслава, иже отъ Рогнѣди, посади въ Полотску, Святополка въ Туровѣ; умрьшу же старѣйшему Вышеславу въ Но(во)городѣ, посади Ярослава въ Новогородѣ, а Бориса въ Ростовѣ, а Глѣба въ Муромѣ, бѣста бо единою матерьня, и живяста въкупѣ, о нихъ же рече пророкь: се коль добро и коль красно, еже жити братіи въкупѣ. А Святослава, иже отъ другыа Чехини, посади въ Деревехъ; Всеволода, Ярославля брата, въ Володимери Волиньскомъ, Мъстислава, брата ихъ, Тмутороканю[1], Болеслава въ Лясѣхъ Великыхь, Станислава, Святославля брата, въ Смоленскѣ, Судислава въ Пьсковѣ; и разосла съ ними епископы и попы, и повелѣ крестити всю Рускую землю. И рече Володимерь: «се не добро, еже мало городовъ около Кіева.» И пача ставити городы по Деснѣ, и по Въстри, по Требежу, и по Сулѣ, и по Востугнѣ; нача нарубати мужи лучшими отъ Словянь и отъ Кривичь, отъ Чюди и отъ Вятичь, и отъ сихъ[2] насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгь, и бѣ воюяся съ ними и одолѣваа имь.

Въ лѣто 6497. Постави князь великый Володимеръ прьвую церковь камену святаго Георгіа, и повелѣ праздновати ему ноебря 26.

О градѣ Володимерѣ Залѣсскомъ, иже въ Суждалской землѣ, на рѣцѣ Клязмѣ. Въ лѣто 6498. Поиде Володимерь въ Словяпскую землю и страну Залѣсскую, и въ Суждa(л)стѣй области и Ростовьстѣй постави градъ въ свое имя Володимерь на рѣцѣ на Клязмѣ, на усть Лебеды, и спомъ осыпа; и постави церковь сьборную пресвятыа Богородица Успеніе, древяну, и спомъ осыпавъ. И постави церкви, и вси люди крести Рускыа, и намѣсници по всей земли, и иде въ Кіевь. О разрушеніи идола Велеса въ Ростовѣ. Ищи сего въ житіи Авраміа Богоявленьскаго, Ростовскаго чюдотворца. 988 991

О разрушеніи идола, иже въ Новѣгородѣ. Въ лѣто 6499. Посла Володимерь въ Царьгородь къ Фотѣю патріарху, и възя у него первого митрополи(та) Кіеву Леона, а Новогороду архіепископа Іакыма Корсунянина, а Ростову архіепископа Феодора, и по инымъ градомъ епископы, и попы и діаконы, иже крестиша всю землю Рускую; и бысть радость всюду. И прінде архіепископъ Іакымъ къ Новогороду, и требища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ влещи его въ Влъховь. И привязавше ужи, влечаху его по калу, бію-ще жезліемь и пихающе; и въ то время вшелъ бяше въ Перуна бѣсь, въпя въ немъ: «о горе мнѣ! достахся немилостивнымъ симъ рукамъ»; и вринуша его въ Влъховъ. Онъ же пловяше сквозѣ великій мость, верже нѣкто па нь палицу древяну; онъ же връже палицу на мостъ, глаголя: «симъ тѣшащеся людіе Новогородстіи, помипайте мене»; на немъ же и нынѣ безумніи убивающеся, утѣху творятъ бѣсомъ. И заповѣдаша никомуже нигдеже не пріати его. И приближися Перунь къ брегу, и вышедъ Выдбляпинь на рѣку рапо, хотя грьнци вести въ градъ, и видѣ, оли Перунь припли къ берви, и отрину его шѣстомъ: «ты, рече, Перунище[3], до сыти[4] еси яль и пиль въ Новѣгородѣ, а нынѣча поплови прочь»; и плы ис свѣта некошное[5]. О създаніи церкви святыа Богородица десятинныа въ Кіевѣ. Посемь же Володимерь живяше въ за-

(1) *Въ подлинникѣ слово:* тмутороканю *помѣщено послѣ словъ:* въ лясѣхъ великыхъ. (2) *Тамъ же:* отъ селихъ. (3) *Тамъ же:* перушинце. (4) *Тамъ же:* до сыти лп. (5) *Тамъ же:* окошное.

991 конѣ христіанстѣмъ[1], помысли създати церковь
993 святыа Богородица, иославъ приведе мастеры отъ Грекь. И наченшу же здати, и яко скончя зижда, и украси ю честными иконами, и поручи ю Анастасу Корсунянину, и попы Корсунскыа приставн служити въ ней, вдавъ ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни, иконы, и кресты и съсуды. О създанін Ростовскыя церкви. Того же лѣта постави Феодоръ, прьвый епископь въ Ростовѣ, церковь дубову Успеніе Пречистыа, и толику чюдну, якова не бывала и потомъ не будеть, и людъ крести.

О Бѣлѣгородѣ, иже близъ Кіева. Въ лѣто 6500. Заложи[2] Володимерь Бѣльгородъ, и наведе въ онь отъ иныхъ градовь, и много людей сведе въ онь, бѣ бо любя градъ той.

О Переяславли Русскомъ, иже близъ Кіева. Въ лѣто 6501. Иде Володимерь на Хорваты, и побѣди а. Пришедшу же ему съ войны Хорватскыа, и се[3] Печенѣзи пріидоша по (о)ной странѣ отъ Сулы; Владимиръ же поиде противу имъ, и стрѣте ихъ на Трубежи на броду, где нынѣ Переяславль. И ста Владимерь на сей странѣ, а Печенѣ(зи) на оной странѣ, и не смѣяху сіи на ону страну, ни они на сію страну. И пріиха князь Печенѣжескый къ рѣцѣ, и възва Владимера, рече ему: «выпусти ты[4] свой мужь, а язъ свой, да ся борета.» И ведоша мужа велика и силна, глаголюще: «аще противень сему добудете противна боритися; да аще твой ударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта; аще ли нашь мужъ ударитъ твоимъ, то воевати имамы за три лѣта»; и разыдошася разно. Владимеръ же пріиде въ товары, посла биричи[5] по товаромъ, глаголя: «ес(ть) ли таковъ мужъ, иже бы ся яль брати съ Печенѣжиномъ?» и не обрѣтеся нѣгдеже. И заутра пріиха Печенѣзи, и свой мужь приведоша, а въ нашихъ не бысть. Поча тужити Володимерь, посылаа по всѣмь воемь своимъ, и пріиде единь старь мужь къ князю, и рече ему: «княже господине! есть у мене единь сынь меншій дома, а съ четирмы есми вышель, а той дома; отъ дѣтства бо его нѣсть кто имъ ударивалъ: единою бо ми сварящу на нь, а оному мнущу кожу, разгнѣвася на мя, претръже кожу рукама.» Князь же се слышавь радъ бысть, посла по него, и приведоша его къ князю, и князь повѣда ему все; онъ же рече: «могу ли, и самъ не вѣдаю, искусите мя: аще есть зде волъ великь и силень, приведите его?» И налѣзоша волъ въ томъ часѣ, и повелѣ раздражити его; и възложиша на нь[6] желѣза горяча, и пустиша вола, и побѣже волъ мимо его, и похвати вола рукою за бокь, и вырва кожу съ мясомъ, елико ему рука заятъ; и рече ему Влодимерь: «можеши съ нимъ боротися.» И наутріа пріидоша Печенѣзи, и начаша звати: «нѣсть ли мужъ у васъ? се нашъ готовь стоитъ.» Владимеръ же повелѣ воемъ тои нощи облещися въ оружіе; и пристуиша къ рѣцѣ обои. И выпустыша Печенѣзи свой мужь, бѣ бо великь и страшень; и выпусты же и Володимеръ свой мужъ, и узрѣ его Печенѣжанинь и въсмѣяся, бѣ бо средній тѣломь. И размѣрявши межи обѣма полкома, пустыша а къ себѣ, и ястася, и почаста ся крѣпко брати, и удави Володимерь мужъ Печенѣжина въ руку[7] до смерти, и удари имъ о землю; и кли(к)нуша вои Русстіи, Печенѣзи же побѣгоша, а Русь погнаша по нихъ, сѣкуще ихъ. Володимеръ же радъ бысть, и заложи градъ на бродѣ томь, и нарече его Переяславль, зане перея славу оторокъ той. Володимеръ же великымъ мужемъ сътвори его и отца его. Володимеръ же противу ихь вмалѣ изыиде, и не могуще стати противу ихь.

(1) *Въ подлинникѣ:* христіанстѣй. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 43-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе, по ошибкѣ писца, помѣщено на 47-мъ листѣ.* (3) *Тамъ же:* пс. (4) *Тамъ же:* выпусты тп. (5) *Тамъ же:* берендичи. (6) *Тамъ же:* его на вь. (7) *Тамъ же:* в року.

О десятинной церкви[1]: Въ лѣто 6504. Съвръшена бысть церковь Успеніе пресвятыа Богородица десятиннаа. Володимеръ же видѣвь церковь съвръшенну, и украси ю иконами, и кресты и сосуды, и поручи ю Анастасу Корсунянину, и попы Корсунскыя пристави служити ей. И въшедъ[2] въ церковь, помолися Богу, глаголя: «Господи Боже! призри съ небесе, и виждь, и посѣти винограда своего, и съврьши егоже насади десница твоа, и благослови новыа люди твоа, имже обратиль еси сердца въ разумъ познати тебе, истиннаго Бога, и призри на церковь твою сію, юже сьздахь недостойный рабь твой, въ славу твою и въ славу имени рождьшіа тя Богоматере и Приснодѣвыа Богородица; да аще кто помолится въ церковы сей, то услыши, Господи, молитву ихъ и отпусти грѣхы ихъ, молитвь ради пречистыа Богородица.» И помолившуся ему, рекь сице: «даю пресвятѣй Богородици отъ имѣніа моего и отъ градовь моихь десятую часть.» И положи[3] написавъ клятву въ церкви сей, рекь: «аще кто сего порушитъ, да будетъ проклятъ.» И вдасть десятину Анастасу Корсунину; сътвори же праздникь великь въ той день боляромъ и старцомъ людьскымь, и убогымь раздаа имѣніе много. О церкви Вас. . , иже на Сту. . . Того же лѣта пріидоша Печенѣзи къ Василеву; и Володимеръ съ малыми людми изыиде противу имъ, и не могь Володимеръ стати противу ихь, подбѣгь ста подъ мостомъ, едва укрыся отъ противныхъ; тогда и обѣщася Володимеръ поставити церковь въ Василевѣ святое Преображеніе, бѣ бо въ той день Преображеніе Господне, егда сіи бысть сѣча. Избывъ же Володимерь сего, постави церковь, и сътвори праздникь великь, сваривь 300 берковскыхъ меду, съзва боляре своа, и посадникы и старѣйшины отъ всѣхъ градовъ, людей много, и раздаа убогымъ 300 гривенъ. И празновавъ князь дній 8, и възвратися къ Кіеву на Успеніе святыа Богородица, и ту сътвори праздникь великъ, съзываа бесчисленое множество народа. Видѣвше люди крестіаны суще, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяаше. Бѣ бо любя словеса книжнаа Владимиръ, слыша бо евангеліе чтомо: блаженн милостивіи, яко тіи помиловани будутъ; и пакы: продайте имѣніа ваша, и дадите нищимъ; и пакы: не съкрывайте себѣ съкровища на земли, идеже тля тлитъ и татіе подкоповаютъ, но съкрывайте себѣ съкровища на небесехъ, идеже не тля тлитъ, ни татіе крадутъ. И Давыда глаголяща: блаженъ мужъ милуа и даа. Соломана же слыша глаголюща: въздаваай нищому, Богу въ заемъ даеть. Си слыша Володимерь, повелѣ всякому нищому и убогому приходити на княжъ дворь и взимати всяку потребу, питіе и яденіе, и отъ скотникь кунами. Устроп[4] же се, рекь: «яко немощніи и болніи не могутъ допти двора моего», повелѣ пристроити кола, и въскладше хлѣбы, и мяса, и рыбы и овощь различны, медь въ бочкахъ, а въ другыхъ квасъ, повелѣ възыити по граду, въпрашающи: «где болни и нищіи, не могущіи ходити?» и тѣмъ раздааху на потребу. И се же пакы творяше людемъ своимь, по вся недѣля устави на дворѣ въ гридницѣ пиръ творити боляромъ, и гридемъ, и сьтскымъ, и десятскымъ и нарочитымъ людемъ, при князи и безъ князя; бываше же на обѣдѣ томъ множество отъ мяса, и отъ звѣрины и отъ скота, и бѣ по изобилію всего. Егда же подпиваху ся, начняху роптати на князя, глаголюще: «зло есть нашимь головамъ истѣ лежицами древянымп, а не сребрепымп.» Се слышавъ Владимиръ, повелѣ сковати[5] лжицы сребрепы, и повелѣ класти людемъ, егда ядяху,

(1) *Въ подлинникѣ:* ц҃рк. (2) *Тамъ же:* вышедъ. (3) *Тамъ же:* положивъ. (4) *Тамъ же:* утрои. (5) *Тамъ же:* сколвати.

996 997 рекь спце: «яко сребромь и златомь не имамь налѣсти людій, а съ людми добуду злато и сребро, якоже отецъ мой и дѣдъ мой доискахуся людми злата и сребра.» Бѣ бо Владимиръ любя люди, и думаа съ ними о ратехъ и о устроеніи[1] земномъ; и бѣ живя съ князи околними его миромъ, з Болеславомъ Лятскымъ, и Стефаномъ Угорскымъ и съ Андрихомъ Чеськымъ, и бѣ миръ межи ими и любовь. О разбойницѣхъ. И живяше Владимиръ въ страсѣ Божіи, и умножишася разбоевѣ, и рѣша епископи Владимеру: «се умножишася разбойници; почто ни казниши ихъ?» Онъ же рече имъ: «боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ Бога злымъ на казнь, а добрымъ на милованіе; достоитъ ти казнити разбойникы, но съ испытаніемь.» Владимиръ же отврьгъ отъ вѣры, нача казнити разбойники; и рѣша епископи и старци: «рать многа, оже вира, то на оружіи и на копехъ буди.» И живяше Владимирь по устроенію отечьню и дѣдню.

О еже како прихытрыша Бѣлогородци Печенѣжескую рать. Въ лѣто 6505. Владимеру шедшу къ Новогороду по верховнѣи вои на Печенѣгы, бѣ бо рать велика зѣло, въ се же время увѣдавше Печенѣзи, яко князя нѣ ту, пріидоша и сташа около Бѣлагорода. И не дадяаху вылѣсти изъ града, и бѣ гладъ[2] великь въ градѣ, и не бѣ лзѣ Владимеру помощи, и не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множество. И одолжися осада въ градѣ, и бѣ гладъ[3] великь, и сътвориша вѣче[4] въ градѣ, рекоша: «се уже хощемъ помрети отъ глада, а отъ князя помощи нѣту, да луче ли ны[5] помрети? или вдадимся Печенѣгомъ, кто живь будетъ, или мертвь; уже бо помираемъ отъ глада»; и тако сьвѣть сътвориша, яко предатися Печенѣгомъ. Бѣ же единъ старець не былъ на вѣчи томъ, и въпроси: «что ради вѣче было[6]?» и людіе повѣдаша ему, яко утро хотятъ людіе предатися Печенѣгомъ. Се же слышавъ, посла по старѣйшины градскыа, рече имъ: «слышахъ, яко хощете предатися Печенѣгомъ»; они же рѣша: «не трьпятъ людіе глада.» И рече имъ: «послушайте мене и не предайтеся за три дни, и азъ что велю вы, сътворите;» они же ради обѣщастася сътворити. И рече имъ: «сьберѣте кто отъ васъ по горсти овса, или пшеницы, или отрубь»; они же шедше ради снискаша[7]. Повелѣ же имъ сътворити цѣжъ, въ немъ же варятъ кисель, и повелѣ ископати кладязь, и въставити въ онь кадь и наліати цѣжа кадь, и повелѣ ископати другый кладязь, и въставити тамо другую кадь. И повелѣ искати (меду); они же шедше възяша меду лукно, бѣ бо погребено въ земли въ княжей медуши; и повелѣ розсытити велми и воліати въ кладязь. Утро же послаша по Печенѣзи; и гражане рѣша: «поимѣте себѣ таль[8] нашу, а вы поидите до 10 мужъ въ градъ нашъ, (да) видѣти, что ся дѣетъ въ градѣ нашемъ.» Печенѣзи же ради бывше, мняще, яко предатися хотятъ, пояша у нихъ тали, а сами избраша лучшіи мужи въ родѣхъ, и послаша въ градъ, да розглядаетъ что ся дѣетъ въ градѣ. И пріидоша въ градъ, рекоша имъ людіе: «почто губите себе? коли можете престоати насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете сътворити намъ? имѣемъ бо кормля отъ земля; аще ли вѣры не имете, да се узрите своима очима.» И приведоша ихъ къ кладязю, идеже цѣжъ, и почрьпоша вѣдромъ, и ліаху въ ладкы; и яко сварыша кысель, и поимше ихъ приведоша ихъ къ другому кладязю, и почрьпоша сыти, и начаша ясти прьвое сами, потомъ же и Печенѣзи. И удивишася, и рекоша: «не имутъ вѣры

(1) *Въ подлинникѣ:* о устроеномъ. (2) *Тамъ же:* градъ. (3) *Тамъ же:* градъ. (4) *Тамъ же на полѣ, противъ сего слова написано, другимъ почеркомъ:* раду. (5) *Тамъ же:* ны ни. (6) *Тамъ же:* било. (7) *Тамъ же противъ сего мѣста на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* кисѣлъ вар... и кади въ судни .... ли и ситу ро ... и такъ печенѣ .... одъ облеженя. (8) *Тамъ же это слово объяснено на полѣ, другимъ почеркомъ:* заставу.

сему наши князи, аще не ядятъ сами.» Людіе же наліаша корчагу цѣжа и сыти отъ колодязя, и вдаша Печенѣгомъ; они же пришедше исповѣдаша бывшаа. И варивше ядоша княжи Печенѣжьстіи, и подивившася, и поимше таліа своа, и онѣхъ пустивше[1], идоша отъ града въсвояси.

Въ лѣто 6508. Преставися Мальфридъ. Того же лѣта преставися Рогнѣдь, мати Ярославля.

Въ лѣто 6509. Преставися князь Изяславъ Володимеровичь Полоцкій, брать Ярославль.

Въ лѣто 6511. Преставися Всеславь Изяславичь[2], внукь Володимерь.

Въ лѣто 6515. Принесени Изяславь и Всеславь въ святую Богородицу.

Въ лѣто 6519. Преставися Анна царица, сестра Греческымъ царема Василію и Константину; была за великымъ княземъ Володимеромъ 13 лѣтъ.

Въ лѣто 6522. Ярославу сущу въ Новѣгородѣ и урокомъ даюшу кь Кіеву 2000 гривень отъ года до года, (а) 1000 Новогороду гридемъ раздаваааху; тако дааху вси посадникы; Ярославъ же сего не въсхотѣ даати отцу своему х Кіеву, и не дааше. И рече Володимеръ: «требите путь и мосты мостите», хотяше бо ити на Ярослава, сына своего, но разболѣся.

О преставленіи великого князя Владимера Кіевскаго. Въ лѣто 6523[3]. Хотящу ити Владимеру на Ярослава, Ярославь же слышавъ, посла за море и приведе Варягы, бояся отца своего; но Богъ не дасть бѣсу радости. Владимиръ же разболѣся, въ то же время пріихалъ бѣ кь нему Борись, сынъ его, изъ Ростова, и Печенѣгомъ идущимъ ратію на Русь. Володимиръ же посла противу ихъ Бориса; посылаль бо бѣ того ради по него; Борису же отшедшу, (самъ бо бяше Володимиръ болѣнь велми, въ нейже болѣзни и скончася на Берестовомъ, мѣсяца іуліа 15 день. Бѣ же (въ) то время Святополкъ въ Кіевѣ, 997
и потаи смерть отца своего, въ нощи межи 1015
клѣтми пропмаша помость, въ коверь обертѣвше, и ужи свѣсиша на землю, и възложиша его на сани, везше и поставиша его въ церкви святыа Богородица десятиныя. Се же увѣдавше людіе, снидошася безъ числа; и вложиша его въ гробь мраморянь, и съхраниша тѣло его съ плачемъ блаженнаго великаго князя Владимера, новаго Константина великаго Рима, иже крестися самъ и люди своа крести: тако и сій сътвори подобно ему. Аще бо бѣ и прежде въ поганьствѣ на сквьную похоть желаа, но послѣже прилежааше покаанію, якоже и апостолъ вѣщаетъ: идеже умножися грѣхь, ту изообилость благодать. Аще бо въ невѣжествѣ етера съгрѣшеніа быша, послѣдь же разсыпашася покааніемь и милостинями, якоже глаголеть: въ немъ же тя застану, въ томъ ти сужду. Якоже пророкь глаголеть: живу азъ, глаголеть Аданай Господь, яко не хощу смерти грѣшникомъ, но обратитися имъ отъ пути ихъ (и живымъ быти; обращеніемь обратитеся отъ пути ихъ) злаго; мнозіи бо праведніи творяще(ся и) по правдѣ живуще, погыбаютъ. Дивно же се есть, колика добра сътворилъ земли Русской, крестивь ю и отъ идолъ очистивь. Мы же, христіане суще, не възда(е)мъ почестьа противу оному възданію. Аще онъ не крестилъ бы насъ, то и нынѣ были быхомъ въ прелести діаволи, якоже и прародителіе наши погыбнуша. Да аще быхомъ имѣли потщаніе и молбу приносили кь Богу за нь въ день преставленіа его, видя бы Богъ тщаніе наше кь нему, прославиль бы (и): намь бо достоить за нь молити Бога, понеже тѣмъ Бога познахомъ. По даждь ти, Господи, по сердцу твоему, и вся прошеніа твоа исполни, иже желааше царства небеснаго; даждь, Господи, вѣнець съ праведными, въ пищи райстѣй и ве-

(1) *Въ подлинникѣ:* пустивше е. (2) *Тамъ же, по ошибкѣ:* мъстиславичь. (3) *Тамъ же:* 6023.

1015 селіе и ликоствованіе[1] съ Авраамомъ и съ прочими патріархи, якоже Соломонь рече: умрьшу мужу праведнику не погыбаетъ упованіе. Сего бо въ память дрьжатъ Рустіи людіе, помынающе святое крещеніе, и прославляютъ Бога въ молитвахъ и псалмѣхь и пѣснехъ духовныхъ, поюще Господеви, новыи людіе, просвѣщенін святымь крещеніемъ и Святымъ Духомъ, чающе надежда, великаго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа въздати комуждо противу дѣломъ его неизреченную радость праведно жившимъ, юже буди получити всѣмь христіаномь.

Убіеніе князя Бориса Владимеровича Ростовъского. Святополкь (сѣде) въ Кіевѣ по отци, и призва Кіаны, и мно(ги) дары имъ раздаа, и отпусты а. Посла же къ Борису, глаголя: «брате! хощу съ тобою любовь имѣти, и къ отню ти придамъ»; глагола же лестно, а не истинно. И пришедъ (къ) Вышегороду нощію, отай призва Путшу и Вышегородскыа боляре, и рече имъ: «повѣжьте ми по истинѣ, пріязньство[2] имѣете ли ко мнѣ?» Путша рече: «вси мы можемъ головы своа положити за тя.» Видѣвъ же діаволь, искони ненавидяй добра человѣку, яко всю надежду свою на Бога положилъ есть святый Борись, начатъ подвижнѣе бывати и обрѣть, якоже и Каина на братоубійство горяща, такоже и окаяннаго Святополка, по истинѣ втораго Каина, улови мысль его, яко да избыетъ вся наслѣдникы отца своего, и самъ пріиметъ всю власть Рускую единь. Тогда призва къ себѣ окаянный, проклятый Святополкь съвѣтники всему злу и началникы всеа неправды, и отвръзе прескврьпаа своа уста, и испусти злый свой глась, и рече Путшинѣ чади: «аще убо обѣщастеся главы своа положити за мя, то шедше, братіа моа, да где обрящете брата[3] моего Бориса, исмотривше времени убійте его»; и обѣщашася ему тако сътворити. О таковыхъ рече пророкь: скоры суть проліати кровь бес правды; сіи бо обѣщаваются крови, и събираютъ себѣ злаа; сихъ путіе суть събирающе безаконіе, и печестіемь бо свою душу обіемлютъ. Блаженный же Борисъ, якоже бѣ посланъ отъ отца своего, и не обрѣте противныхъ своихъ и възвратися; и слышавь о отни[4] смерти, и како потаилъ Святополкь смерть отца своего, и не хотя ити къ Кіеву, но якоже бѣ воротился, и пришедъ ста на Алтѣ шатры; и рѣша ему дружина: «поиди, сяди въ Кіевѣ на столѣ отца своего, се бо вси вои въ руку ти суть.» Онъ же къ нимъ отвѣщаваше: «не буди мнѣ того възяты рукы на брата моего, еще же и старѣйшаго, егоже быхъ имѣль яко отца; мнози бо языци въ дому отца моего и превратятъ сердце мое, еже прогнати ми его; якоже и отецъ мой сътвори прежде святаго крещеніа.» Се же слышавше вои, разыдошася отъ него, а самъ оста(ся) токмо съ отрокы своими. И бяше день суботный, а самъ бѣаше въ велицѣ тузѣ и печали, и влѣзь въ шатерь свой съкрушенымъ сердцемъ, и плакаашеся съкрушенымъ сердцемъ, а душею радостною жалостно глась свой испущааше: «слезь моихъ не презри, Владыко! (д)а якоже уповаю на тя, тако да съ твоими рабы пріиму часть и жребій съ всѣми святыми твоими, яко ты еси Богъ милостивь и тебѣ славу възсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ.» Помышляашетъ же мученіе и страсть святаго мученика Никиты и святаго Вячеслава, брата Болеславля, князя Чьского, подобно сему убіену бывшу отъ Болеслава, Лятьского князя, брата суща, и како святѣй Варварѣ отець свой убійца бысть; и помышляаше слово премудраго Соломона: праведници въ вѣкы живуть, отъ Господа мзда ихъ и строеніе ихъ отъ Вышняго; и о семъ словеси токмо утѣшаашеся. Таче бысть

(1) *Въ подлинникѣ:* ликостоаніе. (2) *Тамъ же:* пріазньсто. (3) *Тамъ же:* братіа. (4) *Тамъ же:* отъ очіи.

вечеръ, повелѣ пѣти вечерню, а самъ влѣзь въ шатерь, нача творити вечернюю, съ слезами горкыми и частымъ въздыханіемъ и стенаніемъ многымь. По сихъ же леже спати, и бяше сонь его въ мнозѣ размышленіи и въ печали крѣпцѣ и страшнѣ, како предатися на страсть, и како пострадати, и теченіе скончати, и вѣру съблюсти, яко да (не)нщадымый вѣнець пріиметъ отъ рукы Вседрьжителя. И възбнувь рано, и видѣ, яко годъ есть утреній, бѣ же въ святую недѣлю, и рече къ прозвитеру своему: «въставь, начни утреню»; самъ же, обувь нозѣ свои и лице свое умывъ, начатъ молитися Господу Богу. Посланіи же отъ Святополка пріидоша на Алто въ нощь ту, и подступиша близь шатра, и слышаша гласъ блаженнаго страстотрѣпца, поюще псалмы заутреняа. Бяше же ему вѣсть о убіе(нін) его, и начать пѣти: Господи! что ся умножиша стужающеи ми? мнози въсташа на мя; и прочаа псалма того. И начатъ пѣти псалтырь, глаголя: яко обыдоша мя пси мнози и юнци тучніи обдрьжаща мя; и паки: Господи Боже мой! на тя уповахъ, и спаси мя; таче по семъ канонь. И скончаша ему утренюю, начатъ молитися, зря ко иконѣ Господни, глаголя сице: «Господи Ісусе Христе! иже симъ образомъ явися на земли, изволивый своею волею пригвоздитися на крестѣ, и пріимъ смерть грѣхъ ради нашихъ, и сподоби мя тако пріяти страсть.» И яко услышааше топотъ золъ (около) шатра, и трепетенъ бывь, нача слезы испущати отъ очію своею, и глаголаше: «слава ти, Господи, о всемь томъ яко сподобиль ми еси, завистн ради, пріяти горкую смерть, и все пострадати любве ради словесе твоего; не въсхотѣхъ бо себе самъ възыскати, ничтоже себе изволихъ по апостолу: любы трѣпитъ, всему вѣру емлетъ, не ищетъ своихъ си; и пакы: боязни въ любви нѣсть, но съвръшенна любовь вонъ изгоняетъ страхъ; тѣмже, Владыко, душа моа[1] въ руку твоею есть выну, яко закона твоего не забыхъ; яко Господу годѣ, тако и бысть.» И яко узрѣ прозвитерь его и отрокь, иже служааше[2] предъ нимъ, господина своего дряхла и печалію обилна суща зѣло, расплакастася и глаголаста: «милый наю[3] господине драгый! коликой благости сподобися, яко не въсхотѣ противитися брату своему, любве ради Божіа, колико воа дръжа въ руку свою!» И си рекша, умилистася и умлькоста, и абіе узрѣста текущихъ къ шатру, блистанія оружіа, и мечное оцѣщеніе. Безъ милости прободено бысть честное и многомилостивое тѣло святаго и блаженнаго страстотрѣпца Борпса; и въскочивше въ шатрь насунуша (е)го копіемъ окаанный Путша, и Талець, и Еловичь, и Ляшко. Видѣвъ же се отрокъ его, врѣжеся на тѣло его, рекь: «да не остану тебе, господине мой драгый; да идеже красота тѣла твоего увядаетъ, ту и азъ сподоблень буду животъ свой скончати.» Бяше же сей отрокъ родомъ Угринь, именемъ Георгій, братъ Моисею, егоже потомъ плѣни Болеславъ, плѣну а Кіевь съ Святополкомь, біяся съ Ярославомъ; много пострада въ Лясѣхъ въ плѣну отъ жены нѣкыя, еяже мужа убиша на бою вои Ярославли; она же хотѣ сего Моисея въ домь свой взяти въ мужа себѣ, красоты ради его, бѣша бо красенъ[4] велми; о немъ же повѣсть въ Патерицѣ въ Печерскомь. Мы же сіе глаголемь: на Георгіа же бяше възложилъ святый Борисъ гривну злату, бѣ бо любимъ Борисомъ паче мѣры; ту же и того прободоша. Святый же Борисъ яко бысть уранень, искочи ис шатра въ оторопѣ, и начаша глаголати стоящеи округъ его: «что стоите зряще? приступльше скончаемь повелѣнное намъ.» Сіа слышавъ блаженный Борисъ, нача молитися имъ и милъ ся дѣати, глаголя имъ: «братіа моа милаа! мало ми время дождѣте,

(1) *Въ подлинникѣ:* моеа. (2) *Тамъ же:* слушааше. (3) *Тамъ же:* на ню. (4) *Тамъ же:* красни.

да помолюся Богу моему.» И възрѣвь на небо сь слезами и горцѣ въздохнувь, нача молитися сицеми глаголы: «Господи Ісусе Христе, Боже милостивый, и многомилостивый, и премногомилостивый Владыко! слава ти, яко сподобилъ мя еси, Владыко, отъ прелести житіа сего лестнаго отъити; слава ти, прещедрый Живодавче, яко сподобилъ мя еси труда святыхъ ти мученикъ; слава ти, Владыко человѣколюбче, сподобивый мя скончати хотѣніе сердца моего; слава, Христе, многому милосердію твоему, иже направивый на правый путь мирныи ногы моа тещи къ тебѣ безъ съблазньства; призры съ высоты святыа твоеа и виждь болѣзнь сердца моего, юже пріахъ отъ сродника моего, яко тебе ради умръщвляемы есми весь день, въмѣниша[1] мя яко овца (въ) снѣдь[2]. Вѣси бо, Господи мой, вѣси, яко не противлюся, ни въпрекы глаголю; имый въ руку моею вся воа отца моего и вся любима отца моего, и ничтоже умыслихъ противу брату моему, опъ же елико възможе, въздвиже на мя; да аще бы ми врагъ поносилъ, претрьпѣлъ быхъ убо отъ него, и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчевалъ, укрылся быхъ отъ него. Но ты, Господи, виждь и суди межи мною и братомъ моимъ, и не постави имъ грѣха сего, но пріими въ миръ духъ мой, амінь.» Таче възрѣвь къ нимъ умиленыма очима, испадшимъ лицемъ, весь слезами обліявся, рече[3]: «братіе! приступльше кончайте службу вашу, и буди[4] мирь, братіе, брату моему и вамъ.» Да елико слышаху словеса его, отъ слезъ не можааху ни словесе рещи, отъ страха же и печали горкіа и отъ многь слезъ, но съ въздыханіемь горкымъ жалостно глаголааху, плачуще въ души своей: «увы намъ, княже нашь милый, драгый, блаженный, водителю слѣпымъ, одежда нагымъ, старости жезль, ненаказанымъ казателю! кто уже исправитъ вся? како не въсхотѣ славы мира сего? како не въсхотѣ веселитися[5] съ честными велможами? како не въсхотѣ величіи въ семъ житіи? кто бо не почудится великому его смиренію? кто ли не смирится, оно смиреніе видя и слыша?» И абіе успе, предавь душу въ руцѣ Бога живаго, мѣсяца іуліа 24 день. Избыша же и отрокы многы; съ Георгіа же не могуще гривны сняти, отсѣкше главу его отвръгоша кромѣ, да тѣмъ послѣди не могоша познати тѣла его. Блаженнаго же Бориса обертѣша въ шатеръ, възложиша на кола, и повезоша его, и яко быша на бору, нача въскланяти святую главу свою; и се увѣдавъ Святополкъ, посла два Варяга, и прободоста и мечи въ сердце. И тако скончася блаженный Борисъ, въспріемъ неувѣдаемый вѣнець отъ Христа Бога съ праведними, причтеся съ пророкы и апостолы, и съ ликы мученическыми въдворяася, Авраама на лонѣ почиваа, и видя неизреченную радость, въспѣваа съ аггелы и веселяся въ лицѣ[6] святыхъ. И привезше на Дѣпрь, вложиша его въ лодію, и приплувше съ нимь подъ Кіевь; Кіане же не пріаша его, но отпнухуша прочь. И привезше тѣло его тай, положиша у церкви святаго Василія, въ Вышегородѣ, въ землю погребоша. Сей благовѣрный князь Борись, благаго корене сый, послушливъ бѣ, отцу покаряяся о всемъ; тѣломъ бяше красень и высокь, лицемь кругль, плечи высоцѣ, въ чреслѣхъ тонокь, очима добрь и весель, брада мала и усъ, младъ бо бѣ еще; свѣтяся царскы, крѣпокъ[7] тѣломъ, на рати храберь, въ сьвѣтехъ мудръ и разумень, при всемь всячьскы украшень акы цвѣтъ въ юности своей, и благодать Божіа цвѣтяше на немъ. Окаанніи же сіи убійци пріидоша кь Святополку, акы хвалу имуще, безаконници. Сіи бо слугы бѣсы бываютъ; бѣсы бо

(1) *Въ подлинникѣ:* вънѣниша. (2) *Тамъ же:* спѣди. (3) *Тамъ же:* рече е. (4) *Тамъ же:* не буди. (5) *Тамъ же:* вселитися. (6) *Тамъ же:* велицѣ. (7) *Тамъ же:* крѣпость.

на злое посылаеми бываютъ, аггели же на благое слеми суть. Аггель бо человѣку зла не сътворяетъ[1], но благое мыслитъ ему всегда, паче же христіаномъ помагаетъ и заступаетъ отъ съпротивнаго діавола; а бѣси всегда на злое словятъ, завидяще ему, понеже видятъ человѣка почтена Богомъ, и завидяще ему, на злое слеми скорп суть. Рече бо Богъ: кто идетъ прелестити Ахава? и рече бѣсъ: се азъ иду. Злый же человѣкь, тщашася на злое, не хуждыи есть бѣса; бѣси бо Бога боятся[2] и человѣкь стыдятся, а золъ человѣкь ни Бога бонтся, ни человѣкь ни срамляется; бѣси бо креста Господня боятся, а золь человѣкь ни креста Господня бонтся. Тѣмже и глаголаше Давыдъ: аще въ истинну правду глаголете, праваа судите сынове человѣчестіи; ибо въ сердци безаконіе дѣлаете на земли; неправду рукы ваша сьплѣтаютъ. очюждени быша грѣшници отъ ложесни, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу. и ярость ихь по образу змінну[3].

Убіеніе Глѣбово, брата Борисова, сына Владимера, Муромского. И не доселѣ годѣ устави убійство окаанный Святополкь, но и на болшаа пенстовяся начатъ простиратися, и яко видѣ себе желаніе сердца своего получивша, абіе не въспомяну злаго своего убійства и многаго съблажненія, и ни поне мало на покааніе въсклонися; но ту абіе вьнидe[4] въ сердце его сатана, и начатъ подьстрѣкати его вящьшаа и горшаа съдѣати, и множайша убійства. И глаголаше бо въ души своей окаанный: «аще бо доселѣ оставлю дѣло убійства моего, то двоего имамъ чаяти: яко услышатъ мя братіа моя, яже варивше мя вьздадятъ ми горша сихъ; аще ли не сице, то[5] нжденутъ мя, и княженіе мое пріметь инь, и въ дворѣхь монхъ не будеть живущаго; зане егоже Господь възлюби, азъ погнахъ, и кь болѣзни язву преложихъ, приложу убо безаконіе кь безакопію, обаче грѣхъ матере моеа не очиститъ ми ся и сь праведными не напишуся, но да потреблюся отъ книгь животныхъ.» Якоже и бысть, еже послѣди скажемъ; нынѣ же нѣсть время, но на предлежащее възврати(м)ся. И сіа на умѣ си положивь злый сьвѣтникь діаволовь, посла по блаженнаго Глѣба въ Муромъ, рекь: «поиди въборзѣ, отецъ тя зоветъ и не здравитъ бо велми.» Онъ же вборзѣ и вмалѣ болярь въсѣдь на конь поиде; и пришедшу ему на Волгу, на усть рѣки[6] Тъми, на поли подчеся подъ нимъ конь во рвѣ, и надломи ему иогу мало; и на томъ мѣстѣ нынѣ манастырь Бориса и Глѣба, зовомый Втомичій; онъ же всѣдъ въ насадъ, поиде Волгою, и яко пріиде кь Смоленску и поиде отъ Смоленска въ кораблеци, яко зрѣимо едино, и ста на Смядыни; и въ се время приславь къ нему Ярослав[7], глаголя: «не ходи, брате, отець нашь умре, а братъ твой убитъ отъ Святополкаъ[8].» И яко сіа услыша блаженній, възопи плачемъ великымъ и горкымъ и печалію сердечною, и сице глаголаше: «увы мнѣ, Господи мой Отче! о двою плачуся, и двоимъ сѣтованіемъ сѣтую и тужу; увы мнѣ, Господи мой! плачуся по отцѣ, плачу же ся паче и зѣло отчаяхся по тебѣ, брате мой и господине Борисе, како прободень еси? како безъ милости прочее смерти предася? како не отъ врага, но отъ своего брата пагубу въспріялъ еси? увѣ мнѣ! уне ми бяше съ тобою умрети, нежели уединену и успрену отъ тебе въ семъ житіи пожити. Азъ мняхъ въ жит(і)и семъ аггелское твое лице узрѣти, то селика туга постиже мя; нынѣ же что сътворю, умиленъ и отчюжень отъ твоеа доброты и отца моего многаго разума? О милый мой брате и

(1) *Въ подлинникѣ:* не сътворяютъ. (2) *Тамъ же:* боятся. (3) *Послѣ этого слова въ рукописи, на л. 52, помѣщено нѣсколько строкъ, которыя принадлежатъ къ послѣдующей статьѣ.* (4) *Въ подлинникѣ:* вьнидy. (5) *Тамъ же:* да. (6) *Тамъ же:* на оуста рѣк. (7) *Тамъ же:* ярославь. (8) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 52-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 43-мъ листѣ.*

1015 господине! а́ще есп получиль дръзновеніе у Господа, моли о[1] моемъ унынїи, да быхъ и азъ подоблень былъ туже страсть пріати и съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семъ прелестнѣмь и суетнымъ.» Сице (е)му стенющу и плачущу, и слезами землю мочащу[2], и съ въздыханіемь часто Бога призывающу, и се внезаапу приспѣша посланнїи отъ Святополка[3] злыа его слугы и немплостивїи кровопивцы[4], братоненавидци лютїи зѣло, сверѣпаго звѣря душу имуще; святый же поиде въ кораблеци, и срѣтошася устьи Смядыни, и яко узрѣ нхъ, радовашеся душею; они же узрѣвше омрачаахуся, и гребяху къ нему, сїй же мняшеся цѣлованіе пріати отъ нихь. И яко быша равно пловуще, начаша скакати злїи они въ лодію его, обнажени меча имуще въ рукахъ блещащася акы вода; и абіе всѣмъ весла изъ рукь испадоша, и вси отъ страха омрьтвѣша. И се видѣ(въ) блаженный, разумѣ яко хотятъ его убити, възрѣвь къ нимъ умилепыма очима, и слезами лице свое омываа, съкрушеннымъ сердцемь и смпренымъ разумомъ и частымъ въздыханіемь, весь слезами разливаася, а тѣломъ утрънаа, жалостной гласъ испущааше, сице глаголя: «не дѣйте мене, братіа моа милáа и драгаа, не дѣйте мене, господые мои, аще ли каа обида[5], ничтоже вы зла сътворихъ[6], не брезѣте мене; кую бо обиду сътворихъ брату моему и вамъ, братіе и господые мои? аще ли каа обида[7], ведѣте мя къ князю вашему и къ моему господину и брату; помилуйте юность мою, господые мои; (вы ми будете господье), а азъ вамъ рабь; не пожнѣте мене отъ житїа незрѣла, не пожнѣте класа не уже съзрѣвша, но млеко безлобїа носяща, не порѣжите лозы не до конца възрастьши, а плодъ имуща. Молю вы ся и миль[8] ся дѣю, убойтеся[9] рекшаго усты апостолскы: не дѣти бывайте умы, незлобіемъ же младенствуйте, а умы съврьшены бывайте; азъ, братіе, незлобіемь и възрастомъ младеньствую; се пынѣ нѣсть убійство, но сыворѣзаніе. Что зло сътворихь, свѣдительствуйте ми, и не жалую си? аще ли крове моеа насытитися хощете, то уже въ руку вы есмь, братіе, и брату моему вашему князю.» Они же ни по единого словесе не постыдѣшася[10], ни мыслію приклонишася, но якоже сверѣпїи звѣріе нападоша, и тако въсхытиша его. Онъ же видѣвъ, яко не вънемлютъ словесе его, начатъ глаголати сице: «спасися[11] милый мой господине, отче Василіе! спасися мати, госпоже моа! спасися брате Борисе мучениче, старѣйшино уности моеа! спасися и ты брате поспѣшителю Ярославлю! спасися и ты брате и враже Святополче! спаситеся и ви братіе (и) дружино, и вси спаситеся! уже бо не имамъ васъ видѣти въ житїи семъ, зане разлучаемъ есмь отъ васъ нужею.» И глаголаше плачася: «Василіе господине мой отче! приклони ухо твое и услыши гласъ мой, призри и виждь приключьшаяся чаду[12] твоему, како безъ вины закалаемъ есмь; увы мнѣ! слыши небо и внуши земле; и ты Борисе брате услыши гласъ мой; отца моего Василіа призвахъ, и не послуша мене; виждь скрьбь сердца моего и язву душа моеа, виждь теченіе слезъ моихь акы рѣку, и никтоже не внемлеть ми; но ты убо помяни и помолися о мнѣ къ общему всѣхь Владыцѣ, яко имѣа дръзновеніе и предстоа у прест(ол)а его.» И начатъ молитися сице: «Боже щедрый, и премилостивый Боже! слезъ моихъ не премльчи, но умилися на мое уныніе и виждъ съкрушеніе сердца моего, се бо закалаемь есмь не вѣмъ что ради, или за которую обиду азъ не свѣмъ; ты вѣси, Господи мой! вѣмъ тя, рекша къ своимъ апостоломъ: яко за имя мое, мене ради възложатъ на вы рукы

(1) *Въ подлинникѣ:* оу. (2) *Тамъ же:* молчащу. (3) *Тамъ же:* отъ святагополка. (4) *Тамъ же:* кривопивци. (5) *Тамъ же:* обада. (6) *Тамъ же:* сътворпша. (7) *Тамъ же:* обада. (8) *Тамъ же:* мыль. (9) *Тамъ же:* оубыйтеся. (10) *Тамъ же:* ни поне единого словесе постыдѣшася. (11) *Тамъ же:* спасипся. (12) *Тамъ же:* чада.

и предани будете родомъ и другомъ[1], и братъ брата предасть на смерть, и умрътвятъ вы имени моего ради; и пакы: въ трьпени вашемъ стяжите душа ваша. И виждь Господи (и) суди; се готова душа моа предъ тобою, Господи, и тебѣ славу възсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.» Таче[2] възрѣвь къ нимъ, умиленымъ, измолкшимъ гласомъ рече: «то уже приступльше копчайте, на пе же есте послани.» Тогда окаанный Горясѣрь повелѣ зарѣзати въскорѣ. Поваръ же Глѣбовъ[3], именемъ Торчинь, иземъ ножь, и имъ блаженнаго и заклa его, акы агня незлобиво, въ лѣто 6524, мѣсяца сентября въ 5 день, индикта 14, круга слънечнаго 7, а луннаго 7, алфа 1, граница и законныя рукы 27, епакты 1, фимиліосъ 20, въ день попедѣльникъ. И принесеся Господеви жрьтва чиста и благоугодна; и възынде въ небесныя обители къ Богу, и узрѣ желаемаго си брата, и въспіаста вькупѣ вѣнца небесныя и петленныя, егоже и въжеласта, и възрадовастася радостію непзреченною, юже улучиста братолюбіемь своимъ. Якоже рече Давыдь: се коль добро и коль красно еже жити[4] братіи вькупѣ! Окаанніи же они убійци възвратишася, и пріндоша къ пославшему ихъ окаанному Святополку; якоже рече Давыдь: да възвратятся грѣшници въ адъ, и вси языци забывающеи Бога; и пакы: оружіе извлекоша грѣшници, и напрягоша лукъ заклаты правыа сердцемь, и оружіа ихъ вънидуть въ сердца ихъ, и луци ихъ съкрушатся, яко грѣшници погыбнуть, исчезающе яко дымъ исчезоша. И яко сказаша Святополку: «яко сътворихомъ повелѣнное тобою», и си слышавь окаанный, възвеселися душею и възнесеся сердцемь. И събысться реченное пророкомь Давыдомъ: что ся хвалиши, о злобѣ, сильный[5]? и безаконіе весь день (и) неправду умысли языкь твой; възлюбиль еси злобу паче благостыню, и неправду неже глаголати правду; възлюбилъ еси вся глаголы потопныа и языкъ лестивь: сего ради Богъ раздрушитъ тя до конца, въстръгнетъ тя и преселитъ тя отъ села твоего, и корень твой отъ земля живущихъ. Якоже рече Соломонь: азъ вашей погыбели посмѣюся, яко радуюся, яко грядетъ на вы пагуба; тѣмже снѣдятъ дому своего плоды, и своеа нечистоты насытятся[6].

1015

Княженіе Святополче. Святополкь же окаанный пача княжити въ Кіевѣ, Ярославу же еще не вѣдущу о отца своего смерти, се же бѣ еще прежде убіеніа Глѣбова. О враждѣ Ярославли (на) Новогородци. Ярославу бо сущу въ Новѣгородѣ, и Варязи бяху мнози у него, и насиліе творяху Варязи Новогородцемъ и женамъ ихъ. И въставше Новогородци, избыша Варягы въ дворѣ Парамони, и разгнѣвася Ярославь, и шедъ на Ракомо сѣде въ дворѣ; и посла къ Новогородцемъ и рече: «уже мнѣ сихъ не крѣсити». И позва къ себѣ нарочитыя мужи, иже бяху сѣклы Варягы, и оболстивь а, иссѣче 1000 мужъ, а иныа бѣжаша изъ града. Въ ту же нощь пріиде къ нему вѣсть пс Кіева, отъ Предьславы, сестры его: «отецъ ти умерль, а Святополкь сѣде въ Кіевѣ, убиль Бориса, а на Глѣба послаль, а ты блюдися его по велику.» И се слышавъ Ярославъ, печаленъ бысть по отци и по братіи; заутра же съобравь остатокь Новогородцевь Ярославъ, и сътвори вѣче на поли, и рече къ нимъ: «о милая и любимаа дружино, юже вчера избихъ въ безуміи моемъ! а нынѣ надобны, золотомъ быхъ купити.» И утерь слезъ, рече имъ на вѣчи: «братіе мои! отець мой умрьль есть, а Святополкь сѣдитъ въ Кіевѣ, избиваа братію

(1) *Въ подлинникѣ:* другы. (2) *Тамъ же:* таже. (3) *Тамъ же:* глѣбомъ. (4) *Тамъ же:* житіи. (5) *Тамъ же:* силне. (6) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 44-го листа, прерывается статья; продолженіе ея помѣщено сначала на л. 52-мъ и на оборотѣ этого листа, потомъ на оборотѣ 52-го листа и на листѣ 53-мъ и наконецъ на листѣ 45-мъ.*

свою; хощу на нь поити, потягните по мнѣ.»
1018 И рѣша ему Новогородци: «аще, княже, и братіа наша избита суть, а мы можемъ съ тобою ити.» Ярославь же нача съвъкупляти воа[1], а Глѣбу идущу къ Кіеву и ставшу, якоже выше рѣхъ, на Смядынѣ, и вѣсть присла къ нему Ярославь о отчи смерти и братни убіенін[2]. О повѣдѣ Ярославли на Святополка. Святополку же княжащу въ Кіевѣ[3], въ лѣто 6524, събра Ярославь воа, Варягъ тысящу, а прочихъ вой 30 тысящь, и поиде изъ Новагорода на Святополка, нарекъ Бога, и рече: «не азъ почахъ избывати братію, но онь; да будетъ отместникъ Богъ братіи моеа крове, запе безъ вины проліа кровь Борисову и Глѣбову праведную: егда мнѣ сице же сътворитъ? но суди, Господи, по правдѣ нашей, да скончается злоба грѣшныхъ.» И поиде на Святополка; слышавъ же Святополкъ идуща Ярослава, пристрои бес числа вой, Руси и Печенѣгъ, и изыиде противу къ Любчю. Прінде же Ярославь, и сташа противу себѣ обаполы Днѣпра, и не смѣяху найти ни сіи на тѣхъ съ сеа страны, ни тѣ на сѣхь съ тоа стороны, и стоаху 3 мѣсяцѣ, не смѣюще ся съступити. Воевода же Святополкъ, именемъ Волинчій Хвостъ, отца ихь Владимера, иже побѣди Радимичи на Пищанѣ, старъ сый, несмыслено нача (ѣ)здѣти подлѣ брега Днѣпра рѣкы, и укаряа Новогородци, глаголаше: «смерди, почто пріндосте съ хромцемь симъ? а вы плотницы суще, заставимъ васъ рубити хоромовь нашихь.» Се слышавше Новогородци, рѣша Ярославу: «яко заутра перевеземся на нь; аще ли кто не поидеть съ нами, потнемь его.» И бѣ бо уже въ заморозъ; а Святополкъ стоаше межи двѣма озерома, и всю нощь пилъ бѣ съ боляры своими; и нача Днѣпрь мрьзнути. И бѣ нѣкто у Святополка пріятель Ярославу, и посла къ нему Ярославъ отрокъ свой нощію, и рече къ нему: «опъ си, что ты тому велиши творити? меду варено мало, а дружины много.» И отрече ему пріятель той: «рци тако Ярославу, да аще дружины много, а меду мало, да къ вечеру дати.» И разумѣ Ярославь, яко въ нощь велить ити сѣщпся[4]. Ярославь же ся заутра (исполчити) повелѣ всѣмь воемъ своимъ, и въ ту нощь противу (свѣту) перевезеся на ону сторону Днѣпра; и вышедше на брегь отринуша лодіи прочь отъ брега, и въ топ нощи попдоша противу себе на сѣчю. И рече Ярославъ воемъ своимъ: «знаменайтеся, повивайте главы своа убрусци.» И съступишася на мѣстѣ, и бысть сѣча зла, и не бѣ лзѣ озеромъ Печенѣгомъ помагати, и притиспуша Святополчихь вой къ озеру, и выступиша на ледь, и обломыся съ ними ледъ, и нача одолѣвати Ярославь. Видѣвъ же Святополкь, побѣже въ Ляхы. И одолѣ Ярославь, и шедъ сѣдѣ въ Кіевѣ на столѣ отечьнѣ и дѣднѣ; бѣ бо тогда Ярославь 28 лѣть.

Въ лѣто 6525. Пріндоша Печенѣзи къ Кіеву, и высла противу ихъ Ярославь, и сѣкошася у Кіева; и едва къ вечеру одолѣ Ярославь Печенѣгы, и отбѣгоша посрамлени. И заложи Ярославь тои весны градъ великій Кіевъ, и Златаа врата постави, и церковь святую Софію заложи каменну.

Прихожденіе Болеславле, Латиньского князя, на Кіевъ. Въ лѣто 6526. Прінде Болеславь (съ) Святополкомъ на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же съвукупи Русь, и Варягы и Словяны, поиде противу Болеславу[5] и Святополку, и прінде къ Волыню, и сташа обаполъ рѣкы Буга. И бѣ у Ярослава дядка и воевода Блудъ старо(й), иже былъ Владимеру, и нача Блудъ укаряти Болеслава, глаголя:

---

(1) *Въ подлинникѣ:* своа. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 43-мъ листѣ, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 44-го листа.* (3) *Слова:* святополку же княжащу въ кіевѣ *въ подлинникѣ помѣщены передъ заголовкомъ:* о побѣдѣ ярославли. (4) *Тамъ же:* сящися. (5) *Тамъ же:* ярославу.

«что ти, прободемъ тростію чрево твое толстое». Бѣ бо Болеславь великь и тяжекь, яко и на конн не могый сидѣти, но бяше смыслень. И рече Болеславъ къ дружинѣ своей: «аще вы сего укора не жаль, то азъ единь погибну». И всѣдъ на конь, побрнде въ рѣку, и по немь вои его; Ярославь же не успѣ исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава, избиша воа его, и воеводу Блуда убиша, и иныхъ множество, а ихже рукама яша, тѣхь расточи Болеславь по Ляхомь. На томъ бою изымаша Моисеа Угрина, брата Георгіева, иже бѣ убитъ съ княземъ Борисомь; бѣ бо и той слуга Борисовь, и много пострада въ Лятской землѣ отъ вдовы нѣкыа, млады суща, еляже мужъ, болярнь сый Болеславль, убіень на семъ бою; Моисей же, по страданіи своимь, прінде въ Кіевь, въ Печерскій манастырь, и бысть чюденъ старець, красень тѣломъ и душею, о немъ же лежатъ повѣсти въ Отечникѣ Печерьскомъ. Болеславъ же внінде въ Кіевь съ Святополкомъ[1], и сѣде на столѣ Владимери. И тогда Болеславь положи себѣ на ложи Предславу, дщерь Владимеру, сестру Ярославлю. Ярославъ же убѣже толико съ четырми мужи къ Новогороду. И рече Болеславъ: «разведите дружину мою по градомь на покормь», и бысть тако. Ярославь же прибѣже къ Новогороду, и хотяше бѣжати за море, и не дасть ему посадникь Костянтинъ, сынъ Добрынинь[2], и повелѣ въ нощи той вся лодіи Ярославли испросѣчи на Вльхвѣ, дабы нелзѣ въ нихъ Ярославу бѣжати за море, глаголя Ярославу: «хощемъ еще битися по тебѣ з Болеславомъ и Святополкомъ». И начаша и скоти[3] збирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10 гривень, а отъ болярь по 18 гривень, имже бы наняти Варягь. И послаша за море, и привелоша 1018
Варягь, и вдаша имъ скоть[4], и съвъкупи Ярос- 1019
славь воа многы. Безумный же Святополкь рече къ своимъ: «елнкоже есть Ляховь по градомъ, избывайте ихъ отай;» и избиша ихъ. Се же увѣдавь Болеславь, побѣже по Кіева, поволочивь Предславу, взя имѣніе Ярославле и сестры его Предславы, и боярь взя съ собою, и приставн кь имѣнію Анастаса Корсунянина, бѣ бо ся ему ввѣрилъ лестію[5], и людей множества веде съ собою, и грады Червеньскыа заа себѣ; и прінде[6] въ свою землю. Святополкь же нача княжити въ Кіевѣ, и поиде Ярославь на Святополка, и бѣжа Святополкь въ Печенѣгы, Ярославъ же сѣде въ Кіевѣ.

Бой третій Ярославу съ Святополкомъ. Въ лѣто 6527. Прінде Святополкь съ Печенѣгы въ силѣ тяжцѣ на Ярослава; Ярославъ же събра воа многы купно съ наатыми его Варягы, (и) изыиде[7] противу его на Алто, и ста Ярославъ на мѣстѣ, идеже убіень бысть Борисъ; и въздѣвь руцѣ на небо, и помолися, рече: «кровь брата моего въпіетъ (къ) тебѣ, Владыко! мъсти отъ крови праведнаго, якоже мъстилъ еси кровь Авелеву, положивь на Каннѣ стенаніе и трясеніе; тако положи и на семъ окаанньмъ братоубійци». И помолився, и рече: «братіа моа! аще еста тѣломъ отшла отсюду, но молитвою помозѣта ми на противнаго сего и гордаго убійцу.» И се ему рекшу, поидоша противу себе, и покрыша Летьское поле обои отъ множества вой. И бысть сѣча зла, якоже не бывала такова въ Руси, и за рукы емлюще сѣчаахуся, и по удоліемь кровь ручіемъ течаше яко въ время дождевное, и съступишася трижды, и мнози вѣрніи видѣша аггелы, помагающа Ярославу;

(1) *Въ подлинникѣ:* съ святополковъ. (2) *Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ написано, новымъ почеркомъ:* на помочи ярославу сынъ добрынычовъ посадникъ новогор. (3) *Тамъ же это слово объяснено на полѣ словомъ:* сребро. (4) *Тамъ же это слово объяснено на полѣ словомъ:* сребро. (5) *Тамъ же:* съ лестію. (6) *Тамъ же:* приведе. (7) *Тамъ же:* взыиде.

1019 и обьмрькше бiющеся, бѣ бо туча велика, и громъ[1] изъ неа многь, и млъпiа часто блистающи, и еликоже млънiа освѣщаваше, блищахуся оружiа въ рукахъ ихъ; и едва въ глубокь вечерь одолѣ Ярославь, а Святополкь побѣже. И бѣжащу ему, нападе на нь бѣсь, и вложи въ сердце его страхъ; и разслабѣша кости его, и не можааше на кони сидѣти, посяху его на носплѣхъ; и принесоша его къ Берестiю, бѣгающе съ нимь, онъ же, гонимъ гнѣвомь Божiимь, глаголаше: «побѣгните сь мною, женуть по насъ.» Отроци же его всплахуть противу: егда кто женеть по немь? и не бѣ никогоже гонящаго, ни женущаго по немъ, и бѣжаху съ нимъ; онъ же лежа вь немощи, и въсхапився глаголаше: «охъ, ее женутъ по насъ, побѣгните[2].» И пробѣже Лятскую землю, гонимъ Божiимъ гнѣвомъ, и прибѣже въ пустыню межи Ческую землю и Ляхы, ту испровръже злѣ животъ свой: спаде съ посилъ. Егоже и по правдѣ, яко неправедна, суду[3] нашедшу на нь, по отшествiи сего свѣта прiаша мукы окаанпаго Святополка: показаша явѣ послапнаа на нь пагубпаа рана; въ смерть немплостивно вогна[4], и по смерти немплостивно мучимъ есть, связань вь днѣ аду. Есть же могыла его и до сего дне въ пустыни, псходитъ изъ неа смрадъ золь. Се же[5] Богъ показа на показанiе княземъ Русскымь, да аще сице сътворятъ[6], се слышавше, туже казнь прiимутъ; но и болша сiа[7], понеже вѣдуще се бывшее сътворятъ такоже злое убiйство. 7 бо мстiй прiемъ Каинь, убп(въ) Авеля, а Ламехъ 70; понеже бо Каинь не вѣдый мьщенiа прiати отъ Бога, а Ламехъ, вѣдый казнь, бывшую на прародителехъ его, сътвори убiйство. Рече бо Ламехь (къ) своима женама: мужа убихъ въ язву мнѣ, и уношу въ вредъ мнѣ; тѣмже, рече, 70 мьсти есть на мнѣ, понеже, рече, вѣдаа сътворихъ. Сей Ламехь уби два брата Енох(ов)а, поа себѣ женѣ еа; сей же Святополкь, новой Авимелехь[8], иже ся бѣ[9] родиль отъ прелюбодѣанiя, якоже и Авимелехь, иже пзби 70 братiи своа, сыны Гедеоновы, послѣди же самого жена з города полужерновомъ уби; тако и сiй бысть окаанный Святополкь, емуже обою сею горшп мука бысть. Ярославъ же сѣде въ Кiевѣ, утръ поту съ дружиною своею, показаа побѣду и трудъ велпкь по брату своею, и оттолѣ крамола преста въ Рускую землю, и Ярославь прiа власть всея Рускыа земля. О възыскапiи тѣла святаго Глѣба, князя Муромьскаго. Убiену же бывшу Глѣбови и повръжену на пустѣ мѣстѣ межи двѣма колодома, и Господь не оставляетъ своихъ рабь; якоже рече Давыдъ: съхранитъ Господь вся кости ихь, ни едина же отъ нихъ не съкрушится. И сему убо святому лежащу долго время, и не оставп его Господь въ невѣденiи и въ небреженiи отинудъ пребывати; но показа Богъ мимоходящимъ гостiемь, овогда убо видѣша стлъпь огненъ, овогда же свѣща горящаа, и пакы пѣнiа аггелска слышааху мимоходяще гостiе, нiiи же ловы дѣющеи и скоты пасущеи. Се слышааще и видяще, не бысть памяты ни единому ихь о вьзысканiи тѣлесе святаго, дондеже не трьпя Ярославь злаго сего убiйства, движеся на братоубiйцу оного окааннаго Святополка; и браны многы съ нимъ съставивъ, и всегда пособiемь Божiемъ и поспѣшенiемъ святою побѣдивъ: елико брани съставивь съ нимъ, посрамлень (п) побѣжень отбѣгааше, дондеже бѣгаа погибе, якоже выше рѣхомъ. Ярославъ же начать въпрашати о тѣлесехъ святою: «како или где положена еста?» И о святѣмъ Борисѣ повѣдаша ему, яко въ Вышегородѣ положень есть, а о святѣмъ Глѣбѣ вси вѣдяху, яко во Смоленьсцѣ убiень есть, но не вѣдяху, где по-

(1) *Въ подлинникѣ:* гробъ. (2) *Тамъ же:* побѣбните. (3) *Тамъ же:* неправедну сущу. (4) *Тамъ же:* выгна. (5) *Тамъ же:* еже. (6) *Тамъ же:* сътворятъ ему. (7) *Тамъ же:* прiимутъ и болша сiа по. (8) *Тамъ же:* ново си ламехь. (9) *Тамъ же:* бы.

ложень есть; и тогда сказаша ему, яже слышаша отъ приходящихъ оттуду, како видѣша свѣтъ и свѣща въ пустѣ мѣстѣ. И то слышавъ Ярославъ, посла на възысканіе ко Смоленску прозвытеры[1], рече: «яко той есть мой братъ.» И обрѣтоша его, идеже бяху видѣли, и шедше съ кресты честно, и съ свѣщами миозѣми и кадилы, и вложивше въ корабль, и привезоша и, положиша его въ Вышегородѣ, идеже лежить тѣло преблаженнаго Бориса; и раскопавше землю, ту положиша его, недоумѣюще бо еще, якоже бѣ[2] лѣпо и честно. Се же пречюдно и дивно и памяти достойно, како и колико лѣть лежало тѣло святаго Глѣба, то же невредженно пребысть ни отъ единого плотоядныхъ звѣрій, или птиць, или гадь, не бяше почернѣло, якоже бо имать обычай тѣлеса мертвыхь, но свѣтло, и красно, и цѣло, и благовонію имуще; тако бо Богу съхраншу своего страдалца тѣло. И не вѣдяху миози ту лежащу святую страстотрьпцу тѣлесе; но якоже рече Господь: не можетъ градъ укрытися врьху горы стоа, ни свѣщи въжегши спудомъ покрывають, но на свѣтилѣ поставляютъ, да свѣтитъ темныа; тако и си святаа: прослави а Господь свѣтити въ мирѣ, и премногыми чюдесы сіати въ великой Русской земли, идеже множество страждущихъ спасени бываютъ отъ святою и всечестною раку святыхъ страстотрьпець Бориса и Глѣба. Княженіе Ярославле по смерти Святополъчи Владимеричевъ. Начатъ же Ярославъ воа дѣлити, старостамъ своимъ по 10 гривень, а смердомъ по гривнѣ, а Новогородцомъ 10 гривень, и отпусти а вся по домомъ; и давь Новогородцомъ правду и уставь, списавь грамоту, и рече: «по сему ходите и дрьжите, якоже списахь вамъ».

Здѣ пишетъ судебникь великаго князя Ярослава Владимерича, и потомъ его дѣтей: Изяслава, Святослава и Всеволода, и по нихь уставъ великого князя Владимира Всеволодича Манамаха, и потомъ царя Костантина великаго; язъ же сіе преминухъ, множества ради. 1019 1021

Еще же молю ваше, братіе, преподобіе и благородіе, чтущихъ и послушающихъ книгы сіа, еже аще обрящетъ кто много недостаточное, или неисполненое, да не позазритъ ми: не бо бѣхь Кіанинь родомъ, ни Новаграда, ни Владимера, но отъ веси Ростовскыхъ областей, и елико обрѣтохъ, толико люботруднѣ написахъ; а елика силѣ моей невозможно, то како могу наполнити, егоже не видѣвъ предъ собою лежащаго? не имамъ бо многыа памяти, ни паучихся дохторскому наказанію, еже сьчиняти повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имутъ ритори; а яже аще Богъ поручитъ въ руцѣ мои, то прьвыхъ лѣтъ напослѣдокъ выпишемъ.

Въ лѣто 6528. Константинъ Добрыничь бяше тогда въ Новогородѣ, и разгнѣвася на нь великій князь Ярославь, и поимавь поточи его въ Ростовь; и на третіе лѣто повелѣ убити его въ Муромѣ, на рѣцѣ на Оцѣ. Того же лѣта, 6528, родися великому князю Ярославу сынъ, наречень бысть Владимирь. Того же лѣта побѣди князь великій Ярославь Брячислава Изяславича Полотцкаго.

Въ лѣто 6529. Поиде Брячиславь, сынъ Изяславь, внукь Володимерь, ис Полотска на Новьгородъ съ войскомь, и взя Новогородъ, и люди многы поплѣни; и поимъ Новогородци[3], имѣніе ихъ, и весь полонъ и скоты, и поиде къ Полотцку опять съ множествомъ плѣна. И пришедшу ему къ Судомирѣ рѣцѣ, великій же князь Ярославъ, дядя его, слышавь ту вѣсть, и съвькупи воа многы, и поиде изгономъ ис Кіева, въ седмый день

(1) *Въ подлинникѣ:* прозвытеру. (2) *Тамъ же* бо. (3) *На слогахъ:* повогород, *находящихся въ рукописи на 47-мъ листѣ, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на 55-мъ листѣ.*

1021 постыже его ту, и побѣди Брячислава, а Но-
1024 вогородци отпусти къ Новогороду, и полонь у него отъя, елико бяше Новогородскыа области; а Брячиславь бѣжа къ Полотску. И оттолѣ призва къ себѣ Брячислава[1], и дасть ему два города Въсвячь и Видбескь, и рече ему: «буди же съ мною заодинь.» И оттолѣ Брячиславь въеваше съ великымь княземъ Ярославомъ вся дни живота своего[2]; бѣ бо Ярославу братаничь.

О Редедѣ. Въ лѣто 6530. Прiиде великiй князь Ярославъ кь Берестiю. Въ си же времена брату его князю Мьстиславу Владимеровичу сущу Тмутороканю, и понде на Касогы. Слышавъ же князь Касожскый, именемъ Редедя, изыиде противу ему, и ставшима обѣма полкома противъ себе, и рече Редедя кь Мстиславу: «что ради губити намъ люди межи себя? но спидемся сами боротися; да аще ты одолѣеши мнѣ, то възми имѣнiе мое, и княгыню мою и дѣти моа; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все»; и рече Мстиславъ: «тако буди.» И рече Редедя (къ Мьстиславу: «не оружiемъ бо ся боревѣ, но борбою»). И спяста ся бороти крѣпко; борущима же ся има, пача изнемогати Мстиславь, Редедя же начаша одолѣвати ему, бѣ бо великь и силень; Мъстиславъ же начатъ молитися пресвятѣй Богородици, и рече: «о пресвятаа Богородице! помози ми; аще бо одолѣю сему, създижду церковь вь имя твое.» И се рекь, удари имъ о землю, и выня ножъ зарѣза Редедю; и шедь въ землю его, и взя имѣнiе его, и жену его и дѣти его, и дань положи на пихь. И пришедшу ему Тмутороканю, исполни обѣть свой, заложи церковь святыа Богородица, и сьзда ю, иже стоить и до сего дне.

Въ лѣто 6531. Поиде Мстиславь съ Козары и (съ Ко)согы на великого князя Ярослава.

Въ лѣто 6532. Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, прiиде братъ его Мъстиславъ изъ Тмутороканя кь Кiеву, и не прiяша его Кiане; онъ же шедъ сѣде на столѣ въ Черниговѣ. О влъсвѣхь лживыхъ. По семъ же лѣтѣ[3] въставше въльсви льживыи въ Суздали, и пзбиваху старую чадь бабы, по дiаволю ученiю и бѣсованiю, глаголюще[4], яко сiи дрьжать губину и жито и голодъ пущають. И бѣ мятежь великь и гладъ по всей земли той, яко мужу своа жена даати, да кормять себе, челядиномъ; идоша по Волзѣ вси людiе въ Болгары, и привезоша пшеницу и жито, и тако отъ того ожиша. Слышавъ же князь великый Ярославъ влъхвы, прiиде изъ Новогорода къ Суздалю, и изымавъ убiйца ты(п) расточи, иже бяху бабы избили, и домы ихъ разграбы, а другыа казни; и устави мятежъ въ той землѣ, рекь сице: «Богъ наводитъ по грѣхомъ нашимъ на кующдо землю гладомъ, или моромь, или ведромъ, или иною казнiю, а человѣкь не вѣсть ничтоже, Христосъ Богъ единь вѣсть[5] на небесѣхь.» Слышавъ же Ярославь Мьстислава въ Черниговѣ, и възвратися ис Суздаля къ Новогороду, и посла за море по Якуна, по Варяжьского князя, и по Варягы; и прiиде къ нему Якунь съ Варягы, бѣ же Якунь сь лѣпь[6], а луда у него вся золотомъ окована. И поиде Ярославь съ Якуномъ на Мьстислава къ Чернигову; Мьстиславъ же слышавъ, изыиде противу ихь на сѣчю къ Листвену, и бяше осень, и ту ся срѣтоша. Мьстиславъ же съ вечера противь нощи исполчивъ дружину свою, и постави Сѣверу въчело противу Варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по крылома. И бывши нощи рябинной, бысть тма и громъ бываше, и молнiа и дождь; и рече Мьстиславь своимъ: «поидемъ на нихъ, то ны есть корысть.» И поиде Мьстиславь и великый князь Ярославь противу себе, и съступишася[7] чело Сѣвера съ

(1) *Въ подлинникѣ:* ярослава. (2) *Тамъ же:* твоего. (3) *Тамъ же:* лѣть. (4) *Тамъ же:* глаголющу. (5) *Тамъ же:* есть. (6) *Тамъ же:* слѣпь. (7) *Тамъ же:* иступишася въ.

Варягы, и трудишася Варягы сѣкущи Сѣверу, и посемь наступи Мьстиславь съ своими, и нача сѣчи Варягы, и бысть сѣча зла и страшна, яко посвѣтяше молепія, тако блѣщашеся оружіе ихь, и елнкоже молнія освѣтяше, толико мечи ведяху, и тако другъ друга сѣкаше, и бѣ гроза велика и сѣча силна. Видѣвъ же ся великій князь Ярославь, яко побѣжаемъ есть, побѣже сь Якуномъ, княземъ Варяжескымъ, Якунъ же ту отбѣжа луды своеа златыя; и тако побѣди Мьстиславь великого князя Ярослава и Якуна. Ярославъ же прінде къ Новогороду, и Якунь иде за море, и тамо умре. Мъстиславъ же освѣтавь заутра и видѣ(въ лежаща) исѣчены отъ своихъ Сѣверу, а отъ великого князя Варягы, тѣхъ бо избіено много, зане бишася въ чело, и рече Мъстиславь: «кто сему не радъ? се лежитъ Сѣверянинъ, а се Варягь, и люды мои цѣлы.» И посла Мстиславь по великого князя Ярослава, глаголя: «сяди на своемъ столѣ въ Кіевѣ, занеже ти еси болшій брать; а мнѣ буди си страна.» И не смѣ великій князь Ярославъ ити, дондеже смирістася; бѣша же сѣдяще въ Кіеви мужи Ярославли. Того же лѣта родися Ярославу[1] вторый сынь Изяславъ.

Въ лѣто 6534. Великій князь Ярославь съвъкупи воа многы, и прінде къ Кіеву, и сътвори миръ сь братомъ Мьстиславомъ у Городца. И раздѣли Русскую землю по Днѣпру: великій князь Ярославъ пріа сю страну, а Мстиславъ ону; и начаста жити миромъ и въ братолюбствѣ, и преста усобица и мятежь, и бысть тишина велика въ Руской земли. Того же лѣта родися третій сынь Ярославу, и нарече имя ему Святославь.

Въ лѣто 6535. Явися знаменіе зміево на небеси, яко видѣти всей земли.

Въ лѣто 6538. Князь великій Ярославь Бѣлзы взяль. Того же лѣта родися Ярославу четвертый сынь, и нарече имя ему Всеволодъ. Того же лѣта иде великій князь Ярославь[2] на Чудь, и побѣди а, и постави градъ въ свое имя Юріевь; и прінде къ Новогороду, събра отъ старосты и поповы дѣтей 300 учити книгамъ. Того же лѣта преставися прьвый архыепископъ Іакымъ Корсунянинъ въ Новѣгородѣ, бяше же ученикь его Ефремъ, иже ны учаше. И (въ) се же время умре князь великій Болеславъ въ Лясѣхь, и бысть мятежъ велнкь въ Лятской земли: въставше людіе, избыша епископы, и попове, и боляре своа. 1024 1034

Въ лѣто 6539. Великій князь Ярославь и Мьстиславъ събраста воа многы, и идоша на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя опять, и повоеваша Лядскую землю, и многыхъ Ляховъ приведше, раздѣлиша я; великій же князь Ярославь посади своихъ на Рси, и суть и до сего дни.

Въ лѣто 6540. Великый князь Ярославь поча городы ставити на Рси: Корсунь, Треполь. И тогда же Улѣнь изыиде изъ Новогорода на Желѣзнаа врата, и опять мало ихъ прінде.

Въ лѣто 6541. Евстафіе Мъстиславичь умре.

О смерти Мстиславли, брата Ярославля.

Въ лѣто 6542. Князъ великій Мстиславь Володимеричь Черниговскій изыиде на ловъ, и тамо разболѣся, и умре; и положиша его въ Черниговѣ въ святѣмъ Спасѣ, егоже самъ заложилъ; бѣ бо въздѣлано при немъ възвыше яко на кони досяч(и) стоа. Бѣ же убо Мстиславь дебель тѣломъ, а лицемъ чермень, очи велнкы имѣа, на рати храборъ, и милостивь, а боляре любя по велику, и имѣнія не щадяаше, ни питіа, ни яденіа не браняаше, и милостивь бяше кь всѣмъ служащимъ ему. По немъ же пріать всю власть его великій князь Ярославь[3], и бысть самовластець въ Руси. Того же лѣта иде великій князь Ярославь въ Новогородъ, и посади сына своего Владимера въ Новѣгородѣ, и епископа постави Жиряту; и людемъ на-

(1) *Въ подлинникѣ:* яславу. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* ярославль.

1034 писа грамоту, рекь: «по сей грамотѣ дадите
1043 дань.» Бяше же Ярославь[1] хромоногь, но умомь совршень и храборъ на рати, и христіань, чтяше самъ книгы.

Въ лѣто 6544. Роднся Ярославу пятой сынь Вячеславь. Того же лѣта пріидоша Печенѣзи на Кіевь; великому же князю Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, пріиде ему вѣсть, яко Печенѣзи обьстоять Кіевь; великій же князь Ярославъ, събравъ воа многы, Варягы и Словяни, пріиде кь Кіеву веснѣ, и вниде въ градъ свой. И Печенѣгы бес числа видѣвь, великый же князь Ярославь выступи изъ града, исполчи воа своа, и поставы Варягы посредѣ, а на правѣй странѣ Кіяни, а на лѣвой странѣ Новогородци, и сташа предъ градомъ. И Печенѣзи почаша приступати, и сьступишася на мѣстѣ, идеже есть нынѣ святаа Софіа, митрополіа Русскаа, бѣ то[2] тогда полъ града, и бысть сѣча зла, и едва къ вечеру одолѣ Ярославь. И побѣгоша Печенѣзи разно, и не вѣдаху камо бѣжати степяху[3]: овіи топляху(ся) въ Сѣтомли, а иніи же во иныхъ рѣкахь, а иніи мпози избіени, а прокь[4] ихъ пробѣгоша и до сего дне. Того же лѣта разгнѣвася Ярославь на брата своего меншего Судислава, и всади его попмавъ въ порубь въ Пъсковѣ до живота его, оклеветань бо бѣ къ нему.

Въ лѣто 6545. Съврьшень бысть великій градъ Кіевь, и церковь святая Софіа съврьшена; а у града враты Златы. Того же лѣта великій князь Ярославъ митрополію устави и двѣ церкви постави, на Златыхъ воротѣхь Благовѣщеніе и святаго мученика Георгіа, октября 26, и ины многы церкви постави, а манастыря устроп. При семь паче нача вѣра христіанская разширитися и плодитися по всей земли Русской.

Въ лѣто 6546. Иде великій князь Ярославъ кь Кіеву веснѣ; а на зиму ходп на Атвягы, и не можаху ихъ взяти.

Въ лѣто 6547. Священна бысть церкви святаа Богородица митрополитомъ Феопемтомъ, яже сьзда князь великій Владимеръ, отецъ Ярослав(л)ь.

Въ лѣто 6548. Иде Ярославь[5] на Литву.

Въ лѣто 6549. Иде князь великій Ярославь[6] на Мазовшаны въ лодіахъ.

Въ лѣто 6550. Иде Володимерь, сынь Ярославль, изъ Новагорода на Ѣмь, и побѣд(и) ихъ, и плѣни множество Ими; и помроша конп у вой Владимеровыхъ, яко еще дышущемъ имь, здираху[7] кожи съ пихъ съ живыхь: толикь бѣ моръ на кони.

Ходилъ Володимирь Ярославичь на Царъградъ. Въ лѣто 6551. Веснѣ посласль князь великій Ярославъ сына своего Владимера на Грекы, и далъ ему воа многы, Варягы, Русь, а воеводст(в)о поручи Вышатѣ, Яневу отцу. И попде Владимеръ на Царьградъ въ лодіахь, и прошедше порогы, и пришедше во Дунай, рекоша Русь Владимеру: «станемъ здѣ на поли;» а Варязи рекоша: «поидемъ подь городъ.» И послуша Владимерь Варягь, и отъ Дупаа попде кь Цариграду съ вои по морю. Греци же видѣвше, изыидоша на море, носяще (съ)собою честныа иконы и кресты, и начаша погружати въ море пелены Христовы съ мощи святыхь, (и) иконы, и Божіимъ гнѣвомъ вьзмутися море, и громъ бысть великь и силень и бысть буря велика, и начатъ корабли разбывати, и разби корабля; и княжь корабль разбивь Владимеровь вѣтрь, и едва Іоаннь Творимирикь князя Владимера всади[8] вь свой корабль и воеводу Ярославля. Прочіи же вои Владимерови выверженп быша на брегъ, числомъ 6000, и сташа на брезѣ пази, и хотяху попти въ Русь, и не иде съ ними никтоже отъ княжіе[9] дружины. Вышата же воевода,

(1) *Въ подлинникѣ:* ярославль. (2) *Тамъ же:* бо. (3) *Тамъ же:* бѣжати а стешюци а. (4) *Тамъ же:* пророкь. (5) *Тамъ же:* ярославль. (6) *Тамъ же:* ярославль. (7) *Тамъ же:* здирати. (8) *Тамъ же:* всади всади. (9) *Тамъ же:* отъ княженіе и.

видѣвь дружину свою стоащу, съжалився, рече: «не иду ко Ярославу;» и выиде къ нимъ ис корабля и рече Вышата: «азъ иду съ ними; рка: аще живъ буду, (то) съ ними[1]; аще ли погыбну, т(о) сь дружиною;» и поидоша, хотяще въ Русь. И бысть вѣсть Грекомъ, яко избыло море Русь, и то слышавъ царь Манамидій, яко Русь избыло море, и посла царь Коньстантинь Манамахъ по Руси въ слѣдъ олядій 14 сь дружиною; Владимеръ же видѣвь съ войскомь своимъ, яко идуть по нихь Греци, и възвратися на нихъ Володимеръ, изби вся олядіи Греческыа, и възвратися въ Русь. Вышату же яша съ изврьженими на брегъ, и приведоша кь Царюграду, и ослѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхь минувшу и миру бывшу пущень бысть Вышата кь Ярославу и сь инѣми въ Русь. Тои же осени вдасть князь великій Ярославь сестру свою за Казимира Болеславича Лятского. И въ та лѣта обидяше Мязаветцкій князь Мославь Казимира, и ходи Ярославь дващи на Мазовшаны въ лодіахь, и рече Казимиру: «егда отець твой побѣдивь мене и плѣниль люди моа за ся, то дай ми ихъ за вѣно.» И сьбра Казимиръ люди Ярославлихь полоненихъ 800 человѣкь, кромѣ жень и дѣтей, и вда за вѣно́ Ярославу, шурину своему. Сей же Казимирь Болеславичь вдасть свою сестру за князя Изяслава Ярославича.

Въ лѣто 6552. Выгребоша два князя, Ярополка и Олга Святославичевь, Володимера великого братію, и крестиша кости ихъ, и положиша ихъ въ церкви святыа Богородица въ Володимерѣ. Того же лѣта ходилъ Ярославь на Литву; а на весну заложи Новогородъ[2], и здѣла его. Того же лѣта умре князь Брячеславъ Полотскый, сынъ Изяславь, внукь великого князя Владимера; и по немъ сѣде на столѣ его Полотцку сынъ его Всеславь, егоже роди мати отъ влъхвованія; мат(ер)и бо родивши его, бѣ ему на главѣ яма; и рекоша 1043
влъсви матери его: «се[3] язвено навяжи на 1052
нь, да носитъ до живота своего Всеславь на себѣ;» сего ради немилостивь есть на кровопролитіе.

Въ лѣто 6553. Заложи Владимерь церковь святую Софію въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6554. Иде Ярославъ[4] третіе на Мазовшапы, и побѣди а; и князя ихъ Мослава уби, и покори землю ту Казимиру, зяту своему, Лятцкому.

Въ лѣто 6557, мѣсяца марта въ 4 день, въ день суботный, съгорѣ церкви святаа Софіа въ Новѣгородѣ; бяше же честно устроена[5] и украшена, 13 врьховъ имуща, а стоала конець Пискупли улици, надъ Влъхвомъ, идеже нынѣ постави Сьтокмо[6] церковь каменну Борпса и Глѣба.

Въ лѣто 6558. Священна бысть церкви Софія въ Новѣгородѣ, мѣсяца сентебра 14, на Въздвиженіе честнаго креста, повелѣніемъ князя великаго Ярослава Владимеровича Кіевского и всеа Руссіи, и сына его, князя Владимера Ярославича, и архіепископа Новогородьскаго Лукы. Того же лѣта преставися великаа княгиня Ярославля, февраля въ 10 день.

Въ лѣто 6559. Князь великій Ярославь, сьбравъ епископы Русскіа, постави митрополита святѣй Софіи Кіеву именемъ Иларіона Русина.

Въ лѣто 6560. Преставися князь великій Володимеръ Ярославичь Новогородскій въ Новѣгородѣ, мѣсяца сентября въ 4, въ недѣлю; и положень бысть въ святѣй Софіи, юже сьзда. Быль на княженіи 19 лѣть, а всѣхъ лѣть его 33. О начале Печерскаго манастыра. Того же лѣта прінде Антоній изъ Святыа горы, и нача жити въ печерѣ, юже преже пскопа Ларіонь, егоже поставилъ Ярославь митрополитомъ. О демественомъ пѣтіи

(1) *Въ подлинникѣ:* съ нима. (2) *Тамъ же:* новогорододъ. (3) *Тамъ же:* все. (4) *Тамъ же:* ярославль. (5) *Тамъ же:* устроенія. (6) *Въ Полн. Собр. Лѣт. Т. V, стр. 138:* сотко.

1052 на Руси. Того же лѣта пріидоша изъ Грекъ
1059 3 пѣвци съ роды своими въ Кіевь.

Въ лѣто 6561[1]. Родися Всеволоду Ярославичу сынъ отъ царици Грекини Манамахы, и наречень бысть Владимерь Манамахъ, дѣдиимъ произвищемь; бѣ бо за Всеволодомъ дщи Греческаго царя Костантина Манамаха.

О преставленіи великаго князя Ярослава Владимерича. Въ лѣто 6562. Князь великій Ярославь прежде своеа смерти призва сыны своа, рече имъ: «се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте межи собою любовь, понеже вы есте братіа единого отца и матери. Да аще будете въ любви между собою, Богъ будетъ въ васъ, и покорить[2] вамъ противныя, и будете мирно живуще; аще ли будете въ ненависти живуще, въ распряхъ и которающеся, то погыбнете сами и потеряете землю отецъ вашихъ и дѣдъ вашихъ, иже налѣзоша трудомъ[3] своимъ великымъ; но пребывайте мирно живуще, послушающе братъ брата. Се же поручаю въ себе мѣсто столь свой старѣйшому брату вашему, а своему сыну, Изяславу Кіевь, сего же послушайте, якоже послушасте мене, да тотъ вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу Черниговь, а Всеволоду Переяславль, а Игореви Володимерь, а Вячеславу Смоленескь.» И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати въ предѣлы братня, ни изгонити брату брата; и рече къ Изяславу: «аще кто въсхощеть обидѣти брата своего, то[4] ты помагай, егоже обидятъ»; и тако поучивь сыны своа пребывати въ любви, и распусти ихъ. Самому же больну сущу, и пришедъ Вышегороду, разболѣся велми. Изяславу сущу тогда княжащу въ Туровѣ, а Святославу въ Володимери, а Всеволоду у отца; бѣ бо той любимъ отцемъ паче всеа братіи, егоже имяше всегда[5] у себе. Ярославу же приспѣ конець житіа, и предасть душу свою мѣсяца февраля 20, въ суботу 1 недѣли поста, на память иже во святыхъ отца нашего Лва, папы Римскаго. Всеволодъ же спрятавь тѣло отца своего, и везоша его къ Кіеву, попове поюще обычныа пѣсни, и плакашася по немъ вси людіе; и привезше положиша его въ рацѣ мраморнѣ въ церквѣ святыа Софіа. Живъ же всѣхъ лѣть 76. И пріиде Изяславь къ Новогороду[6], и посади Остромира въ Новѣгородѣ; и иде Остромирь съ Новогородци на Чюдь, и убиша его Чюдь[7], и паде много съ нимъ Новогородцевь. И пакы Изяславь иде на Чюдь, и взя осѣкъ Кевидивь, спрѣчь Солнца рука.

Начало княженіа Изяславля Ярославича въ Кіевѣ. Въ лѣто 6563, кругь солнцу 12, а луны 9, индикта 11. Пріиде Изяславь къ Кіеву, и сѣде на столѣ отца своего въ Кіевѣ, а Святославь въ Черниговѣ, Всеволодъ въ Переяславлѣ, Игорь Володимерѣ, Вячеславь въ Смоленьскѣ. Того же лѣта приходи Болушъ съ Половци, и сътвори Всеволодъ миръ съ нимъ, и възвратишася Половци въспять, откуду бѣша пришли. Того же лѣта клевета бысть на Новогородскаго архіепископа Луку отъ своего холопа Дудикы, и изыиде изъ Новагорода и иде къ Кіеву, и осуди его митрополить Ефремъ; и пребысть тамо 3 лѣта.

Въ лѣто 6565. Преставися князь Вячеславь[8], сынъ Ярославль, въ Смоленьскѣ; и посадиша Игоря на Смоленьскѣ, виведь изъ Володимера. Тогда бысть игуменъ Феодосій Печерскій.

Въ лѣто 6566. Князь великій Изяславъ Ярославичь побѣди Голядь. Того же лѣта архіепископъ Лука пріа престолъ свой въ Новѣгородѣ и свою власть; Дудицѣ же холопу устны и носъ срѣзаша и обѣ рупѣ усѣкоша.

Въ лѣто 6567. Князь великій Изяславь

---

(1) *Въ подлинникѣ:* 6061. (2) *Тамъ же:* покорити. (3) *Тамъ же:* съ трудомъ. (4) *Тамъ же:* по. (5) *Тамъ же слово:* всегда *объяснено на полѣ словомъ:* присно. (6) *Тамъ же:* къ новогоруду. (7) *Тамъ же:* на чюдь. (8) *Тамъ же:* вячеславль.

Ярославичь и братіа его Святославь и Всеволодъ высадиша стрыя своего Судислава ис поруба, сѣдившаго въ Пъсковѣ лѣть 24, заводиша его ротѣ, цѣлова кресть, и бысть черенецъ, и ведоша его къ Кіеву.

Въ лѣто 6568. Преставися князь Игорь Ярославичь въ Смоленьскѣ; княжилъ по братѣ Вячеславѣ три лѣта; и раздѣлиша Ярославичи Смоленескь себѣ на три части. Того же лѣта преставися архіепископъ Новогородскій Лука, идя ис Кіева, на Копысѣ, мѣсяца октября 15, того же мѣсяца предань гробу своямъ клиросомъ, бывшу ему епископомъ 23 лѣта. Се же считаетъ выкладъ лѣта, которіе Лука на столѣ былъ, а тѣхъ не считаетъ, что былъ Лука три лѣта въ Кіевѣ оклеветань, а всѣхъ лѣть его отъ поставленіа до смерти 27; то есть Жирята. А отъ Акыма 3 лѣта владыкы не было въ Новѣгородѣ. Того же лѣта князь великій Изяславъ Ярославичь съ братіею Святославомъ Черниговскымъ и Всеволодомъ Переяславскымъ, и съ ними Всеславъ Брячиславичь Полотьскый, съвокупиша воа многы, и поидоша на конихъ и въ лодіахъ, бесчисленое множество, на Торкы. Се слышавше Торци, пробѣгоша и до сего дня, и помроша бѣгающе, Божіимъ гнѣвомъ гоними, овіи отъ зимы и отъ глада погыбоша судомъ Божіимъ; и тако избави Господь христіань отъ поганыхъ. Того же лѣта князь великій Изяславь[1] Ярославичь ходы на Солы, и дань даяти заповѣда 2000 гривень; они же поручьшеся, и изгнаша данникы, на весну же пришедше повоеваша села около Юріева, и градъ и хоромы пожгоша, и много зла сътворыша, и до Пскова доидоша воюющи; и идоша противу имъ Пьсковичи на сѣчю и Новогородци, и паде Руси 1000, а Солъ бес числа.

Въ лѣто 6569. Прідоша прьвое Половци на Русскую землю воевати, Всеволодь же Ярославичь изыиде противу имь, мѣсяца февраля 2 день; и бившимся[2] имъ, побѣдиша Всеволода, 1059
и воевавше отъидоша. Се бысть прьвое зло 1065
отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ; бѣ же у нихъ князь именемъ Соколь. Того же лѣта поставлень бысть Новугороду архіепископомь Стефань, а въ Новѣгородѣ лѣта того еще князь Ростиславь Владимеровичь.

Въ лѣто 6571. Преставися Судиславъ Володимеровичь, братъ Ярославль, и погребоша его въ церкви святаго Георгіа; былъ въ чрьнцехъ 4 лѣта по заточеніи.

Въ лѣто 6572. Князь Ростиславь Володимеровичь побѣжавъ изъ Новагорода, и съ нимъ бѣжа Порѣй, Вышата, сынъ Остромирь, воеводы Новогородского; и пришедше къ Томутороканю, и выгна Глѣба Святославича, и самъ сѣде въ немъ въ его мѣсто, бѣша двою брату дѣти; Святославичь же Глѣбь жаловася отцу на Ростислава.

Въ лѣто 6573. Прінде Святославь[3] Ярославичь съ сыномъ, княземъ Глѣбомъ, къ Томутороканю на Ростислава; Ростиславъ же выступи изъ града, и отъиде кромѣ, не убоявся, но не хотяше стати противу стрыа своего, ни оружіа взяти противу ему. Святосла(въ) же пришедше Тмутороканю посади въ немъ сына своего Глѣба, и възвратися на столъ свой; Ростиславъ же опять пришедъ, выгна Глѣба изъ Тмуторокани, и сѣде самъ, Глѣбъ же иде къ отцу своему. Того же лѣта Всеславь Брячиславичь Полотцкій рать почалъ: прінде къ Пскову ратію и перси билъ порокы. О знаменіихъ. Въ си же времена явися знаменіе на западѣ, звѣзда превелика, луча имуща кровавы, въсходящи съ вечера по заходѣ солнечнѣмь[4], и пребысть за 7 днії; се же проявляше не на добро, посемь же быша усобицы многы и нашествіе поганыхъ на землю Русскую; сіи бо звѣзда бысть акы кровава, проявляющи кровопролитіе. Чюдо. Того же лѣта въврьжень бысть дѣтищь въ

(1) *Въ подлинникѣ:* изяславль. (2) *Тамъ же:* бывшимся. (3) *Тамъ же:* святославль. (4) *Тамъ же:* сличемь.

1065 рѣку Сѣтомль, егоже дѣтища вывлекоша ры-
1066 болове въ неводѣ. вь Кіевѣ, егоже смотрихомъ весь день до вечера, и пакы въврьгоша его въ воду, бяше бо на лици ему срамніи уди, а иного нелзѣ и ска(за)ти срама ради. Предъ сѣмъ же временемъ солнце премѣнися, и не бысть свѣтло, но акы мѣсяць бывъ, егоже невѣгласи глаголють снѣдаему сущу. Сія же бываютъ знаменія не на добро; мы бо по сему разумѣемъ[1], якоже древле въ Іерусалимѣ (случися) въ царство Антіохово Сирійскаго, сына Селевкова, иже Епифаній тлкуется корень грѣха, осмый по Александрѣ Макидонскомъ. Предъ сего Антіоха пахоженіемь за 40 дній начать являтися въ Іерусалимѣ внезаапу на въздусѣ на конихъ рыщущимъ, въ оружіи, златы имуща одежда, и полкы обоамы являются[2], оружіемь движащимся; се же проявляаше пахоженіе Антіохово и нашествіе рати. Посемь же при Перонѣ, въ томъ же Іерусалимѣ, восіа звѣзда копейнымъ образомъ; се же имяше пахожденіе рати отъ Римлянь. И пакы бысть при Устыніанѣ цари, въ Цариградѣ, звѣзда восіа на западѣ, луча испущающа, юже прозываахублисталицу, и бысть блистающу 20 дній, посемь же бысть звѣздамъ теченіе съ вечера до утра, и мнѣти всѣмъ, яко звѣзды падаютъ, и пакы солнце безъ лучь сіаше; посемь бо крамолы человѣкомъ и умертвіа бяше. Паки же при Маврикіи цари бысть сице: жена дѣтищь роди безъ очію и безъ рукь, въ чреслѣхъ ему бѣ рыбей хвостъ приросль; и песь родися о шти ногъ. Въ Афрікіи[3] же родистася два дѣтища, единъ о четырехь погахъ, а другый о дву головахъ. Посемь же бысть при Константинѣ Копронимѣ, иконоборцѣ, сынѣ Лва Исаврійскаго, теченіе звѣздно бысть на небесѣхь, отторгаху бо ся на землю, яко видящимъ имъ мнѣти кончину сущу; тогда же и въздухъ възліяся повелику; въ Сиріи же бысть трусъ великь, земли разсѣдшися трен поприщь, изыде дивно и(зъ) земли мъска, человѣческымъ гласомъ вѣщающи, проповѣдающи нашествіе языкь, еже и бысть: нападоша бо Срачины на землю Пала(с)тинскую. Знаменіа бо на небеси, или въ звѣздахъ, или въ солнци, или птицами, или инымъ нѣкоимъ не на добро бываетъ; но сіа знаменія бываютъ на зло, или проявленіе рати, или гладъ, или смерть проявляютъ.

Въ лѣто 6574. Ростиславу[4] Владимировичю Новогородцкому сущу Тмутораканю, и емлющу дань у Касогъ и у иныхъ страпь, сего убоявшеся Греци, послаша къ нему съ лестію Котопана, съ отравою, еже смертвити его; оному же пришедшу къ Ростиславу; и бившу[5] ему человъ въ службу, Ростиславъ же пріать его, и чтяше его и (в)вѣрившися ему. Единою же піющу Ростиславу з боляры своими, и на томъ пиру испи Котопанъ, къ князю рече: «здравъ буди, княже! хощу ти пити»; князь же рече: «пій.» Онъ же испивь половину, а другую половину дасть князю пити, дотиснувся палцемъ въ чашу, бѣ бо имѣа подъ ногтемъ растворение смертное, и подавъ чашу, рекъ до осмаго дне смерть. Бѣ же той пирь на възвращеніе мощемъ Іоанна Златоустаго. Князь же того не разумѣвь, испи чашу, Котопанъ же тое нощи побѣже, и пришедшу ему въ Корсунь, повѣдаше, яко въ сій день Ростиславъ умре(тъ), якоже и бысть; и убиша Корсунци Котопана каменіемъ. Бѣ бо Ростиславъ мужъ добрь, възрастомъ лѣпъ[6] и лицемъ красень, на рати легокь и храбръ, и милостывь къ убогымъ; успе мѣсяца февраля въ 3 день, тамо и положень бысть въ церкви святыа Богородица, юже създалъ Мьстиславъ Володимеричь. Того же лѣта князь Всеславь Полотцкій Брячиславичь взявъ Новьгородъ и пожже; а потомъ на 3-е лѣто побѣдиша

(1) *Въ подлинникѣ:* не разумѣмъ. (2) *Слѣдуетъ читать:* полкы объявляющемъ. (3) *Въ подлинникѣ:* въ афракіи (4) *Тамъ же:* ростиславлу. (5) *Тамъ же:* бывшу. (6) *Тамъ же:* быль.

Новогородци Всеслава. Бысть же сице: заратися Всеславь и взя Новгородъ, и пожже до Неровского конца; и поима все въ святѣй Софіи, и паникадила и колоколы, отъиде. Ярославичи же тріе, князь великій Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, съвокупиша воп, идоша на Всеслава Полотцкаго, зимѣ сущи велицѣ; и пріидоша къ[1] Менску, и Меніане затворишася въ градѣ; князи же взяша градъ Менескь[2] (и) иссѣкоша мужи, а жены и дѣти даша на щитъ. И поидоша къ Немизи, и ту выиде противу ихъ Всеславь, и съвъкупишася обои на Немизѣ, марта 3 день, бѣ бо снѣгъ великъ, и поидоша противу себѣ; и бысть имъ бой великъ и сѣча зла, многы падоша, и одолѣша Ярославичѣ, а Всеславь побѣже. Посемь же, мѣсяца іуля въ 10 день, тріе Ярославичи, князь великій Изяславъ, и Святославъ[3] и Всеволодъ, цѣловаша кресть къ Всеславу, и послаша къ нему, глаголюще: «пріиди къ намъ, яко не сътворимъ ти зла.» Онъ же надѣяся на крестное цѣлованіе, иде къ нимъ на Ршу, поиха въ лодьи черезъ Днѣпрь. Изяславу же въ шатерь предъидущу, а Всеславу по немъ идущу, и яша[4] Всеслава на Рши у Смоленска, преступивше[5] кресть. Изяславъ[6] же приведъ Всеслава къ Кіеву, всади его въ порубь и съ двѣма сыпома. Преступленіе крестное.

Въ лѣто 6576. Пріидоша иноплеменници, мнози Половци, на Русскую землю, князь же великій Изяславъ и братіа его Святославъ и Всеволодъ изыдоша противу имъ на Алто; и бывши нощи, поидоша противъ себе, грѣхъ ради нашихъ пусти[7] Богъ на ны Половець погапыхъ, и побѣгоша Русстіи князи. Великому князю Изяславу къ Кіеву прибѣгшу, а Святославъ къ Чернигову, и людіе Кіевстіи прибѣгоша къ Кіеву, и сътвориша вѣче на торжищи, и рѣша, послався къ князю Изяславу: «а се Половци разсунулися по земли; дай, княже, оружіе и кони, еще біемся съ ними.» И не послуша ихъ Изяславь. И начаша людіе говорити на воеводу на Косняча; (и) идоша на гору съ вѣща, и пріидоша на дворъ Коснячевь, и не обрѣтше его, сташа у двора Брячислава, и рѣша: «поидемъ, высадимъ дружину свою ис погреба.» И раздѣлишася на двое: половина ихъ иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту; сіи же пріидоша[8] на великого князя дворь. Великому князю Изяславу сѣдящу на сѣнехъ съ боляры своими, и начаша Кіане претися съ великымъ княземь. Стоаще(мъ) долѣ, князю великому изь оконца зрящу, а боляре стояще у князя, рече Тукы, братъ Чудинь, великому князю: «видиши ли, княже, людіе възвыли[9]; посли, даждь Всеслава блюдуть.» И с(е) ему глаголющу, другаа половина людій пріиде отъ погреба, отворивше погребь и Всеслава высадиша. И рѣша боляре великому князю: «се зло есть; посли къ Всеславу, да призвавши сего къ оконцу лестію, и пронзутъ его мечемъ;» и не послуша сего князь великій. Людіе же кликнуша, и идоша къ погребу Всеславу; князь же великій (се) видѣвь, съ Всеволодомъ побѣгоста з двора[10], людіе же высѣкоша Всеслава ис погреба, 15 сентебра, и поставиша его посредѣ двора великого князя, и дворъ великого князя разграбиша, бесчисленое множество злата и сребра, и кунами и бѣлію. Князь же великій Изяславъ бѣжа въ Ляхы къ шурину сыну, къ Болеславу. Посемь же Половцемъ воюющимъ по земли Русстѣй, Святославу сущу въ Черниговѣ, и Половцемь воюющимъ около Чернигова, Святославъ же събравь дружины пѣколико[11], изыпде на пя къ Сновску; и узрѣша и Половци идуща, бой пристроиша противу. И видѣвь Святославь множество ихъ, рече дружинѣ

1066
1068

(1) *Въ подлинникѣ:* ка. (2) *Тамъ же:* камепескь. (3) *Тамъ же:* святославль. (4) *Тамъ же:* яше. (5) *Тамъ же:* приступивше. (6) *Тамъ же:* изаславъ. (7) *Тамъ же*: пусты. (8) *Тамъ же:* пріидоста. (9) *Тамъ же:* възвеселиша да. (10) *Тамъ же:* здора. (11) *Тамъ же:* дружинѣ ыколико.

1068 своей: «потягнемъ, братіи; уже намъ нелзѣ
1071 дѣти камо ся.» И удариша въ кони, и одолѣ Святославь въ трехъ тисящахъ, а Половець бѣ 12,000, и тако біеми, а другыа истопоша въ Сновн, а князя ихъ яша руками, въ 1 ноебря; и възвратися Святославь Ярославичь съ побѣдою въ градъ свой Черниговь. Всеславъ же Брячиславичь сѣде въ Кіевѣ. Се же явн Господь Богъ нашь силу крестную, зане князь великій Изяславъ цѣловавь кресть и я Всеслава, тѣмже наведе Богь поганыа, сего же явѣ избави кресть честный; въ день бо Въздвиженіа Всеславь въздхнувь, и рече: «о кресте честный! понеже въ тебе вѣровахъ, избави мя отъ рова сего.» Богъ же показа силу крестную на показаніе земли Русстѣй, да не преступають честнаго креста, цѣловавше его; аще ли преступитъ[1] кто, то и здѣ пріиметъ казнь, и на предъидущимъ вѣцѣ муку вѣчную пріиметъ, зане велика есть сила крестнаа. И сидѣ Всеславъ въ Кіевѣ 7 мѣсяць. Того же лѣта иде владыка Стефань Новогородскій въ Кіевъ, и тамо свои холопи удавиша его.

Въ лѣто 6577. Поиде князь великій Изяславъ съ Болеславомъ Лятскымъ на Всеслава, Всеславъ же поиде противу; и пріиде Всеславь къ Бѣлугороду, и бывши нощи, утався Кіань, бѣжа изъ Бѣлагорода къ Полотьску. Заутра же видѣвше людіе бѣжавша князя, възвратившеся ко Кіеву и сътворивше вѣче, посласа къ Святославу въ Черниговь и къ Всеволоду въ Переяславль, глаголюще: «мы зло сътворихомъ князю своему, прогнавше его, а се и ведетъ на ны Лятскую землю; а поидѣта въ градъ отца своего; аще ли не хощете, то намъ неволя: зажегше градь свой, ступимъ въ Греческую землю.» И рече имъ Святославь: «послевѣ къ брату своему, да аще поидетъ на вы съ Ляхы погубиты васъ, то мы противу ему ратію идемъ, не дамы бо погубити града отца своего; аще ли хощеть пріити съ миромъ[2], то въ малѣ пріидетъ силѣ.» И утѣшиста Кіаны. Святославъ же и Всеволодъ посласта къ брату Изяславу, глаголюще: «Всеславь[3] ти бѣжалъ, а не води Ляховъ къ Кіеву: противня ти пѣту; аще ли хощеши гнѣвь имѣти, погубити градъ, то вѣси, яко намъ жаль отца своего стола.» То слышавъ Изяславъ, оставы Ляхы, поиде съ Болеславомъ, мало Ляховъ поимь; посла же предъ собою сына своего Мьстислава къ Кіеву. И пришедъ Мьстиславь, и исѣче, иже быша высѣкли Всеслава, числомъ 70 мужъ, а другыа слѣпи, инымъ носы рѣза, а иныхъ погуби не испытавь. Великому же князю Изяславу идущу къ граду, изыидоша людіе (съ) поклономъ противу, и посадиша князь свой въ Кіевѣ; и сѣде князь великій Изяславь на столѣ своемъ, мѣсяца маіа 2 день. И распусти Ляхы на покормь, и избиваахуу[4] Ляхы отай, и възвратися Болеславь[5] въ Ляхы, въ землю свою. Изяславъ же възгна торгь на гору; и шедъ прогна Всеслава ис Полотцка, и посади сына Мьстислава въ Полотску, онъ же скоро ту умре; и посади въ него мѣсто другаго сына своего Святополка; Всеславъ же бѣжа. Побѣди Всеслава князь Глѣбь[6] съ Новогородци на Гзени, мѣсяца октября 23, на память святителя Іакова, брата Господня, въ пятокъ, въ 6 часъ дни; и велика бѣ сѣча тогда Вожаномъ; а заутра обрѣтеся кресть князя Владимера въ святѣй Софіи на полатехъ, егоже взялъ бѣ князь Всеславь ратію въ святѣй Софіи.

Въ лѣто 6578. Родися Всев(олоду) сынъ, и нарекоша имя ему Ростиславь. Того же лѣта заложена бысть церкви святаго Михаила, въ манастыры Всеволожи на Выдобичи.

Въ лѣто 6579. Повоеваша[7] Половци (у) Ростовца по Деснѣ и у Неатина. Въ се же лѣ-

---

(1) *Въ подлинникѣ:* приступитъ. (2) *Тамъ же:* съ мыромъ. (3) *Тамъ же:* всеславль. (4) *Тамъ же:* избываху. (5) *Тамъ же:* болеславль. (6) *Тамъ же:* хлѣбъ. (7) *Тамъ же:* вовоеваша.

то выгна Всеславь Святополка Изяславича пс Полотска. Въ се же лѣто иде па Всеслава князь Ярополкъ Изяславичь, и побѣди его у Голотичка. И въ си времена прiиде влъхвъ, прелщень бѣсомъ; пришедъ бо х Кіеву, глаголаше: «яко явило ми ся есть пять богъ, глаголюще сице: повѣдай людемъ, яко на пятое лѣто потечетъ Днѣпрь рѣка въспять, а землямъ превращатися и преступати (на) инаа мѣста, яко стати Греческой земли (на Руской земли), а Руской на Греческой земли, и прочiимъ землямъ измѣнятися.» Егоже невѣгласи послушааху, вѣрнiи же насмѣахуся, глаголюще: «бѣсь тобою играеть на пагубу тебѣ;» еже и бысть ему, въ едину убо нощь безъ вѣсти бысть. Бѣси бо потокше па зло въводятъ, посемь же насмѣхаются, вринувше въ пропасть смертьную, научивше глаголати[1], яко(же се) сказанмъ бѣсовское наученiе и дѣйство. Бывши единою скудости въ Ростовстѣй области, и въстаста два влъхва отъ Ярославля, глаголюще: «яко мы вѣдаемъ, кто обилiе дрьжить;» и поидоста по Вльзѣ, где прiидоста въ погость, ту же нарицааху лучшаа жены, глаголюще, яко сiи жито дрьжатъ, а сiи медъ, а сiи рыбы, а сiи скору. И привожааху къ нима сестры своа, и жены своа и матери; они же въ мечтѣ прорѣзываша за плечима, вынимаста изъ за кожiа любо жито, любо[2] рыбы, или вверицу, и убивахуть жены тѣ многы, а имѣнiа ихъ възымахуть себѣ. И прiидоста на Бѣлоозеро; и бѣ у нихъ людiй 300. Въ си же времена ключися прiити отъ Святослава Ярославича дань емлющу Яневи, Вышатину сыну; и повѣдаша ему Бѣлозерци, яко два кудесника избили уже множество жень по Волзѣ и по Шекснѣ, и пришла еста сѣмо. Янь же испытавъ, чыа еста смерда, и увѣда, яко еста[3] его князя, послав къ нимъ иже[4] около ею суть, и рече имъ: «выдайте[5] влъхва та сѣмо, яко смерда моего князя и моа»; они же сего не послушаша. Янь же поиде самъ безъ оружiа, и рѣша ему отроци его: «не ходи безъ оружiа, изсоромотятъ тя;» онъ же повелѣ отрокомъ своимъ взяти оружiе, и бѣ 12 отрокь его съ нимъ, и поиде къ нимъ къ лѣсу. Они же сташа, исполчившася противу, а Яневи же идущу съ топоркомъ, и выступиша отъ нихъ три мужи, глаголющи Яневи: «видя идеши на смерть; не ходи». Яневи же повелѣвшу бити[6] а, къ прочiимъ же поиде. Они же сунушася на Яна, и единъ грѣшися Яна топоромъ, а Янь же обративь топорокь удари тыльемь, и повелѣ отрокомъ сѣщи я[7], они же бѣжаша въ лѣсъ; и убиша ту попина Янева. Янъ же вшедъ въ градъ, рече Бѣлозерцемь: «аще не имете влъхву сiю, не иду отъ васъ за лѣто.» Бѣлозерци же шедше яша ихъ, и приведоша ихъ къ нему, и рече има Янь: «что ради толико изгубисте человѣкъ?» Они же рекоша: «яко тiи дрьжатъ обилiе, да истребивѣ, избiевѣ сихъ, и будеть гобино; аще ли хощеши, то передъ тобою вынемъ жито, или рибу, или иное что?» Янъ же рече: «по истиннѣ лжета; сътворилъ бо есть Богъ человѣка отъ земля, составлень костми и жилами и отъ крове, и нѣсть въ немъ ничтоже; а вы не вѣсте ничтоже, токмо Богъ единь съвѣсть.» Они же рекоста: «вѣдаемъ, како есть человѣкъ сътворень.» Онъ же рече: «како?» Они же рѣша: «Богъ мывся и отреся[8] вѣхтемь, и сверже съ небесе на землю; и распрѣлся сотона сь Богомъ, кому въ немъ сътворити человѣка? (и сътвори дiаволъ человѣка), а Богъ въ немъ душу воложи; тѣмже аще умретъ человѣкь, въ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу.» Рече има Янь: «по истиннѣ прельстилъ вы бѣсь; коему же вы богу вѣруете?» Они же рѣша: «антихристу.» Онъ

1071

(1) *Въ подлинникѣ:* глаголаше. (2) *Тамъ же:* лыбо. (3) *Тамъ же:* яко ему. (4) *Тамъ же:* и иже. (5) *Тамъ же:* има выдайта. (6) *Тамъ же:* быти. (7) *Тамъ же:* е. (8) *Тамъ же:* сострея.

1071 же (и)ма рекь: «то гдѣ есть?» Она же рекоста: «сѣдитъ въ бездиѣ.» (Онъ же рече): «то есть бѣсь, а Богъ есть сѣдяй на престолѣ на[1] небеси, славимый отъ аггель, иже предстоятъ ему сь страхомъ, не могуще на нь зрѣти; той же звержень бысть, егоже вы глаголете антихриста, за величаніе его съврьжень бысть сь небеси, и есть въ бездиѣ, якоже вы глаголета; и егда пріидетъ Богъ съ небесе, сего вамъ антихриста свяжетъ узами нерѣшимыми, и посадитъ въ огни вѣчномь и сь слугами его (и) иже къ нему вѣрують; вамъ же и здѣ мука пріимати отъ мене, и по смерти тамо.» Онѣма же рекшима: «нами бози повѣдають, не можеши нами сътворити ничьсоже.» Онъ же рече имъ: «лжутъ вами бози.» Она же рекоста: «намъ предъ Святославомъ стати, а ты намъ не можеши сътворити ничтоже.» Янъ же повелѣ бити[2] ихъ и поторгати брадѣ ею. Сима же біенома, и брадѣ поторганѣ проскѣпомъ, и рече имъ Янъ: «что вамъ бози молвятъ?» Онѣма же рекшима: «стати намъ предъ Святославомъ.» И повелѣ Янъ вложити имъ въ уста рубль, и привязати ихъ кь упрогомъ, и пусти предь собою въ лодьи, и самъ по нихь поиде. И сташа на усть Шексны; и рече има Янъ: «что вамъ бози молвять?» Она же рекоста: «сице намъ[3] молвятъ, не быти нами живыма отъ тебе.» И рече имъ Янь: «то то правду повѣдаютъ.» Она же рекоста: «аще наю пустиши, то много ти[4] добра будеть; аще наю погубиши, то многу печаль и зло пріимеши.» Онъ же рече: «то аще ваю пущу, то зло ми будеть отъ Бога; аще ли ваю погубить, мзда ми[5] будетъ отъ Бога.» И рече Янь къ извозникомъ: «еликому отъ васъ племя побіено отъ сею?» Они же рѣша: мнѣ мати, а другому сестра. Онъ же рече: «мьстите родинь своихъ.» Они же поемше и убиша ихъ, и повѣсиша ихь на дубѣ, отместіе пріемше отъ Бога по правдѣ; а Яневи идущу домовь, и въ другою нощь медвѣдь узрѣвь, угрызъ ею[6], снѣсть ихъ; и тако погыбнуста бѣсовскымъ наущеніемъ, инѣмъ видяща и гадающа, а своеа пагубы не вѣдуще. Аще быста вѣдала, то не быста пришли на мѣсто се, идѣже ятома има быти; аще ли ята быста, то почто глаголаста: «не умрѣти нама,» опому мыслящу убити а? Но се есть бѣсовское наущеніе; бѣси бо не вѣдаютъ мысли человѣческыа, но влагаютъ помысль вь человѣка, тайны не свѣдуще. Богъ же единь вѣсть помышленія человѣческаа, бѣси бо не свѣдають ничтоже: суть бо немощ(н)и и худи възоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о мраченіи ихь. Въ си бо времена и въ лѣта приключися нѣкоему Новогородцу пріити въ Чюдь, и пріиде (къ) кудеснику, хотя вльхвованіа отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача призывати бѣсы вь храмину свою. Новогородцу же сѣдящу на празѣ храмины тоа, кудесникъ же лежаше оцепенѣвь, и шебе имъ бѣсь; кудесникъ же въставъ, рече Новогородцу: «бози не смѣютъ пріити, нѣчто имаши на себѣ, егоже боятся.» Онъ же помянувь на себѣ кресть, и отшедъ постави кромѣ храмины тоа; онъ же начатъ изнова призывати бѣсы, бѣси[7] же метавши имъ повѣдаша, что ради пришелъ есть. Посемь же начатъ въпрашати его: «что ради боятся, его иже бѣ носимъ на себѣ креста?» Онъ же рече: «то есть знаменіе небеснаго Бога, егоже носиши, и наши бо бози боятся его.» Онъ же рече: «каковы суть бози ваши и где живутъ?» Онъ же рече: «бози наши живуть въ бездиѣ; суть же образомъ черни и крилати, и хвосты имуще, въсходять же и подъ небо, слушающе[8] вашихъ богь; ваши бо бози на небеси суть, и аще кто умреть отъ вашихъ людій, то възносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ людей умираетъ, то носимъ есть нашимъ богомъ

(1) *Въ подлинникѣ:* и на. (2) *Тамъ же:* быти. (3) *Тамъ же:* ма. (4) *Тамъ же:* ты. (5) *Тамъ же:* ли. (6) *Тамъ же:* угрузрѣвь. (7) *Тамъ же:* бѣсь. (8) *Тамъ же:* слушающихъ.

бываетъ въ бездну.» Якоже и есть: грѣшници бо въ адѣ суть, ждуще мукы вѣчныя, а праведници въ небеснѣмъ жилищи въдваряются сь аггелы. Сицева ти есть бѣсовскаа сила, и лѣпота, и немощь, тѣмже прелщаютъ человѣкы, веляще имъ глаголати виденія, являющеся имь, несьвръшенымъ вѣрою, являющеся въ снѣхъ, инѣмь въ мечтѣ, и тако вълъхвуютъ наученіемь бѣсовскымъ. Паче же женами бѣсовскаа вльшвеніа бывають: искони бо бѣсъ прелсти жену, сіи же мужа, тако (въ) вся[1] роди много вльхвуютъ жены чародѣйствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовскыми козньми. Но и мужи прельщени бываютъ отъ бѣсовъ невѣрніи; яко се въ пръвыа роди при апостолѣхь бысть Симонь вльхвъ[2], иже творяше вльшебствомъ псомъ глаголати человѣческы, и самъ пременяшется, овогда старь, овогда младъ, овогда иного премѣняше во иного образъ, въ мечтаніи сице творяше; Анни и Замбрій противу Моисею вльшвеніемъ чюдеса творяху; но и Киноп творяше мечтаніемь бѣсовьскымъ, яко и по водамъ ходити, (и) ина мечтаніа творяше, бѣсомъ лестимъ, на пагубу себѣ и инѣмъ. Сицевъ же бѣ вльхвъ въсталъ при Глѣбѣ Святославичѣ въ Новѣгородѣ; глаголаше бо людемь, творяся акы Богъ, и многы прелести, мало не весь градъ, глаголаше бо, яко провидѣ вся, и хуляшетъ вѣру христіанскую, глаголаше бо: «яко преиду (по)Вльхову предъ всѣми.» И бысть мятежъ великь въ градѣ, и вси яша ему вѣры, и хотяаху побити епископа Ѳеодора; епископъ же Ѳеодорь вземь кресть, облькся въ ризы, ста, рекь: «иже хощеть вѣру яти волхву сему, то за нимъ идеть; аще ли вѣруетъ кь кресту, да идеть по немь.» И раздѣлишася на двое: князь Глѣбъ и боляре его сташа у епископа, а людіе вси идоша за вльхва; и бысть мятежъ межи людій. Глѣбь же вземъ топорь втай подъ[3] скутъ, и прииде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хощеть быти, или что вечеръ?» Онъ же рече: «вѣмъ все.» И рече Глѣбъ: «то вѣси ли, что ти днесь[4] хощетъ быти?» Онъ же рече: «чюдеса велика сътворю.» Глѣбь же выня топорь, растя его, и паде мертвь, и людіе разыидошася; онъ же погыбе душею и тѣломъ, предався діаволу. 1071 1072

Въ лѣто 6580. Поставленъ бысть епископомъ Рост(ов)у Исаіа. О пренесении мощемъ святою мученику Бориса и Глѣба. Того же лѣта бысть пренесенію время святыма мученикома Романа и Давыда; съвокупившеся тріе братіа Ярославичи, князь великій Изяславъ, и Святославъ и Всеволодъ[5], и митрополитъ Георгій Кіевскій, и Неофитъ, епископь Черниговьскый, Петрь, епископь Переяславскій, Никита, епископь Бѣлогородскый, Михайло, епископь Юріевскый, игумень Феодосій Печерьскый, Софроній, игумень отъ святаго Михаила, Германь, игумень отъ святаго Спаса, и Николае Переяславьскый, и прочіи вси игумени, и попове и діакони, и пришедше съ кресты, и съ кандыли и съ свѣщами многыми, идеже лежатъ телесе святою пречестнеи, и сътворивше молитву повелѣша окопати прьсть, сущую на гробѣ святою. Копающемъ же имъ, исхождааше благоуханная воня отъ гроба святою; и окопавше изнесоша отъ земля; и приступивъ митрополитъ сь епископы и прозвытеры, съ страхомъ и любовію откры гробь святую, и видѣша чюдо преславно: телеса святыхъ никакояже язвы не имуща, но все цѣло, и лица ихъ свѣтло бѣста яко аггела, яко дивитися архіепископу зѣло, и всимъ исполнившимся благоуханіа многа. И сътвориша празденьство свѣтло, и вземше святаго Бориса въ рацѣ древянѣ князь великій Изяславь и братіа его, Святославь Черниговьскій и Всеволодъ Переяславьскый, понесо-

(1) *Въ подлинникѣ:* сіи. (2) *Тамъ же:* вльховъ. (3) *Тамъ же:* пот. (4) *Тамъ же слово:* днесь *повторено.* (5) *Тамъ же, по ошибкѣ:* мстиславь.

1072 ша сами на рамѣхъ своихъ, предъидущимъ[1]
1073 чрьнцемъ, свѣща дрьжаще(мъ) въ рукахъ, и по нихь діакони съ кандилы, таче и прозвытеры, и по сихъ митрополитъ и епископи, и по сихъ ношааху раку; и принесше и поставиша въ но(во)й церкви, юже сьдѣла князь великій Изяславь, яже стоитъ нынѣ. И отврьзоша раку, и исполнися церкви благоуханіа и воня пречюдны; и вси видѣвше, и прославиша Бога. Митрополита же обыде ужасъ, бѣ бо нетврьду имѣа вѣру кь святыма, и падъ ниць просяше прощенія; и цѣловавши мощи его, и вложиша въ раку каменну. Посемь же вземше святаго Глѣба въ рацѣ каменнѣ, въставивше на сани, и емши (за) ужа[2], повезоша и; и яко быша въ дверехъ, и ста рака, не поступаше съ мѣста. И повелѣша народомъ звати: «Господи помилуй»; и моляхуся Господеви (и) святыма мученикома, и абіе подвижеся рака, и повезоша его, и положиша его мѣсяца маіа въ 2 день. И цѣловавше святаго Бориса главу, а святаго Глѣба рука вземъ митрополитъ, и благословяше великого князя Изяслава и братію его, Святослава и Всеволода; и пакы Святославь емъ за руку митрополита, дръжаща святаго Глѣба ру(ку), и прилагааше кь вреду, имьже боляше на шіи, и посемь кь очима и къ тѣмяни, и пакы положи руку въ гробѣ; и начаша пѣти святую литоргію. И рече Святославъ кь Берновн: «нѣчто мя на главѣ бодетъ[3]»; и сня клобукъ, и видѣ Бернъ ноготь святаго Глѣба, и снятъ его съ главы и вдасть Святославу; онъ же прослави Бога о благодареніи святыхъ мученикь Бориса и Глѣба. И по литургіи вся братіа идоша кождо сь боляры своими, и обѣдаша вкупѣ сь любовію великою, бѣ бо тогда дръжа Вышегородъ Чюдинь, а церковь Лазоръ, и празноваша празденьство свѣтло, и много милостини сътвориша убогымъ; и цѣловавшеся, мирно разыдошася кождо вь своаси. И оттолѣ утвръдися таковый праздникь мѣсяца маіа въ 2 день, въ славу святыхь мученикь Бориса и Глѣба. Бѣ же отъ убіеніа ею святаго Бориса до пренесеніа лѣть 57, а святаго Глѣба отъ погребеніа до пренесеніа лѣть 53, а не погребень былъ 4 лѣта, понеже Ярославь бѣ воюяся сь Святополкомь, того ради не взыде ему помышленіе о телесехъ святою, токмо о воиньственыхъ прележааше. Тако бо многажды случается человѣкомъ: о каковѣ либо вещи сътворити отъ всея душа потщаніе, то и самую пищу оставляють, дондеже мысль свою скончають.

О изгнаніи Изяславли. Въ лѣто 6581. Въздвиже врагь діаволь вражду вь Ярославичехь. Бывши распри межи ими, быста заединъ Святославь[4] съ Всеволодомъ на великого князя Изяслава; князь же великый Изяславь изыиде ис Кіева и бѣжа въ Ляхы, Святославъ же и Всеволодъ вниидоста вь Кіевь, мѣсяца марта вь 22 день, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ, преступивше заповѣдь отца своего. Святославъ же бѣ начало выгнанію братню, желаа болшаа власти; Всеволода бо прельсти, глаголя: «яко Изяславь единяется[5] съ Всеславомъ, мысля на н(а)ю; да аще его не попредимъ, имать на[6] прогнати»; и тако възостри Всеволода (на) Изяслава. Изяславъ же иде въ Ляхы съ имѣніемь многымъ и съ княгынею, уповаа богатствомъ многымъ, глаголя: «яко симъ налѣзу воа»; еже вся взяша у него Ляхове, показаша ему путь отъ себе. А Святославь сѣде вь Кіевѣ, прогнавь брата своего, преступивь заповѣдь отца своего[7], великаго князя Ярослава Володимеровича, паче же Божію. Великь бо есть грѣхь преступати заповѣдь отца своего: ибо испрьва преступиша сынове Хамови на землю Симову, по 400 лѣтѣхъ пріаша отмщеніе отъ Бога, отъ племе(не)

(1) *Въ подлинникѣ:* впредидущимъ. (2) *Тамъ же:* уже. (3) *Тамъ же:* будетъ. (4) *Тамъ же:* святославль. (5) *Тамъ же на поль это слово объяснено словомъ:* сватается. (6) *Тамъ же:* на но. (7) *Тамъ же:* твоего.

бо Симова суть Евреи, иже избыша Хананѣйско племя, и въспріаша свой жребій, свою землю. И пакы преступивъ Исавь заповѣдь отца своего, и пріа убійство; не добро есть преступати въ предѣлы чюждаго. (О) основаніи церкви Печерскыа каменныа Феодосіе(ва) манастыря, при великомъ князѣ Святославѣ Ярославичѣ на другомъ холмѣ, т. . . и манастырь при . . , идеже и донынѣ ст . . . . Того же лѣта основана бысть церкви Печерьскаго манастыря игуменомъ Феодосіемъ и епископомъ, митрополиту Георгію тогда сущу вь Грецѣхь, Святославу вь Кіевѣ сѣдящу на великомъ княженіи.

О преставленіи игумена Феодосія Печеръскаго. Въ лѣто 6582. Ѳеодосій игумень Печерскый преставися. Скажемъ же и о успеніи его мало. Ѳеодосій бо обычай имѣаше, приходящу постному времени, въ недѣлю сыропустную, вечерь, по обычаю цѣловавь братію, поучити[1] ихъ, како проводити постное время въ молитвахъ нощныхъ и дневныхъ, и блюстися отъ лукавыхъ помышленій, отъ бѣсовскаго насѣанія. «Бѣси бо» (рече) «въсѣвають помышленіа чрьнцемъ, похотѣніа лукава, вжагающе имъ[2] помысли, и тѣмь врежаемы имь бываютъ молитвы; да приходящаа таковыа помысли възбраняйте знаменіемь креста, глаголюще сице: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь; и къ симъ въздрьжаніе имѣти отъ многаго брашна; въ яденіи мнозѣ и питіи безмѣрнѣмь възрастають помысли лукавіи, помысломъ же възрастьшимь сътворяетъ(ся) грѣхь. Тѣмже, рече, противитися бѣсовскому дѣйству и пронирству ихъ, и блюстися отъ лѣности и отъ многаго сна, и бодру быти на пѣніе церковное, и на преданіа отческаа, и почитаніа книжнаа, паче же въ устѣхъ имѣти псалтырь Давыдовъ, подобаетъ же черноризцемь симъ прогонити бѣсовьское 1073
уныніе, паче же всего имѣти любовь въ себѣ, 1074
меншимъ кь старѣйшимъ покореніе и послушаніе, старѣйши(мъ) же къ меньшимъ любовь и наказаніе, и образъ бывати собою воздрьжаніемъ, и бденіемь, и хожденіемь, и смиреніемь; и тако наказати меншаа, и утѣшати ихь, и тако проводити постъ.» Глаголаше бо сице: «яко Богъ намъ даль есть четыридесять дній сіа на очищеніе души и тѣлу; се бо есть десятина даема отъ лѣта Богу: дній бо есть отъ года до года[3] 365, и отъ сихъ дней десятый день въздаати Богу десятину, еже есть пость сый 40-ный, въ няже дни очистившися душа, празнуеть свѣтло на Воскресеніе Господне, веселящися о Господи. Постное бо время очищаетъ умъ человѣку. Пощеніе бо исперва вьображено[4] бысть: Адаму прьвое не въкушати отъ древа единого; постивъ же ся Моисей дній 40, сподобися пріати законь на горѣ Синайстѣй и видѣвь славу Божію; постомъ Анна Самоила роди; постившеся Ниневгитяне Божіа избыша гнѣва; постився Даніиль сподобися великого видѣніа; постився Иліа на колесници огненѣй взятъ бысть въ пищу породную[5]; постившеся тріе отроци угасиша силу огнену; постився Господь день 40, намъ показа постное время; постомъ апостоли искорениша ученіе бѣсовское; постомъ явишася отци наши (а)кы свѣтила въ мирѣ, иже сіають и по смерти, показавше[6] труды великыя и вьздрьжаніа, яко се великій Антоній, и Еуфимій, и Сава, и прочіи отци, имже и мы поревнуемъ, братіе.» И сице поучивь братію, (цѣлова) всѣхъ по имени, и тако изыиде изъ манастыря, възимаа мало ковригь; и вшедь вь пещеру, затворяаше двери пещеры, и засыпаше перьстію, не глаголааше никомуже; аще ли будетъ нужное дѣло, то оконцемъ мало побесѣдоваше въ суботу или въ недѣлю, а во ины дни пребываше

(1) *Въ подлинникѣ:* и поучивь. (2) *Тамъ же:* влагающе ему. (3) *Тамъ же:* до гота. (4) *Тамъ же:* вьображена. (5) *Тамъ же:* подруною. (6) *Тамъ же:* показавшу.

1074 вь постѣ и вь молитвахь, въздрьжася крѣпко; и
1075 прихождааше вь манастырь въ пятокъ 6 недѣли на[1] канунь вьскресенiа Лазарева, въ си бо день кончавается пость 40-ный, начинаемъ отъ прьваго понедѣлника наставши Ѳеодоровѣй недѣли, кончавается въ пятокь Лазаревь, а страстьнаа недѣля уставлена есть поститися страсти ради Господни. Ѳеодосiеви же пришедшу, по обычаю цѣловавъ братiю, и празднова съ ними недѣлю[2] цвѣтную, и дошедъ великого дне Вьскресенiа, по обычаю празднова свѣтло, и впаде въ болѣзнь; разболѣвшю[3] же ся ему (и болѣвшу) днiй 5, посемь бывши вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ; братiа же въземше, на санехъ поставиша прямо церкви. Онъ же повелѣ събрати братiю всю; братъ же удари вь било[4], и събрашася вси; онъ же рече: «братiа моа, и отци мои и чада моа! се азъ отхожду уже отъ васъ, якоже яви ми Господь въ постное время, въ пещерѣ сущу ми, изыти отъ свѣта сего; вы же кого хощете имѣти собѣ, да и азъ быхъ благословеніе подалъ ему?» Они же рекоша ему: «ты еси отецъ намъ[5] всѣмь, да егоже самъ изволиши, да той намь будетъ отецъ и учитель игумень, послушаемъ его яко и тебе.» Отецъ же нашъ Ѳеодосiй рече: «шедше кромѣ мене рците кого хощете, отъ старѣйшихъ и до меншихъ.» Они же послушаша его, отступиша мало вь церкви, здумаша и послаша два брата, глаголюще сице: «егоже изволи(тъ) Богъ и твоа честнаа молитва, егоже тебѣ любо, того намъ рци.» Ѳеодосiй же рече имь: «да аще хощете отъ мене пріати игумена, то азъ сътворю вамъ не по своему[6] изволенiю, но по Божiю устроенiю.» И нарече имь Iакова прозвытера; братiи же нелюбь бысть, глаголюще: «не здѣ постригань есть,» бѣ бо Iаковь пришель издалеча з братомъ съ Павломъ. И начаша братiа проспти Стефана демественика, да будетъ имь игумень, суща тогда ученика Феодосiева, глаголюще: «яко сей възрасль есть подъ рукою твоею, и уже бѣ послужилъ есть; сего ны вьдай.» И рече имъ Феодосiй: «се азъ по Божiю повелѣнiю нарекль быхь Iакова; се же вы свою волю творити хощете.» И послуша(въ) ихъ предасть имъ Стефана, да будетъ имь игумень, и благослови Стефана, рече ему: «чадо, се предаю ти манастырь, блюди съ опасенiемь[7] его, и яже устроихъ въ службахъ, то дръжи, преданiя манастырскаа (и) устава не измѣняй, но твори вся по закону и по чину манастырскому.» И посемь вьземше его братiа и несоша въ келiю, положиша его на одрѣ. И шестому дню наставшу, болну сущу ему велми, прiиде къ нему князь великый Святославь съ сыномь своимъ Глѣбомъ. Сидящимъ имъ у него, рече ему Феодосiй: «се отхожду свѣта сего, се предаю ти манастырь на съблюденiе, еда буде что смятенiе въ немъ; и се поручаю игуменьство Стефану, и не дай его въ обиду.» Князь великiй Святославь цѣловавь его, обѣщася манастыремъ пещися, и отъиде отъ него. Феодосiю же приспѣ конець житiю, и преставися мѣсяца маiа 3 день, на память святыхь мученикь Тимофеа и Мавры.

Въ лѣто 6583. Прiидоша посли изъ Нѣмець къ великому князю Святославу, Святославъ же величаяся, показа имъ богатство свое; они же видѣвше множество бесчисленое злата, и сребра и паволокы, и рѣ(ша): «се не въ что же есть, се бо лежить мертво, (сего суть) кметiе[8] (лучьше), мужибо ся допщутъ болша сихъ.» Тако бо похвалися Iезекiа, царь Iудейскый, кь посломъ царя Асирiйскаго, егоже (вся) взята быша въ Вавилонь; тако и по сего смерти имѣнiе разсыпася разно. Того же лѣта почата бысть дѣлати церкви камена вь Печерскомъ манастыры игуменомъ Стефаномъ демественикомъ, на основанiе Феодосiево.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* ни. (2) *Тамъ же:* въ недѣлю. (3) *Тамъ же:* разболѣвши. (4) *Тамъ же:* было. (5) *Тамъ же:* мой. (6) *Тамъ же:* по ему ему. (7) *Тамъ же:* съ спасенiемь. (8) *Тамъ же:* и сметiе.

Въ лѣто 6584. Преставися князь великый Святославъ Ярославичь, декабря 27, отъ рѣзаніа жолвій, и положень бысть въ Чрьниговѣ въ святѣмь Спасѣ, княживь 4 лѣта; и сѣде по немъ на великомь княженіи брать его Всеволодь Ярославичь.

Въ лѣто 6585. Пріиде Изяславь съ Ляхы на брата своего, великого князя Всеволода; онъ же вышедь противу его, смирися съ нимъ; и сѣде Изяславъ въ Кіевѣ на великомъ княженіи, іюля 15, на память дѣда своего, а Всеволодъ въ Чернигове. Того же лѣта преставися архыепископъ Новогор(од)скый Феодорь, уядень отъ своего пса, бывь на архіепископіи 9 лѣть.

Въ лѣто 6586. Бѣжа Олегь Святославичь Тмутороканн, и приведе Половци, и побѣди Всеволода на Съжалицахъ. Того же лѣта поставлень бысть архіепископь Новогороду Германь. Въ то же лѣто Олегь Святославичь и Борисъ Вячеславичь приведоша Половци на Рускую землю[1], и поидоста на Всеволода къ Чернигову. Всеволодъ же изыде противу има на Съжалицу, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убіени быша ту. Олегъ же и Борись пріидоста къ Чернигову, мняще одолѣвша, а земли Рустѣй много зла сътворивше и крове проливше. Всеволодъ же пріиде къ брату своему Изяславу въ Кіевь, и цѣловавшеся сѣдоста вькупѣ. Всеволодъ же исповѣда брату своему вся бывшаа, что ключися ему; и рече ему Изяславь: «брате! не тужи; видѣль еси колико ся зла мнѣ съключи: прьвое, не выгнаша ли людіе мои мене, и имѣніе мое разграбиша? пакы же изгнань бысть отъ васъ, братіи своей, и блудихъ по чужимъ[2] странамъ, и тамо имѣніа лишенъ быхъ, и не сътворихъ зла никомуже; нынѣ же, брате, не туживѣ: аще будетъ намъ причастіе въ Руской земли, то обѣма нама; аще лишена будевѣ, то оба; азъ сложу главу свою за тя; азъ бо не радъ есмь злу братіи своей, но добру есми радъ.» И се рекь утѣши Всеволода, и повелѣ събирати вои отъ мала и до велика, и бысть вой бес числа; и понде князь великій Изяславь съ сыномъ Ярополкомъ и Всеволодъ съ своимъ сыномъ Володимеромъ къ Чернигову; Черниговци же затворишася въ градѣ; Олга же и Бориса не бяшеть въ градѣ, Черниговцемъ же не отворившимся, и приступиша къ граду; Володимиръ же приступи къ восточнымъ воротомъ, и отняша врата, людіе же бѣжаша въ внѣшнѣй градъ. Изяславъ же и Всеволодъ слышаста, яко идетъ Олегь и Борисъ противу имъ, и уранивше поидоста отъ града противу Олгови. И рече Олегь къ Борисови: «не ходимъ противу ихъ, не можемъ бо стати противу четыремъ княземъ; но послевѣ съ молбою къ стрыема своима.» И рече ему Борисъ: «толико ты зри, а азъ противень всѣмь,» похвалися велми, а не вѣдый, яко Богь гордымъ противится, смиреннымъ же даеть благодать; и поидоста противу, и бывшимъ имъ у села на нивѣ на Нежатинѣ, и съступившимся обоимъ, и бысть сѣча зла, и убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившагося велми. Изяславу же стоящу въ пѣшцѣхъ, и внезапу пріихавь единь, удари его копіемъ за плеча; и тако убіень бысть князь великій Изяславъ[3], сынъ Ярославь, мѣсяца октября 3; такоже и воеводы его побиша, привели бо бяху Половецъ на Рускую землю. Продолживъ же ся сѣчи, и побѣже Олегь Святославичь Тмутороканю. Тѣло же великого князя Изяслава вземше везоша въ лодьи, и поставиша противу Городца, и изыиде противу ему весь градъ Кіевь, и възложше на сани понесоша съ пѣснями, и положиша его въ святѣй Со-

1076
1078

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на об. 64-го листа, прерывается статья; продолженіе ея находится на об. 76-го и на 77-мъ листахъ.* (2) *Въ подлинникѣ:* по чужихъ. (3) *Тамъ же:* изяславль.

1078 Фіи, вь Кіевѣ; и бысть всѣхъ лѣть княженіа
1088 его 24[1].

Княженіе великого князя Всеволода Ярославича. Въ лѣто 6587. Романь Святославичь пріиде сь Половци на великого князя Всеволода Ярославича, на своего дяду, къ Вопню. Князь же великій ста у Переяславля и сътвори миръ съ Половци; и възвратися Романь съ Половци въспять, и бывшу ему[2], убиша его Половци, августа 2; и суть кости его и до сего дни. А Олга Святославича, брата Романова, внука Ярославля, емше поточиша за море, кь Цариграду. Князь же великій Всеволодъ посади на Тмуторокани своего намѣстника Ратибора.

Въ лѣто 6588. Заратишася Торки; князь великій Всеволодъ посла сына своего Владимира, Владимиръ же шедъ побѣди Торки.

Въ лѣто 6589. Давыдъ Игоревичь, внукь Изяславь, и Володáрь[3] Ростиславичь, внукь Владимира Новогородскаго Ярославича, сѣдоста Тмутороканю.

Въ лѣто 6591. Пріиде Олегь изъ Грекь къ Томутороканю, и ятъ Давыда Игоревича и Влодаря Ростиславича, и сѣде на княженіи Тмутор(ок)ани; и исѣче Козары, иже сьвѣтни были на убіе(ніе) брата его Романа Святославича и на самого о заточеніи, а Давыда и Володаря пусти.

Въ лѣто 6593. Ярополкъ Изяславичь хотѣ ити на великого князя Всеволода, онъ же посла противу ему сына своего Володимера пс Чернигова, Ярополкъ же бѣжа въ Ляхы. Володимеръ же Всеволодичь посади въ Володимери Давыда Игоревича, а самь иде къ Луцку, и взя его и матерь Ярополкову, а великую княгиню Изяславлю, и княгиню Ярополчю, и дружину его поимавь приведе вь Кіевь.

Въ лѣто 6595. Пріиде Ярополкь Изяславичь изъ Ляховъ, и сътвори миръ съ Володимеромъ; и иде Володимеръ въспять кь Чернигову, а Ярополкь сѣде во Володимери въ Велины. И пребысть мало, и поиде Ярополкь Изяславичь изъ Володимера кь Звенигороду въ Велины; и не дошедшу ему[4] граду, на пути прободень бысть отъ проклятаго Нерадца[5], отъ діавола научена и отъ злыхъ человѣкь; лежащу ему на возѣ, саблею[6] съ коня прободе его; тогда въздвигнувся Ярополкь, выторгь изъ себе саблю, и рече великимь гласомъ: «охъ, тотъ[7] мя вороже прободе»! И бѣжа треклятый Нерадець къ Перемышлю къ Рюрикови Ростиславичю, внуку Владимера Новогородца(го) Ярославича, а Ярополка вземше на носила отроци его, Радко и Вопникь и иніи, и несоша его кь Владимерю, и (от)туду изъ Велыни кь Кіеву. И выде противу ему благовѣрный князь великый Всеволодъ съ сынома, съ Володимеромъ и Ростиславомъ, и вси боляре, и митрополитъ Іоанъ[8] и все священство съ нимъ; и положиша его въ рацѣ сь честію въ церкви святаго Петра апостола, декабря 5.

Въ лѣто 6596. Святополкь иде изъ Новогорода къ Турову на княженіе; а въ Новѣгородѣ сѣде Давыдъ Святославичь; а Болгари взяли Муромъ. Того же лѣта священна бысть церкви святаго Михаила, манастыря Всеволожа, митрополитомъ Іоанномъ.

О пренесеніи мощемъ[9] чюдотворца Николы отъ Миръ[10] въ Баръ градъ, въ лѣто 6596, мѣсяца маіа въ 9 день. Присно убо длъжны есми, братіе, праздникы Божіа въ честь дрьжаты, подобити же ся святымъ его, и подвижно искати спасеніа, присно испытавши ся, како по образу Божію сътворены быхомъ, угодпаа предъ нимъ сътворше, якоже блажен-

---

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 77-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе находится на оборотѣ 64-го листа.* (2) *Въ подлинникѣ здѣсь пропущено названіе мѣстности.* (3) *Тамъ же отъ этого слова сдѣлана выноска на поле*: володимеръ. (4) *Тамъ же:* не дошедшому. (5) *Тамъ же:* народца. (6) *Тамъ же:* саблею сего. (7) *Тамъ же*: то ти. (8) *Тамъ же:* іоаномъ. (9) *Тамъ же:* мощи. (10) *Тамъ же*: отъимутъ.

ный сътвори, великій (и) словущій архіепископь Христовь Николае, егоже трапезы нынѣ[1] хощу вамь представити, отъ неаже вькусите и видите, яко благъ Господь. Благъ Господь уповающимъ на нь; благъ Господь надѣющимся на нь, благъ Господь любящимъ его, благъ Господь творящимъ волю его, иже бѣ далъ Мирьскому граду и области ихъ, своа щедроты изліа на ня, и чюдеса творя дивнаа, исцѣленіа неоскуднаа даа, сущимъ въ напастехъ велій помощникь и заступникь показася по суху же и по морю, болныа исцѣляа, плѣнныа избавляа, слѣпымъ прозрѣніе даа, хромымъ хожденіе, глухымъ слышати, прокаженыа очищаа, бѣсы изгоняа, и всѣмъ всякъ, якоже рече Господь: вѣруай въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сътворить; якоже и сій угодникь его, святый архіерей великій Николае. Егдаже благоволи благодать, и человѣколюбіе въсіа на ны, праведному солнцу въсіяты на ны и благодати отъ Владыкы Вседрьжителя, показа имъ въ нынѣшнея времена, въ дни и въ лѣта наша, и въ нашу память, чюдо преславно и паче ума человѣка о преподобнѣмъ великѣмь архіереи святымъ Николою. Въ тысущное и вь 9 десять 6-е лѣто[2] отъ въплощенія самого Бога еже въ человѣцѣхь отъ браконепскусомужныа приснодѣвы Богородица Маріа, при цари Гречестѣмь Алексеи Комнинѣ, при патріарсѣ Николѣ Константинограда, въ лѣта Рускыхь князей, христолюбиваго великаго князя Всеволода Ярославича, въ Кіевѣ, и благороднаго сына его, Владимера Манамаха, въ Черниговѣ, въ лѣто отъ сьзданія мира 6596, судомъ убо Божіимъ и промысломь Вышняго, нашедшимъ Измалтяномъ на Греческую область обону страну моря, отъ Корсуня поля паченше даже и до Анті(о)хіа и до Іерусалима, по всѣмъ градомъ и селомъ ихь вся люди сущаа изсѣкоша, и жены ихъ и чада ихъ плѣниша, имѣніе ихъ 1088
и домы пожгоша, церкви же и манастыря опустѣша, и грады ихъ пріаша вь область свою; тогда же и Лукій[3] сътвориша пусть, въ немже лежа тѣло святаго Николы, тѣло драгое, тѣло всечестное, тѣло чюдеса дѣа дивнаа и преславная. Не можаше[4] ли убо преподобный съй мужъ, дабы градъ его и церкви не опустѣла? Но повелѣнію Божію не противяся, но глаголаше: Господи, угодпаа предъ очима твоима сътворю. Якоже и бысть. Не можааше угодника своего Господь нашь Ісусъ Христосъ зрѣти на пустѣ мѣстѣ лежаща мощемъ его и ни отъ кого же славимымъ, но якоже есть писано: прославляющихъ мя, рече, прославлю, и о мнѣ хвалящихся възнесу славу ихь. Бысть убо въ дни сіа прозвитерь благовѣренъ въ Барѣ градѣ, Нѣмеческыа области, христолюбивъ же и праведень, сему явися святый Николае, глаголя: «иди и рци людемъ симь и всему събору церковному, яко да шедше възмуть мя отъ Мирскаго града и здѣ положать мя, не могу[5] тамо пребывати на пустѣ, Богу тако изволшу;» и то рекь отъиде. Утру же бывшу, абіе воста прозвитерь, и повѣда всѣмь людемъ бывшее явленіе святымъ Николою: Си же слышавше, и възрадовашася радостію великою, и глаголаху: «днесь възвеличилъ есть Господь милость свою на людехъ своихь и на градѣ нашемъ, яко сподобиль ны есть пріати угодника его святаго Николу.» И ту тако нарядиша мужа благоговѣйны, боящася Бога, въ трехъ кораблехъ пти по святаго. Оны же насыпавше пшеницы, творящеся въ куплю, отъидоша, и пріидоша въ Антіохію, и (с)продавше жито, и всю куплю искупивше имъ, что имъ угодно бѣ. Вѣсть же пріемше Баряне, яко Венидици ту сущіи хотять пти прежде ихь и взяти мощи святаго Николы, ускориша Баряне, и отъ-

(1) *Въ подлинникѣ*: вынѣ. (2) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано*: 1096, 6596. (3) *Тамъ же*: луткій. (4) *Тамъ же*: не можеши. (5) *Тамъ же передъ словомъ*: могу *было написано*: по, *но потомъ зачеркнуто*.

1088 идоша абіе, и пріидоша въ Ликію градъ Мирскый, и приставша въ лимени градстѣмь. Съвѣтъ же сътворше, въземше[1] оружіа внидоша въ церковь святаго Николы, и обрѣтоша въ ней 4 черноризци, и въпросиша ихъ, где лежитъ святый Николае? И показаша имъ гробъ, идеже лежаше святый Николае. Они же раскопавше помость церковный, обрѣтоша раку полну мира, и воліаша миро въ корчагы, а мощи его взяша съ радостію, и несоша и въ корабль свой, и отплуша въ море. Два черньца остаста въ Мирѣхъ, а два идоста съ мощми святаго Николы; и пріидоша въ Барь градъ обону страну моря[2]. Отъидоша отъ Мирскаго града мѣсяца априля въ 11 день, и пріидоша[3] въ Баръ градъ мѣсяца маіа 2 день, въ недѣлю, въ годину вечернюю. Видѣвше же Баряне, яко пріидоша съ мощми святаго Николы отъ Мурь, и изыидоша вси Баряне въ стрѣтеніе его, мужи и жены, и отъ мала и до велика, съ свѣщами и теміаномъ, и пріаша съ радостію, съ великою честію, и положиша и въ церкви святаго Іоанна Предтеча при мори. Да послушайте, братіа моа, молю вы, колико чюдесъ сътвори святый Николае дошедъ града Барска. Въ недѣлю бо вечерь пріиде, а заутра въ понедѣлникъ исцѣли 40 и 7 болныхъ, мужъ и жень, одръжимыхъ различными недугы и болѣзньми: онь главою, а другый очима, инь рукама и ногама, а другый сердцемь, или чревною болестію, и всѣмъ тѣломь страждущихъ отъ духъ нечистыхъ; а въ вторникъ исцѣли 20 и 2 болныхъ, а въ среду исцѣли 29 болящихъ; въ четвертокъ, заутра рано, глуха и нѣма суща, имуща уже 5 лѣтъ въ недузѣ томъ. И посемь явися святый Николае нѣкоему черноризцу духовну сущу, глаголя тако: «волею Божіею пріидохомъ къ вамъ въ страну сію.» Въ день недѣльный, въ часъ 9, пріаша исцѣленія 11 человѣкъ. Еще же паки творить по вся дни чюдеса святый Николае, яко источникъ кыпяй и конца не имый. Многа же дааніа[4] приношааху къ святому: злато, и сребро и рызы многоцѣнны. Видѣвше же гражане преславпая его чюдеса, възрадовашася радостію великою зѣло, и създаша ему церковь преславну, и велику и красну сущу, въ имя святаго преподобнаго отца нашего Николы, сковаша и раку ему сребрену и позлащену. Въ 3-е лѣто пренесеніа его отъ Мурь послашася къ Римьскому папѣ Герману, яко да пріидетъ съ своими епископы и со всѣмь церковнымъ его клиросомъ, и да принесутъ мощи святаго Николы; и вложиша въ раку сребряну, и вземше епископи съ велможами ихъ, и принесоша въ новую и велику церковь его, и положиша въ олтари въ сокровнѣ мѣстѣ, мѣсяца мая въ 2 день; принесоша же и ветхій гробь его, въ немь же бѣ принесень отъ Муръ, и поставиша въ церкви, положиша и кость рукы его отъ мощей его; многь народъ, людіи приходящіи поклоняхуся, цѣлующе мощей его раку. Римскый же папѣжь Германь, и епископъ, и вси гражане и людіе праздникъ велик сътвориша въ той день на похвалу святому, юже творятъ и до сего дне, и ядоша, и пиша и веселишися въ тыи дни, многа дааніа даша убогымъ, и тако отъидоша во домы своа съ миромъ, славяще и хваляще Бога и святаго и праведного угодника его Николу. Намъ же, о преблаженне[5] угодниче Христовъ, милостивь буди здѣ и въ будущемъ вѣцѣ; на тя бо уповахомъ и молимся, ты бо всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ честнѣи явися. Блажень по истиннѣ градъ Барскый и церкви его, въ ней же тя възвеличи Господь Богь, освящень въ правду, освяти бо тя угодника своего Вышній. Ты бо всѣмъ христіаномъ еси помощникъ и заступникъ, избавляя ны отъ всѣхъ напастій, отъ

(1) *Въ подлинникѣ:* въземша. (2) *Тамъ же:* мора. (3) *Тамъ же:* отъидоша. (4) *Тамъ же:* дѣаніа. (5) *Тамъ же, вмѣсто слова:* преблаженне, *было первоначально написано:* преблаженнаа госпоже.

бѣдъ нашихъ. И еще молимъ ти ся, святый преблажѣнный угодниче святителю Христовь Николае, имаши дрьзновеніе къ Владыцѣ молити о насъ, празднующихъ выну память твою, творящихъ пренесеніе твоихъ честныхъ мощій, яко да спасени будемъ твоими молитвами, благодатію и человѣколюбіемь Господа нашего Іcуса Христа, емуже купно подобаетъ слава, и честь, и покланеніе и велелѣпіе съ безначальнымъ его Отцемъ, и пресвятымъ и благымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и въ неконча емыа вѣкы, аминь.

Въ лѣто 6597. Священна бысть церкви Печерская Ѳеодосіева манастыря митрополитомъ Іоаномъ, Исаіею, епископомъ Ростовскымъ, и Іоаномъ, епископомъ Черниговьскымъ, при великомъ князи Всеволодѣ Ярославичи и при его дѣтехъ, Володимерѣ Черниговьскомъ Манамасѣ и Ростиславѣ. Того же году митрополитъ Іоань преставися, Исаіа, епископь[1] Ростовскый[2]; иди сего подлинно (въ) Патерицѣ Печерскомъ, идеже о священіи церкви Печерскыа, тамо бо писано есть чюдеса тѣхъ святыхъ отецъ.

Въ лѣто 6598. Янка, дщи великого князя Всеволода, приведе изъ Грекъ митрополита Іоанна скопца. Того же лѣта князь великый Всеволодъ Ярославичь заложи градъ Переяславь камень, а преже былъ древянь, а стоялъ 97 лѣтъ; и епископь Ефремъ заложи въ немъ церковь святаго Михаила архаггела.

Въ лѣто 6599. Принесоша мощи игумена Ѳеодосіа ис печеры въ манастырь, въ новую церковь, Іоаномъ митрополитомъ. Того же лѣта и преставися митрополитъ Іоань скопець.

Въ лѣто 6600. Быша устрашенія и мечты бѣсовскыя въ Полотску, при князи Всеславѣ: яко нѣкако бяше ходити по улицамъ въ нощи ристаше и стоняше; и кто вылѣзъ ис храма посмотрити, или окно отворяше, напрасно убіень бываше невидимо, и съ того умираше. 1088
Потомъ же и въ день начаша быти, яздяше 1094
бо на конехъ невидимо, яко бы мнѣти воиньства множество, но токмо единь копыта коньскіе видѣти, и тако ураняху человѣкы. Сіа же бысть рана по всей области той. Того же лѣта умре Рю(ри)кь Ростиславичь, внукъ Владимера Ярославича.

Въ лѣто 6601. Преставися князь великій Всеволодъ Ярославичь, внукь великого князя Владимера 1-го христіаньского, мѣсяца априля въ 13 день, на память священномученика Артемона.

Княженіе Святополка Изяславича, внука Ярославича, Михаила. Въ лѣто 6601, мѣсяца априля 24, на память святаго мученика Савы стратилата, сѣде на великомъ княженіи, въ Кіевѣ, Святополкь Изяславичь, внукь великого князя Ярослава. И пріидоша тогда Половци мнози, и прислаша къ нему о миру посли, онъ же поимавъ ихь посади въ порубь, и начаша Половци воевати; князь же великій Святополкь Изяслав(ич)ь и братіа его, Володимеръ Манамахъ и Ростиславь Всеволодичи, попдоша противу имъ къ Треполю, и перешедь Стугну, прошедъ Треполь, съступишася межи валовь, и одолѣша Половци; а князь великый Святополкь съ братіею побѣгоша. И тогда Ростиславь бѣжа утопе въ Стугнѣ; тогда же и Владимиръ Всеволодичь Манамахъ мало не утопе, помагаа брату своему. Сіа же съключися злоба на Вознесеніе Господне, маіа 25, на третіе обрѣтеніе главы Предтечевы. Посемь же пріидоша Половци къ Кіеву, князь же великій Святополкь выпде противь ихь, и побѣжденъ бысть; и оттолѣ възвращьшеся Половци взяша Торческь.

Въ лѣто 6602. Князь великій Святополкь помирився съ Половци, и женися у князя ихъ Торканя. Того же лѣта пріиде Олегъ Святославичь ис Томуторокани съ Половци Чер-

(1) *Въ подлинникѣ*: еппкь. (2) *Тамъ же послѣ этого слова зачеркнуты слѣдующія слова:* іоань черниговскый.

1094 нигову, на князя Володимера Всеволодича Ма-
1096 намаха. Онъ же сътвори съ нимь миръ, и иде вь Переяславль, вь свою отчизну, а Олегъ сѣде въ Черниговѣ, на столѣ отца своего Святослава Ярославича. Егда бо раздѣлишася тріе Ярославичи всею Рускою землею, взя[1] болшій, Изяславъ, Кіевь и Новогородъ и иные грады Кіевскаго предѣла, рекше западную страну, а Святославу Ярославичу доста-ся Черниговъ и вся страна восточная и до Мурома, а Всеволоду Переяславль и вся полунощная, Ро(с)товъ и Бѣлоозеро, и все Поволжіе; того ради и пріиде Олегъ Святославичь на Володимера, занеже то бяше столъ отца его.

Въ лѣто 6603. Князь великій Святополкъ и Володимеръ Манамахъ идоша на Давыда Святославича къ Смоленску, и вдаша ему Новогородъ. Того же лѣта пріидоша пруси въ Русь, августа 28. Того же лѣта пріидоша Половци вь Переяславль, къ Володимеру, на миръ, Итларъ и Китань, и поби ихъ Володимирь и всю дружину ихъ. Посла князь великій Святополкъ и Володимеръ Манамахъ къ Олгу Святославичу Черниговьскому, къ третіему своему брату, зовущи его съ собою на Половци; онъ же обѣщася имь, не иде, а сіи безъ него шедше побѣдиша Половець, и поимаша вежи ихь и полонь многъ; и оттолѣ бысть имъ ненависть на Олга. Того же лѣта Давыдъ Святославичь, братъ Олговь, иде изъ Новагорода къ Смоленьску; и Новогородци послаша по Мстислава Володимерича Манамахова въ Ростовь, и иде къ нимъ. А Изяславь Володимеричь Манамашь иде изъ Курска[2] къ Мурому, и пріаша его Муромци.

Въ лѣто 6604. Князь великій Святополкъ и Володимерь Всеволодичь послаша къ Олгу Святославичу въ Черниговъ, зовущи его къ Кіеву, хотящи положити межи себе порядъ предъ Кіаны; онъ же не вьсхотѣ ити къ нимъ, възбоявся. И поидоша на него ратію къ Чернигову, онъ же выбѣжа вь Стародубъ, и пришедше оступиша его въ градѣ, и стояша 33 дней; онъ же изнемогь, вьсхотѣ мира, и даша ему миръ, ркуще: «иди къ брату Давыду, къ Смоленьску, и съ нимь пріиди къ Кіеву, и тамо управу положимъ.» Тогда Бупякь воева у Кіева; а Олга не пріяша Смолняне, и иде къ Мурому. Того же лѣта князь великій Святополкъ и Володимеръ побиша Половець у Переяславля; ту же убиша Торканя князя, тестя Святополча. Пакы второе пріиде Бонякь къ Кіеву, и многа зла сътвори, и манастырь Печерскый пограби, а черньци изсѣче, и многы люди изсѣче и поплѣни. Олегъ же Святославичь оть Смоленска поимъ воа, иде къ Мурому; и выиде противъ его Изяславъ Володимеричь, и бысть имъ бой, и ту убіень бысть Изяславь Володимеровичь Манамаховъ; а Олегъ[3] сѣде въ Муромѣ[4], и поима Ростовци, и Су(з)далци, и Бѣлозерци, и покова ихь, а самъ шедъ взя Суздаль и Ростовь. Бой на Колакшѣ. Слышавъ же то Мьстиславь Володимеричь Манамаховь въ Новѣгородѣ, что Олегъ Святославичь, дядя его, брата его Изяслава уби, а Муромъ взя, и Суздаль и Ростовь его отчину, и посла къ нему изъ Новогорода, глаголя: «поиди въ Муромъ вь свою отчину, а моеа отчины останися.» Онъ же того не послуша, но хотяше подъ нимъ и Новгородъ пріати, а по земли Ростовской дань поча брати. Поиде же на нь Мьстиславь съ Новогор(од)ци, и пріиде къ Суздалю, а Олегъ бѣжа къ Мурому; а ко Мстиславу пріиде помочь отъ отца его Володимера Всеволодича, изъ Руси, братъ Вячеславь съ Половци. И бысть имъ бой у Суздаля, на Колакши, въ четвертокъ 2 недѣли поста; и побѣже Олегъ къ Мурому и къ Рѣзаню, з братомъ Ярославомъ, а Мьстиславъ шедъ по немъ и выгна его оттуду, а грады за себе взя; а Олегъ иде къ Смоленску, и оттуду смирися з братіею.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* вся. (2) *Тамъ же:* из руска. (3) *Тамъ же, по ошибкѣ:* святополкъ. (4) *Тамъ же:* в мурѣмѣ.

Въ лѣто 6605. Снидошася вся братіа у Любчà на устроеніе мира, князь великій Святополкь, и Володимерь Манамахъ, и Давыдъ Игоревичь Ярославича, Василко Ростиславичь, Володаревь братъ, и Святославича два, Давыдь и Олегь, и рекоша: «почто губимъ землю Рускую, межи себе творячи которы и брани великіе? а Половци землю нашу несутъ разно и пусту чинятъ.» И цѣловаша кресть, яко быти имъ всѣмъ за одинь, а дръжатися комуждо отчины своея, а въ чюжее не въступатися; и оттолѣ разыдошася князь великій Святыйполкь къ Кіеву, а съ нимъ Давыдъ Игоревичь и Василко Ростиславичь; и яша ту Василка князъ великій Святополкь и Давыдъ Игорев(ич)ь, и ведше въ Бѣльгородъ ослѣпиша его, и оттолѣ везоша его къ Володимерю Залѣзькому, и ту его посадиша; и повелѣ Давыдъ стрещи его 30 мужемъ; инди сего подлинно инде въ лѣтописцѣ. Слышавъ же се Володимерь Манамахъ, нача тужити о семъ и плакати, и посла по Святославичи, по Давыда и по Олга, и хотяше поити на великого князя Святополка. А князь великій начатъ извѣтъ творити на Давыда Игоревича, рече: «яко тъй мнѣ повѣдалъ: яко хощетъ тя убити Василко, а грады твоа взяти себѣ, а сложился есть (съ) Володимеромъ; и язъ своеа головы блюлъ, а слѣпилъ его Давыдъ, а не язъ.» Онѣмъ же въсхотѣвшимъ на него за Днѣпрь, Святополкь же въсхотѣ бѣжати, и не даша ему Кіане; а къ Володимеру послаша съ молбою матерь его, Всеволожу княгиню, и митрополита Николу. Князь же Володимерь послуша ихъ, и рече имъ: «аще се все зло сътвориль Давыдъ, то шедъ князь великій Святополкь ими его, или прожени, а мы кровопролитіа не хотимъ.» Князь же великій сице обѣщася, и тако миръ сътвориша. Князь великій Святополкь Изяславичь съ Володимеромъ Всеволодичемъ Манамахомъ[1] хотѣша пти на Давыда[2] Игоревича про Василка, онъ же посла къ Василку, глаголя: «пошли къ братіи, да бы на мя не ходили; азъ ти дамъ градъ, кой хощеши.» Онъ же посла къ нимъ[3], рекъ: «мене ради, братіе, крови не проливайте.» Они же възвратишася. Тое же весны Давыдъ Игоревичь поиде о Велицѣ дни, хотя пріяти власть Василькову, и срѣте его Володимеръ Ростиславичь, братъ Василковь, у Бужска, и не смѣ Давыдъ стати противу ему, и затворися въ Бужскѣ; и ту Давыдъ отпусти Василка, дасть его брату его Володарю Ростиславичу, и сѣде Василко въ Теребовли, а Давыдъ иде къ Володимеру Велиньскому. Тои же весны Василко и Володимерь Ростиславичи идоша на Давыда Игоревича, Давыдъ же затворися въ Володимери; они же взяста градъ Всеволожь, и зажгоста его, а людей иссѣкоша. Посемь же пріидоша къ Володимерю, и оступивше его, и начаша проспти Туряка, Лазаря и Василя, яко тѣ намолвили Давыда на ослѣпленіе Василково; и выда ихъ Давыдъ и не хотя, они же повѣсиша ихъ и разстрѣляша, и миръ възмеше отъидоша. Того же лѣта погорѣ опьполь, а въ 3 день дѣтинець згорѣ городъ; и Лукину чадь избыша. 1097 1099

Въ лѣто 6607. Князь великій Святополкь иде на Давыда Игоревича, онъ же бѣжа въ Ляхы, и тамо дасть Володиславу 50 гривень злата, хотя отъ него помощи; а князь великій такоже посла дары многы. Ляхове же отпустиша, льстяще Давыду: «аще на тя поидетъ, мы ти поможемъ.» Онъ же шедь сѣде Володимерп, а князь великій пріиде на него, и стоа седмь недѣль, Давыдъ же, умоливъ его, выиде изъ града Володимера въ Червень; а князъ великій вниде въ градъ Володимерь въ великую суботу. Прогнавь же князь великій Святополкь Изяславичь Давыда Игоревича, и хотѣ пти на Василка и Володимера Ростиславичевъ,

(1) *Въ подлинникѣ:* мананамахомъ. (2) *Тамъ же:* пти на давыда пти. (3) *Тамъ же:* къ нему.

1099 они же слышавше идоша противу ему. Егда
1103 бо шелъ Святополкь на Давыда, тогда къ нимъ кресть цѣлова, глаголя: «иду на Давыда, а съ вами миръ[1] имѣти хощу и любовь;» и преступивь крестное цѣлованіе, надѣяся на множество вой. Съступившимъ же ся обѣма полкомъ, и Василко възвыси честный кресть, глаголя: «сего еси цѣловалъ;» и мнози же видѣша кресть надъ Василкомъ на облацѣ възвысившеся велми. И одолѣша Ростиславичи Святополку, и не гнаша по немъ, и осташа на межи. А князь великій Святополкь бѣжа къ Володимерю, а съ нимь сынове его Мьстиславъ и Ярославъ, и Ярославъ сынъ Ярополчь брата его, и Святоша Давыдовичь Святославича; и посади князь великій Святополкь сына своего Мьстислава въ Володимерѣ, а сына Ярослава посла по Угры. Въ то же время пріиде Давыдь Ростиславичь изъ Ляховь, и посади княгиню свою у брата у Володаря, а самъ иде въ Половцѣ. Ярославъ Святополчичь пріиде къ Перемышлю, и воева подъ нимъ съ Угры съ королемъ Колманомъ и з бискупи, и сташа по Вагру около Перемышля; а Володарь Ростиславичь затворися въ градѣ. А братъ его Давыдъ срѣте Боняка, и воротися съ нимъ, и въ ночи Бонякь провы волческы, и противь его мнози вльци отвышася, и рече Бонякь Давыду: «побѣда будетъ на Угры заутра.» Бысть же з Бонякомъ 300 Половець, а з Давыдомь 100, и раздѣли ихъ на три полки, поиде на Угры; и пусти изгономъ Алтонопу съ 50 человѣкъ напередъ, а Давыда постави подъ стягомъ въ полкь 300 человѣкъ, а самъ раздѣлися на двѣ части, по 50 на сторону. Угры же исполчившеся стояху, бѣ же ихь сто тысячь, и сташа полки промежь себе далече. Альтонопа же пригнавь кь прьвой заставѣ, и пусти на нихъ по стрѣлѣ, и побѣже, а они по нихъ погнаша; яко миноваху Боняка, онъ же нача въ тылъ сѣщи ихъ, Альтопопа противу и обратися, и тако избыша ихъ, а прочимь того невѣдущимъ. И такоже и прочаа полкы избыша, повабливающи за собою; и избиша ихъ многое множьство, и бискупа ихъ Тупана убиша, а инїи въ Вагру и въ Сану истопоша, и погнаша по нихъ два дни; бѣ же ихъ тогда изгыбло всѣхь 40,000. Ярославець же Святополчичь бѣжа въ Ляхы, а Давыдь Игоревичь иде пс Червеня къ Володимерю на Мстислава Святополчича, онъ же затворися въ градѣ, и ту устрѣлиша его съ забралы, и тако умре. А на Давыда пріиде ту Святоша Давыдовичь Черниговского, а съ нимь Путятя, а Давыду спящу въ полдень, и внезаапу начаша сѣщи вои его; Давыдъ же бѣжалъ въ Половци, и срѣтеся сь Бонякомъ, и воротився пріиде на Святошу къ Луцьску, и сътвори Святоша съ нимъ миръ, и иде кь отцу, кь Чернигову, къ Давыду Святославичу, а Давыдъ вниде въ градь Луческь, и оттуду иде къ Володимерю, и сѣде въ немъ, 6608, а во Но(во)городскомъ 601 постави[2]. Того же лѣта князь Мьстиславъ[3] Володимеровичь Манамаховь заложи въ Новѣгородѣ церковь каменну Благовѣщеніе на городищи.

Въ лѣто 6609. Преставися князь Всеславъ[4] Брячиславичь Полотскій, априля 14. Того же лѣта заложи Володимерь Манамахъ въ Смоленсцѣ церковь святую Богородицу, епископью[5].

Въ лѣто 6610. Преставися Ярославь Ярополчичь. Того же лѣта родися Володимеру Манамаху сынъ Андрей, августа 11; даша ему имя въ 18 августа, Андрей стратилать.

Въ лѣто 6611. Князь великій Михайло Святополкь, и Володимерь Манамахъ, и Давыдъ Святославичь, и Давыдъ Всеславичь, и Мьстиславь, Игоре(вь) внукь Ярославича, Ярополкь

(1) *Въ подлинникѣ:* мирѣ. (2) *Тамъ же въ этомъ мѣстѣ, по видимому, пропускъ.* (3) *Тамъ же:* мьстиславъ въ. (4) *Тамъ же:* святославь; *слово:* всеславъ *написано на полѣ.* (5) *Тамъ же:* епи^{с}кыю.

Володимеречъ Манамаховъ идоша на Половци за Сутень; и ту прьвое убиша въ сторожехъ Альтонопу, и потомъ ступишася Половци, и поможе Богъ княземъ Рускымь; и убиша ту единехъ князей 20 числомъ, а имѣніе ихъ взяша. Въ лѣто то же побѣдиша Ярослава Мордва, въ Муромѣ, Святославича. Того же лѣта съвръши Мьстиславъ церковь Благовѣщенія, на городищи, въ Новогородѣ.

Въ лѣто 6612. Прiиде митрополитъ Никифорь въ Кіевь, декабря 7. Того же мѣсяца 13 преставися Вячеславь Ярополчичь Изяславича. Того же лѣта родися великому князю Святополку сынь Брячиславь.

Святоша. Въ лѣто 6613. Князь Святоша Давыдовичь Святославича постриженся въчрьнци и нареченъ бысть Николае, февряля 17, на[1] память великомученика Ѳеодора Тирона. Того же лѣта поставлени быша т(р)и епископи: Лазарь Переяславлю, Амфилохіе Володымерю Велиньскому, третій Мина, митрополитомь Никифоромь. Того же лѣта идоша Новогородци въ Ладогу воевати, и погорѣша въ Кіевѣ хоромы отъ ручіа, мимо Славно, до святаго Иліи.

Въ лѣто 6614. Князь великы Михайло Святополкь, и Володимеръ Всеволодичь Манамахъ, и Олегь Святославичь, Мъстиславь, Святославь, Ярополкь и Вячеславь идоша на Половци, на Дунай[2], и побиша ихъ; и убиша Таза, Бонякова брата, и иныхъ многыхъ, а иныхъ много поимаша. Того же лѣта князь Володимеръ Манамахъ жены сына своего Георгіа Долгорукого, поня за него Аепину дочерь Половчинову, Асеневу внуку.

[3]Въ лѣто 6615. Трясеся земля, февраля 5.

Въ лѣто 6616. Преставися[4] архіепископь Новогородскый Никита, мѣсяца генуаря 30; а на весну почаша писати святую Софію, въ Новѣгородѣ, стяженіемъ святаго владыкы. Тои же весны князь великый Святополкь заложи въ Кіевѣ церковь архаггела Михаила, златоверху, въ свой аггель. 1103 1113

Въ лѣто 6617. Бысть вода велика въ Днѣпрѣ, и въ Деснѣ, и въ[5] Припеты. Того же лѣта кончаша трапезу въ Печерскомъ манастѣрѣ.

Въ лѣто 6618. Прiиде архіепископь Иванъ въ Новогородъ, мѣсяца декабря въ 20, поставлень митрополитомъ Никифоромъ.

Въ лѣто 6619. Князъ великый Святополкь, и Володимерь Манамахъ, и Давыдъ Святославичь съ сыномъ Ростиславомь, и Давыдъ Игоревичь, Всеволодъ и Святославь Олговичи, Ярославь Святополчичь, Мьстиславь и Ярополкь Володимеричи Манамаховы, и просто вся земля Рускаа, кійждо съ своею силою, идоша на Половци, и поимаша грады ихъ Шаруканъ и Зугровъ по Дону. Слышавъ же сіе Половци поидоша противу имь, и побѣдиша ихъ Русь, марта 24, на потопѣ Дегеявъ. Пакы же, въ 27 марта же, прiиде многое множество Половець, тмы тмами; и поможе Богъ Рускымъ князем. Того же лѣта погорѣ Подоліе въ Кіевѣ, и Черниговъ, и Смоленескь и Новогородъ. Того же лѣта преставися архіепископь Черниговскій Иванъ. Того же лѣта Мъстиславь съ Новогородци ходи на Очелу.

Въ лѣто 6620. Преставися Давыдъ Игоревичь Смоленского, внукь великого князя Ярослава.

Въ лѣто 6621. Преставися князь великій Михаилъ Святополкь Изяславичь, внукъ великого князя Ярослава, априля 20; и сѣде въ Кіевѣ на великомь княженіи князь великій Володимеръ Манамахъ Всеволодичь Ярославича.

Княженіе великого князя Владимера Всеволодича Манамаха. Въ лѣто 6621. Ходи Ярославь Святополчичь на Ятвягы; и

(1) *Въ подлинникѣ:* и на. (2) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 120:* къ лубну. (3) *Тамъ же передъ этимъ написано на полѣ:* трусъ. (4) *Тамъ же:* представися. (5) *Тамъ же:* вы.

1113 пришедъ съ войны, поятъ дщеръ Мьстисла-
1119 влю. Того же лѣта побѣди Мьстиславь[1] Володимеричь съ Новогородци Чюдь на бору. Того же лѣта князь великій Володимеръ жени сына своего Романа у Володаря Ростиславича. Того же лѣта Мьстиславь[2] Володимеричь заложи въ Новѣгородѣ церковь святаго Николы на торговищи, на княжи дворѣ; и погорѣ оньполь, на сей же сторонѣ городъ кромный.

Въ лѣто 6622. Преставися Святославь Володимеричь[3] Манамаховъ, въ Переяславли. Того же лѣта постави Никифорь митрополитъ Феоктиста епископа Чернигову. Того же лѣта Мьстиславь Володимеровичь Манамашь заложи Новогородъ боле прьваго; а посадникь Ладожскый Павель заложи городь Ладогу камень. Въ се же лѣто преставися Романь Всеславичь и Мьстиславъ, внукь Игоревь.

Въ лѣто 6623. Съвокупишася братіа, князи Русскіе, въ Вышегородѣ, князь великій Володимерь, Олегь Святославичь, и Давыдь, брать его, и вся Рускаа земля, и освятиша церковь каменну мая 1; а въ 2 день принесоша святыхъ мученикь Бориса и Глѣба, индикта 8. Того же лѣта бысть знаменіе въ солнци и погибе августа 1. Того же мѣсяца въ 18 преставися Олегь Святославичь; а у Мстислава, въ Новогородѣ, изомроша конѣ вси и дружины его. Того же лѣта заложи Войгость церковь святаго Ѳеодора Тирона, априля 28[4].

Въ лѣто 6624. Иде Мьстиславь Володимеричь съ Новогородци на Чюдь, и взя Медвѣжу Голову, на 40 святыхъ.

Въ лѣто 6625, марта 17, князь Мьстиславъ Володимеричь иде изъ Новогорода къ Кіеву, къ отцу, княживъ 22 лѣта по Давыдѣ Святославичи. И дасть ему отецъ Бѣльгородъ, понеже посылялъ по него; а въ Новѣгородѣ посади сына своего Всеволода на столѣ. Того же лѣта бысть знаменіе у святой Софіи отъ грома, маа 14, въ часъ 10; вечерню поющимъ, единь отъ діакъ зараженъ бысть отъ грома, а клиросъ весь и люди[5] падоша ниць, по вси живи; а на вечерь бысть знаменіе въ лунѣ. Того же лѣта игумень Антоній заложи церковь каменну святую Богородицу въ манастырѣ. Того же лѣта преставися Новогородскій посадникъ Добрыня. Того же лѣта ходи князь великій Володимеръ Манамахь на Ярослава Святополчича, къ Володимеру; онъ же доби ему челомъ. Того же лѣта князь великій жени сына своего Андреа, поа за него внуку Тугуркапя, князя Половецкаго.

Въ лѣто 6626. Ярославь Святополчичь отсла отъ себе жену свою, дщерь Мьстиславлю, Володимерю внуку; про то поиде на нь князь великій Володимерь и з дѣтми къ Володимеру, онъ же убѣже въ Угры, и бояре его отступиша отъ него. Князь великій же посла въ Володимеръ сына своего Романа, онъ же преставися тамо; и посади князь великій другаго сына, Андрѣа. Того же лѣта преставися Новогородскій посадникъ Дмитръ Завидовичь, посадничавъ 7 мѣсяць. Того же лѣта князь великій Володимеръ Манамахъ и сынь его Мьстиславь приведе бояре Новогородскыя къ Кіеву, и заводи а честному кресту, и пусти а домовь, а иныа у себе остави; и разгнѣвася на ты, оже тѣ грабили Даньслава и Ноздречю, и на сочкаго на Ставра, и заточи а вся.

Въ лѣто 6627. Повелѣніемъ князя Всеволода Мьстиславича, внука Манамахова, Кириакь игумень заложи въ Новѣгородѣ церковь святаго Георгіа, манастырь Юріевъ. Того же лѣта умре посадникъ Костянтинъ Мосеевичь. Того же лѣта сверьшена бысть церкви

---

(1) *Въ подлинникѣ:* мьстиславль. (2) *Тамъ же:* мьстиславь въ. (3) *Тамъ же:* вовълодимеричь. (4) *Тамъ же на этомъ словѣ, находящемся на оборотѣ 71-го листа, прерывается статья и продолженіе ея помѣщено на 77-мъ листѣ.* (5) *Тамъ же:* людии.

святаа Богородица, въ Новѣгородѣ, въ манастыри Антонова.

Въ лѣто 6628. Юрій[1] Долгорукій Володимеричь повоева Болгары; а воевода у него былъ и бояринъ болшей Георгій Симоновичь, внукь Африкано(вь), Варяжского князя, брата Якуну слѣпому. Того же лѣта прінде Борисъ посадничать въ Новгородъ.

Въ лѣто 6629. Преставися митрополитъ Никифоръ, бывъ на митрополіи 18 лѣть.

Въ лѣто 6630. Прінде на Русь митрополитъ Никита. Того же лѣта преставися княгини Мьстиславля Христина. Того же лѣта оженися Мьстиславь Володимеричь[2] въ Кіевѣ, другою женою, поатъ за соба Дмитровну Завидовича, посадника Новогородскаго.

Въ лѣто 6631. Преставися Давыдъ Святославичь въ Черниговѣ, внукъ Ярославь, отецъ Святошинь; и сѣде по немъ въ Черниговѣ брать его Ярославь. Того же лѣта оженися Всеволодъ Мьстиславичь въ Новѣгородѣ. Того же лѣта паде церковь святаго Михаила въ Переяславли, иже заложи епископъ Ефремъ; а стояла 34 лѣта. Того же лѣта Ярославецъ Святополчичь прінде къ Володимеру на Андрѣа Володимерича Манамахова, съ множествомъ вой, съ Угры и съ Ляхы, и съ нимъ Ростиславичи Володарь и Василко, и оступиша Андрѣя въ градѣ; а князю велнкому вои сьбирающу, и не успѣ послати ему помощи ис Кіева. Ярославу же издящу около града, толико самому третію, и претящу Андрѣеви и гражаномъ, яко заутра възму градъ, и вышедше изъ града два Ляхы, сокрыстася на увозѣ возлѣ пути, удуже ему ити, и яко миноваше ихъ, и они выскочьше прободоша его оскѣпомъ, тоа пощи и умре; а вои его видѣвше разыидошася. На ту жь весну ходи Всеволодь съ Новогородци на Имь, и побѣди а; но лють бяше путь, еже купляхуть по ногатѣ хлѣбь. 1119 1127

Въ лѣто 6632. Преставишася два брата Ростиславичи, Володимеръ и Василько. Того же лѣта, августа 11, предъ вечернею нача убывати[3] солнца, и погыбе все. О великій страхъ! и тма бысть, и звѣзлы быша и мѣсяць; и пакы нача пребывати, и вборзѣ исполнися, и ради быша вси людіе.

Княженіе великого князя Мьстислава Володимерича Манамахова. Въ лѣто 6633. Преставися князь великій Владимеръ, въ Кіевѣ, Всеволодичь Манамахъ, внукъ Ярославь, маа 19, княживъ лѣть 13, а живъ всѣхъ лѣть 73. И сѣде по немъ въ Кіевѣ сынь его Мьстиславъ, а другый сынь Ярополкь въ Переяславли; а Всеволодъ Мьстиславичь прінде изъ Новагорода къ отцу въ Кіевь. [4]Того же лѣта бысть буря велика съ градомъ въ Новѣгородѣ, и хоромы подра и церкви, и скоты истопи въ Вльховѣ, а ныа одва переимаша живы. Того же лѣта исписаша церковь святыа Богородица въ (О)нтоновѣ манастырѣ.

[5]Въ лѣто 6634. Преставися Никита митрополитъ, бывъ на митрополіи 4 лѣта.[6] Того же лѣта ходи князь Всеволодъ Мьстиславичь къ отцу въ Кіевь, и (о)пять прінде отъ отца, ис Кіева, (въ) Новогородъ, на столъ свой, и посадиша его Новогородци на столѣ февраля 28.

[7]Въ лѣто 6635. Всеволодъ Олговичь Святославича изгна дядю своего Ярослава Святославича изъ Чернигова, а дружину его изсѣче (и) изграби; а Ярославъ бѣже х Кіеву. Того же лѣта посла[8] князь великій Мьстиславъ братію свою и сыновь своихъ на Кривичь; и повоеваша ихъ. [9]Того же лѣта князь Всеволодъ Мьстиславичь заложи церковь каменну святого Іоанна, въ Новѣгородѣ, на Петрятинѣ дворѣ, въ имя сыновне. Въ то же время паде метыль густъ

(1) *Въ подлинникѣ:* прін. (2) *Тамъ же:* въволодимеричь. (3) *Тамъ же:* убпвати. (4) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* нов. (5) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* кіев. (6) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* нов. (7) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* кіев. (8) *Тамъ же:* пожа. (9) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* нов.

1127 по земли и по водѣ по двѣ нощи, а по 4
1132 дни. Того же лѣта обложи Антонъ игумень трапезницу камену въ Новѣгородѣ. Того же лѣта вода велика бысть въ Волховѣ, а снѣгъ бяше тогда до Яковля дни, а на осень поби морозъ верешь[1] всю и озимици; и бысть голодъ черезъ зиму, ржи осминка по полъ гривнѣ.

Въ лѣто 6636. Преставися князь Иванъ Всеволодичь, внукъ Мьстислава Володимерича, априля 10, въ Новѣгородѣ. Того же лѣта преставися Киріакь, игумень святаго Георгіа. Того же лѣта даша посадничьство Завиду Дмитровичу въ Новѣгородѣ. Того же лѣта тяжко бяше въ Новѣгородѣ: осминка ржи по гривнѣ; ядяху людіе листъ липовый, и кору березовую, и иныи молиць истолкше, мятучи съ пелми и съ соломою, иніи ужовой дягиль, мохъ, конину; и бяху мертвіи по улицамъ и по торгу отъ глада, и по пути, и всюду, и наяша мертвыхъ возыти наимыти изъ города, а отъ смрада нѣ лзѣ былѣзти. Туга и бѣда на всѣхь! Отецъ и мати чадо свое дааше гостемъ даромь, а ово ихъ изомроша, а иніи разыидошася по чужимъ странамъ; и тако, по грѣхомъ нашимъ, погыбе земля наша. Того же лѣта вода велика бяше въ Вльховѣ и хоромь много разноси. Того же лѣта преставися князь Борисъ Всеславичь[2] Полоцкій. Того же лѣта написа Констянтинъ книгу Зерцало, индикта третіаго, кругъ солнцу 23, луны 5. Того же лѣта посадникь Новогородскій Завидъ умре Дмитровичь.

Въ лѣто 6637. Преставися Ярославъ Святославичь въ Муромѣ. Того же лѣта прінде ис Кіева Данило посадникъ. Того же лѣта князь великій Мьстиславь поточи Полотскыхъ князей кь Царугряду, Давыда, и Ростислава, и Святослава, и Василіа, Іоанна.

Въ лѣто 6638. Князь великій Мьстиславъ Володимеричь Манамашь поплѣни Литву. Того же лѣта сынь его Всеволодъ съ Новогородци ходи на Чудь, и посѣче ихъ, и хоромы ихъ пожже, а жены ихь и дѣти ихъ приведе въ полонь со собою. Того же лѣта кончаша церковь святаго Іоанна. Тогда же идучи изъ заморіа, со Готъ, потопи лодей 7, и сами истопоша и товаръ, а друзіи волѣзоша, но назп; а изъ Донп[3] пріндоша здравп. Того же лѣта архіепископъ Іоань, піань, отврьжеся Новогородскіа епископіа[4], сѣдѣвь 20 лѣтъ. И поставпша архіепископа Нифонта, мужа свята п богобоязпива; и прінде кь Новогороду, мѣсяца генваря 1 день, на святаго великого Васпліа, на обѣднюю. А Петрилу даша посадничьство.

[5]Въ лѣто 6639. Бысть знаменіе въ солнци, въ вечерпюю годину, марта 30.

Княженіе Ярополче Манамаховича.

[6]Въ лѣто 6640, априля 14, преставися князъ великій Мьстиславъ Володимеричь Манамашъ, въ Кіевѣ; по немъ сѣде на столѣ Ярополкь, братъ его. Того же лѣта ходи Всеволодъ Мьстиславичь изъ Новагорода, повелѣніемъ Ярополчимъ, и посади его въ Переяславли, посылалъ бо по него, а цѣловалъ кь Новогороду кресть, «яко хощу у васъ умрети.» И рекоша братія, Юрій и Андрей: «се братъ нашь Ярополкь по смерти своей хощетъ дати Кіевь Всеволоду Мстиславлю, братану нашему.» И выгониста его ис Переяславля, и прінде Въсеволодъ опять къ Новогороду; и бысть въстань велика въ людехъ. И пріндоша Плесковичи и Ладожане къ Новугороду, и выгониша князя Всеволода изъ Новагорода; и пакы здумавше възвратиша его Устьяхь; а Мирославу даша посадничество въ Плес-

---

(1) *Въ подлинникѣ слово:* верешь *на полѣ объяснено словомъ:* ярь. (2) *Тамъ же, вмѣсто словъ:* борпсъ всеславичь, *стоитъ въ текстѣ:* романъ, *а на полѣ отъ этого слова сдѣлана выноска:* нов. борисъ и всеславичь. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 6:* а и въ доми. (4) *Въ подлинникѣ послѣ этого слова было написано:* пифонта, *но потомъ зачеркнуто.* (5) *Тамъ же передъ симъ на полѣ написано:* нов. (6) *Тамъ же передъ симъ на полѣ написано:* кіев.

ковѣ, а Рагуилу въ Ладогѣ. Князь великій же Ярополкъ выведе брата Юріа ис Переяславля, и посади въ немъ Изяслава Мьстиславича выведъ ис Полоцка; Полочане же выгнаша отъ себе и брата его Святополка, а посадиша у себе Василка Святославича, внука Владимера. И потомъ князь великій Ярополкъ выведъ ис Переяславля Изяслава Мьстиславича, и дасть ему Туровъ и Пинескъ, а Переяславль брату своему Вячеславу.

Въ лѣто 6641. Бысть знаменіе въ солнци, предъ вечернею. Того же лѣта обновиша мостъ черезь Влъховъ, рушивше; и церкви срубивше 2 деревяны на торговищи, святыа Богородица и святаго Георгіа, при князи Всеволодѣ. На ту же зиму иде Всеволодъ съ Новогородци на Чюдь, и взя городъ Юріевь, февраля въ 9, на память святаго мученика Никифора.

Въ лѣто 6642. Почаша молвити о Суздалстѣй войнѣ Новогородци, и убиша мужа своя, и свергоша съ моста. Того же лѣта погорѣ тор(го)вый полъ, отъ ручіа Плотничьскаго до Холма, а церквій 10 згорѣ, августа 4. Того же лѣта ходи Всеволодъ съ Новогородци кь Суздалю, хотя брата своего посадити на Суждалѣ; и воротишася з Дубны, а Изяславь иде кь Кіеву. Тогда отъяша посадничьство у Петрила и даша Ивану. И раздрася вся земля Рускаа. Того же лѣта рубиша Новогородець за моремъ. Того же лѣта иде Псаіа игумень посолствомь кь Кіеву, и прінде съ митрополитомъ Михаиломъ къ Новогороду, мѣсяца декабря 9.

Въ лѣто 6643. Князь Юрій Володимеричь Долгорукій испроси у брата, у великого князя Ярополка, Переяславль Русскый, а ему дасть Суждаль и Ростовь. Ждаиской бой. Тои же зимы Всеволодъ Мьстиславичь иде на Суждаль и Ростовъ ратію, а съ нимъ вся Новогородскаа область, и сташа дніе злп, мразъ и въялица страшень зѣло; они же съвокупившеся срѣтоша ихъ на Ждани горѣ, и ту бишася, и много ся зла сътвориша. Ту убиша посадника Иванка, мужа храбра зѣло, и Петрила Микулинича, и многыхъ добрыхъ мужей побиша; а Суждалцевь пало болѣ. Всеволодъ же бѣже къ Новогороду, а Новогородци съ Суждалци сътворше миръ, пріидоша опять посрамлени. И пустиша митрополита Михаила къ Кіеву, мѣсяца февраля въ 10, а на Суждаль идучи не пустиша его; а онъ молвяше имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ.» И пріидоша, даша посадничьство Мирославу Горятиничу. 1132 1136

Въ лѣто 6643. Ходи посадникь Мирославь мирити Кіань (съ) Черниговци, и не успѣвь ничтоже: силно бо възмялася вся земля Рускаа. Князь великій Ярополкъ зваше къ собѣ Новогородци, а Черниговскій князь Святославь Олговичь зваше къ собѣ, и бишася про то, и поможе Богъ Святославу Олговичу съ Черниговци, и многіе Кіане иссѣче, а другыа рукама изыма, мѣсяца августа; не то бяше (зло), но и злѣе того, поча копити вои Половци. Того же лѣта Всеволодъ Мьстиславичь и владыка Нифонть заложи въ Новѣгородѣ церковь каменну на торгу. Того же лѣта Прожнетъ заложи церковь святаго Николу на Яковли улици. Ту же зиму иде въ Русь владыка Нифонть Новогородскій, съ мужи болшими, заставь Кіань съ Черниговци стоащихъ противу себе, множество вой, хотящихъ битися; и Божіею волею смирншася. А посадникь Мирославь преставися до владыкы, и посадничьство даша Констянтину Микотиничу[1].

Въ лѣто 6644. Новогородци призваша Плесковичи и Ладожане, и здумаша[2] яко изгонити князя своего Всеволода; и всадиша его въ епископь дворь, (съ) женою, и з дѣтми и съ тещею, и сторожи стрежаху его день

(1) *Въ Полн. Собр. Лът. т. III, стр. 7 читаемъ*: микульцицю. (2) *Въ подлинникь*: здумаше.

1136 и нощь, по 30 мужей съ оружіемь; и пустиша
1137 его изъ города, а Володимера сына его пріаша. А се выны его творяху: 1, не блудеть смердовь; 2, чему хотѣль еси сѣсти въ Переяславлѣ, а къ намъ цѣлова кресть? 3, ихалъ еси (изъ полку) напередъ всѣхь, а (отъ) того много ны потяты[1]; и велѣвь ны, рече, къ Всеволодку приступити, а пакы отступити велитъ; и не пустиша его, дондеже ины князь пріидеть. Того же лѣта згорѣ церковь святаго Воскресенія въ манастыри. Того же лѣта[2] пріиде въ Новгородъ князь Святославъ Олговичь, из Чернигова, отъ брата Всеволодка, мѣсяца іюля 19 день, въ недѣлю; а Всеволода выгнаша. Онъ же пріиде къ Кіеву, и дасть ему князь великій Ярополкь Вышегородъ. Того же лѣта убиша Юрія Жирославича и съ моста свергоша. Того же лѣта святиша святаго Николу. Того же лѣта оженися Святославъ Олговичь въ Новѣгородѣ, и вѣнчася своими попы у святаго Николы; архіепископь Нифонть не вѣнча его, ни попомъ не далъ на сватбу ити, глаголя: «не достоить еа поняти.» Тогда же стрѣлиша князя милостинницю Всеволожи, и ж(ивъ) бысть.

Въ лѣто 6645, мѣсяца марта 7, бѣжа Костянтинь посадникъ къ Всеволоду, и инѣхъ добрыхъ мужь (нѣколико), и даша посадничество Якуну Мирославичу. Того же лѣта пріинде князь Всеволодъ Мьстиславичь изъ Вышегорода ко Пьскову, позвань Новгородскыми и Пьсковьскыми мужи, отай, пріатели его: «поиди, княже, яко тебе хотятъ опять.» Онъ же, хотя опять сѣсти на столѣ своемь, поиде изъ Вышегорода съ братомъ Святополкомъ, и проводи ихь до Плескова Василко Полотцкій. Идущу ему мимо Полотескь, самъ выиха къ нему и проводи его съ многою честію, заповѣди же ради Божіа забы злобу отца ихъ Мьстислава, что бяшеть сътворилъ всему роду его; вшедшу ему въ рущѣ его, къ нему, и ничтоже о немь лукавно помысли, якоже подобаше человѣческому естеству; но и кресть межи собою цѣловаста, яко не поминати что ся удѣало въ прьвое; на всю правду дався, и тако добрѣ проводи его. И яко услышано бысть се, яко Всеволодъ въ Пьсковѣ съ братомъ Святополкомъ, и бысть мятежь великь въ Новѣгородѣ, не хотяше людіе Всеволода; и побѣгоша друзіи къ Всеволоду въ Пьсковь, и взяша Новогородци на разграбленіе домы ихь, Костантинь, Нѣжатинь и иныхъ много; еще же ищуще кто къ Всеволоду пріаеть боярь, то имаша на нихъ (купы)съ полторы тысящи гривень, и даша купцемъ крутитися на войну, но (сѣ)гоша невиноватыхъ. Потомъ же Святославь Олговичь съвокупи всю землю Новогородскую, и брата своего Глѣбка приведе съ Куряны и съ Половци, (и) пдоша на Плесковъ прогонити Всеволода; и не покорившася имъ Плесковичи, ни выгнаша князя отъ себе, но бяхуть ся устерегли, засѣкли осѣкы вси. И здумавь князь и людіе его на пути, въспятишася на Дубровнѣ, рекши: «не проливайте крови съ своею братіею, негли Богь како управитъ своимъ промысломъ.» Тогда же преставися князь Всеволодъ Мьстиславичь въ Пьсковѣ, внукь великого князя Володимера Манамаха, февраля 11 день, въ четвер(ток)ь масленыа недѣли; а въ недѣлю положень бысть во церкви святыа Троица, юже създаль самъ, въ придѣлѣ святаго Благовѣщеніа, на лѣвой странѣ, и поставиша надъ нимъ его мечь, иже и донынѣ стоитъ, видимъ всѣми. И Пьсковичи же яшася по брата его Святополка Мьстиславича; и не бѣ мира съ ними, ни съ Суждальци, ни съ Смолняны, ни съ Полочаны, ни (съ) Кіяны Новогороду; и стоа все лѣто осминка ржи великаа по 7 рѣзань.

(1) *Въ подлинникѣ*: много а почалъ ты. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 79-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 84-мъ листѣ.*

Въ лѣто 6646, мѣсяца марта въ 9, на память святыхъ 40 мученикъ, бысть громъ великъ. Того же лѣта выгнаша Новогородци князя Святослава Олговича отъ себе; сидѣвъ лѣто и 9 мѣсяць. Того же лѣта послаша по Юріа Володимерича Долгорукого, онъ же дасть имъ сына своего Ростислава, изъ Суждаля, княжити. Идущу же ему къ нимъ, въ то время пополошишася людіе, сългаша бо, яко Святополкъ у города съ Плесковичи; и высунушася весь городъ къ Силнищу, и не бысть ничтоже. Тогда же Новогородци смиришася съ Плесковичи. А Святославу бѣжащу изъ Новагорода, яша его на пути Смольняне, и стрежаху его на Смядинѣ въ манастыри, а княгиню его пріаша въ Новѣгородѣ съ лучшими людми; а Святослава ведоша въ Кіевъ къ Ярополку. И Всеволодъ Олговичь приведе Половци, и нача воевати по Сулѣ, и слыша яко ять бысть братъ его Святославь, и хотѣ ити къ Кіеву; а великому князю тогда Ярополку многы воа съвокупившу, онъ же въвратися къ Чернигову, и князь великій поиде на нь къ Чернигову. Всеволодъ же посла къ нему смиреніемь и (съ) мольбою и з- дары; князь же великій Ярополкъ пріа молбу его, и сътвори съ нимъ миръ, и воа распусти. Тои же зимы, февраля 18 день, на память святаго отца (нашего) Леонтіа, преставися князь великій Ярополкъ Володимеровичь Манамаховь. Того же лѣта, маа въ 10, вшиде князь Ярославъ[1] Юріевичь Долгорукого въ Новьгородь на столъ. И въ Кіевѣ сѣде князь великій Вячеславъ Володимеричь на столѣ. Вячеславле княженіе. И сѣде Вячеславь толико 10 дный; и пріиде на него Всеволодъ Олговичь Святославича, и выгна его ис Кіева. И сѣде на столѣ въ Кіевѣ Всеволодъ Олговичь, марта 5.

Княженіе Всеволода Олгова сына Святославича. Въ лѣто 6647. Слышавь Юрій Манамаховичь Долгорукій, яко Всево(лодъ) сѣдитъ въ Кіевѣ, а брата его Вячеслава согна, поиде изъ Суждаля къ Смоленьску. И посла къ Новогородцомъ, зовя ихъ со собою на Всеволода Олговича; он(и) же не послушаша его, а сына его Ростислава выслаша отъ себе. Тогда Ростиславь прибѣже къ отцу, къ Смоленску, сѣдивъ Новѣгородѣ лѣто и 4 мѣсяцѣ. Юрій же разгнѣвася на нихъ, поиде опять къ Суждалю; и идя взя Новый Торгъ, и иде къ Суждалю А Новогородци послаша къ Кіеву, (къ) великому князю Всеволоду, просящи у него брата его Святослава опять; онъ же обѣщася, и не посла тогда, заводи же Новогородцивъ ротѣ. Бѣ же мятежь въ Новѣгородѣ, а Святослава долго не бяше. Князь же великій Всеволодъ[2] Олговичь зачатъ замышляти на Володимеричи и на Мьстиславичи, хотя всю землю дрьжати з братіею, надѣяся на множество вой: искаше подъ Андреемь Володимеричемъ Переяславля, а подъ Ростиславомъ Мьстиславичемъ[3] Смоленьска, а подъ Изяславомъ Мьстиславичемъ Володимеря. И приведъ брата своего Святослава ис Курска, и поиде на Андрѣа къ Переславлю, и посла къ нему, рекь: «иди къ Курс(к)у.» Андрей же рече: «лучши здѣ и умру, а къ Курс(к)у не иду.» Посла же на него князъ великій Всеволодъ брата своего Святослава; Андрей же выиде противъ его, и поби его, наутріа же миръ сътвориша. Новогородци же послаша второе къ великому князю Всеволоду, просяще у него брата Святослава, а дѣти своя въ закладъ прислаша; и пусти его къ нимъ. Того же лѣта вшиде Святославъ Олговичь второе (въ) Новьгородъ на столъ.

Въ лѣто 6648, мѣсяца марта 20, бысть знаменіе въ солнци, и опять испольнися. Того же

(1) *Не слѣдуетъ ли читать*: Ростиславъ, *какъ въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр 8? ср. здѣсь выше, подъ 6646 годомъ, и ниже, подъ 6647 годомъ.* (2) *Въ подлинникѣ*: осеволодъ. (3) *Тамъ же*: мьстиславича.

1140 лѣта послаша Новогородци (къ) великому кня-
1142 зю Всеволоду Костантина Микулина и по немъ 6 мужъ, оковавше, Полюда Гостятинича и иныхъ колко ихъ.

Въ лѣто 6649, мѣсяца апрля въ 1 день, бысть знаменіе на небеси дивно велми: 6 круговъ около, а три около обаполъ солнца, и стоа мало не весь день. Того же лѣта преставися князь Андрей Володимеричь, въ Переяславлѣ. Того же лѣта пріидоша по Кіева отъ великого князя Всеволода по брата его Святослава въ Новгородъ, вести его кь Кіеву, рекъ имь: «сына моего пріимете себѣ князя.» И послаша епископа кь великому князю по сына его и лѣпшихъ людій; а Святославу рѣша: «а ты пожди брата[1], тоже поидеши.» Святославъ же убоявся Новогородцовь, глаголя: «еда прельстивше мя имуть,» и бѣжа отай нощію; и Якунь съ нимъ бѣжа. И яша Якуна на Плюси, и пріидоша съ братомъ его Прокопіемъ, мало[2] не (до) смерти (убиша), обнажиша его яко мати родила, свергоша его съ моста; но Богь избави его, и прибреде къ брегу, и болѣ его не биша, но взяша у него 1000 гривенъ, такоже и у иныхъ имаша. И заточиша Якуна въ[3] Чудь з братомъ, оковавше руцѣ къ шіи; послѣди приведе ихъ къ собѣ Юрій, и жены ею изъ Новагорода, и держаше ихъ у себе вь милости. Пришедшу же В(сев)олодичу въ Новгородъ, и не пріаша его, ркущи: «не хотимъ племене Олгова, но хотимъ[4] племени Володимера, дай намъ шурина своего Святополка Мьстиславича;» онъ же не хотѣ имъ дати того. Новогородци же послаша кь Юрію, въ Суздаль, и посла къ нимъ сына опять Ростислава. Великій же князь Всеволодъ то слышавь, разгнѣвався, вмета Новогородцевь вь погребь, послы вся, и епископа и гостей. И сидѣша Новогородци безъ князя 9 мѣсяцъ; и призваша и(зъ) Суждаля Судила, и Нѣжату и Страшка, оже бяху бѣжали изъ Новагорода Святослава ради, и даша посадничьство Судилу въ Новѣгородѣ; и послаша по князя Юріа къ Суждалю, и не иде, но посла къ нимъ сына своего Ростислава. Того же лѣта вниде Ростиславъ Юріевичь въ Новгородъ на столъ. Того же лѣта смирися князь великій Всеволодъ съ шурпномъ своимъ Святополкомь Мьстиславичемъ.

Въ лѣто 6650. Епископа, и купцовъ и пословъ Новогородцкихъ не пустяху изъ Руси, а они не хотяху иного князя, но Святополка Мьстиславича; и рвда имъ князь великій[5] Святополка и(зъ) своею руку, противляяся Юрію, иже пустилъ сына своего Новогороду; и посла (въ) Новгородъ Святополка, и Новогородцевь отпусти всѣхъ съ нимъ. И услышаша въ Новѣгородѣ, яко Святополкь идетъ къ нимъ съ всѣми людми ихъ, и яша Ростислава и всадиша въ епископль дворъ; сѣде 4 мѣсяцѣ. Святополкъ же, пришедъ въ Новгородъ, съсла Ростислава Юріевича, (и) иде кь отцу въ Суздаль. Того же лѣта Вячеславь Володимеричь иде княжити въ Переяславль, а (къ) Турову иде Святославь Всеволодичь; а Игорь въсхотѣ себѣ Переяславля, и поиде на Вячеслава, и пріиде кь Вячеславу вь помочь брата его сынь Изяславь Мьстиславичь, а Ростиславь шедъ изъ Смоленьска взя четыре городы Игоревы, онъ же послышевъ отъиде отъ Переяславля. А Вячеславъ дасть Переяславль Изяславу, а самъ иде къ Турову; а Святославъ Всеволодичь иде къ Володимерю. Того же лѣта приходиша Имь, и воеваша область Новогородскую; избиша Ладожане 400, не отступиша ни мужа. Того же лѣта приходи Свѣйскій князь и епископь въ 60 шнекь на гость, иже изъ заморіа шли въ 3 же лодіахь; и бишася, и не успѣша ничтоже, и отлучиша ихь 3 лодіи, избиша ихъ полтораста.

(1) *Въ подлинникѣ*: брате. (2) *Тамъ же:* малымъ. (3) *Тамъ же:* на. (4) *Тамъ же:* хотѣмъ. (5) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 85-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 75-го листа.*

Въ лѣто 6651. Стоя вся осень дождевна, отъ Госпожина дни до Карачина[1], тепло, дождь, и вода велика въ Волховѣ, сѣно и дрова рознесе; озеро изломa вѣтрь, и выломи мостъ, а 4 городни б(езъ) знадбѣ[2] снесе. Въ то же лѣто оженился Святополкъ въ Новѣгородѣ, приведе жену изъ Моравы. Въ то же лѣто ходи Корѣла на Имь, и отбѣжаша 2 лонву быти.

Въ лѣто 6652. Ходи князь великій Всеволодъ на Володимерка къ Галичю, и много воева, и два града взя Изяславъ съ Половци, Ушицу и Микулинь, и пришедшу къ Звенигороду, и ту смиришася. Того же лѣта дѣлаша мость весь новь, по сторонь ветхаго. Въ то же лѣто исписаша честно притворины вся въ святѣй Софіи въ Новѣгородѣ, повелѣніемъ владыкы Нифонта; и даша посадничество Нѣжатѣ. Того же лѣта съврьшиша церковь каменну святую Богородицу на торгу.

Въ лѣто 6653. Стоа 3 недѣли тепло добрѣ предъ жатвою, и потомъ нанде дождь, и до зимы дни[3] ясна не бысть, и много убитка въ житѣ и въ сѣнѣ. Въ то же лѣто утоноста два попа, и не дасть владыка пѣти надъ ними. Того же лѣта заложиша церковь каменну на Смядынѣ Бориса и Глѣба, въ Смоленъску. Того же лѣта ходиша вся Русская земля къ Галичу, и много попустошиша областій, а города не взяша ни единого, и възвратишася; ходиша же изъ Новагорода въ помощь Кіаномъ, съ воеводою Неревиномъ, и възвратишася съ любовію.

Въ лѣто 6654. Пришедъ Володимерко изъ Галича взя Прилукъ, и хотѣ на нь[4] пріити князь великій Всеволодъ Олговичь, и посла къ братіи, веля имъ быти готовымъ з Бориша дни, и потомъ разболѣся, и преставися августа 1. И вниде въ Кіевь братъ его Игорь. Княженіе Игорево Олговича, внука Святослава. И не годно бысть людемъ княженіе Игорево, и послаша въ Переяславль (къ) Изяславу Мьстиславичю, внуку Манамахову; онъ же прінде къ Кіеву, а Игорь князь великій съ братомъ Святославомъ Олговычемъ выидоша противу ему, и не дошедше его побѣгоша, людіе же о нихъ бишася[5], ту многыхъ избиша, а иніи истопоша. И поможе Богь Изяславу, и вънінде Изяславь въ Кіевъ, и сидѣ на столѣ августа 13. И по 4-хь днехъ по побоищи[6] приведоша къ нему Игоря, изымавь въ болотѣ, и посла его въ манастырь на Выдобичь[7], и оттуду въ Переяславль, и всадиша его въ порубь; и тако скончася власть его, княживъ 2 недѣли. А братъ его Святославь бѣжа къ Новогородку къ Сѣверскому. Вячеславъ же то слышавъ, и надѣяся на старѣйшиньство, и не приложи чести къ великому князю Изяславу, и отъять городы свои, иже отъя у него Всеволодъ Олговичь, еще же и Володимерь заа, и посади въ немъ Андрѣевича. Княженіе великого князя Изяслава Мьстиславича. Князь же великій Изяславь посла по брата по Ростислава отъять грады у Вячеслава, а сына своего Ярослава посади въ Туровѣ. А за Святославомъ Олговичемъ посла Изяслава Давыдича, и Володимера, брата его, и сына его Мьстислава и иные князи; и много зла сътвориша власти его. Святославь же присла къ нимъ, мира прося; они же рѣша: «лишися брата Игоря, и дадимъ ти миръ.» Онъ же не хотѣ того, но рече: «донелѣже ми душа въ тѣлѣ, не могу лишитися его.» Они же шедше разграбиша село Игорево, въ немъ же бѣ всякого множество товара, и зажгоша дворъ и гумно, въ немъ же бѣ девятьсотъ стоговъ жита; и оттолѣ послаша противу великому князю, а сами поидоша къ Путивлю, и не дашася имъ. Путивльци, дондеже пріи-

1143
1146

(1) *Въ подлинникѣ это слово объяснено на поль словами:* до рожества христова. (2) *Тамъ же это слово объяснено на поль словами:* отъ основанія. (3) *Тамъ же:* а дни. (4) *Тамъ же:* памъ. (5) *Тамъ же:* бышася. (6) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 76-го листа, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на 75-мъ листѣ.* (7) *Въ подлинникѣ:* на давыдичь.

1146 иде князь великій Изяславь, и тако дашася;
1147 и посади у нихъ намѣстникы своа, а что есть въ градѣ Святославле; а то все разграби. И прінде вѣсть кь Святославу, яко градъ его взятъ и вся сущая его тамо разграблени быша, а на нь идутъ хотяще его оступити въ Новѣгородцѣ, онъ же бѣжа оттуду кь Карачеву. И понде за нимъ въ погоню Изяславь Давыдичь въ трехъ тысящахъ, разгордѣвся, хотя рукама изымати его и вся сущаа съ нимъ. Святославъ же то слышавъ, и не бѣ уже где ся ему дѣти; и погадавъ з братіею, Иваномъ Юріевичемъ Долгорукого, и съ сыновцемъ своимъ Иваномъ Ростиславичемъ и Володимеромъ Святославичемъ, и съ Половци, иде противу ему и одолѣ ему. Изяславъ же Давыдовичь прибѣже кь братіи, они же вси поидоша на Святослава; то же слышавъ Святославь, погради Карачевь, бѣже въ Вятичи. Князь же великій Изяславь Мьстиславичь имѣніе, и волости и городъ дасть Давыдовичемъ, Изяславу и Володимеру, и Святославу Всеволодичю; а что Игорево, а то собѣ поималъ, (и) иде кь Кіеву. На ту же осень Игорь[1] вь порубѣ болѣнь бѣ, и просяше чернечьства; князь великій же повелѣ выпусти(в)ши его постричи, и бысть постриженъ въ Переславли отъ епископа Евѳимія; потомъ же оздравѣ, и ведоша его въ Кіевь въ манастырь святаго Феодора, и ту схыму[2] възложиша на нь. Давыдичи же поидоша за Святославомь ко Дебряньску, а Святославь Всеволодичь Олговича оста вь Карачевѣ, а Святославь изъ Козельска[3] иде къ Дѣдославлю; ту же разболѣся у него Ивань Юріевичь. Онъ же поиде къ Сестру, и ту Ростиславичь Ивань Берладичничь отступи отъ него къ Ростиславу кь Смоленьскому, а Святославь прінде въ Колтескь городъ, и ту присла ему Юрій Долгорукій изъ Суждаля помочь, 1000 бронникъ; а Давыдичи то слышавше, не смѣша по немъ ити, но возвратистася изъ Дѣдославля.

Въ лѣто 6655. Преставися Ивань Юріевичь, февраля 20 день; и вземше тѣло его братіа его Борись и Глѣбь, идоста[4] кь отцу къ[5] Суждалю; а Святославъ иде верхь по Оцѣ, и ста на усть Поротвы въ Любыньскѣ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ даша посадничьство Константину Мнкулинпчу. Того же лѣта здѣлаша 4 церкви: святаго Бориса и Глѣба въ городѣ, и святаго Илію, и святаго Петра и Павла, и святою Козму и Деміана. О Москвѣ. Того же лѣта князь Юрій взя Новый Торгь и Мьсту повоева, а Святославу Олговичу повелѣ[6] Смоленскую волость воевати; онъ же възя Люди, Голядь и прочая волости воева. Потомъ же повелѣ ему Юрій прінти къ себѣ на Москву, онъ же прінде къ нему съ сыномъ своимъ Олгомъ и съ Володимеромъ Святославичемъ, и ту Юрій много чти, вои даривъ, отпусти; онъ же иде къ Нерпньскому. О Климѣ митрополитѣ. Того жь лѣта постави князь великій Изяславь митрополита Клима Смолнянина, выведъ изъ заруба; бѣ же сей черноризець скимникь, и книженъ зѣло и философь; но мнози о семъ негодоваху; постави же его своими епископы. Того же лѣта Юрій посла кь Святославу сына своего Глѣба, и прінидоша къ нему Половци; онъ же зая всѣ (грады): Вятичи, и Брянець, Обловескь, Девягорескь, и до Воробины по Деснѣ, и Домагощи, и прінде кь Мченьску, и понде кь Хрому на Изяслава Давыдовича. И ту угониша его послы отъ Володымера Давыдовича[7] и отъ Святослава Всеволодича, и цѣловаша къ нему крестъ, яко быти имъ всѣмъ за одинь. Пришедше Давыдовичи кь Чернигову, послаша

(1) *Въ подлинникѣ:* игоре. (2) *Тамъ же:* въ схыму. (3) *Тамъ же:* из колельска. (4) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 75-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 74-го листа.* (5) *Въ подлинникѣ:* и. (6) *Тамъ же:* повеи. (7) *Тамъ же, по ошибкѣ:* изяславича.

лестію къ великому князю Изяславу Мьстиславичю, глаголюще: «Святославь изяль власть нашу Вятичи; попдевѣ на нь.» А Святославь Всеволодичь пришедъ въ Кіевь къ великому князю Изяславу, любяше бо его[1] Изяславъ, и ту отпросися у него къ Чернигову, къ Давыдовичемь, и съвъкупльшеся послаша второе къ великому князю Изяславу, глаголюще: «хотѣлъ еси пти на Юріа и на Святослава, та поиди нынѣ.» Князь великій же съзва бояре Кіевскія и дружину, и рече имъ: «хощу ити съ Давыдовичи на Юріа и Святослава Олговича, со братомъ Ростиславомъ, и (съ) Смолняны и съ Новогородци; поидите вы со мною?» И рѣша ему Кіане: «не ходи, княже, на своего стрыа на Юріа; Олговычемь вѣры не имы, а въ путь съ ними не ходи; аще ли хощеши, мы на Володимере племя не можемъ рукы подняты, аще ли на Олговича, то и з дѣтми идемь.» Онъ же не послуша ихь, но рече: «да кто хощетъ, тотъ поиде(тъ) со мною;» и поиде самъ. И посла напередъ себе въ Черниговь Улѣба; Улѣбъ же увѣда, яко сложилися Олговичи, великого князя Изяслава зовутъ лестію, хотяще его убити, и бѣжа назадъ къ нему, и стрѣте его на Супои, и сказа ему лесть Чрънигoвскыхъ князей, яко цѣловали крестъ Святославу, а къ Юргію послали, а его убити хотятъ. Онъ же възвратися, а къ нимъ посолъ свой посла, и обличи лесть ихь и мысль злую. Посла же князь великій и къ брату своему Ростиславу, являя ему се, а веля ему ити къ себѣ въ Кіевь. Посла же и къ брату своему Володимеру, и къ митрополиту и къ Кіаномъ, се же повѣдая, и Кіаномъ глаголя: «якоже вы ся, братіе, обѣщавалися на Олговичи, то нынѣ приспѣ время; потягните, братіа, по мнѣ на крестопреступниковъ.» Они же рѣша: «ради есмы по князи своемъ и з дѣтми; но сего блюдемся, яко прежде сего было при великомъ князи Изяславѣ Ярославичи, высѣкше Всеслава посадиша на столѣ; а се нынѣ 1147
врогъ князя нашего и нашь, Игорь, не въ 1148
порубѣ, но въ манастырп святаго Ѳеодора.» И възвышеся вси людіе, поидоша убити Игоря. Володимиръ же Мьстиславичь рече имъ: «братіе и дружино! сего братъ мой, а вашь князь великій, не приказалъ къ вамъ; но пойдите противъ врагь его, а Игоря сторожеве блудутъ.» Такоже и митрополитъ (возбраняше имъ), и Лазарь тисяцкій. Они же не послушавше тако поидоша въ манастырь святаго Ѳеодора, а оному на обѣднѣ стоящу, симъ же къ манастыру идущимъ, Володимерь погна по нихъ, да не дасть имъ Игоря, и не успѣ; а они емше его извлекоша изъ церкве, бiюще и пхающе. Володимеръ же стрѣте пхъ въ вратѣхъ манастырскыхь, и ту скочи съ коня, и паде на Игора, да не дасть имъ убити его; людіе же самохотяще убити его, а Володимеръ вьведе его въ дворъ матере своеа; людіе же врата выломльше у двора и сѣни о немъ разбиша, и съвлекше его съ сѣней[2], и убиша его, и въ едпной свиткѣ, поцѣпивше ужемъ за ногѣ, влекше, покинуша его на торговищи. Володимеръ же послань повелѣ похоронити тѣло его; и положень бысть въ церкви святаго Семiона. На ту же осень ходи Святополкь Мьстиславичь съ Новогородци и съ всею областію на Юргіа, на Суждаль; и воротишася у Новаго Торгу въ роспутіе. Того же лѣта преставися Констаптинь посадникъ, и даша Судилови[3] Иванковичю. Тогда же преставися игуменъ Антонiй, началникъ Антонова манастыря въ Новѣгородѣ, и даша игуменство Андрею.

Въ лѣто 6656. Глѣбь Юріевичь иде и(зъ) Суждаля къ Чернигову Олговичемъ въ помощь; князь великій же Изяславъ[4] Мьстиславичь зва его къ себѣ, и не иде, но иде на сына его Мьстислава къ Переяславлю, и ту не успѣ ничтоже, поиде къ Курску, и тамо посажа по всей Семи намѣстникы свои. Потомъ снися съ

(1) *Въ подлинникѣ:* его его. (2) *Тамъ же:* съ сѣный. (3) *Тамъ же:* саулови. (4) *Тамъ же:* изяславль.

1148 Святославомъ Олговичемь, и посемь прінде къ
1149 нимъ Святославь Всеволодичь и Изяславъ Давыдичь, и взяша градъ Попашь; а Выревцы и Вьиханцы не дашася. Того же (лѣта) слышавь князь великій Изяславъ Мьстиславичь, понде и з братомъ Володимеромъ, и съ всѣми вои своими; и отъ Вячеслава прінде ему помочь изъ Володимеря. Дошедшимъ же имь Чрънын Могылы, и ту прінде[1] къ нему братъ его Ростиславъ Мьстиславичь (съ) Съмолняны и съ множествомъ вой, и оттолѣ пондоша съ нимъ къ Сулѣ. Они же слышавше пондоша оттолѣ къ Глѣблю, и къ Всеволожу и къ Чернигову; Изяславъ же, братъ его, слышавъ то, понде за ними, и пришедъ къ Всеволожю, взяша его. Тоже слышавше прочіи грады, Унѣжь, и Бѣлавежа и Бохмачь, и побѣгоша къ Чернигову, и инын мнозн грады; и постигше же взяша три тыя грады, а прочіи уйдоша, а грады зажгоша, а Глѣбльци отбишася. И пондоша оттуду х Кіеву, и оттуду Ростиславъ иде къ Смоленьску; Олгови(чи) же и Давыдовичи послаша, Брягинь повоеваша. Глѣбъ же Юріевичь шедъ заятъ Градокъ отца своего, и ту прінде на нь князь великій Изяславь, онъ же убоявся и доби ему челомъ, и кресть цѣловавъ възвратися къ Кіеву; Глѣбь же посла къ Давыдичемъ, рекъ: «по неволѣ есми цѣловалъ великому князю Изяславу, а съ вами хощу за одинь быти одинако.» Того же лѣта Юрій послалъ сына своего Ростислава въ помочь Олговичемъ, онъ же не иде къ нимъ, но иде (къ) великому князю Изяславу; князь великій же дасть ему дары многы и грады Божьскы, и Можебожь, и Котелницу и инна два; а Глѣбь иде къ отцу, а Ростиславь въ Городець. Того же лѣта Олговичи и Давыдовичи съмирншася съ великымъ княземь Изяславомъ, а про Игоря вражду отложиша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ бысть дождь съ градомъ, іюня 27, и зажже громъ церковь святую Богородицу въ Звѣрѣнци. Того же лѣта ходи архіепископъ Ціфонть изъ Новогорода въ Суждаль, мира дѣля, и прія его Юрій съ любовь(ю), и церковь святѣй Богородици святи великимъ священіемь, и Новоторжьци выправи всѣ и гости вси цѣлы, и посла съ честію къ Новогороду; но миру не бысть. Тоя же осени князь великій Изяславь Мьстиславичь прислалъ сына своего Ярослава нс Кіева, и прінша его Новогородци, а брата Святополка Мьстиславича выведе, злобы его ради, и дасть ему Володимерь. Тоя же зими князь великій Изяславь бывъ въ Смоленскѣ[2], у брата Ростислава, и оттуду прінде къ Новогороду; Новогородци же жаловашася ему на Юріа о Новомъ Торгу и о томъ, что съ ними миру не управитъ; онъ же пожалова о томъ и иде къ Кіеву.

Въ лѣто 6657. Романъ Ростиславичь женися у Святослава Олговича. Тоя же зимы понде князь великій Изяславъ на своего дядю Юргіа Володимерича Долгорукого, къ Суждалю и къ Ростову, за Новогородскую обиду, а съ нимъ братъ его Ростиславъ сь Смоляны, и Новогородци, и Пьсковичи и Корѣляне; и сьвъкупишася на Волзѣ, на усть Медвѣдици, и оттуду послаша къ Юргію; онъ же ни ихъ посла отпусти, ни своего посла. И оттолѣ пондоша къ Спятину[3], и къ Углечу и къ Молозѣ, и много воеваша людей Юріевыхъ, даже и до Ярославля, по Волзѣ; и взяша 6 городовъ, и воюючи и жгучи. А Давыдовичи и Олговичи, починивъ срокъ спятися съ ними у Медвѣдици, и не дождоша, но стояху въ Вятичехъ, ожидаючи, что учинится межи ихъ съ Юріемъ, уже бо и веснѣ приспѣвши, и Мьстиславичи възвратишася, роспутія для, еще же и кони ихъ похромоша. Князь великій же Изяславъ, взявъ полону 7000 головъ, иде къ Новогороду, и оттуду къ Смоленску, къ брату, и ту веснова, и иде къ Кіеву.

(1) *Въ подлинникѣ:* пріндеша. (2) *Тамъ же:* въ смоленсиѣ. (3) *Тамъ же:* къ скпятину.

Въ лѣто 6657. Иде архіепископь Новогородцкій Ифонть въ Русь, позванъ великымъ княземъ Изяславомъ и митрополитомъ Климомъ, ставилъ бо его князь великій съ епископы Рускыми, не славь къ Царюграду. А Ифонть тако молвяше: «недостойнѣ есть сталъ, оже не благословень есть отъ великаго собора, ни ставлень;» и онъ про то не борзо отрядивъ его, но посади его въ Печерьстѣмъ манастыри, дондеже Юргій прінде. О брани Юріевѣ съ Изяславомъ. Въ то же время Юрій прінде обычаемь таковымь: злыи человѣци, діаволомь подгнѣщаеми, яко огнь сѣно зжагаютъ, тако и сіи, въздвигнувше вражду въ государехъ ихъ, въ грѣхь и срамъ въводять, а сами погыбають злѣ, якоже рече(но) (въ) писанiихъ: зліи злѣ погыбоша. Навадиша бо великому князю Изяславу Мьстиславичю на князя Ростислава Юргіевича, глаголюще: хотѣлъ[1] сѣсти въ Кіевѣ; князъ великій же, имя тому вѣры, ограби Ростислава, и всади въ лодью, посла его къ отцу толико самого четверта[2]. И пришедъ Ростиславъ жаловася отцу на великого князя и на его коромолниковь; Юрій же о семъ сьжалися велми, и рекъ: «уже ли се единъ азъ не имѣю части въ Руской земли, ни ли дѣти мои? или не отецъ мнѣ былъ князь великій Владимиръ Манамахъ?» И помолися Богу, и сьбра дружину, и приведе Половци, и понде къ Кіеву на великого князя Изяслава Мьстиславича. Пришедшу же ему къ Вонханю, ту пріидоста къ нему оба Святослава, Олговичь и Всеволодичь, и шедше сташа у Бѣлывежи, и ту мѣсяць стоаху, ожидаючи отъ великаго князя покорепіа; а князъ великій Изяславь розославъ по братію, къ нимъ ни словеса не посла. И понде Юргій къ Переяславлю и ста. Тоже слышавь князь великій Изяславь, рече: «аще бы пришель на мене дядя мой з дѣтми, то взялъ бы къ собѣ еже хотѣлъ; аще привель на мене Олговичевь и Половци, то ми мира нѣсть съ ними.» Се же глаголаше, надѣящеся на множество вой; а Кіане не хотяху помо(г)ати ему, по веляху миритися съ ними. Прінде же къ Переславлю, и уимаше его епископъ Ефимій, не веля битися, и глаголаше ему съ слезами: «възми рядъ з дядею своимъ.» Онъ же не хотяше, но понде на нь, глаголя: «добыли есми своимъ потомь Кіева и Переяславля, а нынѣ ли ми ся отступити?» И прінде къ Янчину селцу, идеже Юргій стоаше, и стояху противу себе отъ обѣда до вечерни; и потомъ отступи Юргій въспять, а князъ великій понде по немъ, и яко заходящу солнцу възвратися Юргій, и (съ)ступишася, и бысть бой великъ. И поможе Богь Юрію, и поб(ѣд)и Юрій; а князь великій Изяславь бѣжа къ Кіеву, толко самъ третій, августа 13, и оттолѣ събрався съ женою, и з дѣтми и съ всѣми своими, и бѣжа къ Лучку; а Юргій пребывъ въ Переяславлѣ три дни, и иде въ Кіевъ, 15 августа. Идущимъ же имъ къ Кіеву, увидѣша градъ высокъ издалеча, и никтоже знааше кій сей градъ, и попдоша на нь; Половци же бышася у него, и мнози язвени быша, и бѣжаша отъ града того. Бѣ же то не градъ, но село святыа Богородица Печерскаа, а града николиже бывало; ни тіи сами, сущіи въ селѣ томъ, разумѣша бывшаго, но изшедше видѣша кровипролитіе, и почюдишася бывшему. А Переяславль дасть сыну своему Ростиславу. Княженіе великого князя Юргіа Долгорукого. На то же лѣто идоша данщики Новогородскіе вмалѣ; слышавше же Юргій князь великій, оже вмалѣ изшли, и посла князя Берладьского съ вои, и бывшися вмалѣ нѣгдѣ, сташа Новогородци на островѣ, а онѣ противу, и начаша городъ чинити; въ лодіахъ идоша Новогородци къ нимъ на третій день, и бышася, и много обоихъ паде, по Суздалцей болѣи, бес числа. На ту же зиму прідоша Имъ на Водь ратію въ тысячи, и Но- 1149

(1) *Въ подлинникѣ:* хотѣлп. (2) *Тамъ же:* четвертка.

1149 1151 вогородцевь пятьсотъ съ Водью, и не упустиша Ими ни мужа.

Въ лѣто 6658. Пріиде ис Кіева архіепископъ Ипфонть къ Новогороду, отпущень великымъ княземъ Юргіемъ; и ради быша Новогородци.

Въ лѣто 6659. Князь великій Изяславъ Мьстиславичь пача съвъкуплять Угры и Ляхы, а князь великій Юрій съвъкупися съ братомъ Вячеславомъ, и помощь къ нему пріиде Володимеркова изъ Галича, а и самъ Володимерко къ Шумьску[1] приступи; то же слышавше Угри и Ляхы, и убоявшися отъидоша отъ Изяслава. Андрею же Юріевичу з братомъ Ростиславомъ бывшу у Моравици[2], и ту въ нощи бысть золъ пополохъ на нихъ, яко всѣмъ Половцемъ бѣжати и прочимъ воемъ; но единъ Андрѣй Юріевичь укрѣпися съ своимъ дворомъ, а и ти хотяху бѣжати къ прочимъ воемъ. Наутріа же отступиша къ Любну[3], и бысть имъ вѣсть, яко идетъ отецъ ихъ й з братомъ Вячеславомъ, они же опять отступиша къ Лучску, а въ немъ сущу Владимеру Мьстиславичу. И выпедши пѣшци, начаша стрѣляти(ся) съ ними; Андрей же Юріевичь не повѣда братіи своей, поѣде скоро на нихъ, и ту ударища подъ нимъ конь двѣма копіи, а третіе(мъ) въ луку переднюю, а съ града[4], яко дождъ, метаху каменіе на нь; а и Нѣмчинь хотѣ пронзити его рогатиною, но Богъ съблюде его, и бысть радость отцу его и братіи. И стоаху у града 3 недѣли, и воду отъяша; и нача Володимерь молитися, прося мира, а Изяславъ посылаше къ Володимеру Галичинскому, дабы о немъ умолилъ Юріа, а вину всю на ся възлагая; а не дадяше мира Ростиславь Юріевичь и Юргій Ярославичь, внукь велико(го) князя Святополка. Юргій же хотѣ дати столъ Кіевь брату[5] Вячеславу, и не даша ему воли бояре, ркуще: «не съдръжати ему;» и даша ему Вышегородъ. Того же лѣта пришедъ князь велікій Изяславъ, отай позванъ Кіяны съгнати Юргіа ис Кіева; Юрій же иде къ Новогородку съ своими дѣтми. То же слышавъ Володимерь Галицкій, поиде на Изяслава къ Кіеву, Изяславъ же поиде противу ему съ братомъ Володимеромь и съ сыномь Мьстиславомь, и срѣте его у Тумаша, и сташа о рѣцѣ Стугнѣ; видѣша же дружина его множество вой Володимерковыхь, и убояшася, и начаша говорити великому князю Изяславу, да поидетъ назадъ. Опому же не хотящу, потомъ побѣже, и прибѣгь къ Кіеву нощію, и выбрався и бѣжа къ Володимеру; а Володимерко ста у Кіева. А Юргій въ то же время пріиде къ Кіеву съ Давыдовичи и съ Олговичи, и сѣде въ немъ; и посыласта за Изяславомъ, и не постигоша его. И ту видѣся Юргій съ Володимеркомъ, и любовь велію сътвориша межи себе, и поиде Володимерко къ Галичу.

Въ лѣто 6659. Князь великій Юргій Володимеровичь пожаловалъ сына своего Андреа, дасть ему Туровь, и Пинескь, и Дорогобужъ и Пересопницу[6]; и сидѣ въ Пересопницѣ. Тоя же зимы Изяславь Мьстиславичь съвъкупи Угры и Ляхы, и пришедъ съгна Юріа съ Кіева, поваблень бо бѣ мужи Вячиславли. И преставися княгини Изаславля. И посла Изяславъ къ дядѣ своему Вячеславу въ Вышегородъ, и рече: «ты ми буди отецъ, азъ съгрѣшихъ передъ тобою, чти не положивъ на тебѣ; а се нынѣ тебѣ Кіевь.» И вънѣиде Вячеславь въ Кіевь. Княженіе Вячеславле Володимерича Манамахова съ Изяславомъ Мьстиславичемъ. Вышедшу же Вячеславу, цѣловастася, и любовь сътвориша, и сѣдоша

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого слова на полѣ написано, новымъ почеркомъ:* шумъскъ село въ дубенскомъ уѣздѣ. (2) *Тамъ же противъ этого слова на полѣ, новымъ почеркомъ, написано:* моравица мѣстечко въ томъ же уѣздѣ. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. IX, стр. 181:* у дубна. (4) *Тамъ же противъ этого слова на полѣ, новымъ почеркомъ, написано:* у нестора сказано это подъ луцкимъ замкомъ, то есть маленькою крѣпостью. (5) *Тамъ же:* браду. (6) *Тамъ же:* пересупницу.

оба за одинъ на Кіевѣ; да старѣйшинство дрьжати Вячеславу на всемъ, дръжаше бо его Изяславъ (въ) отца мѣсто. Тогда отпустиста Угры ко королю съ многою честію и дары; бѣ бо Изяславу зять Угорской король. Потомь же Изяславь посла къ королю Угорскому сына своего Мьстислава съ великою любовію, и посемь посласта къ Ростиславу, во Смоленескь, какь Юргіа съгнаша и съвъкупистася въ любовь, и повелѣста ему къ себѣ быти, блюдущеся Юргіа. Тоя же весны преставися Ростиславь Юріевичь, въ великій пятокь. Того же лѣта владыка Нифонть въ Новѣгородѣ поби святую Софію свинцомъ. Тогда же създаша двѣ церкви, святаго Василіа и святаго Константина и Елену. Того же лѣта къ Юрію Володимеричу приходиша Половци мнози; онъ же съ Ольговичи, и съ Володимеромъ Давыдовичемъ, и з дѣтми и съ сыновцемъ своимъ Володимеромъ Андрѣевичимъ поиде[1] отъ Переяславля, и сташа противу Кіева, и не дадяше имъ перевестися на бродѣхь Изяславъ къ себѣ, стерега и въ лодіахъ бой паряжая. Потомъ же Святославь перебродоша у Заруба, некрѣпка бо бѣ тамо сторожа, и ту вси пондоша. А князь великій Вячеславь, и Изяславь[2], и Ростиславь съ сыномъ Романомъ, Изяславъ Давыдовичь и Володимеръ съ множествомъ вой стояху у града; а сіи пришедше сташа у Либеды, и начаша о ней битися. Юргію же[3] бысть вѣсть, яко сватъ его Володимерко идетъ ему въ помочь, и отступи назадъ противу его. Въутрѣи же князь великій Вячьславь, и Изяславь (и) вси князи, съ всѣми силами, пондоша по Юргіи; въ третій же день постигоша у Трепетовыхъ, а[4] Юрій не успѣ снятися съ Володимеркомъ. И бысть имъ ту бо(й) силень зѣло; побіено бысть многое множество обоихъ, мнози же Половци избьены быша Юріеви, и князя Володимера Давыдовича убиша ту, Изяславъ же Мьстиславичь велми раненъ бѣ и съ коня збитъ, по толико Богь отъ смерти избави его; а Юрій бѣжа къ Переяславлю и з дѣтми. 1151
Князь великій же Вячеславь, Изяславь з братіею поидоша назадъ къ Кіеву; а Изяславь Давыдовичь иде съ братнимъ тѣломъ Володимеровымъ къ Чернигову, и положи его въ Спасѣ, а самъ сидѣвь въ Черниговѣ. Изяславъ же Мьстиславичь слыша Юргіа въ Переяславлѣ, поиде на нь съ Вячеславомъ дядею и съ Святополкомъ братомъ своимъ, и приходяще подъ городъ біахуся, и мнози падаху отъ обоихъ. Потомъ же посласта къ Юрію, глаголюще: «иди къ Суждалю, а въ Переяславли посади сына своего; не можемъ съ тобою быти, (зане) приводиши[5] на ны Половци.» Онъ же не имѣя помощи не откуду, и неволею цѣлова кресть, и иде и з дѣтми на Алто: приспѣ бо тогда праздникъ Бориса и Глѣба, а Глѣба остави въ Переяславли. Андрей же съ (А)лта иде къ Суждалю; отцу (у)имавшу его, онъ же рече: «на семъ цѣловали есмя.» А Юрій опять иде къ Переяславлю; князь великій же Изяславъ посла къ нему, глаголя: «цѣловалъ еси на томъ, итти ти къ Суждалю; а нынѣ ведешь на мя Половци и Володимерка;» Юрій же иде къ Городку. Въ то же время Мьстиславу Изяславичу идущу съ Угры къ отцу, а Володимерко слыша поиде по нихъ, онѣмъ не вѣдущимъ, и сташа у Сапогыня; дядя же его Володимерь Мьстиславичь присла къ нимъ питіе много, и быша ту піани. Пода же и вѣсть имъ, яко идетъ за ними Володимерко; они же величахуся піани, и въ ту нощь противу свѣта удари на ныхъ Володимерко, и изби всѣхъ, а прочихъ поима, а Мьстиславь убѣжа въ Луческь съ дружиною своею. То же слышавъ Изяславь иде на Юргіа къ Городку, а съ нимъ Давыдовичь Изяславь, и Всево-

(1) *Въ подлинникѣ:* и поиде. (2) *Тамъ же:* изяславль. (3) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 75-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 88-мъ листѣ.* (4) *Въ подлинникѣ:* а у. (5) *Тамъ же:* приведеши.

1151 лодичи и Олговичи (въ) помочь; затворшу же
1152 ся ему, и потомъ не бысть ни откуду ему помощи, и иде къ Суждалю; а Глѣба остави въ Город(к)ѣ.

Въ лѣто 6660. Князь великій Изяславъ Городокъ княже Юріевь розведе люди, а его раскопа и засыпа рвы. Того же лѣта въ Новѣгородѣ загорѣся церкви святаго Михаила въ торгу, и много зла бысть; и погорѣ весь торгъ, и двори и до ручіа, и церквій 8 згорѣ, 9 Варяжеская[1]. Побоище Перемышльское. Того же лѣта посла князь великій сына своего Мьстислава въ Угоры, и приведе зятя своего, Угорскаго короля, на Володимерка; и пріндоша къ Премышлю, и сташа полкы възлѣ рѣку Санъ, бѣ же одиныхъ Угровь полковъ 73, опричь Изяславлихъ. Володимерко же съ своею сторопою рѣки стави полки свои, и не ста противу тѣхь. Потомъ же князь великій Изяславь побреде въ рѣку своими полки, а король по немъ своими полки, Володимерко же е. . . . . [2], и потопташа Володимеровы полкы, Володимирь же едва межь ратныхь убѣже въ городъ въ Перемышль и затворися; а вои начаша грабити дворы его на посадѣ, и тако не взяша града. И въ ту нощь посла Володимерко посла съ дары и съ челобытіемъ къ королю, и арцѣбискупу[3] и воеводамъ дары многы, дабы «его Изяславу не выдалъ, а своего бы не поминалъ, еже его разгнѣвилъ, зане ранень есми велми; а еще бы и службу мою помянулъ, еже за отца его слѣпого бихся съ Ляхи.» Король же наутріа съшедся и съ Изяславомъ, и едва воведе его въ то, еже смиритися съ Володимеркомъ; и смиришася и разыдошася. Того же лѣта заложи Юрій градъ въ свое имя Юріевъ Полской, и церковь въ немь каменну святаго Георгіа. Юрій же то слышавъ, яко Городокь его раскопаша и пожгоша, и понде съ ними, и Ростиславъ Ярославичь Рязаньскій съ нимъ, и Половци мнози, что ни есть ихь межи (В)олги и Днѣпра; идоша на Вятичь, и взяша ихъ, и Мьценескь и Глуховъ, и пріндоша на (В)олгу, и ту инін мнози Половци пріндоша къ нему[4]; посла же къ Святославу Олговичу, и пріиде къ нему, и поидоша къ Березовому, и ту пришедъ, сташа у Гуричева. Ростиславъ же Мьстиславичь бѣ въ Смоленьскѣ, стерегася отъ Юргіа, и яко мину Юргій волость его, и онъ иде къ Чернигову въ помочь, и въпіидевъ городъ сѣдъ (съ) Святославомь Всеволодичемъ, . . .[5] къ Изяславу Давыдовичу. Юргій же з дѣтми, и съ Святославомъ и съ Половци пріиде къ городу; и Половци пріндоша мнози преже и полону много взяша. Князи же Черниговьстіи повелѣша (всѣмъ людемъ) съ острога[6] въ городъ бѣжати, и начаша приступати къ граду, а граждане выходяще б(і)яхуся съ ними, отъяша же у нихъ острогъ, и зажгоша пригородіе все. Посемь же рече Андрѣй къ отцу своему Юрію: «сътворимъ тако по днемъ, приходяще подъ градъ біемся.» Видѣ бо не крѣпко своихъ біющихся, и поча пръвое самъ съ своею дружиною, и яко выидоша противь имъ изъ града, и потече въскорѣ на нихъ съ Половци, и многихъ избиша, и потомъ не смѣша выходити изъ града отъ страха; тако бо вси князи начаша приступати. Посемь же слыша Юрій, яко князь великій Вячеславь и Изяславъ идуть въ помочь Черниговцемь, Юрій же попде назадъ, къ Новогородцу[7], и къ Путивлю, такоже и къ Суждалю.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* варяжскіа. (2) *Тамъ же пропущено нѣсколько словъ.* (3) *На слогахъ:* арцѣ; *находящихся въ рукописи на оборотѣ 88-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 85-го листа.* (4) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 85-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 82-мъ листѣ.* (5) *Здѣсь въ рукописи пропускъ.* (6) *Тамъ же:* повелѣша ю сьстрога. (7) *Тамъ же:* к по вогородцу.

Въ лѣто 6661. Зимѣ князь великій Изяславъ прiиде къ Новугородцу на Святослава Олговича и на Василка Юрiевича, и не успѣ имъ ничтоже, но смирися съ ними, иде ко Кiеву, а Василко иде къ отцу. Тоа же зимы преставися Володимерко Галицкій. Въ то же лѣто заложи владыка Нифонть церковь каменну въ Ладогѣ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ (сруби) Аркадъ игумень церковь святыя Богородица Успенiе, и составы собѣ манастырь; и бысть христiаномъ прибѣжище, иже и донынѣ стоить Аркажь манастырь. Того же лѣта князь великій Изяславь ходи къ Галичю на Володимерковичевъ, и выидоша Галичане безъ князя, и бишася съ ними, и бысть смятенiе, сiи тѣхъ гнаша, а тiи сѣхъ, и тако, въ тои же нощи, възболѣся Изяславь възвратися къ Кiеву, а вои обои много паде.

Въ лѣто 6662. Князь великій Изяславъ Мьстиславичь поа другую жену, Обызеню. Того же лѣта Новогородци выгнаша изъ Новагорода Ярослава Изяславича, а Ростиславь Мьстиславича посадиша у себя[1]. Новогородь Кiевской. Того же лѣта преставися Святополкь Мьстиславичь въ Володимерѣ, и посади князь великій сына своего Ярослава въ него мѣсто. Того же лѣта преставися княгини Глѣбова въ Суждалѣ. Въ то же лѣто поставиша въ Новѣгородѣ церковь святаго Савы.

О Дмитрѣ. [2]Въ лѣто 6663. Сущу князю Георгiю Суждальскому Володимеричу въ своей области на рѣцѣ на Яхромѣ и съ княгинею, и мѣсяца октября 19 день родися ему сынь Дмитрiй, и нарече ему имя Всеволодъ, и постави на томъ мѣстѣ въ имя его градъ, и нарече его Дмитровъ. Сей есть Всеволодъ всѣмъ Рускымъ нынѣшнимъ княземь отецъ, зовомый Великое Гнѣздо. Тоя же осени, мѣсяца ноября 13, преставися князь великiй Изяславь Мьстиславичь въ Кiевѣ. Тогда же иде Ростиславъ изъ Новагорода къ Смолиньску, остави сына своего Романа въ Новѣгородѣ. Вячеславъ же посла по брата его Ростислава въ Смоленескь, и опъ пришедъ сѣде въ Кiевѣ, и обѣщася тако же чтити Вячеслава, якоже и братъ его. Княженiе Ростиславле Мьстиславича съ Вячеславомъ дядею. Въ то же время прiиде Глѣбь Юрiевичь съ Половци къ Переславлю, князь великiй же Ростиславь Мьстиславичь съ Святославомъ Всеволодичемъ поиде противу ихъ; опъ же слыша отъиде. Ростиславъ же, не ходя къ Кiеву, но съвѣщася з бра(ти)ею, прiиде къ Чернигову на Изяслава Давыдовича, и шедъ ста у Вышегорода; и ту прiиде ему вѣсть, «яко дядя твой Вячеславь вчера пивь ляже, и тако не въста.» Опъ же оставя ту братiю и полки, иде въ Кiевъ, и погребе Вячеслава, а имѣнiе его разда все по манастыремъ, и по церквамъ и по нищимъ, и въземъ полкь Вячеславль поиде на Изяслава, и пришедъ къ Чернигову ста-ша на Боловеси. А Изяславъ посла по Глѣба, и прiиде къ нему вьскорѣ съ Половци. Ростиславъ же видѣ множество Половець, и убояся, и нача мира просити, а Кiева нача отступатися и Переславля подъ Мьстиславомъ Изяславичемъ; тоже слышавъ Мьстиславъ, поворотн конь свой съ дружиною прочь. Тоже видѣвше вси вои, и побѣгоша, а Половци погнаша по нихъ, и многихъ побиша, а иныхъ поимаша, а Святослава Всеволодича поимаша (же); а Ростиславъ бѣжа къ Смолиньску, а сынь его Святославь и Мьстиславь Изяславичь къ Кiеву, а оттолѣ къ Переславлю, и въземъ жену иде въ Луческъ. И пелюбо бяше Новогородцемь на Ростислава, что поиде отъ нихь, а не сътвори имъ наряда, и выгнаша сынь его Романа; (а) къ Юрiю послаша владыку Нифонта, и взяша къ себѣ княжити сына его Мьстислава. Въ Кiевѣ же не бысть тогда князя, и послаша по Изяслава Давыдови-

1153
1155

(1) *Въ подлинникѣ:* посадиша его. (2) *Тамъ же передъ сими зачеркнуты слова:* тоя же осени.

1155 ча въ Черниговь; онъ же пришедъ сяде въ
1156 Кіевѣ.

Княженіе Изяславле Давидича. Въ лѣто 6663. Юрій слышавь Изяславлю смерть, и поиде къ Кіеву, тогда присла къ нему Ростиславь Смоленскій, мира прося; онъ же дасть ему миръ, такожде и Олговичемъ. И пришедъ кь Кіеву, посла Изяслава ис Кіева, онъ же иде кь Чернигову. Юргій же шедъ сяде вь Кіевѣ на Врьбное вьскресеніе, а сынь его Андрей вь Вышегородѣ, а Борисъ въ Туровѣ, а Глѣбь въ Переяславли, а Василко въ Поросіи, и бысть тишина въ Руской земли. Тоя же весны Берендѣи побиша Половець вь Поросьи.

Княженіе Юріево Владимерича. Посла Юрій Ярославичь Юріа, внука Святополча, и выгна Мьстислава ис Пересопницы, и иде къ Лучску; Юргій же повелѣ тамо на него ити зятю своему Ярославу Володимерковичю Галичскому, онъ же иде въ Ляхы. Посла же тогда Юргій по Ростислава Смоленьского; онъ пришедъ умоли его о братѣ Володимерѣ и о братаничахъ, Мьстиславѣ, Ярославѣ; онъ же и тѣхъ прія въ любовь. Хотящу же великому князю Юрію съ сыновци своими, Ростиславомъ и Володимеромъ, и съ Изяславичи[1] Мстиславомъ и Ярославомъ, ити на Изяслава Давыдовича кь Чернигову; онъ же слышавъ его съвокупльшася, и посла къ нему о миру; князь великій же давъ ему миръ, роспусти сыновци. Того же лѣта князь Андрей Юріевичь вземъ вь Кіевѣ икону пречистые Богородицы, иже есть Лукина писма и принесена бысть къ отцу его изъ (Царя)града, и иде съ нею къ Суждалю; отецъ же его негодоваша на него велми о томъ[2]. Того же лѣта Глѣбь Юріевичь женися у Изяслава Давыдича; а братъ его Мьстиславь женися въ Новѣгородѣ у Петра у Михайловича.

Въ лѣто 6664. Мъстиславъ Изяславичь дяду своего Володимера Мьстиславича згони съ Володимеря, а матерь его и жену[3] ятъ; Володимеръ же бѣжа къ Перемышлю, а отту(ду) въ Угорскую землю къ королю и къ сестрѣ, бѣ бо сестра его за королемъ Угорьскымъ, дщи великого князя Мьстислава Володимерича Манамаша. Тоя же зыми выгнаша Новогородцы[4] Судила и(зъ) посадничества, и по изгнаніи въ 5 день умре; и даша посадничество Якуну Мирославичу. Тоя же весны поиде владыка Новогородскый Нифонть противу митрополита Костантина, и на пути преставися, мѣсяца априля 21; иніи[5] же мнози глаголаху, яко полупивъ святую Софію пошолъ кь Царуграду. Посемь бо разумѣти комуждо насъ: который епископь тако украси святую Софію? притворы исписа, кивотъ сътвори, и всю извну украси, и церкви постави. Но не хотя Богъ, по нашимъ грѣхомъ, дати намъ гробь его на утѣшеніе, отведе ко Кіеву, и тамо преставися; и положиша его у святыа Богородици вь Печерскомъ манастыри. Въ то же лѣто събравшеся весь градъ, людеи, избраша на епископію мужа богоизбранна игумена Аркадіа; и шедъ князь Мьстиславъ Юріевичь, и весь клиросъ святѣй Софѣи, попове, игумени, и черньци и весь народъ, пояша его изъ манастыря святыа Богородица, именова(нна)го его именемъ Аркажа, и поручиша ему епископію святыа Софіа Великаго Новагорода и Пьскова, глаголющи ему: «коли митрополитъ будетъ на Руси, тогда станеши епископомъ.» Въ то же лѣто поставиша купци заморстіи церковь святыа Пятници вь Новѣгородѣ, на трьговищи[6]. Того же лѣта пріиде изъ Царяграда вь Кіевь

(1) *Въ подлинникѣ:* съ изяславиче. (2) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* образъ пречист. . . узятъ. съ кіева до москвы . . до суждаля; а тотъ образъ малявалъ . . . святый. (3) *Тамъ же:* жено. (4) *Тамъ же:* новогородскы. (5) *Тамъ же:* они. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* (за) морски купци (це)рковь поста(ви)ли пятници.

Константинъ митрополитъ; князь великій же Юргій пріа его съ великою честію. Того же лѣта поиде князь великій Юргій на своего племянича сына, на Мьстислава Изяславича, къ Володимерю, ища подъ нимъ Владимеря племяннику своему Володимеру Андрѣевичу; и много зла сътворше, города не въземше, отъидоша. И дасть князь великій Володимеру Дор(ог)обужь, и Пер(е)сопницу и всѣ Погоринскіе городы. Того же лѣта князь великій Юрій Володимеричь заложи градъ Москьву, на устниже Неглинны, выше рѣкы Аузы.

Въ лѣто 6665. Изяславь Давыдичь почарать замышляты на великого князя на Юргіа, и сложися съ нимъ Ростиславь Мьстиславичь. Князь великій же тогда разболѣся, и преставися мая вь 15, и много зла сътворися; разграбиша имѣніе его и дружину его Суздалскую. И вънѣиде Изяславъ Давыдовичь въ Кіевь, маа 19, а сыновца своего Святослава Володимерича остави въ Чрънигове съ полки своими. Княженіе Изяслава Давыдича, внука Святославля Ярославича. Пріидоша на великого князя Изяслава Давыдича два Святослава, Олговичь и Всеволодичь, и отбися отъ нихъ; они же шедше сташа за Свиною. И пріиде Изяславь Давыдичь съ полки ис Кіева, и сташа предъ нимь, и ту смиришася; и даша Олговичемъ Черниговь, а Всеволодичемъ Новгородъ, а Изяславъ съ княгинею, и з дѣтми и съ всѣми своими иде въ Кіевь[1]. Того же лѣта въста котора въ людехъ въ Новѣгородѣ на князя Мьстислава Юріевича, и начаша его гонити изъ города; торговая же страна сташа въ оружіи по немъ, и онѣ же мостъ переимаша, и сташа сторожи у городныхъ воротъ, а друзіи на ономъ полу, и мало крови не проліаша межи собою; а ту нощь бѣжа Мьстиславь Юріевичь изъ города, и по трехъ днехъ вънѣиде Ростиславь Мьстиславичь въ Новъгородъ з дѣтми, съ Святославомъ и Давыдомъ, и сьбрашася братія, и не бысть ничтоже зла. Того же лѣта преставися Андрей, игумень святѣй Богородици. Вѣдомо дается, яко отселѣ раздѣляется великое княженіе Кіевьское на двѣ части; отдѣли бо ся отъ нихъ князь Андрей Юріевичь, егоже прозваху Боголюбьскій. Того же лѣта Ростовци и Суздалци посадиша на великое княженіе въ Володимерѣ въ Залѣскомъ великого князя Андреа Юріевича, внука Манамахова. 1156 1159

Въ лѣто 6666. Князь великій Андрей Юріевичь заложи Володимери церковь святую Богородицу Успеніе каменну, обь едином версѣ, априля 8; и дасть ей много имѣніа, свободы купленыа и з данми, и села лучшаа, и десятое въ стадехъ своихъ, и въ торгу десятое. Тогда же и городъ болшей заложи. Въ томъ же лѣтѣ пріиде Леонтій епископь Ростову чюдотворецъ. Того же лѣта иде Ростиславь къ Смоленьску и съ княгинею, а сына своего Святослава посади въ Новѣгородѣ, а Давыда на Новомъ Торгу. Въ то же лѣто, по грѣхомъ по нашимъ, моръ бысть многь въ Новѣгородѣ въ людехъ и въ конехь, яко не льзѣ[2] бяше дойти торгу сквозѣ городъ, ни[3] на поле выйти, смрада ради мертвыхъ; и скоть рогатый помре. Того же лѣта поставлень бысть Аркадъ игумень на епископьство въ Новьгородъ Костантиномъ митрополитомъ, и пріиде Новугороду септевря 13, на канунъ Въздвиженіа. Тоя же осени поставиша Деонисіа игуменомъ святому Георгію въ манастырь.

Въ лѣто 6667. Преставися Борисъ Юріевичь, маа 12, и положенъ бысть на Нерли у Бориса Глѣба, идеже бѣ становище святыхъ мученикь Бориса и Глѣба. Того же лѣта князь великій Изяславъ Давыдовичь нача рать замышляти на Ярослава Володимерковича, зятя Юргіева, ища волости Берладнику, и зваше

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 83-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 80-мъ листѣ.* (2) *Въ подлинникѣ*: непльзѣ. (3) *Тамъ же*: не.

1159 со собою Святославовъ Олговича и Всеволодича; они же не хотяху, но и самому Олговичи ходити не веляше. Онъ же не послуша ихъ, но поиде на нь, похвалялся, съ нимъ же сыновець его Святославъ Володимеричь и Половци мнози. И прiиде ему вѣсть, ожь идетъ Мьстиславъ Святославичь, и Володимерь Мьстиславичь и Ярославь Галичьскый Володимеровичь, и внидоша въ Бѣльгородъ; а князъ великiй Изяславь прiиде подъ городъ съ множествомъ вой и съ Половцы многыми, и начаша съ нимъ битися крѣпко изъ града. Еще же прiиде ему въ помочь Башкордь Половчинь, вотчимь Святославль, сыновца его: понялъ бо тотъ Башкордь по убiенiи Владимера княгиню его, а Святославлю матерь; и прiиде Башкордь съ 20-ю тысячь. И въ ночи съслашася Береньдѣи великого князя съ Мьстиславомъ Изяславичемъ, и побѣжаша отъ него къ городу; князь великiй же видѣвь, побѣже и съ сыновцемъ своимъ Святославомъ на Вышегородъ (ко) Гомью, а по княгиню посла въ Кiевь; она же бѣжа къ[1] зятю Глѣбу, въ Переяславль, Юрiевичу, и допровади еа Глѣбь до князя еа въ Гомью; а Половцевь ту множество избиша. Мьстиславь, и Володимерь и Ярославь[2] вниидоша въ Кiевь, декабря 22, и взя Мьстиславь все имѣнiе Изяславле и посла къ Володимеру[3], а митрополить Костянтинь бѣжа изъ Кiева къ Чернигову[4] отъ Мьстислава Изяславича: Мьстиславь[5] бо не любяше его, но Клима хотяше, егоже постави отецъ его на митрополiю. Мъстиславъ же посла князи по Ростислава къ Смоленску, Ростиславъ же посла къ нимъ, глаголя: «аще мя зовете на Кiевь, то не хощу на митрополiи Клима;» а Мстиславь не хотяше Костянтина, глаголя: «отца моего клялъ[6];» и много спиравшеся, оставiша оба тѣ, а по иного послати въ Царьгородъ. И пришедъ Ростиславь сѣде вь Кiевѣ. Княжéнiе Ростиславле Мьстиславича, внука Манамаша. Митрополитъ же Костянтинь разболѣся въ Черниговѣ; уразумѣвъ же преставленiе свое, и написа грамоту, и запечата ю, и дасть епископу Черниговскому Антонiю, и заклятъ его именемъ Божiимъ, яко да сътворитъ все, еже вь грамотѣ писано. И егда преставися митрополитъ, тогда епископь въземъ грамоту иха къ князю, и прочте ю, и обрѣте въ ней страшную вещь написану: «яко по умертвiи моемъ не погреби(те) тѣла моего, но оцѣпите и за нозѣ ужемъ, извлекше изъ града, поврьзите псомъ на расхыщенiе.» И рече ему князь: «якоже хощеши, тако сътвори.» Епископь же Антонiй сътвори повелѣнное ему митрополитомъ; и ту тѣло его поверженое лежало за 3 дни; народи же видѣвше, вси дивишася о смерти его. Князь же Святославъ Олговичь наполнився страха Божiа, ужасъ бо велiй нападе на нь о таковѣй вещи, и въ третiй день принесоша и въ градъ съ великою честiю, и положиша тѣло его у святаго Спаса, въ теремѣ, идеже Игорь лежитъ[7]. И въ тѣ 3 дни въ Кiевѣ, егда бѣ тѣло его поврьжено внѣ града, солнце помрьче, и тако(ва) бысть буря, яко и земли трястися, и мльнiина блистанiя не можаху тръпѣти людiе, и грому силну бывшу, яко единѣмь шибенiемь заразило седмь человѣкъ: два попа, два дiакона да четыри человѣки простыхъ. Тогда же бѣ Ростиславъ стояше въ товарѣхъ у Вышегорода, и буря полома около его шатеръ, Ростиславъ же страха Божiа наполнися[8], и помяну смерть митрополичу, възвѣщено бысть ему Святославомъ Олговичемъ, и посла въ Кiевь къ святѣй Софiи и по всѣмъ соборомъ, да творятъ стоанiе всенощное вь церквахъ; се бо грѣхъ ради нашихъ, посла Богъ казнь сiю на насъ. Сiа же вся въ Кiевѣ страшна быша, а вь

(1) *Въ подлинникѣ:* кьи. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* къ воволодимеру. (4) *Тамъ же:* кь чернигому. (5) *Тамъ же:* мьстиславль. (6) *Тамъ же:* клямъ. (7) *Тамъ же:* жжеть. (8) *Тамъ же:* ниполнися.

Черниговѣ по всѣ тѣ 3 дни солнцу сіающу, а во нощи видяху надъ тѣломъ его 3 столпы огнены, сіающе до небеси; егда же погребоша тѣло его, бы(сть) тишина. Того же лѣта пріидоша Половци кь Впревы, къ Изяславу Давыдовичу; онъ же поиде кь Чернигову, и пришедъ ста възлѣ Десну. Въ Черниговѣ же бѣ Святославь Олговичь, и сыновецъ его Святославь Всеволодичь Олговича и Рурикъ Ростиславичь, и біахуся съ нимъ объ рѣку, не пустяху[1] ихъ къ себѣ, а къ Ростиславу посласта помощи просяще, и посла имъ Изяславича Ярослава, и Володимера Андрѣевича и Галичьскую помощь. Слышавше то Изяславь[2] Давыдовичь отъиде въ поле, и ходивше по немъ, и не обрѣтоша его, и възвращьшеся разыидошася. Изяславъ же доиде Игорева брода[3], и ту постиже его вѣсть ис Чернигова отъ пріателей: «не ходи никаможе; братъ ти Святославь[4] болѣнь, а сыновець его отъ него шелъ къ Новогороду, а вои распусти.» Онъ же часа того изгономъ поиде кь Чернигову, а Святославу нез(д)равующу, а стоащу станы предъ градомъ (съ) женою и з дѣтми, а того не вѣдущу; а сей пришедъ начать бродитися чересь Десну, а Половци папередь пусти воевати. И то слышавъ Ярославь, изрядп полкь свой, а по Володиме(ра) Андреевича посла и по Рурика Ростиславича, бѣ бо Володимеръ пришелъ близь Чернигова съ полкомъ своимъ, да и съ Кіевскимъ, и Галичьскаа помочь. И пріиде вьборзѣ Володимерь съ полкомъ своимъ, и сташа ждуще Изяслава, а на Половци отпусти Берендичь; и ти шедше побиша ихъ, а полонъ отъяша, еже взяша около Чрънигова, а самихъ[5] избиша, а иныхъ поимаша, а прочіи прибѣгоша кь Изяславу, ркуще: «о се рать велика!» Онъ же бѣжа за рѣку, а Святославь, и Володимерь и Рюрикь поидоста за Десну, и не постыгше его възвратишася; 1159
бѣже бо вь поле, а Половци идоша отъ пе- 1160
го въ вежи своа. Тоя же зыми пришедъ Изяславъ Давыдовичь воева съ Половци Смоленьскую волость. Тогда жени сыновца своего Святослава Володимеровича у Андреа у Юріевича. Тоя же зыми идоша Олговичи на сего Святослава Володимеровича, и оступиша и (въ) Вежицн; а онъ біашеся съ ними крѣпко, а Андрей, тесть его, посла къ нему вь (по)мочь сына Изяслава; такоже иде къ нему стрый его Изяславъ въ помочь, и то слышавше Олговичи, идоша прочь.

Въ лѣто 6668. Новогородци поимаша князя своего Святослава Ростиславича, и послаша его въ Ладогу, а княгиню его впустыша въ манастырь Варварѣ, а дружину меташа вь погребь, а имѣніе разграбиша; а взяша къ собѣ князя у великаго князя Андреа у Суждалского Мьстислава Ростиславича, сыновца его, внука Юріева. То же слышавъ князь великій Ростиславъ Мьстиславичь поима всѣхъ Новогородцовъ, иже вь Кіевѣ, и вмета ихъ въ погребы; и изьдохшася 14 ихъ, а прочихъ велѣвь имати и расточити по градомъ. А Святославь изъ Ладогы убѣжа кь отцу въ Кіевь. Того же лѣта погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубоваа згорѣла, якова не бывала, потомъ таковѣй не бывати; а стоала та церковь 168 лѣть. Князь великій Ростиславь Мьстиславичь взя у Святослава у Олговича у Черниговского сына Олга въ Кіевъ, глаголя: «познаютъ его людіе;» имяше бо любовь кь Святославу велику. Пребывшу же Олгу у Ростислава два дни въ любви и во чти велицѣй, а на третій день нѣкоторый отъ прежныхъ мужъ Ростиславлихъ, паучень діаволомъ, рече Олгу: «имѣю къ тебѣ слово; но аще скажу ти, не повѣси ли кому?» и кляся ему Олегь. Онъ же рече: «хотятъ (т)и пяти,

(1) *Въ подлинникѣ:* не постоаху. (2) *Тамъ же:* изяславль. (3) *Тамъ же:* города; *исправл. по Полн. Собр. Лѣт. т. II, стр. 87.* (4) *Тамъ же:* святославль. (5) *Тамъ же:* а самцихъ.

1160 стерезися.» Олегъ же шедъ, рече Ростиславу: «мати ми болить, пусти мя къ Чернигову.» Онъ же много (у)нимавь его, отпусти, а того въ себѣ ни въ помышленіи не имѣяше. Олегъ же пришедъ не повѣда того отцу, но отпросися отъ него къ Курску. И присла къ нему Изяславъ Давыдичь о любви[1], и сложися съ нимъ, уже бо и Всеволодичи сложишася съ нимъ. Се же слышавь, отецъ его печаленъ бысть, и рѣша мужѣ къ Святославу: «почто жалуеши(ся) на сыновца и на сына своего, а себе не блюдешь? вѣси ли, яко Романь, сынъ Ростиславль[2], посылаль къ Изяславу, глаголя: даетъ ти батко Черниговь, и ты поживи съ мною въ любви; а самъ князь великій Ростиславь хотѣль сына твоего поимати, а ты уже власть свою погубилъ еси, дрьжася по Ростислава, онъ ти лѣниво помагаетъ.» И тако злiи человѣци свадиша братію, и тако нуждею поведеся Святославь отъ Ростиславли любви къ Изяславу. А Изяславъ Давыдовичь и Олегъ Святославичь[3] съ Половци пріидоста къ Переславлю на Глѣба Юріевича, зовуще его съ собою на великого князя Ростислава; онъ же не иде. И стояша подъ городомъ 2 недѣли, и не успѣвше ничтоже възвратишася; слышавь бо то[4] князь великій Ростиславь, поиде на нихь, и побѣгоша. Того же лѣта пріиде изъ Царяграда митрополитъ Ѳеодоръ въ Кіевь; посылаль бо по него Ростиславь. Тоя же зыми Изяславь Давыдичъ опять посылаль по Половци, и съвъкупяся съ ними, и съ Всеволодичи и съ Олгомъ, поиде къ Кіеву; а князь великій съ Андреемъ толико, з дядею, и съ Кіяны (ста) възлѣ столпіе, иже бѣ загорожено отъ горы до Днѣпра; и ту бысть межи ими брань крѣпка зѣло, яко страшно бо и зрѣти. И нача одолѣвати Изяславъ, и рѣша дружина великому князю Ростиславу: «братіа ти не поспѣли, ни Беринди-чи, ни Торци, а сего сила велика; поиди въ Бѣлъгородъ, и ту пріидутъ къ тебѣ вси вои.» Онъ же послушавъ ихь, въземъ княгиню, иде къ Бѣлогороду съ всѣми вои своими, и того же дни пріиде къ нему сыновець его Ярославъ Изяславичь съ братомъ (Мстиславомъ), а Ярополкъ[5] Андреевичь иде къ Торьцькому, къ Берендіемъ и Торкомъ, а Ярославъ шедъ въ Кіевь, и паки поиде къ Бѣлогороду за Ростиславомъ. Въ то же время бысть знаменіе въ лунѣ страшно: идяше бо есть чересъ небо, отъ востока до запада, измѣняющися, нача убывати[6] помалу и вся погыбе; и бысть яко сукно черно, и потомъ яко кровава, таже яко двѣ лици имѣа, едино зелено, а другое желто, посреди же еа яко два ратна сѣкущися мечми, и у единого кровь изъ главы идяше, а (у) другого бѣло яко млеко. Пріиде Изяславъ Давыдовичь къ Бѣлогороду, и стоаша около дѣтинца 4 недѣли, а Святославь Олговичь Чрьниговскій присылаше къ нему, веля миръ взяти или отступити; онъ же рече: «лучiи здѣ умру, а прочь не иду, како ми сихъ опять съвъкупити?» Тогда же Мьстиславъ Изяславичь поиде изъ Володимеря въ помочь дядѣ Ростиславу и з Галичьскою помочію; а Рюрикь, сынъ Ростиславль, пс Торцького съ Володимеромъ Андрѣевичемъ, и з Берендѣи, и съ Торки и съ Пе(че)нѣгы. И сняшася сь Мьстиславомъ у Котелници, и отту(ду) поидоша къ Новугороду, и быша на Кучари, и начаша проситися напередь Чрьнiи Клобуци у Мстислава съзрѣти рати Изяславли, а Изяславли сторожи, Половци дикіе, устергоша рать и прибѣгоша къ нему, повѣдающе рать велику; онъ же часа того побѣже, ни полковь не видѣвь. А князь великій Ростиславъ выиде изъ города, и съвокупися съ братіею, и погониша по нихъ; и ту постыгающе многыхъ избываху Половець

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 84-го листа, прерывается статья и ея продолженіе оппущено на 86-мъ листѣ.* (2) *Въ подлинникѣ:* ростиславъ. (3) *Тамъ же, по ошибкѣ:* всеволодичь. (4) *Тамъ же:* той. (5) *Тамъ же:* ярополкомъ а. (6) *Тамъ же:* убивати.

Торци и Береньдѣи, а иныхъ руками имаху. Постигоша же и самого Изяслава Давыдовича ко озерамъ[1] въиздяща (въ) борокъ, и нача сѣчи его по главѣ саблею, Иворь Геденовичь убоде въ стегно и въ(з)дымь е(го), и ту спаде съ коня; еще же ему живу, прiиде надъ него князь великiй Ростиславъ и Мьстиславь, и начаша плакати. Онъ же въпросы воды, и даша ему вина; онъ же испивъ, преставися. И въземше тѣло его послаша въ Черниговъ; Святославъ же положи тѣло его у Бориса и Глѣба. А Ростиславь же сѣде въ Кiевѣ, а Мьстиславь поиде къ Володимерю. Того же лѣта съвръшенна бысть церковь святыа Богородица вь Володимерѣ на Клязмѣ великимъ княземъ Андреемъ Юрiевичемь; верхъ же еа позлати, и украси ю дивно, паче инѣхъ церквей, многыми и чюдными иконами, и съсуды церковными и книгами; въ ней же и чюдную Богоматере икону постави, Лукина писма, юже принесе со събою ис Кiева, и положи на ню злата болѣ 30 гривень, опроче женчюга и каменiа драгаго. Бѣ бо князь великiй Андрѣй Юрiевичь премного любимъ всѣми, тѣмже и по смерти отца своего велику память сътвори: манастыреи постави, церкви украси, церковь скончa, юже бѣ прежде заложилъ Юрiй, отець его, святаго Спаса въ Суждали каменную; по вѣрѣ бо его[2] приведе ему Богъ отъ всѣхъ земль мастыри.

Въ лѣто 6669. Урядися Ростиславь Мьстиславичь съ княземь Андреемь Суздалскымъ о Новѣгородѣ, и выведе Андрей[3] сыновца Мьстислава Ростиславича, и сидѣвшу ему годъ безъ недѣли; а Святослава Ростиславича посадиша опять. Того же лѣта преставися князь Володимеръ Святославичь Ярославича Рязаньскiй. Того же лѣта заложена бысть церкви камена въ Ростовѣ княземь Андрѣемъ; ту же обрѣтоша святаго Леонтiа въ тѣлѣ. Того же лѣта подписаша церковь святую Богородицу Володимерскую. Мьстиславь Изяславичь разгнѣвася на дядю Ростислава, иде ис Кiева къ Володимерю, и потомь иде на Володимера Андреевича къ Пересопници, веля ему отступити отъ Ростислава; онъ же не сътвори того никакоже, Мьстиславъ же вороти Володимера. Святославь Олговичь з дѣтми Олговичи цѣловаша (крестъ) кь Ростиславу быти за одинь. То же лѣто все стоало ведро, и пригорѣ всяко жито[4], а на осѣнь поби всю ярь морозъ[5]; еще же, за грѣхы наша, не то зло (оставися), но и зима бяше тепла и дождь съ громомъ, купляху въ Новѣгородѣ малую кадку по 7 конь. Велика скрьбь и нужа (бяше) въ людехъ! 1160 1162

Въ лѣто 6670. Князь великiй Андрей Юрiевичь выгна Леона епископа изъ Суждаля, и братiю выгна, Мьстислава, и Василка и Михалка, и мужи предниi отца своего, хотя единъ быти властель въ всей Суздалской и Ростовской земли; Леона же епископа опять възвратити. Того же лѣта воста ересь Леонтiйская; скажемь вмалѣ: Леонъ епископь не по правдѣ поставися Суздалю, Нестеру епископу живу сущу, прехвати[6] Несторовь престолъ, и нача учити не ясти мяса въ Господьскыа праздникы, аще прилучится въ среду и пятокъ, ни на Рожество Христово, ни на Крещенiе; и бысть тяжа велика предъ благовѣрнымъ великимъ княземъ Андрѣемъ, препре бо его владыка Ѳеодорь. Опъ же иде на исправленiе кь Царюграду, и тамо упренъ бысть Андрѣемь, епископомь Болгарскымъ. Се сказахомъ вѣрныхъ ради людей, да не съблазнятся о празницѣхъ Божiихъ. Того же лѣта священна бысть церкви въ Володимери на Золотыхъ воротехь. Того же лѣта заложена бысть церкви святаго Спаса во Володимери. Того же лѣта священна бысть церкви святыа Бо-

---

)1) *Въ подлинникѣ:* ко пзярамъ. (2) *Тамъ же:* емуго. (3) *Тамъ же:* андрей и. (4) *Тамъ же:* животно. (5) *Тамъ же:* мозоръ. (6) *Тамъ же:* прехвалити.

1162 городица въ Ростовѣ каменнаа. Того же
1166 лѣта выгнаша Володимера Мьстиславича изъ Лу(чь)ска, и дасть ему братъ его князь великій Ростиславь Треполь и ины четыри городы; а Юріевичи Мьстиславъ и Василко съ матеріею и съ чады, и брата Всеволода поемше, идоша кь Царюграду, и царь грады подава имъ. Въ Новѣгородѣ преставися игумень Алекса святыа Богородица, и поставиша Мануила въ него мѣсто.

Въ лѣто 6671. Преставися архіепископь Новогородскій Аркадей, сентября 19, и положиша и въ притворѣ святыа Софіа[1]. Того же лѣта (сотвориша миръ) князь великій Ростиславъ[2] съ сыновцемъ своимъ Мьстиславомъ, и да ему грады ихъ Торче(с)кь и Бѣлогородъ, а за Треполь дасть Каневь. Того же году преставися митрополитъ Феодорь.

Въ лѣто 6672. Прiиде изъ Царяграда (въ) Кіевъ митрополитъ Іоань, князь же великій Ростиславь не хотѣ пріати его; царь же присла ему дары многы, и пріа его Ростиславь. Того же лѣта преставися Святославь Олговичь въ Черниговѣ, а по немъ сѣде Святославь Всеволодичь; а Олегь Святославичь Олговича въ Новѣгородцѣ. Того же лѣта иде князь великій Андрей на Болгары, а съ нимъ братъ его Ярославь, и сынъ Андреевь Изяславь и князь Юрій Муромскый, и поможе ему Богъ и пресвятаа его Мати, съ нею же ходиша; посѣкоша ихь множество, а стягы ихъ поимаша, одва вь малѣ дружинѣ князь Болгарскій утече до Великого города. Князь же великій взя 4 городы, възвратися съ побѣдою великою, видя поганыа избиты[3], а свою дружину цѣлу. Стояху же пѣшци на полчищи подъ стягомъ съ святою Богородицею; и прiихавше вси до святѣй Богородици ударища челомъ, и почаша цѣловати вси съ слезами и радостiю великою, хвалы и пѣсни благодарныя въздающе (е)й. Князь же великій видѣ лучь отъ иконы, окружающь полкь его, и възвратися, и повоева землю ихъ, и пожже; и шедъ взяша городъ ихъ славный Бряхимовь въ Камѣ, и сътвори землю ихъ пусту. Се же бысть новое чюдо святѣй Богородици Владимерской, и принесе ю съ славою, постави въ церкви святыя Богородица Владимерскiа. Того же лѣта преставися у князя Андрѣа сынь Изяславь, пришедь изъ Болгарского[4] бою; положень въ церкви Пречистыа въ Володимери. Того же лѣта прiидоша Свѣа подъ Ладогу, и пожгоша Ладожанѣ хоромы своа на посадѣ, а сами вь городѣ затворишася съ посадникомъ Нѣжатою, а по князя Святослава Ростиславича послаша и по Новогородци. Они же приступиша подъ городъ[5], и не успѣша ничтоже, но болшу рану прiаша, и въступиша въ рѣку Вронап. 5 днiй потомъ прiспѣ князь Святославъ съ Новогородци, и напхаша на нихъ мѣсяца маа 20, на святаго Еладiа[6], и побѣдиша ихъ Божiею помощiю, овы изсѣкоша, другыа изымаша; а пришли въ 60 шнекь, изымаша 43, и мало ихь убѣжаша, и тѣ избiени быша.

Въ лѣто 6673. Поставленъ бысть архіепископъ Новогородскый Иліа митрополитомъ Іоаномъ, при великомъ князи Ростиславѣ Мьстиславичи; и прiиде къ Новгороду маа 11, на бытiе Царяграда, при князи[7] Святославѣ Ростиславичи и при посадницѣ Захарiи. Того же лѣта постави князь Святославь церковь въ Новѣгородѣ святаго Николу на Городищи; а другую поставиша Шетичники святую Троицу. Того же лѣта холи игумень (Діонисій) въ Русь изъ Новагорода, и благослови его митрополитъ Іоанинь на архіепископьство.

Въ лѣто 6674. Преставися митрополитъ Іоанъ вь Кіевѣ. Того же лѣта преставися

---

(1) *Въ подлинникѣ:* совіа. (2) *Тамъ же:* ростославъ. (3) *Тамъ же:* избыти. (4) *Тамъ же:* болгарскои. (5) *Тамъ же:* подъ городомъ. (6) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* фалелѣа. (7) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 88-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ того же листа.*

Ярославь Юріевичь, братъ Андрѣевь, и положенъ бысть въ Володимери въ Пречистой. Въ то же лѣто преставися Святославь Володимеричь, внукъ Давыда Святославича. Того же лѣта Вълодимеръ Ярославичь Галичскій женися у Святослава Всеволодича въ Черниговѣ. Того же лѣта шуринь его Олегь Святославичь поби Кобяка съ Половци. А Ярославь Изяславичь жени сына Всеволода у Юргіа Ярославича, Святополча внука Изяславича. Въ то же лѣто Половци побиша Шварна, Чьского князя, и яша его, и много окупа взяша на немъ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ поставиша церковь святаго Спаса каменну, въ манастыри святаго Георгіа. Въ то же лѣто прінде князь великій Ростиславъ на Луки, и призва Новогородци на порядъ: и огнищани, и гридбу, и ту ся разболѣ; и преставися на пути, марта 14, и везоша его кь Кіеву, и положиша въ церкви святаго Ѳеодора.

Въ лѣто 6675. По[1] Ростиславѣ сѣде въ Кіевѣ Мьстиславъ, сыновецъ его, Мьстиславь Изяславичь. Княженіе Мьстиславле Изяславича, внука Мьстиславля. Поиде князь великій Мьстиславь на дядю сво(е)го Володимера Мьстиславича, къ Вышегороду, и на Рурика Ростиславича, и цѣловаша кресть межи себе, и разыдошася. И посемь Володимеръ нача думати на великого князя Мьстислава, и явлена бысть дума его Мьстиславу; онъ же обличивь его и укрѣпи крестомъ. Того же лѣта начаша къ Володимеру присылати Тягровичи, глаголюще: «мы къ тебѣ пріаемъ.» И радъ бы(сть) Володимеръ, забывъ крестное цѣлованіе, и посла къ бояромъ Кіевьскымъ, являя думу свою, къ Михалу, и Рагуплу и Завиду. Они же рѣша: «о себѣ еси замыслилъ, а мы сего не вѣдаемъ, а по тебѣ не идемъ.» Онъ же възглянувъ на дѣтьскіе свое, глаголя: «се будутъ мои боярѣ;» иде кь Береньдичемь. Они же рѣша: «приказалъ еси намъ и рекь: азъ съ братіею, то гдѣ братіа, Володимеръ, и Ярославь[2] и Давыдъ, а ѣздишь одинъ?» и пустиша стрѣлы на нь. Онъ же побѣже, рекь: «не дай Богь поганому вѣры яти, азъ бо погыбохъ душу и тѣломъ.» И ту избиша сущихъ съ нимъ, а онь прибѣже кь Доро(го)бужу, ту бо бѣ и жена его бѣжа. Андрѣевичь же не пусти его кь себѣ, и поиде на Радимичи къ Суждалю; Андрей же посла противъ его, веля ему ити кь Глѣбу въ Рязань; онъ же (иде) тамо, (а) жену остави въ Глуховѣ. Тоя же весны Сотко Сытиичь въ Новѣгородѣ заложи церковь каменну Бориса и Глѣба. Того же лѣта прінде въ Кіевъ Костантинъ митрополитъ. Того же лѣта Новогородци хотѣша изымати князя своего Святослава Ростиславича, онъ же то увѣдавъ, и выиде изъ Новагорода на Лукы, и присла (въ) Новьгородъ, глаголя, «яко не хощу у васъ княжити.» Новогородци же цѣловаша святую Богородицу, яко не хощемъ его, идоша его тамо прогнати съ Лукъ; онъ же то слышавъ, еже[3] идутъ на нь, иде кь Торопцу, а Новогородци послаша кь великому князю Мьстиславу, въ Кіевь, по сына. Святославъ же иде на Волгу, и вда ему князь великій Андрей Юріевичь помощь, онъ же шедъ пожже Новый Торгь, а Новоторжьци отступи(ша) въ Новгородъ; и много пакости творяше до(мо)мъ ихъ, и села ихъ потрави. А брата его Романъ и Мьстиславъ пожгоша Лукы, а Лучаны отступиша, и отступиша иніи въ Новгородъ, а иніи (къ) Плескову; Андрей же сложися сь Смоляны и съ Полочани на Повгородъ, и пути всѣ заяша, и всѣхь Новьгородцовь имаючи, и слы изыма(ша) Новогородскыа, не дадучи вѣсти Кіеву къ велико(му) князю Мьстиславу, а Святослава опять хотя у нихъ посадити силою въ Новѣгородѣ на столѣ, а то слово ркуще: «нѣту вамь иного князя, развѣ Святослава.» Новогородци же того не брежаху, и убиша Захарію посадника, и Нерп-

1166
1167

(1) *Въ подлинникѣ:* во. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* епже.

1167 вина и Нѣзду берича, яко перевѣтъ дръжатъ
1170 князю; и налѣзоша себѣ путь и на Вячка и на Володаря, и иде Даньславъ Лазутиничь съ дружиною къ Кіеву къ Мьстиславу по сынь. А Святославь прінде съ Суздалци, и з братома, и съ Смолняны и съ Полочаны къ Русѣ; идоша и Новогородци съ Якуномъ противу имь; онѣ же не дошедше воротишася, не успѣша бо ничтоже, но точію много зла сътворше. Тогда же даша посадничьство Якуну. И сѣдеша Новогородци отъ Семеня дни безъ князя до Велика дни, ждуще Мьстиславля сына: и прінде Романъ Мьстиславичь на княженіе Новогороду, априля въ 14, и ради быша Новогородци.

Въ лѣто 6676. (Иде) князь великій Мьстиславь Изяславичь з братіею на Половци, Рурикъ Ростиславичь и полкь брата его Давыда, а самому нездравующу[1], тогда же на томъ пути и преставися; съ нимъ же братіа Изяславичи Ярославь[2] и Ярополкь, и Мьстиславь Всеволодичь Мьстиславича, Глѣбь Юріевичь, и Михалко ис Переяславля, и Святополкь Юріевичь, правнукь Святополчь Изяславича, и Чрьниговьстіи князи, Всеволодичи Святославь и Ярославь[3], и Святославичь Олегь и Всеволодъ; и взяша вежи ихъ на Угрѣ[4] рѣцѣ, а иніи по Снопороду, а самыхъ угониша у Чернаго лѣсу, и избыша ихь, а полона бесьчисленое множество взяша, яко всѣмъ воемъ наполнитися до избытка, и тако възвратишася. Тогда же братіа вся пожаловаша(ся) на великого князя Мьстислава Изяславича, яко отай ихъ пусти седелникы своа и кошевныкы нощію наперед, и за то неправо сердце ихъ бѣ съ нимъ[5]. А еще къ тому злін человѣци, окаанніи бояре, Бориславичь Петрь и Нестерь, ихже Мьстиславь отсла отъ себе за то, яко холопи ихъ кони его покрадоша и пятна свои вьск(ла)доша, и ти рѣша Давыду Ростиславичу, «яко хощетъ васъ князь великій Мьстиславь изымати;» онъ же повѣда брату Рурику, и тако бысть межи ихъ ненависть. А Володимерь Андрѣевичь нача у него извѣтомъ волости припрашивати, онъ же (не) дасть ему; Володимерь же разгнѣвася на нь, иде Дорогобужу. Новогородци пріаша сына его Романа, а Святослава Ростиславича не пріаша, егоже дядя его Андрей Юріевичь хотѣша силою посадити у нихъ; и про то си въсташа на великого князя Мьстислава Изяславича и крестомъ утврьдишася. Въ то же лѣто ходиша Новогородци съ Пьсковичи къ Полотску, и пожегьши волость воротишася отъ города за 30 версть. Того же лѣта Романъ Мьстиславичь ходи съ Новогородци къ Торопцу, и пожгоша хоромы, и головь множество попмаша[6].

Въ лѣто 6677. Иде Даньславь Лазутиничь за Волокъ данникомъ, и присла князь великіи Андрей полкь свой на нихъ, и бышася съ ними; и бяше Новогородцевь 400, а Суждалець 7000, и пособи Богь Новогородцемъ, и паде Суждалцевъ 1000 и 300, а Новогородцевь 15 мужь; и отступиша Новогородцы, опять ся воротивше взяша всю дань, а (съ) Суждалскыхъ другую.

Кіевское взятіе отъ Мстислава Андреевича Боголюбьского. Въ лѣто 6678, зимѣ, посла князь великій Андрей, изъ Суждаля, сына своего Мьстислава на великого князя Мьстислава Изяславича Кіевьского ратію, съ Ростовци, и Суздалци, и Володимерци и Бѣлозерци, и вся земля та поиде на нь, и Муромстіи князи съ ними же сняшася, и Смоленьстіи князи съ ними же, Ростиславичи Романъ, Рюрикъ, Давыдъ, Мьстиславъ, и Глѣбь Юріевичь ис Переяславля, и братъ его Всеволодъ, и Володимерь Андрѣевичь, и Чрниговьстіи князи Олегь и братъ его Игорь, и Мьстиславь Ростиславичь, сыновецъ Андрѣевъ, внукъ

(1) *Въ подлинникѣ:* нераздравующу. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* святославль и ярославль. (4) *Тамъ же:* на ухлѣ. (5) *Тамъ же:* съ ними. (6) *Тамъ же послѣ этого слова еще прибавлено:* того же лѣта.

Юріевь; и пріидоша вси кь Кіеву, и сташа около, а Мьстиславу затворшася въ градѣ, и біахуся крѣпко изъ города, и стояша 3 дни, и приступьше къ граду съ всѣ стороны. И поможе Богъ, и святаа Богородица и отня молитва князю Мьстиславу Андрѣевичу, взяша Кіевь; а Мьстиславь съ братомъ бѣжавше кь Володымеру въ Велинь, съ маломъ дружины, а княгиню его яша, и дружину его извязаша, и весь Кіевь пограбиша, и церкви и манастыри, иконы, и книги и ризы[1] поимаша. Взятъ же бысть марта 20; се же все бысть за грѣхы наша. Въ то же время (Константинъ, митрополитъ Кіевскій), запретилъ игумена Поликарпа Печерскаго[2] про Господьскіе праздникы, не велящу ему ясти мясъ въ среду и въ пятокъ; помагаше же ему Черниговскій епископь Антоній. Князь же Черниговскій многажды браняше ему, и не послуша его; князь же Святославь извръже его изъ епископіи, да не противится Божію закону. Княженіе великого князя Глѣба Юріевича въ Кіевѣ. Мьстиславъ же Андрѣевичь, вземь Кіевь, посади въ немъ стрыа своего Глѣба Юріевича, а самъ иде кь отцу въ Суздаль; а Мьстиславь Изяславичь бѣжа къ Володимеру. Того же лѣта чюдо сътвори святаа Богородица Володимерская, изгна бо Богъ, и святаа Богородица и князь великій Андрей Юріевичь злаго, и пропирлывого и гордаго лестьца, лживаго владыку Федорца, иже самъ ся постави, изъ Володимеря и отъ всеа земля Ростовьскыа: не восхотѣ бо Божіа[3] благословеніа, но удалися отъ него, тако и сей нечестивый не послуша христолюбиваго князя Андреа, хотящу ему епископомъ . . . . . ,[4] не въсхотѣ, паче же и Богу не хотящу его и святой Богородици; Богь бо егда хощетъ показнити человѣка, отъиметъ у него умъ, тако и надъ спмъ сътвори Богъ. Князю о немъ добро мыслящу и добра ему хотящу, сей же не токмо не въсхотѣ поставленіа отъ митрополита, но и церкви всѣ затвори и ключи церковныа отнятъ, и не бысть ни звону, ни пѣніа по всему городу и въ соборной церкви, въ не(й) же чюдотворная икона Матери Божіа и ина велика святыни, къ нейже вси хрістіане съ страхомъ притекаютъ; и ту церковь дръзну затворити, и тако Бога разгнѣви и святую Богородицу, того[5] бо дни изгнань бысть, маа въ 8. Мнози бо людіе церковніе пострадаша въ дръжавѣ его, сель изнебыша, оружіа и коней, и работы добыша, и заточеніа и разграбленіа, не токмо простцомъ, но и черньцомъ, игуменомъ и попомь безмилостивно мучитель; инымъ головы порѣза и бороди, другымъ же очи вырѣзываа, другыа распинаа на стѣнѣ, мучаше немилостивно, хотѣ въсхытити имѣніе отъ всѣхъ, имѣніа бо бѣ несыть яко адъ. Посла же[6] его князь великій Андрей, оковавь, кь митрополиту на Кіевь Костантину; и повелѣ ему митрополитъ Костантинь языка урѣзати, и руку правую оттяти, и очи ему выняти, зане хулу измолвилъ на святую Богородицу; потребятъ бо ся грѣшници отъ земля и беззаконници, яко не быти имъ. И събысться на немъ слово евангельское: еюже мѣрою мѣрите, възмѣрится вамъ, и инже судомъ судите, судятъ вамъ; судъ бо безъ милости не сътворшему милости. Другый же глаголеть: аще незаконно мученъ будетъ, не вѣнчается; грѣшній бо здѣ по грѣху мучится, а на судѣ Божіемъ осужденъ будетъ въ муку. Тако и сьй безъ покаянія умре, уподобився злымъ еретикомъ некающимся, погуби душу свою и тѣло, и погыбе память его съ шумомъ, и христіане избавлени быша Богомъ и святою Богородицею. Се же написахомъ, да не како скачутъ нѣціи на сань святительскій, по егоже

(1) *Въ подлинникѣ:* рызи. (2) *Тамъ же:* запретилъ бѣ игумень поликарпь печерскій. (3) *Тамъ же:* богь. (4) *Тамъ же, по видимому, здѣсь пропускъ.* (5) *Тамъ же:* томъ. (6) *Тамъ же:* же же.

1170 позоветъ Богъ и святаа Богородица; всякъ бо дарь сьвыше есть отъ Бога. Ино чюдо. Въ то же лѣто чюдо сътвори святаа Богородица церкви Десятинныа въ Кіевѣ, юже сьздалъ князь великій Володимеръ, иже крести землю Рускую и далъ бѣ десятину церкви той по всей Руской землѣ, сътвори же та Мати Божіа чюдо. Сидящу Юріевичу Глѣбу на Кіевѣ, на столѣ отни, прьвое лѣто, прінде множество Половець къ Глѣбу на миръ лестно, и раздѣлившимся на двое, одни (пріндоша) къ Переяславлю и сташа у Пѣсочна, а друзіи пріндоша по оной сторонѣ Днѣпра (къ) Кіеву и сташа у Корсуня; и прислаша обои къ великому князю Глѣбу, рекуче: «Богъ посадилъ тя и братъ Андрей на отчинѣ твоей въ Кіевѣ, а хочемъ съ тобою порядъ положити о всемъ и утврьдитися съ тобою межи собою, и вніидемъ въ роту, да и ты къ намъ, да ни вы начнете боятися насъ, ни ми васъ.» Слышавъ же сіе князь великій Глѣбъ Юріевичь рѣчь Половецкую, хотѣ ити къ нимъ на снемъ, и думаше съ дружиною своею, къ которымъ прьвое ити? иде прьвое къ Переяславлю, блюдя[1] Переяславля, сынъ бо его князь[2] Володимерь Глѣбовичь Переяславскій малъ, 12 лѣту. И иде князь великій къ Переславскымъ Половцемъ на снемъ; къ другымъ посла, река: «пождите мене ту, иду къ Переяславлю; и умирюся съ тѣми прьвое, и потомъ прінду къ вамъ на миръ.» И смирився съ тѣми, подаривъ ихъ отпусти; и поиха къ Курсинскымъ Половцемъ, кои тамо подь Курсуномъ стоатъ, съ братомъ Михалкомъ (и) съ дружиною. Бывшу ему на Перепетовскомъ полѣ, Половци же тіи слышавше отъихавши великого князя Глѣба къ Переяславлю, и съдумавше: «се Глѣбъ ихаль на ону сторону, а тамо ему пострять, а поидемь за Кіевь, възмемъ села, и поидемъ въ Половци съ полономъ.» И ихаша въевати, и прінхаша къ Сѣмычю, къ (го)роду святыа Богородица, и взяша села безъ утеча съ людми, кони и скоты погнаша въ поле. Князю же великому Глѣбу быстьвѣсть, оже попмаша села идутъ въ Половци, и хотѣ на нихъ ихати, Берендееве не даша[3] ему; онъ же посла на нихъ брата Михалка, а съ нимъ полторы ти(ся)чи Берендѣевь, а Переславцовь 100. Онъ же шедъ побѣди Половци, бѣ же ихъ полъ осмы тысячи. О знаменіи Пречистыа въ Новѣгородѣ. Тоя же зимы сътворися знаменіе велико и преславно о(тъ) иконы пречистыа Богородица въ Новѣгородѣ сице. Живущимъ Новогородцомъ и владѣаху своею областію, якоже имъ Богъ поручилъ, а князя дрьжаху по своей воли, бѣ же у нихъ тогда князь Романь Мьстиславичь, внукь Изяславль, еще сый князь великій Мьстиславь, отецъ его, на Кіевѣ, не сьгнань Мьстиславомъ Андрѣевичемь. Въ то же время Двиняне не хотяху дани давати Новугороду, но дашася великому князю Андрѣю Юріевичу Суздалскому; Новогородци же послаша данника Даньслава Лазутича на Двину, а съ нимъ по 100 человѣкь, и то слышавъ князь великій Андрей посла на нихъ полкы своа, 1000 и 500 рати; они же начаша перенмати на Бѣлѣозерѣ, и начаша битися, и пособи Богъ Новогородцемъ, убиша отъ полка великого князя Андреа 800 мужъ, а прочіи отбѣгоша, а Новогородцевъ паде 15 мужъ. И оттолѣ князь великій Андрей Юріевичь разгнѣвася на Новогородцовъ, нача копити рать и силу крѣпку зѣло[4], самъ же тогда разболѣвся, посла сына своего Мьстислава[5] на Великій Новогородъ съ всею силою Суздалскою, съ нимъ же и Рязанского князя сынъ, и Муромского, и Смоленскіе князи Романъ и Мьстиславь съ Смоляны и Торопчаны, Муромци и Рязанци съ своими князи, и Полочане, и Переяславци, и Ростов-

(1) *Въ подлинникѣ:* блюда. (2) *Тамъ же:* сынъ бо князь его. (3) *Тамъ же:* не дадущу. (4) *Тамъ же:* зѣлу. (5) *Тамъ же:* романа.

ци, и вся земля Руская, и бы(сть) всѣхъ князей 72. Новогородци же то слышавше, силу великую грядущу на ня, быша въ скорби велицѣ и въ сѣтованіи мнозѣ, и моляхуся Богу и пречистѣй его Матери Богородици и присно Дѣвѣ Маріи, и поставиша острогъ около всего Новагорода; идуще[1] же ратніи много зла сътвориша, и пріидоша къ Новугороду на съборъ, а въ немъ затвориша князь Романъ Мьстиславичь, и стоаша Суждалци у Новогорода 3 дни, а Новогородци бяху за острогомъ. Въ 3-ю же нощь святому архіепископу Іоану, стоащу ему и молящуся честному образу Господа нашего Ісуса Христа о спасеніи града, и бывшу ему въ ужасти, и слыша гласъ, глаголющь сице: иди въ церковь святаго Спаса, и възми икону пресвятыа Богородица, и внеси на острогь противу супостатъ. Архіепископь же Ивань то слышавъ, пребысть безъ сна всю нощь, моляшеся святѣй Богородици, Божіи Матери. Бывшу же утру, повелѣ быти святому собору, исповѣда видѣніе то предъ всѣми; они же слышавше прославиша Бога. Архіепископь же посла діакона своего съ крылошани, и повелѣ икону принести на съборъ; діаконъ же въшедъ въ церковь, поклонися предъ иконою святыа Богородица, хотяще възяти ю, и не движеся икона отъ мѣста своего; діаконъ же съ иже съ нимъ възвратишася, и повѣда архіепископу бывшее. Се же слышавь преподобній архіепископь отъ діакона своего, въставь скоро отъ мѣста своего, и поиде съ всѣмь святымъ сьборомъ, и пріиде въ церковь святаго Спаса, въ храмъ Господа нашего Ісуса Христа, и пришедъ предъ икону святыа Богородица, и поклонися на колѣну, молитву творяше, сице глаголюще: Молитва архіепископа Іоанна. «О премилостива еси Госпоже Дѣвице, Богородице, Владычице, пречистаа Дѣвице! ты бо еси упованіе, и надежда и заступнице граду нашему, стѣна, и покровъ и прибѣжище всѣмь христіаномъ, на тебе надѣемся и мы грѣшніи. Молися, Госпоже, Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ, не предай же насъ врагомъ нашимъ, грѣхъ ради нашихъ; услыши, Госпоже, плачь людей сихъ, и пріими молитву рабъ своихъ; избави, Госпоже, градъ нашь отъ всякого зла и супостатъ нашихъ.» Сице же ему молящуся, и нача пѣти канунъ пресвятѣй Богородици, и по 6 пѣсни начаху пѣти кондакь: заступнице христіаномъ непостыднаа, и въ то время подвижашеся икона о себѣ. Народи же видѣвше се, съ слезами зваху: Господи помилуй! Архіепископъ Іоаннь пріимъ икону своима рукама, дасть двѣма діаконома, и повелѣ нести предъ собою, а самъ поиде въслѣдъ съ всѣмъ святымъ сборомъ, съвръшающи канонъ; народи же угнѣтахуся, идуще въслѣдъ. И вынесоша икону на острогь, идеже нынѣ манастырь есть святыа Богородица на десятинѣ, а Новогородци вси бяху за острогомъ, не можаху противу ихъ стати, но токмо плакахуся, кождо бо видяще погыбель свою, понеже бо Суждалци раздѣлиша на своа грады. Въ 4 же день, въ среду, бывшу часу шестому, начаша приступати къ граду вси полки Рускыа, и спустиша стрѣлы, яко дождь умножень; тогда же, Божіимъ промысломъ, обратися икона[2] лицемъ на градъ, и видѣ архіепископь текуща слезы отъ честныа иконы, и пріать а въ фелонь свой. О великое и страшное чюдо! како бо можаше быти отъ суха древа (слезы); не суть бо се слезы, но являетъ знаменіа милости своеа; симъ бо образомъ молится святаа Богородица Сыну своему и Богу нашему за градъ нашь. Молитвами святыа Богородица пусти Господь гнѣвь свой на вся полки Рускіа, и покры ихъ тма; якоже бысть при Фараонѣ, егда проведе Богъ Моисеомъ Жиды сквозѣ Чермное море, а Фараона погрузи, тако и на спхъ нападе трепетъ и

(1) *Въ подлинникѣ:* новагороду идущу. (2) *Тамъ же:* инако.

1170 ужасъ, и ослѣпоша вси, и смятошася, и
1173 начаша битися межи собою[1]. Се же видѣвше Новогородци изыдоша на нихъ на поле, и бившася весь день, и къ вечеру побѣди а Романъ Мьстиславичь, но дѣтескь бяше, съ Новогородци, сплою крестною, и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыкы Иліи, мѣсяца февраля 25, напамять святаго Тарасіа, овы изсѣкоша, а иныа руками изымаша живы; а прочіи побѣгоша, ничтоже въземше, толко взяша земли коньскымъ копытомъ; и оттолѣ отъяся честь и слава Суздалскаа. Бысть бо и мятежъ въ той путь, яко мнози съ голоду помроша, а иніи лошадину ядоша въ великое говѣніе; Новѣ же городъ избавлень бысть молитвами пресвятыа Богородица. Преподобный же архіепископь Иліа сътвори праздникь свѣтель; начаша празновати радостно всѣмъ Новымгородомъ честному милостивному знаменію святыа Богородица, еаже молитвами Христе Боже нашь и насъ грѣшныхъ избави отъ всякоа печали, и бѣды и напасти, здѣ нынѣ въ сій вѣкъ и въ будущій, и вѣчныа мукы, аминь. И продаваху Новогородци Суздалца по 2 ногата. Тоя же зимы Мьстиславь Изяславичь, что былъ на Кіевѣ князь великый, съ братомъ Ярославомъ и сь Галичаны пріиде къ Дорогобужу на Володимера[2] Анд(р)ѣевича, а ему болну сущу, тогда же и преставися мѣсяца генваря 28; а онъ прочіе его грады повоева, а иныа поимавъ пожже, и отъиде. Того же лѣта бысть дороговь въ Новѣгородѣ, куповааху кадь рьжи по 4 гривны, а хлѣбь по 2 ногатѣ, а медъ по 10 кунь пудь; и здумавше Новогородци выслаша князя Романа Мьстиславича изъ Новагорода, занеже того лѣта отецъ его, Мьстиславъ Изяславичь, преставися въ Володимери Велиньскомъ; и показаша Новогородци сыну его Роману путь, а сами послаша къ великому князю Андрееви Юріевичю на мирь, рекше: «дай же намъ князь на всей нашей воли.» И дасть имъ князь великій Рюрика Ростиславича.

Въ лѣто 6679. Пріиде князь Рюрикъ Ростиславичь въ Новьгородъ, октября въ 4, на Варварынь день[3]. Того же лѣта владыка Новогородскій Иліа, съ братомъ Гавриломъ, постави церковь святыа Богородица Благовѣщеніе, и сьзда манастырь. Того же лѣта преставися князь[4] великій Глѣбь Юріевичь въ Кіевѣ; положиша его на Берестовомь у Спаса, идеже и отецъ его Юрій Долгорукій. Того же лѣта родися у Мьстислава Андреевича сынь Василей. Тоя же зимы пріидоша множество Половець, а Глѣбу самому болну сущу, посла на нихъ братію Михалка и Всеволода, они же изгнавше ихь за рѣкою Бугомъ избиша, а полонъ отъяша. А во Кіевѣ посадиша Володимера, и княжи князь великій Володимеръ. Того же лѣта и преставися князь великій Володимеръ Кіевьскій, сѣдѣвь на княженіи 3 мѣсяци.

Въ лѣто 6680. Князь великій Андрѣй Юріевичь посла (въ) Кіевь Романа Ростиславича[5], а Смоленескь дасть Ярополку Романовичу. Того же лѣта отъя князь Рюрикъ Ростиславичь посадничьство у Жирослава, и выгна (и) изъ Новагорода, и даша посадничьство Ивану Захаріинычу.

Въ лѣто 6681. Посла князь великій Андрѣй Юріевичь сына своего Мьстислава на Болгары, зимѣ, и не любь бысть (путь); шедъ повоева ихъ, възвратися, грады вся и села, и гнаша по немъ во шти тысячехь, и не постыгоша его. Тоя же зимы иде Рурикъ изъ Новагорода, и послаша[6] Новогородци (къ) великому князю Андрею по сынь; и присла Жирослава посадничать, а по немь сына посла Юріа, и пріаша его съ честію. Того же лѣта пріиде князь Юрій Андрѣевичь въ Новго-

(1) *Въ подлинникѣ:* со собою. (2) *Тамъ же:* на волидимера. (3) *Въ Полн. Собр. Лът. т. III, стр. 15, читаемъ:* на святого іеросея. (4) *Въ подлинникѣ:* кньзь. (5) *Тамъ же, по ошибкѣ:* мьстиславича. (6) *Тамъ же:* послашашася.

родъ. Въ то же лѣто заложиша церковь каменну святаго Іакова въ Перевскомъ[1] конци. Того же лѣта выиде Романъ ис Кіева, и сѣде Михалко Юріевичь.

Въ лѣто 6681. Преставися Мьстиславъ Андрѣевичь, марта 28, и положиша его въ церкви святѣй Богородици въ Володимери.

Въ лѣто 6682. Иде епископь Иліа изъ Новагорода къ великому князю Андрѣю на всю управу; и даша посадничьство Ваньку. Въ томъ же лѣтѣ непокаряющимся Ростиславечемъ великому князю Андрѣю Юріевичю и (въ) воли его не хотящимь быти, паче же Давыдь Ростиславичь Вышегородскій съдума съ братіею своею, пріиха ночію къ Кіеву, ятъ Всеволода Юріевича и Ярополка Ростиславича и дружину ихь. Слышавъ же князь великій Андрей ята брата своего, посла сына своего Юріа съ Новогородци и съ Суздалци, и Бориса Жидиславича воеводствомъ, и иныхь князей двадесять съ полкы своими на Ростиславичи; и прогнаша Давыда ис Кіева, и пріидоша кь Вышегороду[2] на Мьстислава, онъ же затворися въ градѣ, а Давыдь иде въ Галичь по помочь, и не даша ему помочи; и пришедъ сташа у Вышегорода съ силою многою, и стоаша 9 недѣль подъ Вышегородомъ, не успѣша ничтоже, възвратишася въ своя, и пріидоша вси здрави. А Ярославь Изяславичь сѣде въ Кіевѣ. Того же лѣта преставися князь Юрій Муромскій. Тоя же зимы преставися благовѣрный князь Святославъ Юріевичь, братъ великого князя Андрѣа, иже вся дни живота своего болѣнь бѣ, генваря 11. Сей князь избранникъ бѣ Божій, бысть ему болѣсть зла, еяже болѣзни прошааху[3] на ся святіи у Бога отци; кто бо постраждетъ болѣзнію тою, якоже книги рѣша, тѣло его мучится, а душа его спасается. Тако и сьй святый Святославь во истинну Божій угодникъ, избранный вь всѣхъ князехъ: не вда ему Богъ княжити на земли, но да ему господину царство небесное. Положень бысть въ Суздали у святой Богородици. Въ то же лѣто святиша церковь въ Новѣгородѣ, въ городѣ, Бориса и Глѣба владыка Иліа, а другую Спаса на воротехъ въ манастыри. 1173 1175

Въ лѣто 6683. Сидящу великому князю Ярославу Изяславичу въ Кіевѣ, и иха на нь Святославь Черниговскій Всеволодичь изъиздомъ, и въиха въ Кіевь, дружину Ярославлю изоимаша, а самъ Ярославь утече, а княгиню яша съ сыномь ея меншимъ; и сѣде въ Кіевѣ дванадесять днiй, възвратися опять кь Черпигозу, поимавъ имѣніе его бес числа. Ярославъ же слышавь яко стоитъ Кіевь безъ князя, поваблень Ростиславичи, и пріиха опять къ Кіеву на гнѣвъ, и замысли тяготу велику на Кіяны, и перепрода весь Кіевь отъ мала и до велика, рекучи: «вы подмолвилы есте и подвели на мене Святослава, то промышляйте чимъ выкупити княиню[4] (и) сына.» Онѣмъ же не имѣющимъ[5] что отвѣщати, и попрода игумени, и чрьньцы, и попы, и черници, и Латину затвори и гости, и много зла сътвори Кіеву. Въ то же время присланіа къ великому князю Андрѣю Юріевичу Ростиславичи, Романъ з браті(е)ю своею, просячи Роману Ростиславичу Кіеву княжити; Андрей же рече: «переждите ми мало, послалъ есми кь братіи своей въ Русь, какова вѣсть будетъ отъ (нихъ), а тогда вы вѣсть дамъ.» Въ томъ же лѣтѣ, мѣсяца іюня въ 29, въ суботу на ночь, въ праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, убіенъ бысть благовѣрный великій князь Андрѣй Юріевичь Боголюбскій отъ своихъ бояръ, отъ Кучковичевь, по наученію своеа ему княгини. Бѣ бо Болгарка родомъ, и дрьжаше къ нему злую мысль, не про едино зло, но и просто, иже князь великій много воева

(1) *Въ подлинникѣ:* въ певерескомъ. (2) *Тамъ же:* кь вышегоруду. (3) *Тамъ же*: приношааху. (4) *Тамъ же*: княиня. (5) *Тамъ же:* не имѣющемъ.

1175 съ нимь Болгарскую землю, и сыпа посыла, и много зла учини Болгаромъ; и жаловашеся на нь втайнѣ Петру, Кучкову зятю, предъ симъ же днемъ поима князь великій Андрѣй и казни его. Въ праздникъ же сьй піющемъ Кучковичемь у Петра, у зятя ихь, рече Якимъ Кушковичь: «что сътворимъ съ великымъ княземъ? вчера брата моего ятъ и убитъ, а нынѣ насъ хощетъ няти; да промышляемъ о своемъ животѣ.» И съвѣщашася томъ дни убити его. Началникъ же сьвѣту убійцамъ Петрь, Кучковъ зять, Анбалъ Ясинь ключникь, Якимъ Кучковичь, Ефремъ Моизичь, всѣхь оканныхъ убій(цъ) двадесять, иже ся бяху снялн на окаанный той съвѣть у Петра, у Кучкова зятя, на пиру: бѣ бо имянины его. Постигши нощи суботнѣй, вземше оружіе, яко звѣріе дивіи рыкаху на своего государя, поидоша піаны въ манастырь Боголюбьскій; бѣ бо любяше манастырь той паче мѣры, и мнози негодоваху о томъ, яко оставя градь и часто въ селѣ Боголюбовѣ и въ манастыри т(омъ) пребываше. Такоже и къ святому Спасу на Купалище по вся дни прихождаше, ловы бо всегда творяше въ той странѣ и на Купалищи приходя прохлаждаашеся, и много время ту безгодно пребываше, и о семъ боляромъ его многа скрьбь бысть; онъ же не повелѣ имъ издити съ собою, но особно повелѣ имъ утѣху творити, идеже имъ годно, самъ же съ маломъ отрокъ своихъ прихождаше ту. Въ то же время ту сущу ему, пріидоша они злій убіицы къ постелной его храминѣ, идеже спаше, и выломивше сѣни, пришедше къ ложници, и проглаголаше Якимъ тихо: «господине, господине князь великій!» Онъ же отвѣща: «кто есть?» И рече ему: «Прокопій.» Князь же пришедъ къ дверемъ и рече: «не Прокопій;» и о(тъи)де. Бѣ бо съ нимъ единь кощей малъ, и начаша ломити двери, блаженный же въскочи и хотѣ изяти мечь, и не бѣ меча, бѣ бо выняль Анбалъ томъ дни, той бо бяше мечь святаго Бориса. Окаянныи же выломльше двери въсовашася въ полстницу вси, и начаша сѣщи его мечи; онъ же похвати единого отъ нихъ връже подъ ся, и боряшется съ ними крѣпко, бѣ бр князь силень велми, и удари единь рогатиною, и пронзи свой другъ, князь же отскочи, ранень велми, и подтече подъ сѣни, иссѣчень велми. Они же вземше свой другъ вынесоша вонъ, мнѣвша великого князя, и узрѣвше яко не князь великій, и начаша искати его по крови; онъ же начатъ отъ сердца рыкати въ болѣзни, имъ прочь пошедшимъ, они же гласъ его услышавше воротишася, и налѣзше его ту, и скончаша; Петрь же оття ему руку правую, и тако убіень быcть. Заутра же въ недѣлю, о свѣтѣ, на память двоюнадесять апостолу, налѣзоша (князя), лежаща (мертва, подъ сѣнми[1]); и вземше (тѣло его) на коврѣ клирошанѣ Боголюбьскіе, несше въ божницу, пѣвше надъ нимь, и вложиша въ гробь камень. Горожане (же) Боголюбьскіе и дворяне разграбиша дворъ княжь, дѣлатели, иже бяху пришли къ дѣлу, злато и сребро, порты и паволокы, и имѣніе, емуже не бѣ числа. Много зла сътворися во воло(с)ти его, посадниковь его и тіуновь его домы пограбиша, а самихь избиша; и дѣцкіи и мечники избыша, а домы ихъ пограбиша, не вѣдуще реченнаго: идеже законь, ту и обида многа; Павель бо апостолъ рече: всяка душа властелемъ повинуется, противляй же ся власти, Божію повелѣнію противится, власти бо отъ Бога учинены суть; естьствомъ бо земнымъ подобень есть всякому человѣку царь, властію же сана яко Богъ. Слышано же бысть сіе зло въ градѣ Володимери; игумень Ѳеодоръ святыа Богородица Володимерской съ клирошаны, и съ Лу-

(1) *Въ подлинникѣ*: заутра же въ недѣлю, о свѣте, мертвь, на память двоюнадесять апостолу, налѣзоша подъ нимъ сѣни лежаща.

киною чадію и съ Володимерци ихаша по великого князя въ Боголюбое, вземше тѣло его, въ пятый день, въ четвертокь, принесоша во Вълодимерь честно, положиша угодно въ святой Богородици, юже бѣ самъ създаль. Ни пода бо тѣлу въ животѣ своемь покоа, ни очима своима дрѣманіа, дондеже обрѣте домъ истинный, прибѣжище всѣмь христіаномъ, Царици небесныхъ чиновь. Постави бо прекраснаго солнца не на единомъ мѣстѣ, но сътвори ему въстокь, и полудніе и западъ; тако и своего угодника (не) приведе его къ себѣ даромъ, могуща таковымъ житіемь душу спасти; но кровію мученичскою омывся прегрѣшеній, съ братома Романомъ и Давыдомъ единодушьно къ Христу притече, въ райстей пищи неизреченно въдваряася. О немъ же повѣсть. Съй бысть благовѣрный и христолюбивый великій князь Андрѣй, сынъ великого князя Георгіа Владимеровича Манамаха, правнукъ же Всеволода Ярославича, иже бѣ сынъ Владимеру Святославичу, великому князю Кіевьскому и всеа Рускаа земля, иже просвѣти землю Рускую святымъ крещеніемъ, яко шестому ему быти отъ великого (князя) Владимера[1]; яко многострадалному Іову пятому быти отъ Авраама, тако и сему 6-му отъ Владимера. Отъ млада бо сей Христа възлюби и всепречистую его (Матерь), смысль бо очисти[2] и умъ, яко полату красну сію създа въ Володимери и въ Боголюбовѣмъ[3], златомъ же и каменіемъ драгымъ украсивь ю, иконами безцѣнными и всякыми узорочіи удиви, въ ней же чюдотворнаа Мати Божіа, къ ней же вси христіане съ страхомъ притекаютъ и съ вѣрою исцѣленія пріимуютъ, и ина всяка святыни, и ины церкви различны и манастыря постави. И на весь церковный чинь и на церковникы отвръзе ему бяше Богъ сердечнѣи очи, не омрачи ума своего піаньствомъ, кормитель бѣ черпцемъ, и чрънпцамъ и убогымъ, и всякому чину яко възлюбленный бя- 1175
ше отецъ; паче же на милостыню велми охватливь, брашно свое и медъ по улицамъ на възѣхъ слати болнымъ и затворникомъ, слыша бо Господа глаголюща: аще сътворите братіи моей меншій, тои мнѣ сътвористе. Давыдъ рече: блажень милуа и даа, даай весь день о Господѣ ходяй въ свѣтѣ не поткнется. Мужество и умь въ немъ живяше, правда же (и) истинна хожда(ше) съ нимъ, и иного добродѣаніа въ немъ много бяше; вторый мудрый Соломонъ бывъ, тѣмже достойно отъ Бога пріемь вѣнець, Андрею, мужеству тезоименитъ, братома богоумныма послѣдовалъ еси, кровію омывся страданіа ти и враждьное убійство слышавь до себе, духомъ Божественнымъ разгорѣвся, ни въ что же въмѣни; тѣмъ, въ память убіенія твоего, удивишася небеснін чини, видяще кровь твою проливаему за Христа. Рыдается множество правовѣрныхъ, зря отца сирымъ и кормителя; окаанныи же твои милостьници и убійци огнемъ крестятся конечнымъ, иже изжигаетъ[4] всякого грѣха купину. Убіенъ же бысть, и великъ мятежъ бысть въ земли той, и много паде головъ, яко и числа нѣть, якоже глаголеть Новогородскый лѣтописатель; иного же пространнѣйшін индѣ ищи. Увидѣвше же князю смерть, Ростовци, и Суздалци, и Переяславци и вся дружина, отъ мала и до велика, съѣхашася вси борзо къ Володимеру, и рѣша: «се уже намъ тако съдѣяся, князь нашь убіень, а дѣтей у него нѣть, а сынь его въ Новѣгородѣ и тотъ маль, а братіа его въ Руси; по кого хощемъ послатися въ своихъ князехъ? а се намъ князи Рязаньстіи и Муромстіи въ сусѣдехъ, а боимся льсти ихъ, егда поидутъ изнезапу ратію къ намъ; а послемся къ Глѣбу въ Рязань, рекуче: князя нашего Богъ поялъ, а хочемъ Ростиславичу Ярополка и Мьстислава, твоею шурину.» А крестного цѣло-

(1) *Въ подлинникѣ:* владимеру. (2) *Тамъ же:* очстивь. (3) *Тамъ же:* въ благолюбовѣмъ. (4) *Тамъ же:* изжигаютъ.

1175 ваніа забывше, еже цѣловаша крестъ великому
1176 князю Юрію на меншихъ дѣтехъ, на Михалкѣ и на Всеволодѣ, и преступивше крестъ, посадиша Андрѣа, а меншихъ выгнаша, или здѣ не помянушася по смерти Андрѣеви, послушаху Рязанскыхъ бояръ, Дѣдилца и Бориса, и утвердившеся святою Богородицею, и послаша къ Глѣбу. Глѣбъ же радъ бысть, оже на нь честь въскладаютъ, а шурину его хотятъ; и утврьдившеся крестомъ поидоша по нихъ кь Чернигову, тогда Глѣбь[1] сь ихъ послы посла свой посолъ въ Черниговъ, бяху бо ту Ростиславичи у Святослава и Михалко Юріевичь. И начаша звати Ростиславичовъ, ркуще: «вашь отецъ бѣ добрь, коли княжилъ отецъ у насъ.» И рекоста Мьстиславь и Ярополкь: «помагай Богъ дружинѣ, аже не забываютъ любве отца нашего.» Юріевичи же, Михалко и Всеволодъ, и сыновци ихъ, Ростиславичи Юріевича Мьстиславъ и Ярополкъ, съдумавше, поидоша вси четыри, и рекоша: «поидемъ вси, да любо добро, либо лихо, Юріевича два и Ростиславича два.» И цѣловавше крестъ у епископа изъ руку, и утврьдившеся, даша старѣйшинство Михалку; и поидоста прежде два Михалко и Ярополко, а по нихъ Всеволодъ и Мьстиславъ, и пріихаста на Москву. Слышавше Ростовци негодоваху, и рекоша Ярополку: «ты поиди сѣмо;» а Михалку рѣша: «ты пожди мало на Москвѣ.» Ярополкь же поиха, не[2] сказався Михалку и брата отай, кь дружинѣ, кь Переславлю; а Михалко иха къ Володимеру съ Всеволодомъ, а Мстиславь иде за братомъ къ Ростову; а дружина цѣловаша Ярополка, Ростовци, и Володимерци и Переяславци. И утвръдившеся крестомъ, и ихаша съ нимъ къ Володимеру на[3] Михалка съ всею силою Ростовьскыа земля. Михалко же затворися въ градѣ, не сущемъ ту Володимерцемъ, посылаша бо по нихъ Ростовци, и ѣхаша противу князема въ полуторѣ тысячѣ. Ростовци же около града много зла сътвориша, приведше[4] бо Муромцовь и Рѣзанцовь, рекше: «пожегше градъ, посадъ у нихъ посадимъ, то бо[5] холопи нашѣ и каменци.» А сіи быахуся съ города, святѣй Богородици помагающи имь; и бышася съ ними седмь недѣль, и уже брашну умаляющуся у нихъ, рекоша Михалку: «любо мирися, или промышляй собѣ, уже бо изнемагаемъ.» Онъ же рече: «прави есте, ци хощете мене дѣля умрети.» Онъ же поиде отъ нихъ опять кь Чернигову, и проводиша его Володимерци[6] съ плачемъ, и поиде въ Русь ограблень. Потомъ Володимерци съ Ростиславичи утвръдившеся крестомъ, яко не сътворити имь зла, глаголюще: «мы бо не вамь противихомся, но гордости Ростовець.» И выидоша съ кресты противу Ростиславичема, и вшедше въ городъ, и утѣшиста люди, и раздѣливше волость Ростовскую, и сѣдоста княжити; Ярополка посадиша на столѣ въ святѣй Богородици и весь порядъ положивше, потомъ Ростовци посадиша Мьстислава у себе на столѣ отни. Того жь лѣта выгнаша Смоляне Ярополка Романовича, а Ростислава Мьстиславича вьведоша княжити.

Княженіе великого князя Ярополка Ростиславича, внука Юріева Долгорукаго, въ Володимери. Въ лѣто 6684, мѣсяца генваря 23 день, оженися князь великій Ярополкь Ростиславичь, въ Володимери, поя себѣ жену въ Смоленьскѣ, дщеръ Всеславлю, князя Витебьскаго. Тоя же зими сѣде въ Кіевѣ князь Романь Ростиславичь Смоленьского. Того же лѣта выиде братъ его Рюрикь изъ Новагорода. Того же лѣта выведоша изъ Новагорода Юріа Андрѣевича, а Мьстиславь Ростиславичь сына своего Святослава посади. Сѣдящема же князема Ростиславичема, ра-

(1) *Въ подлинникѣ*: хлѣбь. (2) *Тамъ же*: и не. (3) *Тамъ же*: но. (4) *Тамъ же*: приведедше. (5) *Тамъ же*: того бо. (6) *Тамъ же*: волидимерци.

здаяста[1] грады земля Ростовскыа и Суздалскыа дружинѣ своей, и посажаста посадникы; они же начаша многу тяготу людемъ чинити, и много[2] зла сътвориша продажами и врами; а сама князя еще млада слухаста бояръ, а бояре поучааху на многое паденіе (и) иманіе. А Ярополкь грады, и волости и дани церковныа святѣй Богородици отъятъ, таже и злато церковное поима, и ключи[3] полатныа отъяста, идеже бѣ кузнь, и что бяше далъ церкви той блаженный князь великій Андрей. Володимерци же начаша межи себе молвити: «мы пріяли есми князей по своей волѣ, сіи же яко не свою власть творяще, грабяху не токмо волости, (но) и церкви, а не творячеся сѣдѣти у насъ; а промышляйте, братіе.» И послашася къ Ростовцемъ и Суждалцемь жалующеся на князя, являюще имъ обиду свою; они же точію словомъ по нихъ, а дѣломь ни мала, а бояре князю тою держахуся крѣпко, вездѣ бо волю свою твораху. Володимерци же утвърдившеся межи себя, послаша къ Чернигову по Михалка и Всеволода, ркуще: «поидѣта къ Володимеру; а что замыслятъ на насъ Ростовци, а како ны Богъ дасть съ ними и святаа Богородица.» Они же поидоша въкупѣ, Михалко и Всеволодъ, съ ними же Володимеръ Святославичь, внукь Всеволода Олговича. Се же бысть новое чюдо святыа Богородица: пришедшу убо Михалку з братомъ къ Москвѣ, то слышавъ Ярополкь и Мьстиславь, и сдумаста[4] съ дружиною, повелѣша Ярополку противу ити съ полкомь, и устрѣтше битися, не пустяще къ Володимеру; Божіимъ промысломъ минустася въ лѣсѣхъ, Михалко къ Володимеру, а Ярополкь къ Москвѣ. Посла же Ярополкь къ брату своему Мьстиславу, глаголя: «Михалко есть болень; несутъ его на носилахъ, а дружины съ нимъ мало; азъ по немъ поиду, а ты поиди, брате, борзо противу ему, дондеже (не) пріидетъ въ 1176
Володимерь.» Пріиде же вѣсть къ Мьстиславу въ суботу, и яви дружинѣ своей, и наутріа поиде борзо, яко на заецъ, изъ Суждаля съ дружиною; а Михалку не доѣхавшу за 5 верстъ[5] до города Володимеря, срѣте его Мьстиславъ, и выступиша внезапу изъ загоріа вси, вси въ доспѣсехъ аки въ леду, Михалко же устраяше свои полки. Михалко же съ Всеволодомъ изнарядивше полкь поидоша противу, Мьстиславли же полци поидоша кличуще, яко пожрети хотяще, и не дошедше до нихъ стрѣлиша по стрѣлѣ, и повръгше стягъ побѣгоша, гонимы гнѣвомъ Божіимъ и святою Богородицею; знаменіа же не бѣ на обоихъ, Божіимъ промысломъ, про то мнозіи утекоша, Михалкова же дружина погониша по нихъ, біюще[6] ихъ и имающе. Поможе Богь Михалку и Всеволоду, и побѣдивше полкь поидоста въ городъ съ честію и славою великою, дружинѣ ею и Володимерцомъ ведущемъ колодникы. Си же бысть побѣда на Дубровици, у Яхробола, въ недѣлный день, іюня 15, Богу наказующу креста не преступати, а старѣйшаго брата почитати, а злыхъ человѣкъ не слушати[7], иже не хотятъ межи братіею добра. И изыидоша[8] граждане съ кресты противу Михалку и Всеволоду, и вниидоста въ городъ, къ святѣй Богородици, мѣсяца іюня 15 день, въ недѣлю. Мьстиславъ же бѣже къ Новугороду, а Ярополкь къ Рязаню, а матерь ихъ, Ростиславлю жену, и съ снохама яша Володимерци. Михалко же вороти городы святыа Богородица, ихже бѣ заялъ Ярополкъ; и бысть радость велика въ градѣ, видяще у себе князя всея Ростовскыя земля. Постави бо Володимеръ городъ Володимеръ, потомъ Андрей украси, сего же Михалка и Всеволода избра Богъ и святаа Богородица на столъ отень и дѣдень. Княженіе великаго князя Михаила Юріевича, внука

(1) *Въ подлинникѣ:* растаяста. (2) *Тамъ же:* многа. (3) *Тамъ же:* ключи. (4) *Тамъ же:* не думаста. (5) *Тамъ же:* верестъ. (6) *Тамъ же:* біюще. (7) *Тамъ же:* не спѣшати. (8) *Тамъ же:* выидоша.

1176 Володимеру Манамаху, во Володимери
1177 Суздалскомъ. И потомъ прислашася Суждалци къ Михалку, рекуче: «мы, господине княже, на полку томъ съ Мьстиславомъ не были, но были съ нимъ боляре; а на насъ лиха сердца не дрьжи, но поѣди къ намъ на свою отчину.» Михалко же съ Всеволодомъ ихаста къ Суздалю, а оттолѣ къ Ростову; и сътвори людемъ весь рядъ, и утврьди ихъ всѣхъ крестомъ, и честь взя у нихъ и дары многы; и посади брата своего Всеволода въ Переяславли на столѣ, иже на Клѣщинѣ озерѣ, а самъ иде къ Володимеру. Въ томъ же лѣтѣ поиде Михалко съ Всеволодомъ къ Рязаню на Глѣба, и бывшу ему на Москвѣ, и ту срѣтоша его послы Глѣбовы съ поклономъ, глаголюще: «Глѣбъ ся кланяетъ, река: въ всемь есми виноватъ, а нынѣ ворочю все, что есмы поималъ у шурину своею, и до золотника, и святую Богородицу;» взялъ бяше у Володимерской церкви, что и до книгъ, то все вороти. Михалко же съ Всеволодомъ урядиста ся съ нимъ и воротистася къ Володимерю. Того же лѣта иде Вълховъ[1] рѣка на възводіе по 5 днiй. Тоя же весны оженися Мьстиславь другою женою, въ (Но)вградѣ, поя дочерь у Якуна[2] Мирославича.

Въ лѣто 6685. Преставися благовѣрный великый князь Михалко на Волзѣ, на Городцѣ на Родиловѣ, іюня 20, въ суботу на ночь, заходящу солнцу; положиша его у святѣй Богородици. Володимерци же помянуша Бога и крестное цѣлованіе къ великому князю Юрію, послаша по Всеволода кь Переславлю; онъ же въскорѣ пріиде. И вышедши Володимерци предъ Золотая ворота, и цѣловаша кресть кь Всеволоду князю и на дѣтехъ его, и посадиша его на столѣ отни и дѣдни. Княженіе великого князя Всеволода Юріевича. А Ростовци послаша по Мьстисла(ва); онъ же поиде къ нимъ, а сына Святослава остави въ Новѣгородѣ. Глаголаша бо Ростовци и бояре Мьстиславу: «поиди, княже, къ намъ, Михала Богъ поялъ на Волзѣ, на Городцѣ; а мы хочемъ тебе, а иного не хотимъ;» еще на живого князя Михалка повели бяхуть его. Онъ же пріиде къ Ростову, и съвъкупи Ростовци, бояре и гридбу и пасынкы, и поиде къ Володимеру; Всеволодъ же поиде противу съ Володимерци и что ся бѣ оста у него боляръ, а по Переславци посла Ярослава Мьстиславича, сыновца своего. Всеволоду же бывшу за Суждалемъ, и узрѣша чюдную Матерь Божію церковь Володимерьскую, и до основанія, яко на въздусѣ стоящу, и городъ весь; князю же позорующу и людемъ всѣмъ, и рекоша: «княже, правъ еси, поиде противу ему.» Всеволодъ же благосердь сый, не хотѣ проліати крове, посла къ Мьстиславу, глаголя: «брате, аже тебе привела дружина, и поѣди къ Ростову, от(т)олѣ мирь възмемъ; тебе Ростовци привели и бояре, а мене былъ Богъ привелъ, и Володимерци и Переяславци, а Суждалци да намъ общь, да кого въсхотятъ, тотъ имъ князь.» Мьстиславь же слушаше рѣчи Ростовьской и боярьской, а о сихъ рѣчахъ не брежаше, бяху бо Ростовци и бояре величавы, а кресть забывь, глаголаху бо Мьстиславу: «аще ли ты мирь даси, но мы не дадимъ.» Помысливше высокоумiемъ своимъ, не вѣдуще, яко Богъ даетъ власть, емуже хощетъ; поставляетъ бо царя и князя Вышнiй, егоже хощетъ. Мьстиславь же не послуша рѣчи стрыа своего, но слушаше Добрыни Долгаго, и Матѣяша Бутовича и иныхъ злыхъ человѣкъ. А Володимерци Всеволоду[3] глаголаху: «господине княже, ты правъ въ всемъ, поиди противу ему, положа упованіе на пречистую Богородицу, иже ты ся яви у Суждаля.» Всеволодъ же пріиха кь Юріеву, съжидаяся съ Переяславци, и ту снидошася къ нему Пе-

(1) *Въ подлинникѣ*: вълховѣ. (2) *Тамъ же*: у якоуна. (3) *Тамъ же*: мьстиславу.

реяславци, и сказа имъ рѣчи Ростовьскіа и Мстиславли. Они же рѣша: «господине княже, ты ему добра похотѣль, а онъ твоеа головы ловить; поиди, княже, Богь съ тобою и твоа правда, а перестоявъ насъ, а то ему наша жены и дѣти; брату твоему Михалку, а его дяди, девятого дни нѣтъ по умрьтвіи, а онь хощеть кровь проліати.» Князь же Всеволодъ перепхавъ Гзу рѣку, въ суботу рано, изрядивь полки, поиха къ нему; Мьстиславь же стояше[1] межи Липець. Стрѣлцомъ стрѣляющимся межи полковь, попдоша на грунахъ обои, и ступишася у Юріева межи Гзы и Липици, и покрыша все поле Юріевьское, и бысть сѣча зла, акыже не бывала николиже въ Ростовской землѣ; и поможе Богь Всеволоду іюня 27. И ту убиша Добрыню Долгаго, и Иванка Степановича и иныхъ Ростовцевь много избиша, а бояръ всѣхъ повязаша; а у Всеволода въ полку не бысть накости, Богомъ и крестомъ честнымъ съблюденымъ; села же Ростовскыхъ боляръ взяша, и до конь и до скота. Мьстиславъ же бѣжа въ Ростовъ, а изъ Ростова къ Новугороду. Всеволодъ же побѣди полкь, възвратися къ Володимерю съ славою великою. Володимерци и Переяславци поведоша колодникы, скоть и коны погнаша, хваляще Бога и крестную силу, егоже преступили бяху Ростовци. Да доколѣ Богу терпѣти надъ ними? За грѣхы наведе на нихъ, наказавь рукою благовѣрнаго великаго князя Всеволода. Мъстиславу же прибѣгавшу къ Новугороду, рекоша ему Новогородци: «ударилъ еси пятою въ Новьгородъ, шолъ былъ еси на стрыя своего Михалка, повабленъ Ростовци, даждь Михалка Богь поялъ, а съ Всеволодомъ тя Богъ разсудилъ; чему къ намъ идешь?» И не пріаша его, но показаша ему путь и съ сыномъ Святославомъ. И поняша Новогородци князя себѣ у Всеволода Ярослава Мьстиславича. Мьстиславъ же иде къ Рязани, къ зятю[2] своему Глѣбу Рязанскому. 1177

Въ лѣто 6685. Глѣбь Рязанскій пожже Москву всю, городъ и села. Князь же Всеволодъ поѣха къ нему, и бывшу ему за Переяславомъ, подъ Шериньскомъ лѣсомъ, въ тоже время пріхали бяху къ нему Новогородци, Миронѣжкова чадь, и рекоша къ нему: «не ходи безъ Новогородскыхъ сыновь, възложи упованіе на Бога, възвратися къ Володимеру.» Тоя же осени поиде Всеволодъ на Глѣба къ Рязани съ Ростовци и Суждальци и съ всею дружиною, и прислаше къ нему Святославь Всеволодичь два сына въ помочь, Олга и Володимерка, и сыновець его Володимерь Глѣбовичь пріиде ис Переяславля Рускаго. И бывшимъ имь у Коломны, пріиде вѣсть, аже Глѣбь шелъ инѣмъ путемъ къ Володимеру, и воюетъ около Володимера съ Половци, и много зла сътвориша, церковь Боголюбьскую разграбиша, юже бѣ създаль[3] князь великій Андрѣй и украсилъ добрыми иконами и всякымъ узорочіемь, златомъ, и сребромь и каменіемъ дорогымъ, и села пожже боярьскаа, а жены и дѣти да поганымъ на щитъ, и многы церквы запаливше огнемъ, да не чюдится никтоже о семъ, сего ради гнѣвь Божій простреся, овыи ведутся въ полонъ, а друзіи посѣкаеми, иные на месть даемыи погаиомъ; и тако князь Глѣбь Бога разгнѣви и святую Богородицу. Всево(ло)дъ же попде вборзѣ о(тъ) Коломны, и пріиде опять въ свою землю, обрѣте Глѣба стоаща на Колакши съ Половци и съ полономъ, и не съвокупишася за мѣсяць, бѣ бо нелзѣ перейти[4] рѣкы; Всеволодъ же парядивъ, въ масленой недѣли, и пусти возы на ону сторону рѣкы, идеже Глѣбь стояше; Глѣбъ же нарядивъ полкь съ Мьстиславомъ на возы на ону сторону рѣкы; князь великій же Всеволодъ посла сыновца своего Володимера съ Переяславци и нѣколико дру-

(1) *Въ подлинникѣ:* стрѣляше. (2) *Тамъ же:* кь пзятю. (3) *Тамъ же:* суздаль. (4) *Тамъ же:* перейты.

1177 жинѣ съ нимъ, где возы стояху, противу
1178 Мьстиславу. А Глѣбъ, и Романъ, и Игорь, и Ярополкь, перешедше Колакшу, и поидоша къ Всеволоду на Прускову гору; не дошедше(мъ) до стрѣлища единого Всеволожа полка, и ту абіе побѣже Мьстиславь переиди на сей сторонѣ рѣкы, а Глѣбъ стоявъ мало, видѣ Мьстислава бѣжаща, мало постоавъ побѣже. Всеволодъ погна въ слѣдъ ихъ съ всею дружиною, овыхъ имаючи вяжуче, а иныхъ сѣкуще. Ту самого Глѣба рукама яша, и сына его Романа, и шурина его Мьстислава, и дружину его всю, Бориса Жидиславича, и Остника, и Дѣдилца и иныхъ множество; а поганыа Половци избиша оружіемъ; а Ростиславичь Ярополкь утече къ Рязани. Поможе Богъ и святаа Богородица великому князю Всеволоду въ понедѣльникъ Ѳедоровы недѣли, и възвратишася къ Володимерю съ побѣдою велнкою, и бысть радость велика. На 3 день бысть мятежъ въ Володимери: въсташа бояре и купци, и пріидоша на великого князя дворъ съ оружіемъ, рекучи: «княже, мы за тя головы складаемь, а нынѣ держишь ворогы нашѣ про что? либо казны ихъ, любо слѣпи, или дай намъ.» Князь же великій Всеволодъ богобоязнивь (сый), не хотѣ сътворити, но людей дѣля велѣ всадити я въ порубь, абы ся утишилъ мятежъ; а по Ярополка посла къ Рязани, река: «выдайте врога моего; аще ли не выдадите, ратію иду на васъ.» Рязанци же издумаше рекуще: «братіа наша погибла въ чюжомъ князи», и ихавъ (въ) Вороножъ, и яша Ярополка, и приведоша его въ Володимеръ, и посадиша въ порубь[1] къ прочимъ. [2]Тоя же зими приходиша вся Чюдскаа земля къ Плескову, и бышася съ ними, и убиша Чудь Вячеслава и Никиту Захаріинича; а Чюди множество избыша. [3]Того же лѣта въ Новѣгородѣ поставиша церковь Михалко Степановичь святаго Михаила, а другую Моисей Доманижичь, Усѣкновеніе главы Предтечевы, на Чюдинцевѣ улицѣ. [4]Того же лѣта второе люди вси Володимерци въпіаху, кричаще, хотѣ слѣпити ихъ. Князь великій же Всеволодъ печаленъ бысть, но не може удержати ихъ. Они же шедше размѣташа порубь, емше Мьстислава и Ярополка, и ослѣпиша ихъ, и отпустиша ихъ въ Русь; Глѣбъ же Рязанскый того лѣта въ порубѣ умре, а сына его Романа укрѣпивше пустиша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ погорѣ Перевьскый конецъ, отъ Иванковы, и згорѣ церкви 5. Ведомы(мъ) же Ростиславичимъ въ Русь, слѣпима, гніющима очима ихъ, и яко доп(до)ста Смоленьска, пріидоста на Смядыню въ церковь святую мученику Бориса и Глѣба, бѣ бо тогда праздникъ убіен(і)а Глѣбова, мѣсяца септевріа 5 день, на память святаго пророка Захаріи, отца Предотечева, молящимся имъ и сроднику на помощь къ Спасу призывающимъ облегчитися имъ отъ болѣзни, ту абіе постыже ихъ Божіа благодать, и святыа Богородица и святую мученику Романа и Давыда, и егоже не надѣявшеся, ни просивше, то сіе пріаша; облегчися имъ болѣзнь по прошенію ихъ, и прозрѣста и прослависта Бога, и его пречистую Матерь приснодѣвую Богородицу, и его угодникъ великыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. Сътвори же ся надъ ними сіе великое и паче естьственое чюдо въ лѣто 6686, сентебра 5. Тоя же зими, по прозрѣніи, Ростиславичи поидоша къ Новугороду, и пріаша Новогородци Мьстислава, и посадиша его на столѣ, а Ярополку даша Торжекь Новый; а Ярослава посадиша на Ламскомъ Волоцѣ, сына Мьстиславля Юріевича, сыновца великого князя Всеволода, и тако управишася по волѣ. Того же лѣта Новогородци цѣловаша кресть къ великому князю Всеволоду Юріевичю и не управишася; онъ же поиде къ Торжьку, и не хотя взяти города, бѣша бо обѣщалися ему дань даати

(1) *Въ подлинникѣ:* в поробь. (2) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* п(л)есковъ. (3) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* новогородъ. (4) *Тамъ же противъ сего на полѣ написано:* володимеръ.

Торчане, и не управиша. Дружина же Всеволожа начаша жаловатися великому князю: «мы не цѣловати ихъ пріихали; они, княже, Богови лжутъ и тебѣ.» И се рекше толкнуша въ кони, и взяша городъ, и мужи повязаша, а жены и дѣти на щитъ, а городъ пожгоша, за Новогородскую неправду, аже на дни цѣлують кресть и переступаютъ. Князь великій же Всеволодъ възмя Торжекь, декабря 8, полонъ пусти въ Володимеръ, а самъ перебра дружины нѣколико и ѣха къ Волоку Ламскому; и пустивше на воропъ[1], и пригнавше къ городу, яша князя Ярослава Мьстиславича, сыновца ему, а городъ пожже, а люди бяху выбѣгли, и жита пожгоша, и до всего. Всеволодъ же възвратися въ своаси. Того же лѣта преставися князь Мьстиславъ Ростиславичь, внукъ Юріевь, въ Новѣгородѣ, и положиша его у святыя Софыи въ притворѣ, а брата его Ярополка посадиша въ Новѣгородѣ на столѣ. И зая князь великій Всеволодъ гость Новогородскыи; и по взятіи Торжьку показаша Новогородци путь Ярополку Ростиславичу, а Романа изъ Смоленска призваша, и вніиде.

Въ лѣто 6687. Архіепископъ Новогородскый Иліа заложи церковь каменну святыа Богородица Благовѣщеніе; начаша здати мѣсяца маіа 21, а кончаша августа 25, а всего зданіа церковнаго 70 дній. Того же лѣта Новогородци послаша по Мьстислава, по брата Романова Ростиславича Смоленьского, и вънііде Мьстислав.

Въ лѣто 6688. Иде Мьстиславь съ Новогородци на Чюдь, на Очелу, и пожже всю землю ихъ; а сами отбѣгоша къ морю, но и ту паде ихъ много. Того же лѣта преставися въ Новѣгородѣ князь Мьстиславъ Ростиславичь Смоленьскій, внукь Мьстиславль Володимерича Манамаховь, братъ Романовь; и положиша его у святѣй Софіи, въ святѣй Богородици. И послаша Новогородци въ Черниговъ къ Святославу Всеволодичю, просящи у него сына Володимера; и дасть имъ. Они же приведше посадиша на столѣ, и отъяша посадничьство у Завида и даша Михалку Степановичю. Того же лѣта архіепископъ Новогородскій Иліа и братъ его Гаврило заложи(ста) церковь на воротехъ Благовѣщеніе. Того же лѣта приспастася Глѣбовича Рязанская, Всеволодъ и Володимеръ, къ великому князю Всеволоду Юріевичю, рекущи: «ты господинь, ты отецъ, братъ наю старшій; Романъ унмаетъ волости наю, слушаа тестя своего Святослава, къ тебѣ кресть цѣловалъ, и преступиль.» Князь же великій Всеволодъ иде къ Рязаню, и бывшу ему у Коломны, и ня въ Коломнѣ Святославича Глѣба и посла его къ Володимеру; сторожи же Романови перебродилися бяху черезъ Оку, и усрѣтошася съ Всеволожи сторожи, и поможе Богъ сторожемъ великого князя Всеволода, а Романови побѣгоша, а они погнаша по нихъ, и притиснуша ихъ къ Оцѣ, овѣхь избыша, а иныхъ изымаша, а иныхъ истопыша. Романъ же то слышавъ, побѣже въ поле, мимо Рязань, а братію свою, Игоря и Святослава, затвори въ Рязани. Князь же великій Всеволодъ иде къ Рязани, взя Глѣбовъ[2] (городъ) Борисовь, и пришедъ къ Рязаню миръ сътвори съ Романомь и Игоремь, на всей воли Всеволожи цѣловаша кресть, порядъ сътвори всей братіи, раздавъ имь волость ихь по старѣйшиньству, възвратися къ Володимеру.

Въ лѣто 6689. Пріиде Святославь Всеволодичь съ Новогородци и съ Половци, а сынъ его Володимерь съ Новогородци на великого князя Всеволода Юріевича; и сняшася на устьи на Волзѣ и на усть Тферы, и положиша всю (В)олгу пусту, вси городы пожгоша. И не дошедше Переяславля за 40 врьстъ, Великій же князь Всеволодъ выиде противь его полкомъ, и срѣте а на Вели рѣцѣ, и стоаша межи собою двѣ недѣли. Дружина же

(1) *Въ подлинникѣ:* на воронъ. (2) *Тамъ же:* Глѣбовъ и.

1181 Всеволожа хотяху крѣпко бытися и ѣхати на
1184 Святослава, князь великій же Всеволодъ, благосердь сый, не хотѣ проліати крове, не ѣха на нь; Суждалци же учинили около себе тврьдь и (не) смѣша битися съ ними, а князь Володимерь съ Новогородци послаше къ нимъ, просяче полку. Но Богь своею милостію болѣ крови не проліа христіанской; сразишася на малъ часъ, и убиша ихъ Новогородци 300, а сами вси здрави, и възвратишася. Святославъ же убоявся розводья, поиде въ Русь, пожегши Дмитровъ, и пояша его Новогородци съ собою въ Новьгородь, а Ярополка посадиша на Новомъ Торгу. И вънѣиде Святославь Всеволодичь въ Новгородъ, а князь великій Всеволодъ иде къ Володимеру. Того же лѣта зажжена бысть отъ грому въ Новѣгородѣ церкви Варяжскаа на торговищи, а другаа святаго Іоанна Ишкова. Того же лѣта загорѣся вь Славнѣ отъ Коснятина, згорѣ 2 церкви, святый Михаилъ и Святыхъ Отецъ, и дворы отъ великаго Иліи и до ручіа. Въ то же лѣто срубиша церковь святаго Іакова на Лужищи, и святаго Козма и Дміана, и святаго Саву, и святаго Іоанна Ишкову. Того же лѣта идоша Новогородци съ Святославомъ къ Дрютску, а Володимера Святославича посадиша въ Новѣгородѣ, а Ярополка въ Новѣмъ Торгу; онъ же нача воевати Волгу, люди Всеволожи. Князь великій же Всеволодъ съ полкомъ своимъ, и съ Рязанци и съ Муромци ѣха изъиздомъ на Новый Торгъ, и Новоторжьци затворишася съ княземъ Ярополкомъ; и стоа князь великій около города 5 недѣль, изнемогоша въ городѣ люди, зане не бяшетъ имъ корму, друзіи бо ихъ конину ядяху; и устрѣлиша князя Ярополка въ городѣ, и бѣда имъ бѣ велика, и предашася Новотор(ж)ци. Князь великій же взямъ городъ, а Ярополка емъ, окова, веде его съ собою къ Володимеру, и Новоторьжьци з женами и дѣтми, и городъ пожже; и прінде къ Володимеру съ побѣдою великою, а люди Новоторжьци пусти опять изъ Володимеря. А Новогородци възвратишася отъ Дрютска, пожже(гше) городъ; а Святославь иде въ Русь.

Въ лѣто 6691. Преставися княгини Олга, нареченнаа въ мнишескомъ чину Ефросиніа, іюня въ 4; положена бысть въ святѣй Богородици въ Володимерѣ.[1] Тоя же зымы Новогородци выслаша Вълодимера Святославича, показаша ему отъ себе путь; онъ же иде къ отцу въ Черниговъ. А Новогородци послаша по князя къ Всеволоду Юріевичю; онъ же дасть имъ Ярослава Володимерича, своего свояка; и прінде въ Новьгородъ князь Ярославь, сынь Володимерь, внукъ Андрѣевь. Того же лѣта архіепископь Новогородскый Иліа конча церковь святаго Богоявленіа на воротехъ; тогда же и Святыхъ Отецъ церковь поставиша. Того же лѣта постави церковь каменну святаго Евпатіа Ратко съ братомъ, на Рогатой улици.

Убіеніе князя Изяслава Глѣбовича Переяславского. Въ лѣто 6692. Иде князь великій Всеволодъ Юріевичь на Болгары съ сыновцемъ своимъ съ Изяславомъ Глѣбовичемъ Переяславского[2] Руского, съ Володимеромъ Святославичемъ Черниговьского, и съ Мстиславомъ Давыдовичемъ, съ Глѣбовичи Рязаньского съ Романомъ, Игоремь и Всеволодомъ, съ Володимеромъ Муромскымъ; и прінде въ землю Болгарьскую, и высѣдь на берегь, поиде къ Великому городу сторожемъ напередъ издящимъ; оттолѣ Бѣлозерскій полкь отрядивъ къ лодьямь, да воеводство[3]. Пошедшу же великому[4] князю въ поле, и узрѣша полкь въ полѣ, и мнѣху Болгарьскый пол(кь), и пріихаша пять мужъ нс полку того, ударишa челомъ передъ великымъ княземъ Всеволодомъ, и рекоша: «кланяются Половци Емакови, прп-

(1) *Въ рукописи противъ сего на полѣ написано:* нов. (2) *Тамъ же:* переяславсцого. (3) *Тамъ же:* воеводствомъ; *пропущены имя и фамилія воеводы.* (4) *Тамъ же:* къ великому.

шли есмя съ княземъ Болгарскымъ воевати Болгаръ.» Князь же великій Всеволодъ съдума (съ) братіею своею, воводи ихъ въ роту Половечьскую, поимавъ ихъ, поиде къ городу, перешедшу Черемисанъ, нарядивъ полкъ, а самъ поча думати съ дружиною. Изяславъ же Глѣбовичь съ дружиною доспѣвъ, вземъ копіе, потече ко плоту[1], где бяху пѣшци вышли з города, твердь учинивше плотомъ[2] къ воротомъ городнымъ; онъ же гна за плотъ къ воротомъ городнымъ, изломи копіе свое, и ударища его стрѣлою подь сердце, принесоша его въ товари (е)лѣ жива. Болгары же (изъ Собѣ)кула и Чалмата поидоша въ лодіахь, а ис Торческа на конехъ на лодіи наши, и наши Божіею помощію укрѣпляеми поидоша противу имъ; они же видѣвше побѣгоша, а наши[3] погнаша сѣкучи поганыа Бохмиты; прибѣгоша къ Волзѣ, вскакаша въ учаны, ту абіе испроврьгоша учанъ, истопе ихъ болѣ тысячи, Божіимъ гнѣвомъ гоними и святыа Богородици. Князь великій же Всеволодъ стоа около града десять днiй, видѣ брата изнемагающа, а Болгаре выслаша съ миромь, иде къ исадомъ опять; и ту на (и)садѣхь поа Богь Изяслава Глѣбовича Переяславского, и вложиша его въ лодію. Князь великій иде Волгою къ Володимерю, а кони пусти на Мордву, и пришедше Изяслава положиша у святѣй Богородици. [4]Того же лѣта архіепископь Новогородскый Иліа съ братомъ заложи церковь каменну святаго Іоанна на торговищи. [5]Того же лѣта князь великій Всеволодъ выведе изъ Новагорода своякъ свой Ярославъ, негодовахуть бо ему Новогородци, зане творише много пакости волости Новогородстей. И здумавше Новогородци послашася къ Смоленьску къ Давыдови по сынь; и вда имъ Мьстислава, (и приведоша и) Новугороду.

О епископѣ Луцѣ. Въ лѣто 6693. Князь великій Всеволодъ посла х Кіеву, къ великому князю Святославу Всеволодичю и къ митрополиту Никифору, хотя поставити епископа Луку, смиренаго духомъ, игумена святаго Спаса на Берестовѣмъ; митрополитъ же Никифоръ не хотѣ поставити его, занеже поставилъ бѣ Микулу Гречина. Всеволоду же не хотящу его, паче же и Богови, нѣсть бо достойно наскакати на святительскій санъ на мздѣ, по егоже позоветь Богь и святаа Богородица; тако и сего (и)гумена Луку Богу изволшу, и великому князю Всеволоду Юріевичу и всей земли Ростовской, поставленъ бысть марта 11, а Микулѣ повелѣ о(т)писыватися земли Ростовскіа. Бысть же Лука мужъ смирень, молчаливъ и кротокъ, милостывъ къ убогымъ и вдовицамъ, ласковъ къ всякому человѣку, утѣшааше печалныа, по истиннѣ добрый пастырь, моляся за порученое стадо, за великого князя Всеволода, и за люди и за всю Ростовскую землю, яко добрый учитель. Тоя же весны, апрiля 13, 1184 1185
въ среду, бысть пожаръ великъ во Вълодимери, погорѣ мало не весь городъ, и сгорѣ церквей 32, и съборнаа церкви святаа Богородица Златоврьхаа, юже бѣ създалъ князь великій Андрѣй, братъ его, и та загорѣся сверху, и что бяше въ ней узорочія, паникадила сребреныя, и съсудъ сребрепыхъ и златыхъ, и чюдныхъ иконь, золотомъ кованыхъ, и каменіемъ драгымъ и жемчюжомъ великымъ, емуже нѣсть числа; Богу попущьшу, нашихъ ради грѣхъ, умъ отъ человѣкь отъимшу, вымыкаша до всего изъ церкве на дворъ, а ис терема куны и паволоки, укси и книги, и до съсудъ, все огнь взя безо утеча[6]. Се же наведе Богь на насъ, веля намъ имѣти покаяніе; укси и паволоки погорѣша, иже вѣшаху на праздникь. О побѣдѣ на Половци князя

(1) *Въ подлинникъ отъ этого слова вынесено на поле:* къ мосту. (2) *Тамъ же отъ этого слова вынесено на поле:* мостомъ. (3) *Тамъ же:* паша. (4) *Тамъ же противъ этого мьста на поль написано:* пов. (5) *Тамъ же противъ этого мьста на поль написано:* пов. (6) *Тамъ же:* безуотеча.

1185 Володимера Глѣбовича Переяславьского.
1186 Того же лѣта възложи Богъ въ сердце Рускымъ княземъ, ходиша вси на Половци: князь великій Святославъ Всеволодичь Кіевскій, Рюрикъ Ростиславичь, Глѣбъ Юріевичь Туровьскій, Мьстиславъ Романовичъ, Изяславъ Давыдовичь, Всеволодъ Мьстиславичь, и Галичьскаа помощь; поидоша къ нимъ вси, перешедше Угль рѣку, искаша ихъ 5 дній. Володимеръ же Глѣбовичь, внукъ Юріевь, издяше напередъ въ сторожехъ съ Переяславци, а Берендѣевь было съ нимъ 2000 и 100. Половци же услышавше Русь, и ради быша, надѣючися на силу, рекоша: «Богъ далъ ны есть въ руцѣ наши князи Рускіе и полки ихъ,» устремишася на бой, не вѣдуще глаголемаго: яко ни есть мужества, ни есть думы противу Богови; и поидоша противу Володимера, кличуще, яко пожрети хотяще. Володимеръ же помощію Божі(е)ю и святыа Богородица, поиде противу имь; упросилъ бо ся бяше у Святослава, рекъ: «моа волость пуста отъ Половець.» Князи же Рускіе не утягнули бяху съ Володимеромь, Половци же узрѣвше полкь Володимерь крѣпко идущь[1] на нь, побѣгоша, гоними гнѣвомъ Божіимъ; Володимеръ же погна сѣкуще[2], седмь тысячь рукама изымаша ихь. Князей одиныхъ Половеческыхъ изымаша четыриста и седмьнадесять[3]: Кобяка ту руками аша, Осокула, Барака, Туга, Данила, Башкорта, Изу, Глѣба Тивирѣевича, Ексіа, Ака, Итольчіа Давыдича тьсти съ сыномъ, Титѣа съ сыномъ, Кобяк(ов)а тести Турундаа. Поможе Богъ и святаа Богородица Володимеру, (і)уліа въ 31. И рече Володимеръ: «сей день, иже сътвори Господь, възрадуемся и възвеселим(ся) въ онь.» И бысть радость велика, дружина ополонишася, колодникы поведоша, оружіа добыша и коней; възвратишася домовь, славяще Бога и святую Богородицу, скорую помощницу.

[4]Знаменье. Въ лѣто 6694. Бысть знаменіе въ солнци, въ среду на вечерни, мѣсяца маіа 1 день, въ 11 часъ дни; бысть паморочно велми, болѣ часа дни солнце померче, и звѣзды видѣти, а во очію у человѣкъ зелено, а солнце учинися яко мѣсяць, изъ рогь его яко угль горящь исхождааше, и страшно бѣ[5] видѣти человѣкомъ знаменіе Божіе; и пакы просвѣтися, и бысть радость въ людехъ. Сіе же знаменіе никакоже даровое бываше. Того же лѣта родися у великого князя Всеволода сынь Константинь, маіа въ 28. [6]Того же лѣта приходи царь Алекса Мануиловичь Греческій въ Новьгородъ. Того же лѣта заложиша церковь каменну Лукиничи Петра и Павла на Силнищи. Въ то же лѣто заложи церковь каменну святаго Вьзнесеніа Миронѣгь, при владыцѣ Иліи. [7]О изгыбели Олговыхь внуцѣхь. Того же лѣта здумаша Олгови внуци на Половци, зане бяху не ходили томъ лѣтѣ съ Святославомъ, но сами поидоша о себѣ, глаголюще: «мы есмя ци не князи? поидемъ и себѣ хвалы добудемъ.» И сняшася у Переяславля Игорь съ двѣма сынома изъ Новагорода Сѣверскаго, и братъ его Всеволодъ изъ Трубческа, Святославь Олговичь изъ Рылска, и Черниговьскаа помочь; и вниидоша въ землю ихъ. Половци же поидоша противу, рекоша: «братіа, отци наши избыти, а ниіи изымани[8], а се нынѣ на насъ идутъ;» послаша по всей земли своей, а сами поидоша противу, а Русь поидоша къ вежамъ ихъ. Они же не пустяче въ вежи поидоша противу, не дождавше дружины съступишася, и побѣжени бывше Половци; и биша ихъ до вежъ, и множество полона взяша, и жень и дѣтей. И

(1) *Въ подлинникѣ*: идуще. (2) *Тамъ же*: сѣкуше. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано другимъ почеркомъ*: . . . и половецкихъ поимаша 417. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано*: нов. 693. (5) *Тамъ же*: би. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано*: нов. 93. (7) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано*: кіев. 94. (8) *Тамъ же*: зомани.

стояша на вежа(хъ) 3 дни, веселящеся, рекуче: «братіа наша ходили съ Святославомъ великымъ княземъ, и былися съ ними, а зряще на Переяславль, а они пришли сами къ нимъ, а въ землю ихъ не смѣли поити; а мы въ земли ихъ есмы, а самыхъ есмя избыли, а нынѣ пондемъ за ними за Донъ и до конца избіемъ; аже ны будетъ побѣда, идемъ и въ Лукоморя, а възмемъ до конца свою славу,» а не вѣдуще Божіа строенія. А остатокъ избіеныхъ тѣхъ бѣжаша къ дружинѣ, где бяше преже вѣсть послали, и сказаша имъ свою погыбель; они же слышавше пондоша къ нимъ, а по другыа послаша. И сняшася съ ними стрѣлци, и бышася съ ними по 3 дни, коній не снимаяся, а къ водѣ не дадуче имъ (и)ти; и притягоша къ нимъ дружина вся, многое множество. Наши же видѣвше ихъ ужасошася, и величанія[1] своего отпадоша, изнемогли бо ся бяху безводіемъ, сами и кони ихъ, по 3 бо дни не даша имъ къ водѣ; и бышася съ ними крѣпко, и бысть сѣча зла велми, и побѣжени быша наши гнѣвомъ Божіимъ, князи же вси изымани бяху, а бояре и дружина вся избыта, а иніи изымани, и та язвени; и възвратишася Половци съ побѣдою великою, а про нашихъ не бѣ кто и вѣсти принести, за съгрѣшенія наша и за гордую похвалу, якоже пишетъ: хваляйся о Господи да хвалится, яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомь; да не хвалится, рече, силный силою своею. Где бѣ въ насъ отъ смиренія радость, нынѣ же отъ величанія плачь распространься. Поиде бо путемъ тѣмъ гость, они же сказаша, рекуще: «рци Руси, поидите по свои князи, али бо ми къ вамъ.» Княземъ же слышавшемъ погыбель о[2] братіи своей и до бояръ, и възопиша вси, и бысть плачь и стенаніе велико: овѣмъ братіа избита, а инѣмъ отци. И по малѣ дни ускочи князь Игорь у Половець, не остави бо Господь праведнаго въ руку грѣшнича, и гнашася по немъ, и не обрѣтоша его; а они вси дръжими бяху и подтвръжаеми многыми желѣзы. Пашихъ ради грѣхъ съдѣася. Прихожденіе Половецькое на Володимера Глѣбовича Переяславского. То же слышавъ князь великій Святославъ Все(во)лодичь Кіевьскій, събра всѣ князи, поиде на Половци; они же слышавше бѣжаша за Донъ, а князи възвратишася. И то слышавше Половци, пришедше взяша всѣ грады по Сулѣ, и къ Переяславлю пришедъ бишася весь день; видѣ Володимеръ Глѣбовичь острогъ възимлемъ, и выиде на нихъ, и ту мало сего (не) убиша, едва отняша его, бодома тремя копіи. Радиловци воеваша на низъ по Волзѣ. Того же лѣта посла князь великій Всеволодъ на Болгары Городчане съ воеводою, и взяша многа села, и възвратишася съ полономъ многымъ. [3]Того же лѣта ходиша молодіи люди на Имъ изъ Новагорода, о Вышатѣ, и пріидоша вси здрави. Того же лѣта иде Завидъ къ Давыду къ Смоленску, и вдаша посадничьство Михалкови. О Пронской брани. Въ то же лѣто въстави діаволъ котору въ Рязанскихъ князехъ, и ловяще убити братъ брата и переяти волость; и бысть крамола зла въ Рязанскыхъ князехъ. Подостри Романь Игоря и Володимера на Всеволода (и) Святослава, она же увѣдѣста и начаста городъ крѣпити; они же слышавше, оже городъ тверьдятъ, и идоша къ Проньску, и събравше вой множество, а она затвористася въ градѣ, и почаша воевати городъ ею и села. Услышавъ же се великій князь Всеволодъ, правовѣрень сый и бояся Бога, посла къ нимъ изъ Володымеря[4] послы своа, къ Роману, и Игору и Володимеру, и река имъ: «почто тако дѣета, братіе? не дивно, оже

1186

(1) *Въ подлинникѣ:* величаніе. (2) *Тамъ же:* свою отъ. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (4) *Тамъ же:* изъ волыдымеря.

1186 ны были Половци воевали, се нынѣ хощете
1187 братію свою[1] избыти; якоже убилъ Святополкъ Бориса и Глѣба про волость, ци самъ долго поживе?» Они же слышавше, въспріемши буй помысль, начаша ся гнѣвати на нь и болшую вражду въздвигати, якоже рече Соломонъ: кажай злыа пріемлетъ себѣ досажденіе; послаша рать замышляти на нь. Всеволодъ же съ Святославомъ ис Проньска посластася къ Володымерю къ великому князю Всеволоду, просячи помочи; и посла имъ Володимерской дружинѣ 300, и рада быста. Романъ же слыша ихъ пришедша, обыступиша городъ, и бишася крѣпко. Великій же князь Всеволодъ Юріевичь посла къ нимъ Ярослава, своего своака, а изъ Мурома Володимера и Давыда; и быша у Коломны, и слышавше идуща на ся князей, бѣжаша отъ града. И видѣ Всеволодъ бѣжавшихъ отъ города, выиха изъ города, остави Святослава въ городѣ, поиха к Коломнѣ противу Ярослава, и Володимера и Давыда, повѣда имъ, како бѣжали; они же услышавше воротишася къ Володимерю, и Всеволодъ иде съ ними на съвѣтъ къ великому князу. Услышавъ же Романъ, аже воротилися опять, и братъ ихъ шелъ съ ними, идоша опять къ Проньску; и Святославь затворися въ городѣ, и бишася крѣпко, и переяша у нихъ воду, и начаша изнемагати безводіемъ, и послаша къ Святославу, рекуче: «не морися голодомь съ дружиною, но лѣзи къ намъ; ты еси намъ братъ свой, ци съѣдимъ тя, только не приставай къ Всеволоду.» Онъ же послуша бояръ своихъ, иже молвяхуть ему: «братъ твой шелъ къ Володимеру, а тебе выдавъ; отвори ворота.» Онъ же отвори ворота, и выпхаша въ городъ, и даша ему городъ, и посади(ша) ту; а что дружины Всеволожи, то всѣхь повязаша, а ятровъ везоша[2] въ Рязань, а имѣніе разграбиша, Володимерци присланыя[3] Всеволодомъ на помощь всѣ повязаша. Услышавъ же Всеволодъ полонену жену, и дѣти и бояре, а брата предавшеся, поиде изъ Володимеря к Коломнѣ, и почаша ся воевати, и бысть ненависть люта межи ими. Князь великій же Всеволодъ Юріевичь слышавъ, оже Святославъ предался на лести, а дружину его выдавъ, и нача събирати(ся), рекь: «дай мою дружину добромъ, како ты еси у мене поялъ; аже ся миришь з братіею, а мою дружину чему выдаешь, а выбывь у мене челомъ? аще ты ратень, то и оны ратни же, аще ты мирень, то и они мирни же.» Они же слышавше, оже хощетъ пти на нь, послашася къ нему, рекуче: «ты господинь, ты отецъ, ты братъ; где будетъ твоа обида, мы же преже головы своа положимъ за тя; а не имѣй на насъ гнѣва, мужи твои пущаемъ.» Всеволодъ же не хотѣ мира лестнаго, якоже пророкь рече: брань славна лучши есть мира студнаго, со лживымъ бо миромъ[4] живуще велику пакость землямъ творятъ.

[5]Въ лѣто 6695, мѣсяца сентевра въ 7, преставися архіепископь Новогородскій Иліа, и положиша его въ притворѣ святыа Софіа. Новогородци же съ княземъ Мьстиславомъ Давыдичемъ, и съ игумены (п) съ попы издумавше, и поставиша брата его Гаврила, послаша къ митрополиту Никифору, и присла митрополитъ по него и вси князи Русстіи, и пояша его съ любовію. Тоя же зими убиша въ Новѣгородѣ Гаврила Неревинича и Ивача Свѣшневича, и свергоша ихъ съ моста. Въ то же время востань бысть Смоленьскій промежи княземъ Давыдомъ и Смоляны, и много паде головъ лутчихъ. Тоя же зими поставленъ бысть архіепископь Новогород(с)кій Гаврило, мѣсяца марта въ 29. [6]Того же лѣта, мѣсяца маа въ 2, родися у великого князя у Всеволода сынь, и наре(че)нь бысть въ крещеніи

(1) *Въ подлинникѣ:* свосю. (2) *Тамъ же:* вязоша. (3) *Тамъ же:* пресланыя. (4) *Тамъ же:* момиромъ. (5) *Тамъ же передъ симъ написано киноварью:* новогородскій. (6) *Тамъ же передъ симъ написано киноварью:* владимерскій.

Борисъ. [1]Того же лѣта и мѣсяца въ 31 пріиде къ Новугороду архіепископь[2] Гаврилъ. Въ то же лѣто преставися игумень Моисей въ Онто-(но)вѣ манастыри, и поставиша Волоса. (Въ) то же лѣто громъ бысть страшень въ Новѣгородѣ, и пріидоша съ кресты отъ святыа Софіа къ святому Михаилу, и блесну мльніа и шибе громъ, и падоша вси людіе, и церкви загорѣся; и не бысть ничтоже, и два человѣка умроста. Въ то же лѣто выходиша епископъ Черниговскій Порфиріе къ великому князю Всеволоду Юріевичу, просяче у него мира, абы умирити съ Рязаньскыми князи съ Глѣбовичи. Всеволодъ[3] же убояся Бога и не хотѣ видѣти свады, послуша его и своего епископа Луки блаженнаго, молящимася има обѣма, посла его въ Рязань съ миромъ, приставі[4] къ нему свои мужи и Ярославли брата своего Всеволодичу, Олгову внуку; а ихъ мужи всѣ пусти въ Рязань, иже то были изопмани. Владыка же пришедъ въ Рязань, къ Роману, и Игору, и Володимеру, и Святославу и Ростиславу, и утаився пословь Всеволожихь, и пришедъ инако рѣчь извороча къ нимъ, не акы святитель, но акы перевѣтникъ и ложь. Якоже рече Соломонь: гнѣвь укротимъ лжею проливаетъ[5] сваръ, а рать не до конца смирена проливаетъ кровь, а брань славна лучши есть мира студнаго, съ лживымъ бо миромъ живуще велику пакость[6] землямъ творятъ, тако и Порфиріе епископь, исполнився срама и безчестіа, иде пѣмъ путемъ въ страну свою. Князь великій же Всеволодъ слышавъ о Перфиріи, иже тако сътвори, посла по немъ, хотяше яти его; но положи упованіе на Бога и на святую Богородицу. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичь отда дщерь свою Всеславу, Чернигову, за Ростислава Ярославича, іюня въ 11 день. Въ томъ же лѣтѣ бысть болѣсть силна въ людехъ, 1187
не бяше бо ни одиного двора безъ болящаго, 1189
а въ иномъ дворѣ никогоже не бяше здравого, нѣкому бяше и воды подати, ано все лежить болно. Богь казнитъ рабы своа напастьми различными, водою, огнемь, болѣзньми тяжкими. Соломонь бо рече: болѣстемъ въ тѣлѣ часто пребывающимъ, не облѣнится и сама смерть пріити. Въ томъ же лѣтѣ иде князь великій Всеволодъ Юріевичь на Рязань съ Ярославомъ Володимеричомъ, своякомъ своимъ, и съ Володимеромъ Муромскымъ, и Всеволодъ Глѣбовичь Рязанского съ нимъ, пс Коломны иде съ ными на братію свою[7]; и перебродивше Оку идоша къ Попову, и взяша села вся и полонъ многь, и възвратися въ своаси, а землю ихъ учини всю пусту.

Въ лѣто 6696. Преставися Володимерь Глѣбовичь, Юріевь внукъ, сыновецъ Всеволожь, въ Переяславли Рускомъ, на своей отчинѣ. Того же лѣта преставися у великого князя у Всеволода сынь Борисъ, дѣтескь еще, единого году. Того же лѣта выгнаша Новогородци князя Мьстислава Давыдича, и присланіа къ великому князю Всеволоду, просяче Ярослава, свояка его; онъ же дасть имь, и отпусти его съ ними. Тоя же зымы, февраля 7, бысть громъ страшень, и заразн двое чади и хоромину сьжже. [8]Того же лѣта заложи церковь каменну Успеніе святыа Богородица въ Аркажи манастыри Семьюнъ Дыбычевилъ. Того же лѣта священна бысть съборнаа церкви святаа Богородица, великимь священіемъ, блаженнымъ епископомъ Лукою при великомъ князи Всеволодѣ, августа 14, на канунь святаго Успенія.

[9]Въ лѣто 6697, мѣсяца септевріа 29, преставися князь Глѣбь Всеволодичь. Тоя же осени преставися блаженный Лука, епископь Ростов-

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста на полѣ написано киноварью:* новгород. (2) *Тамъ же:* архіепкпь. (3) *Тамъ же:* всеволожъ. (4) *Тамъ же:* приставі его. (5) *Тамъ же:* проливаютъ. (6) *Тамъ же:* папакость. (7) *Тамъ же:* братіею своею. (8) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (9) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади.

1189 скій и Володимерскій, ноября 10, и поло-
1192 жиша его у святѣй Богородици. Въ томъ же лѣтѣ родися великому князю Всеволоду Юріевичу сынь, и нарекоша его въ крещеніи Георгій. [1]На ту же зиму бысть дороговь: по двѣ ногатѣ хлѣбь[2], а кадь ржи по 6 гривень; а пакости въ людехъ не бысть. Въ то же лѣто рубиша (Новгородци) Варязи, на Готехъ[3] Нѣмци, въ Сулужку и (въ) Новоторжьци; а своихъ не пустиша за море ни единого, ни сла выдаша Варягомъ, и поихаша безъ мира. Того же лѣта святи владыка Гавриль церковь святыа Богородица Успеніе, и постави владыка Гавриль церковь на Жатунѣ Святыхъ 3 Отрокь. Того же лѣта кончаша Благовѣщеніе пишуче. Того же лѣта отъяша посадничьство у Михалка, и даша Мирошкѣ Незнаничу.

[4]Въ лѣто 6698. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичь къ великому князю Святославу Всеволодичу Кіевьскому и кь митрополиту Никифору отца своего духовнаго Іоанна на епископью въ Ростовъ и Влодимеру. Якоже глаголеть Господь пророкомъ: на кого призрю; но на кроткаго[5] и смиренаго и трепещущаго моихъ словесъ, тако и на сего призрѣ Господь; поставлень бысть генваря 23, а въ Ростовъ пріиде на свой столъ февраля 25. Тогда бяше князь великій Всеволодъ въ Ростовѣ въ полюдіи, а преже того былъ въ Переяславли; тамо ему родися сынъ Ѳеодоръ, на томъ же мѣсяци февралн въ 8. [6]Того же лѣта Пъско(ви)чи избыша Чюдь Поморскую, пришли бяху въ 7 шнекь и оболочилися около порога въ езеро; и побиша ихъ всѣхь Плесковичи, и шнекы ихъ привезоша.

[7]Въ лѣто 6699. Заложи князь великій Всеволодъ Юріевичь градъ Суждаль, а въ Володи(мери) церковь заложи каменну Рождество святыя Богородица, августа 22. [8]Того же лѣта ходиша Новогородци въ лойвахъ съ Корѣлою на Имъ, и воеваша[9] землю ихь и пожгоша, и скотъ исъсѣкоша. Въ то же лѣто князь Ярославь съруби церковь на Городищи святаго Николу, а архіепископь Гавріиль съруби Стрѣтеніе Господне. Того же лѣта и святаго Образа церковь сърубили въ Нѣздѣ Нѣздиничи и святую Пятницу Костянтинь съ братомъ. Того же лѣта архіепископь[10] Гавріилъ святи церковь святаго Възнесеніа, а създана Миронѣгомъ тысячьскымъ. Того же лѣта ходи князь Ярославь на Лукы, позванъ[11] Полотцкими князи и Полочаны; и поа съ собою Новогородци дружиною передною, и сняшася на рубежи, и положиша межи собою любовь, яко на зиму снятися либо на Чудь, или на Литву.

И бысть на зыму, въ лѣто 6700, иде Ярославь съ Новогородци, и съ Плесковичи и съ всею областію своею на Чюдь, и взя городъ Гюргевь; и пожгоша землю ихъ, и полона безъ числа[12] приведоша, а сами пріидоша вси здрави. Того же лѣта, на Петровъ день, иде Ярославъ къ Плескову и Новогородцевь съ нимъ мало, и посла дворъ свой съ Плесковичи воевати; и щедше взяша городъ[13] Медвѣжу Голову и пожгоша, възвратишася. [14]Того же лѣта постави Варламъ чрънецъ на Хутынѣ церковь святаго Спаса, а мирскымъ именемъ Алекса Михалевичь; и святи еа архіепископь[15] Гавриль. Въ то же лѣто кончаша церковь Петра и Павла на Силнищи, и святы ю архіепископь[16] Гаврилъ. Въ то же лѣто въ Руси сруби церковь Спаса святаго на Островѣ игумень Мантирей, и сътвори манастырь. Того же лѣта згорѣ церковь Петра и Павла на Холмѣ.

(1) *Въ подлинникѣ противъ сего на полѣ написано:* нов. (2) *Тамъ же:* глѣбь. (3) *Тамъ же:* на гостехъ. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади. (5) *Тамъ же:* крестнаго. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (7) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади. (8) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (9) *Тамъ же:* воевашаша. (10) *Тамъ же:* архіеп͡спкь. (11) *Тамъ же:* позвавъ. (12) *Тамъ же:* бещисла. (13) *Тамъ же:* гогородъ. (14) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* хуты(н)а. (15) *Тамъ же:* архіеп͡спкь. (16) *Тамъ же:* архіеп͡спкь.

[1]Въ лѣто 6701. Преставися архіепископь Новогородскій Гавріилъ[2], мѣсяца маіа 24 день, на память святаго Симеона, иже на Дивной горѣ, и положень бысть въ притворѣ святыа Софіа, посторонь брата, архіепископа Иліи. Новогородци же сь княземъ Ярославомъ, и съ игумены и попы здумавше, о(д)ни хотяху Никифора поставити, а друзіи Мартурія изъ Руси, а иніи Гречина, и бысть распря въ нихъ; и положиша на святѣй трапезѣ 3 жребіи, и послаша съ вѣща слѣпого человѣка, да которого жребій принесетъ, того имъ Богъ дасть. И вы(н)ясл, Божіею благодатію, жребій Мартыріевь; и послаша по него, и приведоша его изъ Руси, и посадиша его въ епископьи, и послаша къ митрополиту; и посла по него съ честію, и иде съ предними мужи, и пріа его съ любовію князь велікій Святославъ и митрополитъ. [3]Того же лѣта, іюня 23, въ четвертокъ, въ полночи, загорѣся городъ Володимерь, и горѣ ночь тую и наутріа день мало не до вечера, и церквей згорѣ 14, и города половина сгорѣ, а великого князя дворъ отъяша, Богомь, и молитвами святыа Богородица, и отца его и дѣда его избавлень бысть отъ пожара. Того же лѣта заложи князь великій Всеволодъ дѣтинець въ Володимери, іюліа 4. Бысть на небеси знаменіе страшно, учинися небо аки кроваво, до Юріевьскіа рати за 14 лѣтъ.

Въ лѣто 6702. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичь тіуна своего въ Русь, и създа Городецъ на Востри, егоже раскопа князь великій Изяславъ Мьстиславичь, въ 6660-е лѣто; князь же великій Всеволодъ обнови отчину свою, бѣ бо то Городокъ отца его Юрія Владимерича. Того же лѣта Ростовьскій владыка Іоанъ сътвори Леонтію, епископу Ростовскому, чюдотворцу память; и оттолѣ начаша празновати ему. Того же лѣта родися великому князю Всеволоду 9 сынъ Дмитрій. [4]Тои же зими, декабря 10, поставленъ бысть архіепископь Новогородскый Мартырей, на память святыхъ мученикъ Мины и Ермогена, и прінде (въ) Новьгородь генваря 16, на Поклоненіа честныхъ[5] веригъ святаго апостола Петра. Того же лѣта идоша Новогородци въ Югру ратію, съ воеводою Андрѣйкомъ, и взяша городъ, и пріидоша кь другому городу, и затворишася Югричи въ городѣ, и стоаша подъ городомъ 5 недѣль, и выслаху[6] къ нимъ сь лестію, рекуще тако: «яко копимъ серебро, и соболи и ина узорочіа, а не губите своихъ смердь и своеа дани;» а лестяще има, а все копячи вои. И яко скопиша воинъ, и выслаша къ воеводѣ изъ города, глаголюще: «поиди въ городъ, поими со собою 12 мужа.» И иде въ городъ воевода, поимъ со собою попа Иванка Легена и инѣхъ (мужъ) лучшихъ, и иссѣкоша ихъ, на канунь святыа Варвары; и выслаша пакы, и пояша ихъ 30 мужъ лучшіи, и тѣхь изсѣкоша, и потомъ 50. И по(се)мь рече Сава князю Ю(го)рскому: «аже и еще, княже, не убіешь Іаковца Прокшинича, а живого пустишь въ (Нов)городь, то тому ти, княже, вои привести опять сѣмо и землю твою пусту положить.» И призва его князь, и повелѣ убити. И рече Іаковець Савиѣ: «братъ, судитъ ти Богъ и святаа Софіа, оже еси подумалъ на кровь братіи своей, и станеши съ нами предъ Богомъ и отвѣщаеши за кровь нашу.» И то рекши убіень бысть; тотъ бо Савица перевѣтъ[7] дръжаше съ княземъ Югорскымъ отай. И потомъ изнемогоша голодомъ, сто(я)ли бо бѣ 6 недѣль, слушаючи лести ихъ, и на празникъ святаго Николы исъсѣкоша вся. И бѣ туга остатку живымъ, осталося ихъ 80 мужъ, и не бяше вѣсти черезъ зиму, и печаловахуся въ Повѣгородѣ

1193
1194

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (2) *Тамъ же:* и гавріилъ. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов. (5) *Тамъ же:* честныя. (6) *Тамъ же:* выслуха. (7) *Тамъ же:* прьвѣи.

1194 князь, и владыка и весь Новьгородъ. На ту же
1195 весну загорѣся (Нов)городъ, (загорѣся)Савкинъ дворъ на Яришевѣ улици, и бяше пожаръ золь, и згорѣша 3 церкви, святый Василій, и святаа Троица и святое Въздвиженіе, и (у)нялося у Лукины[1] улици; и не ту ся зло устави, за грѣхы наши и на другый день загорѣся въ Чеуловѣ улкѣ, и згорѣ дворъ 10; и тоя же недѣли, въ пятокъ, загорѣся отъ Хревковы улици даже и до ручія Неревьскый конець, и згорѣ церквей 7; и оттолѣ въста зло, по вся дни загарашеся невидимо, и 6 мѣсто. . .[2] нача гнѣватися на него, а се дааше ему противу тому равна, чего бы хотѣль; но Романь не брежаше, и нача слати къ Олговичемъ, Ярославу Всеволодичу, и цѣлова къ нимъ, хотя съ ним(и) съгонити тестя ис Кіева. Тоже слышавь князь великій Рурикь Ростиславичь, и посла къ великому князю Всеволоду Юріевичю, яко Романъ отступи къ Олговичемъ и подводитъ ихъ на Кіевь; а съ Романомь,ославъ развръже (миръ, и) крестное цѣлованіе съложити повелѣ. Онъ же убоявся иде въ Ляхи къ Казимиричемь, помочи дѣля; а они (въ) то время съ дядею своимъ Межкою о вотчинѣ своей брань имѣяху, и рѣша Роману: «да аще съ симъ управимся, то поидемъ по тебѣ.» Романъ же поиде съ ними па Межку, Межка же присла къ Роману, дабы съмирилъ его съ сыновци его; Романъ же не хотяше, но надѣяся одолѣти, ни своихъ не послуша, но поиде собою. И поби Межка Романа, избиша полки его, а самъ въ градъ утече къ Казимиричемъ ранень; оттолѣ дружина несоша его къ Володимеру. И посла къ тестю своему, великому князю Рурику, въ Кіевь, кланяася и моляся, такоже и къ митрополиту, дабы о немъ молился великому князю, чтобы его принялъ въ любовь, а вину на ся възлагая. Князь великій же Рурикъ послуша митрополита Никифора, и отдасть ему, а ко кресту води его; и дасть ему волости Полоннѣи и польторка Рускаго. Тоя же осени архіепископь Новогородскій Мартиріе заложи церковь каменну святаго Въскресенія въ манастырп. Тоя же осени князь великій Рурикъ Ростиславичь послася къ великому князю Всеволоду Юріевичу и кь брату своему Давыду Ростиславичу въ Смоленескь, и тако вси послаша послы своа къ Ярославу Всеволодичу Черниговьскому и ко всей братіи его, Чрънигговскымъ княземъ, яко не хотѣти[3] имъ Кіева, но знати имъ свой Чрьнигговь и что къ нему пошло отъ прадѣдь; опѣмъ же того не хотѣвшимъ. Князь великій же Всеволодъ посла въ Новгородь по Новогородци на Черниговъ, на Ярослава и на все Олгово племя. И Новогородци не отпрѣшася ему, и идоша съ княземъ Ярославомъ Володимеричемь, и огнищанѣ, и гридба и купци; и быша на Новомъ Торгу, и прославъ князь великій Всеволодъ, и възвратп а съ честію домовь, занеже по его приказу яшася[4] Черниговскіи князи, яко не хотѣти имъ Кіева, онъ же съ коня съсѣдъ послуша ихъ. И послаша Новогородци къ великому князю Всеволоду Мирошку посадника, и Бориса Жирославля и Никифора сотского, просяче сына, (а) Ярослава негодуюче, (и) възвратишася (въ) Новьгородъ. Въ то же время послаша Олговичи къ великому князю Ростиславичу Рурику, глаголюще: «съ тобою намъ нѣсть никоего зла, ты еси близь насъ, цѣлуй намъ кресть, а мы къ тебѣ, яко не воеватися доколѣ порядъ положимъ съ великымъ княземъ съ Всеволодомь и съ Давыдомъ, братомъ твоимъ, Смоленьскымъ;» и цѣловаша обои на томъ. Князь же великій Рурикь, имя тому вѣры, воа распусти и Половци; Ярославъ же Всеволодичь то преступи (съ) своею братіею, посла сыновци свои

(1) *Въ подлинникѣ:* у ликины. (2) *Тамъ же:* и въ 6 мѣсто; *за симъ далѣе въ рукописи большой пропускъ.* (3) *Тамъ же:* не хотѣтѣ. (4) *Тамъ же:* яшасяся.

къ Витебску на Давыда. Давыдь же слышавь, посла противъ ихъ Мьстислава Романовича, сыновца своего, и Ростислава и Глѣба Володимеровичевь, и зятя своего, Рязанского княжича, а съ ними Смолняне и прочіи вои; и бысть имъ бой въ вторникь 2 недѣли поста. Мьстиславъ же пріиде на бой, и пріиде на полкь Олговъ Святославича, и потопта его, бѣ бо сьй Мьстиславъ Романовичь храбрѣйшій всеа своеа братіи и всѣхь Рускыхъ князей; а сына Олгова Давыда[1] раниша. А тысяцкой Михалко, той бѣ противу Полочанъ, зане бяху[2] и Полотцкіе князи съ Олговичи; и той не дошедъ (съ) Смолняны, побѣже. Олговичи же за тѣми не гнашася и Полочане; но погнаша въ тылъ за Мстиславлимъ полкомъ. А Мьстиславь гнаша за полкомъ Олговымъ, и паки възвратися, мняше своихъ за собою женущихъ, и ту поимаша его Полочане; а прочіи князи Смоленстіи възвращьшеся, видѣвше свои стяги потоптаны, бѣжаша къ Смоленску. Олегъ же испроси у Полотскыхъ князей Мьстислава и веде его къ Чернигову. А (въ) Новогородскомъ имя Мьстиславу—Борисъ Романовичь, а бой былъ 704 лѣта[3]. Пишетъ же въ Новогородскомъ лѣтописци лѣто весною починаетъ, а осень и зиму глаголеть: тоя же осени и зими; азъ же пишу по (и)ндикту начало, и сего ради не согажается лѣты съ инѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ изсматряй, и послѣ коего начала лѣту пишетъ, того и лѣта. Тоя же зими, рекше въ 6705 лѣто, мѣсяца генваря въ 11 день, принесена бысть дъска гробнаа изъ Селуня святаго мученика Дмитріа въ Володимеръ. И потомъ, по многыхъ родѣхъ и лѣтехъ, въ лѣто 6888, принесена изъ Володимера на Москву и поставлена въ церкви пречистыа Богородица съборныа, у придѣла святаго Дмитріа. А мучень святый Дмитрій въ (С)елуни въ лѣто 5802. 1195
Тую же зыму не бяше миру межи князьми, и 1197
пріа князь великій Всеволодъ посадника Мирошку, и Бориса, Иванка и Фому, и не пусти ихъ въ Новгородъ, а самъ посла въ Половци. И почаста вои копити князь великій Всеволодъ съ княземъ Давыдомъ Ростиславичемъ Смоленскымъ себѣ[4], а Ярославъ Всеволодичь съ Игоремъ, съ его братіею; и не бяше мира межи ими, но рать въздвигоша болшую. Того же лѣта заложиста церковь каменну святаго Кирила въ манастыри въ Нелезни Костантинъ съ братомъ, на Лубяной улици, Коровайковичи, и начаша дѣлати мѣсяца априля, а скончаша мѣсяца іуля въ 8[5], на святаго Прокопіа; и святы (ю) владыка Мартирей генваря 12. Того же лѣта владыка Мартирей списа церковь святыя Богородица на воротехъ. Того же лѣта кончаша церковь святато Воскресенія, и святи еа Мартирей владыка, труждаяся, въ день зноемъ горя, а въ ночи печалуяся, абы церковь създати и украсити; егоже желая, и въспріа царство небеспое и радость неконечаемую въ вѣкы. Того же лѣта слаху Новогородци къ великому князю Всеволоду Мирошки[6] для, Иванка и Фомы, пустилъ бо бяше Бориса и иныа мужи съ нимъ; а князь великій Всеволодъ иде[7] на Чернигов, скопивъ силу свою и Половецкую силу приведъ, и вождааше со собою посадника (Мирошку, и) Иванка и Фому; а Новогородцемъ повелѣ ити на Луки. Идоша съ Ярославомъ, и сидѣвше на Лукахъ, и възвратишася домовь; а князь великій Всеволодъ вшедъ въ землю ихъ, и не вда Богъ кровопролитіа болша, и взяша миръ межи собою; а Новогородъ выложиша вси князи во свободу, где имъ любо, туто собѣ князя поимаютъ. И възврати(в)ся князъ великій Всеволодъ, пусти Фому въ Новьгородъ,

---

(1) *Въ подлинникѣ:* два. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 106-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на листѣ 112-мъ.* (3) *Въ подлинникѣ:* лѣть. (4) *Тамъ же:* съ себе. (5) *Тамъ же:* въ 2. (6) *Тамъ же:* мирошко. (7) *Тамъ же:* идя.

1197 а Мирошки и Иванка не пусти, и разгнѣви
1199 Новогородци[1]. И здумавше Новогородци выгнаша свояка его, Ярослава Володимерича, изъ Новагорода; и иде Ярославъ, обославсѧ съ Всеволодомъ, и дасть ему Новый Торгъ, и пріаша его Новоторжци съ поклономъ, и жаляху по немъ въ Новѣгородѣ добрыи, а злыи радовахуся. И послашася къ Чернигову къ Ярославу по сынъ, и сндѣша всю зиму безъ князя, а Ярославъ княжаше въ Торжьку, и дань поима по всему Връху и Мьстп, (и за Волокомъ възма дань; а Новгородцѣ измавъ) за Волокомъ князь великій Всеволодъ и[2] по всей земли своей, дрьжаше у себе, не пустя ихъ къ Новугороду, не хожаху по городу по Володимеру по волѣ, но за сторожи. Тоя же зыми, 6706 лѣта, прінде ис Чернигова къ Новугороду Ярополкь Ярославичь, на Врьбное въскресеніе, мѣсяца марта; и сндѣвшу ему 6 мѣсяць, и выгнаша его изъ Новагорода, и послаша опять по Ярослава въ Новый Торгъ; и (де Ярославъ) съ Нового Торгу (въ) Володимеръ, позванъ[3] великимъ княземъ Всеволодомъ. Идоша изъ Новагорода предніи мужи и сотьскіи, и пояша Ярослава съ всею правдою и честію; и прінде на зиму, по Крещеніи за недѣлю, и сѣде на столѣ своемъ, и обнлся (съ) людми, и добро все бысть. И Мирошку приведе посадника, сѣдѣль 2 лѣта за Новгородъ, и вси пріндоша здрави; и ради быша вси. Того же лѣта архіепископъ Мартире(й) постави церковь святаго Никифора на Островѣ. Того же лѣта постави манастырь святыа Еѵфиміа, въ Плотникохъ, Полюдшаа городщинича Жирошкина дочи. [4]Того же лѣта преставися Давыдь Ростиславичь въ Смо(ле)нскѣ, и сѣде сынь его Мьстиславь въ Смоленскѣ. Въ томъ лѣтѣ посла (великій князь Всеволодъ) на епископьство Павла въ Переяславль Рускый. Того же лѣта родися у великого князя сынь Иванъ, августа 28. [5]Того же лѣта архіепископь Мартирей заложи въ Русѣ церковь святаго Спаса каменну; начаша дѣлати мѣсяца маіа въ 21, а кончаша іуліа 31. И святи еа на Успеніе святыа Богородица, и сътвори праздникъ честень и службу, и помолися Богу, глаголя сице: «Господи Боже! призри съ небесе, и виждь, и посѣти винограда своего, нже насади и съврьши десница твоа.» Въ то же лѣто преставистася два сына у Ярослава у Володимерича: Изяславъ бяше посажень былъ на Лукахъ княжити, отъ Литвы плече Новугороду, и тамо преставися, а Ростиславъ въ Новѣгородѣ; и оба положена бысть у святаго Георгіа въ манастыри. Въ то же лѣто заложи князь Ярославъ Володимеричь церковь въ Новѣгородѣ святаго Спаса въ Нередичахъ; и начаша дѣлати мѣсяца іюня въ 8, на святаго Феодора, а кончаша сентября.

Въ лѣто 6707. Преставися сыновець великого князя Всеволода, Ярославъ Мьстиславичь, внукь Юріа Долгорукого, въ Переяслa(вли) Рускомъ. Тоя же осени пріндоша Полочане на Луки съ Литвою, и пожгоша хоромы, а Лучанѣ избыша въ городѣ. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичь, априля 1, ходи на Половци; Половци же слышавше походъ его бѣжаша съ вежами прочь; князь же великій ходи по становищемъ ихъ възлѣ Донъ, онѣмъ же безбожнымъ побѣгшимъ прочь, князь же великій възвратися къ Володимерю и вънінде іюня 6, на память преподобнаго Иларіона. Того же лѣта заложиша церковь каменну въ Новѣгородѣ на Холмѣ. Того же лѣта бысть пожаръ въ (Во)лодимерѣ іюня 21, въ суботу, горѣ до вечера, церквей згорѣло 16, а города мало не половина. На ту же зыму ходи князь Ярославъ Володимеричь съ Новогородци на Полочанъ къ Полотцку, съ Плесковичи и съ всею областію Новогородскою; и усрѣтоша ихъ Полочанѣ съ

(1) *Въ подлинникѣ:* новновогородци. (2) *Тамъ же:* а. (3) *Тамъ же:* позвани. (4) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влод. (5) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* нов.

поклономъ на озерѣ на Косоплѣ, и вземше миръ възвратишася въ Новгородъ: Богъ бо не вда кровопролитіа христіаномъ. Того же лѣта князь великій Всеволодъ выведе свояка своего, Ярослава Володимерича, изъ Новагорода; а архіепископа Мартиріа (позва) въ Володимеръ по свой сынъ. И яко быша на озерѣ Серегѣрѣ, и преставися рабь Божій архіепископъ Мартирій Новогородскій, августа 24, бысть на архіепископствѣ 6 лѣтъ и 7 мѣсяць; и привезше положиша его въ притворѣ святыя Софіа; и поидоша мужи съ посадникомъ Михалкомъ къ Всеволоду.

Въ лѣто 6708. Преставися Ярославъ Всево(ло)дичь Ольговича[1] Черниговскій. Тоя же осени пріидоша Новогородци въ Володимиръ къ великому князю Всеволоду Юріевичу, лучшіи мужи, Мирошкина чадь, рекуче: «ты господинь, ты царь, тебѣ отчина Новьгородъ; а нынѣ просимъ у тебе сына Новогороду.» Князъ же великій здума з дружиною своею, и утвърди ихъ крестомъ на всей воли своей, дасть имъ сынъ Святославъ, Новогородци же пояша его у святыя Богородица съ благословеніемъ у епископа Іоанна; и отпусти ихъ князь великій съ честію и съ любовію. И иде Святославъ княжити декабря 12, братіа же проводиша его съ честію; приведъ посадиша его на столѣ въ Новѣгородѣ. А въ то же время князъ великій здумавъ съ посадникомъ и съ Новогородци, и выведе въ епископію Митрофана, Богомъ избранна; и весь Новьгородъ шедше, съ честію посадиша его, «донележе будетъ отъ митрополита позваніе, и тогда поидеши на поставленіе.» Того же (лѣта) заложи церковь камену Святыхъ Мученикъ 40 съ Прокшею съ Малишевычемь. Того же лѣта постави церковь княгины Ярославля, манастырь сътвори Рожество святыя Богородица, и игуменую постави Завижую посадницу. Того же лѣта исписаша церкви 2, святаго Спаса на Городищи и святаго Спаса въ Русѣ. Въ то же лѣто въ 1199
Русѣ обложиша городъ. Того же лѣта взяша 1201
Литва Ловоть и до Налюча, со Беліе и до Свипорта; и гнашася Новогородци по нихъ и до Чернянъ, и бишася съ ними, и убиша у нихъ въ Клинѣ мужей 80, а Новогородецъ 15: Рагуила[2] Прокопіинича съ братомъ, Гюргіа Събыкшинича, Ратмира Нѣжатинича, Страшка серебряного вѣсца, Внѣзда Ягинича, Луку Мирошкина отрока, Микиту Лазоревича, Жирошку, Осипа подвойского, Романа и иныхъ 4 мужи; а полонъ весь отъяша. Въ то же лѣто иде Нѣздыло Пѣхтинычь воеводою на Лукы; иде съ малою дружиною съ Лукъ на Лотиг(ол)у на торонь, и застава(ша) а въ одринахъ, убиша ихъ 40 мужъ, а жены ихъ и дѣти поимаша, а сами пріидоша на Луки всѣ здоровы; а кто бѣ не пошелъ съ ними съ Молбовичь[3] съ нѣколкомъ дружины, а тѣхъ бывше и купы поимаша.

Въ лѣто 6709. Князь великій Всеволодъ Юріевичь посла сына своего Ярослава въ Переяславль, на столъ прадѣда своего и дѣда, августа 3; тогда бяше князь великій въ Переяславли Залѣскомъ з дѣтми своими въ полюдьи. Переяславци же поимше князя Ярослава отъ святаго Спаса, и поидоша къ собѣ въ Русь съ радостію великою, хваляще Бога, и святую Богородицю и святаго архистратига Михаила, давшаго имъ таковаго князя; братіа же проводиша его съ честію, и бысть радость велика въ Переяславли. Тоя же зими преставися княгины Ярославля Володимерича, дочи Шварнова, Ческого короля, свесть великого князя Всеволода; и положена бысть въ Володимери у Пречистыа, въ сестринѣ манастыри. Преставися князь Володимеръ Всеволодичь Чрьниговскій. Въ то же лѣто иде въ Русь Богомъ избранный Митрофань изъ Новагорода, ставитися къ митрополиту, съ Новогород(с)кими мужи и съ Всеволожими; и

(1) *Въ подлинникѣ:* святославича. (2) *Тамъ же:* рагуплу. (3) *Тамъ же:* съ ними столбовичь.

1201 поставлень бысть мѣсяца іюля въ 3, на память
1203 святаго мученика Іакиньфа, и пріиде въ Новгородъ мѣсяца сентебра 14, на Въздвиженіе честнаго креста.

Въ лѣто 6710. Сгорѣ въ Новѣгородѣ отъ грома церковь святаго Николы на Городищи, априля 15. И стоа все лѣто дождево. А Варязѣ пустиша безъ мира. Въ то же лѣто срубиша въ Русѣ городъ. А на осень пріидоша Варязи горою на миръ; и даша имъ Новогородци миръ на всей воли своей. Того же лѣта освяти владыка Митрофанъ[1] церковь святаго Илію, на праздникъ еа, въ Славнѣ. [2]Того же лѣта преставися Михалкова княгины, августа 5, наречена въ чернѣчествѣ Февроніа, и положена бысть у святѣй Богородици въ Суздалѣ. Того же лѣта преставися Игорь Святославичь Черниговскый. Того же лѣта въста князь великій Рурикъ на Романа, и приведе къ себѣ въ Кіевь Олговичи, хотяще поити въ Галичь на Романа; и упереди Романь, съвокупя полки Галичскіа и Володимерскіа, и поиха въ Рускую землю; и Володимиричи, лишачеся великого князя Рурика, и нхаша къ Роману, и Чрьніи Клобуци вси съвъкупишася и ѣхаша, что родовъ вси, и идоша въборзѣ съ всѣми полки. И пріиха Романъ къ Кіеву, и отвориша ему Кіане ворота Подолскаа, въ Копыревѣ концѣ, и ѣха въ Подоліе, и посла на гору къ Рурикови и Олговичемъ, и води великого князя Рурика къ кресту, яко не хотѣти ему великого княженіа, и Олговичи, а самъ къ нимъ кресть цѣлова; и посла Рурика въ Вручай, а Олговичи за Днѣпрь въ Черниговь. И посади князь великій Всеволодъ Юріевичь и Романъ Иньгваря Ярославича на княженіе въ Кіевѣ. Княженіе великого князя Иньгваря Ярославича въ Кіевѣ. Того же лѣта князь Романь ходи на Половци, и взя вежи ихъ, и приведе полона много, и душь христіаньскыхъ много отполони; и бысть радость велика въ Руси.

Въ лѣто 6711, мѣсяца генваря 1, на память великаго Василіа, пріиде Рурикъ съ Олговичи, и съ поганомъ Кончакомъ и Даниломъ Кобяковичи, и съ всею Половеческою землею, и взяша градъ Кіевь генваря 2; и сътворися велико зло въ Руской земли надъ Кіевомъ, и напасти быша многы, занеже многы суть были взятіа, но не яко нынѣ сталося надъ Кіевомъ; не токмо одно Подоліе взяша и пожгоша, но и гору, и митрополію и святую[3] Софію разграбиша, и церковь святую Богородицу Десятинную, и манастыри, иконы одраша, а иныа поимаша, кресты честныа, и съсуды священныа, и книгы, и блаженныхъ прьвыхъ князей порты, иже бяху повѣшали въ церкви на память себѣ, то все въ полонь взяша. Якоже рече пророкь Давыдъ: Боже! пріидоша я(зы)ци въ достоаніе твое, и осквьниша церковь святую твою; положиша Кіевь яко овощное хранилище, положиша трупіа рабь твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ звѣремъ земнымъ; проліаша кровь ихь яко воду. То все сбысться надъ Кіевомъ за грѣхы наша, взяша бо весь на щитъ; а кого доидетъ рука: черница ли, черници ли, попа ли, попадьи ли, старыя, слѣпыя, и хромыя, и слукіа[4], и трудоватыя, тѣхъ всѣхь изсѣкоша; а что гости, иноземца всякого языка, тѣхъ затвориша въ церквахъ и вдаша имъ животъ, а товаръ ихь раздѣлиша съ ними на полы; а чрьнцовъ, и чрьниць, и поповь, и попадей, и Кіань, и жонь, и дочерей ихъ и сыновь ихъ, то все иноплеменници ведоша въ вежи къ собѣ; а что взятое по манастыремъ и по церквамъ всякое узорочіе, то все взяша и везоша со собою въ землю свою[5]. Опять княженіе Руриково Ро-

(1) *Въ подлинникѣ:* митрофану. (2) *Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано:* влади. (3) *Тамъ же:* святою. (4) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. 1, стр. 176 читаемъ:* и сухія. (5) *За симъ въ рукописи находится слѣдующее мѣсто, повторенное иными словами ниже:* услышавше же князь великій всеволодъ юріевичь, еже

стиславича въ Кіевѣ[1]. Пріиде Романъ, внукь Изяславль Мьстиславича, Галицкій, къ Вручему, на тестя своего Рурика, отводя его отъ Олговичевь и отъ Половець; и приведе его кь кресту, яко быти ему за одинь сь великымъ княземь съ Всеволодомъ и з дѣтми; и повелѣ ему слатися по опасу кь Всеволоду, дабы ему отдалъ, еже сътвори надъ Кіевомъ; князь же великій милосердъ сый, того ему отда, а во Кіевѣ повелѣ ему княжити. Тоа же зыми, декабря въ 18, преставися Володимеръ Юріевичь въ Муромѣ, внукь Ярославль Святославича. Тоя же зыми преставися Борисковаа княгыни въ Кидекши, и положена бысть въ церкви святою мученику Бориса и Глѣба, подлѣ отца своего и матерь, именемъ Ефросинія, февраля 6. Тоя же зыми бысть знаменіе, мѣсяца февраля въ 16, въ пятый часъ нощи, и потече небо все и бысть чрьвлено, на земли же, и по хоромомъ и на снѣгу видѣти яко кровь проліану, и мнози съ небеси звѣзды оттрьгахуся[2]. Того же мѣсяца въ 30 преставися дщи Всеволожа, именемъ Елена, и положена бысть въ материнѣ манастыри.

Княженіе Ростиславле въ Кіевѣ Рурикович а, зятя Всеволожа[3]. Въ лѣто 6712. Романь посла къ великому князю Всеволоду Юріевичу о Олговичехъ; князь же великій Всеволодъ и тѣхъ пріа въ любовь, и посла къ нимъ боярина своего Михаила Борисовича, и води ихъ кь кресту, а къ нимъ цѣлова такоже и Романъ, и бысть миръ. Бысть знаменіе на небеси: бяху три солнца на небеси на востоцѣ, а четвертое на западѣ, а посреди яко мѣсяць великь, подобень дузѣ, и стояше отъ утра до полудни. 1203
Того же лѣта падеся въ Ростовѣ церковь 1204
камена святаа Богородица. Того же лѣта побѣдиша Олговичи Литву, убиша ихъ 1000 и 700. Тоя же зыми ходиша Русстіи князи на Половци, Рурикь Ростиславичь Кіевьскій, Романъ Галицькій, Ярославъ Всеволодичь Переяславьскій, и Мьстиславъ и инін князи мнозп; бысть же тогда зима люта, и бысть тягота Половцемъ, и взяша вежи ихъ, и стада и полонь многь, и възвратишася. Въйдоша во Треполь Рурикъ з дѣтми, Ростиславомъ, зятемъ Всеволожимъ, и Володимеромъ, и Романь Галичскій, зять ихь, и ту хотящи рядъ положити и дѣлъ сътворити въ полону противу трудовъ, (кто) како[4] пострадалъ за Рускую землю, и бысть смятеніе велико; тогда Романь изима Рурика и з дѣтми, и посла его съ Вячеславомъ въ Кіевь, повелѣ его постричи въ чрьнци и жену его, свою дочерь, въ черници; а дѣтей его, Ростислава и Володимера, веде въ Галичь съ собою. Се же слыша князь великій Всеволодъ, еже сътворися иное зло въ Руской земли, печаленъ бѣ о сватѣ и о дѣтехъ его, и посла къ Романови въ Галичь; онъ же послушавъ его отпусти и зятя его Ростислава и брата его Володимера. Князь же великій Всеволодъ дасть зятю своему Ростиславу опять Кіевь.
Взятіе Цареградское[5] отъ Фрязъ, а княженіе Ростиславле[6]. Того же лѣта царствующу въ Цариградѣ царю Алексею Комнину, въ царствѣ Исааковѣ Аггела, брата своего, егоже поимавъ ослѣпи, царствовавшему ему 8 лѣть и мѣсяць 6; а сына его

сътворися зло въ руской земли, печаленъ бысть велми, занеже всякъ христіанинъ не радуется о злѣ, радуетъ же ся о добрѣ; печаленъ бысть о зятѣ, и о сватѣ своемъ и о дѣтехъ. вложи ему богъ въ сердце опечалитися рускою землею, мога мьстити, но христіань дѣля отложи, и посла мужи къ романови въ галичь о зятѣ; романъ же послуша его, зятя его пусти, и бысть князь великій кіеву, и брата его пусти.

(1) *Вмѣсто этой заголовки, здѣсь въ рукописи находилась слѣдующая, перемѣщенная ниже*: княженіе ростиславле въ кіевѣ руриковича, зятя всеволожа. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 115-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 106-го листа.* (3) *Вмѣсто этой заголовки, здѣсь въ рукописи находилась слѣдующая, перемѣщенная выше*: опять княженіе руриково ростиславича въ кіевѣ. (4) *Тамъ же*: каковь. (5) *Тамъ же:* цареградскои. (6) *Тамъ же:* а княженіе ростиславле, взятіе цареградскои отъ фрязъ.

1204 Алексеа Исааковича затвори въ стѣпахъ высокыхъ, и стража его ту, да не выидетъ; а самъ Алексіе царемъ ста. И времени минувшу, и дрѣзну Исакіе молитися о сыну своемъ, дабы его испустилъ изъ таковыя тврѣдины и былъ бы предъ нимъ; и умоли брата Исаакь, и выпусти Исаковича, и пріаста извѣщеніемъ съ сыномъ Исаакь, яко не помыслити на царство; испущень же бы(сть) исъ[1] тверди, и хождааше въ своей волп. Царь же Алексіе не печешися о немъ, вѣра брату Исаакови и сынови его, зане пріаста извѣщеніе. И потомъ Исаакіе помысливъ, и въсхотѣ царства, и учаше сына, посылаа отай, глаголя: «азъ добро сътворихъ брату моему Алексѣ, отъ поганыхъ его выкупихъ, а онъ противу моему добра зло ми възда: ослѣпи мя, царство мое взя;» и въсхотѣ сынь его якоже учаше его, и псмышляаше тако: яко ему изыти изъ града въ далпыя страны и оттолѣ искати царства. И ведень бы(сть) въ корабль, всаженъ въ бочку, имущу три дна, при единомъ конци гвоздь, нелзѣ бо бяше инако изыити изъ града; и тако изыиде Исааковичь изъ Греческыа земли. И увѣдавь царь Алекса, яко не бысть его, посла искати его, и начаша искати его въ мнозѣхъ мѣстѣхъ, и въпидоша въ той корабль, въ немже бяше Исааковичь, и вся мѣста обыскаша, изъ бочекъ гвоздіа выимаша, и видѣша воду текущу, идоша прочь, и не обрѣтоша его; и тако отплу корабль. Изыиде Исааковичь, и прінде къ Немеческому цару Филишпу, зяту своему; и къ сестрѣ своей; царь же Нѣмецкій посла его къ папѣ въ Римъ, и тако его увѣщаста, яко не воевати на Царьградъ; но якоже рече Исааковичь: «весь градъ Костантинь хотятъ моего царства», онъ же посла къ нимъ многы Фрязове, рекь: «аще въсхотять его, то посади(те) его на царствѣ, аще ли не въсхотять, то пришлѣте его къ мнѣ, а сами поидете къ Іерусалиму въ помочь, а зла не чините нѣкоего Гречестѣй земли.» Исааковичь же много злато обѣща имъ дати; Фрязи же и вси воеводы възлюбиша злато и сребро, иже мѣняше имъ Исааковичь, а царева велѣніа забыша и папина. И пръвое пришедше въ Судъ, замкы желѣзныя разбыша, и приступивше къ граду въврьгоша огнь въ 4 мѣста въ храмы. Тогда Алекса узрѣ пламень, не сътвори брани противу имъ, и призвавъ брата Исаака Аггела, егоже слѣпи, посади его на престолѣ царстѣмъ[2], и рече ему: «да (и)же есмь[3], брате, тако сътворилъ, прости мене; а се твое царство!» и избѣжа[4] Алекса изъ града. И пожженъ бысть градъ и церкви неисказанны лѣпотою, имяже не можемъ числа исповѣдати, и святѣй Софіи притворъ погорѣ, идеже патріарси вси написани, иподруміе, и до моря, а сѣмо по царевъ затворъ и до Суда погорѣ. Тогда погнася Исааковичь за царемъ Олексою съ Фрягы, и не постыже его, и възвратися въ градъ, и съгна отца своего съ престолна, а самъ царемъ ста, глаголя отцу: «ты еси слѣпь, како можеши царство дрьжати? азъ есмь царъ.» Тогда Исаакіе царь много съжалися о градѣ, и о царствіи своемъ и о грабленіи манастырстѣмь, еже даяста Фрязомъ злато и сребро посуленое, разболѣвся въ печали, постриженся и бысть мнихъ, и немного поболѣвь, отъиде свѣта сего. По Исааковѣ же смерти въсташа людіе на сына его про зажженіе градное и за погрaбленіе[5] манастырское, и събрашася чрьніи людіе и влачаху добрыа мужа, думающе съ ними, кого царемъ поставити, и вси хотяху Радиноса. Онъ же не хотяше, но крыяшеся отъ нихъ, измѣнився (въ) чрьныа рызы; емше же жену его, приведоша въ святую Съфію, и много нудиша ю, глаголюще: «повѣждь намъ, где

(1) *Въ подлинникѣ:* вои съ. (2) *Тамъ же:* царствѣмъ. (3) *Тамъ же:* есп. (4) *Тамъ же:* избѣша. (5) *Тамъ же:* погребленіе.

есть мужъ твой?» и не сказа о мужи своемъ. И потомъ же яша человѣка его Микулу воина, и на того възложиша вѣнець бес патріарха, и ту быша съ нимъ въ святѣй Софіи 6 дній и 6 нощій. Царь же Алексіе Исаковичь (въ) Влахернѣ бяшеть, и хотяше въвес(т)и Фрягы отай боярь въ градъ; бояре же увѣдавше, утолиша царя, не даша ему напустити Фрягъ, ркуще: «мы съ тобою есмы.» Тогда же бояре убоявшеся въведеніа Фрягъ, здумавше[1] съ Мурчюфломъ, яша царя Алексу Исаковича, а на Мурцуфла вѣнець възложиша; а Морцуфла бяше высадылъ ис темници Исааковичь и пріаль извѣщеніе, яко не искати ему подъ Исааковичемъ царства, но блюсти подъ нимъ. Мюрцуфль же посла къ Николѣ и къ людемъ въ святую Софію, глаголя: «азъ яль ворога вашего Исаковича; азъ вашъ царь, а Николѣ даю 1 въ боярехъ.» (Никола же) сложи съ себе вѣпецъ, и вси людіе не даша ему сложити[2] (съ) себѣ вѣнца, но болѣ закляшася: «кто отступитъ отъ Николы, да будетъ проклятъ!» Того же дни, дождався ночи, разбѣгошася вси, а Николу яша, и жену его (я) Мурцуфль и всади въ темницу, а Олексу Исаковича утвръди въ стѣнахъ, а самъ царемъ ста Мурцюфль февраля 5, надѣяся избыти Фрягы. Фрязове же увѣдавше ята Исаковича, воева(ша) вся волость около Града-царя, просячи у Мюрцуфла: «дай намъ Исааковича, и мы поидемъ къ Нѣмецкому цару, отнелѣже есми послани; а тобѣ царство его.» Мирчуфль же и вси бояре не даша его жива, и умориша Исаковича, и глаголаша Фрязомь, яко «умрьль есть, придите и видите;» и даша имъ тѣло мертво Исаковича. Тогда же Фрязове видѣвше, печални бывше за преслушаніе свое, яко не по повелѣнію сътвориша царя своего; не тако бо бѣ имъ заповѣдаль царъ Нѣмецькій и папа Римскій, якоже сіи зло учинища Царюграду, приступивше заповѣдь цареву и папину. И 1204
рѣша сами къ собѣ вси: «оже намъ нынѣ нѣту Исаковича, съ нимъ же пришли есми, да лучше ны есть здѣ умрѣти[3] у Царяграда, нежели съ срамомь отъити,» и оттолѣ начаша брань строити къ Царюграду. И замыслиша, якоже преже, на кораблѣхь раями[4] на шеглахъ, на иныхъ же кораблѣхъ исчиныши порокы и лѣствица, а на иныхъ замислиша свѣшивати бочки черезъ градъ, накладены смолы и лучины, зажегше пустиша на хоромы, якоже преже пожегше градъ. Приступиша къ граду мѣсяца априля въ 9, на память святаго мученика Евпсихіа, въ пятокъ 5 недѣли поста, и не успѣша ничтоже граду, но Фрязъ изьбыша Цареградци болѣ ста мужій. И ту стояша Фрязове три дни, и въ понедѣльникъ Врьбныя недѣли, солнцу въсходящу, приступиша кь граду противу святому Спасу, зовемый Вергетисъ, противу Испигасу, сташа же ему и до (В)лохерны. И приступльше[5] на 40 кораблехъ великихъ; бяху же изременана межи ихъ, въ нихже людіе на конехъ, одѣани въ брони и конѣ ихъ, а иніи же корабли и галѣи ихъ стояху назади, боящеся зажженіа. Якоже преже бяше пустили на нихъ Греци 10 кораблевъ со огнемъ въ Фрягъ[6], извременивше погодіе вѣтра, на Василіевъ день, полунощи, и не успѣша ничтоже Фряжскымъ кораблемъ, вѣсть бо имъ бяшеть далъ Исаковичь, а Грекомъ повелѣ пустити на корабли на нихъ; тѣмже и не погорѣша Фрязи. И тако бысть взятіе Царяграда великаго: и привлече корабли вѣтръ ко стѣнѣ градной, бяху бо корабленыа стѣны устроены великы, выше забралъ градныхъ, и присягаху черезъ градъ, а нижныа стѣны равны съ (за)бралами; и біахутъ[7] съ вышнихъ скалъ въ градъ Грекы и Варягы каменіемь, и стрѣлами, и сулицами и самострѣлы;

---

(1) *Въ подлинникѣ:* здумавшу. (2) *Тамъ же:* надаша ему служити. (3) *Тамъ же:* умрѣти пришли есми. (4) *Тамъ же:* оаями. (5) *Тамъ же:* приступлеше. (6) *Тамъ же:* огнемъ и въ пряхъ. (7) *Тамъ же:* біаху ту.

1204 а съ нижныхъ скаль слѣзоша на стѣны градныа, и тако взяша Царьградъ. Царъ же Мурчюфль крѣпляше бояре и вси людіе, хотяху брань сътворити съ Фрягы, и не послушаша его, побѣгоша отъ него вси; царь же побѣже отъ нихъ, и угони е на коневомъ торгу, и много жалова на боярѣ и на вся люди. Тогда же царъ избѣжа[1] изъ града, и патріархъ, и бояре[2] и вси людіе; и внидоша въ градъ Фрязове вси, мѣсяца апрыля 12 день, на память святаго Василіа исповѣдника, и сташа на мѣстѣ, идеже стояше царъ Греческій, у святаго Спаса; и ту сташа и на ночь. Заутра же, солнцу въсходящу, въ вторникъ врьбный, вънидоша въ святую Софію, и одраша двери и разсѣкоша, и амбонь, окованъ бяше сребромъ весь, и столпы сребрены 12, а 4[3] кивотныа и тябло изсѣкоша, и 12 крестовъ, иже надъ олтаремъ бяху, межи ими шишкы яко древа вышши мужа, и преграды олтарныя межи столпы, а то все сребрено; и трапезу чюдную одраша же[4], драгый камень и великій жемчюгъ, саму невѣдомо камо[5] еа дѣяша; и 40 кубковъ великихъ, иже бяху предъ олтаремъ, и паникадила и свѣтила сръбрьнаа, яко не можемъ числа исповѣдати; съ праздными съсуды бесчеслеными поимаша служебное все, евангеліе же и кресты честныя, и иконы безцѣнныа одраша, и подъ трапезою найдоша съкровища многолѣтное съкровенно издавно: 40 кадей чистаго злата; на полатехъ, и на стѣнахъ и въ судохранилници невѣдомо колико злата и сребра, яко нѣсть числа, и бесцѣнныхъ съсудъ. То же (в)се въ единой сказахъ церкви, въ святѣй Софіи, а святюю Богородицю, иже (въ) Влахирнѣ, идеже Святый Духъ съхождаше на вся пятници, (и ту одраша), и иныхъ церквей не можетъ человѣкъ сказати, яко бес числа. Одигитрію же святую икону Пречистыя чюдную, иже по граду хождааше, съблюде ю Богъ и святаа Богородица свой образъ добрыми людми, и пынѣ есть, на пюже надѣемся; а пыа церкви въ градѣ и внѣ града, и манастыри въ градѣ и внѣ града пограбиша всѣ, и всяку святыну взяша, имже не можемъ числа и красотѣ ихъ повѣдати. Чрьници[6] же, и чрьницы и попы облупыша; и нѣколико ихъ избыша; Грѣки[7] же (и) Варягы изгнаша изъ града, иже бяху ся остали и перехоронили. А патріарха, и игумены (и) игуменой водяче въ ужищехъ, взимаху злато у нихъ. Се же имена воеводамъ ихъ: 1) Маркосъ отъ Рима; 2) кондо Фларентъ, отъ Рима града Бернь; 3) Дужъ слѣпый. Инако же тѣже воеводы пышетъ: 1) Маркосъ отъ Рима, въ градѣ Бернеи, идеже бѣ жилъ[8] погапый злый Декрикь; 2) кондофь о Фландръ, а 3) Дужъ слѣпый, отъ Маркова острова Венедикь. Сего Дужа слѣпылъ Манулъ, царь Греческый; мнози бо филосови моляхутся царе-ви[9], глаголюще: «царю! аще сего пустыни здрава, то много зла сътворитъ твоему царствію.» Царъ же не хотѣ его убити, но повелѣ очи ему слѣпити стькломъ, и быста очи его яко невреженѣ, но не видяше ничего. Сей же Дужь многы брани и козни на градъ замышляше, и вси его послушаху, и корабли его велици бяхуть, съ нихъ же и градъ взяша. Стояніа же Фрязскаго у Царяграда отъ декабря до априля, доколѣ городъ взяша. Въ лѣто 6712, мѣсяца маіа въ 9 день, на память святаго пророка Исаіа, поставиша царя своего Латынина, кондо Фларенда, своимы епископы; и власть себѣ раздѣлиша: цареви конда Фларенду градъ, а Маркосу судь, а Дужеви десятина. И тако погыбе царство богохранимаго Костянтинаграда и земля Греческая въ свадѣ царевѣ, еюже обладаютъ Фрязове. Того же

(1) *Въ подлинникѣ:* избѣша. (2) *Тамъ же:* бояръ. (3) *Тамъ же:* а̃ днь. (4) *Тамъ же:* одражаша. (5) *Тамъ же:* а сому невѣдомо намо. (6) *Тамъ же:* чрьници. (7) *Тамъ же:* ірѣки. (8) *Тамъ же:* бѣжалъ. (9) *Тамъ же:* цр̃кви.

лѣта преставися Олегъ Святославичь Чрьниговьскый, внукъ Олговича Всеволода[1]. Сего Олга ималъ себѣ Ростиславь въ сына мѣсто (въ) Кіевь; онъ же иде отъ него къ Курску. Того же лѣта преставися Мирошка, посадникъ Новогородскый, постригся у святаго Георгіа въ манастыри; и даша по немъ посадничство Михалко Степановичу. Того же лѣта, по грѣхомъ по нашимъ, измроша кони въ Новѣгородѣ и по селомъ, яко нелзѣ бяше поити смрада ради нику(ды).

Въ лѣто 6713. Мѣсяць освѣтевъ 8 ночи. Того же лѣта прислалъ князь великый Всеволодъ Юріевичь сына своего Костантина въ Новгородъ, рка тако: «въ землѣ вашей рать ходитъ, а князь вашь, сынь мой Святославь, малъ; а даю вамъ сына своего старѣйшаго Константина.» И выведе сына своего Святослава; бѣ бо еще малъ, и посла сына своего Костантина на Великій Новогородъ, и поиде изъ Володимера марта 1; а пріиде въ Новьгородъ князь Костантинъ Всеволодичь, внукъ Юріевь, марта 20 день, на память святыхъ отецъ избіеныхъ въ манастыри святаго Савы, и радъ бысть весь Новогородъ своему хотѣнію. По отпущеніи же князя Костантина, марта 2, на память святаго священномученика Феодота, постриженся великаа княгини Всеволожа Маріа, дщи Шварлова Ческаго, въ черници и въ скиму, въ Володимери въ манастыри святыа Богородица, иже бѣ сама създала, и нарекоша имя ей Маріа; въ то же бѣ имя и крещена въ Володимери, а приведена ис Чехъ не крещена. И проводи ю князь великій Всеволодъ самъ въ манастырь съ слезами многими и въ церковь святыа Богородица, и сынь его Георгій и дочь его Всеслава, яже бѣ пріихала къ отцу и матери своей немочь видѣти. Бѣ же ту и епископь Іоаннь Смоленскый, и Симань отець[2] еа духовный, и иныа игумены, и черньци, и вси бояре и боярыни, и чрьници изо всѣхъ манастырей, и горожане; и плакахуся еа вси 1204
убозіи, аки кормителницу, темничници избав- 1205
леніе, окованіи разрѣшенія, пази одѣаніа, болніи посѣщенія, вси плакахуся непзреченныя еа доброты, бяше бо око слѣпымъ, нога хромымъ, не требоваше бо земныхъ ничтоже, но будущихъ благъ желааше вся дни живота своего; бѣ бо издѣтска въ страсѣ Божіи живяще, любящи правду, въздающи честь епископомъ, игуменомъ, и чрънецамъ и прозвитеромъ, любяше чрьноризьци[3], подаваше имъ требованіе; бяше бо нищелюбивая и странолюбица, печалныя и болныя вся ты утѣшаше. Того же мѣсяца въ 19 день, на память святую мученику Хрисанфа и Даріи, преставися великаа княгыни Маріа Всеволожа Юріевича, пребывши въ манастыры 18 дней постригшеся; а всеа болѣзни еа 8 лѣть, наставшу же 9-му лѣту поиде къ Богови. Великому же князю ту сущу и плачущуся, бѣ бо любя ю излиха, и Георгію сыну еа такоже плачущуся плачемъ великымъ, зане любимъ (бѣ) ею[4], и Володимеру, и Всеславѣ, (и) Іоанну, епископу Смоленьскому, и Михаилу, игумену Отрочаго манастыра, зане бяста пріихали отъ Смоленска отъ Мьстислава молитися о извѣненіи его, и Симону игумену, отцу еа духовному, и инѣмъ игуменомъ и попомъ, пѣвшимъ имъ обычныя пѣсни, опрятавше тѣло еа, вложиша въ гробь камень, положиша въ манастыри у церкви святыа Богородица, юже бѣ сама създала и украси ю иконами и писаніемъ добронзвѣстно. Павелъ апостолъ рече: начные въ васъ дѣло благое, да съврьшитъ е. Пакы рече Соломонь: праведници въ вѣки живутъ, мьзда имъ отъ Господа и строеніе отъ Вышняго, сего ради пріимутъ царствіа красоту и вѣнецъ доброты отъ рукы Господня. Господь же рече: претрьпѣвый до конца, той спасется. Сіи же княгыни вся тыа вещи исправи. Того же лѣта Романъ Галичскій ходи

(1) *Въ подлинникѣ:* святослава. (2) *Тамъ же:* отцы. (3) *Тамъ же:* чрьноризыщи. (4) *Тамъ же:* юею.

1205 на Ляхы, взя градъ ихъ и ста надъ Сяслою
1207 рѣкою; отъихавь отъ полковъ въ малѣ дружинѣ, Ляхове же наихавши убиша его; и положиша его въ Галичи у святыа Богородица, и кресть цѣловаша сыну его Даниилу. Олговичи же то слышавше поидоша (къ) Кіеву, а Рурикъ Ростиславичь сметавъ съ себе черноческое платіе и сѣде въ Кіевѣ; такоже и жену хотѣ ростричи, Романову дочерь, она же и схыму на ся възложи. И вышедъ Рурикъ къ Олговичемъ, и цѣлова крестъ, яко итн всѣмъ къ Галичу; и ходиша, и съ срамомъ възвратишася, Галичане бо отбишася отъ нихъ.

Въ лѣто 6714. Олговичи Всеволодъ Чермной з братіею, и Мстиславъ Романовичь изъ Смоленска, а ис Кіева князь великій Рурикъ з дѣтми, съ Ростиславомъ и съ Волсдимеромъ, и (съ) сыновци, и Берендичи и Половци мнози поидоша на Галичь; а отъиную Ляхове поидоша на нихъ же. Они же убоящася зѣло, и послаша къ[1] королю, просящи помощи; король же то слышавъ поиде самъ. Романовичи же слышавше, убоявшеся, бѣжаша въ Володимеръ, въ вотчину свою; король же Ляхы омиривь възвратися, а Олговичи слышавше възвратишася. Галичане же убояшася Олговичь, король бо поиде прочь, а у нихъ князя нѣть, послаша отай по Володимера Игоревича; онъ же отаився братіи, украдся ис полковь, иде въ Галичь. Еще бо не доихали бяху Галича за два дни, а король бѣ имъ велѣль взяти ис Переяславля Ярослава Всеволодича, и ждавши его двѣ недѣли, не дождався; а къ нимъ вниде Володимерь Игоревичь толко за 3 дни, а потомъ пригна Ярославь. Олговичи же, слышавши брата въ Галичи, идоша назадъ; пришедъ Всеволодъ Чрьмный сѣде въ Кіевѣ, а Рурикъ въ Вручан. Всеволодъ же Чрьмной сьсла Ярослава Всеволодича съ Переяславля, и рече: «иди къ отцу, а подъ моею братіею Галича не пщи;» и посади въ Переяславли сына своего. Рюрикъ Ростиславичь съ Мьстиславомъ Романовичемъ Смоленскымъ, и з дѣтми и сыновци своими съвокупися, съгна Всеволода Чрьмного ис Кіева, а сына его Володимера посади въ Переяславли. Всеволодъ же Чрьмной съвъкупився прінде на нь, Володимеръ же затворися въ градѣ, и стояша 3 недѣли, и възвратишася. Игоревичи же выгнаша Данила Романовича изъ Володимера, и посади(ша) въ немъ брата своего. Того же лѣта преставися Михалко, посадникъ Новогородскый, постригься у святыа Богородица въ Аркажѣ манастыри, маіа въ 18; наречень въ мнишскомъ чину Митрофань. Того же лѣта постави Тврьдиславъ Михалковичь въ Аркажи манастыри, на воротехъ, святаго Семіона, (и)же на Дивной горѣ столпника.

Въ лѣто 6715. Всеволодъ Чрьмный съ братіею иде на Кіевь, и съ Половци и съ многою силою; Рурикъ же бѣ(жа) въ Вручай. Онъ же слышавь поиде съ всею силою тою, еще же Игоревичь прінде къ нему съ Галичаны на Бѣлъгородъ, на Мьстислава Романовича; Мьстиславь же затворися въ немъ, и оступиша его, онъ же не имѣа помощи не откуду, испросивъ путь, иде къ Смоленску. Олговичи же поидоша къ Торопцкому на Мстислава Мьстиславича, и оступиша его, а Половци распустиша воевати, они же много зла сътвориша, плѣнующи, жгущи, сѣкущи; Мьстиславъ же Мьстиславичь не мога сидѣти, цѣлова къ нимъ крестъ, Всеволодъ же шедъ сѣде въ Кіевѣ. То же слышавъ князь великій Всеволодъ Юріевичь, яко Олговичи съ погаными воюютъ землю Рускую, и нача люди съвокупляти, и посла по сына Костантина въ Новгородъ, веля ему быти къ себѣ съ Новогородци; и по Рязанскыя князя посла, и въ Муромъ по Давыда. Того же лѣта поставиша въ Новѣгородѣ церковь святаго Луку на Лубя-

(1) *Въ подлинникѣ:* и.

ной улици, принесше съ Колѣна, Володаревичи и Носовичи. Того же лѣта съвръшиша церковь святыа Пятници заморстіи купци въ Новѣгородѣ, августа 30. Того же лѣта съвръши церковь святаго Пантелеймона въ Новѣгородѣ, въ манастыри, Феодорь Пинещинечь. Того же лѣта преставися рабь Божій Порфирій инокь, постригься у святаго Спаса на Хутины, при игуме(нѣ) Варлаамѣ, а мирскій Прокша Малышевычь.[1] Идоша Новогородци на Чрьниговъ съ княземъ Константиномъ Всеволодичемъ, позваны великымъ княземъ Всеволодомъ, отцемъ его; а князь великій Всеволодъ Юріевичь поиде къ Москвѣ, августа 19, и ту пріиде къ нему сынь Костантинъ съ Новогородци, и съ Ладожаны, и Плесковичи и Новоторжьци. И ту стоявъ недѣлю, поиде кь Оцѣ съ всѣми сынъми своими, Костантиномъ, и Юріемъ, и Ярославомъ и Володимеромъ; ту же пріидоша къ нему Рязанстіи князи, Романъ Глѣбовичь и братъ его Святославъ, а съ нимъ два сына, Мьстиславъ и Ростиславъ, Иньгваръ и Юрій Игоревичи, и Глѣбь и Олегъ Володимеричи. И ту ся скопиша вси вои; а князи Рязаньстіи сташа обону страну[2] рѣкы, въ помочь Всеволоду. И позва ихъ Всеволодъ на обѣдъ, и сѣдоша 6 князей въ шатрѣ, а Володимеричи Глѣбъ и Олегъ у великого князя у Всеволода въ шатрѣ и Новогородци; и ту обадиста Володимерича братію свою, сказаста великому князю Всеволоду Глѣбь и Олегъ, глаголюще: «не имы, княже, вѣры братіи нашей, яко дяди наши съ Олговичи сложилися, а къ тебѣ пришли на лесть.» Князь же великій обличи мысль ихъ, поима (ихъ и) всѣхъ бояръ, и поковавь посла ихъ (въ) Володимеръ, а оттолѣ въ Петровъ; а самъ поиде къ[3] Пропьску, съ сыньми своими и съ клеветники Володимеричи Глѣбомъ и Олгомъ, и Новогородци съ нимъ, и Давыдь Муромскій, а лодьи отпусти къ Олгову. То же слышавъ кирь Михайло бѣже въ Кіевь къ тестю своему Всеволоду Чрьмному, а Прояня пояша къ себѣ Изяслава Володимерича, и затворишася; а князь великій Всеволодъ пришедъ оступи градъ, и рече Прояномъ: «предайте ми ся;» и стоя двѣ недѣли. Слышавше же Рязанци, яко Суздалци и Новогородци стоятъ на островѣ у Олгова, нарядиша на нихъ лодьи, а сами съ княземъ Романомъ[4] Игоревичемъ поидоша конми берегомъ; а князь великій Всеволодъ Юріевичь то слыша, посла Олга Володимерича (съ) своимъ полкомъ къ лодіамъ, и сняшася у Олгова, и побѣди Олегь Романа, и бѣжа Романъ къ Рязани, а Олегь възвратися къ Всеволоду къ Пронску. И отъя у нихъ Всеволодъ воду, тоже слышавше Прояне, съ 3-мь сыномъ Изяславомъ вышедше, поклонишася великому князю Всеволоду; онъ же води ихъ кь кресту, а вотчину имъ тремъ братомъ раздѣли, Глѣбу, и Олгу и Изяславу; княгыню киръ Михаилову веде съ собою, а товара поима бес числа[5], и иде къ Рязани. Разанци же выслаша съ челобитіемъ и съ молбою, дабы не шель къ городу, и послушавъ моленіа ихъ, воротися кь Оцѣ, и иде на Коломну. А съ Коломны Новогородци отпусти къ Новугороду, одаривь бес числа; и вда[6] имъ волю свою и устави старыхъ князей, егоже хотятъ Новогородци, и рече имъ: «кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните.» Ту же пріиде къ нему епископъ Рязанскій Арсеній отъ княгыни[7] съ молбою, и повелѣ ему ити со събою въ (Во)лодимеръ, а сына своего Костантина съ собою взя и посадника Дмитра, стрѣлена подъ Пронскомъ, а болшихъ 7. Новогородци же пришедше въ Новгородъ безъ князя, сътвориша вѣче на посадника Дмитра и на братію его, яко тѣ повелѣша на Новогородцехъ имати сребро, а по воло-

1207

(1) *За симъ въ подлинникѣ написано:* владимер. 718, новьгород. 717. (2) *Тамъ же:* страна. (3) *Тамъ же:* въ. 4) *Тамъ же:* романовымъ. (5) *Тамъ же:* бесчисла. (6) *Тамъ же:* вдамъ. (7) *Тамъ же:* гнягыни.

1207 сти куни брати; по купцомъ виру дикую, и
1210 повозы возыти, и все зло; идоша съ вѣча на дворы ихъ грабежемъ, а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажгоша, а житіе ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а сокровища ихъ изыскаша и поимаша безъ числа, а избытокъ раздѣлиша по зубу, въ три гривны по всему городу и на щитъ; а кто что потаи похватилъ, а того единь Богъ свѣдаетъ, и отъ того мнози разбогатѣша; а что на дощкахъ, а то князю оставиша. Того же лѣта привезоша Дмитра Мирошкинича изъ Володимеря мрьтвого, и погребоша у святаго Георгіа въ манастыри, подлѣ отца; а Новогородци хотѣша его съврещи съ моста, но возбрани имъ архіепископъ Митрофанъ. Слышавъ Рурикъ Ростиславичь, яко князь великій Всеволодъ Юріевичь Рязань воюетъ, а събрался на Чрънигóвскіе князи, и съвокупився съгна Всеволода Чрьмнаго съ Кіева. Того же лѣта посла князь великій Всеволодъ Юріевичь сына своего Святослава опять въ Новгородъ, а Коньстанти(на) остави[1] у себе, а дасть[2] ему Ростовъ; а Рязанци остатокъ своихъ князей поимаша и княгинь ихь, и послаша въ Володимерь къ Всеволоду.

Въ лѣто 6716. Посла князъ великій Всеволодъ Юріевичь сына своего Ярослава на княженіе на Рязань, Рязанци же цѣловаша кресть къ великому князю къ Всеволоду, и не управишася, и поимаша люди Ярославли и поковаша, а иніе въ погребехъ засыпавше, изомроша; еще же свѣщашеся съ Володимеричи, Глѣбомъ и Изяславомъ, и хотѣша имъ Ярослава выдати[3]. И иде князь великій Всеволодъ къ Рязани, и виведе люди изъ города съ всѣмъ добромъ, и зажже градъ (за) ихъ непокорство, и иде къ Бѣлогороду, и того съжже, и оттолѣ иде къ Володимеру[4]; а людіи Рязанскіа веде со собою къ Володимеру, и з женами и з дѣтми, и епископа Арсеніа, и розославъ ихь по всѣмъ городомъ своимъ. Того же лѣта Угры выгнаша изъ Галича Володимера Игоревича, а брата его Романа посадиша. Того же лѣта прiиде изъ Володимера великого князя Всеволода мужъ Лазорь, и Борисъ Мирошкиничь повелѣ убити Олексу Збиславича на Ярославли дворѣ, и убиша его безъ вины въ суботу, мѣсяца марта въ 17 день, на память святаго Алексіа; а заутра плакася святаа Богородица у святаго Іакова въ Неревьскомъ конци. Тогда же прiиде Святославь Всеволодичь въ Новгородъ. Тогда даша посадничьство Твердиславу Михалковичу, и даша дощки[5] Дмитрови князю Святославу, а бяше на нихъ бес числа; и цѣловаша Новогородци кресть, «яко не хочемъ у себе дръжати дѣтей Дмитровыхъ, ни Володислава, ни Бориса, ни Твердислава, ни Евстрата.»

Въ лѣто 6717. Воеваша[6] около Москвы Рязанскіе князи, Изяславъ Володимеричь Глѣбовича и киръ Михайло Всеволодичь Глѣбовича. Князъ же великій посла на нихъ сына своего Георгіа, и угна Изяслава на рѣцѣ Тросиѣ[7], и утрѣ удари на нь, и дружину его избыша, а иную изымаша, а самъ бѣже за рѣку. А киръ Михайло то слышавъ, побѣже (съ) своимъ полкомъ, а Георгій възвратися съ честію; се же (бысть) въ великій четвертокъ, на Съборъ архаггела Гавріила, марта 26. Князь великій Всеволодъ Юріевичь поя вторую жену, дщерь Василкову Витебьскаго князя. Тогда же роднся князю Костантину сынъ Василей, декабря въ 7, въ лѣто 6718.

Въ лѣто 6718. Ростиславь Руриковичь, зять великого князя Всеволода, сѣде въ Галичи; а осени той выгнаша его изъ Галича, а Романа Игоревича съ братомъ посадиша. Ново-

---

(1) *Въ подлинникѣ*: оустави. (2) *Тамъ же*: дамъ. (3) *Тамъ же*: видати. (4) *Тамъ же послѣ этого слова было написано*: и з женами и з дѣтми, *но потомъ зачеркнуто*. (5) *Тамъ же*: дочки. (6) *Тамъ же*: вовоеваша. (7) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 116*: къ рѣцѣ дрозднѣ.

городци угониша Литву въ Ходничихъ, избыша съ княземъ Володимеромъ и съ посадникомъ Твердиславомъ[1]. Того же году приходи митрополитъ Матфѣй ис Кіева къ великому князю Всеволоду Юріевичу въ Володимеръ о Олговичехъ, о миру; князь великій же видѣвь покореніе ихъ, взя миръ съ ними, и крестъ цѣловаша. Митрополитъ же служи(въ) въ Володимери на Рожество Христово, и дрьжавъ его князь великій много, отпусти его съ великою честію. И сѣде въ Кіевѣ Всеволодъ Чермный, а Рурикъ Ростиславичь въ Чрьниговѣ. Тоя же зыми прінде Мьстиславъ Мьстиславичь на Торжокъ, изыма дворянѣ Святославли и посадника, и окова, а товарь ихъ кого рука дондетъ; а въ Новгородъ присла: «кланяюся святѣй Софѣи, и гробу отца моего, и всимъ Новогоро(д)цемъ; пришель есмы къ вамъ, слышавь насиліе отъ князь, и жаль ми своеа отчины.» То слышавше Новогородци послаша по нь съ великою честію: «поиди, княже, на столъ отца своего;» а Святослава посадиша въ владычнѣ дворѣ и съ мужи его, дондеже будетъ управа съ отцемь его. Прінде Мьстиславъ Мьстиславичь въ Новъгородъ, и посадиша его на столѣ отни, и ради быша Новогородци. И поиде Мьстиславъ съ всѣмъ полкомъ на великого князя Всеволода, и быша на Плотскѣ, и присла къ нему князь великій Всеволодъ, глаголя: «ты ми еси сынъ, а язъ тебѣ отецъ, пусти ко мнѣ сына моего Святослава съ мужи, и все то, еже еси за(сѣ)дѣль, исправи, а язъ гость пускаю и т(о)варъ.» И пусти Мьстиславъ Святослава и мужи его, а Всеволодъ пусти гость съ товары; и цѣловаста кресть, и миръ взяста, и прінде Мьстиславъ въ Новгородъ. Тогда же родися князю Костантину сынъ Іоаннь Всеволодъ.

Въ лѣто 6719. Князь великій Всеволодъ Юріевичь жени сына своего Юріа, въ Кіевѣ, 1210
у Всеволода у Чрѣмного. Того же лѣта Га- 1211
личане, приведше[2] къ себѣ Угры отай, изымаша князей своихъ Игоревычевь трехъ, Романа и братію его, бивше ихъ повѣсиша. Того же лѣта прінде въ Новьгородъ Добрыня Андрѣевичь изъ Царяграда, и привезе гробъ Господень съ собою; а самъ постриженся въ манастыри у святаго Спаса на Хутинѣ. Того же лѣта прінде Дмитрь Якуничь изъ Руси, и съступися Твердиславь[3] посадничьства Дмитру Якуничу; и посла князь Мьстиславь Дмитра посадника на Лукы съ Новогородци города ставити, а самъ иде на Торжокъ блюсти волости, ис Торжьку иде въ Торопецъ, ис Торопца прінде на Лукы, и снятся съ Новогородци, а Лучапомъ дасть князя Володимера Пьсковьского. Того же лѣта, волею Божіею, съврьши церковь камену Вячеславь Прошкиничь, внукь Малышевь, Святыхъ 40 Мученикъ. Въ то же лѣто, безъ князя, безъ Новогородцевь, бысть пожаръ великъ въ Новѣгородѣ, загорѣся на Ряди(ти)нѣ улицѣ, и згорѣ дворовъ 4000 и 300, а церквей 15. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичь посыла[4] въ Ростовь по сына своего Костантина, даа ему по своемъ животѣ великое княженіе въ Володимери, а Ростовъ Юрію; онъ же не поиха, хотя Володимера къ Ростову, яко то есть старій городъ. И посла къ нему князь великій въдругіе, и онъ таки не поиха. Князь великій же Всеволодъ съзва бояре[5], и вси людіе и епископа Іоанна, и дасть Володимеръ Юрію, и приведе всѣхъ людей къ цѣлованію на Юріа, приказа же ему и всю братію. Тоже слышавь Костантинь Ростовскій, въздвиже брови съ гнѣвомъ на братію, паче же на Юріа. Того же лѣта з(а)горѣся Ростовъ, мало не весь[6] погорѣ; згорѣ церк-

(1) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 112-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на л. 115-мъ.* (2) *Тамъ же:* не приведше. (3) *Тамъ же:* дтвердиславь. (4) *Тамъ же:* посылавъ. (5) *Тамъ же:* князь великій же съзва бояре всеволодъ. (6) *Тамъ же:* не ввесь.

1211 вей 15; згорѣ же церковь на епископли дво-
1213 рѣ Іоаннь Предтеча вся до земли, а остася на мѣстѣ томъ икона Феодора Тирона и вощаница съ виномъ посредѣ огня, глаголютъ бо яко вощаница та святаго Леонтіа.

Въ лѣто 6720, мѣсяца генваря въ 22, на намять святаго Климента, злодѣй діаволъ, испрьва не хотя добра роду человѣческому, зависть вложи (въ) Новогородскыхъ людехъ съ княземъ Мьстиславомъ на архіепископа Митрофана, и не даша ему правити, и ведоша въ Торопець; онъ же то пріа радуяся, яко Іоаннь Златоустый и Григорей Акриганскій, тую же и сей пріа печаль. И волею Божіею възлюби князь Мьстиславь съ Новогородци Антоніа, иже принесе гробь Господень, и послаша его въ Русь ставитися къ митрополиту Матфѣю; и прінде поставлень архіепископь Антопій, и сътвори полату Митрофаню церковь святаго Антопія.

Княженіе Юріа Всеволодича въ Володимерѣ, і послѣ отца. Тоѣ же весны, априля 15, на память святыхъ апостоль Аристарха[1], (Пуда и Трофима), преставися благовѣрный князь великій Всеволодъ Юріевичь, зовемый Димитрій, въ недѣлю; а въ понедѣльникъ положень бысть въ гробь въ церкви святыа Богородица Владимерскіа, юже създалъ братъ его Андрѣй объ единомъ версѣ, онъ же приставі[2] четыри врьхи и позлати. Постави же и на своемъ дворѣ церковь чюдну велми, Рѣзанскымъ каменемъ[3], святаго Димитріа, и врѣхъ еа позлати, въ ней же икону постави, принесену изъ Селуна отъ гроба святаго Димитріа, точащу миро беспрестанно. И сѣде по немъ сынь его Юрій въ Володимери, выпусти же Рязанскихъ князей на свою отчину. А Святославъ иде къ брату Костантину въ Ростовъ, а Констатинь нача рать замышляти на великого князя Георгіа. Тоже слыщавь князь великій Георгій иде на Костантина з братіею, съ Ярославомъ, и Володимеромъ (и) Иваномъ; и дошедше Ростова умиришася. Того же лѣта ходи Мьстиславъ Мьстиславичь на Чюдь, рекомую Торму, съ Новогородци, и много полониша ихъ, а скота бес числа приведе. Того же лѣта гладъ бысть великъ, и мяса ядяху въ великое говѣніе. Ходиша князи кь Кіеву, а Всеволодъ Чрьмный выбѣжа, а брата Глѣба затвори, потомъ преставися, а зъ Глѣбомъ умиришася. Сѣде же въ Кіевѣ Мьстиславъ Романовичь Смоленьского, а Мьстиславь Мьстиславичь въ Новѣгородѣ, а Иньгварь Ярославичь Изяславича въ Лучьскѣ. Тогда же Володимеръ Всеволодичь бѣжа кь брату Костантину въ Ростовъ, а Юрій же Всеволодичь съ Ярославомъ (и) Иваномъ иде къ нимъ на спемъ у Юріева, и смиришася. Того же лѣта родися у Юріа сынъ Димитрій. Костантинь посла брата своего Володимера на Москву, и пришедъ затворися въ ней; а Святославь иде отъ Костантина къ Юрію, и князь великій дасть ему Юріевь Полской.

Въ лѣто 6721, зимѣ, иде князь Мьстиславъ Мьстиславичь съ Новогородци на Чюдскій городъ, рекомый Медвѣжу Голову; села ихъ потрави, и пріндоша подъ городъ, и поклонишася Чюдь князю, и дань на нихъ взя, и пріндоша здоровы. Тоя же зыми въ Володимери бысть знаменіе, марта 25, въ полъ утра: явися надъ солнцемъ мѣсяць, нача полнитися въборзѣ, и не доиде паполпенія своего яко трехъ дней, и наиде на нь облакъ чрьлень, постоявъ надъ нимъ мало (со)ступи, и бысть опять малъ мѣсяць, и нача такоже полнитися, и наступи пакы той же облакъ; и бысть се четверицею того дни. Того же лѣта остави Іоань епископь епископію; князь же великій Юрій възведе на его на мѣсто Симеона Рожественаго. Костантинь нача рати замышляти, князь великій же Юрій съ братіею, Свято-

(1) *Въ подлинникѣ:* архистарха. (2) *Тамъ же:* престави. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 118:* иже бѣ извну камень той около всея церкви рѣзанъ.

славомъ, и Ярославомъ (и) Іоанномъ, и Давыдомъ Муромскымъ Володимеровичемь, идоша къ Ростову; а Костантинь то слыша, Кострому сожже. Князь великій Юрій прiиде къ Ростову, и бышася о рѣцѣ Ишнѣ[1], и стояша николико (дней), земли той много зла сътвориша, и тако умиришася, и кресть цѣловаша; и поидоша оттолѣ къ Мос(к)вѣ на Володимира, и миръ сътворше[2] съ нимъ, и даша ему Переяславль Рускый, онъ же съ Москвы поиде въ Переяславль. Того же лѣта, въ Петрово говѣніе, изъѣхаша Литва безбожнаа Плесковъ, и пожгоша; бяху бо въ то время изгнали[3] отъ себе Плесковичи князя Володимера, а Плесковичѣ бяху на озерѣ; и много зла сътвориша Литва и отъидоша.

Въ лѣто 6722, мѣсяца февраля въ 9[4] день, въ недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутрени, и вси слышаша; и потомъ, тогда же, змiй видѣша летящь. То(го) же дни иде князь Мьстиславь Мьстиславичь съ Новогородци на Чюдь на Ереву, сквозѣ Чюдскую землю къ морю, села ихъ потрави, и осѣки ихъ взя, и ста съ Новогородци подъ городомъ Воробейномъ, и Чюдь поклонишася ему. Князь же Мьстиславь взя на нихъ дань, и да Новогородцомъ двѣ части дани, а треть дворяномъ. Бяше же ту и Плесковскiй князь Всеволодъ Борисовичь съ Плесковичи и Торопецкiй князь Давыдъ, Володимерь братъ; и прiидоша здорови вси съ множествомъ полона. Того же лѣта изгони Всеволодъ Чрьмный, сынь Святославль Всеволодича, правнукъ Олговь, внуки Ростиславля изъ Руси, рка тако: «братiа моа есте, два князя, повѣсили вы въ Галичи, яко злодѣа, положили есте укоръ на всѣхъ; и нѣту вамъ части въ Руской земли.» Того же лѣта поставиша Симона епископа въ Володимеръ въ Кiевѣ митрополитъ Матфей. Того же лѣта князь Костантинь заложи въ Ростовѣ церковь камену святыа Богородица, на прьвомъ мѣстѣ 1213
падшiяся церкви. Того же лѣта король (Угор- 1214
скiй) посади сына своего въ Галичѣ, и церковь претвори на Латиньскую службу. Тогда родися Костантину сынь Димитрiй Костантиновичь. Постави князь Костантинь отца своего духовнаго Пахомiа епископомъ Ростову въ Кiевѣ митрополитомъ Матфѣемъ. Въ то же лѣто прислаша внуци Ростиславли въ Новгородъ къ Мьстиславу Мьстиславичю, глаголя: «се не творитъ намъ Всеволодъ Святославичь части въ Руской земли; а поиди, поищемъ своеа отчины.» Мьстиславь же съзва вѣче на Ярославли дворѣ, и поча звати Новогородци къ Кiеву на Всеволода Святославича на Чрьмного. Рекоша ему Новогородци: «камо, княже, очима позрiши, тамо и мы главами своими врьжемъ.» И поиде князь Мьстиславь съ Новогородци Кiеву, мѣсяца iюня въ 8, на память святаго мученика Феодора стратилата, и доидоша Смоленьска, и бысть распря Новогородцемъ съ Смолняны, а по князи не поидоша; князь же цѣлова всѣхъ, поиде поклонився. Новогородци же, сътворивше вѣче о себѣ, начаша думати, и рече Твердиславъ посадникъ: «яко, братiе, страдали дѣды наши и отци за землю Рускую[5], тако и мы поидемъ по своемъ князи.» И тако поидоша изъ Смоленска, и постигше князя, воевати идоша по Днѣпру городы Чрьниговскiе, и взяша городъ Рѣчицу на щитъ и иныа городы многы Чрьниговскiа, и прiидоша подъ Вышегородъ, и начаша битися, и одолѣ Мьстиславъ съ Новогородци, и яша два князя, Ростислава Ярославича и Ярополка брата его, внука Олгова, а Вышегородци поклонишася, отвориша ворота; а Всеволодъ Святославичь Чрьмный выбѣже из Кiева за Днѣпрь. И воиде Мьстиславъ з братiею и съ Новогородци въ Кiевъ, и поклонишася Кiанѣ, и посадиша въ Кiевѣ Мьсти-

(1) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 119*: о рѣку идшу. (2) *Въ подлинникѣ*: състворше. (3) *Тамъ же*: изнагли. (4) *Тамъ же*: въ 1. (5) *Тамъ же*: рускою.

1214 слава Романовича Смоленского, внука вели-
1216 кого князя Ростислава; идоша ис Кіева къ Чернигову, и стояша 12 днiй, и взяша миръ, и вземше миръ (и) дары прiидоша въ Новгородъ вси здоровы.

Въ лѣто 6723. Поиде князь Мьстиславъ Мьстиславичь изъ Новагорода къ Кіеву по своей волѣ; и сътвори вѣчо на Ярославли дворѣ; и рече Новогородцемъ: «суть ми орудiа въ Руси, а вы волны въ князехъ.» И иде изъ Новагорода х королю, проси себѣ Галича; а княгыню и сына остави въ Новѣгородѣ. Новогородци же, много гадавше, послаша въ Переяславль, еже на Клѣщинѣ озерѣ, по Ярослава Всеволодича, внука Юрiева, Юрiа Иванковича посадника, и Якуна тысечьского и купець старѣйшихъ 10 мужъ; и вiиде князь Ярославъ въ Новгородъ, и срѣте его архiепископь Антонiй съ Новогородци. Того же лѣта преставися князь Ростиславъ Кiевскiй, княживъ[1] въ Черниговѣ. Того же лѣта князь Володимеръ Всеволодичь женися въ Переяславли Рускомъ, поя за себе Глѣбову дщерь Святославича Черниговского. Тогда же князь Костантинъ заложи церковь Успенiе въ Ярославлѣ. Того же лѣта князь Володимеръ Всеволодичь ис Переяславля иде противу Половець; и побиша полки его, а самого яша. Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодичь въ Новѣгородѣ изыма Якуна Зуболомича, а по Фому посла по Добрынича по Новоторжьского посадника, и поточи ихъ обоихъ па Тверь[2]. И по грѣхомъ нашимъ обади Феодоръ Лазутиничь и Iворь Новоторжець Якуна тысячьского Намнѣжича; князь же Ярославь сътвори вѣчо на Ярославли дворѣ, и идоша на дворъ Якуновь тысячьского, и разграбиша его, и жену его яша; а Якунъ заутра съ посадникомъ иде къ князю, и князь повелѣ яти сына его Христофора, маiа 21. Тогда же убиша Пруси Евстрата, на Съборъ, и сына его Луготу, и вьврьгоша и въ греблю мертва; князь же о томъ пожали на Новогородци[3]. Того же лѣта поиде князь Ярославъ на Торжокь, поимя со собою Твердислава[4] Михалковича, Никифора Полюда, и Семiона, Събыслава, Олексу, и много боярь, и одаривь посла въ Новьгородъ; а самъ сѣде на Торжьку.

Въ лѣто 6724. Тоя же осени много зла сътворися въ Новѣгородѣ, поби морозъ обилiе по волости, а на Торжку все цѣло бысть; и зая князь Ярославъ верешь на Торжьку, не пусти въ Новьгородъ ни воза; а Новогородци часто начаша вѣче дѣати, и разумѣ князь яко не тврьдо ему будетъ сѣденiе, и того ради иде въ Торжокь. Новогородци же послаша по князя Семена Борисовича Вячеслава Климятинича, Зубца Якуна; князь и тѣхь прiа, и кого иного пошлютъ, а князь прiимаше и не пустиша отъ себе. А въ Новѣгородѣ зло бысть велми: кадь рьжы[5] купляху по 10 гривень, а овса по 3 гривны, рѣпы возъ по 2 гривны; ядяху людiе сосновую кору и листъ липовъ. О горе тогда, братiе, бяше! даваху дѣти своа одернь ис (х)лѣба; и поставиша скуделницу, и наметаша ю полну. О горе бяше! по торгу трупiе и по улицамъ, и не можаху (псы) изъѣдати человѣкь, но и по полю и по дорогамъ лежаху мертвiи; а Вожанѣ помроша, а останки разыидошася. И тако, по грѣхомъ нашимъ, разыидеся волость наша вся и городъ нашь по чюжимъ землямъ. Новогородци же останокъ живыхъ послаша Юрiа Иванковича посадника, Степана Твердиславича и иныхъ мужъ добрыхъ по князя, и тѣхъ прiа, а въ Новогородъ посла Iвора Чапоноса, выведе княгыню свою къ собѣ, дочерь Мьстиславлю Мьстиславича. И потомъ послаша Новогородци Манупла Ягол-

(1) *Въ подлинникѣ:* княжавь. (2) *Тамъ же:* на твердь. (3) *Тамъ же:* на новигородци. (4) *Тамъ же:* твердослава. (5) *Тамъ же:* рьжьрѣ.

цевича съ послѣднею рѣчію: «поиди, княже, въ свою отчину; про что къ святѣй Софѣи не идешь, а поврьзаеши насъ?» Ярославъ же и тѣхъ не пусти, а гость Новогородскій весь испоима, болѣ двою тысячь, и растечи ихъ по градомъ своимъ крѣпко; а товаръ ихъ и конѣ раздаа всѣ дружинѣ своей. И бысть въ Новѣгородѣ плачь и въпль лють. Тогда же услыша Мьстиславъ Мьстиславичь зло то, прiиха въ Новгородъ въ лѣто 6724, мѣсяца февраля 11 день, на память священномученика Власiа, и поима Хота Григоровича, намѣстника Ярославля, и всѣ дворяне искова; и выиха (въ) Ярославль дворъ, и цѣлова честный крестъ, а Новогородци къ нему, яко съ нимъ въ животъ и во смерть; «любо изыщу мужи Новогородскiа и волости, паки ли голову повалю за Новьгородъ.» Ярославу же бысть вѣсть на Торжокь, (и) изгопиша твердъ, а пути отъ Новагорода засѣкоша и рѣку Твѣрцу; а въ Новьгородъ посла 100 мужъ Новогородцовь, а река: «Мьстислава проводите изъ Новагорода.» И не яшася по то, но вси бѣша единодушно, и то 100 мужъ, которыхъ посла. И посла Мьстиславъ Мьстиславичь къ зятю своему Ярославу въ Торжокь, съ Новогородци, попа Юрiа отъ святаго Іоанна на торговищи, и со свои мужи, глаголя: «сыну, кланяю ти ся, мужи мои и гость мои пусти, а самъ съ Торжьку поиди, а со мною любовь възми.» Князь же Ярославь Всеволодичь того не[1] учины, ни улюби, но пусти попа безъ мира, а Новогородци на поле съзва за Рожество, (въ) мясопустную суботу; вси мужи и гости переимавь и поковавь, посла по своимъ городомъ, а товаръ ихъ раздаде дружинѣ своей и конѣ; а бяше всѣхъ Новогородцовь болѣ 2000. И прiинде вѣсть въ Новьгородъ, бяше же Новогородцовь мало, а меншiи людiи опѣ разыидошася[2] отъ глада, а иные померли голодомъ; князь же Мьстиславъ сътвори вѣче на Ярославли дворѣ, и рече: «поидемъ, поищемъ мужей своихъ, а вашей братiи, и волости своей; да не будетъ Новый Торгь надъ Новымьгородомъ[3], ни Новгородъ подъ Торжькомъ, но где святаа Софiа, ту Новгородъ; а въ мнозѣ Богъ, а вмалѣ Богъ и правда.» Ярославъ же посла къ брату Юрiю, и присла ему князь великiй Юрiй въ помочь брата его Святослава Всеволодича; а Костантинъ, братъ его, присла къ нему сына Всеволода, и начаша воевати Торопецькую волость. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь поиде изъ Новагорода на Торжокъ на зятя своего Ярослава Всеволодича, мѣсяца марта въ 1, на память святыа мученици Евдокiи, въ вторникъ по чистой недѣли, рекше по Зборѣ; а въ четвертокъ тоя же недѣли побѣгоша къ Ярославу крестопреступници: Володиславь Завидовичь, Гаврило Игоревичь, Юрiй Олексиничь, Гаврило Милятиничь, и съ женами и з дѣтми, а цѣловали бяху честный кресть къ Мьстиславу, что быти было всѣмъ за одинь съ всѣми Новогородци. Мьстиславъ же иде Серегеромъ, а съ нимъ Володимеръ Пьсковьскiй, и внiинде въ свою волость, и рече Новогородцомъ: «идите во зажитiа, толко головъ не емлите,» и идоша, и исполнишася кормомъ, и своимъ и конскымъ. И быша врьху Волгы, осѣль Святославъ Всеволодичь Ржевку, городокъ Мьстиславль, съ полки въ 10-ты тысящихъ; а Мьстиславь[4] же съ Володимеромъ Плесковскимъ поиде въ борзѣхъ въ пяти сотъ, тол(ико) бо всихъ вой бяше у Мстислава, и пригонп, аже побѣгли бяху прочь, а Ярунь бяше затворился въ градѣ Ржевѣ въ стѣ человѣкъ, и отбися отъ нихъ. И поиде Мьстиславь, и взя Зобцовь, и быша на Възузѣ, и прiинде къ нему Володимеръ Рюриковичь (съ) Смолняны, и идоша по Волзѣ воюючи. И рекоша ему: «княже, поиди 1216

(1) *Въ подлинникѣ*: ни. (2) *Тамъ же:* раздышшося. (3) *Тамъ же:* надъ городод новымь. (4) *Тамъ же*: мьстиславль.

1216 къ Торжьку.» Рече же Мьстиславъ и Володимеръ: «поидемъ кь Переяславлю, есть у наю третей другъ.» И не бысть вѣсти где Ярославь, во Тфѣри ли, въ Торжьку ли? И (на)ѣхаша на Яруна сторожи Ярославли за Тфѣрію, и бысть имъ бой, и пособи Богь Яруну, изби сторожи Ярославли, а иныхъ изымаша, а иніи утекоша въ Тфѣрь[1]; и бысть у тѣхь вѣсть про Ярослава, и поидоша по Волзѣ воюючи. И поидоша кь Тфѣрѣ на Ярослава, и оттолѣ посласта кь князю Костантину въ Ростовь, а сами поидоша воюючи; и пожгоша Шешу и Дубну; а князя Володимера послаша на рубежъ съ Пьсковичи и съ Смолняны въ сторожу за послы, и повоеваша все Поволжіе, и городокъ Къснятинъ[2] взяша. И присла къ нему князь Костантинь Іеремейа, а съ нимъ пятьсоть рати; и усрѣте его Іеремѣй отъ князя Костантина съ любовію и съ поклономъ, глаголя: «азъ радъ[3], слышевь приходъ вашь.» И оттолѣ послаша къ нему съ всѣми рѣчьми князя Всеволода, шурина его; а самы, возы пометавше, поидоша кь Переяславлю, вою(ю)чи. И пріидота на Городище на рѣку Сару, къ святѣй Маріи, въ великую суботу, мѣсяца априля вь девятый день, на память святаго Евтихіа; и ту празнова Великь день, априля 10. И ту пріиде къ нимъ князь Констянтинь съ Ростовци, и водиша Костантина кь кресту, яко не быти въ немъ прьвѣту, а сами къ нему цѣловаша, Володимеръ же Пьсковскый отрядиша въ Ростовъ. Ярославъ же поиде съ Торжьку, поимавь старѣйшіа люди Новогородскыа съ собою и молодыхъ изборомъ, а Новоторжьци вси; и пріиде къ Переяславлю, и скопи волость свою, а Юрій въ Володимери такоже вои скопи, а Святославъ Юріевьскій такоже. И выиде ис Переяславля съ полкы, съ Новогородцы и съ Новоторжьци; онѣмъ же пошедшимъ кь Переяславлю, а князь Ярославь отшелъ бѣ уже кь брату съ полки своими, а князь великій Юрій вышелъ же изъ Володимера съ многою силою и съ братіею. Се же дивно, о коль страшно, братіе! поидоша дѣти на отци, а отци на дѣти, а братіа на братію, и рабъ на господина. И ста князь великій Юрій съ братомъ Ярославомъ на рѣцѣ Гзѣ, а Мьстиславь и два Володимера (съ) Новогородци у Юріева, а князь Костантинъ на рѣцѣ Липицѣ; и узрѣша полкь стоящь, и послаша къ великому князю Юрію Иларіона сотскаго, глаголюще: «кланяемъ ти ся, съ тобою намъ обыди нѣтъ, но съ Ярославомъ; а съ тобою одинъ есмь человѣкь.» А ко Ярославу послаша: «пусти мужи мои, Новогородци и Новоторжьци, и что еси заиполъ волости Новогородскіе и Волокъ, отдай назадъ; а миръ възми съ нами, а крови не проливай, а кресть къ намъ цѣлуй.» Онъ же отвѣща: «мира не хощу, а то все у мене, мужей не отдамъ; а далече есте шли, и вышли яко рыба на сухо.» И сказа Ларіонь тую рѣчь Мьстиславу и Новогородцемъ, и послаша второе, глаголюще: «мы не кровопролитіа ради пріндохомъ, но управитися межи себе, едино бо есме племя; а старѣйшинство дати Костантину, а вамъ Суздалскаа земля.» Они же рѣша: «въземъ[4] насъ, всю землю възми.» Тако начаста ся радити кь боеви; ста князь великій Юрій съ братіею на горѣ Авдовѣ, а Констянтинъ съ прочими князи противъ на горѣ Юріевѣ, подъ нею же потокъ Тунегь. И посласта кь Юрію третіе, глаголюще: «или миръ възми или отступи, и мы къ тебѣ идемъ; или мы отступимъ къ Липицѣ, и вы къ намъ поидите.» Они же глаголаху: «ни мы отступимъ, ни къ вамъ не идемъ; перешедше землю, сеа ли тверди не можете перейти.» Стояше бо вь тверди, учинивше плетень съ коліемъ; а межи полкома бяше дебрь болотная, и нелзѣ къ нимъ дебрію прейти. Князь же великій Юрій піаше всю тую нощь съ братіею и з боляры,

(1) *Въ подлинникѣ:* въ тѣфрѣ. (2) *Тамъ же:* скнятинъ. (3) *Тамъ же:* ради. (4) *Тамъ же:* възмемъ.

надѣяше бо ся на твердь и на множество вой, бѣ бо ихъ бес числа, яко бы мнѣти десять Суждалтинъ на единого Новогородца. Пію-щимъ же имъ, рече нѣкто отъ прьвыхъ бояръ, Творимиръ, великому князю Юрію: «господине княже, добро бы сътворити миръ, а крови не проливати, а старѣйшиньство бы дати Костантину; аще бо и мало ихъ, но суть храбри отъ нашихъ Смолняне; а Мьстиславу, и самъ вѣси, яко въ всей братіи дасть ему Богъ храбрость;» бѣ бо Мьстиславъ легокъ и храберъ. Князь же великій въсміася тому и рече: «яко по своей волѣ велитъ ми ся стола отца своего отступити? а кто вніиде въ Суждальскую зем-лю ратію, а здравъ изъ неа изыиде? се же гла-голю, аще кто иметь на бою человѣка жива, то самъ будетъ убитъ, кромѣ точію на погонѣ, или кто прибѣгнеть въ нашъ полкь; а о князехъ мы размыслимъ, а то вы есть товаръ пришелъ въ рукы.» Рече инь нѣкто князю: «правь еси, княже, право ихъ наврьжемъ сѣдлы.» И повелѣ князь прьваго съвѣтовавшаго о миру, яко перевѣтника, изврещи вонъ; а съ тѣмъ же послѣднимъ начаша веселитися и пити. Князь же Мъстиславъ нача потвержати полки своа, глаголя: «братіе, шли есмо далеко, а нынѣ приспѣ время; не обратите очію своею, ни позрите на товаръ, но пристойте къ боеви.» Хотѣ же Костантинь поити къ Володимерю на Ярослава, и рече Мьстиславъ: «брате Костаньтине, еда како мы поидемъ мимо Юріевь, а они[1] вдарятъ у тыль и смя-тутъ ны?» Въ то же время прінде Володи-меръ съ Пьсковичи изъ Ростова, и рече Мъсти-славь Новогородцомъ: «како хощете битися, на конехъ ли, или пѣши?» И рѣша Новото-родци: «не хотимъ, княже, измрѣти на ко-нихъ, но якоже отци наши билися на Ко-лакши пѣшѣ, тако и мы хощемъ,» князь же Мьстиславъ радъ бысть тому; Новогородци же сосѣдше съ коней, и порти сметавше, и сапози сметавше, боси потекоша. И рече Мьсти- 1216
славъ: «гора намъ не поможетъ, ни побѣ-дитъ насъ.» И послаша напередъ пѣшци, а сами за ними поидоша на конехъ, пришед-ши же къ дебри сташа, и кликнуша съ ону страну дебри, и врѣгоша вь Мьстиславли кіи, а Мьстиславли съ сеа стороны врьгоша къ нимъ топор(и), и тако побѣгоша на нихъ Новогородци и Смолняне черес дебръ, и вышедше начаша сѣчи Ярославли полки, и бысть сѣча зла. Князь же Мьстиславь[2] видѣ своихъ сѣкущихся, поиде по нихъ бор-зо, глаголя: «кто сихъ не жалуетъ?» и пе-реиха на ону страну, и начатъ сѣщи а; тако-же и вси вои его по немъ перехаша. Смол-няне же обратишася на товары и не крѣпко біахуся, Мьстиславъ же имѣ въ рущѣ топоръ съ паворозомъ, и тѣмъ сѣчаше ихъ; и пріи-ха сквозѣ полкы Ярославли трижды. И тако Божіею помощію и святыа Софіа одолѣ Мьсти-славь, побѣди Ярослава и братію его; Яро-славъ же вьдавъ плещи побѣже. Князь великій же Юрій стоа прямо Костантину, видѣ Яро-славль полкь побѣгшь, и тьй вдасть плещи, по-бѣже къ Володимерю; они же безъ милости изсѣкоша ихъ уганяючи, и не погнашася за великымъ княземъ къ Володимерю[3], аще бы погнашася, угонили бы Володимеръ. Бысть же сіа побѣда вь четвергь 2 недѣли по пас-цѣ, мѣсяца априля 21, на память святаго мученика Іануаріа и дружины его. О мно-гыа побѣды, братіе! кто не въсплачется слы-шавъ сію горкую побѣду надъ своею братіею, вытіе прободеныхъ и глась протинаемыхъ, и еще живыхъ сущихъ и кричащихъ отъ бо-лѣзни? многое бо множество избытихъ, яко ни умь человѣческій не можетъ смыслити; не токмо на бонщи костры мертвыхъ, но и по многымъ мѣстомъ лежаше трупіе, овіи мерт-ви, а друзіи еще дышуще; много же отъ нихъ и переимани и повязани, плачущеся грькымъ

(1) *Въ подлинникѣ*: оуни. (2) *Тамъ же:* мьстиславль. (3) *Тамъ же:* к володимеромъ.

1216 плачемъ, видяще своихъ мертвыхъ не погребеныхъ. Князь же Костантинъ повелѣ погрѣбати ихъ и имати тѣлеса, (и)хже кто хотяше где погребсти. У князя же у Костантина тогда бяше въ полку два человѣка храбрыхь, Олешка Поповичь и человѣкь его Торопь, и Тимоня Золотой поясъ. Избытихъ же полка великого князя Юріа 9000 и 200 и 30 и 3 человѣкы; а у князя Мьстислава въ полку избытихъ 4 человѣкы Новогородци, а пятое Смолняниинъ. Се же избіеніи Новогород(ци): на прьвомъ съступѣ убиша Димитра Плесковитина, Онтона котельника, Иванка Прибышинича опонника, а въ загонѣ Иванка Поповича, (Сьмьюна Петриловиця) Терскаго данника. Князь великій же Юрій прибѣже вь Володимерь въ единомъ сърочкѣ и подкладъ выврьгь на пятомъ кони, а четыри одушивъ; бѣ бо тѣломъ толсть и стяжекъ. Володимерци же, видѣвше князя единого бѣжаща, възрадовашася, глаголюще: «наши одолѣли;» мнѣша бо князя гонца съ вѣстію бѣжаща въ градъ. Князь же прибѣгь нача ѣздити къ вечеру по граду, повелѣ крѣпити городъ, и утврьдити повелѣваше осаду, хотяше бо въ градѣ затворитися; Володимерци же слышавше въскричаша, глаголюще: «съ кимъ, княже, затворимся? братіа наша вся избыти, а иніи испереимани.» Бѣ вышли вси Володимерци на бой, и до купца и до пашенного человѣка, а толико осташася церковніи людіе, игумени съ черньци, и попы и діаконы, и кто церкви служитъ, и слѣпіи и хроміи. Бысть же плачь неутѣшимъ въ Володимерѣ и въ Суждалѣ, плачуще старіи немощей дѣтей своихъ, а жены мужей своихь, а малін отцевь своихъ и братій; не (бѣ) бо такого двора, идѣже бы кричаніа и въпля не было, и странно бѣ видѣти человѣкы изъопухша отъ слезъ. Рече же къ нимъ князь великій Юрій: «толко, братіе, стойте, а то вѣдаю все азъ; а не выдайте мя братіе, абы есмы вышелъ по своей волѣ.» Ярославъ же прибѣже къ Переяславлю на четвертомъ кони, а 3 удушивъ, и ни тутъ остася своего зла; но что ни есть тутъ гостя[1] Новогородского, повелѣ всѣхъ Новогородцовь вмѣтаты въ погребы, а иныа въ избѣ[2] затвори въ полтораста человѣкь, а Смолнянъ двадесять и пять, и ту издьхоша въ множествѣ. Князи же побѣдивь, Констаитинь, и Мьстиславь и два Володимера, съ полкы поидоша по Юріи къ Володимерю. Тогда же въ недѣлю рано пріидоша князи къ Володимерю, князь же Юрій посла къ нимъ пути прося съ молбою; они же сташа подъ городомъ. И тоя нощи загорѣся въ городѣ князя великого дворъ, и хотѣша Новогородци полѣсти кь граду, и не да имъ Мьстиславь. И бысть заутра, выcла князь великій Юрій къ нимъ: «не дѣйте[3] мене днесь, а заутра поиду изъ града.» И наутріе изыиде къ нимъ съ поклономъ, и рече Мьстиславу: «тебѣ, брате, животъ дати, и хлѣба накормити; а азъ вь всемъ виноватъ.» И даша ему Городець Радиловь, и тако сьбрався въ судѣхь съ княгынею и з дѣтми, и владыка Симонъ съ нимъ, глаголя: «суди, Боже, брату моему Ярославу, яко сего мя доведе.» Князь Мьстиславь съ Новогородци посадиша Костантина вь Володимери, на столѣ отни и дѣднѣ; князь великій же Костаньтинь одары великыми дары и честію чествова князи и Новогородець бес числа; приведе же Володимерци кь кресту, къ цѣлованію, и тѣхъ остатокъ одари и пожалова. А потомъ поидоша кь Переславлю, и пришедшемъ имь нача Ярославь молитися о миру, и вышедъ удари челомъ брату старѣйшому Костантину, глаголя: «накорми мя, брате, хлѣбомъ; а во твоей есми волѣ, а не выдай мя тестю моему.» Князь великій же Костантинь управи Ярослава съ Мьстиславомъ, и миръ вземъ цѣловаша кресть; а Мьстиславь

(1) *Въ подлинникѣ:* гости. (2) *Тамъ же:* вызбѣ. (3) *Тамъ же:* не идѣте.

взя дочерь свою, а Ярославлю княгыню, и что живыхъ Новогородцовъ поима, и поиде кь Новгороду, и что было съ Ярославомъ вь полку, то пріидоша вси здорови въ Новгородъ; а князь великій Костантинь къ Володимеру на свой столъ, а Володимеръ кь Смоленску, а другый Володимерь къ Кіеву. Княженіе великого князя Костантина Всеволодича. Того же лѣта князь великій Костантинъ заложи церковь въ Ярослав(л)ѣ святаго Спаса. Того же лѣта преставися епископь Ростовскій Пахомый, и въ него мѣсто поставленъ бысть Кирплъ, черноризець изъ Суждаля отъ святаго Димитрія. Того же лѣта пріиде Мстиславъ въ Новгородъ, и радъ бысть архіепископь Іоань и Новогородци, занеже пришли бяху изъ Суждаля вси здрави. И тогда отъяша посадничьство у Юріа Иванковича и даша Твердиславу Михалкову.

Въ лѣто 6725. Князь Глѣбь Рязаньскій, наученъ сотоною на братоубійство, съ братомъ Костантиномъ умыслиша избыти всю братію, и всю власть Рязанскую за себе взяти. И снидошася братіа на Изсадахъ порядъ положити, и братъ ихъ Изяславъ Володимеричь, Ростиславь, Святославь, Романь, Глѣбь; онъ же позва ихъ яко на честь пира, а уготова на нихъ Половецъ и дружину свою въоруживъ въ другомъ шатрѣ въ постелномъ. И яко нача веселитися, и Глѣбь и Костантинь послаша по убійца тыш, а сами, вземше мечи, начаша сѣчи князей, и бояръ и дружину всю, и убиша пять братаничевь, а шестаго брата Изяслава; а сами бѣжаша въ Половци. Иньгваръ же Игоревичь не успѣ пріити на съвѣтъ ихъ, и тако заступи его Богь отъ лютыа смерти. Того же лѣта пойде Мстиславь Мьстиславичь изъ Новагорода кь Кіеву, остави княгыню въ Новѣгородѣ и сына своего Василіа, и поа (съ) собою Юріа Иванковича, Збыслава Степановича, Олек(с)у Путиловича. Тогда же пріиде Володимеръ въ Новгородъ, своими оружіи, а въ то время воеваша Литва въ Шелонѣ; Новогородци же поидоша по нихъ, 1216
и не състигоша ихъ; и поидоша къ Медвѣжѣ Го- 1218
ловѣ съ княземъ Володимеромъ и посадникомъ Твердиславомъ, и сташа подъ городомъ. Чюдь же начаша слати съ поклономъ, съ лестію, а по Нѣмци пославше; и начаша Новогородци кадати съ Плесковичи о Чюдской рѣчи, отшедше далеце на товаръ, а сторожѣ ночніи бяху пришли, а дневніи не пошли; а наихаша безъ вѣсти Нѣмцы на товары; Новогородци же побѣгоша съ вѣча въ товары, и поимавше оружіе выбыша Нѣмцевь ис товаръ, и побѣгоша Нѣмцы кь городу, и убиша у нихъ Новогородци два воеводы, а третіаго рукама яша, и коневь отъяша 700, и пріидоша вси здоровы. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь пріиде въ Новгородъ безъ нихъ, и ятъ Станимира Дерновича съ сыномъ съ Нѣздиломъ, и оковавь поточи, и товара поима бес числа, и опять пусти ихъ. Того же лѣта князь великій Костантинь Всеволодичь посла по брата по Юріа на Радиловъ Городецъ, и пришедшу ему сътвориста любовь межи собою велію; и дари его много, и княгыню его, и дѣтей, и епископа и бояръ, и дасть ему Суждаль, а по своемъ животѣ Володимеръ; и вниде въ онь князь Юрій септевря 11. Того же лѣта Володимеръ Всеволодичь пріиде ис Половець кь братіи, и даша ему Стародубь и иную власть.

Въ лѣто 6726. Князь великій Костантинъ Всеволодичь заложи въ Володимери на торговищи церковь каменну Въздвиженіе; начаша дѣлати маа 6, а священа на праздникъ еа. Того же мѣсяца маіа 31 день въ Новѣгородѣ бысть пожаръ великъ: загорѣся отъ Ивана отъ Яршевича въ полы утро, и погорѣ до полудне весь полъ, не остася ни хорома; кто бяше въбѣгль въ каменныя церкви и съ товари, и ту изгорѣша сами и товары, а въ Варяжьской божницѣ изгорѣ товаръ весь Варяжскій, безъ числа; церквей згорѣ 15, а (у) каменныхъ церквей огорѣша верхи и при-

1218 твори. Того же лѣта поиде Мьстиславь Мьсти-
1219 славичь на Торжокъ, и поима Бориславa Некуришинича, и взя у него товара много, и пусти его. Тогда же разболѣся у Мстислава сынъ Василей Мьстиславичь на Торжьку, и преставися, и привезоша его мертвь въ Новгородъ; и положиша его у святѣй Софѣи, въ придѣлѣ у святыа Богородици, въ головахъ у дѣда, мѣсяца априля въ 1 день; а самь выиха вь 5 день. Того же лѣта заложи архіепископъ Антоній церковь каменну святыа Варвары вь манастыры. Того же лѣта съзва Мьстиславъ Мъстиславичь вѣче на Ярославли дворѣ, и рече: «кланяюся святѣй Софѣи, и гробу отца моего и вамъ, хочу поискати Галича, а васъ не забуду; дай Богь лечи у отца, у святѣй Софѣи.» Новогородци же много моляхуся: «не ходи, княже,» и не можаху его уня(ти). Того же лѣта пріиде архіепископь[1] Митрофанъ изъ Володимера, и провадиша его Новогородци кь святѣй Богородици Благовѣщенію. Того же (лѣта) пріиде въ Володимеръ къ великому князю Константину изъ Царяграда епископь[2] Полотцкій Владимеръ; и принесе часть отъ страстей Господнихъ, и обѣ руцѣ Логина, и отъ мощей Маріи Магдалыны. Того же лѣта князь великій Костантинъ Всеволодичь старѣйшому сыну Василку дасть Ростовь, а Всеволоду Ярославль. Того же лѣта преставися Ростиславъ Рурикович, зять великого князя Всеволода. Тогда же преставися Костантинъ Давыдичь, внукъ Ростиславль. Того же лѣта поиде Мьстиславъ[3] Мьстиславичь въ Русь, и послаша Новогородци по Святослава Мьстиславича въ Смоленескь.

Въ лѣто 6727. Побѣже въ Новѣгородѣ Матфѣй Идушиловичь, связавь Моисейца бирича ябедничь[4]; Новогородци же угонивше яша его, и ведоша его на Городище; и вниде лжа въ городъ, выдалъ Матфеа Твердиславь князю. Узвониша у святаго Николы ониполовичіи черезъ ночь, а Неревскій конець у 40 Мученикь, такоже копяче люди на Твердислава; и бысть заутра пусти князь Матфеа, учувь голку въ городѣ и мятежъ; и поидоша ониполовичи и до дѣтины вь бронях и въ шеломѣхь, акы на рать, а Неревляне такоже, а Загородци не восташа не по тыхь, ни по сихъ; но зряху перезора. Тврьдославъ же, позря на святую Софію, рече: «аще буду виновать, да буду ту мертвь; буду ли правъ, ты мя, Господи, оправи.» И поиде (съ) Прусы и съ Людинымъ концемъ; и бысть сѣча у городныхъ вороть; и побѣгоша на оньполъ, а друзіи въ конець[5] мостъ переметаша; и переихаша ониполовичи въ лодіахъ, и поидоша великою силою. Оле, братіе, чюдо свади окаянный діаволъ! когда бяше брани быти на поганыа, тогда ся начаша быти межи собою; и убиша Прусь мужъ единь, а кончань другый, а онихполовичь Ивана Душилцева, брата Матфѣева, а въ Неревскомъ конци Костантина Прокопійнича, иныхъ 6 мужъ; а раненыхъ много обоихъ. Бысть же се мѣсяца генваря 27 день, на пренесеніе мощемъ Іоанна Златоустаго. И тако быша вѣча по всю недѣлю; но Богомъ діаволъ посрамленъ бысть и святою Софѣею, кресть възвеличанъ бысть, и сънидошася братіе вкупѣ и кресть цѣловаша. Князь же Святославь Мьстиславичь присла своего тысяческого на вѣче, рекъ: «не могу быти съ Твердиславомъ, отъимаю посадничство у него.» Рекоша же Новогородци: «есть ли вина его?» Онъ же рече: «безъ вины.» Рече же Твердиславь: «тому есмь радъ, оже вины моеа нѣту; а вы, братіе[6], въ посадничствѣ и въ князѣхъ волны.» Новогородци же отвѣщаша князю: «оже нѣту вины его, ты къ намъ кресть цѣловалъ безъ вины не ли(шп)ти мужа; тебѣ ся клапяемъ, а се нашъ посадникъ.» И бысть мирно. Княженіе вели-

(1) *Въ подлинникѣ:* архіеп^{с}пкь. (2) *Тамъ же:* еп^{с}пкь. (3) *Тамъ же:* мьстиславль. (4) *Тамъ же:* явебедничь. (5) *Тамъ же:* въ ночь. (6) *Тамъ же:* брате.

кого князя Юріа Всеволодича, въ Володимерѣ, по Костантинѣ. Тоя же весны преставися великій князь Костантинъ Всеволодичь, и положиша его въ Володимери, въ церкви святыа Богородица Златоверхіа; а княгины его пострижеся надъ гробомъ его. И сѣде по немъ на великомъ княженіи братъ его Юрій; и епископь Симонъ вънѣиде въ свою[1] епископію въ Володимеръ. Того же лѣта Глѣбь, безаконній братоубійца, Рязанскій съ братомъ Костантиномъ и съ множествомъ Половець пріидоша къ Рязаню[2]; Ингваръ же съвъкупися съ братіею, иде противу имь, и побѣди ихъ, и множество Половецъ избыша, а Глѣбь утече въ Половци. Тогда же князь великій Кіевьскій Мьстиславъ Романовичь посла сына своего Всеволода въ Новьгородъ по сына своего Святослава, и рече: «пріимѣте себѣ князя сына моего меншаго, Всеволода, а старѣйшаго, Святослава, пустите ко мнѣ.» Новогородци же сътвориша волю его. Того же лѣта Мьстиславъ Мьстиславичь и Володимеръ Руриковичь идоша на королевича[4] къ Галичу, онъ же выиде противъ имь, и з Галичаны, и съ Чехи, и съ Ляхи, и съ Моравы и съ Угры; и одолѣ Мьстиславь, а королевича ятъ и жену его. Посемь взя миръ съ королемъ и сына его пусти; а самъ сѣде въ Галичи. Того же лѣта родися у Ярослава сынъ Феодоръ.

Въ лѣто 6728, зимѣ, выгнаша Угри Мьстислава изъ Галича, и сѣде королевичь въ немъ. Тоя же зыми поиде Седмьюнь Иминъ, въ 4-хъ стѣхъ, на Тоймокары, и не пусти ихъ князь великій Юрій, ни Ярославъ, сквозѣ свою землю, и пріидоша къ Новугороду въ лодіахь, и сташа по полю шатры на зло; и замыслиша, Твердиславъ, Якунь тисяческый заслали къ Юрію не пустити ихь туда, и възвадиша городъ. Тогда же отъяша посадничьство у Твердислава и даша Семену Борисовичу, а тысячьское у Якуна отъяша и даша Седмьюну Имину. Того же лѣта кончаша церковь святыа Варвары каменну. Того же лѣта заложиста Твердиславь съ Федоромъ церковь каменну святаго Михаила, а другую Святыхъ 3 Отрокъ, посторонь[5], малу; и съврьшиша ю въ 4 дни. Въ то же лѣто посла князь великій Юрій Всеволодичь брата своего, Святослава Всеволодича[6], на Болгары ратію, съ всѣми своими; а Ярославь братъ ихъ своа воя посла, а Василко посла Ростовци и Устьюжанѣ, а Давыдъ Муромскій посла сына Святослава Давыдича, а братъ его Юрій сына Олга Юріевича. И пріидоша близъ града Ошля, и выидоша (и)зъ лодей на брегь, и выиде противу имъ князь Болгарскій съ силою своею, и поидоша противъ себе; Болгаре же стрѣливше по стрѣлѣ, побѣгоша въ городъ и затворишася. Святославъ же Всеволодичь съ вои своими иде къ граду, около же града бѣ острогь, тынъ дубовь, а за нимь два оплота и межи ими валъ съсыпань, по тому рыщучи Болгаре и(зъ) затыніа біахуся. Приступи же Святославь къ граду съ всѣ стороны, а напередъ пѣшци (съ) огнемъ и топоры, а за ними стрѣлцы и копейникы, и бысть брань зла, посѣкоша тынь, и оплотъ раскопаша и зажгоша, а Болгаре бѣжаша въ городъ, а сіи за ними сѣкуще; потомъ къ граду приступльше отвсюду зажгоша его, и бысть буря, и дымъ великь на сихъ потяну. Они же ополчившеся попдоша з другую сторону, и тако напередъ всѣхъ потече самъ князь Святославъ[7], а по немъ вси вои; и тамъ посѣкоша оплоти, и Болгаре бѣжаша въ городъ; а сіи пришедъ зажгоша его, и тако отвсюду обьстояше огнь, и бысть въпль великь. А князь ихь бѣжа изъ града; а которіи выбѣгоша пѣши, а тѣхь избыша, а жены и дѣти поплѣниша, а

(1) *Въ подлинникѣ:* въ святую. (2) *Тамъ же:* къ разаню. (3) *Тамъ же:* мьстаславъ. (4) *Тамъ же:* на короловича. (5) *Тамъ же:* посторонѣ. (6) *Тамъ же:* ввсеволодича. (7) *Тамъ же:* изяславь.

1220 инiи изгорѣша, а прочiи сами ся изсѣкоша.
1221 А Святославь стоя ту, дондеже изгорѣ градъ, и взяша Ошелъ градъ, иже бѣ создань Александромъ Македонскымъ. Бысть же сiа побѣда iюня 15, на память святаго пророка Амоса. И тако възвратишася къ лодiамъ, и поидоша по Волзѣ въ врьхъ; то же слышавше въ Великомъ градѣ Болгарѣ и въ прочихъ градѣхь, и събравшеся идоша къ Из(с)адомъ на брегь; а Святославь то слышавъ, повелѣ воемъ вооружатися, и стяги наволочивъ, изрядивъ полкы въ насадѣхъ, и ударiша въ накры, и въ арганы, и въ трубы, и въ сурны и въ посвистѣли, а Болгаре стояще по берегу, зряще своихъ плѣненыхъ, плакахуся. Святославъ же минувъ Изсады, ста на усть Камы, и ту прiиде Воиславь Добрыничь съ Ростовци, и съ Устьюжаны и съ полономъ многымъ; тыи бо по Камѣ взяша многыа грады и села, и вся области тѣ поплѣниша, а люди изсѣкоша, а иныхъ поплѣниша. И поиде Святославь къ Володимеру, и пришедшу ему въ Клязму, срѣте его князь великiй Юрiй и з дѣтми, и честь велiку въздаде ему и всѣмъ воемь за три дни; и иде Святославь въ градь свой Юрiевь. Того же лѣта Всеволодъ Мьстиславичь иде съ Новогородци къ Пертуеву, и усрѣтоша сторожовъ Нѣмци, Литва, Либь, и бишася, и пособи Богь Новогородцомъ; идоша подъ городъ, и стоаша 2 недѣли, не взяша города, и поидоша прочь, и прiидоша здорови. Того же лѣта архiепископь Антонiй иде на Торжокъ; Новогородци же введоша опять архiепископа Митрофана на столъ, а ко Антонiю послаша: «поиди, где ти любо.» Антонiй же поиде въ Новьгородъ, и сѣдѣ у святаго Спаса въ Нередичахъ. Князь же и Новогородци рекоша Митрофану и Антонiю: «идита къ митрополиту въ Кiевь, кого намъ пришлетъ, тотъ намъ владыка.» И пустиша съ ними Васiана попа чрьнца и другаго попа Бориса. Пришедъ же отъ Пертуева, даша опять посадничьство Твердиславу и Якуну тысячьское.

Въ лѣто 6729, зимѣ, по братнѣ хожденiи, князь великiй Юрiй Всеволодичь нача рядитися самъ на Болгары, они же прислаша послы своа съ молбою и съ челобитiемь, онъ же не прiать молбы ихъ, и нача вои съвокупляти, а Василку повелѣ на Городецъ поити; а самъ прiиде на Омутъ, и ту прiидоша къ нему инiи послы Болгарьстiи съ молбою, онъ же не позрѣ на нихъ, и отпусти ихъ безъ мира, и прiиде на Городецъ, а Василку уже пришедшу. Болгаре же слышавше, убоявшеся, и послаша иныхъ пословъ съ многыми дары и челобитiемъ, и прiать молбу, и дасть имъ миръ по давному, како было при отцѣ его Всеволодѣ, и посла водити ихъ всѣхь въ роту, а самъ възвратися. Тоя же зыми, генваря 24, преставися великаа княгыни Костантинова Огафiа, въ Ростовѣ; положиша[1] ю въ соборной церкви святыа Богородица. Того же лѣта Литва воева Черниговскую волость; и Мьстиславь Святославичь угонивъ ихъ изби, а полонъ отъя. Тоя же зыми, марта 17 день, прiиде архiепископь Митрофанъ въ Новгородъ, на свою епископiю, оправився Богомъ и святою Софiею; а другаго архiепископа Антонiа митрополитъ Матфей удрьжа у себе въ чести, и дасть ему епископiю въ Перемышлѣ. Того же лѣта Мьстиславъ Романовичь Кiевьскiй, и Мстиславъ Мьстиславичь и инiи князи мнози идоша на Галичь; королевичь же затворися; они же повоеваша всю землю, възвратишася. Того же лѣта преставися митрополитъ Матфей въ Кiевѣ; а поставленiа его: въ Ростовъ епископа Пахомiа, Новугороду архiепископа Митрофана. Того же лѣта Всеволодъ Мьстиславичь иде въ Смоленескь, своимъ орудiемь, 6730. Тоя же зыми прiиде князь Всеволодъ Мьстиславичь изъ Смоленска

(1) *Въ подлинникѣ:* положивъ.

въ Торжокъ; не хотя же діаволъ добра роду человѣческому, и злiи человѣци вложиша князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава же, безъ вины; и прiиде въ Новьгородъ, и възвади весь городъ, хотя убити Твердислава, а Твердиславь бяше болень. И поиде князь Всеволодъ съ Городища, съ всѣмъ дворомъ своимъ, изнарядився въ брони аки на рать, и прiиха на Ярославль дворъ; и снидошася Новогородци къ нему въ оружiи, и сташа полкомъ на княжѣ[1] дворѣ. Твердиславъ же бяше немочень, и вывезоша его на санкахъ къ Борису и Глѣбу; и скопишася о немь Пруси, и Людинь конець и Загородци, и сташа около его полкомъ, урядившеся на 5 полковъ[2]. Князь же узрѣвь рядъ ихъ, оже хотятъ крѣпко стати за Твердислава, и не поиха, но присла владыку Митрофана съ всѣми добрыми вѣстьми; и сведе ихъ владыка въ любовь, и кресть цѣловаша князь и Твердиславь; Богомь и святою Софiею кресть възвеличань бысть, а діаволъ попрань бысть, а братiа вкупѣ быша. Твердиславъ же съшедся съ княземъ въ любовь лишися посадничьства, немоченъ бяше, и даша посадничьство Иванку Дмитровичу; въ той же немощи пребысть 7 недѣль, и прiа болшую немощь, и утаився жены и дѣтей, и иде въ манастырь къ святѣй Богородици въ Аркажь, мѣсяца февраля въ 8 день, и пострижеся; тогда же и жена его пострыжеся въ друзѣмъ манастыри у святыа Варвары. Того же лѣта показаша путь Новогородци Всеволоду Мьстиславичу, внуку Романову: «не хочемъ тебе, поиди камо хощеши;» и иде къ отцу въ Русь. Того же лѣта поиде князь Мьстиславъ Мьстиславичь и Володимеръ Руриковичь ис Кiева на Галичь на королевича; и выидоша противу ихъ Чехове, и Ляхове, и Мораве и Угры, и бысть имъ бой; и бися съ ними Мьстиславь крѣпко, и пособи Богъ Мьстиславу, и вьиха въ городъ въ Галичь, и королевича руками 1211
ятъ вь другiе и съ женою, и взя съ королемъ 1223
миръ, отпусти сына его; а самъ сѣде въ Галичи, а Володимерь Руриковичь въ Кiевѣ. Того же лѣта князь великiй Юрiй Всеволодичь заложи Новгородъ Нижнiй на рѣцѣ Окѣ.

Въ лѣто 6730. Послаша Новогородци владыку Митрофана въ Володимеръ къ великому князю Юрiю Всеволодичу; и вда имъ сына своего Всеволода на всей воли Новогородской. Того же лѣта заложи князь великiй Юрiй Всеволодичь въ Суждалѣ церковь каменну святыа Богородица, разрушивъ прьвое основанiе, понеже убо нача ся уже рушити старостiю, врь(хъ) же еа въпалъ бѣ, иже бѣ прежде създалъ прадѣдъ его Владимеръ Манамахъ, при епископѣ Ефремѣ. Того же лѣта князь великiй Юрiй Всеволодичь присла брата своего Святослава Новогородцемъ въ помочь; идоша Новогородци съ Святославомъ къ Кѣсп, и прiидоша Литва въ помочь же, и много воеваша, но города не взяша.

Въ лѣто 6731. Князь Всеволодъ Юрiевичь побѣже въ ночи, утаився, изъ Новагорода, съ всѣмъ дворомъ своимъ, иде къ отцу; Новгородци же печал(н)и быша о томъ. Тогда же послаша Новогородци мужи старѣйшiи къ великому князю Юрiю, глаголюще: «аще ты не угодно дръжати сыномъ, то дай намъ брата Ярослава.» Тоя же зыми прiинде Ярославъ[3] въ Новгородъ, и ради быша Новогородци. Тогда же воеваша Литва около Торопца, и гонися по нихъ Ярославь съ Новогородци до Вос(вя)та, и не угони ихъ. Того же лѣта преставися архiепископь Новогородскiй Митрофанъ, мѣсяца iуля 3, на память святаго мученика Уакинфа, попедѣлнику свитающу; и положенъ бысть въ святѣй Софiи въ притворѣ. Того же дни введоша въ дворъ Арсенiя чернца съ Хутина, мужа добра и боящася Бога.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* на княжнѣ. (2) *Тамъ же:* полкомъ. (3) *Тамъ же:* ярославль.

1224 Въ лѣто 6732, зимѣ, пріиде князь Ярославъ отъ брата съ всею силою, и поиде съ всею Новогородскою областію х Коливаню; и повоеваша всю землю Чюдскую, и полона приведоша бес числа, и злата много взя князь съ города окупа; но города не взяша, и пріидоша вси здорови. Тоя же зими, мѣсяца генваря 6, поставлень бысть Кіеву митрополитъ Кирилъ, бѣ бо велми учителень и книженъ. Того же мѣсяца 26 погремѣ громъ, 733. Тоа же зими поиде князь Ярославь съ княгынею и з дѣтми изъ Новагорода къ Переяславлю; Новогородци же кланяхуся ему, рекуще: «не ходи, княже.» Онъ же поиде по своей волѣ. Новогородци же послаша къ великому князю Юрію по сынъ, и дасть имъ опять сынь свой Всеволодъ, 732. Того же лѣта явися звѣзда на западѣ, луча отъ неа копейнымъ образомъ, юже зовяху человѣци хвостата. Того же лѣта священна бысть церкви святаго Спаса въ Ярославли, юже заложи князь великій Костантинь, а съвръши сынь его Всеволодъ. Того же лѣта въ Суздалѣ погорѣша лѣси, и болота и дубравы; бяше же дымъ по всей земли, яко не мочи бяху и птицамъ лѣтати, но падаху на полѣ, и на посадѣ и въ градѣ. Того же лѣта пріиде князь Всеволодъ Юріевичь въ Новгородъ. Того же лѣта убиша князя Вячка Нѣмци въ Юріевѣ, а городъ взяша. Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, не ту ся едино зло учини: выиха Феодоръ посадникъ съ Рушаны, и бишася съ Литвою, и згониша Руша(нъ) съ коней, и много коневъ отъяша; и убиша Домажира Торопинича, а Рушань много, и розгониша иныхъ по лѣсу.

Повѣсть о Калкацкомъ побоищѣ, и о князехъ Рускыхъ, и о храбрыхъ 70. Въ лѣто 6732. По грѣхомь нашимъ, пріидоша языци незнаеми, безбожніи Моявитяне, ихже никтоже добрѣ не вѣсть ясно, кто суть, и отколѣ изыидоша, и что языкь ихъ, и которого племени суть, и что вѣра ихъ; и зовуть я Татари, а иніи глаголють Таурмени, а друзіи Печенѣзи. Иніи же глаголють, яко сіи суть, о ни(хъ) же Мефодій, епископь Патаромскій, свѣдительствуетъ, яко сіи суть вышли ис пустыня Ефровскіа, сущи межи въстока и сѣвера. Тако бо глаголеть Мефодій: яко въ скончаніе времени явится имъ, ихже загна тамо Гедеонъ, и изшедше оттуду поплѣнятъ всю землю, отъ востока до Ефранта, и отъ Тигра до Понетскаго моря, кромѣ Ефіопіа. Богъ же вѣсть единъ, кто суть и отколѣ изыидоша, премудріи мужи вѣдятъ я добрѣ, кто книгы разумѣетъ; мы же ихъ не вѣмы кто суть, но и здѣ написахомъ о нихъ памяти ради Рускыхъ князь и бѣды, яже бысть отъ нихъ; но не сихъ же ради сіе случися, но гордости ради и величаніа Рускыхъ князь попусти Богь сему быти. Бѣша бо князи храбры мнози, и высокоумны, и мнящеся своею храбростію съдѣловающе; имѣяхутъ же и дружину многу и храбру, и тою величающеся, отъ нихже о единомъ въспомянемъ здѣ, описаніа налѣзше. Бѣ нѣкто отъ Ростовскыхъ житель Александръ, глаголемый Поповичь, и слуга бѣ у него именемь Торопь; служаше бо той Александръ великому князю Всеволоду Юріевичу, повнегда же дасть князь великій Всеволодъ градъ Ростовъ сыну своему князю Костантину, тогда и Александръ начатъ служити Костантину. Егда же преставися великій князь Всеволодъ, Костантину не восхотѣвшу быти въ Володимери, но у пречистіа Ростовскіа и чюдотворцевь излюбы жити, тѣмь и прошаше Въладимера къ Ростову, а не Ростова къ Володимерю, ту бо омышляше столу быти великому княженію; но не въсхотѣ сего пречистая Богородица. И дасть князь великій Всеволодъ столъ свой меншему отъ Костантина сыну своему Юрію; тѣмъ Костантинь гнѣвашеся на брата о княженіи, а князь великій Юрій многы браны на Костантина въздвиже, хотя съ Ростова съгнати его, и не попусти ему Господь. Пришедшу бо ему

на нь ратію, Костантинъ отъиде къ Костромѣ и тоа съжже; князь великій Юрій стоаше подъ Ростовомъ, въ Пужбалѣ, а войско стояше за двѣ версты отъ Ростова, по рѣцѣ Ишнѣ, бiахутъ бо ся вмѣсто острога объ рѣку Ишню. Александръ же выходя многы люди великого князя Юріа избиваше, ихже костей накладены могыли великы и донынѣ на рѣцѣ Ишнѣ, а иніи по ону страну рѣки Усіи, много бо людей бяше съ великымъ княземь Юріемь; а иніи побiени отъ Александра же подъ Угодичами, на Узѣ, тѣ бо храбріи выскочивше на кою либо страну обороняху градъ Ростовъ молитвами Пречистыа. Многажды бо князь великій Юрій на братне достоаніе прихождаше, но съ срамомъ възвращашеся. Единою выиде на него изъ Ростова Костантинь, и бысть имъ бой за Юріевымъ на рѣцѣ Гзѣ, и тамо побѣди Костантинь, молитвами Пречистыа, своею правдою и тѣми же храбрыми Александромъ съ слугою Торопомъ; ту же бѣ и Тимоня Золотой поясъ. И ту убиша у великого князя храбраго Юряту, о семъ велми опечалися князь великій Юрій; побѣжденъ же смирися съ братомъ. Потомъ прiинде на Ярослава Переяславьского Мьстиславь Мьстиславичь, тесть его, и иніи князи, съ собою же и[1] Костантина подвигоша, а за Ярослава сталъ князь великій Юрій[2] за брата; и бысть имъ бой на Липицахъ и на Юріевѣ горѣ, и ту всѣ полки великого князя Юріа избыти, въ нихже убiень бысть храбрый и безумный бояринъ Ратиборъ, иже похвалися сѣдлы наметати супротивныхъ. Князя же (Юріа) побѣдивше, и на столѣ въ Володимерѣ Костантина посадиша; два же лѣта Костантинъ бывь князь великій, пакы столъ дасть брату Георгію, а дѣтемъ Ростовъ и Ярослав(ль), а самъ къ Господу отходитъ. Видѣвъ же Александръ князя своего умрьша, а Юріа сѣдша на столѣ, размышляше о животѣ, еда како отдасть мьщеніе князь великій, Юряты ради, и Ратибора и инѣхъ мнозѣхъ отъ дружины его, ихже изби Алекса(н)дрь; вскорѣ смысливь посылаетъ своего слугу, ихже знаше храбрыхъ, прилучившихся въ то время, и съзываетъ ихь къ собѣ въ городъ, обрытъ подъ Гремячимъ колодземъ на рѣцѣ Гдѣ, иже и нынѣ той сонъ стоитъ пустъ. Ту бо събравшеся съвѣтъ сътвориша, аще служити начнутъ княземъ по разнымъ княженіямъ, то и не хотя имутъ перебитися, понеже княземъ въ Руси велико неустроеніе и части боеве; тогда же рядъ положивше, яко служити имъ единому великому князю въ матери[3] градомъ Кіевѣ. Бѣ же тогда въ Кіевѣ князь великій Мьстиславь храбрый Романовичь Смоленского и Володимеръ Руриковичь Ростиславича, въ то же время Мъстиславь Мьстиславичь въ Галичи, и быша челомъ вси тыи храбрыи великому князю Мьстиславу Романовичу, о нихже князь великій велми горднщеся и хваляшеся, донележе сіа злоба[4] съключися, о ней же повѣсть предлежитъ. Начатъ бо слухъ проходити, яко сіи безбожніи многы страны поплѣниша: Ясы, Обезы, Касогы, и Половець безбожныхъ множество избыша, и прiидоша на землю Половеческую. Половци же не могуще противитися бѣжаша, и многыхъ избыша, а иныхъ погнаша по Дону въ лукоморя, и тамо избиваеми[5] гнѣвомъ Божіимъ и пречистыа его Матери; много бо зла сътвориша тѣ окаанiи Половци Руской земли, того ради всемилостивый Богъ хотя погубити безбожныа сыны Измаиловы, Куманы, яко да отъмьстятъ кровь христіаньскую, еже и бысть надъ ними. Прiидоша бо ти Таурмени на всю страну Куманьскую, и гониша ихъ до рѣки Днѣпра, близъ Руси; и прибѣгоша окаяннiи Половци, идеже зовется валъ Половеческій, оста- 1224

(1) *Въ подлинникѣ:* же отъ. (2) *Тамъ же:* юрію. (3) *Тамъ же:* въ мртри. (4) *Тамъ же:* сіа злоба донележе. (5) *Тамъ же:* избиваемо.

1224 токъ избытыхъ, Котягь, князь Половеческій, съ инѣми князи, а Данило Кобяковичь съ нимъ и Юрій Кончаковичь (убьена быста) . Сей же Котянъ тестъ бѣ князю Мьстиславу Мьстиславичу Галичьскому, и прінде съ поклономъ съ князи Половеческыми къ зятю Мьстиславу въ Галичь и къ всѣмъ княземъ Рускымъ, и принесе дары многы, кони, и велбуди, и буйволы и дѣвки, и одарища всѣхъ князей Рускыхъ, кланя(я)ся, ркуще: «днесь нашу землю отъяли суть, а вашу пришедше заутра възмутъ, то помозѣте намъ.» И възмолися Котянъ зятю своему Мьстиславу; князь же Мьстиславъ посла къ братіи своей, княземъ Рускымъ, съ молбою, рекъ: «поможемъ симь; аще ли же мы симъ не поможемъ, то сіи имутъ предатися къ нимъ, то онимъ болши[1] будетъ сила, а намъ тяготнѣе будетъ отъ нихъ.» И тако думавше много о себѣ, и поклона для (и) молбы князей Половеческыхъ яшася Котягу помагати, начаша вои пристраивати, кождо свою власть, князь великій Мьстиславъ Романовичь Ростиславича Кіевскій, и Мьстиславъ Святославичь Черниговскій[2] Всеволодича Козельскій, и Мстиславъ Мьстиславичь Галичскій , сіи бо старѣйшіи земли Рускоӥ; съ ними же и младіи князи: Данило Романовичь Мьстиславича, и князь Михайло Всеволодичь Черниговскій , и князь Всеволодъ Мьстиславичь Кіевьского сынь, и иніи князи мнози. Бывшу же съвѣту ихъ въ Кіевѣ всѣхъ князей, послаша къ Володимеру къ великому князю Юрію Всеволодичу по помочь; онъ же посла имъ Василка Ростовскаго. Съвѣщаша же князи, яко срѣсти ихъ на чюжой земли, тогда же Половецкій князь крестыся Бастый , и съвъкупивше всю землю Рускую поидоша противу Татаромъ. Пришедши же имъ къ Днѣпру, на Зарубъ, къ острову Варяжскому, тоже слышавше Татарове, оже идутъ князи Рустіи противу имъ, послаша къ нимъ послы своа, глаголюще : «се слышахомъ , оже идете противъ насъ , послушающе Половецъ , а мы вашеа земли не заяхомъ , ни городовъ вашихъ, ни селъ вашихъ, ни на васъ пріндохомъ; но пріндохомъ, Богомъ пущони, на конюхи и на холопы свои, на поганыа Половци, а вы възмѣте съ нами миръ; а Половци, аще прибѣжатъ къ вамъ, то не пріимайте ихъ, и бійте ихъ отъ себе, а товаръ ихъ възмите къ собѣ, занеже слышахомъ яко и вамъ много зла творятъ, того ради и мы біемъ.» Князи же Русстіи того не послушаша, но послы ихъ избыша, а сами поидоша противу имъ, и не дошедше Олѣшіа и сташа на Днѣпрѣ; и присланіа къ нимъ Татарове второе послы, ркуще тако: « аще есте послушали Половець, а послы наши избыли, а идѣте противу насъ, то вы поидите; а мы васъ ничимъ не заимали, а всѣмъ намъ Богъ;» они же отпустиша послы ихъ. Ту пріиде къ нимъ вся земля Половецкаа и съ князи своими. Тогда же Мъстиславъ Мъстиславичь Галичскій, въ тысячи войска, перебродися рѣку Днѣпръ на сторожи Татарскіа, и побѣди ихъ, а останокъ ихъ въбѣже въ курганъ Половецкій (съ) своимъ воеводою Гемябѣкомъ, и ту имъ не бы(сть) помочи; и погребоша воеводу своего Гемябѣка живого въ землю, хотяще его ублюсти, и ту его налѣзоша, испросивше его Половци у Мстислава, и убиша его. То же слышавше князи Рустіи, поидоша за Днѣпрь на множествѣ[3] людей: Мъстиславъ князь великій Романовычь съ Кіяны, Володимерь Руриковичь (съ) Смолняны, Черниговьстіи князи, Галичане, и Волинцы, и Куряне, и Трубчане, и Путивльци, и вся страны Рускія, и вси князи и множество вой. Пріидоша же выгонцы Галичьскіе въ лодіахъ по Днѣстру въ море, бѣ же тысяща лодей, изъ моря выидоша въ Днѣпрь, и възведше порогы, сташа у рѣки Хортици, на

(1) *Въ подлинникѣ:* болшимъ. (2) *Тамъ же:* черниговскій и. (3) *Тамъ же:* множество.

бродѣ у протолчіи; воевода же у нихъ Юрій Домарѣчичь, а другой Держикрай Водиславича. Пріидоша же имъ вѣсти, яко Татарове пріидоша къ нимъ посмотрити Рускыхъ полковъ; Данило же Романовичь (и) иніи князи, всѣдше на коня, погнаша видѣти рати Татарскіа, и видѣвше послаша къ великому князю ко Мстиславу Романовичу, рекуще: «Мьстиславе (и Мстиславь)! не стойте, поидемъ противу имъ.» И поидоша въ поле, и срѣтоша ихъ Татарове, и ту стрѣлци Рустіи погнаша ихъ въ поле далече, ихъ сѣкуще; и взяша скоты ихъ, а съ стады утекоша. И оттуду идоша по нихъ осмь дній до рѣки Калка, и послаша въ сторожехъ Яруна съ Половци, а сами станомъ сташа ту; и ту срѣтошася съ сторожи, и убиша Ивана Дмитріевича и ина два съ нимъ, а Татарове възвратишася. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь Галицкій повелѣ Даниlу Романовичу перейти рѣку Калку съ полкы, а самъ по нихъ пріиде; перешедъ сташа станомъ. Поиха же и самъ на сторожи Мьстиславъ, и видѣвь полки Татарьскіе, пріиха и повелѣ въоружатися воемъ своимъ, а два Мьстислава въ стану бяху, того не вѣдающе: не повѣда бо имъ завистн ради, бѣ бо межи ихъ пря велика. Тако (съ)ступишася полкы, и напередъ иха на Татарове и Данило Романовичь, и Семень Олюевичь, и Василко Гавриловичь; ту Василка събодоша, а Данилу убодену бывшу въ перси, но не чюяше, буести ради и мужества, бѣ бо младъ, осмінадесяти лѣть, но крѣпокь бяше на брань, избиваше Татаръ мужественѣ полкомъ своимъ. Такоже и Мьстиславь Нѣмый потече на нихъ, и той бѣ крѣпокъ, и видѣвь яко събодоша Данила, бѣ бо ужика отцу его, любовь имѣа къ нему, емуже и власть по себѣ обѣща. Такоже и Олгу Курскому крѣпко біющюся[1], такоже и Ярунь съ Половци пріиде, съступыся съ Татары, хотя съ ними бытися, но пакы Половци въскорѣ побѣгоша назадъ, не успѣвше ничтоже, и потопташа бѣжучи станы Рускыхъ князей, а князи не успѣша исполчитися противу имъ; и тако смятошася полци Рустіи, и бысть сѣча зла, грѣхъ ради нашихъ, и бысть побѣда на князи Рускіа, якоже не бывала отъ начала Рускіе земли. Князь великій же Мьстиславъ Романовичь Кіевьскій, внукъ Ростиславль Мьстиславича, сына Владимерова Манамахова, и князь Андрѣй зять его, и Александрь Дубровскій, видѣвше се зло, не двигошася никаможе съ мѣста; стали бо на горѣ надъ рѣкою Калкою, бѣ бо мѣсто то каменно, и учинища себѣ городъ коліемъ, и бишася съ ними изъ города того по 3 дни. Татарове же поидоша по[2] Рускыхъ князехъ[3], гониша ихъ біюще до Днѣпра, а у города того осташася два воеводи, Чегыркань и Тешукань, на Мьстислава Романовича, и на зятя его Андрея и на Александра на Дубровского; тіи бо два князя съ Мьстиславомъ. Быша же съ Татары и Бродницы, а воевода у нихъ Плоскиня; и той окаянный воевода цѣлова кресть къ великому князю Мьстиславу, и къ обѣма князема и къ всѣмъ сущимъ съ нимъ, яко не избыти ихъ, но окупь взяти на нихъ, и солгавь окаянный предасть ихъ Татаромъ связавь; а городъ вземъ людей изсѣкоша, и ту костію падоша, а князей издавиша, подкладше подъ дощки, а сами на верху сѣдоша обѣдати, и тако издохошася и животъ свой скончаша. А иныхъ князей, опроче того, до Днѣпра гоняще, избиша 6: князя Святослава Каневского, Изяслава Иньгваревича, Святослава Шумского, Мьстислава Черниговского съ сыномъ, Юріа Несвѣжского, а вой толко десятый пріиде; и Александрь Поповичь ту убіенъ бысть съ нѣми седмьдесятію храбрыхъ. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичь Галичскій переже всѣхъ пребѣгь за Днѣпръ, по-

1224

(1) *Въ подлинникѣ:* біющися. (2) *Тамъ же:* послѣ. (3) *Тамъ же:* князей.

1224 велѣ людіи пережечь, а иныя отъ берега отрѣа,
1225 боячися погони, а самъ едва убѣже въ Галичь; а Володимеръ Руриковичь, брата(ничь) Романовь[1], внукъ Ростиславль Мьстиславича, сѣде въ Кіевѣ, мѣсяца іюня 16 день. А злоба случилася мѣсяца маа 30; на память святаго мученика Еремеа. Войска же остатокъ, десятый, прінде кожло во своа, а иныхъ Половци избыша ис коня, а иныхъ пс порта. И тако, за грѣхы наша, Богъ вложи недоумѣніе въ насъ и погыбе множество бес числа людій. Татарове же гнашася по Руси до Новагорода Святополчего, христіане же, не вѣдуще лести Татарскыя, выдоша противу ихъ съ кресты, и тако избыша ихъ; глаголаху же, яко единѣхъ же Кіань изгыбе тогда 30 тысячь, и бысть плачь и вопль по всѣмъ градомъ и по селомъ. Татарове же възвратишася отъ рѣки Днѣпра, и не свѣдаемъ откуду были пришли, и камо ся дѣли; единь Богь вѣсть, откуду приведе, за грѣхы наша, и за похвалу и гордость великого князя Мьстислава Романовича. Глаголють бо, яко прінде слухъ про сихъ Татаръ, яко многы земли плѣнуютъ, а приближаются Рускимъ странамъ, и сповѣдаша ему о нихъ; онъ же отрече: «дондеже есмь на Кіевѣ, то по Яико, и по Понтійское море, и по рѣку Дунай саблѣ не махивати.» Василка же Костантиновича тогда Богь съблюде, прінде бо съ полки ко Чернигову въ помочь; слышавъ се зло, случившеся въ Руси, възвратися въ свой Ростовь, съхранень Богомъ. Того же лѣта бысть громъ страшень въ Новѣгородѣ, маіа въ 20, згорѣ церковь святыа Троица, а человѣка два мертвы быша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ създа Семень Борисовичь церковь каменну святаго Павла, и святаго Семіона Богопріемца, и святою Костантина и Елены; и святиша ю на празникъ ноября 6. Того же лѣта поиде князь Всеволодъ Юріевичь вдругіе изъ Новагорода, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ; прінхавъ сѣде въ Торжьку. И прінха къ нему отець его, князь великій Юрій, съ полкы и братъ его Ярославь, и Василко Костантиновичь съ Ростовци, и князь Михайло Черниговьскій съ Черниговци. И послаша Новогородци къ великому князу Юрію на Торжокъ 2 мужа, глаголющи: «княже, пусти намъ дитя, а самъ поиди съ Торжьку.» Князь великій же Юрій (рече) посломъ: «выдайте Якима Иванковича, Сѣдилу Савинича, Вячка, Иванца, Радка; аще ли не выдадите, а полъ есмь конь Тѳѣрію, а еще Волхвомъ напою.» Новогородци же скопиша всю волость, а около города острогъ доспѣша, къ великому князю Юрію послаша Полюда, Вячеслава Прокшинича, Іоанна Ярышевича, глаголющи: «княже, кланяемъ ти ся, а братіи своей не выдаваемъ, а крови не проливай; пакы ли твой мечь, а наши головы.» Новогородци же по путемъ сторожи поставиша, а тверди издѣлаша, хотѣша умрети за святую Софію о пасадникѣ Иванкѣ Дмитровичѣ; князь великій же Юрій съ Новогородцкими послы посла свой посолъ (и) Романа тысяческаго, княжь[2] Михаиловъ посолъ Черниговского, глаголя: «възмите себѣ шурина моего Михаила.» Новогородци же послаша себѣ по князя Михаила; а князь великый Юрій поиде съ Торжьку, и много имъ пакости подѣа, възя[3] на нихъ 7000 новую.

Въ лѣто 6733. Князь великій Юрій заложи церковь каменну святаго Спаса въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ. Того же лѣта създана бысть церкви святыа Богородица въ Суздалѣ, и священа епископомъ Симономъ, септевріа 8. Того же лѣта прінде князь Михайло Всеволодичь, внукъ Олговь, и бысть легко по волости и по городу. Того же лѣта поиде князь Михайло Всеволодичь къ зятю своему, великому князю Юрію, въ Володимерь, поимя со собою мужи Новогородскіа, правити товара, что ималъ на Торжьку и по Новогородской воло-

(1) *Въ подлинникѣ:* романова. (2) *Тамъ же:* и княжь. (3) *Тамъ же:* възму.

сти. Того же лѣта прінде князь Михаилъ отъ великого князя Юріа, исправивъ товары, и ста на Ярославли дворѣ, и рече Новогородцомъ: «не хощу у васъ княжити, иду къ Чернигову; а вы гость ко мнѣ пускайте; а яко земля ваша, тако земля моа.» Новогородци же много умаша его, молячися, и не могоша его умолити, и тако провадиша его съ честію. Новогородци же послашася къ Ярославу Всеволодичу въ Переяславль. Того же лѣта архіепископъ Антопій прінде съ Перемышля въ Новгородъ, и сѣде на своемъ столѣ; и ради быша Новогородци своему владыцѣ.

Въ лѣто 6734. На зиму пріндоша Новогородци съ молбою по Ярослава, зовучи его къ себѣ на столъ; Ярославь же управися съ ними на всей своей воли, начатъ отдавати свесть свою за Ярослава, Муромского князя. Еще ему не оправившу сватбы, ни мужей Новогородскыхъ отпустившу отъ себе, которіи бяху пришли по него, зовучи его къ себѣ на столъ, прінде къ нему вѣсть, яко пришедше Литва воюеть около Торжьку, въ семи тысячихъ, и около Новагорода, и около Торопца, и Смолепскую волость; и повоеваша около Торжьку бес числа, не догониша до Торжку за три версты, и гость быша много, и Торопецкую волость всю поимаша. Тоже слышавъ Ярославъ, скоро погна по нихъ ис Переяславля съ полкомъ своимъ, и съ нимъ же Володимеръ съ сыномъ и съ Новоторжьци, и Новогородцовъ мало, Торопчанѣ съ княземъ своимъ Давыдомъ поидоша по нихъ, а по Новогородцовъ послаша; они же дошедше Русы възвратишася опять. Князь же Ярославъ постиже ихь въ Полотцкой земли на Вустѣ, у Овъсвячо городка[1], они же исполчишася противу ему при езерѣ, въ недѣлю сыропустную, и бышася съ нимъ на озерѣ; и тако Божіею помощію побѣди ихъ Ярославь, полонъ весь отъя, а самихъ избп, а изымалъ 1225
ихь 2 тысячи, а князя ихъ ятъ. На томъ бою 1227
убиша у Ярослава блаженнаго князя Давыда Торопецкого и Василіа, меченошу Ярославля. Оттуду поиде Ярославъ[2] къ Новогороду на всей своей воли, и сѣде на столѣ лѣта 6734; се бысть третіе сѣденіе его въ Новѣгородѣ. Пришедше Ярославь вь Новгородъ, не положи того въ гнѣвъ, что не пошли по немъ Новогородци. Тогда же поставиша церковь Рожества Христова. Того же лѣта преставися Симонъ, епископь Володимерскій, и положенъ бысть въ церкви святыа Богородица Златоверхіа. (Въ) томъ же лѣтѣ[3] князь великій Юрій Всеволодичь отда дочерь свою замужъ за Василка Романовича Галицкого. Того же лѣта, мѣсяца априля въ 16 день, на память святыя мученици Ирины, въ великій четвертокъ, преставися игуменъ святаго Георгіа Саватіа, архимандритъ Новогородскій. Прежде своего преставленіа Саватій съзва владыку Антоніа, и посадника Иванка и вси Новъгородци, и запрети братіи своей и всѣхъ Новогородцовъ: «изберѣте себѣ игумена.» Они же рекоша: «кого ты благословишь?» Онъ же рече: «выведите Гречина попа святую[4] Костантина и Елены.» И въведоша мужа добра и боящася Бога Гречина, и постригоша его того дни, мѣсяца марта 2, на память святаго Феодота; и поставиша его игуменомъ марта 8 день, на память святаго Феофилакта, на Съборъ. Того же лѣта заложи церковь каменну святаго Іакова въ Неревьскомъ коньци.

[5]Въ лѣто 6735, зимѣ, ходи князь великій Юрій Всеволодичь, въ помочь князю Михаилу Черниговьскому, на Олга Курскаго; тогда же тамо случися быти митрополиту Кирилу, и смири ихъ, и поятъ его князь велпкій Юрій съ собою въ Володимеръ, и много чтивь его отпусти. Тогда же постави въ епископы Ми-

(1) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 42 читаемъ:* на въсвятѣ. (2) *Въ подлинникѣ:* ярославль. (3) *Тамъ же:* лѣть. (4) *Тамъ же:* въ святую церковь. (5) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, написано:* влади.

1227 трофана, игумена Рожествепаго, мѣсяца марта
1228 въ 14. Тоя же зыми князь великій Юрій посыла братію на Мордву, Святослава и Ивана, и повоеваша ю. Того же лѣта князь Ярославь съ Новогородци ходи на Имъ, на Нѣмци, ратію за море; и поплѣни всю землю ихъ, и толико полона взя, яко не могоша отвести его всего, но изсѣкоша, а иныхъ отпустиша. [1]Того же лѣта съжгоша влъховъ четырехъ, творяхуть ихъ потворп[2] дѣюще, а Богъ вѣсть; а жгоша ихь на Ярославли двори. Того же лѣта исписа церковь Святыхъ 40 Мученикъ Вячеславь Прокшинпичь, внукь Малышковъ. [3]Того же лѣта погорѣ градъ Володимеръ, и церквей съгорѣ 20 и 7, и дворъ княжь Костянтиновь, и церковь на его дворѣ архаггель Михаилъ, юже бѣ чюдну устроилъ. Того же лѣта посла князь великій Юрій сыновца своего Всеволода Костантиновича въ Переяславль Рускій на столь.

Въ лѣто 6736, мѣсяца генваря 6, постригся въ схиму князь Володимерь Всеволодичь, и преставися, и положень бысть въ церкви святыа Богородица Златоверхой. Тоя же зимы женися Василко Ростовскій Костантиновичь у князя Михаила у Черниговского. Тоя же зыми Мьстиславь Мьстиславичь Торопецкій княжи въ Галичи, иде изъ Галича Кіеву, и на пути разболѣся, и пострижеся въ схиму, и преставися. Того же лѣта женися Всеволодъ Костантиновичь въ Переяславли Рускомъ, поятъ Олгову дщерь Святославича[4]. Того же лѣта преставися князь Давыдъ Муромскій въ черньцехъ и въ схымѣ. Князь Костантинь-Святославь отпусти княгыну свою по съвѣту, въсхотѣвшу и въ манастырь, и дасть ей надѣлокь многъ; она же иде къ братіи, пострижеся на пути, идучи въ[5] Муромъ. [6]Того же лѣта архіепископь[7] Новогородскій Антоній поиде къ святому Спасу на Хутиню, по своей воли. Того же лѣта князь Ярославъ поиде въ Плесковъ съ посадникомъ Иванкомъ и тысяческымъ Вячеславомъ, и слышавше Плесковичи, яко идетъ къ нимъ князь, и затворишася въ градѣ; князь же постоявъ на Дубровнѣ възвратися въ Новгородъ; прошла бо бяше вѣсть си въ Плесковѣ, яко везетъ оковы, хотя ковати вятшіи мужи. И пришедъ Ярославъ сътвори вѣче въ владычнѣ дворѣ, и рече: «яко не мыслилъ есмь до Плесковичь груба ничегоже, но везль есмь былъ въ коробіахъ дары, паволокы и овощь; а они мя обесчествовали;» и положи на нихъ жалобу[8] велику. Того же лѣта пріидоша Имъ воевати въ Ладожеское озеро, въ лоткахъ, и прінде вѣсть въ Новгородъ на Спасовъ день; Новогородци же, всѣдше въ насады, пріихаша въ Ладогу съ княземъ Ярославомъ. И Володиславь[9], посадникъ Ладожскій, и съ Ладожаны, не дождавъ Новогородець, гонися въ лодіахъ по нихъ въ слѣдъ, где они воюютъ, и постиже ихъ, и бися съ ними, и бысть нощь, и отступиша въ островъ далече[10], а Имъ на брезѣ съ полономъ, воевали бо около озера на Исадехь и Олонесъ; той же нощи проспша мира, и не да имъ посадникъ съ Ладожаны; они же псъсѣкше полонъ весь, а сами побѣгоша на лѣсь пѣши; много ихъ ту паде, а лоткы ихъ съжгоша. Новгородци же стоаша въ Невѣ нѣколико днiй, и сътвориша вѣче, и хотѣша убити Судимира, и съкры его князь въ насадѣ у себе; оттолѣ възвратишася въ Новьгородъ, Ладожань не дождавъ. А иныхъ Ижера срѣтоша бѣгающихъ, избиша ихъ много, а остатокъ ихъ разбѣжеся, и тѣхъ Корѣла избиша; бѣ бо ихъ пришло 2000, или болѣ, а то все мертво. Тогда же Ярославъ[11] приведе полки ис Переяславля, а ркучи: «хо-

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста, на полѣ, написано:* нов. (2) *Тамъ же:* повтори. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, написано:* влади. (4) *Тамъ же:* стославича. (5) *Тамъ же:* съ. (6) *Тамъ же противъ этого мѣста. на полѣ, написано:* нов. (7) *Тамъ же:* архиархиепископъ. (8) *Тамъ же:* жалубу. (9) *Тамъ же:* володиславль. (10) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 42, читаемъ:* въ островълецъ. (11) *Въ подлинникѣ:* ярославль.

щу ити на Ригу.» И сташа около Городища шатры, а иныа въ Славнѣ по подворіемъ; и въздорожиша все по торгу, и хлѣбъ, и мяса и рыбы, и ста дороговь: купляху хлѣбь по 2 кунѣ, кадь рьжи по 3 гривны, а пшеницы по 5 гривень, а пшена по 7 гривень, и тако ста по 3 лѣта. То же слышавше Плесковичи, яко приведе Ярославъ[1] полкы, и убоявшеся того, взяша миръ съ Рижаны, Новгородъ выложивше, а ркучи: «то вы, а то Новгородъ, а намъ не надобѣ; но оже поидутъ на насъ, то вы намъ помозѣте.» И они рекоша: «тако буди;» и поаша у нихъ 40 мужъ въ талбу. Новъгородци же увѣдавше, рекоша: «князь насъ зоветъ на Ригу, а хотя ити на Плесковъ.» Тогда же князь посла Мишу въ Плесковь, ркучи: «поидите съ мною на путь, а зла есми до васъ не мыслилъ никоторого, а тѣхъ ми въздайте, кто мя обадилъ къ вамъ.» И рекоша Плесковичи, прислявше Гречина: «тебѣ ся, княже, кланяемъ и братіи Новогородцомъ, а на путь не идемъ, а братіи своей не выдаемъ[2], а съ Рижаны есми миръ взяли; къ Коливаню есте ходивше сребро взяли, а сами поидосте въ Новгородъ, а правды не сътвористе, города не взясте, а у Кѣси такоже, а у Медвѣжи Головы такоже, а за то нашу братію избиша на озерѣ, а иніи поведени; а вы роздравше да прочь; или есте на насъ удумалы? то мы противу васъ съ святою Богородицею и съ поклономъ, то вы лучше насъ исѣките, а жены и дѣти поемлите себѣ, а не лучше поганіи; то вамъ ся кланяемъ.» Новогородци же рекоша князю: «мы безъ своеа братіи, безъ Плесковичь, не имемся на Ригу; а тобѣ ся, княже, кланяемъ;» много же князь нудивъ, и не яшася по путь[3] Тогда же князь Ярославъ полкы своа по домомъ посла. Плесковичи же бяху тогда повели Нѣмци и Чюдь, Лотыголу и Либь, и отпустиша а опять; а тѣхъ, кто ималъ придатокъ у Ярослава, выгнаша ис Плескова, глаголющи: «поидите по князи своемъ, намъ есте не братіа.» 1228 1229

Въ лѣто 6737. Тоя осени князь Ярославь поиде съ княгынею изъ Новагорода кь Переяславлю, а въ Новѣгородѣ остави два сына своа, Ѳеодора и Александра, съ Ѳеодоромъ[4] Даниловичемъ, съ тіуномъ Якимомь. Тоя же осени наиде дождъ великь, и день и нощь, нашедъ на Госпожинь день даже до Николина дни не видѣхомъ свѣтла дни; ни сѣна людемъ нелзѣ бяше добыти, ни (нивъ) удѣлати. Тогда же окаанный діаволъ, исперва не хотя (добра) роду человѣческому и завидѣвь ему, зане прогонятъ его нощнымъ стоаніемъ, пѣніемъ и молитвами, и въздвиже на Арсеніа, мужа кротка и смирена, крамолу велику, простую чадь; и сътвориша вѣче на Ярославли дворѣ, и поидоша на владычень дворъ, ркуще: «того дѣля тепло стоитъ долго, выпровадиль Антоніа владыку на Хутино, а самъ сѣль, давь мзду князю.» И акы злодѣа ихающе, а иніи за воротъ, выгнаша, мало ублюде его Богь отъ смерти, затворися въ церкви святой Софіи, иде на Хутино; а заутра въведоша опять Антоніа архіепископа, и посадиша съ нимъ два мужа, Якуна Моисеевича, Никифора Щитника. И не ту ся конча зло, но еще и болѣ того: възмятеся[5] городъ весь, и поидоша съ вѣча, въ оружіи, на тысяческаго Вячеслава, и розграбиша дворъ его, и брата его Богуслава, и Андрейцовъ владычня столника, и Давыдко(вь) Софѣйского, и Судимировь; а на Душилца на Липенского старосту тамо послаша грабити, а самого хотѣша повѣсити, но ускочи[6] кь Ярославу, а жену его яша, а ркучи, «яко ти на зло князя водятъ.» Тоя же осе-

(1) *Въ подлинникѣ*: ярославль. (2) *Тамъ же*: не навидаемъ (3) *Тамъ же*: не по путь яшася. (4) *Тамъ же:* с веодоромъ. (5) *Тамъ же*: възмятется. (6) *Тамъ же*: ускори.

1229 ни вода бысть велика въ Вльховѣ, поима около озера сѣна; тогда помрѣзшу озеру и стоявшу 3 дни, и въздере югь вѣтрь, излома и внесе въ Влъховъ, и воздере 9 городень великаго моста, и принесе къ Пидбѣ, мѣсяца декабря въ 8. Не хотяше Богь кровопролитіа братіи и діаволу радости дати, радуетъ бо ся о кровопролитіи о братни, окаанній; по изволи тако благый Богъ быти. Тогда отъяша тысяческое у Вячеслава, и даша Борису Нѣгочевичу, а (къ) князю послаша Ярославу на томъ: «поиди къ намъ, забожничье (от)ложи, судій по волости не послати; на всей воли нашей и на грамотахъ на всѣхъ Ярославлихъ ты нашъ князь; или ты себѣ, а мы себѣ.» Тоя же зыми, въ вторникъ сыропустныа недѣли, Ѳеодорь Даниловичь съ тіуномъ Якимомъ, поимше съ собою два княжича, Ѳеодора и Александра Ярославичевъ, побѣже въ ночи изъ Новагорода. Тогда Новогородци рѣша: «даждь что здумавь на святую Софѣю побѣгль, а мы ихъ не гонили, но братію свою казнили есмя, а князю есми зла не учинили ничего же; да оно имъ Богь и честный крестъ, а мы себѣ князя промыслимъ.» И цѣловаша святую Богородицу, яко быти всѣмъ одинакимъ, и послаша по князя Михаила въ Черниговъ Хотя Станимировича, Гаврила съ Лубяницы; и быша въ Смоленскѣ, и не пусти ихъ князь Смоленьскій, по наученію Яросл(авл)ю, и пути заяша всѣ. Но оже Богъ по насъ, то кто на ны? И увѣдавъ Михаилъ, яко пріати суть послы Новогородскыа, бѣ бо тогда въ Брыну съ сыномъ, и понде въборзѣ на Торжокъ, и ради быша вси; прінде на вербницу на Торжокъ, и съ Торжку понде къ Новугороду. И прінде князь Михайло Всеволодичь Черниговскій въ Новгородъ, въ недѣлю Ѳомину, и ради быша Новогородци своему хотѣнію, и цѣлова[1] кресть на всей воли Новогородской и на всихъ грамотахъ Ярославлихъ; и вда свободу смердамъ на 5 лѣть дани не платити, кто збѣжалъ на чужую землю, а кто зде живетъ, тѣмъ повелѣ тако: платите дань, како уставили пережніи князи. А на Ярославлихъ любовницѣхъ поимаша Новогородци кунъ много и на Городищанехъ, а дворовъ (ихъ) не грабячи, и даша на великій мостъ. Того же лѣта князь великій Юрій съ братіею и съ братаничи ходиша на Мордву Поргасову, и повоеваша еа. Князь великій же Юрій посла брата Святослава въ Переяславль Рускій на столъ. Въ то же лѣто заложиша великій мостъ выше старого. И тогда отъяша посадничество у Иванка, и даша Внѣзду Водовику, а Иванку даша Торжокъ; и не пріаша его Новоторжьци, онъ же оттуду иде къ Ярославу въ Переяславль. Того же лѣта рече князь Михаиль Новогородцомъ: «се у васъ владыкы нѣтъ, а нелѣпо быти[2] граду сему безъ владыкы; оже Богь казнь свою възложилъ на Антонія, а вы ищете такова мужа.» И нѣкоторіи князю рекоша: «есть чрьнецъ діаконъ у святаго Георгіа, именемъ Спиридонъ, достоинь есть того.» А ніни хотяху Іосифа, епископа Володимерскаго Волынскаго, а другіа Гречина; и «кого дасть митрополитъ, тотъ намъ отецъ.» И рече князь Михаиль: «да положимъ жребій, который Богъ дасть намъ.» И положиша на святѣй трапезѣ имена написавше, и послаша изъ гридницы владычни княжича Ростислава Михаиловича; изволи Богъ служителя себѣ и пастыря словесныхъ овецъ Новугороду и всей области его, и вынѣся жребій Спиридонь; и послаша по него въ манастырь къ святому Георгію, и приведше посадиша его въ дворѣ, дондеже понде къ Кіеву ставитися. Того же лѣта понде князь Михайло къ братіи въ Черниговь, и поемля съ собою Новогородци: Богуслава Гориславича, Сбыслава[3] Якуновича, Домаша Твердиславича, Глѣба посаднича сына, Михалка Никифоровича,

(1) *Въ подлинникѣ:* цѣловаша. (2) *Тамъ же:* быти. (3) *Тамъ же:* сбуслава.

Михаила Прикупова, а сына своего Ростислава остави въ Новѣгородѣ; «а мнѣ дай Богь исправити правда Новогородцкаа, тоже поня(ти) отъ васъ сына своего.» И посла кь Ярославу Нѣздыла Прокшинича, Иванка Тудорковича, ркучи сице: «отступися Волока, то есть Новогородцкаа[1] волость, и что есть Новогородского за тобою, силою еси зашолъ.» И рече Ярославь: «того ся не отступаю, а креста не цѣлую; вы собѣ, а я себѣ.» И дръжа послы все лѣто. Того же лѣта поиде діаконъ Спиридонъ ставитися въ Кіевъ къ митрополиту. Того же лѣта Ярославь послуша съвѣтникъ, отлучи отъ великого князя Юріа Василка Костантиновича и Всеволода Володимеровича; князь великій же Юрій призва ихъ, и управишася межи себе. Того же лѣта убіенъ бысть нѣкій христіанинъ Авраамій за православную вѣру, и усѣченъ бысть отъ Болгаръ, априля 1, тамо и погребенъ бысть; сътвори же Богь отмщеніе его въскорѣ, погорѣ градъ ихъ Великый и много множество товара згорѣ[2]. На ту же зиму, лѣта 6738, мѣсяца марта 6, принесоша того Аврааміа изъ Болгарьской земли, и положиша его въ Володимери въ церкви святыа Богородица, въ манастыри княги(ни)нѣ (Всеволожи). Кирилъ, епископь[3] Ростовскій, оставивъ свою епископію, иде въ Суздалькъ святому Дмитрію, въ свою килію, хотя лѣчити свою немощь, боляше внутренею; лице бо его бѣ измѣнилося и почернѣло, а устнѣ и носъ отльстѣ. Къ тому же еще ино искушеніе пріиде на нь: во единъ день все богатство отъяся отъ него нѣкоторою тяжею, судившу тако Ярославу. Бяше бо Кириль богатъ зѣло кунами, и селы, и книгами и всѣмъ товаромъ, и просто рещи тако бѣ богатъ, яко ни единъ таковъ преже его бывшихъ епископь въ Ростовстей[4] земли. Онъ же о всемъ о томъ възда хвалу Богу, и пострижеся въ схиму, и разда оставше богат- 1229
ство сердоболямъ и нищимъ. 1230

Въ лѣто 6738. Кирилъ митрополитъ отписася митрополіи, и бысть въ него мѣсто Кирилъ же причетникь. Того же лѣта Костантиновичи у дяди у великого князя у Юріа испросиша Кирила, архимандрита Рожественаго, (на) епископьство Ростову. Тогда же князь великій Юрій жени сына Всеволода у Володимера Руриковича. Тоя же зыми воеваша Литва Любно, и Мореву и Серегеръ; и гонишася по нихъ Новгородци, и угонивше ихъ биша, а полонь отъяша. Того же лѣта, мая 3 день, въ пятокъ 5 недѣли по Велицѣ дни, въ обѣдную, потрясеся земля Владимерская, и Кіевьская, и Новогородская, и просто вся, и церкви разсѣдошася, и трапезница Печерскаго манастыря каменаа, въ ней же уготовано на обѣдъ ястіе и питіе, то все потре каменіе. То же, братіе, быша не на добро, но на зло, грѣхъ ради нашихъ; Богь намъ знаменіа кажетъ, да быхомъ ся покаали (отъ) грѣхъ[5] нашихъ; колику[6] Богь наведе на ны смерть тоа весны, да то мы видяще не разумѣхомъ, но скорѣйше быхомъ на зло. Того же мѣсяца мая въ 14, въ вторникъ 7 недѣли по пасцѣ, въ 3 часъ дни, померче солнце, бысть яко мѣсяць въ 5 часъ нощи, и явишася обаполы его столпы черлены, и зелены и сини. Такоже въ Кіевѣ сніиде огнь съ небеси, аки облакъ великъ, надъ ручай Лыбеды, а людемъ отчаявшимся живота и пращающимся, мнящи кончину; и преиде черезъ весь градъ безъ пакости, людіе бо горцѣ съ плачемъ вси възопиша кь Богу; а въ Новогородѣ толко бысть солнце яко мѣсяць молодъ 5 часовъ нощи. Того же мѣсяца 19, въ недѣлю святыхъ отецъ, пріиде архіепископь Спиридонь въ Новьгородъ, поставлень отъ митрополита Кирила; поставлень

(1) *Въ подлинникѣ*: новогородцикаа. (2) *Тамъ же*: зголѣ. (3) *Тамъ же*: епс҃пкь. (4) *Тамъ же*: въ ростовѣ. (5) *Тамъ же*: грѣхъ ради. (6) *Тамъ же*: колико.

1230 въ попы въ сиропустную недѣлю, и въ ар-
1231 хіепископы на Съборъ. Того же лѣта при-
ходи въ Володимеръ ис Кіева митрополитъ
Кириль, смири князя Михаила Черниговского съ Ярославомъ; а неправъ бѣ князь
Михайло предъ Ярославомъ въ крестномъ цѣлованіи, хотяше ити на нь, и едва умири его
митрополить, и епископь Черниговскій Перфирей (и) игумень Берестовскій. Того же лѣта Святославь Всеволодичь раздру(ши) церковь
въ Юріевѣ, еже бѣ обетшала, юже былъ
преже създаль дѣдь его Юрій Долгорукій; а
стояла та церковь 80 лѣтъ безъ лѣта. И създа
ю Святославъ чюдну, рѣзанымъ каменемъ, а
самъ бѣ мастеръ. Того же лѣта князь Михаилъ Черниговскій сътвори постригы сыну
своему Ростиславу у святыа Софіи, и устриже власы архіепископъ Спиридонъ; и посади
его на столѣ, а самъ понде въ Черниговъ.
Того же лѣта розопрѣшася смерди Новгородци, Степанъ Твердиславичь съ посадникомъ съ Внѣздомъ Водовикомъ, Иванко Тимошкиничь по Степанѣ сталъ, и биша Иванка на Городищи паробки посадничи Внѣздовы; а заутра сътвори вѣче на Ярославли
дворѣ, и поиде на дворь его, и розграбиша
его. Посадникь же опять възвари городъ
весь и Семень Борисовичъ на Иванка, и на
Якима Влунковича и на Прокшу Лашнева,
и поидоша съ вѣча, и много дворовъ розграбиша, а Волоса Блудкинича на вѣчи убиша, рече посадникь: «ты еси мой дворъ хотѣлъ зажечи;» а Прокшинъ дворъ зажгоша,
а Якимъ бѣжа къ Ярославу, а иніи схоронишася, но и тѣхъ уротивше пустиша; а
Иванка послѣ емше уби Водовикъ, и въврѣгоша (въ) Вльховъ. Тоже Богь видя наша безаконіа, и братоненавидѣніе, и зависть, (и) крестомъ вѣрящеся во лжу; егоже аггели не могуть зрѣти и многоочитіи крыли закрываются, тогожь мы въ рукахъ дрьжаще скверными усты цѣлуемъ; и за то преступленіе Богъ
на насъ поганыа наводить, и землю нашу
пусту положиша, а иное сами не блудуще
напрасно истеряхомъ; (и) тако бысть пусто.

Въ лѣто 6739, мѣсяца септевра 14 день,
на Въздвиженіе честнаго креста, тако ны
Господь Богъ възда по дѣломь нашимъ: изби
морозъ обиліе по всей земли, и оттолѣ устався горе велико, почахомъ въ Новѣгородѣ
купити хлѣбь по 8 кунъ, а ржи кадь по 20
гривенъ, а въ дворехъ и по 30, а пшеницы
по 40 гривень, а пшена по 50, а овса по
13 гривень; и разыдеся Новьгородъ въ волость, и полны быша чужіи грады братіи наша и сестры, а останокь почаша мерети. И
кто не прослезится о семъ, видяще мрътвеца
по улицамъ лежаща и младенца отъ песъ
изъѣдаемы? тако бо мряху людіе, яко нѣкому погребати ихъ, и ядяху пси, яко скотину, по тръгу и по улицамъ, и влачаху
главы человѣческыа, и рукы и ногы. И вложи Богъ благое твори(ти) архіепископу Спиридону, и постави скуделницу у Святыхъ
Апостолъ на Пруской улицѣ, и пристави
мужа блага и смирена, именемъ Станила, възяти мрьтвеца на конѣ где обіндучи по городу; и тако беспрестани и по вся дни влачаше, и наполни скуделницу до врьха, и бысть
въ ней числомъ 3000 и 30. На ту же зиму
поиде княжичь Ростиславъ Михайловичь съ
посадникомъ Внѣздомъ на Торжькъ, мѣсяца
декабря въ 8 день, въ недѣлю; а заутра,
въ понедѣльникь на Зачатіевъ день, убиша Семена Борисовича, а домъ его разграбиша и села, а жену его яша, а самого погребоша у святаго Георгіа въ манастыри; такоже и В(о)довыковъ дворъ и села,
и брата его Михаила, и Даньслава, и Борисовь тысяческого, и Творимѣричь, и много (иныхъ дворовъ); а Водовикъ то учувъ,
побѣже ис Торжку съ братіею, и Борисъ
тысячскый и Новоторжьци къ князю Михаилу въ Черниговъ. И даша посадничьство
Стефану Твердиславичу, а тысячское Никитѣ Петриловичу, а добитокь Семеновъ и Во-

довиковь по стомъ[1] раздѣлиша; они трудишася събирающе, а сіи въ трудъ ихъ внидоша; о таковыхъ бо рече пророкъ Давыдъ: сьбираетъ, а не вѣсть кому. Княжичу Ростиславу путь показаша съ Торжку къ отцеви вь Черниговъ, глаголюще: «како отецъ твой рекль былъ всѣсти на конь на войну сь Въздвиженіа, и кресть цѣловалъ, а се уже Николинь день; съ насъ крестное цѣлованіе, а ты поиди прочь, сами собѣ князя промыслимъ;» и послаша по Ярослава на всей воли Новогородской. Ярославъ же вборзѣ пріиде въ Новгородъ, мѣсяца декабря 30 день, и сътвори вѣче, и цѣлова святую Богородицу на всихь грамотахъ Ярославлихъ. И сидѣвь 2 недѣли, иде опять кь Переяславлю, поя съ собою мужи Новогородскіа моложшаа; а сына 2 посади въ Новѣгородѣ, Феодора и Александра. Се уже пятое сидѣніе Ярославли въ Новѣгородѣ. Тоя же зими, февраля 5, съвръшиша церковь камену въ Ростовѣ, иже бѣ палася; и принесено бѣ и тѣло Леонтіа чюдотворца изъ церкви святаго Іоанна въ церковь святую Богородицу, идеже и донынѣ лежитъ; того же дни и церковь свящали. Тоя же зими въведоша съ Хутина отъ святаго Спаса Арсеніа игумена, кротка и смирена, князь Ярославь, и владыка Спиридонъ и весь Новьгородь, и даша ему игуме(п)ство у святаго Георгіа, а Саву лишиша, и посадиша его въ келіи; и лежавъ 6 недѣль, и преставися марта 15 день, въ суботу, и тако погребень бысть игуменомъ Арсеніемь. Мы же на предлежащее възврати(м)ся, на горкую и бѣдную повѣсти память тоа весны. Что бо рещи, или что глаголати о бывшей на насъ отъ Бога казни? Яко инаа простаа чадь рѣзаху люди живыя и ядяху, а иніи мертвыа мяса и трупіе обрѣзающе ядяху, а друзіи конину, и псину и кошки, и тѣхь нашедше тако творяху, овѣхь огнемь ижгоша, а другыхь осѣкоша, а иныхъ 1231
извѣшаху; иніи же мохь ядяху, и ужовъ дягилъ, рекше стволъ; а иніи съснову кору, и липовь листъ, нлемъ, кто что замысля. А иніи паки зліи человѣци почаша добрыхъ людей домы зажигати, где слышаху рожь, и розграбливахутъ имѣніа ихъ. И въ покаанія мѣсто злое творяху, и горчайше того быхомъ на зло, а видяще предъ очима нашима перстъ Божій: мертвыа по улицамъ, и по торгу, и по мосту по великому, отъ песъ изъѣдаемы, ихже не можаху погрѣбати. Поставиша другую скуделницу на поли, конець Чюдинцеви улици, и бысть и та полна, въ ней же числа нѣсть; а третію поставиша на Колѣни[2], за Рожествомъ Христовымъ, и та бысть полна, въ ней же числа нѣсть, въ поли. Такоже и вь Смоленьскѣ сътвориша 4 скуделници: въ дву 16000, а въ 3-й 7000, а въ 4-й 9000. Се же зло бысть по два лѣта. То же бы намъ все видяще предъ очима лучьшими быти, мы же быхомъ пуще; братъ брату не сужаляшеся, ни отець сынови, ни мати дщери, ни сусѣдь сусѣду не[3] уламляше хлѣба; не бысть милости межи нами, но бяше туга и печаль, на улици скорбь другъ сь другомъ, дома тоска, зряще дѣтей плачущи хлѣба[4], а другаа умирающа. И купляхомъ по гривнѣ хлѣбь[5], и по болши, а ржи 4-ю часть кади купляхомъ по гривнѣ сребра; и даяху отци и матери дѣти своа одерень нсь хлѣба гостемъ. Се же горе бысть не въ Новогородской земли въ единой, но и[6] по всей области Рустѣй, кромѣ единого Кіева; и тако ны[7] Богъ възда по дѣломъ нашимъ. Того же лѣта, мѣсяца февраля 25, пренесены быша мощи великого чюдотворца Леонтіа изъ церкве святаго Іоанна въ соборную церковь святыа Богородица, юже създа великій князь Костантинъ Всеволодичь[8].

(1) *Въ подлинникѣ:* по мостомъ. (2) *Тамъ же:* на колонѣ. (3) *Тамъ же:* ни. (4) *Тамъ же:* глѣба. (5) *Тамъ же:* глѣбь. (6) *Тамъ же:* и по. (7) *Тамъ же:* ни. (8) *Разсказъ о перенесеніи мощей св. Леонтія здѣсь помѣщенъ во второй разъ; см. столб. 357.*

1231 1233 Въ лѣто 6739. Митрополитъ Кирилъ, иже причетникъ, постави епископомъ Кирила граду Ростову при великомъ князи Володимери Руриковичи Кіевьскомъ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ загорѣся отъ Матфеева двора отъ Вышковича, и погорѣ весь Славеньскій конець олни до конецъ Холма, мимо святаго Илію; но ублюде Богъ святыхъ церквей. Но толми лютъ бысть пожаръ, яко по водѣ огнь горяше, ходя чрезъ Вльховъ, всѣмъ людемъ зрящимъ; и головъ[1] нѣколко истопе въ Влъховѣ. Того же лѣта откры Богъ милосердіе свое на насъ грѣшныхъ, удръжа гнѣвь свой, и сътвори съ нами милость свою: въскорѣ прибѣгоша Нѣмци изъ заморіа съ житомъ и съ мукою, и сътвориша много добра, а уже при конци бяху Новогородци. Того же лѣта родися князю Василку Костантиновичу сынь Борисъ, іюля 24. Священна бысть церкви святыа Богородица въ Ростовѣ епископомъ Кириломъ, августа 14. Того же лѣта ходи Ярославъ Всеволодичь на Черниговъ ратію съ Новогородци и съ всею областію своею, на князя Михаила Всеволодича, Олгова (правнука), и пож(же) Шернескь; и стоавъ подъ Моижайскомъ, и възвратися опять, истрави(въ) обиліа много; ту же подъ городомъ застрѣлиша Олдана подвойского, и безъ мира отъидоша. Того же лѣта преставися Водовикъ Внѣздъ[2], посадникъ Новогородскій, въ Черниговѣ. Того же лѣта быша знаменіа много: солнце претворися яко мѣсяць, и поиде солнце къ востоку до часа.

Въ лѣто 6740. Женися Володимеръ Костантиновичь. Тогда же Татарове зимоваша, не дошедше Великаго града Болгарского. Того же лѣта пріидоша ис Чернигова Борисъ Нѣгочевичь, тысячь(с)кій Михайло съ братомъ, и Водовиковичь Петръ, Глѣбь[3] Семеновь братъ, Борисовичь Миша, съ княземъ Святославомъ Трубецькимь, на срѣдоговѣніе; и быша въ Буйци въ селѣ святаго Георгіа, оттолѣ възвратися Святославь въ Русь, уразумѣвь, яко сіи сългаша имь. Они же въгониша въ Плесковь, и яша Вячеслава Гориславича, и бивше оковаху его. Въ Новѣ же городѣ бысть мятежъ великь, не бяше бо князя Ярослава, но въ Переяславлѣ тогда; и пріиха князь ис Переяславля, изыма Плесковичи, и посади ихъ на Городищи въ гридници, и посла въ Плесковъ, рече: «мужа моего пустите, а тѣмъ путь покажѣте, откуду пришли.» Они же сташа за нихъ крѣпко, и рекоша: «пришлѣте къ намъ жены и товары ихъ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или вы собѣ, а мы собѣ;» и[4] тако быша лѣто все безъ мира. И не пусти князь гости къ нимъ, купляху соль у нихъ берковескь по 7 гривень, и по болши; и пустиша Вячеслава, князь же пусти къ нимъ жены Борисову, и Глѣбову и Мишину, но мира съ ними не бѣ. Бысть же на зиму, и пріидоша Плесковичи, и поклонишася князю: «ты нашъ князь,» и просиша у Ярослава сына Феодора. И не да имъ сына, и рече имъ: «се даю вамъ шурина своего Юріа, то вашъ князь.» И пояша его, и посадиша его въ Плесковѣ, а Борисови чади путь показаша и з женами; они же пдоша и сѣдоша въ Медвѣжіи Головѣ, тоя же осени.

Въ лѣто 6741. Подписана бысть церкви Суздалская, и помощена мраморомъ краснымъ различнымъ. Того же лѣта Святославъ Мьстиславичь, внукъ Романовь, взя Смоленескь на щитъ, съ Полочаны, на святую мученику Бориса и Глѣба; и сѣче Смолнянь много, а самъ сѣде на столѣ.

Въ лѣто 6741, мѣсяца октобра въ 8 день, преставися архіепископъ Новогородскій Антоній, на память святыя Пелагіи. Сей блаженный архіепископъ Антоній прежде изгнаніа сидѣ въ епископыи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а въ изгнаніи лѣтъ 6, и посемъ иде ис Пере-

(1) *Въ подлинникѣ:* гоголовъ. (2) *Тамъ же:* водовичь посадникъ и внѣздъ. (3) *Тамъ же:* хлѣбь. (4) *Тамъ же:* а.

мышля, сидѣ 2 лѣта въ Новѣгородѣ, и разболѣся велми, и опѣмѣ, и бысть въ болѣзни той 6 лѣтъ и 7 мѣсяць и 9 день пѣмъ, не глаголя, и тако преставися въ небесное царство; душа убо его възыиде на небеса, мощи же его положены быша честно у святыа Софіа, въ притворѣ, при благовѣрнѣмъ князи Ярославѣ Всеволодичѣ, при архіепископѣ Спиридонѣ. (Т)ого же лѣта изгониша Изборескъ Борисова чадь съ княземъ Ярославомъ Володим(ер)ичемъ и съ Нѣмци; Плесковичи же, оступивше Изборескь, изымаша ихъ и князя, а Нѣмчи убиша Данилу, а иніи побѣгоша; и даша я великому князю Ярославу, князь же поквоавь поточи а въ Переяславль. Того же лѣта преставися у князя Ярослава болшій сынь князь Федоръ, мѣсяца іюня въ 10 день, и положень бысть въ манастыри святаго Георгіа; еще младъ, и кто не пожалуеть о семъ? свадба приготовлена, и невѣста приведена, князи съзвани, и бысть въ веселіа мѣсто плачь и сѣтованіе, грѣхъ ради нашихъ; но Господи, слава тебѣ, Царю небесный, изволившу ти тако; и покой его съ всѣми праведными. Того же лѣта заложена бысть церковь на воротехъ отъ Неревьского конца святаго Феодора. Того же лѣта преставися преблаженный митрополитъ Кирилъ Кіевьскій и всеа Руси, родомъ Гречинъ, приведень изъ Нѣкія. Того же лѣта изгониша Нѣмци въ Тѣсовѣ Кирила Синкинича, и яша, и ведоша въ Медвѣжу Голову, и сидѣ окованъ отъ Госпожина дни до великого говѣнія, князю же Ярославу не сущу въ Новѣгородѣ, но въ Переяславль отшелъ бѣ; и пришедъ князь оттолѣ выправи, Божіею помощію и святыа Софіа, а полки своа приведе въ Новьгородъ, хотя ити на Нѣмци.

Въ лѣто 6742. Иде князь Ярославь съ Новогородци, и съ всею областію Новогородскою и съ полки своими на Нѣмци подъ Юріевь. И ста князь не дошедъ до града съ полкы, 1233
и пусти люди своя въ зажитіа воевати; 1234
Нѣмци же изъ града высунушася на сторожи ихъ, и бишася съ ними до полковь. Князь же Ярославь иде противъ ихъ съ Новогородци, и поможе ему Богь, и биша ихъ до рѣки Амовижи гоня, и ту паде лучшихъ Нѣмець нѣколико[1]; и яко быша Нѣмци на рѣцѣ на Омовыжѣ, и ту обломишася, и истопе ихъ много, а иніи язвени въбѣжаша въ Юріевь, а друзіи въ Медвѣжую Голову; и много попустошиша земли ихъ, и обиліа много потравиша около Юріева и около Медвѣжи Головы. И поклонишася Нѣмци князю Ярославу, Ярославъ же взя съ ними миръ на всей правдѣ своей, и възвратишася Новогородци здрави вси, а Низовецъ нѣколко паде. Того же лѣта згорѣ отъ грому церковь святаго Луки въ Людинѣ конци, мѣсяца іюня въ 10, на память священномученика Тимофеа, въ 1-й часъ нощи. Того же лѣта изгониша Литва Русу[2] оли до торгу, и сташа Рушанѣ и засада, огнищанѣ и гридба, и кто купецъ и гостей, и выгнаша я опять на поле ис посада, біющеся. И ту убиша нѣколико Литвы, а Рушань 4 мужи, попа Петрилу, другое Обрадина, иина два мужа. А манастырь святаго Спаса весь пограбиша, и церковь полупиша, и иконы, и престоль, и чрьници 4 убиша, и отступиша на Клинь. Тогда же вѣсть прінде въ Новьгородъ князю Ярославу; князь же съ Новогородцы всѣдавше въ насады, а иніи на конехъ, и поидоша по нихъ по Ловоти; и яко быша у Моравейна, и възвратишася лоденци оттолѣ въ Новгородъ, а князь их отпусти, не достало бо у нихъ корму, а самъ поиде съ конники по нихъ; и постиже ихъ на Дубровнѣ на селищи, въ Торопецкой волости, и ту ся би (съ) безбожными, и окаанными, и богопротивники и кровопролитники христіаньскыми. И ту поможе Богь, и кресть

(1) *Въ подлинникѣ:* николико. (2) *Тамъ же:* русь.

1234 честный, и святаа Софіа премудрость Божіа
1237 надъ погаными князю Ярославу съ Новогородци; и отъяша у нихъ 300 лошадей и съ товаромъ ихъ, а сами побѣгоша на лѣсъ, пометавше оружіе, и щиты и все отъ себе, а иніи ту костію падоша. А Новогородецъ ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновича тысячьского, Гавр(ил)а Щитника, Нѣгутина съ Лубяницы, Нѣжила сребреника, и Гостилца съ Кузмадемьяньской улици, Федора Ума княжь дѣцкой, другое Городищанинъ, и иныхъ 3 мужи; а покои, Господи, душа ихъ въ царствіи своемъ небеснѣмъ, проліавшихъ кровь свою за святую Софію и за кровь христіаньскую.

Въ лѣто 6743. Не хотя испрьва окаанный и всепагубный діаволъ роду человѣческому добра, въздвиже крамолу межи Рускими князи, да быша человѣци не жили мирно; о томъ бо злый врагъ радуется кровопролитію христіаньскому. Поиде князь великій Володимерь Руриковичь съ Кіаны и Данило[1] Романовичь, Василковь братъ, зятя великого князя Юріа Всеволодича, съ Галичаны на князя Михаила Всеволодича Чрьмного, (пра)внука Олгова, къ Чернигову, а Изяславъ бѣжа въ Половци, и много воева Владимеръ около Чернигова, и посадъ пожже; а князь Михайло выступи ис Чернигова, и сътвори прелесть на Данилѣ Романовичи, и много би Галичань, и бес числа; Данило же едва уйде, а Володимерь пришедъ, опять сѣде въ Кіевѣ. И не (ту) бы того досыти зла, но прінде Изяславь съ погаными Половцы, въ силѣ тяжцѣ, и князь Михайло Всеволодичь съ Черниговци подъ Кіевь, и взяша Кіевь; а великого князя Володимера Половци емше и княгиню его поведоша въ землю свою, и много зла сътвориша Кіапомъ; а князь Михайло Черниговскій сидѣ въ Галичи, а Изяславъ въ Кіевѣ. И опять пустиша Половци великого князя Володимера, вземше на немъ окупъ, и княгиню его; и на Нѣмцехъ имаша искупъ князи. А въ Кіевѣ сидѣ князь великій Изяславь Мьстиславичь храброго, внукъ Романовь Ростиславича Смоленского, а Ростиславъ Романовичь внукъ Манамаховъ.

Въ лѣто 6744. Поиде князь Ярославъ Всеволодичь, внукъ Юріевь Владимерича Манамахова, изъ Новагорода на Кіевъ, на столъ, поимя съ собою Новгородци, Судимира въ Славнѣ, Якима Влунковича, Костю Вячеславича, Кіанина родомъ, а Новъторжець 100 мужъ; а въ Новѣгородѣ посади сына своего Александра храбраго. И пришедъ сѣде въ Кіевѣ на столѣ, и дружа Новогородцовъ и Новоторжьцевь одину недѣлю, и одаривъ ихъ отпусти къ Новугороду; и пріидоша вси здорови. Того же лѣта пришедше безбожніи Татарове плѣниша всю землю Болгарскую, и градъ ихъ Великій взяша, (и) иссѣкоша вся, и жены и дѣты. Того же году князь великій Юрій Всеволодичь ожены сыны своа, Володимера и Мъстислава.

Въ лѣто 6745. Епископь Володимерскый Митрофанъ постави кивотъ чуденъ надъ святою трапезою въ церкви святыа Богородица въ Володимерѣ. Того же лѣта, мѣсяца августа 3 день, на память святыхъ мученикъ Исаакіа, и Далматіа и Фавьста, бысть знаменіе въ солнци въ полудни: тма бысть въ солнци, съ запада акы мѣсяць бысть въ 5 пощи, а съ въстока свѣтло; и опять съ востока тма бысть, такоже яко мѣсяць 5 нощій, а съ запада свѣтло, и тако исполнися опять. Того же лѣта пріидоша Нѣмци въ силѣ велицѣ изъ заморіа въ Ригу, и ту съвькупившеся вси, и Рижанѣ и просто вся Чудскаа земля, и Плесковичи отъ себе послаша помощь 200 мужъ, идоша на безбожную Литву; и тако, грѣхъ ради нашихъ, безбожными погаными побѣжены быша Нѣмци, пріидоша кождо десятый въ домъ свой. Того же лѣта прінде въ Кіевь

(1) *Въ подлинникѣ:* и дани и данило.

митрополитъ Гречинъ изъ Нѣкіа, именемъ Іосифъ. О плѣненіи Рускыа земля отъ Батіа. Слышано бысть на восточнѣй странѣ въ родѣ Измаиловѣ, сына Агарина, рабыни Авраамовы, яко смири Господь Богъ Рускую землю нахожденіемъ безбожныхъ иноплеменникъ, Таурмень, еже на Калкы, и побѣжденіе Рускыхъ князей прослу, и храбрыхъ онѣхъ 72 избіеніе вѣдомо тамо бысть, и межиусобныа брани Рускыа земля, и глады, и морѣ велицѣи, и оскудѣніе Рускаго воинства, и разньствіе въ братіи, и просто все земское неустроеніе; наипаче же обнажися грѣховпаа злоба, и вопль грѣховный въ уши Господа Саваоѳа вънінде, тѣмъ и попусти на землю нашу таковую всепагубную рану; еще бо и сеа крови не отмыхомъ, Калкацкого бою, и пакы народися людіи по велицѣмъ мору по всей земли, кромѣ Кіева; но Кіевьстіи людіе на Калкахъ съ великымъ княземь Мьстиславомъ Роман(ов)ичомъ, и съ инѣми 10-ю князи и съ 72-ю храбрыми костію тамо надоша; Новогородстіи людіе отъ гладныя смерти изъмроша, а живыи разыдошася по чюжимъ землямъ; такоже и Смоленскаа, и вси просто гради столніи смерти тоа вкусивше вскорѣ оспротѣша. Не много бо лѣтъ мину, отъ Калкатцкіа рати до потрясеніа земли 8 лѣтъ, тогда же и гладъ бысть, а отъ потрясеніа земли до Батыева прихожденіа 8 лѣтъ, того ради не исполнися земля наша, но и наипаче всѣмъ животнымъ опустѣ. Мы же приведемъ слово къ повѣсти, како ублюде Богъ великого князя Юріа Всеволодича, и Ярослава, брата его, и братанича ихъ Василка Ростовского Костантиновича отъ Калокъ, такоже и люди оставшая отъ мору, и како не угоньзнуша своеа смерти: обща бо есть всей Руской земли. Слышавше бо безбожніи Татарове таковое смиреніе Руское, а имѣніе великое многыми лѣты събранное, двигнушася съ восточныа страны, и поплѣниша прьвое 1237
Болгарскую землю, а на третій годъ на Рус- 1238
кую землю пріидоша бесчисленое множество, яко прузи траву поядающе, тако и сіи сыроядци христіаньскій родъ потребляюще.

Въ лѣто 6746. Зимоваша окаанныи Татарове подъ Черпымъ лѣсомъ, и оттолѣ пріидоша безвѣстно на Рязаньскую землю лѣсомъ, съ царемъ ихъ Батіемь; и прьвое пріидоша и сташа о Пузлѣ, и взяша ю, и сташа ту станомъ. И оттолѣ послаша посломъ жену чародѣицу, а съ нею два Татарина, въ Рязань къ княземъ Рязаньскымъ, просяще у нихъ десятыны: десятого въ князехъ, десятого въ людехъ, и въ конехъ, десятаго въ бѣлыхъ, десятаго въ воронихъ, десятаго въ бурыхъ, десятаго въ пѣгыхъ, и въ всемь десятого. Князи же Рязаньстіи, Юрій Инъгваревичь и брата[1] его Олегъ и Романь Инъговоровичи, и Муромскіе князи и Проньскіе хотѣша съ ними брань сътворити, не выпустячи въ свою землю, и выидоша противу ихъ въ Вороножъ, и ркоша посломъ Батыевымъ: «коли насъ не будетъ всѣхъ, то все то ваше будеть.» И оттолѣ послаша ихъ къ великому князю Юрію Всеволодичу въ Володимеръ, и оттолѣ пустиша Татаре въ Воронажи. Послаша же Рязаньстіи князи пословъ своихъ въ Володимеръ къ великому князю Юрію, просяще помощи, или самому поити и вмѣстѣ постоати за землю Рускую. Князь великій же Юрій не послуша молбы Рязаньскыхъ князей, самъ не поиде, ни посла къ нимъ, по вьсхотѣ самъ о себѣ съ Татары брань сътворити. Но уже бяше Божію[2] гнѣву не възможно противитися, якоже древле речено бысть Господемь Ісусу Навгину, егда веде ихъ Господь въ землю обѣтованную, тогда рече: азъ послю во нихъ прежде въ васъ недоумѣнное, и грозу, и страхъ и трепетъ; такоже и у насъ отъятъ Господь преже

(1) *Въ подлинникѣ:* братъ. (2) *Тамъ же:* божіею.

1238 силу, а за грѣхы наша вложи въ насъ грозу, и страхъ, и трепетъ и недоумѣніе. Погании же Татарове начаша воевати землю Рязаньскую, и оступиша Рязань, мѣсяца декабря въ 16 день, на память святаго пророка Аггеа, и острогомъ оградиша его; князь же Юрій Рязаньскій затворися въ градѣ съ людми, а князь Романъ отступи (къ) Коломнѣ съ своими людми. И взяша градъ Татарове[1], въ 21 день, приступивше, того мѣсяца, на память святыа мученицѣ Іуліаны, князя Юріа Ингваревича убиша и княгыню его, а люди изсѣкоша, мужа, и жены, и дѣти, и чрьнца, и чрънорызыца, іерея, овыхъ огнемъ, а иныхъ мечемъ, поруганіе чрьницамъ, и попадіамъ и добрымъ женамъ и дѣвицамъ предъ матеремн и сестрами; а епископа же ублюде Богъ, отъиха въ то время прочь, егда Татарове городъ оступиша; и изсѣкше люди, а иныхъ плѣнивше, зажгоша градъ. И кто, братіе, отъ насъ не поплачется о семъ, кто насъ осталъ живыхъ, како они горкую и нужную смерть подъяша? да и мы, то видѣвши, устрашилися быхомъ и плакалися грѣховъ своихъ; день и нощь, съ въздыханіемь; мы же творимъ съпротивное, пекущеся о имѣніи и о ненависти братни. Мы же на предлежащее възвратимся. Князь же великій Юрій Всеволодичь Володимерскій посла вь сторожехъ Іеремѣя воеводою, и сняся съ Романомъ Ингваревичемъ. Татарове же, вземше Рязань, поидоша к Коломнѣ, и ту пріиде противу ихь сынь великого князя Юріа Всеволодича изъ Володимера и Романъ Ингваревичь (съ) своими людми и оступиша ихъ Татарове, и ту бысть имъ бой, и бишася крѣпко, и пригониша ихъ къ надолобамъ, и ту убиша князя Романа Ингваревича и Еремеа Глѣбовича, воеводу Всеволожа, и ту паде много людей съ княземъ и съ Іеремѣемъ, а Москвичи побѣгоша, ничего же не видѣвше, а Всеволодъ Юріевичь бѣжа вмалѣ въ Володимеръ. А Татарове пришедше взяша Москву, и князя Володимера, сына великого князя Юріа, поимаша, и поидоша къ Володимеру многое множество кровопролитецъ крови христіанскыа. Слышавъ же то князь великій Юрій, уряди въ себе мѣсто въ Володимери сыны своа, Всеволода и Мстислава, а самъ поиде къ Ярославлю, и оттолѣ за Волгу, а съ нимъ сыновци его Костантиновичи, Василко, и Всеволодъ и Въволодимеръ, и пришедъ ста на Сити, ждучи къ себѣ брата Ярослава и Святослава; а въ Володимери затворися сынь его Всеволодъ съ матеріею, и съ владыкою, и съ братомъ, и съ всею областію своею. Безаконніи же Татарове пріидоша къ Володимеру, мѣсяца февраля 3 день, на память святаго Симеона богопріемца, въ вторникъ мясопустныя недѣли; приведоша же со собою Володимера Юріевича къ Золотымъ воротамъ, глаголюще: «знаете ли княжича вашего?» Братіа же его, Ослядюковичь и вси людіе видѣвше и, многы слезы изліаша, видяще его въ мнозѣ истомленіи. Татарове же отступльше отъ вратъ града[2]; и градъ обыхавше, и потомъ сташа станы противу Золотыхъ воротъ на зрѣнмѣ; Юріевичи же, Всеволодъ и Мьстиславъ, хотѣша выйти на нихъ, не дасть имъ брати Петрь воевода, глаголя: «нѣсть мужества, ни думы, ни силы противу Божія посѣщеніа, за наше съгрѣшеніа.» Татарове же шедше взяша Суздаль, и пріидоша къ Володимеру, въ пятокь преже мясопуста; во утріи же, въ суботу мясопустную, февраля 7, на память святаго отца Парфеніа, начаша Татарове полки рядити, въ нощи той градъ весь тыномъ отыниша. Въутрѣи же видивше князи Всеволодъ и Мьстиславъ и владыка Митрофань, яко уже граду ихъ взяту быти, ни надѣяхуся не откудо же помощи, и вніидоша вси въ церковь святыа Богородица, и начаша каятися

(1) *Въ подлинникѣ:* татаро^{в}. (2) *Тамъ же:* граду.

грѣховь своихь, и елици отъ нихъ хотяху въ аггелскый образъ, постриже ихь всѣхъ владыка Митрофанъ, князей, и княгиню Юріеву, и дочерь, и сноху, и добрыа мужи и жены. А Татарове начаша пороки рядити, и къ граду приступиша, и выбывше стѣну градную, наметавше (въ) ровъ сырого лѣса, и тако по примету вниидоша въ градъ; такоже и отъ Лебеди вниидоша въ Оринынии ворота, и отъ Клязмы въ Мѣдяные ворота и Волжскіе[1] ворота, и тако взяша градъ и огнемъ запалиша. Увидѣвше же князи, и владыка и княгыни, яко зажжень бысть градъ, а людіе уже огнемъ скончаются, а инїи мечемъ, и бѣжаша[2] князи въ средній градъ; а владыка, и княгыни съ снохами, и съ дочерью[3] княжною Ѳеодорою и съ внучаты, иныи княгыни, и боярыни и люди мнози въбѣгоша въ церковь святыа Богородица и затворишася на полатехъ. А Татарове и тотъ градъ взяша, и у церкви двери изсѣкше, и много древіа наволочиша, и около церкви обволочивше древіемъ, и тако запалиша, и вси сущіи тамо издъхошася, и тако предаша душа своа въ руцѣ Господеви; а прочіихъ князей и людей оружіемъ избыша. И оттолѣ разсыпашася Татарове по всей земли той, къ Ростову, иные по великомъ князи погнаша на Ярославль и на Городецъ, и по Волзѣ вся грады поплѣниша и до Галича Мерскаго; а инїи къ Юріеву, и къ Переяславлю и къ Дмитрову, и тѣхъ взяша; а инїи Тфѣрь шедше взяша, въ ней же сына Ярославля[4] убиша, и вся грады поимаша по Ростовской земли и по Суздалской въ единъ мѣсяць февраль[5], нѣсть же мѣсто и до Торжьку, идеже не быша. Пріиде же си (вѣсть) къ великому князу Юрію на рѣку Сить, сущу ему тамо, а мѣсяцю февралю уже исходящу, яко Володимеръ взятъ бысть, и сущаа въ немъ вся взята, «люди вся, и епископь, и княгыни твоя, и сынове и снохы вся избыти, а 1238
къ тебѣ идетъ;» онъ же бысть въ велицѣ тузѣ, яко себе не видѣти, о церковномъ разоренію и о погыбели христіанской. И посла Дорожа въ просокы, въ трехъ тысящахъ, пытаты Татаръ; онъ же прибѣже, глаголя: «господине княже, уже обошли суть на насъ Татарове.» Онъ же съ братомъ Святославомъ, и съ сыновци своими, Василкомъ, и Всеволодомъ и Володимеромъ, и съ полки исполчившеся, и поидоша противу ихъ, и поставиша полки около себе, но не успѣша ничтоже; а Татарове пришедше къ нимъ на Сить, и бысть сѣча зла, и побѣдиша Рускыхъ князей. Ту же убіенъ бысть князь великій Юрій Всеволодичь, внукь Юріевь Долгорукого, сына Манамахова, и мнози вои его избіени быша; а Василка Костантиновича Ростовского руками яша, и того ведоша съ собою до Шеренского лѣса, нудяще его въ своей волѣ жити и воевати съ нимъ(и); онъ же не повинуся имъ и ни вкуси ничтоже, яже суть въ рукахъ ихъ, но и много хулна изрекъ на царя ихъ и на всѣхъ ихъ. Они же много мучивше его, предаша смерти, марта въ 4, въ средохрестіе, повергоша тѣло его на лѣсѣ. Тоже видѣ нѣкаа жена, повѣла мужу богобоязниву; вземше тѣло его, обвиша плащеницею и положиша въ скровеннѣ мѣстѣ. Они же оттолѣ възвращьшеся, якоже выше рѣхъ, взяша Переяславль, и Москву, и Юріевъ, и Дмитровъ, и Волокъ и Тфѣрь, и оттолѣ пріидоша къ Торжку, въ недѣлю 1 поста, мѣсяца февраля въ 22 день, на обрѣтеніе мощей[6] святыхъ мученикъ иже въ Евгеніи; и отыниша его тыномъ весь около, якоже инїи грады имаху, и бишася ту окаанніи по 2 недѣли. Изнемогоша же людіе въ градѣ, а изъ Новогорода не бысть имъ помощи, но уже кто же собѣ сталъ бѣ въ недоумѣніи и въ страсѣ; и тако поганіи взяша градъ, изсѣкоша

(1) *Въ подлинникѣ:* вложскіе. (2) *Тамъ же:* быжаша. (3) *Тамъ же:* дочерою. (4) *Тамъ же:* ярослава. (5) *Тамъ же:* февраль въ 14. (6) *Тамъ же:* мощи.

1238 вся отъ мужеска полу и до женска, іерейскій чинъ весь и чрьноризческій, а все изобнажено и поругано, горкою и бѣдною смертію предаша душа своа въ руцѣ Господеви, мѣсяца марта въ 5 день, на память святаго Канона, въ среду 4-ю недѣлю поста. Ту же убіени быша: Иванко посадникъ Новоторжескій, Якимъ Влуньковичь, Глѣбъ Борисовичь, Михаилъ Моисевичь. А за прочими людми гнашася безбожніи Татарове Серегѣрьскымъ путемъ до Игнача креста, а все сѣкучи люди, яко траву, и толику не дошедше за 100 верств до Новагорода. Новъ же городъ заступи Богь, и святая и велікаа съборнаа и апостольскаа церковь Софіа, и святый преподобный Кирилъ и святыхъ правовѣрныхъ архіепископь молитва, и благовѣрныхъ князей и преподобныхъ чрънориземъ іерейскаго събора. Да кто, братіе, и отци и дѣти, видѣвши таковое Божіе попущеніе се на всей Рустѣй земли, (и не плачется)? Грѣхъ ради нашихъ попусти Богь найты на ны поганыя; наводитъ бо Богь, по гнѣву своему, иноплеменникы на землю, и тако съкрушеномъ имъ въспомянутся къ Богу; усобная же рать бываетъ отъ наваждениа діавола. Богь бо не хощетъ зла въ человѣцѣхъ, но блага; а діаволъ радуется злому убійству и кровопролитію. Земли же коей съгрѣшивши, казнитъ Богъ смертію, или гладомъ, или поганыхъ навиденіемъ, или ведромъ, или дождемъ силнымъ, или пожаромъ или иными казньми; аще ли покаемся, въ немъ же ны Богь велитъ жити, глаголеть бо къ намъ пророк(ом)ь: обратитеся къ мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ, и плачемъ и стенаніемъ; да аще сице сътворимъ, всихъ грѣхъ прощени будемъ. Но мы на злое възвращаемся, яко пси на своа блъвотины и яко свинніа валяющеся въ калѣхъ грѣховныхъ[1] присно, и тако пребываемъ; сего бо ради казни пріемлемъ отъ Бога, нахожденіе поганыхъ, по Божію повелѣнію, грѣхъ ради нашихъ. Кирилу же, епископу Ростовскому, въ то время бывшу на Бѣлѣозерѣ и оттуду идущу ему, пришедъ на Сить, идеже скончa животъ свой князь великій Юрій, Богь вѣсть како скончася, много бо инде глаголеть о немъ. Кирилъ же епископъ обрѣтѣ тѣло его, главы же его не обрѣте въ мнозѣ трупій мертвыхъ, и несе тѣло его въ Ростовь, и положи въ церкви святыа Богородица съ многыми слезами. Потомъ же увѣдѣ[2] о Василкы, шедъ взя тѣло его, и принесе въ Ростовь съ многымъ плачемъ. Бѣ бо сей князь лицемъ красень, очима свѣтелъ, взоромъ грозенъ, паче мѣры храборь, сердцемь же легокъ; но, якоже рече Соломонъ, въ оскудѣніи людей бываетъ съкрушеніе силному, тако и сій храбрый князь и воинство его; много храбрыхъ служаше ему, но что сихъ, яко противу пругомь? Кто же служилъ ему, и отъ тоа рати кто его остался, и кто его хлѣбъ илъ и чашу пилъ, тотъ, по его животѣ, не можаше служити ни единому князю, за его любовь, еще же бысть милостивъ на убогыа и на церковный чинъ паче мѣры. Посемь же пришедше, нашедше главу князя Юріа, привезше въ Ростовъ, положиша въ гробь къ тѣлу его. (Б)атый оттуду поиде къ Козелску, бѣ же въ немъ князь младъ, именемъ Василій; Козличи же горожане сами[3] о собѣ сътворше съвѣть, яко не датися поганымъ, но и главы своа положити за христіаньскую вѣру. Татарове же пришедше подъ Козелскь сташа, яко и подъ прочими грады, и начаша бити пороки, и выбивше стѣну взыдоша на валъ, и ту бысть брань велика, яко и ножи тутo съ ними граждане рѣзахуся; а иніи враты изшедше на полкы ихъ много избыша, яко до 4-хь тысячь изсѣкоша ихъ. И тако вземъ градъ ихъ, избы и до отрочаты; а про князя ихъ вѣсти не бѣ, глаголаху бо, яко въ крови утопе. И повелѣ

(1) *Въ подлинникѣ:* грѣховнымъ. (2) *Тамъ же:* увидѣ. (3) *Тамъ же:* сами горожанѣ.

Батый оттолѣ не зваты Козельскомъ, по злымъ гор(о)домъ; убиша бо ту 3 сыны темничи, ихже не обрѣтоша въ множествѣ мертвыхъ. Оттуду иде Батый въ поле въ землю Половецкую. Избави же тогда Богъ отъ нахожденіа поганыхъ: князя Ярослава, сына великого князя Всеволода, и сыновь его: Александра, Андрѣа, Костантина, Афанасіа, Данила, Михаила, и братію Ярославлю, Святослава Всеволодича Юріевского съ сыномъ Дмитріемъ, Іоанна Всеволодича, и Володимера Костантиновича, и Василковича два, Бориса и Глѣба, и Василіа Всеволодича. Ярославъ же, по плѣненіи томъ, пришедъ сѣде въ Володимери; очисти церковь отъ трупій мертвыхъ, и кости мертвыхъ съхрани, а людиоставшаа събра и утѣши; и дасть брату Святославу Суздаль, а Ивану Стародубь.

Княженіе великого князя Ярослава Всеволодича. Въ лѣто 6747. Князь великій Ярославь Всеволодичь повелѣ принести тѣло брата своего, великого князя Юріа, изъ Ростова въ Володимерь. Того же лѣта князь великый Ярославъ ходи на Литву ратію, Смолнянъ бороня; и посади у нихъ на столѣ шурина своего Всеволода Мьстиславича, внука Романа Мьстиславича. Того же лѣта оженися князь Александръ Ярославичь, княжа въ Новѣгородѣ, понялъ дочерь у Полоцкого князя у Брячислава, и вѣнчався въ Торопцѣ, и ту свадбу игра, а въ Новѣгородѣ другую. Того же лѣта Александръ Ярославичь съ Новогородци сруби Городецъ въ Шелонѣ. Того же лѣта посла Батый Татарове, и взяша градъ Переяславль Рускый, а епископа Симеона убиша[1]. Сей бысть Семіонъ 9 епископъ Переяславлю, то и послѣдній; 1 бо бысть епископь Переяславлю Петръ, 2 Ефремъ, 3 Лазарь, 4 Сплвестръ, 5 Іоанъ, 6 Маркель, 7 Евѳимій, 8 Павелъ, 9 Семіонъ, иже и послѣдній; отъ того донынѣ безъ пяти лѣтъ 300 лѣть какъ тамо епископа нѣтъ, а и градъ безъ людей. А иныхъ Татаръ посла Батый на Черниговъ; слышавь то Мьстиславъ Глѣбовичь, внукъ Святослава Олговича, и прінде на нихъ съ многыми вон кь Чернигову, и бысть брань люта, а изъ града ни нихъ каменіе съ пороковъ метаху за полтора перестрѣла, а каменіе два человѣка въздпмаху; но и тако Татарове побѣдиша Мьстислава, и многыа воа избыша, а градъ взяша и огнемъ запалпша, а епископа ихъ доведъ Глухова отпустпша. А инїи Татарове Батыевп Мордву взяша, и Муромъ, и Городецъ Радиловь на Волзѣ, и градъ святыа Богородица Владимерскыа. И бысть пополохъ золь по всей земли, не вѣдаху кто камо бѣжаше. 1238 1240

Княженіе великого князя Михаила Кіевьского. Въ лѣто 6748. Посла Батый Менгукана[2] съгладати Кіева. Онъ же шедъ, ста у городка Пѣсочнаго, видѣвь Кіевь, удивися красотѣ его и величьству; посла на ны послы кь князю Михаилу Всеволодичу Черниговскому съ лестію. Князь Михайло же послы избы, а самъ бѣжа ис Кіева за сыномъ въ Угорскую землю; а Ростиславь Мьстиславичь, внукъ Давыда Смоленского, пришедъ сѣде въ Кіевѣ. Данпло же Романовичь[3], внукъ Мьстислава Изяславича, пришедъ на Ростислава ятъ его; а Кіевь дасть Дмитрови, своему (посаднику), дръжати противу безбожныхъ. Тогда же прінде самъ безбожный Батый съ всею своею силою х Кіеву. Яша же тогда Татарина, именемъ Туврила, и сказа всѣхъ князей и суцыхъ съ Батыемъ, и силу ихь; бяху же братіа Батыевы, воеводы его, Урду, Бардаръ, Бичюръ, Кайданъ, Бечонъ, Менгуй, Коюкь; сей же не бѣ отъ рода его, но прьвый воевода его, Себедя, Боктурь, Бурандай, Бастырь, иже (поплѣни) всю землю Болгарскую и Суздалскую,

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста, на полѣ, написано киноварью:* зри о не.. яславл.. рустемъ. (2) *Тамъ же:* менгукаса. (3) *Тамъ же:* мьстиславичь.

1240 инѣхъ же бѣ множество воеводъ, ихже (не)
1241 написахомъ. Нача же Батый пороки ставити, и бити безпрестани градъ, день и нощь, и выбы стѣну у Лятскыхъ воротъ, и ту гражане на избытыхъ стѣнахъ многу брань сътвориша, но побѣжени бывше, а Дмитрови ранену бывшу; и взыидоша Татарове на стѣну, и отъ многаго истомленія стѣны падоша, а граждане въ нощь ту иный градъ сътвориша около святыа Богородица. Наутрія же пріидоша на ныхъ, и бысть ту сѣча зла; възбѣгоша людіе на комари церковныя съ товары ихъ, и отъ тягости стѣны повалишася. Взяша градъ декабря 6, на память иже въ святыхъ отца нашего Николы, въ лѣто 6749; а Дмитра не убиша, мужества его ради, язвень бысть велми. Вземше Батый градъ Кіевь, и слыша о великомъ князи Данилѣ Романовичи[1], яко въ Угрѣхъ, поиде къ Володимеру въ Русь. Тоя же зыми родися великому князю Ярославу сынъ Василей.

Плѣненіе Вльпынскыа земли. Въ то же лѣто 6749, пришедъ Батый къ граду къ Лодяжну[2], и би градъ двѣнатцатми пороки, и не може взяти его, и пришедъ х Каменцу Изяславлю, и взя его; Кременца же княже Даниилова не може взяти. Оттолѣ шедъ взя[3] Володимерь Рускій, на рѣцѣ Бугу; такоже и Галичь взя, и вся грады бес числа поима. По съвѣту Дмитрову иде на Угры, и срѣте его король Велій и Коломанъ у Солоной рѣкы, на ней же грады Велпиьскіе: Изборско, Львовъ великій, Велинь; на той рѣцѣ бысть имъ бой, и Батый побѣди, и побѣгоша Угры, а Батыевы погнавшу до Дуная; и стоа ту 3 лѣта, и воеваша до Володавы, възвратишася въ поле, вся земля поплѣнивше. Того же лѣта убиша Татарове князя Мьстислава Рылскаго, иже градъ его на Сѣмѣ рѣцѣ.

Повѣсть о блаженнѣмъ князи Александръ Ярославичи. Съй бѣ блаженный князь Александрь сынь великого князя Ярослава, внукъ великого князя Всеволода Юріевича; родися о(тъ) блаженныа княгыны Феодосіи святыя. Якоже рече Исаіа пророкь: тако глаголеть Господь: князя азъ учиняю, священи бо суть, азъ вожу а въ истинну; безъ Божіа повелѣніа не бѣ княженіе его. Но възрастъ его паче иныхъ человѣкь, гласъ его яко[4] труба въ народѣ, лице его яко Іосифа прекраснаго, егоже бѣ поставилъ Египетскый царь втораго царя въ Египтѣ, сила же его бѣ отъ силы Самсоновы, и дасть ему Богь премудрость Соломоню, храбрость же (его) яко Рымского царя Евспасіана, иже бѣ плѣнилъ всю землю Іудейскую. Иногда ополчися ко граду Антипату приступити, исшедше граждане побѣдиша полкь его, и оста единъ, и възврати силу ихъ къ вратомъ градным, и посмѣяся дружинѣ своей, глаголя: «остависте мя единого;» такоже князь Александрь побѣждаа, и непобѣдимъ. Сего ради, въ лѣто 6749, пріиде нѣкто отъ западныхъ странъ, именемъ Андрѣяшъ, иже нарыцаются Слугы Божія, хотя видѣти дивный възрасть великого князя Александра Ярославича. Якоже царица древле Южскаа пріиде отъ конецъ земли видѣти премудрость Соломонову и хотя слышати премудрости его; такоже и сей Андрѣяшъ (съ) своими, видѣвше князя Александра, удивишася мужеству и възрасту его, и къ своимъ възвратися, и рече: «по истиннѣ, прошедъ всю землю и(з)браными языкы, и не видѣхъ таковаго въ царехъ царя, ни въ князыхъ князя, якоже сей.» Се же слышавъ король части Римскыа, (отъ) полунощныа страны, таковое мужество князя Александра, помы(сли) въ себѣ, и рече: «поиду и плѣну землю его, а самого князя Александра въ работу приведу.» И събра силу велику, Свѣа съ княземъ, и з бискупы своими и местери, и

(1) *Въ подлинникѣ*: мьстиславичи. (2) *Тамъ же:* кь ждану. (3) *Тамъ же:* вся. (4) *Тамъ же слово:* яко *написано два раза.*

Нурмане, Сумь, Имь, и наполни корабли многы зѣло полковь своихъ, и подвижеся въ силѣ велицѣ, пыхаа д(ух)омъ ратнымъ, и пришедъ въ рѣку Неву, и ставъ усть Ижеры рѣкы, шатаяся безуміемъ своимъ, хотяще въспріати Ладогу, и Новгородъ и всю область Новогородскую, и всю землю поплѣнити Словеньскую. И разгордѣвся посла послы въ Новгородъ, кь князю Александру, глаголя сице: «аще можеши противитися мнѣ, то уже есмь здѣ и плѣную землю твою». Князь великій же Александрь слышавь словеса ихъ, разгорѣся сердцемъ[1], вніиде въ церковь святыя Софіа, паде на колѣну предъ олтаремъ, начатъ молитися Богу съ слезами, глаголя: «Боже хвалный и крѣпкый, Боже превѣчный, сътворивый небо и землю, и поставый предѣлы языкомъ, и повелѣ(вый) жити не приступая вь чужую часть!» и въспріемъ псаломскую пѣснь, и рече: «суди, Боже, и разсуди прю мою отъ языка непреподобна и отъ языка неправедна, и суди, Господи, обидящи(мъ) мя, и възбрани борущимся со мною, пріими оружіе и щитъ и стани въ помощь мнѣ.» И много молився, сконча молитву, и въставъ поклонися архіепископу Спиридону; архіепископь же благослови его и отпусти. Онъ же идя изъ церкве, утираа слезы, нача крѣпити дружину свою, и рече: «не въ сылахъ Богь, но вь правдѣ; помянемъ пѣснословца Давыда, (глаголюща): сіи въ оружіи, а сіи на конехъ; мы же вь имя Господа Бога нашего призовемъ, ты спяты быша и падоша.» И поиде на ныхъ, не дождався съ многою силою, но упова на святую Троицу. Жалостно и слышати, яко отецъ его, князь великый Ярославъ честный, не бѣ вѣдалъ таковаго въстанія безбожныхъ на своего милѣйшего сына Александра, ни оному бысть когда ко отцу вѣсти послати, уже бо приближишася ратніи; тѣмже мнозіи Новгородци не съвокупилися бяху, понеже ускори князь поити. И прінде на ня іюля въ 15, въ 1241
недѣлю, на Съборъ святыхъ отець 600 и 30, иже въ Халкидонѣ, на память святыхъ мученикъ Кирика и Улити и святаго князя Владимера, крестившаго землю Рускую; имѣаше бо князь велію вѣру кь святыма мученикома Борису и Глѣбу. Бѣ нѣкто отъ воевод его старѣйшина земли Ижерьской, въспріать святое крещеніе, и наречено бысть въ крещеніи имя ему Филипь; живяше же посредѣ рода своего, погана суща, поручена же бѣ ему сторожа морскаа; живяше богоугодно, въ среду и въ пятокъ пребываа въ алчьбѣ, тѣмже сподоби его Богъ видѣнію страшну. Скажемъ въкратцѣ: увѣдавь силу ратныхъ, поиде противу князя Александра, да скажетъ ему станы (и) силы Варяжскыя, обрѣте бо ихъ. Ставшу же ему при кран моря, стрегущу обою пути, и пребысть всю нощь въ бдѣніи, и якоже нача солнце въсходити, услыша шумъ страшень по мору, и видѣ насадъ единь гребущь, а посредѣ насада стояща Бориса и Глѣба въ одежахъ червленыхъ, и бѣста рукы дръжа(ща) на рамѣ, гребци же сидяху яко мльніе одѣяни, и рече Борисъ: брате Глѣбе! вели грести вборзѣ, поможевѣ сроднику нашему Александру. Видѣвь же Нелгусій таковое видѣніе и слыша таковый гласъ отъ святую мученику, стоаше трепетень, допдеже насадъ отъиде отъ очію его; потомъ же поиха скоро, (и срѣте и великій) князь Александрь, онъ же видѣ его радостныма очима, исповѣдаему единому, якоже видѣ и слыша; князь же Александрь отвѣща ему: «сего не рци некомуже.» И оттолѣ подщася наихати на нихъ въ 6 часъ дни, и бысть сѣча велика надъ Римляны, изби ихъ множество бесчисленое, яко и самому королеви възложити ему печать на лице острымъ своимъ мечемъ. Здѣ же обрѣтошася въ полку его шесть мужій храбрыхъ, иже мужествоваша съ нимъ крѣпко: 1 именемъ Гаврилъ Олексичь: сей нап-

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого слова на полѣ написано:* духомъ.

1241 хавь на шпеку, и видѣ королевича мчаща подъ руку, и гна за нимъ по доскѣ, по не(й) же исхожаху, и до самого корабля, и втекоша предъ нимъ вь корабль, и паки обращьшеся свергоша его съ доскы съ конемь въ море, Божіею же волею изыиде отъ тѣхъ неврежень; и опять наиха, и бися крѣпко (съ) самымъ воеводою посредѣ полку ихъ, и ту уби воеводу ихъ Спиридона и бискупа два. Вторый же Новогородець именемь Събыславъ Якуновичь: сьй наихавъ многажды біяшеся единымъ топоромъ, не имѣа страха въ сердци, и паде нѣколко отъ рукы его, и подивишася силѣ и храбрости его. Третій же Іаковъ Полочанинъ, ловчей бѣ у князя: сьй наиха на полкь съ мечемъ, и много мужество показа, и похвали его князь. Четвертый Новогородець именемъ Миша: сей пѣшь съ дружиною своею натече, изби три корабля Римлянь. Пятый[1] отъ молодыхъ его именемъ Сава: сьй наиха шатеръ королевь, великій златоверхій, подсѣче стльпь шатерный, и полци Александрови видѣвше шатерное паденіе и възрадовашеся. Шестый отъ слугь его именемъ Ратмиръ: сей много бися пѣшь, и оступиша его мнози, сей тако отъ многыхъ ранъ падь скончася. Се же все слышахъ отъ господина своего князя Александра, и отъ инихъ, иже въ то время обрѣтошася въ той сѣчи. Бысть же въ то время чюдо дивно, якоже и въ древняя дни при Езекіи цари, егда прінде Синахиримъ царь Асирійскій на Іерусалимь, хотя плѣнити святый градъ, и внезапу изыиде аггель Господень, и изби отъ полка Асирійскаго 100 и 80 и 5000, и въставше обрѣтоша трупіа ихъ мертва; такоже бысть и при побѣдѣ Александровѣ, егда побѣди короля обонполь рѣкы Ижеры, идеже не бѣ проходно полку Александрову, здѣ обрѣтошася многое множество избіенихъ отъ аггель Божіихъ. Останокъ же побѣжа, трупіа же мертвыхъ своихъ болшихъ воеводъ великыхъ, накладше корабль, просѣкше дно, потопиша въ море; такоже и нарочитыхъ мужей, накладше и паметавше два корабля, просѣкше дно, потопиша же въ море; а прочимъ ископавше ямы вметаша въ ня, а язвени бяху безъ числа; и тако тоа нощи съ срамомъ останокъ ихъ побѣгоша. Новогородци же ту паде: Костантинъ Луготиничь, Юрята Пинещинничь, Намѣстъ, Дрочило Нѣздыловъ сынь коже(в)никовь, а всѣхъ 20 мужъ и съ Ладожаны, или мень(ше), Богь вѣсть. Князь же Александрь съ Новогородци пріндоша[2] . . . . . Того же лѣта Нѣмци, Медвѣжани, и Юріевци, Веліадци, съ княземь Ярославомъ Володим(ер)ичемъ, взяша Изборско. И прінде вѣсть си въ Плесковъ, яко взяша Нѣмци Изборско, и выидоша Плесковичи вси до души, и бишася съ ними, и побѣдиша ихъ Нѣмци; ту же убиша Нѣмци Гаврила Гориславича[3] воеводу, а Плесковичь гонячи множество избиша, а иныхъ руками изыимаша. И прогонивше за ними подъ городъ, и зажгоша посадъ весь, и много зла бысть, и погорѣша церкви честныа, и иконы, и книгы, и евангеліа, и много селъ потравиша около Плескова; и стояша подъ городомъ недѣлю, но города не взяша, но дѣти поимаша у добрыхъ мужъ въ талбу, и отъидоша прочь, и тако быша безъ мира. Бяху бо прьвѣтъ дрьжали съ ними Плесковичи, и подвели ихъ Твердило Иванковичь сь нѣмци, и самъ почя владѣти Плесковомъ съ Нѣмци, воюя села Новогородскаа; а иніи Плесковичи вбѣгоша (въ) Новьгородъ съ женами и з дѣтми.

Въ лѣто 6749, зимѣ, выиде князь Александрь Ярославичь изъ Новагорода кь отцу въ Переяславль, съ матеріею Феодосі(е)ю, и съ женою и съ всѣмъ дворомъ своимъ, роспрѣвся

(1) *Въ подлинникѣ:* пятыхъ. (2) *Въ рукописи пропущены слѣдующія слова:* и съ ладожаны вси здрави въ своясн, схранени богомъ, и святою софьею и молитвами всѣхъ святыхъ. (3) *Тамъ же:* горнславичи.

съ Новогородци. Тоя же зыми пріидоша Западніи Нѣмци (и) Чюдь на Водь, и повоеваша, дань на нихъ възложиша, и городъ срубиша въ Копоріи погостѣ. И не то бы(сть) зло, но и Тѣсовъ взяша, и гониша за 30 верьсть до Новагорода, гость біющи, а сѣмо (до) Лугу и ло Сабля. Новогородци же послаша по князя къ великому князю Ярославу Всеволодичу, и дасть имь сына своего Андрѣа. Тогда же здумавше Новогородци, послаша владыку Спиридона съ лучшими людми опять съ челобитіемь къ великому князю Ярославу по сына его Александра, просячи его къ себѣ; бѣ бо (въ) то время пришедше Литва, и Нѣмци и Чюдь, и повоеваша волость Новогородскую, и попмаша по Лугу вси конѣ и скотъ, и не на чемь бяше орати и нѣчимъ. Князь же великій Ярославь пріемь моленіе ихь, дасть имъ сына своего князя Александра; и пріиде Александрь въ Новгородъ, и ради быша Новогородци. Того же лѣта поиде князь Александрь на Нѣмци на городъ Копорію, съ Новогородци, и съ Ладожаны, и съ Корѣлою и съ Ижерою[1], и шедъ взя городъ Кьпорію и раскопа, а Нѣмци изби, а иныхъ приведе въ Новьгородъ, а иныхъ пусти по своей волѣ, а Вожань и Чюдцу прьвѣтниковъ извѣша, (и) иде къ Переяславлю.

Въ лѣто 6750, веснѣ, събрашася Нѣмци съ сеа стороны, и пріидоша къ Пьскову, полкы Пьсковскыа побиша, а въ Пьсковѣ намѣстникы своа посадиша. Князь Александрь то слышавъ, велми оскорбѣ, не повѣдавъ не мало[2], поемъ съ собою брата князя Андрѣя, поиде изъ Новагорода (на) Нѣмци, на Чудскую землю, съ Ново(го)родци и Низовци, зимѣ, въ силѣ велицѣ, да не похвалятся[3] погании, ркуще: «укоримъ словесный языкь ниже себе;» уже бо бяше Пьсковъ взятъ и тіуни ихъ[4] посажени. Князь же Александрь заятъ всѣ пути до Пьскова, и изгони князь Пьсковъ, 1241
изыма Нѣмци и Чюдь, и сковавь поточи въ 1242
Новгородъ, а самъ поиде на Чюдь, и усвободи Пьсковъ, оплѣняя землю Нѣмецкую. И яко быша на земли Чюдской, посла полкь свой въ зажитіа, а Домашъ Твердославичь и Кербетъ быша въ розгонѣ, и усрѣтоша ихъ Нѣмци и Чюдь у мосту, и бышася ту, и на томъ бою убиша Домаша, брата посаднича, мужа честна, и иныхъ съ нимъ избиша, а иныхъ руками изымаша, а иніи прибѣгоша къ князю Александру въ полкь; а шедше повоеваша много, и пожгоша и полону много взяша. Нѣмци же въ то время съвъкупиша силу велику, и яко видѣша стражіе Александрови силу ихъ, ужасошася множества[5] ихъ. Тоже слышавь Александерь, и въспятися на озеро, глаголемое Чюдское; а местерь съ всѣми бискупи, и съ множествомъ языка его и власти его, что (ни) есть на сей сторонѣ, и съ помочею королевою, иде противу ихъ, и пріидоша на то же озеро, глаголемое Чюдское. Видѣвше же ихъ Александрь сожда, и отступися назадъ; Нѣмци же (и) Чюдь по немь поидоша. Увидѣвъ же князь Александрь и Новогородци, аже Нѣмци идутъ по нихъ, и постави полкы своа на озерѣ на Чюдскомъ, на Узмени, у Вороніа камени, и ста посреди ихъ исполчився; и наступиша на озеро Чюдское, бяху бо обоихъ множество много вой. Бяху же у Александра князя много храбрыхъ, якоже древле у Давыда царя силніи и крѣпціи; такоже и мужи Александрови исполнишася духа ратнаго, бяху бо сердца ихъ аки львомъ, и рекоша: «о княже честный! нынѣ приспѣ время положити главы своя за тя.» Князь же Александрь вшедъ въ церковь святыа Троица, что бѣ съ нимъ, въздѣвъ руцѣ на небо, и помолися, и рече: «суди, Боже, и разсуди прю мою отъ языка непреподобна

(1) *Въ подлинникѣ:* сыжрою. (2) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 150, читаемъ:* не умедливъ нимало. (3) *Въ подлинникѣ:* да не похвалится. (4) *Тамъ же:* тіи у нихъ. (5) *Тамъ же:* множество.

1242 и велерѣчива; помози ми, Господи, якоже древле Моисеови на Амалика и прадѣду моему Ярославу на окаяннаго Святополка!» Бѣ же тогда день суботній, солнцу въсходящу, (съ)ступишася; Нѣмци же и Чюдь паихаша на полкь, и пробишася свиніею сквозѣ полки Александровы, тогда бысть сѣча зла на Нѣмци и на Чюдь, трусъ[1] великь отъ копейнаго ломленіа и звукь отъ мечеваго сѣченія, яко и озеру помрьзшу двигнутися, и не бѣ видѣти леду, покрыло бо бяше кровію. Се же слышахъ отъ самовидца, и рече ми: «яко видѣхъ полкь Божій на въздусѣ, пришедшей на помощь Александрови;» и мнози же видѣша вѣрніи полки Божіа, помагающи Александру. И побѣди а помощію Божіею, и святою Софіею, и молитвами святою мученику Бориса и Глѣба, еюже древле ради кровь свою проліаша; а Чюдь вдавше плещи побѣгоша. И гнаша ихъ біющи по озеру на седмь верств, не бѣ бо по леду камо утечи; и гониша ихъ біющи до Суполичского берега; и паде Нѣмець 531, а Чюди безчисленое множество, а 50 Нѣмчиновъ руками яша и приведоша въ Новгородъ, бяху бо тіи нарочитіи воеводи; и мнози ихъ истопоша[2] на озерѣ, и мнози язвени отбѣгоша. Бысть же сей бой въ лѣто 6751[3], мѣсяца априля въ 5 день, на память святаго мученика Ѳеодула, въ суботу 5 недѣли великого поста, на Похвалу Богородици; здѣ же прослави Богь Александра предо всѣми полки, яко Ісуса Навгина у Ерихона. Они же рекли: «имемъ Александра руками;» и сихъ дасть ему Богь въ руцѣ его, и не обрѣтеся противникъ ему въ брани никогда же. Възвративъ же ся князь великій Александрь съ побѣдою великою и славною, и съ множествомъ полона и съ великою к(о)рыстію, бяше бо полона множество (въ) полку его, и ведяху ихъ подлѣ кони своа, иже именуется Божіа ритори. И яко приближися князь великій Александеръ къ граду Пьскову[4], срѣтоша его съ кресты игумены, и попове и народъ многь, поюще славу Господню великому князю Александру: «пособивый, Господи, кроткому си Давыду побѣдити иноплеменникы и вѣрному князю нашему оружіемъ крестнымъ, свободи градъ Пьсковъ отъ иноязычникъ рукою Александровою!» О невѣгласи Плесковичи! аще се забудете до правнучатъ великого князя Александра, уподобитеся Жидомъ, ихже препита[5] Господь въ пустыни манною и крастели печеными, и сихъ всѣхъ не помянуша, и забыша Бога, изведшаго ихъ изъ земля Египетскіа, изъ дому работнаго. И прослу имя Александрово по всѣмь странамъ, и до моря Хупожскаго, и до горь Раратскыхь, и обону страну моря Варажского, и до великаго Рима. Того же лѣта прислаша Нѣмци съ поклономъ въ Новгородъ безъ князя, глаголюще: «что есми зашли Водь, Лугу, Плесковъ, Лотыголу мечемъ, того всего отступаемъ; а что есмя изымали мужей вашихъ, а тѣми (ся) розмѣнимь, мы вашѣ мужѣ пустимъ, а вы наши пустите.» И таль Плесковьскую пустиша, и умирішася. Тоя же веспы, мѣсяца маіа въ 4 день, на память святыя мученица Пелагіи, преставися рабъ Божій, преподобный старець, игумень Варлаамъ святаго Спаса на Хутинѣ, а мирскій Вячеславъ Прокшиничь; а погребень бысть заутра въ 5-й день маіа, на память святыя мученицѣ Ирины. (Того же мѣсяца въ 18, на память святого мученика Александра, явися знаменіе) въ Пьсковѣ у святаго Іоанна въ манастыри отъ иконы святаго Спаса, надъ гробомъ княгини Ярославли Володимерича, юже уби свой пасынокъ въ Медвѣжи Головѣ: иде муро отъ иконы 12 дней, и нанде 4 вощаници, яко въ стклянницу; и привезоша двѣ въ Новгородъ на благословеніе, а двѣ о себѣ

(1) *Въ подлинникѣ*: тресть. (2) *Тамъ же:* истопаша. (3) *Слѣдуетъ читать*: 6750, *потому что въ этомъ году пасха была 20-го апрѣля.* (4) *Въ подлинникѣ*: пьскому. (5) *Тамъ же*: препѣты.

оставиша. Но, Господи, слава тебѣ, даровавшему грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ таковое благословеніе, и на тя уповахомъ, яко призираеши насъ убогыхъ своею многою милостію, яко милостивый человѣколюбецъ. Того же лѣта преставися Іоанъ, посадникъ Новогородскый, Твердиславичь, внукъ Михаиловь, мѣсяца августа, въ недѣлю, въ 1 часъ нощи; а погребенъ бысть въ понедѣльникъ, на память святыхъ мученикъ Павла и Уліаны, во притворѣ святыа Софіи, идеже лежатъ архіепископи Новогородстіи Аркадіе и Мартиріе. Того же лѣта Литва начаша пакостити въ области великого князя Александра; онъ же единою вышедъ, побѣды седмь ратей ихъ, и изби ихъ многое множество, а коихъ руками изымаша, а тыхъ повелѣ привязывати конемъ къ хвостомъ, ругающеся имъ, ведущи безбожную Литву съ собою; и оттолѣ начаша блюстися и трепетати имени его. Того же лѣта князь великій Ярославъ Всеволодичь ходи въ Орду къ царю Бытыю, а сына Костантина посла х Кановичемь. Батый же почестивь великого князя Ярослава, и отпусти его, давъ ему старѣйшинство въ всемъ Рускомъ языцѣ; и пріиде съ великою честію въ землю свою.

Въ лѣто 6752. Князь Володимеръ Костантиновичь, и Борисъ Василковичь, сыновець его, Ростовскыи, и Василей Всеволодичь идоша къ Батыю про свою отчину, и отпусти ихъ. Того же лѣта, мѣсяца мая 4, на память святыа мученицѣ Ирины, преставися великаа княгыни Ѳеодосіа Ярославля, въ Новѣгородѣ, дщи великого князя Мьстислава Мьстиславича, мати великому князю Александру Невскому, постригшися въ манастыри святаго Георгія, и наречена бысть въ мнишескомъ образѣ Ефросиніа; и положена бысть подлѣ сына своего князя Феодора Ярославича.

Въ лѣто 6753. Пріиде князь Костантинъ Ярославичь ис Кановичь къ отцу и съ честію. Того же лѣта воеваша Литва Торжекь и Бѣжици, и идоша въ землю свою; и угони ихъ князь Александрь съ Новогородци у Торопца, отня у нихъ полонь весь, а князей уби 8. Оттолѣ Новогородци възвратишася, а князь Александерь погони по нихъ до Жижина з дворомъ своимъ, и ту всѣхъ избы, и ни единого упусти, и поимъ сына своего изъ Вытебьска, и попде къ Новугороду, и срѣте ихь рать, и ту поможе ему Богь. Того же лѣта князь великій Ярославь съ сыновци своими иде въ Орду. 1242 1246

Въ лѣто 6754. Князь Святославь Всеволодичь, нареченный Гавріилъ, и братъ его князь Ивань Стародубьскый Всеволодичь съ сыновци своими пріидоша ис Татарь на свою отчину; а великого князя Ярослава посла Батый х Кановичемь. Того же лѣта убіень бысть князь Михайло Всеволодичь, Чермного сынь, Черниговскій съ Федоромъ боярином своимъ, зане не поклонишася солнцу, и кусту и идоломъ.

Повѣсть о убіени князя Михаила Черниговского, сына Всеволожа Чермного, внука Олгова Святославича, сына Всеволожа Олговича, сына Святослава Ярославича, сына Владимера, яко быти ему девятому отъ великого Владимера; и съ нимъ убіень бысть Феодоръ, бояринъ его. Въ лѣто 6746, по Божію попущенію и гнѣву, бысть нахожденіе Татарское на землю Рускую, за умноженіе нашихь съгрѣшеній; мнозіи грады поплѣнены быша, иже и донынѣ мѣста ихъ стоятъ пуста, и многыа манастыри, и честныа церкви и села отъ того нечестиваго Батыева плѣненіа запустѣша и нынѣ лѣсомъ зарастоша, точію знаменіа имень имъ памятію отъ рода въ родъ предносылаются, якоже имать уреченіемъ рѣка ни во единомъ языцѣ, а единимъ именемъ зватися, такоже и мѣста многа лѣта прозваніе свое имать. Случи же ся, якоже выше рѣхъ[1], по

(1) *Въ подлинникѣ послѣ слова:* рѣхъ *было написано:* гладѣх же и морѣх, *но потомъ зачеркнуто.*

1246 многыхъ Божіихъ разгнѣваніихъ на землю Рускую, по мнозѣхъ гладѣхъ же, и морѣхъ и трусѣхъ великыхъ, и по избіеніи князей на Калкахъ отъ неименитыхъ и храброго воинъства, и всего оскудѣвшимъ, пріити сему злочестивому Батыю, и убити великого князя Юріа Всеволодича на Сити и Василка Костантиновича Ростовского храбраго. Князю же великому Михаилу Всеволодичу дръжащу тогда Кіевь, и пріидоша къ нему послы отъ Батыа царя, онъ же увидѣвь словеса ихъ лестиваа, повелѣ избыти ихъ, а самъ повелѣ всему двору своему събратися, и побѣже въ Угорскую землю и съ всѣми домашными своими; а инїи бѣжаша въ далняа страны, а инїи же крыяхуся въ горахъ, въ пещерахъ, и въ разсѣлинахъ и въ пропастехъ земныхъ, а инїи затворяхуся въ градѣхъ крѣпкыхъ, а иныа въ непроходимїа бѣжаша островы, и мало отъ тѣхъ изьоставахуся, тѣхже, не по колицѣхъ временехъ, осадиша въ градѣхь, и исчетоша а въ число, и начаша на нихъ дань имати Татарове. Слышавше же се, иже бяху розбѣжалися по чюжимъ землямъ, и что ихъ избылося, начаша събиратися помалу; начаша же ихъ звати[1] Татарове съ нуждею, глаголюще: «не подобаетъ вамъ жити на землѣ кановновѣ (и) царевѣ Батыеви, не поклонившеся има;» мнози же ихавше поклонишася Батію царю. Обычай же имѣяше Батый царь и кханъ, аще кто пріидетъ поклонитися има, не веляше прьвіе вести предъ ся, но приказано[2] бяше, влъхвомъ вести а сквозѣ огнь, и поклонитися кусту и огневи: а иже что съ собою принесоша цареви дары, отъ всего того взимающе влъхвове, въмѣтающе прьвѣе въ огнь, потомъ же и самѣхъ предъ царя пущаху съ дары. Мнозіи же князи и з бояры своими идяху с(к)возѣ огнь, и поклоняхуся солнцу, и кусту и идоломъ ихь, славы ради свѣта сего, прашааше кождо ихъ власти; они же безъ възбраненіа даяху имъ, кто которыа власти хотяше, да прелстятся славою мира сего. Преподобному же князю Михаилу Всеволодичу, бывшу въ Угрыхъ 3 лѣта, и помалу пришедшу на свою землю, и пребывающу на своей отчинѣ въ Чернигов(ѣ), видѣвше[3] многы прелщающися славою свѣта сего, и посла Господь благодать, и славу и даръ Святаго Духа на нь, и вложи ему въ сердце ихати предъ царя Батыя и обличити прелесть его, имьже леститъ христіаны. Якоже древле великій мученикъ Христовь Георгій не сътрпѣ гоненіа, движущася на христіаны, самозванно приходитъ обличити Діоклитіаново безуміе; тако и сей блаженный князь Михаилъ разгорѣся духомъ, опаляемъ Божіею благодатію, въсхотѣ ихати кь цару Батіеви. И преже пріиха (къ) отцу своему духовному, повѣда ему, глаголя: «отче, хощу ихати къ цару Батыю и умрети за Христа и за правовѣрную вѣру.» Отвѣща ему отецъ: «мнози издивше сътвориша волю погапаго царя Батыя, прелстившеся славою свѣта сего, идоша сквозѣ огнь, и поклонишася солнцу, и кусту и идоломъ, и погубиша душа своа и тѣлеса; но ты, сыну Михаиле, аще хощеши ихати, то не сътвори тако, якоже и прочіи, не иди сквозѣ огнь, ни поклонися кусту и идоломъ ихь, ни брашна, ни питіа ихъ не пріимай въ (у)ста своа; но исповѣждь вѣру христіаньскую, яко не достоитъ христіаномь никомуже кланятися твари, токмо единому Богу нашему Ісусу Христу.» Князь же Михаилъ и Феодорь, воевода его, глаголаста ему: «молитвою твоею, отче, яко Богь хощетъ, тако и сътворитъ; се азъ бы того хотѣлъ, еже кровь свою проліати за Христа и за вѣру христіаньскую;» такожде и Ѳеодорь глаголаше, воевода его. И глаголаше има душевный отець: «вы будета въ пыпѣшнемъ роду но(во)явленнаа святаа мученика на[4] утвръженіе

(1) *Въ подлинникѣ:* ждати. (2) *Тамъ же:* приказани. (3) *Тамъ же:* видѣ богъ. (4) *Тамъ же:* и.

инѣмъ вѣрнымъ человѣкомъ, аще тако сътворита.» Князь же Михаилъ и воевода его Феодоръ обѣщастася сіе сътворити, и тако благословистася у отца своего духовнаго; тогда дасть има отецъ причастіе на путь, рекше преждесвященное, и благослови а, отпусти, и глагола има: «Богъ да укрѣпитъ ваю и послетъ вамъ помощь, за негоже тщитася пострадати.» Тогда князь Михаиль иха въ домъ свой, и взятъ отъ имѣніа своего, еже бѣ ему на потребу на путь, и поиде во Орду; многы же земли проихавшу ему, доихавшу до Батыа царя. И повѣдаша Батыевы царю: «князь великій Рускый Михаилъ пріихалъ поклонитися тебѣ;» царь же Батый повелѣ призвати влъхвы своа; влъхвомъ же пришедшимъ предъ царя, и рече имъ царь: «еже есть по обычаю нашему сътворити князю Михаилу, и[1] потомъ приведите его предъ мене.» Онѣмъ же шедшимъ къ великому князю Михаилу, глаголаша[2] ему: «царь Батый зоветъ тя.» Онъ же поимъ воеводу своего Феодора идяше съ нимъ, и доидоша мѣста, идеже бяше огнь складень съ обѣ странѣ, мнозіи погании идяху сквозѣ огнь и поклоняхуся солнцу и идоломъ. Вльсви же хотѣша Михаила и Феодора вести сквозѣ огнь, и яко поведоша ихъ, Михаиль же рече имъ: «не достоитъ намъ христіаномъ ходити сквозѣ огнь, ни поклонитися идоломъ, имже сіи кланяются; тако есть вѣра христіанскаа не кланятися твари и идоломъ, но покланятися Святѣй Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу.» Михаилъ же рече воеводѣ своему Феодорови: «лучши есть намъ (не) кланятися, емуже сіи кланяются.» Они же остависта ею на мѣстѣ, идеже бѣста приведена, идоша повѣдати царю Батыю, глаголюще: «Михаилъ повелѣніа твоего, царю, не слушаетъ, сквозѣ огнь не идетъ, а богомъ твоимъ не кланяется[3], и глаголеть: не достоитъ намъ христіаномъ сквозѣ огнь ходити, ни поклонятися солнцу, ни идоломъ, но единому кланятися сътворшему вся Отцу и Сыну и Святому Духу.» Царь же Батый възъярився[4] велми, посла единого отъ велможъ своихъ, столника своего именемъ Елдегу, и глагола ему: «иди и рци Михаилови: почто еси повелѣніе мое преобѣдилъ, богомъ моимъ не поклонился еси? но отселѣ едино[5] отъ двою избери себѣ, животъ или смерть; или повелѣніе мое съхранишн, и сквозѣ огнь пройдеши, и богомъ моимъ поклонишися, и живъ будеши, и княженіе свое все з великою честію отъ мене пріимеши; аще ли не пройдеши сквозѣ огнь, и не поклонишися солнцу, и кусту и идоломъ, то злою смертію умреши.» Елдега же шедъ повѣда сіа царевы глаголы Михаилу. Тогда отвѣща Михаилъ: «тебѣ царю кланяюся, понеже ти[6] Богъ поручилъ царство свѣта сего; а емуже велиши кланятися, то азъ не кланяюся.» И рече ему Елдега, столникъ царевь: «Михаиле! вѣдаа будешь яко мертвь еси.» Михаилъ же отвѣща ему: «азъ того хощу еже за Христа моего пострадати, и за правовѣрную вѣру кровь свою проліати.» Тогда глагола ему внукъ его, князь Борисъ Васильковичь Ростовскій, съ плачемъ многымъ: «господине отче! сътвори волю цареву;» тогда же такожде и бояре Борисови глаголаша: «господине княже! вси за тя пріимемъ опетемію (со) своею областію.» Тогда Михаилъ отвѣща имъ: «не хощу токмо именемъ зватися христіанынъ, а дѣло поганыхъ сътворити.» Егда же се Михаилъ глаголаше къ нимъ, Ѳеодорь, воевода его, помышляше въ себѣ, глаголя: «еда како ослабѣеть князь мой моленіемъ сихъ, помянувъ любовь женскую и дѣтей ласканіе?» бѣ бо Борисъ 15 лѣть и многы слезы предъ дѣдомъ изливаше; тогда Феодоръ, помянувь слово отца своего

1246

(1) *Въ подлинникѣ:* ти. (2) *Тамъ же:* глаголаше. (3) *Тамъ же:* не кланеются. (4) *Тамъ же:* възрився. (5) *Тамъ же:* единого. (6) *Тамъ же:* ты.

1246 духовнаго, и рече Михаилу[1]: «помниши ли, Михаиле, слово отца своего духовнаго, еже учаше насъ отъ святаго евангеліа? рече бо Господь: иже хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою мене ради, той спасеть ю; и пакы рече: каа полза человѣку, аще сего мира пріобрящетъ[2], а душу свою отщетитъ? или что дасть человѣкъ измѣну на души своей? иже бо постыдится мене (и) монхъ словесъ въ родѣ семъ, (и Сынъ человѣческій постыдится его); и (аще кто) исповѣсть мя предъ человѣкы, и азъ исповѣмъ его предъ Отцемь моимъ, иже[3] есть на небесѣхь; а иже отврьжется мене предъ человѣкы, отврьгуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже есть на небесехъ.» Си же глаголаше Феодоръ къ Михаилу; они же начаша молити его прилежно, да послушаетъ ихъ. Михаилъ же глаголаше къ нимъ: «не слушаю васъ, не погублю душа своеа;» тогда Михаилъ снемъ съ себе коць свой, врьже къ нимъ, и глагола имъ: «пріимѣте сего свѣта славу, аже вы его[4] хощете.» Слышавъ же сіа Елдега, яко сіи не увѣщаша его, и иха къ цареви повѣдати еже рече Михаилъ. Бяху же на мѣстѣ томъ стоаше множество христіань и поганыхъ, слышаху словеса, еже отвѣщеваше Михаилъ къ цареви. Тогда блаженный Михаилъ съ Федоромъ начаша себѣ пѣти; и по отпѣтыи взяша святое причащеніе, еже далъ бѣ има отець ею, иже и благослови ихъ на то еже пострадати за Христа; и глаголаху ту предстоящіи князь Михаилу: «Михаиле, идутъ отъ царя убійци убивати васъ; поклонитася и жива будета.» Михаилъ же и Феодоръ, воевода его, яко единѣми усты отвѣщаваста, глаголюще: «не кланяевѣся, ни слушаевѣ васъ, славы ради свѣта сего.» И начаста пѣти: мученици твои, Господи, не отврьгошася тебе, не отступиша отъ заповѣдей твоихъ; и паки: страдавше тебе ради, Христе, многыа мукы претерпѣвше, и прочаа. Си блаженная, укрѣпльшеся надеждею Христовою и молитвами святыхъ мученикъ, стаста яко столпа непреклонна и недвижима. Тогда пріихавша убійцы, сскочивше[5] съ коней, въсхватиша князя Михаила, и растягоша его за руцѣ и за нозѣ, и начаша его быти рукама по сердцу; и посемь повьргоша его ниць на землю, біаху его пятами; сему же надолзѣ бывшу, нѣкто, бывъ преже христіанинь, послѣди же погань и законопреступникь, отврьгся вѣры христіаньскыя и бысть погань, именемъ Дамась[6], се(й) отрѣза главу князю Михаилу, Христову мученику, и верже ю прочь. И потомъ глаголаша Ѳеодорови: «ты поклонися богомъ нашимъ, и пріимеши княженіе князя своего.» И глагола имъ Феодоръ: «княженіа не хощу, и богомъ вашимъ не кланяюся, но хощу пострадати за Христа, якоже и князь мой.» И тогда начаша и Феодора мучити, якоже и князя Михаила; послѣди же и честную его главу отрѣзаша. Ти тако благодаряще Христа пострадаста крѣпко, и предаста святѣи свои[7] души въ руцѣ Божіи, новосвятаа мученика; святѣи же тѣлеси ею повръжени псомъ на снѣдь. На многы же дни лежащима има, Божіею благодаті(е)ю съблюдена быста и невреженнѣ тѣлеси ею[8], человѣколюбецъ же Господь, милосердый Богъ нашь, прославляа святыа своа угодники, пострадавшаа за нь и за правовѣрную вѣру кровь свою проліаста, явися столпь огненъ надъ тѣлесе ею, сіающь отъ земля до небеси пресвѣтлыми лучами паче солнца, на утвръжденіе вѣрнымъ христіаномъ, а на обличеніе тѣмъ, иже, оставивше истиннаго Бога, покланяются твари, идоломъ, (и н)а устрашеніе поганымъ. Святѣи же

(1) *Въ подлинникѣ послѣ слова:* михаилу *было написано:* Феодоръ слово, *но потомъ зачеркнуто.* (2) *Тамъ же отъ сихъ словъ сдѣлана выноска на поле:* царство пріим. . . (3) *Тамъ же:* еже. (4) *Тамъ же:* ся его. (5) *Тамъ же:* сскочивче. (6) *Тамъ же отъ слова:* дамась *вынесено на поле:* доманъ сѣверіянинъ родомъ. (7) *Тамъ же:* своеи. (8) *Тамъ же:* его.

и честнѣи тѣлеси ею нѣкыми христіаны богобоязнивыми съхранен(и) быста. Бысть же убіеніе ею въ лѣто шеститысячное и седмосотное и пятдесятъ третіе, мѣсяца септевріа 20 день, на память святаго великомученика Евстафіа Плакыды; еюже моленіемь вси достойни будемъ обрѣсти милость въ день судный и отпущеніе грѣховъ отъ Спаса нашего Іисуса Христа, въ нынѣшней[1] вѣкъ и въ будущій, славяще Отца вкупѣ и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь. Того же году князя Бориса Василковича посла Батый къ сыну своему Сартаку; и отпусти его Сартакъ съ честію въ свою отчину. А князь великій Ярославъ тогда бѣ у Кановичь, обажень Феодоромъ Руновичемъ, и много пострада отъ безбожныхъ Татарь за землю Рускую, и много истомленіе подъять, и отпустиша его уже изнемогша; и пошедъ отъ Кановичь, преставися нужною смертію въ иноплеменницѣхъ, мѣсяца септября въ 30 день, на память святаго священномученика Григоріа Великіа Арменіа. И по немъ сѣде братъего Святославъ Всеволодичь на великое княженіе, нареченный Гаврило. Княженіе великого князя Святослава Всеволодича. Въ лѣто 6754. Князь Андрѣй Ярославичь поиде въ Орду къ царю Батыю. Того же лѣта присла царь Батый къ князю Александру Ярославичю, глаголя: «мнѣ Богъ покорилъ вся языкы, ты ли единъ не хощеши покоритися мнѣ? но аще хощеши съблюсти землю свою, то пришедъ поклони ми ся, и узриши славу царствіа моего.» Князь же Александрь пріиде въ Володимерь, по умрътвіи отца своего, въ силѣ велицѣ, и бысть грозенъ пріездъ его; и пронде вѣсть до усть Вългы, и начаша жены Моавьскыа полошати дѣти своихъ, рькуще: «Александрь идетъ.» Съдумавъ же князь Александрь, и благословися у епископа Кирила, и поиде въ Орду къ царю Батыю; видѣвъ же его царь Батый, и подивися, и рече велможамъ своимъ: 1246
«воистинну повѣдаша мн[2], яко нѣсть подобна сему князю;» и почтивъ его, отпусти съ честію.
О убіеніи Батіевѣ. Окаанный же и злочестивый царь Батый, злопменитый, поиде на западные Угры къ вечернымъ странамъ; многы мѣста и грады пусты сътвори; и достизаетъ самаго великаго Варадина града Угорскаго, иже среди земли Угорскіе лежитъ, изобилень же бѣ велми овощми и виномъ, и обведенъ весь водами, и того ради не боляхуся ничего же, среди же его столпь высокъ велми. Бѣ же тогда самодрьжецъ тоа земли король В(ла)славъ Угромъ, и Чехомъ, и Нѣмцомъ и всего Поморіа до Великого моря; бѣ же и крещеніе пріялъ отъ архыепископа Савы Сербьскаго, дрьжаше вѣру христіанскую и священника втайнѣ. Батыевы же вшедшу въ землю его и плѣнующу, а сей король Власловъ, егоже святый Сава именова Владислава, не успѣ собратися съ вои своими, далечнаго ради землямъ растоанія; а сей нашедъ нача грады плѣнити и жещи, а людей[3] сѣчи. Сей же Владиславъ, вшедъ на столпь онъ, зря погибели земли своей, плакашеся горцѣ, не имѣаше что сътворити, и тако многы дни пребысть, ни хлѣба ни воды вкушаа; къ нему же въ градъ побѣже сестра его, и Татарове постыгше еа, и яша ю и ко Батыи отведоша; сей же наипаче къ слезамъ слезы приложи, течаху же слезы отъ очію его, рѣчнымъ быстринамъ подобящеся, идеже аще падаху на мраморіе, и насквозь прохождааху, еже есть и до сего дне знаменіе то. И нѣкто предста ему, глаголя: «се[4] ради твоихъ слезь даетъ Господь (ти побѣдити) царя злочестива;» и тако невидимъ бысть. Король же снiпде съ столпа, се конь его осѣдланъ стояще, никимъ же дрьжимъ, и сѣкира на сѣдлѣ его, (и отъ сего) извѣстно разумѣ Божіей помощи быти, всѣде на конь, и изыиде на противныя (съ вои), елици обрѣтоша-

(1) *Въ подлинникѣ*: в нынѣишней. (2) *Тамъ же*: имъ. (3) *Тамъ же*: людей и. (4) *Тамъ же*: сего.

1246 ся съ нимъ; противніи же видѣвше побѣгоша,
1252 страхъ бо нападе на нихъ, а сіи гоняще многое множество варварь избыша, богатства елико не бѣ числа взяша, а изъ града изыидоша жены и дѣти, нечестивыхъ погубляху. Безбожнаго Батыа самъ краль постиже, кь Угорскымъ планинамъ бѣжаща; яко сплетеся съ нимъ, нача Батыю помагати сестра Владиславля, юже плѣниша безбожніи, онъ же немилостивно обоихъ уби; тако пріатъ конецъ окаянный житію. Угры же сташа по станомъ Татарскымъ, они же окааніи идяху съ множествомъ полона въ стани своа, чающе своихъ стоаща, сіи же безъ милости всѣхъ избиваху; токмо аще кои въсхотятъ вѣры въ Христа, сихъ оставляху. Короля же на конѣ съ топоромъ онѣмъ, имже уби Батыя, слиша мѣдяна и поставиша на предиреченнѣмъ столпѣ, дрьжаща въ руцѣ сѣкиру, еже есть и до сего дне тако.

Въ лѣто 6755. Преставися рабь Божій Костантинъ Вячеславичь, нареченъ въ чрьнцехъ[1] Анкыдинъ; и положенъ у святаго Спаса на Хутинѣ.

Въ лѣто 6756. Женися князь Борисъ Василковичь Ростовскій у Ярослава у Муромьского князя. Тоя же зыми бишася князи Рустіи съ Литвою, и одолѣша князи Рустіе. Тогда убіенъ бысть князь Михайло Ярославичь, внукъ Всеволожь, Московскій, отъ Литвы на рѣцѣ Поротвѣ, братъ князю Александру Невьскому; епископъ же Кирилъ, вземъ тѣло его, и положи въ Володимери въ церкви святыа Богородици. А братъ его шедъ поби Литву у Зубцовь.

Въ лѣто 6757. Князь Глѣбь Василковичь ходи въ Орду къ царю Сартаку Батыевичу; и Сартакь почтивь его отпусти. Тоя же зыми князь великій Александрь Ярославичь пріиде изъ Орды отъ Кановычь на великое княженіе на Кіевь и на всю Рускую землю; а Андрѣй, братъ его, (сѣде) въ Володимери на столѣ. Того же лѣта преставися князь Володимеръ Костантиновичь Углецкій въ Володимерѣ, декабря 27; и везоша его на отчину на Углече (Поле), и положиша его въ церкви святаго Спаса. Того же лѣта преставися архіепископь Новогородскій Спиридонъ, и положень въ святѣй Софіи; бысть владыкою[2].

Въ лѣто 6758, мѣсяца февраля въ 8, преставися князь Василей Всеволодичь, внукъ Костантиновь, въ Володимерѣ; и везоша его въ Ярославль, въ его вотчину, и положиша его въ церкви святыа Богородица Златоверхіа. Того же лѣта пріиха князь Александрь Ярославичь изъ Орды въ Новгородъ, и ради быша Новогородци. Того же лѣта митрополитъ Кирилъ пріиде ис Кіева въ Суздалскую землю. Того же лѣта женися князь великій Андрѣй Ярославичь въ Володимерѣ, поа Даниловну Романовича.

Въ лѣто 6759. Пріиде митрополитъ Кирилъ въ Новгородъ, и епископь Ростовскій Кириль съ нимъ, и поставиша Новугороду архіепископа Долмата. Того же лѣта наидоша дождове велиціи, и поима всѣ роли, и оби(лі)а и сѣна[3], и мостъ снесе великій; а въ осень поби мразъ обиліе, но останокъ избыся[4].

Въ лѣто 6760. Князь великій Александрь Ярославичь иде въ (О)рду кь Сартаку цару. Того же лѣта пріиде Неврюй, и Котъякь и Олабуга храбрый на великого князя Андрѣа Ярославича и на всю землю Суздалскую; идоша къ Переяславлю таящеся, и срѣте ихъ князь великій Андрѣй съ полки своими, и побѣдиша ихъ Татарове. И бѣже князь Андрѣй въ Новгородъ Великій, таже и къ Пьскову, туже дождався княгыни, иде въ Колывань; оттуду паки иде въ Свѣйскую землю, и тамо

(1) *Въ подлинникѣ:* въ чрьницехъ. (2) *Тамъ же фраза перепищикомъ не дописана.* (3) *Тамъ же:* сѣни. (4) *За симъ въ рукописи зачеркнуты слѣдующія слова, писанныя киноварью:* о неврюевѣ рати.

местеръ Свѣйскій срѣте его, и пріа его съ честію, онъ же посла по княгыню въ Колывань, и тамо за моремъ князь Андрѣй въ Свѣйской землѣ убіень бысть. А Татарове Неврюевы взяша Переяславль, и яша княгыню Ярославлю и з дѣтми, и паки убиша ю, а дѣти въ полонъ поведоша, и Жидислава воеводу убиша. Того же лѣта князь великій Александрь Ярославычь прінде изъ Орды и сѣде въ Володимерѣ; онъ же по плѣненіи Неврюевѣ церкви въздвигну и люди събра. Того же лѣта Татарове пустиша Олга Ингваревича[1] Рязанского на свою землю. Тогда же пріндоша къ великому князю Александру послы отъ папы изъ великого Рима. Тако молвитъ папа пашъ: «слышахомъ тя князя честна и дивна, и велика земля твоа, и сего ради прислахъ ти отъ двоюнадесяте гардиналу два хытрѣйшаа, Галда и Гемонта, да послушаеши ихъ ученіа.» Князь же великій Александрь здума съ хытрецы своими, и списа къ нему: «отъ Адама до потопа, отъ потопа до раздѣленія языкъ, отъ раздѣленіа языкъ до начала Авраамля, отъ начала Авраамля до проптіа Израилева сквозѣ море, отъ исхода сыновь Израилевь до умертвіа Давыда царя, отъ начала царства Соломоня до Августа Римьского кесаря и до рожества Христова, отъ рожества Христова до страсти и воскресеніа, отъ воскресенія же его (и) на небеса вѣшествіа до Костантина царя, и до 1-го събора и до седмаго събора добрѣ свѣдаемъ; а отъ васъ ученіа[2] (не) пріимаемъ.» Они же възвратишася въ своаси. Того же лѣта погорѣ Славно, отъ святаго Иліи до Нутной улици.

Въ лѣто 6761, мѣсяца февраля въ 3 день, на память святаго богопріемца Симіона, преставися Святославь Всеволодичь, пареченный Гавриль. Того же лѣта родися князю Борису Василковичу сынь Дмитрей. Того же лѣта воеваша Литва Шолону, волость Новгородскую, и поидоша съ полономъ, и угониша ихъ Новгородци съ княземъ Василіемъ Александровичемъ у Т(о)ропца; и тако мьсти ихъ кровь христіаньскаа, и побѣдиша ихъ, и полонъ отъимаша, и пріндоша въ Новгородъ здоровы. Того же лѣта пріндоша Нѣмци подъ Плесковъ, и пожгоша посадъ, и Плесковичь много побиша; и поидоша Новогородци полкомъ къ нимъ изъ Новагорода, и они побѣгоша прочь. И пришедше Новогородци въ Новгородъ, и подкрутившися поидоша за Норову, и сътвориша волость ихь пусту; и Корѣла такожде много волости ихъ зла сътвориша. Тоя же зыми выбѣже князь Ярославъ Ярославичь изъ Низовской земли, оставя свою отчину Тфѣрь; и иде въ Пьсковъ, и посадиша его на столѣ. 1252 1255

Въ лѣто 6762. Преставися Костантинъ Ярославичь Галицкій, и положенъ въ церкви святыа Богородица.

Въ лѣто 6763. Родися князю Борису Василковичу сынь Костантинъ. Того же лѣта Новогородци възваша изъ Плескова Ярослава Ярославича Тфѣрьского въ Новьгородъ, и посадиша его на столѣ; а Василіа Александровича выгнаша. И то слышавь отецъ его, князь великій Александрь Ярославичь, и поиде къ Торжьку съ княземъ[4] Дмитріемъ Святославичомъ и съ прочими князи; и дожда сынъ его Василей, и поиде ратію въ Новгородъ. Идущу же ему съ многыми полки и съ Новоторжьци, и стрѣте его Ратешка съ перевѣтомъ, глаголя: «поступай, княже! брать твой Ярославь побѣгль.» И поставиша Новогородци полкь за Рожествомъ Христовымъ въ конци; а что пѣшца, а тѣ сташа отъ святаго Иліи противу Городища. И рекоша меншіи у святаго Николы на вѣчѣ: «братіе, аще

(1) *Въ подлинникѣ:* игоревича. (2) *Тамъ же:* учніа. (3) *Тамъ же послѣ слова:* святаго *было написано:* бориса, *но потомъ зачеркнуто.* (4) *Тамъ же:* съ братомъ.

1255 речетъ князь: выдайте вы моа ворогы?» и
1256 цѣловаша святую Богородицу меншіи, како стати всѣмъ, любо въ смерть, любо въ животъ, за правду Новогородскую, за свою отчину. И бысть въ болшихъ сьвѣтъ золъ, како побѣдити меншіи, а князя ввести на своей волѣ. И побѣже Михалко изъ города къ святому Георгію, како было ему своимъ полкомъ ударити на сю сторону и смясти люди; и увѣдавъ Онаніа, хотя ему добра, посла по немъ втайнѣ Якуна, и увѣдавше чрныые люди, погнаша по немъ, хотѣша на дворъ его (ударити), и не да Онанія, рече: «братіе, оже того убіете, убійте мене перше;» не вѣдяше бо, оже (о) немъ мысль злу сьвѣщаша самого няти, а посадничьство дати Михалку. И присла князь великый Александрь Бориса на вѣче, глаголя: «выдайте ми Онанію посадника, или не выдадите, и я вашъ не князь, но врагъ, иду на городъ ратію.» И послаша Новогородци владыку Долмата къ князю и Клима тисяцкого, глаголюще: «поиди, княже, на свой столъ, а злодѣевь не слушай; а Онаніи нелюбіа отдай и[1] всѣмъ мужомъ Новогородскымъ.» И не послуша князь великій молбы владычны и Климовы. И рекоша Новогородци: «да аще, братіе, князь нашъ тако здумалъ з нашими крестъпреступникы, оно имъ Богъ и святаа Софіа; а князь безъ грѣха.» И стояше весь полкъ 3 дни за свою правду, и[2] въ 4 день присла князь велпкій еще ркучи: «оже Онаніа лишится посадничьства, и азъ вамъ гнѣва отдамъ.» И лишися Онаніа посадничьства, и взяша миръ на всей воли Новогородской, и поиде князь великій въ Новгородъ, и срѣте его архіепископъ Далматъ съ всѣмъ іерейскымъ чиномъ, съ кресты, у Прикуповича двора; и весь миръ радости исполнися, а злодѣи омрачишася, зане хрпстіаномъ радость, а діаволу пагуба, зане не бысть христіаномъ кровопролитіа велика. И сѣде князь Александрь на своемъ столѣ. Того же лѣта даша посадничьство Михалку Степановичу. Тоя же осени великій князь Ярославъ сынъ Всеволожь преставися нужною смертію въ иноплеменныицѣхъ, идя отъ Кановичь. Якоже святое писаніе глаголеть: да кто положитъ душу свою за дрyгы своа? сей же положи душу свою за вся люди Рускыя земля. Причти его, Господи, къ избранному стаду, зане милостивь бяше всякому требующему! Конець житіа пріатъ мѣсяца сентевра въ 30 день, на память святаго Григорія, въ лѣто 6755. Слышавше Александрь смерть отца своего, пріиха изъ Новагорода къ Володимерю, и плакася о отци своемъ съ стрыемъ своимь Святославомъ и съ братіею своею.

[3]Въ лѣто 6756. Женися Борись Василковичь у Муромского Ярослава[4]. Того же лѣта убіень бысть Михайло Ярославичь отъ Литвы.

Въ лѣто 6757. Преставися Володимеръ Костантиновичь Углеческый. Того же лѣта преставися Василей Всеволодичь Ярославьскый[5].

Въ лѣто 6758. Пріиха Кирилъ митрополитъ на Суздалскую землю.

Въ лѣто 6759. Поѣхавь Глѣбь на Бѣлоозеро въ свою отчину. Отъ Глѣба князя Бѣлозерскыи пошли.

Въ лѣто 6760. Преставися Святославь Всеволодичь, мѣсяца февраля въ 3 день.

Въ лѣто 6761. Родися Борису сынь Дмитрей.

Въ лѣто 6762. Ярославъ Ярославичь Тверскый поѣха въ Ладогу.

Въ лѣто 6763. Преставися Костантинь Ярославичь. Того же лѣта родися Борису сынъ Костантинь.

Въ лѣто 6764. Поихали вси князи Суздал-

---

(1) *Въ подлинникѣ:* а. (2) *Тамъ же:* и бысть. (3) *Годы 6756—6763 хотя и были описаны выше, но здѣсь подъ ними изложены совершенно другія событія.* (4) *Тамъ же:* яраслава. (5) *Тамъ же:* того же лѣта ... ярославьскый *повторено.*

скыи въ Татары, и чтивъ Уланчіа и вся воеводы его, възвратишасявъ своаси. Тоя же зыми (пріиде) Глѣбь отъ Кановичь, и женися въ Татарѣхъ. Тоя же зыми пріидоша изъ Орды отъ царя численици на[1] Рускую землю, и изочтоша всю землю Рускую, изьставиша десятникы, сотники, тысящникы; толко не чтоша игуменовь, и поповь и черньцовъ, кто служитъ святымъ церквамъ. Се все бысть на Рускую землю грѣхъ ради нашихъ. И не наведи, Господи, гнѣва противу дѣломъ нашимъ; но (по) милости твоей спаси ны, человѣколюбче благый Господи!

Въ лѣто 6765.

Въ лѣто 6766. Преставися Олегь, князь Рязанскый; постриженся въ черници[2] и въ скиму. Тоя же зыми пріихаша числянци чести Новагорода Великаго, и поиха съ ними великій князь Александръ, Андрѣй, Борисъ; и изъчте Новогородъ, поихаша назадъ къ Володимеру, а князя Александра удръжаша[3] Новогородци у себе, и чтивь, и много дары поимавь у нихъ, и пріиха въ свою отчину.

Въ лѣто 6767. Пріиха великій князь Александрь изъ Новагорода къ святой Богородици въ Ростовь, въ среду середокрестныа недѣли, и кланялся святой Богородици, и цѣлова кресть честный, и десятину дасть святѣй Богородици; тако бѣ ему обычай. Глагола епископу Кирилу: «отче господине, то есмь здоровъ пребылъ въ Новѣгородѣ, а сѣм(о) есмь опять здоровъ пріихалъ, твоею святою молитвою.» Блаженный же епископь Кирилъ, и Борисъ и Глѣбь, и мати ихъ княгыни чьстиша князя Александра, и съ великою любовію поиха къ Володимеру.

Въ лѣто 6768.

Въ лѣто 6769. Родися Олександру сынъ Данило. Того же лѣта преставися князь Андрѣй Володимеричь на Углечи Поли. Того же лѣта поставленъ бысть Митрофанъ епископь Сараю. 1256 1262

Въ лѣто 6770. Избави Богъ отъ лютаго томленіа[4] Бесерменскаго люди Ростовьскыа земля молитвою святыа Богородица, вложи ярость[5] въ сердца христіаномъ, не тръпяще насиліа поганыхъ, и (со)звониша вѣчье, выгнаша изъ городовъ: изъ Ростова, изъ Володимера, изъ Суздаля, изъ Ярославля, откупляху бо тѣ поганіи[6] Бесермене дани Татарскыя, и отъ того велику пагубу людемъ твориху, работяще (люди въ) рѣзы, и многы душа христіанскыя розно вѣдяху. Видѣвь же се человѣколюбець благый Богъ нашь, избави люди своа отъ великіа тоа[7] бѣды своимъ милосердіемь. Того же лѣта убиша Зосиму преступника, бѣ бо преже мнихъ, потомъ сътворися сотанѣ сосудъ; бѣ бо п(ь)яница, и студословець, празнословець, кощунникь, конечное отвръжеся Христа въ бесерменство, въ прелесть лжаго пророка Махмета. Бѣ бо тогда титямъ пріихалъ на Русь отъ царя Татарского, именемъ Кутлубѣа, золъ сый и Безерменинь, того поспѣ(хо)мъ окаанный лишеникь Зосима творяше христіаномъ великую досаду, кресту и святымь церквамъ поругаася. Егда же людіе по городомъ на врагы своя двигошася на Бе(се)рмены, изгнаша я, а инѣхъ избиша, тогда и того безаконника, сквернаго Зосиму, убиша въ городѣ Ярославли. И бѣ тѣло его ядь псомъ и враномъ, ногы скорыя и злыя бѣша волочими отъ несъ по городу всѣмъ на удивленіе (отъ) Божіа суда на[8] приступницы; такъ бысть конець лишеному тѣлу его, а души нечистаго, глаголеть: чрьвь ихъ не умретъ и огнь ихъ не угаснетъ; и инь глаголеть: оскудѣ безаконный, погибе нечестивый. Того же лѣта преставися епископь Кирилъ, мѣсяца мая въ 21. Того же лѣта поставленъ бысть епископь Ростову Игнатей, мѣсяца септевріа въ 9.

(1) *Въ подлинникь:* надъ. (2) *Тамъ же:* въ черници. (3) *Тамъ же:* удръжи. (4) *Тамъ же:* ломленіа. (5) *Тамъ же:* яростов. (6) *Тамъ же:* поганіи и. (7) *Тамъ же:* своеа. (8) *Тамъ же:* не.

1263 Въ лѣто 6771. Родися князю Глѣбу Ва-
1274 силковичу сынь Демьянь, іуля въ 1. Того желѣта преставися князь великій Александрь, сынъ Ярославль, внукь Всеволожь, ноабря въ 14.

Въ лѣто 6772. Преставися князь Андрѣй Суздалскый Ярославичь, внукъ Всеволожь. Того же лѣта сидѣ на столѣ въ Новѣгородѣ Ярославъ Ярославичь, и бысть князь великій Володимерьскый и Новогородскый.

Въ лѣто 6773.

Въ лѣто 6774. И умре царь Беркай, и Руси ослаба бысть отъ насилья бесерменска. Тоя же зыми явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ неа луча долга, яко хвостъ, къ полуднинои странѣ; пребысть нощей 13, и паки не видѣна бысть посемь.

Въ лѣто 6775.

Въ лѣто 6776. Родися Борису княз(ю) сынь Василій, априля въ 16. Того же лѣта ходи князь Дмитрей Александровичь ис Переяславля на Нѣмци, а иныхъ князей и съ полки посла; съ нимъ Ярославь съ Новогородци. Яко поидоша въ землю ихъ, Нѣмци же доспѣвше бывши, нарядивь полки, выихаша противу; поможе Богъ и святаа Богородица Дмитрію Александровичу, ихѣхъ изымаша, а ихѣхъ избыша, а прочіи убѣжаша; и убиша ту много Наугородець, а Дмитрей възвратися съ множествомъ полона въ своаси.

Въ лѣто 6777. Преставися князь Дмитрей, сынь Святославль, внукъ Всеволожь.

Въ лѣто 6778. Убіень бысть отъ поганыхъ Татаръ князь Рязанскій Романъ Олговичь. Бысть сице убіеніе его: заткаша ему уста убрусомъ, начаша его рѣзати розно, и яко розоимаша, остас(я) трупъ единъ, они же голову его одраша, на копіе възотнуша. Се новый мученикъ бысть, подобяся мученику Іакову Перскому. О возлюбленніи князи Рустіи! не прелщайтеся пустошію, славою свѣта сего, еже хуждьше паучины и яко стѣнь мимо идетъ; не принесостѣ бо (ни) что (же) на свѣтъ сеи[1], ни отнести что можете; не обидѣте меншихъ сихъ сродникъ своихъ, аггели бо ихъ видятъ лице[2] Отца своего, иже есть на небесѣхъ; възлюбите чистоту, (да) радости святыхъ сподобитеся; яко сый блаженный Романъ купи си смертію своею небесное царство и вѣнець пріатъ отъ рукы Господня, (съ) сродникомъ своимъ Михаиломъ княземь. И мнози отъ Руси въ ту нощь видѣша отъ небеси огнѣвь облакъ до земли на мѣстѣ томъ, яко свѣща, синя, зелены, желтвы, багряны, и звахуу позоровать погаиыхъ; он(и) же то видѣвь, на утріи повелѣша христіаномъ по горѣ собравъ[3]. Убіенъ бысть мѣсяца іуля въ 19, на память святаго Діа и Макрины.

Въ лѣто 6779. Поидоша князи въ Татары, Ярославъ, Василей, Дмитрей. Того же лѣта бысть знаменіе въ солнци, яко погыбнути ему всему, въ недѣлю 5-ю поста до обѣда, и паки исполнися. Тоя же зыми преставися княгини Василкова, именемъ Маріа, декабря въ 9, на Зачатіе святыа Богородица; ту бывшу у неа въ манастыри сыну еа Борису съ княгыною и з дѣтми, а Глѣбу бывшу въ Ордѣ. Того же лѣта преставися князь великій Ярославъ Ярославичь, внукь Всеволожь, идя изъ Орды, и везоша его на Тверь, и положиша его въ церкви святую Козмы и Деміана.

Въ лѣто 6780. Сѣде на столѣ въ Володимери князь Василей Ярославичь, а Дмитрей Александровичь иде къ Новогороду; и посла по немъ князь великій Василей воеводу своего Симеона, и сътвори миръ межи себе, и разыдошася разно.

Въ лѣто 6781. Преставися княгыни Глѣбова Федора, декабря въ 20.

Въ лѣто 6782. Пріиде митрополитъ Кирилъ ис Кіева, и приведе съ собою архимандрита Печерскаго манастыря Серапіона, и постави его епископомъ Володимерю и Суздалю.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* на свѣтлость. (2) *Тамъ же:* обоихъ видятъ лице свое. (3) *Въ рукописи эта фраза не кончена.*

Въ лѣто 6783. Поиде великій князь Василей въ (О)рду. Того же лѣта бысть дивно знаменіе въ солнци: огородися солнце яко груна посреди круговь, кресть надъ кресть, сины и зелены, желтвы и чрьвлены, багряны, а хребты бяхуть дуги тѣ къ собѣ. Се же знаменіе бысть мѣсяца іуня въ 16, на память святаго отца Тихона. Того же лѣта преставися епископь Володимерскій Серапіонъ[1]. Того же лѣта ходиша Татарове и Рустіи князы на Литву, и не успѣвь ничтоже.

Въ лѣто 6784. Пріиде князь великій Василей изъ Орды, и преставися на Руси, и по немъ сѣде на столѣ Дмитрей Александровичь. Того же лѣта поставленъ бысть епископь Володимерю и Суздалю Феодорь игумень, на память святаго Костантина и Елены. Того же лѣта и Новугороду поставиша епископа, именемъ Климента. Того же лѣта погорѣ городъ Твѣрь, толко остася церковь едина. По то же лѣто князя лѣтописецъ.

Въ лѣто 6785. Преставися князь Борисъ Василковичь въ Татарѣхъ, а князи вси поидоша на Ясы; а Дмитрей съ матерью принесе тѣло отца своего въ Ростовь.

Въ лѣто 6786. Пріидоша князи изъ Татаръ, побѣдывъ Ясы, и сѣдоша въ Ростовѣ Дмитрей Борисовичь, Костянтинь.

Въ лѣто 6787.

Въ лѣто 6788. Ходи Игнатіе епископь 2-е въ (О)рду, за причетъ церковный. Того же лѣта Кирилъ митрополитъ, по клеветанію, разгнѣвася на епископа Игнатіа; и паки благослови и. Того же лѣта Кирилъ митрополитъ преставися въ Переяславлѣ.

Въ лѣто 6789.

Въ лѣто 6790.

Въ лѣто 6791. Поставленъ бысть Максимъ митрополитомъ. Того же лѣта князь великій Дмитрей пріиде отъ Ногуя.

Въ лѣто 6792.

Въ лѣто 6793. Заложиша церковь каменну 1275
святаго Спаса на Твери[2] благовѣрнымъ ве- 1293
ликымъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, и матерію его, благовѣрною великою княгынею Оксиньею Ярославлею Ярославича, и епископомъ Симеономъ Тверскымъ.

Въ лѣто 6794.

Въ лѣто 6795.

Въ лѣто 6796. Не вьсхотѣ Михаилъ Тверскый поклонитися великому князю Дмитрію, и нача наряжати полки. Слышавъ же се великій князь, и съзва братію свою, Андрѣа Александровича, и Данила, и Дмитріа Борисовича, и вся, яже суть подъ нимъ, и пріиде съ ними кь Твери; и пріидоша ко Кашину, и обступиша городъ, и стоаша 9 днiй; а Сокнятинъ весь погнаша, и оттолѣ въсхотѣша поити кь Тверѣ. Князь же великій Михайло противу выихавь, и сътвориша миръ (съ) великымъ княземь Дмитріемъ, и розыидошася.

Въ лѣто 6797. Преставися епископь Семіонъ Тверскый, и положенъ бысть въ святѣмъ Спасѣ, вь Твери, февраля въ 2-й.

Въ лѣто 6798. Съвршена бысть церковь святаго Спаса, на Твери, благовѣрнымъ великымъ князомъ Михаиломъ Ярославичемъ и матерію его, благовѣрною великою княгыною Ярославлею Ярославича. Того же лѣта родися князю Дмитрію сынь Іоаннь. Того же лѣта поставленъ бысть епископь Андрѣй вь Тверь, и священна бысть церковь святаго Спаса, на Твери, епископомъ Андрѣемъ, на Съборъ архистратига Михаила.

Въ лѣто 6799.

Въ лѣто 6800. Оженися князь Іоанъ, сынь великого князя Дмитріа, Дмитріевною Борисовича. Того же лѣта заложи владыка Климентъ въ Новѣгородѣ святаго Николу на Липнѣ.

Въ лѣто 6801. Пріиде князь Андрѣй изъ Орды, (съ) Дюденя ратью, на великого князя

(1) *Въ подлинникѣ*: и серапіонъ. (2) *Тамъ же*: на тврьди.

1293 Дмитріа; и взяша градовь 14, и много зло
1316 бысть Руси.

Въ лѣто 6802. (Преставися) великій князь Дмитрей Олександровичь, и по немъ бысть князь великій братъ его Андрѣй. Той же осени оженися князь великій Михайло Ярославичь Тверскый Дмитріевною Борисовича; и вѣнчанъ бысть въ святѣмъ Спасѣ владыкою Андрѣемъ, въ Твери[1].

Въ лѣто 6803.

Въ лѣто 6804. Погорѣ градъ[2] Твѣрь.

Въ лѣто 6805. Срубленъ бысть городъ на Волзѣ, ко Зубцеву, на Старицѣ.

Въ лѣто 6806. Родися князю великому Михаилу сынь Димитрей.

Въ лѣто 6807. Максимъ митрополитъ выбѣжа ис Кіева, не моги трьпѣти Татарского насиліа, иде въ Суздальскую землю и сѣде въ Володимери; а Семеона епископа причте къ Ростовской епископьи.

Въ лѣто 6808.

Въ лѣто 6809.

Въ лѣто 6810.

Въ лѣто 6811.

Въ лѣто 6812.

Въ лѣто 6813.

Въ лѣто 6814. Преставися великій князь Андрѣй Александровичь. Того же лѣта поиде князь великій Михайло Ярославичь Тверскый въ Орду. Того же лѣта родися князю великому Михаилу[3] сынь Костянтинъ.

Въ лѣто 6815, зимѣ, князь великій Михаилъ[4] прінде изъ Орды, и сѣде въ Володимери на великомъ княженіи, и приходи ратію къ Москвѣ. Тои же зыми преставися Максимъ митрополитъ.

Въ лѣто 6816, зимѣ, князь великій Михайло приходиль ратію къ Москвѣ, и взялъ миръ.

Въ лѣто 6817.

Въ лѣто 6818. Сѣде князь великій Михайло въ Новѣгородѣ Великомъ на столѣ.

Въ лѣто 6819, марта въ 20, въ Твѣри Петрь митрополитъ съ епископомъ (постави) Харлампіа; а другаго наутріе Прохора Ростову.

Въ лѣто 6820.

Въ лѣто 6821. Преставися княгыни великая Ярославля Аксинья, а во постреженіа Маріа. Того же лѣта иде Вълховъ рѣка 3 дни назадъ.

Въ лѣто 6822. Преставися князь Василей Брянскый Александровичь. Того же лѣта пріидоша Новогородци ратію[5] ко Твери, и пожгоша села за Волгою, и поаша собѣ на столъ Юріа Даниловича; Юрій же посадивъ брата своего Аѳанасіа, самъ иде на Москву.

Въ лѣто 6823. Пріиде князь великій Михайло изъ Орды, а съ нимъ Татарове силніи, иде къ Торжьку съ Татары и съ князы Суздалскыми; и бишася съ Новогородци у Торжку, мѣсяца февраля 5, и побѣди великій князь Михайло Новогородцы, и убиша Новогородцевъ болѣ тысящи, и пожже пригородъ; а Новогородци инїи збѣжаша въ Новгородъ, изъ града предашася. И повелѣ князь великій Михайло имати ихь, и яша Аѳанасіа Даниловича и князя Феодора[1] Ржавского, и бояре, ихъ, и кто надобенъ князю; а иныхъ омиривъ посади, а кремль ихъ повелѣ разнести.

Въ лѣто 6824, марта 19, загорѣся градъ Твѣрь, кремль, и множествомъ людій погашень бысть. Того же мѣсяца 28 преподобный епископь Андрѣй Тверскый, оставивъ свою епископію, иде въ манастырь. Того же (лѣта) князь[6] великій Михайло, поимъ воа многы, иде къ Новгороду; и зли вожи заведоша въ лихаа мѣста, и князь великій възвратися, и многа пакость[7] бысть полку его. Того же лѣта

---

(1) *Въ подлинникѣ:* въ твердь. (2) *Тамъ же:* гдадъ. (3) *Тамъ же:* михаилу и. (4) *Тамъ же:* князю великому михаилу. (5) *Тамъ же:* ратя. (6) *Тамъ же:* князя, (7) *Тамъ же:* пакоста.

пріиха владыка Давыдъ въ Тверь просити Новогородцевь на окупь; и кончаша съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ пятью тысячь рублевь. Той же зыми причтень бысть Варсунофей епископьѣ Тверскóй[1].

Въ лѣто 6825. Пріинде князь Юрій изъ Орды, приведе съ собою посла силна, именемъ Кавгадіа; и срѣте ихъ князь великій Михайло у Костромы[2], а съ нимъ вси князи Суздалстіи, и стояша о Волгу долго время; и съслався съ Кавгадіемъ, съступися великаго[3] княженіа князь великій Михайло Юрію князю, и пойде въ свою отчину во Тверь, и заложи болшій градъ кремль. Той же осени знаменіе бысть на небеси, сентября 17, кругъ надъ градомъ надъ Твѣрью, мало не ступился, на полнощи, имущь лучи 3, два на востокъ, а 3-й на западъ. Той же зыми Юрій князь съ Кавгадыемъ и съ всѣми князи Суздалскыми пріинде съ Костромы[4] къ Ростову, отъ Ростова къ Переяславлю, и много зла творяху христіаномъ; а ис Переяславля въ Дмитровъ, а изъ Дмитрова въ Клинь. Въ то же время пріидоша Новогородци въ Торжекь на великого князя Михаила, въ помощь Юрію князю; и стоаша 6 недѣль въ Торжьку, ссылающеся съ Юріемъ княземъ, срекаа срокъ, како понти Юрію князю отъ Волоку, а Новогородцемъ отъ Торжку. Выидоша Новогородци ис Торжьку, почаша воевати по рубежу; а великій князь Михайло, не дождався срока ихъ, пойде противу[5] имъ, и бысть поторжька не мала, убиша Новогородцовъ 200, и почаша слати къ великому князю Михаилу съ чѣлобитіемъ, и вземше миръ поидоша въ Новгородъ. А Юрый князь съ Татары и со всею силою Суздалскою почаша воевати Тверскіа волости, села пожгоша и жито, а люди въ плѣнь поведоша, и пріидоша близь къ граду 15 врьстъ, и стоаша на мѣстѣ томъ 5 недѣль, а всего мотчали въ Тверской отчинѣ три мѣсяци; и ѣздиша послове отъ Кав(га)дыа къ великому князю Михаилу, а все съ лестію, и не бысть межи ими мира. И поиде Кавгадый къ Волзѣ, и Юрый князь, и вси князи Суздалстіи, и сташа на переиздѣ у Волги. Великій же князь Михайло съвокупися, и мужи Тверичи и Кашинци[6] поидоша противу Юрію, а Юрій опльчися противу; и ступишася обои, и бысть сѣча велика, и пособи Богь великому князю Михаилу Ярославичу, и много ихъ избиша; а князи мно(ги) руками поимаша и приведоша въ Тверь, и княгыню Юрію Кончака, а Юрій князь бѣжа въ Новгородъ Великій въ малѣ дружины, а Кавгадый повелѣ дружинѣ своей стяги повредити, а самъ пойде не люба а въ стани. Се же зло бысть декабря въ 22. Наутріа же великій князь видѣвся съ Кавгадыемъ взятъ миръ, и поятъ его въ Тверь съ своею дружиною; почтивъ его и отпусти. Той же зыми пріинде князь Юрій съ Новогородци къ Броду, и изыиде противу ему великій князь Михайло, и взяша миръ. Той же зыми великій князь Михайло посла сына своего Костантина въ (О)рду. 1316 1318

Въ лѣто 6826. Посла великій князь Михайло Олексу Марковича на Москву посолствомъ о любовь, и уби его Юрій князь. Того же лѣта пойде въ Орду князь Юрій[7] Даниловичь съ Кавгадіемъ. Тое же осени загорѣся Твѣрь градъ, и множествомъ людей угашенъ бысть, и погорѣ болшая половина града, а церквей згорѣ шесть. Дошедшу же Орды князь Юрію, а съ нимъ началнику всего зла, безаконному и проклятому Кавгадію, наставляеми діаволомъ, начаша вадити на великого князя Михаила безаконному цару Озбяку, глаголюще: «князь Михайло, събравъ по градомъ многы

(1) *Въ подлинникѣ:* тверское. (2) *Тамъ же:* у костроимы. (3) *Тамъ же:* великая. (4) *Тамъ же:* с котрыми. (5) *Тамъ же:* противгу. (6) *Тамъ же:* кашници. (7) *Тамъ же:* юрій и.

1318 дани, хощетъ ити въ Нѣмци, а (къ) тобѣ ему
1319 не бывати.» Разгнѣва же ся царь, повелѣ сына его, князя Костантина, гладомъ морити; и затвориша его въ единой храминѣ. Сему же бывшу, нѣціи рекоша ко цареви: «аще его убіеши, отцу его не бывати къ тобѣ.» И повелѣ его пустити. Тому же лѣту исходящу, прінде въ Орду благовѣрный великій князь Михайло у моря Сур(о)жьскаго, идеже втече Донъ рѣка, сентебра 6; и по обычаю одари князи и царицы, послѣдиже самого царя. Бывшу же блаженному Михаилу въ (О)рдѣ единъ мѣсяць, рече царь радцамъ своимъ: «что ми есте рекли до князя Михаила? судити его съ Юрьемъ.» Они же судивше, не рекоша правды ко царю; но виною оболгавше его безаконному царю Озбяку. Въ вторую же недѣлю поставиша его на судищи связана; судивше его, тако рекоша царю: «достоинь есть Михаилъ смерти.» Наутрія же въ суботу възложиша соху, отъ тяжка древа, на выю святаго Михаила. Бывшу же ему въ таковой нужи и въ безмѣрной тягости 26 день, иже за рѣкою за Тверкою, подъ великими горами Ясьскыми и Черкасками, у града Тетякова, на рѣцѣ Севенчѣ, рано въ среду, воста[1] блаженный Михаилъ, и повелѣ начати ерею заутреню и часы, самъ прилежно послушаше съ многыми слезами и горкымъ въздыханіемъ; и повелѣ начати правило святаго причащенія, и пояше самъ по книгамъ, (съ) умиленіемъ молялся. И кончавь сѣде; присидящу у него сыну его Костантину и обычнымъ его, и рече: «дадите ми псалтырь, яко печална ми есть душа.» И разгну, обрѣте псаломь: внуши, Боже, молитву мою; и прочте до конца. И въ той бо часъ взяша совѣтъ на убіеніе его, и се единъ отъ слугъ его въскочи въ вежу, и рече: «се, господине, Кавгадый, Юры(й) идетъ отъ Орды прямо къ твоей вежи». Блажены же рече, видѣ на что идутъ: «на мое убіеніе,» въборзѣ отпусти сына своего ко царици. Кавгадый же (и) Юрый сьсѣдоста съ коней у торгу, близь вежи. Блаженнаго убійци, аки лютыи звѣріе и немилостивіи кровопійци, напрасно въскочиша въ вежу, онъ же бѣ стоа въ недоумѣніи; похвативше и за соху, удариша и вельми, и възложиша на вежу, и преломися стѣна, онъ же паки въспряну. Мнози же похвативше повергоша и на землю, и біахутъ и пятами, и се единъ отъ безаконныхъ убіець, именемъ Романець, извлекь великій ножь, и удари въ сердце блаженнаго, въ десную страну, и обращаа ножемъ отрѣза честное сердце его; и тако предасть въ руцѣ Божіи духъ свой. Блаженны(й) же и христолюбивый князь великій Михайло Ярославичь, по Господню слову, пріатъ нужную смерть за христіаны и за отчину свою, ноября 22, въ часъ 6 дне; и оттолѣ князь Юрій[2] посла въ Русь честное и святое тѣло блаженнаго Михаила, и привезше на Москву, и положиша его въ церкви святаго (Спаса).

Въ лѣто 6827. Прінде князь Юрый изъ Орды, и съ нимъ Костантинъ Михайловичь и бояре отца его. Того же лѣта попха на Тверь Прохоръ, епископь Ростовскый, Ярославь Стародубьскый, зовуще князя Александра (къ) князю Юрію въ любовь. По цѣлованію ихъ, князь Александрь (пріиха) въ Владимеръ на Петровъ день, и доконча со княземъ Юріемъ любовь; честное же и святое тѣло князя Михаила, отца своего, вземше съ Москы, привезоша въ Тверь, сентября 6. Тогда же изыде весь градъ въ стрѣ(те)ніе ему, епископь Варсупофей съ игумены, и съ прозвытеры, и съ діаконы, съ[3] кандилы и со свѣщами, и съ черноризци мнози, княгины его Анна съ сыньми своими, съ Дмитріемъ, и Александромъ и Васпліемъ; бояре же и вси людіе плачь велій сътвориша, рыданіе, и вземше тѣло блаженнаго страстотрьпца, и принесоша въ градъ,

(1) *Въ подлинникѣ:* васта. (2) *Тамъ же:* юрій п. (3) *Тамъ же:* и съ.

пѣвше надъ нимъ обычное пѣніе надгробное, и положиша его въ церкви святаго Спаса у отца его. Сей же блаженный христолюбивый князь великый Михайло Ярославичь, внукъ великого князя Ярослава Всеволодича, бяше тѣломъ преболій человѣкь, крѣпкій, сановитъ велми и смыслень паче мнозѣхъ, възоромъ и грозень и преудивленъ, препзліше всякого человѣка; страшень бывь ратнымъ, въ мнозѣхъ временехъ показавь мужество свое и добрый нравь, всегда Божіимъ пособіемъ одолѣваше противнымъ, тѣмъ слава о немъ пронде и въ далнія страны, Богу тако прославившу своего угодника. Бяше же блаженный издѣтска боголюбивъ, смирень зело, въ сладость послушаа божественыхъ книгъ по вся дни и нощи, любяй правду, въздаа честь епископомъ и попомъ, паче же любяше чернечьскый чинь, подаваа потребнаа имъ; бѣ бо самъ въздрьжася отъ похоти пьаньства, тѣмъ и любимъ бѣ матерію своею преподобною Оксиньею, бяше бо слушаа въ всемъ матери своей. Ревность же имѣй въ сердцѣ божественую, часто воспоминаша подвигы и трьпѣніа святыхъ мученикъ, иже пострадаша[1] вѣры ради Христовы, желаа самъ тоа чаши испити, тѣмъ и сподоби его Богъ единого за мно(гі)й родъ христіаньскый пріать блаженную страсть; аще же и не вѣри рады убіень бысть блаженный, якоже святіи мученици, но по заповѣди же Спасовѣ, иже въ еуангліи рече: болше сеа заповѣди любве нѣсть, иже кто положитъ душу свою за другы своа. Сію заповѣдь Божію христолюбивый князь со успѣхомъ сконча, и неуклонно шествуа за порученныа ему Богомъ люди, и тако радуяся пріиде яко вѣрный строитель ко своему владыцѣ. Той же зыми оженися князь Александрь Михайловичь.

Въ лѣто 6828. Оженися князь Костантинъ Михайловичь у великого князя у Юріа Софіею; вѣнчань бысть на Костромѣ въ святомъ Федорѣ. Той же зыми за князя Дмитріа Михайловича привед(о)ша княжну Марію изъ Литвы, Едименову дщерь. 1319 1323

Въ лѣто 6829. На веснѣ пріиздилъ въ Кашинъ Гачна Татаринъ съ Жидовиномъ дльжникомъ, много тягости учинилъ Кашину. Того же лѣта бысть гибель солнцу. На ту же осень князь Юрый со всею силою Низовскою и Суздалскою събрався въ Переяславли, хотя къ Кашину ити, Михайловичи же, князь Дмитрей съ братіею, съ Тверскымъ полкомъ и съ Кашиньскымъ, противу ему изыдоша къ Волзѣ; и доконча межи ими владыка Андрѣй, и разыдошася. Той же зыми князь Юрый, поимавъ сребро у Михайловичехъ выходное, по докончанью, не шель противу царева посла, но ступи съ сребромъ въ Новгородъ Великый. Тоя же зыми родися князю Александру сынь Левь.

Въ лѣто 6830. Ходи[2] князь Юрый съ Новогородци къ Выбору. Того же лѣта князь Дмитрей Михайловичь пріиде въ Орду, а на Русь выиде посолъ силень отъ царя, именемъ Ахмылъ, по Юріа князя, а съ нимъ князь Иванъ Даниловичь, (и) по Низовскимъ городомъ много зла сътвориша христіаномъ; а князь Юрый, бывь у Выбора, поиде на Низъ, и бысть на Удромѣ, и наиха на него князь Александрь Михайловичь, бояре его изыма, а самъ прибѣжа въ Пьсковь. Той же осени сѣде князь Дмитрей Михайловичь на великое княженіе.

Въ лѣто 6831. Князь Юрый и съ Новогородци постави градъ Орѣшокъ. Того же лѣта заложена бысть церковь каменна святый Феодорь на Твери. Того же лѣта преставися Андрѣй, епископь Тверскый, во своемъ ему манастырѣ на Шошп[3] святыа Богородица, и положенъ бысть въ святѣмъ Спасѣ, въ (В)веденіе[4].

---

(1) *Въ подлинникѣ*: пострадавша. (2) *Тамъ же*: роди. (3) *Тамъ же*: на шеп. (4) *Въ малой церкви Введенія находившейся въ Твери близъ каѳедральнаго Преображенскаго собора.*

1324 Въ лѣто 6832. Взяша Новогородци Устюгъ.
1327 И тогда быша Новогородци Литву на Лукахъ, и полонъ отъяша.

Въ лѣто 6833. Съвршена бысть церковь святаго Феодора. Той же зими князь Юрый убіенъ бысть въ Ордѣ.

Въ лѣто 6834, сентебра 15, убиша въ Ордѣ князя великого Дмитреа Михаиловича Тверскаго да князя Александра Новосилского, единого дни, на единомъ (мѣстѣ), на рѣцѣ нарицаемыи Кондракли. Того же лѣта заложиша на Москвѣ церковь Успеніе святыа Богородица. Того же лѣта князю Александру Михалковичу дано княженіе великое, и прiиде изъ Орды, и сѣде на великое княженіе. Потомъ, за мало днiй, за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, Богу попустившу діаволу възложити злаа въ сердце безбожнымъ Татаромъ глаголати безаконному царю: «аще не погубиши князя Александра и всѣхъ князей Рускыхъ, то не имаши власти надъ ними.» И безаконный, проклятый и всему (злу) началникъ Шевкалъ, разоритель христіанскый, отврьзе уста своа скврьняя, начатъ глаголати, діаволомъ учимъ: «господине царю, аще ми вели-ши, азъ иду въ Русь, и разорю христіанъства, а князи ихъ избію, а княгини и дѣти къ тебѣ приведу.» И повелѣ ему царь сътворити тако. Безаконный же Шевкалъ, разоритель христіанъскый, поиде въ Русь съ многыми Татары, прiнде на Тверь, и прогна князя великого съ двора его, а самъ ста на князя великого дворѣ съ многою гордостію; и въздвиже гоненіе велико надъ христіаны, насилство(мъ), и грабленіемъ, и біе(ніе)мъ и поруганіемъ. Народи же, грьдостію повсегда оскрьбляеми отъ поганыхъ, жаловахуся многажды великому князю, дабы ихъ оборонилъ; онь же, видя озлобленіе людій своихъ, не могый оборонити, трьпѣти имъ веляше; и сего не трьпяще Тверичи, и искаху подобна времени. И бысть въ 15 день мѣсяца августа, въ полуутра, како торгь снимается, нѣкто діаконъ, Тверитинъ, прозвище ему Дюдко, поведе кобылицу младу и зѣло тучна пoити на Волзѣ воды; Татарове же видѣвше, отъяша ю. Діаконъ[1] же сжаливси, и зѣло начатъ въпити, глаголя: «о мужи Тверьстіи, не выдайте!» И бысть межу ими бой; Татарове же, надѣющеся на самовластіе, начаша сѣчи, и абіе стекошася человѣци, и смятошася людіе, и ударiша въ колоколы, и сташа вѣчіемъ, и поворотися весь градъ, и весь народъ томъ часѣ събрашася, и бысть въ нихъ замятня, и кликнуша Тверичи, и начаша избывати Татаръ, где кого застронивъ, дондеже и самого Шевкала убиша и всѣхъ поряду. Не оставиша и вѣстоноши, развѣ еже на поли пастуси коневіи пасуще, и похватиша лучшіи жеребци, и скорѣ бѣжаша на Москву, и оттолѣ въ (О)рду, и тамо възвѣстиша кончину Шевкалову. Той же зими преставися Петрь митрополитъ и убіенъ бысть Шевкаль.

Въ лѣто 6835. И то слышавъ безаконный царь, на зиму посла рать на землю Рускую, а воевода Федорчюкь, 5 темниковъ; и людей множество погубиша, а иныа въ плѣнь поведоша, а Тверь и вся гради огнемъ пожгоша. Великiй же князь Александрь Михаиловичь, не трьпя безбожныхъ крамолы, оставль княженіе Руское и вся отечествіа своа, и иде въ Пъсковъ съ княгынею и съ дѣтми своими, и пребысть въ Пьсковѣ[2]. Того же лѣта, мѣсяца іуля 4, на память святаго отца Андрѣа Критскаго, князю Іоану Даниловичю родися сынь, и нареченъ бысть князь Андрѣй. Того же лѣта священна бысть церковь каменна на Москвѣ, во имя святыа Богородица и честнаго еа Успеніа; и свяща а, великимъ священіемъ, священный епископь Ростовскый Прохоръ, мѣсяца августа 14. Того же лѣта убиша князя Іоанна Ярославича Рѣзанского;

(1) *Въ подлинникѣ*: діакона. (2) *Тамъ же*: въ пьскѣвѣ.

Великій же Спась, милостивый, человѣколюбивый Богь, своею милостію заступилъ благовѣрнаго великаго князя Іоанна Даниловича, его градъ Москву и всю его отчину отъ иноплеменникь поганыхъ Татаръ. Князь Костантинъ, по рати, съ братомъ съ княземъ Василіемъ, и съ матерію и съ бояры, пріихавъше въ Тверь, преставъ же отъ туги, помолися святому Спасу и всѣмъ церквамъ, хотя того, дабы въ нихъ молитьва опять была, а кто избылъ отъ безбожныхъ Татаръ, тіи бы опять были по своимъ мѣстомъ, и укрѣпивъ ихъ всѣхъ съ любовію.

Въ лѣто 6836. Самъ князь Костантинъ съ княземъ Іоаномъ Даниловичемъ поидоша въкупѣ въ Орду. Того же лѣта тряслася земля въ Новѣгородѣ Великомъ. Того же лѣта сяде Іоанъ Даниловичь на великомъ княженіи всеа Руси, и бысть тишина велика на 40 лѣтъ, и преста поганыи воевати Рускую землю и закалати христіанъ; и отдохнуша и упочинуша христіане отъ великіа истомы, и многіа тягости, и отъ наспліа Татарского, и бысть оттолѣ тишина велика по всей земли.

Въ лѣто 6837. Божіемъ милосердіемъ выиде изъ Орды князь Костантинъ въ свою отчину въ Тверь, и нача княжити тогды тихо и мирно; и бояре, и слугы въ Твери и люди, избывше отъ безбожныхъ Татаръ, утвердишася о немъ; а церкви пожженіа опять ставиша по спомъ, и молитва въ нихъ утверьдишася. Того же лѣта князь великій Іоанъ Даниловичь по(и)де ратію ко Пскову на князя Александра Михайловича, и уврьнуся въ (О)покахъ.

Въ лѣто 6838. Ожепися князь Василей Михайловичь въ Брянскѣ. Того же лѣта поставиша епископь Феодоръ граду Твери.

Въ лѣто 6839. Преставися князь Александръ Суздалскый. Того же лѣта князь Костантинъ Тверскый поиде въ (О)рду.

Въ лѣто 6840. Князь Костантинъ пріиде изъ Орды. Того же лѣта бысть межиипна велика въ земли Руской, дороговь, гладъ хлѣбный и скудость всякого житіа. Сію же дороговь нѣціи глаголють «рослую рожу.» 1327 1339

Въ лѣто 6841.

Въ лѣто 6842.

Въ лѣто 6843.

Въ лѣто 6844. Пріиздилъ князь Александръ изо Пьскова въ Тверь; поимъ сына своего князя Феодора, опять поиха въ Пъсковъ. И по малѣхъ же днехъ помысли въ сердци своемъ, глаголя: «аще пріиму смерть здѣ, убо язьщи мнози възглаголють, яко отбѣгъ княженіа смерть пріа, а дѣти мои лишени будутъ княженіа великаго своего; луче бо есть умрети Бога ради, нежели злѣ жити.» И посла бояръ своихъ (къ) Фегнасту митрополиту[1], благословеніа дѣля, прося молитвы; и пріемъ отъ него благословеніе и молитву, и отъ всѣхь святитель, и поимъ бояре свои и слуги.

Въ лѣто 6845. Князь Александръ поиде въ Орду изъ Пьскова, и обышедши всю землю Рускую, пріиде къ безаконному царю Озбяку, и рече ему: «господине царю, аще многа зла сътворихъ ти, въ всѣмъ готовъ есмь предъ тобою[2]» . . . . . царь, тако молвя: «всю волю твою сътворю, якоже хощеши, и поимъ сына своего Феодора, идешь въ Русь.» Благовѣрный же и христолюбивый великій князь Александръ Михайловичь, вѣдый и невѣдый безбожную пхъ лесть, и бысть въ расположеніе ума, и помышляя въ сердци своемъ, глаголаше: «аще поиду, разлученъ буду съ животомъ; аще ли не поиду, то много пакости будетъ христіаномъ.» И тако оставльше вся мысли, и поиде въ (О)рду, тѣшашеся о словеси Божіи. Епископь же, игуменъ и съ попы, и княгипы его съ дѣтми своими проводиша его обону страну усть

(1) *Въ подлинникѣ*: митромполиту. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 155-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 156-мъ листѣ.*

1339 Кашины до святаго Спаса; и служивъ службу у святаго Спаса, молитву сътворивъ за князя и за другы его, и тако отпустиша и съ многымъ плачемь и стенаніемъ, абіе престаша отъ тугы. А князь поиде въ насадъ, въста вѣтрь великь, онѣмъ гребущимъ, а насадъ назадъ идяше; и тако (едва) пріидоша землю Рускую. А братъ его князь Василей съ бояры и со слугами проводиша и до Святославля поля. А брату его князю Костантину сълежащу въ великій болѣзни, и плакася о немъ князь великій Александрь, глаголя: «се есть наставникъ отчинѣ нашей, о немъ же утврьдишася люди по рати сей.». И пришедъ въ Орду князь великій Александрь, царя тѣшавше, по обычаю своему, и рядець, сына своего князя Феодора добра здорова обрѣте. И пребысть единь мѣсяць въ Ордѣ, много лести пріать отъ безаконныхъ Татаръ; инїи глаголаху: «княженіе ти даетъ великое царь;» а инїи глаголаху: «убиту ти быти;», онъ же крѣпляшеся силою съвыше, на всяко время Господа призываше чистымъ сердцемъ, на всякъ часъ глаголаше: «Господи Ісусе Христе, сподоби мя пріати горкую сію смерть за родъ христіаньскый.» И приближилася память великаго и славнаго мученика Димитріа, пріиде вѣстникъ о убіеніи его, глаголя: «по трехъ днехъ злѣ живота гознеши.» Князь великій же Александръ, пріемь словеса та, положи на сердци своемъ, а не повѣда нѣкому, но въздыхаше изъ глубины сердца. Наутріа же, по праздницѣ мученика Христова Димитріа, повелѣ[1] пѣти вечерню; и тако въздавъ хвалу Богови, легша спати, бяше сонъ его въ великѣ тузѣ и печали. Тогда же, нощь мимошедши, и приближися днѣ, память святаго мученика Терентіа, и Неонилы и святыа мученицы Парасковеи, и повелѣ пѣти утрьню, и прилежно слушаше[2] Давыдовы псалмы, глаголюща: Господи, что ся умножиша стужающеи ми, мнози глаголють о души моей. Се слышавъ, испусти слезы отъ очію своею, глаголя: «Давыдъ уцарься толики труды подъа, азъ же како (не) хощу пострадати?» Кончавше заутрьню, онъ же всѣдь на конь, и нача издити, вѣсть перенмаа о смерти[3] своей, а иного ко царици посла, и перенма вѣсть, пріихавъ въ ста(нъ) княже великій Александре, а слуга его отъ царици, вѣсть пріиде. «Се уже, братіе, остахомъ своего господина, князя своего Александра, сына его, князя Феодора.» Князь же Александрь възведе очи свои, повелѣ пѣти часы; се же имъ скончавшимъ часы, и възведе очи свои, и видѣвь Черкасъ, идуще прямо кь вѣжѣ своей, и съ нимъ Татарове, и выскочи противу его. Они же немилостивіи похватиша его, възложи(ша) назадъ, и оборваша порты его, и поставиша и предъ Товлубіемъ нага связана. Оному же безаконному стоащу на конѣ, и съ нимъ множество Татаръ, испусти окаанный гласъ свой: «убійте.» Они же емше князя Александра и сына его князя Феодора, безъ милости прободоша, и поврьгоша на земли, отсѣкоша главы имъ; и тако скончашася, и пріемше таковую кончину за родъ христіаньскій. Боляре же и слугы его разбѣгошася, а друзіи же пріемше тѣлеса ихъ везоша и на Русь; и бывшимъ имь въ Володимери, и стрѣте ихъ Фегпастъ митрополитъ со игумены и съ попы, предложивше пѣніе надгробное, отпустиша. Братъ же его князь Костантинь, князь Василей, епископь Феодорь Тверьскый, и Гаврилъ, епископь Ростовскый, съвъкупишася пѣвше надъ ними[4] у святаго Спаса въ Переяславли, и отпустиша и. И привезоша ихъ въ Тверь, и стрѣтоша ихъ граждане у святаго Михаила, и вземше ихъ на главахъ несоша въ градъ къ святому Спасу; мати же его, и братіа, и княгыни его з дѣтми сво-

(1) *Въ подлинникѣ:* и повелѣ. (2) *Тамъ же:* служаше. (3) *Тамъ же:* о смерти. (4) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 157-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 153-го листа.*

ими, вси гражане плакашася горцѣ; епископь же со игумены и съ попы пѣвша надъ ними, и гробу предаша[1] . . . . . .
. . . . . .
а князя Семена и братію его съ любовію отпустыша на Русь; той же осени (пріидоша), пожаловани Богомъ и царемъ. По Александрѣ же братъ его Костантинъ въспріа княженіе Тверское; по Костантинѣ Василей, братъ его, въспріа всю область Тверскую. И на ту же зиму, мѣсяца ноября въ 25, на память святаго священнаго мученика Климента, замыслиша рубити градъ Москву; а кончаша той же зими, на весну, въ великое говѣніе. Той же зими выиде изъ Орды посолъ силень, именемъ Тувлубій, егоже послалъ царь ратью къ городу къ Смоленску; а съ нимъ князь Иванъ Коротополъ Рѣзанскый. И пріидоша въ Переяславль Рязанскый, а князь Александрь Пронскый пошелъ въ Орду съ выходомъ къ царю, и стрѣтивь его Коротополъ, и(зы)ма его, пограбилъ, а самого привелъ въ Переяславль Рязанскый; и ту убіенъ бысть князь Александрь Михаиловичь Пронскый отъ своего брата. И оттолѣ иде къ Смоленьску ратію, а князь великій Иванъ Данилович послa же свою рать съ Тувлебіемъ къ Смоленску, по цареву велѣнію; а отпустилъ князя (Костантина) Суздалского, князя Костантина Ростовскаго, князя Ивана Ярославича Юріевьскаго, князя Ивана Дрютскаго, Феодора Фомицского, а съ ним(и) воеводу Александра Ивановича, Феодора Окинфовича. И стоявши рать у Смоленска не много дній, разыдошася, а города не взяша. Того же лѣта князь Иванъ Даниловичь поиде въ Орду, а съ нимъ сынове его, князь Семенъ да князь Іоанъ; а князя Андрѣа, сына своего, послалъ бяше въ Новгородъ Великій. Того же лѣта пріиде изъ Орды князь Иванъ на свою отчину, пожалованъ бысть Богомъ и царемъ. 1339
Такоже пошли въ Орду князь Василей Давыдовичь Ярославьскый, князь Романь Бѣлозерьскый. Той же зими убіень бысть князь Козелскый Андрѣй Мьстиславичь отъ своего братанича, отъ Пантилѣева сына, и отъ окаяннаго Василіа, мѣсяца іуля 23. 1351

Въ лѣто 6848.

Въ лѣто 6849. Преставися князь великій Іоань Даниловичь. Того же лѣта выиде изъ Орды князь Семень на великое княженіе. Той же зими убиша Глѣба Святославича (про)клятіи Брянци.

Въ лѣто 6850.

Въ лѣто 6851.

Въ лѣто 6852.

Въ лѣто 6853.

Въ лѣто 6854.

Въ лѣто 6855.

Въ лѣто 6856.

Въ лѣто 6857.

Въ лѣто 6858.

Въ лѣто 6859.

Въ лѣто 6860.

Въ лѣто 6861. Преставися князь Семенъ Ивановичь. Того же лѣта преставися Фегнастъ митрополить. Того же лѣта преставися князь Андрѣй Ивановичь[2]. Того же лѣта сидѣ на великомъ (княженіи) князь великій Иванъ Ивановичь[3].

Въ лѣто 6862. Поставленъ бысть Алексей митрополитъ.

Въ лѣто 6863. Преставися князь Костантинъ Суздальскій.

Въ лѣто 6864.

Ходилъ въ Орду Алексей митрополитъ.

Въ лѣто 6865. И тако сему бывающу, за премногую[4] его премудрость и слово разумное и съ всѣми благопревѣтливое, наипаче (же) къ Богу молебное и житіе великое, повсюду о немъ болми слава происхождаше, не токомо во своихъ странахъ, (окрестныхъ) или

(1) *После этого слова въ рукописи находится пропускъ.* (2) *Тамъ же:* иванковичь. (3) *Тамъ же:* иванковичь. (4) *Тамъ же:* за преоумногую.

1357 (в)о христіаньскыхъ, но п (в)о далныхъ безбожныхъ Татарь, идеже Христосъ незнаемъ бываше, тутъ Христовь служитель Алексей хвалимъ бываше; промежю тѣхь святаго Алексеа имя, якоже нѣкое священіе, обношашеся. Тѣмже инаа чюднаа (слава) доспѣ и до того самого нечестивого царя Амурата[1], иже бо имяше царицю три годы слѣпу сущу. Слышавъ же царь Амуратъ о святѣмъ Алексеи, елико творитъ Богь его ради, пріемъ вѣру, яко послушаетъ его Богъ молящася, и посылаетъ царь Амуратъ къ великому князю Дмитрію Ивановичю[2], молящи его, яко да пошлетъ человѣка Божіа Алексеа, иже[3] помолитъ Бога о царици, яко да прозритъ: «слышахъ бо, рече, у тебе есть попь, иже аще кождо проситъ у Бога, и Богь его послушаетъ; пустиши его ко мнѣ; иже аще исцѣлитъ царицю мою, миръ имаеши со мною; аще ли не пустити имаши его, то имамъ землю твою плѣнити.» И тако сему бывающу, князь же великій Дмитрей Ивановичь възвѣщаетъ человѣку Божію архіепископу о вещи, купно же молити его начатъ не облѣнитися, но пти кь царю. Святый же Алексей слышавъ сіе слово, и тяжекъ сіи внятъ, и рече: «се прошеніе и дѣло выше моеа вѣры есть; но обаче вѣрую иже слѣпому отъ рожденіа прозрѣніе даровавшему Богу, яко аще кто съ вѣрою проситъ, не[4] призритъ его Богь.» И тако изыиде въ церковь съ всѣмъ причетомъ церковнымъ, и нача пѣти молебень. Внегда же[5] ему молебное съврьшающи пѣніе, тогда абіе (у) чюдотворныа раки святаго чюдотворца Петра свѣща сама о собѣ загорився, всѣмъ зрящимъ таковое чюдо бываемо. Митрополитъ же Алексей сіа[6] видѣвь, и яко нѣкое извѣщеніе пріать, тѣмже воду освятивъ, прочее путеви касашеся, со[7] священники и клирики, якоже[8] лѣпо есть святителемь. Идущу ему въ Орду, и абіе[9] царица видѣ въ снѣ того блаженнаго митрополита Алексеа, пришедша въ одежи архіерейской, священники также видѣ одѣаныхъ въ своемъ сану; и якоже видѣвь въ снѣ того блаженнаго, и сътвори по томуждо образу рызы святительскыа и всѣмъ прочимъ священникомъ. По сихъ же у царя слышано бысть святаго приходъ, и абіе царь стрѣтаетъ его съ великою честію и дароношеніемъ; и бяше же видѣти реченное: левъ и агнецъ вкупѣ почіютъ. И тако же архіепископь молебное пѣніе свершивь, имяше же съ собою свѣщу въска оного же, сама о собѣ зажегшуюся, и тамо зажженѣ бывши свѣщи той, и покропивъ царицу священною водою, о великыхъ чюдесъ, Христе Царю! и въ той часъ прозрѣ[10] царица. Царь же сіе видѣвъ съ прочіими[11] велможами, удивишася вси, хвалу же и честь великую (дароваша святому), и дары многыми одаривъ[12] митрополита, купно же и всѣхъ священникъ, и тако отпусти ихъ царь съ миромъ. Якоже ему възвратитися на свой градъ, и абіе князь великій Дмитрей Ивановичь стрѣтаетъ[13] его съ всѣми бояры и съ людми, съ великою радостію и честію, хвалу Богу приносяще, иже такую благодать даровавшаго ч(юде)са имѣаху велика и славна быти предъ Богомъ. По сихъ же, откровеніемъ Божіимъ, святый митрополитъ Алексей помысли въздвигнути церковь въ имя архистратига Михаила и честнаго его чюдеси, еже бысть; и туже предѣлъ въздвигоша въ имя пречистыа владычица нашеа Богородица и честнаго еа Благовѣщеніа, и ту собѣ гробь заложи своима[14] рукама въ предѣлѣ честнаго Благовѣщеніа на деснѣй странѣ, церковь въздвигъ камену[15] святаго архистратига Михаила и честнаго его чюдеси, еже бысть предѣлъ и честнаго Благовѣщеніа, и всяческыми добротами украсивь

(1) Т. е. чанибѣка. (2) *Въ подлинникѣ*: иванкови[9]. (3) *Тамъ же:* егоже. (4) *Тамъ же:* но. (5) *Тамъ же:* всегдаже. (6) *Тамъ же:* и сіа. (7) *Тамъ же:* и прочіимъ путемъ касашеся и. (8) *Тамъ же:* и якоже. (9) *Тамъ же:* и абіа. (10) *Тамъ же:* прозрѣти. (11) *Тамъ же:* въспросячими. (12) *Тамъ же:* оударивъ. (13) *Тамъ же:* и стрѣтаетъ. (14) *Тамъ же:* и своима. (15) *Тамъ же:* камени.

ту, иконами же, и книгами (и) инѣ(ми) утварьми, такоже и трапезу камену поставн; пна же многаа памятѣмъ достойна съдѣанаа святымъ, елика написана быша здѣ, доволно же есть къ показанію, да познано будетъ праведное. Аще бы той не былъ угодникъ Божій, (то) не бы извѣстовалъ (Богъ) таковому варвару таковую вѣру имѣти къ нему, (и) не бы рекль, яко Богъ[1] послушаетъ его, и можетъ слѣпымъ прозрѣніе давати, ни пакы же онъ дрьзнулъ бы быхъ выше[2] мѣры просити, аще бы не имѣлъ дръзновеніе къ нему; и поминаше[3] бо слово евангелское: елико аще просите въ имя мое, и дастся вамъ; и пакы: просите, и пріимете; и пакы: и да радость ваша исплънена будетъ. По сихъ же онъ человѣкь Божій митрополитъ Алексей видѣ собе отъ старости изнемагающе, и (къ) концу уже приближающися, призываетъ убо святаго Сергіа. Оному же пришедшу, и бесѣдующимъ (имъ), повелѣ митрополитъ Алексей изнести кресть съ парамантомъ, златомъ же и бесеромъ украшенъ, и даруеть святому. Онъ же съ (с)миреніемъ поклонися, глаголя: «прости мя, владыко, яко отъ юности моеа не быхъ златоносець, въ старости же хощу наипаче въ нищетѣ пребывати.» Архіепископъ же рече къ нему: «(вѣмъ), чадо, яко сіа п(с)правилъ еси, но сътвори[4] послушеніе, и пріими отъ мене данное ти благословеніе.» И тако възложи на[5] святаго своима рукама, акыже нѣкое обрученіе. По сихъ же хотящихся ему глаголати, рече же къ святому: «вѣдый буди, преподобне, на что призвахъ тя, и что хощу азъ о тобѣ[6] сътворити.» Святый отвѣщавъ: «и како могу увѣдати?» Онъ же рече къ нему: «се азъ съдръжахъ, Богу вручившу, Рускую[7] митрополію, елика Богу хотящу; нынѣ же себе вижду къ концу приближающися, токмо не вѣмъ дни скончаніа мо его, желаю же при своемъ животѣ изобрѣсти (мужа), могуща по мнѣ пасти стадо Христово, и о всѣхъ недоумѣвся, 1357
и тебе единого избрахъ, яко достойна суща исправити слово истинно; знаю бо извѣстное, яко вси тобе требуютъ, и прежде убо епископства саномъ почтенъ будеши; по[8] моемъ же преставленіе и мой престолъ въспріимеши[9].» И многаа инаа изрече къ нему, хотѣ его сими словесы къ[10] своей воли привести. Святый же Сергій, яко се услыша, яко велику тщету въмѣнивъ быти, къ архіерею отвѣща: «прости мя, владыко, яко выше мѣры[11] моеа есть еже глаголеши; кто бо есмь азъ грѣшный и худѣйши паче всѣхъ человѣкь? Но убо молюся тебѣ, владыко мой, яко да къ тому, (ни) мнѣ, ниже[12] иному кому о мнѣ глаголеши, понеже нѣктоже сіа въ мнѣ не можетъ изобрѣсти.» Якоже видѣвъ его блаженный митрополитъ Алексей на то никакоже[13] не приклонна, ничтоже не приложи глаголати[14] ему о семъ, убоявся, да не како же стуживси отъиде(тъ) (въ) внутрьнюю пустыню, и таковаго свѣтилника лищится; утѣши же его словесы духовными, и тако отпусти его въ свой ему манастырь съ миромъ. И такому сицево-(м)у бываему, сіа убо причитающеи, вѣруемъ, яко Господь нашъ Ісусъ Христосъ славящи его прославляетъ не токмо въ животѣ, но и по[15] преставленіи небеснаго царствіа даруеть. И по малѣ времени иже въ святыхъ отець нашихъ Алексей добрѣ стадо упасъ, и на пажити животныа наставн(въ), възсиидаетъ на основаніи апостолстѣ(мъ), многаа знаменіа въ славу Божію сътвори(въ), въ старости добрѣ и благоугоднѣй, и въ ней божественную литургію свершивъ, и святыхъ и пречистыхъ таинъ причастився, миръ князю же и людемъ оставивъ, послѣднее цѣлованіе давъ, преходитъ убо въ онъ вѣкъ нескончаемый, идеже вси святыи отходятъ; и бысть же преставленіе его мѣсяца февраля въ 12 день. Слышано

(1) *Въ подлинникѣ:* богу. (2) *Тамъ же:* и выше. (3) *Тамъ же:* помагаше. (4) *Тамъ же:* сътворити. (5) *Тамъ же:* ина. (6) *Тамъ же:* о собѣ. (7) *Тамъ же:* мирскую. (8) *Тамъ же:* и по. (9) *Тамъ же:* въспріемши. (10) *Тамъ же:* изъ. (11) *Тамъ же:* вѣры. (12) *Тамъ же:* о мнѣ глаголеши понеже. (13) *Тамъ же:* никоже. (14) *Тамъ же:* ни глаголати. (15) *Тамъ же:* ино.

1357 же бысть святаго преставленіе, стекшеся
1368 отвсюду князь, и бояръ, и велможа, и епископ же (и) иноци оту многыхъ странъ различныхъ, и погребоша и честно въ церкви, отъ него же созданнѣй, архистратига Михаила, иже ту вь предѣлѣ честнаго Благовѣщенія владычица нашеа Богородица, идеже суть и донынѣ честнія его мощи и цѣлебныа всѣмъ иже съ вѣрою приходящимь исцѣленіа пріемлютъ, и не бо единъ или[1] дважды, но много и неизчетно, ова же явленно, ова же (та)йна явлен(о), обаче кь Богу обоа вѣдомо. И бысть убо святый въ томъ гробѣ 60 лѣтъ, въ время же благочестиваго и христолюбиваго самодрьжца великаго князя (Василіа) Василіевича и при святѣйшомъ митрополитѣ Фотѣе Кіевьскомъ всеа Руси, и егда вьсхотѣ Богъ болма своего угодника прославити, свѣтилнику не подъ землею быти, но всѣмъ и видимо быти, и случися по нѣкоему строенію Божію церковь обалившеся велми въ время божественныя литургіа, священнику же еще во олтари, нно благодатію Христовою вси невредимы съхранена быша; и тако тое церкви мѣсто очистивше, хотяще въздвигнути повую церковь, и начаша копати ровъ (на) основаніе, и ту абіе обрѣтоша тѣло блаженнаго Алексеа цѣло и невредимо, рызы его не истлѣвше толикыми многыми лѣты. И якоже слышано бысть святое обрѣтеніе, стекошася князь же, и велможъ и простыхъ людей множество, и хвалу велію съ псальми и пѣніемъ въздающи[2] прославляющему Богу святыа своа. И тако церковь въздвижена[3] бысть зѣло прекрасна, Богу поспѣшествующу[4], и святаго тѣло въ рацѣ положиша въпридѣлѣ честнаго Благовѣщенія владычица нашеа Богородица на деснѣ(й) странѣ, идеже суть видими святыа его мощи и до сего дни, всѣмъ исцѣленіа обилно подавающи. Принесени же[5] быша мощи его мѣсяца маа въ 20 день. Да не умолчано будетъ истинно, но да речено будетъ истинно, но да речено будетъ преподобное, елма бо обаче Богъ не токмо въ животѣ прославляющихъ его прославити и по смерти явлену быти многыми различными чюдесы, отъ нихже да речется мала отъ многыхъ.

Въ лѣто 6866.

Въ лѣто 6867. Преставися князь великій Иванъ Ивановичь.

Въ лѣто 6868. Дано княженіе великое князь Дмитрею Суздалскому, и коему же князю отчину свою, отъ царя Хыдырыа. Той же зыми, февраля въ 3, часъ нощи, знаменіе бысть на небеси: облакъ яко кровавь и свѣтъ яко заря.

Въ лѣто 6869. Убиша царя Хидаря. Тогды же ограбиша князей Ростовскыхъ въ Ордѣ, и пустиша ихъ нагихъ.

Въ лѣто 6870. Ходиша Московскіе Ивановичи, князь Дмитрей Андрѣевичь да князь Володимеръ на Галицкаго князя Дмитреа; и прогна(ша) его, и княгыню полониша[6]. Тои жь зыми князь Дмитрей Ивановичь его сгонилъ съ Переяславля Дмитрея, князя Суздалскаго, а самъ сѣде на великое княженіе. Той же зыми сътворилася нелюбовь межи князи Ростовскыми Констан(тн)номъ и Андрѣемь.

Въ лѣто 6871. Князь Дмитрей Ивановичь ходилъ ратію на Суздаль. Того же лѣта пріихавь князь Андрѣй въ Ростовъ, хотя[7] . .

. . . . . .

. . . . . .

кь своего намѣстника посадили съ княземъ сь Еремѣемъ. Того же лѣта князь великій Дмитрей събра воа многы, и послалъ рать на князя великого Михаила Александровича Твер-

(1) *Въ подлинникѣ:* и нбо единщи. (2) *Тамъ же:* въздающи и. (3) *Тамъ же:* въздвижену. (4) *Тамъ же:* но поспѣшествующа. (5) *Тамъ же:* принесенiи иже. (6) *Въ Никоновской лѣтописи есть подъ 6870 годомъ извѣстіе о походѣ великаго князя Дмитрія Ивановича съ братомъ Иваномъ Ивановичемъ и съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ на князя Димитрія Константиновича Суздальскаго.* (7) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 156-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 157-мъ листѣ.*

скаго. Князь же великій Михайло побѣжа въ Литву къ великому князю Олгирду, зятю своему, и жалобы изложи, прося помочи собѣ, дабы сътворилъ месть его въскорѣ. Князь же великій Литовьскый Олгирдь, тои же осени, събравь воя многи, и поиде къ Москвѣ ратію на великого князя Дмитреа; а съ нимъ братъ его Кестутей, и сынь Кестутіевь Витовть, тогда младъ еще, и сынове Олгердове вси, и вси князи Литовскіе. Князь великый Миха(й)ло Александровичь Тверскый пріиде къ рубежу[1] Московскому. И то слышавъ князь великій Дмитрей Олгирда приближающася къ собѣ, разосла грамоты по градомъ, и повелѣ въскорѣ силамъ многымъ быти къ собѣ; и ничтоже успѣша събрати силы, занеже въскорѣ. И отпусти князь великій заставу противу Олгирда Дмитреа Микитина, а съ нимъ сторожевый полкь, да отъ князя Володимера Андрѣевича Окинфа Шюбина; а съ ними рать Московскую, Коломинскаа, Дмитровскаа. Олгердь же, входя въ предѣлы Московьскыа, нача воевати порубежнаа мѣста, и на стрѣчѣ уби князя Семена Стародубьскаго Кропиво; и посемь въ Оболенствѣ уби князя Костантина Юріевыча Оболенскаго, и донде рѣкы Тростны, и ту избы стор(о)жевый полкь князя великого Московского, заставу Московскую, и князы, и воеводы и бояре всѣ поби; и оттолѣ скоро пріиде къ Москвѣ, и ста около града съ великою силою, и стоялъ 3 дни и 3 нощи, и многа зла сътворилъ, и отъиде въ своаси, учинивъ лихо за лихо. Той же зимы Москвичи отступишася опять Городка и всеа части княжи Семеновы князю великому Михаилу Александровичу.

Въ лѣто 6877.

Въ лѣто 6878. По многыа ночи бысть знаменіа на небеси, небо аки кроваво, столпы по небу, проявляа ратныхъ нахожение. На ту бо зиму, мѣсяца ноября въ 6, 1368
пріиде Олгирдь, Литовскый князь, къ Во- 1371
локу и съ Волока къ Москвѣ, на Николинъ день, и взяша миръ. Той же зими въ Новѣгородѣ Нижнемъ уползе многъ снѣгь, и упаде съ горы за святымъ Благовѣщеніемъ, и засыпа двори съ людми.

Въ лѣто 6879, мѣсяца априля въ 10 день, отъ Мамаева царя пріиде изъ Орды князь великій Михайло Александровичь Тверскый на великое княженіе съ ярлыкомъ, а посолъ съ нимъ Сарыхожа; и поиде съ Твери мимо Кашинь, подлѣ Волгу. А князь великій Дмитрей Московскый по всѣмъ градомъ бояръ и люди привелъ къ цѣлованію не датися имъ князю Михаилу, а въ землю его не пустити на княженіе на великое; а самъ съ братомъ своимъ Володимеромъ ратію сталъ въ Переяславли. И посолъ царевъ посылалъ къ Дмитрію звати въ Володимерь къ ярлыку, и князь Дмитрей отвѣчалъ: «къ ярлыку не ѣду, а на великое княженіе не пущу, а тобѣ послу цареву потчесть.» И присла звати посла, и посолъ давъ ярлыкъ князю великому Михаилу да поихалъ отъ Мологи на Москву, а князь великій Михайло поиде назадь на Бежитскый Верхъ воюя, и пріиде въ Тверь маа въ 23, и пусти сына своего князя Ивана въ Орду; а Татаринъ многое поимавь, поиде въ Орду съ Москвы. И потомъ князь великій Дмитрей въ Орду поиде, и подаа сребра много отъ великого княженія; окаанніи же Измалтяне, за безаконіе на(ше), вьвергоша мечь въ Рускую землю, и почестили князя Дмитреа, давь княженіе великое ему, а князю великому Михаилу приказали: «дали бы есми тебѣ княженіе великое, и рать есми тебѣ давали, и ты не захотѣлъ, и рекльси есть сѣсти своею силою; и ты сяди съ кымь ти любо.» Того же лѣта, въ (о)сени на исходъ, пріиде князь великій Дмитрей изъ Орды съ

(1) *Въ подлинникѣ:* к грубежу. (2) *Тамъ же:* съ волокока.

1371 многыми должникы; и на Бежицкій Верхъ
1372 посла рать Дмитрей убити намѣстника княжа Михаилова Мыкифора Лыча, а по волостемъ Тверскымъ грабить, и оттолѣ въста крамола болѣ. На зиму поиде князь великій Дмитрей на Олега[1] Рязаньского, и съгна его съ Рязаны, а посади Пронскаго Володимера. Той же зыми женися Володимеръ Андрѣевичь у Олгерда Еленою. А князь великій Михайло послалъ князя Дмитреа Еремѣева братанича[2] и взялъ ему Кѣсь, и воеводы поималъ Ивановыхъ дѣтей Шонурова, Андрѣа и Давыда, и Бориса изымавь приведоша въ Тверь къ великому князю; а князь Михайло[3] Кашиньскый Василіевичь посла на Москву, и взя миръ, а бояре ис Кашина пріихавь къ великому князю Михаилу Александровичу цѣлованіе сложили.

Въ лѣто 6880, въ Ѳомину недѣлю, князь великій Михайло взялъ Дмитровъ, посад(ы) и села пожгли, и люди въ полонъ повели; а Кестутей и князь Андрѣй Полоцкій ходили къ Переяславлю посад(ы) и села пожгли, и люди много побиша, а иныи въ полонъ поведоша, и совъкупився во едино съ княземь Михаиломъ поидоша къ Кашину, и взяша окупъ съ Кашина, а князь великій Михайло Василіевича (приневоли) въ свою волю. А князь Олегъ на Рязани сѣдѣ, а зятя своего, князя Володимера, ялъ и привелъ его въ свою волю. А князь Кѣстутей поиде отъ Кашина мимо Торжекь, и многу учиниша пакость; а князь Андрѣй Полоцкій да Дрютскый Дмитрей, мимо Твѣрь идучи, много пакости учиниша. Того же лѣта, заговѣвъ Петрову говѣнію, пріихаша Новогородци въ Торжекь, и укрѣпишася съ Новоторжьци, и кресть цѣловаша, и свѣщаша золъ совѣтъ: намѣстника князя великого Михаила сослаша, а Тверичь изымавъ биша, а люди пограбиша. Князь же великій Михайло укрѣпився силою крестною, и поиде ратію къ Торжьку, мѣсяца маа въ 31 день, на память святаго мученика Еремеа, ста въ понедѣльникь у Торжку въ полъ обѣда, нача ся смиреніемъ слати къ Новогородцемъ и Новоторжьце(мъ): «кто моихъ Тверичь быль, да и грабилъ, тѣхь ми выдайте, а намѣстника моего посадите; а болѣ того ничтоже не учиню вашей земли пакости.» И ждахъ покореніа до полудне, а врагь діаволъ възмяте ихь злобою. Новогородци похвалишася силою, и послаша къ великому князю съ высокою мыслію, а сами въоружившеся бранію и изыдоша противу князя Михаила. Князь же великій Михайло моляся великому Спасу и пречистой его Матери, и съступишася, на пръвомъ суймѣ побѣди великій князь Михайло, помощію великого архистратига Михаила; и убиша Александра Абукумова съ другы, а Новогородци побѣгоша къ Новугороду, а иніи въ городъ, и бѣжавшихъ много исколоша, а иныхъ поимаша бояръ и Новогородцевь и Новоторжескыхъ, и приведоша въ Тверь. И зажгоша съ поля посады у города, и удари со огнемъ вѣтрь силенъ на градъ, и поиде огнь по всему граду, и погорѣ въскорѣ весь градъ, и[4] церкви каменны, и многое множество народа бесчисленое въскорѣ погибоша, а иніи отъ огня бѣжачи въ рѣцѣ истопоша; въ единомъ часѣ видѣхомъ градъ весь въскорѣ попель, и развѣай то вѣтрь, и не бысть ничтоже, развѣе кости мертвыхъ. Сіа вся наводитъ Богь грѣхъ ради нашихъ; самъ бо рече: обратитеся къ мнѣ, и азъ къ вамъ обращуся; отступите отъ злобъ вашихъ, и пріимете благаа. Разумѣйте, братіа, силу Божію. Кый градъ бысть тверже, ли сплнѣе Ерусалима? бяше имѣа великы 4 стѣны каменны, и единъ изъ него исхождаше на 100, и безъ раны[5] хождаше; и единою Титъ обступиша градъ, и выидоша 7 храбрыхъ, и просѣкоша 7 улиць до самого Тита, и възвратишася невреждении, и въ 2-е лѣто

(1) *Въ подлинникѣ*: и на олгерда. (2) *Тамъ же*: братіею. (3) *Тамъ же*: михайло и. (4) *Тамъ же*: іи. (5) *Тамъ же*: избирены.

взя Титъ Іерусалимъ, и поплѣни весь градъ, и стоа пустъ 60 лѣтъ. Разумѣйте, братіа, аще бо ти побѣженіи, то есть мужество, еже уповати на Бога; а человѣческаа помощь ничтоже есть, еже сіи сътвориша собѣ Новогородци за высокоуміе. Князь же възвратися въ Тверь съ побѣдою. Того же лѣта, мѣсяца іюля въ 12 день, князь великій Михайло поиде съ Твѣри ратію, и совокупися со Олгердомъ подь Люботьскомь; а съ Москвы прінде противь князь великій Дмитрей, и отъ врагь въоружишася, и не бѣ лзѣ почати обоимъ, бѣ бо врагь; и вмѣнися врагь тый въ спасеніе, и възме миръ, поидоша во своаси, а князь Михаиль поиде въ томъ же миру. А князь Дмитрей послалъ въ Орду, высуліша князя Ивана Михаиловича, сына Александровича, и приведоша на Москву, заговѣвъ Филипову заговѣнію; начаша его дръжати въ истомѣ[1]. Тои же зими, въ Рождество Христово, прославь ис Кашина съ матерью, князь Михайло Василіевичь цѣлованіе сложилъ[2], и поихалъ на Москву, а оттолѣ къ Ордѣ. Той же зыми преставися Еремѣй, Тверскый князь. Того же лѣта преставися владыка Василей Тверскый.

Въ лѣто 6881. Иде Вълхвовь рѣка въспять по пять днiй въ Новѣгородѣ. Того же лѣта, мѣсяца апрiля въ 20 день, на святую недѣлю, Новогородци: Усъ, Яковъ, Глазачь, ис погреба выкопалися и убѣгли съ Твери. Того же лѣта князь Михайло Василіевичь прiиде изъ Орды въ Кашинъ. Того же лѣта князь великій Михайло около града Твери валъ копалъ, и ровъ копалъ отъ Волгы до Тмаки, Тверскыми волостми и Новоторжскыми губами, и валъ засыпали отъ Волгы. Той же зыми преставися князь Михайло Василіевичь; а сынь его Василей князь, по слову бабы своеа княгыни Олены, добылъ челомъ князю великому Михаилу. Той же зыми сътворися миръ князю великому Михаилу съ княземъ великымъ Дмитріемъ, и отпусти сына его съ Москвы князя Ивана съ любовію, а князя великого Михаила съ великого княженіа намѣстника свель, и бысть радость велика всѣмъ христіаномъ. 1372 1375

Въ лѣто 6882. Алексей митрополитъ въ Твери постави епископа Еуфиміа. Того же лѣта Кашинскый князь Васко ступилъ на Москъву.

Въ лѣто 6883. Съ Москвы прiихали къ великому (князю) Михаилу Иванъ Василіевичь да Нѣкоматъ на христіаньскую изгыбель, и на Федоровѣ недѣлѣ посла (и)хъ въ Орду; а самъ князь великій Михайло поихалъ въ Литву о середохрестьѣ, и побивъ мало время, прiихаль въ Твѣрь. Того же лѣта прiиде изъ Орды Нѣкоматъ, мѣсяца іюля, въ Тверь, а посолъ съ нимъ Ажихозя отъ Мамаа, и ярлыкь принесе на великое княженіе; и князь великій Михайло, не дождавъ нимало, того дни и послалъ къ великому князю Дмитрію, цѣлованіе сложилъ, а намѣстники послалъ въ Торжекь и на Углече Поле ратію. Того же лѣта солнце погибло. А князь великій Дмитрей, собрався[3] съ всѣми князи Рускыми, поиде къ Твери; мѣсяца августа въ 1-й Микулинь взялъ; въ 5 день порану сталъ у града Твери, и посады и церкви пожегль, августа въ 8 день приступилъ, въ среду, съ всею силою къ граду, и тури прикатили, и приметъ[4] метали, и стрѣлницу зажгоша на м(о)сту на Тмацкомъ, и въ скорби бысть весь градъ. И притекоша людіе въ Спась, съ слезами къ Богу възваша; и помилова Богь, посла свою помощь, Москвичи отъ града отбилъ. Князь великій Михайло Волскыми вороты Москвичь былъ, и тури посѣкли и пожгли, и Москвичи въ вечернюю годину отъ града отступили; и потомъ стали вкругь всего[5] града и за Волгою, а на Волзѣ мостъ доспѣли, а силы начаша Москвичемъ прибывати, прiидоша бо

(1) *Въ подлинникѣ*: выстомѣ. (2) *тамъ же*: служилъ. (3) *Тамъ же*: и собрався. (4) *Тамъ же*: прiиметъ. (5) *Тамъ же*: въвесь.

1375 Новогородци и Смолняне. И видя то князь
1377 великій Михаилъ, и нача хотѣти миру, и взя свою волю князь великій Дмитрей, и умири ихъ владыка Еуфимій, и много зла учинився въ земли Тверской, и скорбь бысть не мала, какова же не бысть мимошедшіа лѣта, моръ на люди и на скотъ; а помочи жда князь Михайло отъ Литвы и отъ Татаръ, и жда тое помочи, а много учинися пакости. Се все бысть грѣхъ ради нашихъ. И поиде (отъ) града Твери князь великій Дмитрей мѣсяца септевра въ 3 день. А се князи были[1] Рускыи съ великымъ княземъ Дмитріемъ (съ) своими силами: князь Володимеръ Андрѣевичь, князь Дмитрей Костантиновичь Суздалскый, князь Борисъ Костантиновичь, князь Андрѣй Феодоровичь Ростовскый, князь Дмитрей Новогородскый, князь Семенъ Дмитріевичь, князь Иванъ Васпліевичь Смоленскій, князь Василей Васпліевичь Ярославскый, князь Романъ[2] (Василіевичь), князь Ѳеодорь[3] Можайскый, и вси князи Рускіе и Новогородскаа сила; и оступиша весь градъ, и подъ градомъ, на Тмацѣ, убили Семена Ивановича Добрынского, и иныхъ много людій биша съ городка нового з Даниловскаго[4]. А на ту же осень женися князь Иванъ Михаиловичь, приведе за него Кѣстутьеву дщерь Микловсу; и крести е владыка Еуфимій (въ) Въздвиженіе, и нарече е(й) имя Маріа. И въ то же время Новогородецъ Прокофей съвокупи около себе людій съ полторы тисячи, (въ) 70-и же ушкуевъ, взяша Кьстрому. Намѣстникъ тогды былъ на Костромѣ Плещее, видѣ ихъ Новогородцевъ Плещее воевода побѣже; тогда Новогородци елико могоша взяша[5], а излишнее меташа въ воду, а иное огнемъ пожгоша, а люди множество плѣниша. И шедше на Низъ пограбиша Новьгородъ, а градъ съжгоша; и пограбиша многы люди, и въ полонъ поведоша. И поидоша въ Каму рѣку, и по малѣ выгребоша Камою, и поидоша въ судѣ(хъ), и дошедъ Болгарь испродаша полонъ весь, а сами поидоша къ Сараю, гости христіанскіи грабя, а бесермени біючи. И доидоша до усть Волгы, до[6] Хазторокани, и тамо изби я лестію князь Хазторо(ка)ньскый, именемъ Салчѣй, събратився съ Прокофьевою дружиною, и позва ихъ на честь пира, и тако вси безъ милости побіени быша, и безчисленое ихъ богатество взяша, а въ главахъ ихъ мизгитъ складоша.

Въ лѣто 6884. Пріиде изъ Цареграда на Русь Кыпріань митрополитъ, поставленъ Филофіемь патріархомъ. Князь великій Дмитрей не пріялъ его: «есть у насъ митрополитъ Алексей;» и Кипріянь поѣхалъ на Кіевь.

Въ лѣто 6885. Умре князь великій Олгердь Гедеменовичь. Бѣ у Едимеа (7) сыновь: Наримонть, Ольердь, Евнутей, Кестутей, Коріадъ, Люборть, Монтивидъ[7]. Ольердь же всю братію поимъ за се разумомъ и мужіи, бѣ бо вина и меду не піа. Имяше сыновъ 12, отъ 1-я жены пять сыновь, а отъ Тверіанки Уліаны семь; и бѣ сыновъ Ольердовѣхъ имяна имъ: Андрѣй, Дмитрей, Костантинъ, Володимеръ, Федоръ, а отъ Уліаны: Корибутъ, Скрыгайло, Ягайло, Швѣтригайло, Коригайло, Лугьвень и Вигонть[8]. Избра изъ своихъ дѣтей Ягайла, емуже княженіе великое поручи; Ягайло же оженися въ Ляцькой земли, поя за собе корилицу, не имуще ей отца и матере, еяже ради досталося ему королевство. Того же лѣта ходиша Московскый князь за П(ь)яну рѣку, а князь Дмитрей Суздалскый послалъ сына своего князя Ивана да князя Семена Михаиловича, да съ ними сила велика;

(1) *Въ подлинникѣ:* были и. (2) *Тамъ же:* князь василей, князь романъ василіевичь ярославскый. (3) *Тамъ же:* веодорь. (4) *Тамъ же за симъ зачеркнуты слова:* запя[т]на 10 верьсть у твери. (5) *Тамъ же:* новогородци не могоша проимати. (6) *Тамъ же:* и до усть волгы а. (7) монтивидъ. 8 *Въ Полн. Собр. Лѣт. т VIII, стр. 25, вмѣсто:* вигонть, *читаемъ:* мингайло.

и повѣдаша имъ царевича[1] Аршшу на Волчѣ водѣ, и они оплошишася, перешедъ рѣку Пьяну, (доспѣхи своя возпша) въ[2] телѣгахъ, а сулици въ силахъ не насажены, а издятъ (отъ) пеки ростягав(ся), бѣ бо имъ варно, и где найдутъ медъ, и піахуть до піана, а инїи ловы дѣютъ, по истиннѣ за Піаною піани. И приведоша на нихъ Мордва Татаръ Мамаевы орды, и удариша на нихъ, и убиша князя Семена Михаиловича, а князь Иванъ Дмитрiевичь утопе, овыхъ побиша, а иныхъ потопиша. Тїи же Татарове изгониша Новьгородъ Нижнїй, а князь Дмитрей Костантиновичь побѣже, не съ кимъ ему бѣ бо стати, и побѣже къ Суздалю. Прiидоша Татарове на Піану августа въ 2, а въ Новгородъ августа въ 5; градъ весь пожгоша, и церквiй згорѣша 32, и многое множество попмаша людей, и въ полонъ поведоша. Той же зими, мѣсяца февраля 12, преставися Алексей митрополитъ, и положенъ бысть на Москвѣ въ церкви архистратига Михаила, юже самъ созда. Сей убо въ святыхъ отець нашихь Алексей митрополитъ бѣ бо родомъ славныхъ нарочитыхъ боляръ Чрьниговскыхъ, преселшу же ся[3] отцу его, именемь Феодору, и съ женою своею Маріею и со всѣмъ домомъ своимъ въ славный, въ препменитый градъ Москву, тогды же убо дръжаще великое княженіе великому князю Михаилу Ярославич(ю) Тверскому великое княженіе Володимерское. Ту же родиша святаго сего отрока, и парекоша ему имя въ святомъ крещенiи Олферій, при великомъ князи Иванѣ Даниловичи; втораго сына роди Ѳофана, третего сына Матфеа, 4 сына Костантина, 5 сына Александра Плещеа. Ѳофановь сынь Стефань да Данило; Стефановь сынь Юрій, а Даниловь сынь Костантинъ; а Костантиновь сынь Игнатій; а Матфеевь сынь Елезарей да Иванъ; а Елизаріевь сынь Петръ; а Петровь сынь Ананіа, что былъ конюшей у великой княгины, умеръ; Александровь сынь Плещее(вь) Данило, а Даниловь сынь Борисъ, а Борисовь сынь Михайло Плещеевь. Феодорь Бяконть былъ у велпкого князя Ивана Даниловича въ боярехъ, а сынь Феодоровъ Ѳофанъ былъ въ боярехъ у великого князя Ивана Ивановича и у великого князя Дмитреа Ивановича. Другый сынь Данило Феофановичь былъ у великого князя Дмитреа Ивановича и у великого князя у Василiа былъ въ боярехъ у Дмитрiевича, а былъ съ нимъ въ Ордѣ, и многу истому пріялъ въ чужихъ земляхъ, служа великому князю Василію Дмитрiевичу; преставися въ черницяхъ, въ скымѣ, положенъ бысть у Михаилова Чюда, близь дяди своего Алексеа митрополита чюдотворца, и приходилъ князь великiй Василей Дмитрiевичь на погребенiе его, прослезися надъ нимъ, поминаа службу его къ себѣ. По преставленію митрополичю Алексею взыде на его мѣсто нѣкоторый архимандритъ, именемъ Михаилъ, нарицаемый Митя, здѣа страшно и необычно, облечеся въ (санъ)митрополичьвъвесь и печать митрополичу възложи. Бѣ бо князь великiй Дмитрей прьвѣе сего проси у митрополита, и не благослови его митрополитъ; бѣ бо унь и бысть на немъ зазоръ отъ всѣхъ человѣкь. Въ единъ день рече Митяй князю великому: «обрѣтохъ въ намаканонѣ, иже суть правила апостольскаа и отеческая: яко достоить епископомъ 5 или 6 поставити съшедшеся епископа; и нынѣ дръжава твоа повелитъ, и да снидутся епископы, да мя епископомъ поставятъ.» Князь же великiй посла скоро по епископы, и снидошася, ни единъ не смѣа възбранити ему; но токмо Дiонисiй Суздалскiй князю великому рече: «пелзѣ тому быти; аще бы нужа, то подобало бы то; но путь къ Царюграду есть.» И Митя видѣ себе осрамлена, и нѣци отъ младыхъ паустиша Митяа на Деонисiа, и Митя Деонисiю рече: «не подобаше ли ти[4],

1377

(1) *Въ подлинникѣ:* царьви$^{\overline{ч}}$. (2) *Тамъ же:* иже въ. (3) *Тамъ же:* преславъ же ся. (4) *Тамъ же:* тя.

1377 о епископе, преже пріити ко мнѣ и благосло-
1380 веніе взяти? и нынѣ учини небрего(мо).» Деонисей рече: «тебѣ подобаетъ пріити ко мнѣ, благословеніе пріати; азъ бо есмь епископь, ты же при(шлець).» И Митя рече: «потрьпи, пріиду изъ Царяграда, нынѣ не мщу тебѣ[1], скрыжалы твои своими руками спорю, ни попь не будеши.» И оттолѣ нача Деонисій[2] помышляти кь Царюграду, и Митяй во(звѣ)сти князю великому, и князь великій повелѣ Деониса нужею дрьжати; и видѣ Деонисій нужею дрьжима, введе[3] игумена Сергіа, и князь великій устыдися поручника его, и отпусти Деониса не ити къ Царюграду. Деонисій же, не пождавъ съ недѣлю, ступи Вългою къ Сараю, а святаго старца выдалъ.

Въ лѣто 6886. Убіенъ бысть Кѣстутей отъ Ольердова сына. Того же лѣта бися князь великій съ Татари на Вожи, посла на него Мамай Бигыча; а съ великымъ княземъ Андрѣе Полотскый и князь Данило Пронскый. И удариша одинь съ сторону Полоцкій, а (съ) другую Данило, а князь великій въ чело; и приспѣ вечеръ, они же побѣжаша, нелзѣ гнати по нихъ, и наутріе мгла бысть. Князь великій передъ обѣдомъ поиде за ним(и), и найдо(ша) вежи и дворы ихъ повержены, а въ нихъ товара бес числа; а сами толко успѣша поимати жены и дѣти своа, побѣгоша къ Ордѣ. Сіе бысть побоище августа 11; убіень бысть тогда Дмитрей Манастыріевъ да Назаръ Курсаковъ.

Въ лѣто 6887. Митя поиде кь Царюграду, и дрьзнувъ рече великому князю: «дай ми харатью не написану, за своею печатію, на запасъ; еже ми будетъ надобѣ, то напишу на ней.» И далъ князь великій неодину харатію; и проводи его князь великій съ Москвы съ множествомъ князь и бояръ. И пріиде Митяй въ землю Татарскую; и повелѣ его няти Мамай, и мало дръжавъ пусти его; и проидоша до моря Кафинского. И бысть близь града, яко видѣти Царьградъ, и ста корабль, мимо его идуща мнози корабли, и внезаапу (умре) въ корабли Митя, и бѣ Митяемъ корабль томимъ; якоже пріемъ онѣ, и вложиша Митяя въ варку, и привезоша въ Галату, и погребоша и. И быша въ велицѣ размышленіи, и вси избраша Пимина, бѣ же творяся о Пименѣ послани, а нині хотѣша Ивана архимандрита на Москвѣ Петровскаго, и[4] оковаша (его). Пименъ же въ казню загляда, обрѣте харатію не написану за велпкого князя печатію, и написа на (пей) отъ великого князя Дмитреа Рускаго къ царю и кь патріарху: «избрахъ на Русь повелику сего Пимина, и паче того иного не обрѣтохомъ.» И глаголюще посломъ царь и патріархь: «есть Руси митрополитъ Кипріань, поставленъ Филофеемъ патріархомъ». Они же начаша послы сулити, у Фрязъ и у Бесерменъ займуа по князя великого грамотамъ, еже подаа безъ писменъ за печатію; взято болѣ 70 и 6 долгу. И постави Нилъ патріархь Пимина[5] митрополитомъ Руси. Того же лѣта на Кучковѣ потяша на Москвѣ Ивана Василіев(нча).

Въ лѣто 6888. А се писаніе Софоніа Резанца, Брянского боярина, на похвалу великому князю Дмитрію Ивановичу и брату его князю Володимеру Андрѣевичу. Вѣдомо ли вамъ, Рускымъ государямъ, царъ Мамай пришелъ изъ (За)волжіа, сталъ на рѣцѣ на Воронежѣ, а всѣмъ своимъ улусомъ не велѣлъ хлѣба пахать; а вѣдомо мое таково, что хощетъ ити на Русь, и вы бы, государи, послали его пообыскать, туто ли онъ[6] стоитъ, где его мнѣ повѣдали[7]?

---

(1) *Въ подлинникѣ:* себѣ. (2) *Тамъ же:* деонисій и. (3) *Тамъ же:* ввьде. (4) *Тамъ же:* инїи. (5) *Тамъ же:* пиминами. (6) *Тамъ же:* тавы ли то онъ туто. (7) *Въ рукописи за симъ было написано, но потомъ зачеркнуто киноварью слѣдующее:* тѣмъ же всѣмъ суженое мѣсто межу доном и днѣпромъ, на полѣ куликовѣ, на рѣцѣ на непрядвѣ; а положили главы своа за землю рускую и за вѣру христіанскую. а мы пондемъ въ свою отчину, въ землю залѣскую, кь славному граду москвѣ, и сядемъ на своемъ великомъ княженіи; чести есмя собѣ добыли и славнаго имяни. конецъ.

Въ лѣто 6889. Прiиде Кипрiанъ митрополитъ на Москву.

Въ лѣто 6890. Позолотилъ князь великiй Михаилъ верхъ у святаго Спаса въ Твери. Той же осени прiиде, передъ Филиповымъ заговѣнiемъ, Пименъ митрополитъ изъ Царяграда, и князь великiй не прiялъ его, и клобукъ бѣлой съ главы снялъ; и разведоша дружину его, и послаша его въ Галичь, и тамо пребысть лѣто, и на Чухомлѣ; съ Чюхомлы приведоша его въ Тверь. Той же зыми знаменiе проявляшеся на востоцѣ, акы столпъ огнянъ, звѣзда копейнымъ образомъ, прознаменаа горкое пришествiе Тахтамышево на Рускую землю.

Въ лѣто 6890. Родися великому князю Дмитре(ю) сынъ Андрѣй. Того же лѣта поиде царь Тахтамышь на великого князя Дмитреа, а Олегъ Рязанскый указа[1] ему броды на Оцѣ; то слышавъ князь великiй побѣжа на Кострому, а царь 1-е Серпуховъ сожже, и поиде къ Москвѣ; людiе сташа вѣчемъ, митрополита и великую княгиню ограбиша, и одва вонъ изъ града пустиша. И прiиха на Москву князь Остей Литовскый, внукъ Ольердовъ, окрѣпи люди, затворися въ град(ѣ); а на третiй день оже идетъ не поля рать Татарскаа, и сташа близъ града, акы 2 перестрѣла, и рекоша: «есть ли Дмитрей въ градѣ?» и изъ града рѣша: «нѣтъ». И начаша пiаници ругатися, кажуще имъ срамы своа, мняхуть бо толко силы есть; они же на градъ саблями махаху. И того дни къ вечеру тiи полци отступили; и шедъ взяша Володимеръ и Суздаль, а инiи Переяславль. Мѣсяца августа 20 день царь прiиде къ Москвѣ съ бесчисленными вои, и видѣвше со града убоялася зело; и скоро такы поидоша въ граду, и стрѣлы пустиша, зрѣти не дадуще много на градъ, отъ стрѣлъ падааху; а инiи по лѣсницамъ на градъ хотѣша лѣзты, и льяхуть на нихъ воду, въ котлехъ на градѣ варячи, и Татарове въ вечернюю годину отъ града отступиша. Царь же стоа 3 дни, а на 4-й день обльга Остѣа; въ полъобѣда прiихаша Татарове ко граду, съ ними два князя Нижняго Новагорода, Василей да Семень Дмитреевы дѣти Костантиновича; Татарове глаголють: «пришелъ царь своего холопа показнити Дмитреа, а нынѣ убѣгль; и царь вамъ повѣстуетъ: азъ не пришелъ улуса своего истерятi, но соблюсти, а градъ отворите, азъ васъ хощу жаловати;» а князи глаголаху: «мы вамъ кресть цѣлуемъ; царь хочетъ жаловати.» Князь Остѣй выиде изъ града съ многыми дари, а священическiй чинъ со кресты; и въ томъ часѣ подъ градомъ убиша Остѣа, а честныя иконы на земли легоша одраны. И поидоша сѣкучи въ градъ, а инiи по лѣствицамъ на градъ; а гражане сами градъ зажгоша, и бысть вѣтръ силенъ, и бѣ огнь на градъ и мечь; и бысть взятъ градъ августа 26 день, при часѣ 8 дню. Си вся учинися грѣхъ ради нашихъ; и бысть вскорѣ все прахъ, а въ плѣнъ поведоша акы скотъ. И хотѣша ити ко Тверiи, и посла князь великiй Михайло[2] Гурленя; они же изымавъ биша, и поставиша Гурлена[3] предъ царемъ, и царь повелѣ грабежъ изыскати, и отпусти его съ жалованiемъ къ великому князю Михаилу, съ ярлыкы. И поиде царь отъ Москвы, а князь великiй Дмитрей поиха на Москву, и видѣ[4] изгыбель нача плачь великъ и горко стогнанiе; а Кипрiанъ митрополитъ прiихалъ въ Тверь изъ Новагорода Великого, и оттолѣ на Москву. Той же осени князь великый Михаилъ Тферскый поиде въ Орду, сентебра въ 5 день, а съ нимъ сынъ его князь Александрь. Той же осени не въсхотѣ князь великiй Дмитрей Кипрiяна митрополита, и Кипрiанъ поихавъ въ Кiевъ; а Пимена съ честiю приведе съ Твери на Москву, и бысть митрополитъ всеа Руси.

1381
1382

(1) *Въ подлинникѣ:* указу. (2) *Тамъ же:* михаилу. (3) *Тамъ же:* господина. (4) *Тамъ же:* вiиде.

1383 Въ лѣто 6891. Князь великій Дмитрей по-
1389 сла сына своего Василіа въ Орду. Той же осени бысть знаменіе, сентебра въ 23: тма бысть грозна въ 1 часъ дни, понде акы туча съ западныа страны скоро велми, и помрачи свѣтъ до 3-а годыны; птици летающеи падаху на земли, и не довѣдааху людіе, что се есть, зане облакы желты суще и тонковидны[1] зело. Се же знаменіе не добро повѣдаютъ, якоже при Антіоховѣ нахожденіе на Іерусалимъ человѣци являхуся на въздусѣ въоружинѣ и колесници; (по инымъ же странамъ тогда облаки прехожаху), и бысть много на Кіевь.

Въ лѣто 6892.

Въ лѣто 6893. Князь великій Михайло жени сына своего князя Бориса у Святослава Смоленскаго, а князя Василіа у князя Володимера Кіевскаго, и вѣнчаша и въ Тфѣри, въ святомь Спасѣ.

Въ лѣто 6894, мѣсяца марта въ 22 день, Святославъ князь великій Смоленскый понде съ силою великою, прінде ко Мстиславлю, воюа землю Литовьскую; мучаху[2] Смолняне имающе различными казньми, овыхъ имаху (въ) избы наметавъ зажигаху, а иніи разбиваху клиніемъ, клѣти рукы въкладааху въстѣну зажигаху, а младенца на колье въстыкаху, звѣрообразне мучаху безчеловѣчено. И прінде Святославъ априля въ 18, на страстной недѣли, Мьстиславци затворишася въ градѣ; и бысть назавтрее, въ полъобѣда, появишася ко граду рать Литовскаа, князь великій Скрыгайло, а другій полкь Кербутовь, а 3-й полкь Лугвеній и Витовтъ, идуще вборзѣ. И Смолняне смятошася, и начаша въобранятися Смолняне, бѣ бо ополошилися, и съступиша(ся) подъ градомъ, гражане съ града зряще убиваемыхъ. И ту убіень бысть князь великій Святославь, и сына его поимаша, Глѣба и Юріа, и побѣжа множество, а иніи въ рѣцѣ истопоша въ Вехрѣ[3]; а князь великій Скрыгайло и Витовть посади-(ша) намѣстника князя Юріа Святославича исъ своеа рукы, а окупь възмя на Смоленску. Той же осени прінде изъ Орды князь Александрь Михаиловичь съ посломъ. Той же зыми, о Крещеніе, князь великій Дмитрей ратью[4] ходилъ къ Новугороду; и не дошедь града за 15 верств, Новогородци выидоша, вооружився, и даша окупъ великому князю 8000[5] рублей, и ту миръ взяша. Той же осени князь великій Василей Дмитріевичь изъ Орды убѣгль; обшедъ многыа земли отъ Ягайла, прінде на Москву; а съ нимъ ис Кіева прінха митрополитъ Кипріань, и не пріалъ его князь великій. Той же зыми князь великій Михайло не захотѣ Еѵфиміа владыки[6]; онъ же иде въ манастырь къ святому Николѣ надъ ручаемь.

Въ лѣто 6896. Прінде Пименъ[7] митрополитъ изъ Царяграда на Москву. Того же лѣта родися князю великому сынь Костантинъ.

Въ лѣто 6897. Преставися въ Кашинѣ князь Александръ Михаиловичь Ординецъ. Того же лѣта изъ Нѣмець вынесоша пушкы, 97-го лѣта. Того же лѣта поидоста къ Царуграду Кипріанъ ис Кіева, а Пиминъ съ Москвы. Той же весны, мѣсяца маа въ 25 день, преставися князь великій Дмитрей Ивановичь, живъ отъ роду 40 лѣтъ; а сына своего Василіа князя благослови на свой столъ. За мало двій побѣже князь Володимеръ Андреевичь отъ великого князя въ Торьжекь, и на Крещеніе миръ взяша. Той же зыми, на Рожество Христово, прінде на всю Рускую землю Кипріань митрополить; и стрѣте его князь великій Василей Дмитріевичь съ матерію и съ всѣми князми на Кѣстьми, и бысть имь радость о немъ; а Пиминъ въ Царѣградѣ преставися.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* тонковиденъ. (2) *Тамъ же:* мучаху и. (3) *Тамъ же:* върхлѣ. (4) *Тамъ же:* и ратью. (5) *Тамъ же:* 8. (6) *Тамъ же:* владыка. (7) *Тамъ же:* миня.

Въ лѣто 6898. Позва князь великій Михайло на Тверь Кипріана митрополита; пріиха въ Тверь по Петровѣ дни, а съ нимъ два митрополита, еже сіи пріидоша изъ Царяграда, Матфей Андрѣйновополскый и Никандрь Ганскый, и Митрофанъ, владыка Смоленскій, и Стефанъ, владыка Перменьскый. И стрѣте митрополита внукъ князя великого, князь Александрь, за 30 версть отъ града; а на другый день стрѣте его князя великого сынъ Иванъ за 20 верств отъ града; по вечерни, въ день суботный, стрѣте[1] самъ князь велик(ій), на Почькѣ, съ многими князи и множествомъ бояръ; митрополить далече стрѣте его изъ шатра в(е)ликого князя, и надолзѣ бесѣдоваста о ползѣ душевней. Наутріа же, въ день недѣльный, мѣсяца іюля въ 3, стрѣте митрополита на Перемѣрѣ, и поиде къ граду, и стрѣтоша ихъ со кресты предъ Володимерскыми вороты, у святаго Юріа. Митрополитъ же одѣявся въ святительскую одежду, и нача пѣти молебенъ Спасу и пречистой Матери Божіи, и поиде въ (святый Спасъ), и обѣдню служи въ святомь Спасѣ; по обѣднѣ обѣда у великого князя, и пиръ и дарове мнози ему. Того по 3 дни пировѣ и дарове. На 4 день пріидоша къ великому князю архимандриты, игумени и весь чинъ священическый на Уефиміа епископа; онъ же посла ихъ ко митрополиту, суди(ти) ихъ по правиломъ святыхъ отецъ. И извергоша епископа Ефиміа; и дасть митрополить епископа граду Тфѣри Арсеніа, своего протодіакона. Той же осени прибави(ша) къ Городку на Волзѣ съ приступа города, и ровъ скопаша, а въ Твери доспѣ(ша) ворота у святаго Василіа. Той же осени Витовьть изъ Нѣмець приходилъ къ Вилни, ине възмя, прочь отъиде; отъ пушекъ много полегоша. Той же зыми женися князь великый Василей у Витовта, Софію поня добрую; добрый правь имѣ отцевь, не сыта бѣ блуда.

Въ лѣто 6899[2]. Преставися княгыни великаа Уліана Ольердова. Того же лѣта преставися Еуфиміе на Москвѣ, въ истомѣ[3] отъ митрополита; и положиша его у святаго Михаила на Москвѣ за олтаромъ. Того же лѣта Тахтамышю бой съ Оксакъ Темиремъ, и побѣди Оксакъ Темиръ Тахтамыша. Той же зыми митрополитъ Кипріанъ бысть въ Новѣгородѣ въ Великомъ, и вшедь на онбонъ нача люди учити; они же заткоша уши свои, еже бы не слышали. И митрополитъ поиха прочь, не благослови епископа и Новагорода. 1190 1392

Въ лѣто 6900[4]. Сложи цѣлованіе крестное князь великій Василей князю великому Борису Костантинови(чу), и поиде къ Ордѣ, и нача просити Новагорода Нижняго; преможе бо многое събраніе на кровопролитіе, и даша Нижній Повгородъ великому князю Василію, и пріиде на Москву, а посла отпусти къ Новогороду. Князь великій же Борисъ то слыша, събра свои бояре, и рече: «помните, братіа, крестное цѣлованіе и мою доброту.» Въ нихъ же старѣй именемь Василей Румянець, лестя, рече: «мужемъ главы своа за тя положити,» якоже древней Блудъ. И вніидоша Татарове въ градъ, и Московьскіе послы начаша звонити, и снидеся весь градъ, и выступя Румянецъ, рече: «князь Борисъ! нѣсть есми по тобѣ, но на тя.» О[5] злаа лесть человѣческаа! якоже рече Давыдь: мужа кръва(ва) и льстива гнушается Господь; и Лѣствичникъ рече: душа мятежна сѣдалище діаволе. И отъиде Румянецъ, Іюдинъ образъ вземъ, помрачися злобою и другъ діаволу нарекся. Помалѣ пріиде въ Новгородь князь великій Василей, и великого князя Бориса повелѣ розвести по градомъ съ княгыною и з дѣтми. Того же лѣта Кашинъ погорѣ, и срубленъ бысть. Того же лѣта Витовть сѣде въ Вилнѣ на великое княженіе. Того же лѣта преставися князь Борисъ въ Суздалѣ.

(1) *Въ подлинникѣ:* и стрѣте. (2) *Тамъ же:* 6099. (3) *Тамъ же:* выстомѣ. (4) *Тамъ же*: 6800,900. (5) *Тамъ же:* а

1393 Въ лѣто 6901.
1395 Въ лѣто 6902.

Въ лѣто 6903. Въ дни княженіа благовѣрнаго и христолюбиваго великого князя Василіа Дмитріевича, самодрьжца Рускыя земли, внука великого князя Ивана Ивановича, правнука же благовѣрнаго и христолюбиваго великаго самодрьжца и събрателя Руской земли великого князя Ивана Даниловича, при благолюбивымъ архіепископѣ Кипріанѣ, митрополитѣ Кіевскомъ (и) всеа Руси, въ 15 лѣто царства Тактамышева, а въ седмое лѣто княженіа[1] великого князя Василіа Дмитріевича, а индикта въ 3-е надесять, по Татарщинѣ, Московьскомь взятіи, бысть[2] замятня велика въ Ордѣ. Прінде нѣкоторый царъ, именемъ Темиръ Аксакъ, съ восточныа страны, отъ Синяа орды, отъ Самарханскыа земли, и велику брань сътвори, и много мятежъ въздвиже въ (О)рдѣ и на Руси своимъ приходомъ. О семъ Темиръ Аксацѣ нѣци повѣдаша, яко испрьва не царь бѣ родомъ, ни сынь царевь, ни племяни царска, ни княжеска, ни боярска, но тако испроста, единъ сый отъ худыхъ людей отъ Заецкыхъ Татаръ, отъ Самархейскыя земля, отъ Синяа орды и Желѣзными Враты, ремесломъ же кузнецъ бѣ желѣзными, обычаемъ же и дѣломъ немилостивъ, и хыщникъ, и ябедникъ и грабежникъ, иже бѣ преже хлопъ былъ у нѣкоего у своего государя, злонравія его[3] (ради) отвръжеся государь его, отбивъ, отславъ его отъ себе; онъ же не имѣа чимъ питатися, пребываше татбою кормяся. Единачее бо еще ему тогда сущу младу и во убожествѣ, крадый ядяше, да украде у нѣкоторыхъ овцю; онъ[4] же мняшеся убѣжати отъ нихъ, но скоро многыми постиженъ бысть, и ятъ бысть, и удръжанъ крѣпко, и биша его нещадно по всему тѣлу, и умыслиша ему дати язву смертную, яко да убитн и, и пробыша ему ногу и бедру его на полы, и повергоша его яко мертва, не движущеся и не дышуще, мняху убо его якоже умре, и оставиша его псомъ на снѣденіе, и отъидоша. И не по колицѣмъ[5] же времени едва уздравися отъ таковыа[6] смертоносныа язвы, и въставъ, прекова себѣ желѣзомъ ногу свою прибитую, и таковою нужею храмяше, и того ради прозванъ бысть Темиръ Аксакъ, темиръ бо зовется желѣзо, аксакъ зовется хромець Половецкымъ языкомъ, и таковою[7] виною прозванъ бысть Темиръ Аксакъ,—темиръ бо зовется желѣзо, аксакъ зовется хромецъ,—якоже отвѣща отъ дѣлъ званіе пріемъ, и по дѣйству имя себѣ стяжавъ. И таже потомъ, по исцѣленіе его отъ ранъ и по великыхъ тѣхъ побоехъ, не лишился бѣ лиха(го) своего обычаа пръваго, не смирился, ни укротился[8], но и паче на горшее[9] свращеся, и горѣе давнаго и пуще прежняго, и бысть лютъ и разбойникъ. Потомъ же преложися ему уноши[10], немилостиви мужіе и сурови и зліи человѣци, подобници ему, таковіи же разбойници и хищници, и умножиша на ны зело. Егда ихъ бысть числомъ 100, и парекоша его надъ собою старѣйшину разбойникомъ; егда ихъ бысть числомъ до[11] тысячи, тогда уже и княземъ[12] его зваху; а егда ихъ болѣй умножишася паче числомъ и многы земли поплѣни, и многы град(ы), и страны и царства поималъ, тогда уже царемъ его именоваху. Сей же Темиръ Аксакъ нача многи рати творити, и многы брани въздвиже, и многы сѣчи показа, и многи побѣди учини, многымъ полкомъ съпротивнымъ одолѣ, и многіи град(ы) раскопа, многы люди погуби, многы страны и земли повоева, многы области и языкы поплѣни, и многы княженіа и рствапа покори подъ себе, и царя Турскаго

(1) *Въ подлинникѣ*: княженіе. (2) *Тамъ же:* и бысть. (3) *Тамъ же:* его злонравіе его. (4) *Тамъ же:* они. (5) *Тамъ же:* не по колицѣхъ. (6) *Тамъ же:* тоговыа. (7) *Тамъ же*: тановою. (8) *Тамъ же*: окропился. (9) *Тамъ же:* паигоршее. (10) *Тамъ же:* уноша. (11) *Тамъ же:* и до. (12) *Тамъ же*: князямъ.

Крыщеа полониль, а царство за себе взялъ. А се имена тѣмъ землямъ и царствомъ, еже бѣ поплѣнилъ Темиръ Аксакъ: Чагадай, Хорусиній, Голустаній, Китай, Синяя орда, Ширязя, Испагань, Орначь, Гилянь[1], Сизъ, Ширбенъ, Шамихи, и Савасъ, Арзунутъ, Тефоизы, и Тевризи, Гурзустаній, Обезіи, Гурзіи, Бабадатъ, Темиръ Кабы, рекше Желѣзная Врата, и Асурію, и Вавилонское царство, идеже былъ Навходоноръ царь, иже плѣнилъ Іерусалимъ и три отроки, Ананію, Азаріа и Мисаила, и Данила пророка, и Савастію градъ, идеже было мученіе святыхъ мученикъ 40, иже въ Севастіи, и Арменію[2], идеже бѣ святый Григорій, епископь Великіа Арменіа, Дамаскъ великій и Сара(й) великій. Сіи имена тѣмъ землямъ, и тѣмъ градомъ и тѣмъ царствомъ, надъ ними же царст(во)ва Темиръ Аксакъ; со всѣхъ съ тыхъ земль дани и оброкы дают(ся), во всемъ ему повинующеся. Онъ же на многыа браны хождаше, а они съ нимъ въююще[3], и плѣняше[4] многыа земля, они же повинующеся ему, и хожаше съ нимъ, и всю волю его творяще, и царя Крысщеа Турскаго въ клѣтцѣ желѣзнѣ вожаше съ собою того ради, да аще бы видѣли мнози земли таковую его силу и славу, безбожнаго врага и гонителя. Прінде ратію на царя Тахтамыша, и бысть имъ бой (на) парицаеми мѣстѣ Ординскомъ и на кочевищѣ царя Тахтамыша, и (от)толѣ возгорѣся[5] окаанный, и нача мыслити въ сердци своемъ пти на Рускую землю и поплѣнити еа, акы прежде сего, за грѣхи наша, попустившу[6] Богу, поплѣни[7] царь Батый Рускую землю; а гордый и сверѣпій Темиръ Аксакъ тоже помышляше, и хощетъ взяти Рускую землю. И собра все вое(нство) свое, и проиде всю Орду и всю землю Татарскую, и прінде близь предѣлъ Рѣзанскыа земли, и взятъ градъ Елечь, и князя Елечскаго изыма, и многы люди помучи. И се слышавъ князь великій Василей Дмитріевичь, и събра 1395
воя своа многы, и поиде съ Москвы ко Коломнѣ, и хотѣ ити противу ему въ стрѣтеніе, и пришедъ ратію ста на брезѣ у рѣкы Окы. Темиръ Аксаку же стоящу на единомъ мѣстѣ 15 день, помышляаше окаанній и хотѣ ити въ всю землю Рускую, акы вторый Батый, и разорити христіанство. Слышавше благовѣрный и христолюбивый князь великій Василей Дмитріевичь, самодръжець Рускыа земли, помышленіа оного безаконного, и сверѣпаго и гордаго мучителя и губителя Аксака Темиря царя, како помышляетъ на православную вѣру, боголюбивый же великый князь Василей Дмитріевичь руцѣ на небо въздѣюще, съ слезами моляхуся, глаголюще: «създателю и заступниче нашь Господи, Господи! призри отъ святаго жилища твоего, и вінде безбожнаа варвара и сущихъ съ ними, дръзнувшихъ хулити святое[8] и великое имя твое, пречистыа и всенепорочныа твоеа Матере, заступница нашеа, низложи его, и да не речеть: где есть Богь ихъ? Ты бо еси Богъ нашъ, иже гордымъ упротивляася; стани, Господи, въ помощь рабомъ своимъ, на смиреныа своа рабы призри, и не попусти, Господи, смути окаанному врагу нашему поносити намъ; твоа бо дрьжава неприкладна и царство твое нерушимо! Слыши слово варвара сего, избави насъ и градъ нашъ отъ окаяннаго, и безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака!» Князь же великій Василей Дмитріевичь посла вѣсть къ отцу своему боголюбивому архіепископу Кипріану, митрополиту Кіевскому и всеа Руси, чтобы народу повелѣлъ пріати постъ и молитву, со усердіемъ и съ слезами Бога призывати; и пресвященній же[9] Кипріанъ, митрополитъ Кіевскый (и) всеа Руси, слышавъ таковую рѣчь отъ сына своего великого князя Василіа Дмитріевича, и призва къ себѣ

(1) *Въ подлинникѣ:* гинень. (2) *Тамъ же:* армиію. (3) *Тамъ же:* и въююще. (4) *Тамъ же:* пленяше а. (5) *Тамъ же:* возборе. (6) *Тамъ же:* попустивши. (7) *Тамъ же:* и поплени. (8) *Тамъ же:* и святое. (9) *Тамъ же:* иже.

1395 вся архимандрити, игумены, и попове и весь чинъ священ(ни)ческый, и повелѣ пѣти по всему граду молебены, а дѣти своа духовныа повелѣ наказати, дабы пріяли постъ, и[1] молитву и покаание съ усердіемь отъ всеа души своеа. Самъ же[2] пресвященній митрополитъ такоже по вся дни призываа къ себѣ благовѣрныа князя, и благочестивыа княгины, и вся властели и воеводы, и по вся часы наказуа ихъ и учаша ихъ; самъ же митрополитъ Кипріань по вся дни и часы, и отъ церкви не отступаа, присно молитву Богу (приноситъ) за князя и за люди. Также повелѣ князь намѣстникомъ своимъ градным укрѣпити осаду, и събрати воа вся; они же слышавъ повелѣніе господина своего, събраша людіе вси въ градѣ и укрѣпиша осаду. Благовѣрный же великій князь Василей Дмитріевичь, помянувъ избавленіе царствующаго града, како избави пречистаа владычица наша[3] Богородица царствующи градъ отъ нашествіа зловѣрнаго и безбожнаго царя Хоздроа, помянувъ, и (пожела) послати по икону пречистыа владычица нашеа Богородица. И призва къ собѣ князя и своихъ бояръ, и рече имъ: «хощу послати въ градъ Владимеръ по икону пречистыа владычица нашеа Богородица, та бо можетъ преложити[4] печаль нашу на радость, и можетъ заступити насъ и градъ нашь Москву отъ нахожденіа иноплеменникъ, и отъ нападеніа вражіа, отъ нашествіа ратныхъ, и отъ межуусобныа браны, и отъ кровопролитіа всякого, отъ мирскыа[5] печали, отъ напрасныа смерти, отъ всякого зла находящаго на ны.» И помысливъ же сеи благовѣрный великій князь Василей Дмитріевичь, и поиде въскорѣ къ отцу своему боголюбивому Кипріану, митрополиту Кіевьскому (и) всеа Руси, и повѣда ему все свое помышленіе, и повелѣ ему послати въ славный въ старый градъ Володимеръ по[6] икону владычицы нашеа Богородица. Благовѣрный же Кипріанъ, митрополитъ[7] Кыевский (и) всеа Руси, слышавъ таковую рѣчь отъ сына своего великаго князя Василіа Дмитріевича, и посла въ старый и славный градъ Володимеръ по икону пречистыа владычица нашеа Богородица. Клирики же великіа соборныа церкви святыа Богородица, иже въ Володимери, протопопь съ[8] крылошаны пречистую и чудную икону взяша, и понесоша отъ Владимера града на Москву, страсти ради Темирь Аксакова Татарска, егоже иногда по вѣстѣхъ слышахомъ далече суще подъ востоки солнечными, нынѣ же близь яко при дверехъ приближился есть, и готовится, и поошряется и въоружает(ся) на ны зело. И бысть тогда, мѣсяца августа въ 15 день, въ самый праздникъ честнаго Успеніа, събрася весь градъ Владимеръ, изыдоша на провожденіе чюдныа тоа и честныа иконы, юже проводиша честно, съ[9] вѣрою и любовію, страхомъ и желаніемъ, съ плачемъ и со слезами, далече шествуючи отъ великіа вѣры и многыа любви, и многыа слезы изліаше. Егда же принесена бысть икона сп близь града, изыде противу иконы на стрѣтеніе еа, и стрѣтоша ѝ честно Кипріанъ митрополитъ съ епископы, архимандриты, съ игумены и діаконы, съ всѣмъ клиросомъ и причетомъ церковнымъ, и съ черноризци и черници, и съ благовѣрными князи и княгынями, и бояры и боярынями, мужи же и жены, и юноша и дѣвы, и старци съ юнотами, дѣти, младенци, и сироты и вдовици, нищи и убози, всякъ (во)зрастъ, мужескый полъ и женскый, отъ млада и до велика, вси много(е) множество безчисленое народа и люди, съ кресты, и съ иконами[10], и (съ) евангеліа, и со свѣщами, и кадилы, и со псалмы, и пѣсми и пѣніи духовными, паче рещи вси со слезами,

(1) *Въ подлинникѣ:* пли. (2) *Тамъ же:* же и. (3) *Тамъ же:* нашеа. (4) *Тамъ же:* предложити. (5) *Тамъ же:* мирскыя мя. (6) *Тамъ же:* и по. (7) *Тамъ же:* митрополитъ архиеп^{с}пкь. (8) *Тамъ же:* свѣщапо^{с}. (9) *Тамъ же:* и. (10) *Тамъ же:* съ пиоками.

мали и велиціи, иже не обрѣсти человѣка не плачущеся; но и вси съ молитвою и плачемъ, и вси съ воздыханіемъ немолчнымъ, и рыданіемъ и благодареніемъ руцѣ въздѣюще на высоту, вси моляхуся кь святѣй Богородици: «избави нашъ градъ Москву,» въпіюще и глаголюще: «о всесвятаа владычице Богородице! отъ нахожденіа поганаго Темира Аксака царя, всякъ градъ христіанскый и страну нашу защити, и князя и люди отъ всякого зла заступи, и градъ нашъ Москву отъ нахожденіа ратныхъ иноплеменныхъ избави, плѣненіа наша отъ поганыхъ, и отъ огня, и меча, и напрасныа смерти, и отъ нынѣшняа обдяржащаа скорби, и отъ печали, нашедшіа нынѣ на насъ, и отъ настоящаго гнѣва, и бѣди и нужда, и отъ предлежащихъ сихъ искушеній[1] избави, Богородица, своими[2] богопріатными молитвами кь Сыну своему и Богу нашему, своимъ пришествіемъ, еже къ намъ нищимъ, и убогымъ, и скорбящимъ и печалующимся. Умилосердися, Госпоже, на скорбящіа рабы твоа, на[3] тя надѣющеся, не[4] погыбнемъ, но избудемъ тобою отъ враговъ нашихъ; и не предай же насъ, заступница наша, и не дай же насъ въ руцѣ врагомъ Татаромъ, но избави насъ отъ врагъ нашихъ, и противныхъ съвѣты разори, и коздни ихъ раздруши, въ время скорби нашеа нынѣшняа[5], нашедшіа на ны, буди теплаа заступнице и скораа помощнице, да сихъ нынѣшнихъ бѣдъ тобою избавльшеся[6], благодарно възопіемъ: радуйся, заступнице наша непостыднаа.» И тако, Божіею благодатіею, и неизреченною милостію и молитвами пресвятыа Богородица, градъ нашъ Москва цѣло съхраненъ бысть, а Темирь Аксакь царь възвратися въспять и поиде въ свою землю. Оле преславное чюдо, о превеликое удивленіе, о многое милосердіе къ роду христіанскому! въ 1395
который[7] день принесена бысть икона пресвятыа Богородица изъ Володимера на Москву, въ той день Темиръ Аксакъ безбожный царь убояся, и устрашися, и ужасеся и смятеся, и нападе на нь[8] страхъ и трепетъ, и вніиде страхъ въ сердци его и ужасъ въ душу его, трепетъ въ кости его, и скоро отвръжися[9] и охабися воевати Рускыа земля, и въсхытишася быстрѣе путь на шествіа, и скорое грядущую кь Ордѣ, а къ Руси тылъ показующи, и обратишася въ сердци своемъ въ своаси, и възвратишася въспять безъ успѣха, възмятошася и въсколебашася, а нынѣ гоними быша; не мы бо ихъ гонимъ, но Богь милосердный, и прогони ихъ невидимою силою своею и пречистыя его Матере, скорыа заступница нашеа въ бѣдахъ, и молитвою[10] угодника его боголюбивого пресвященнаго новаго чюдотворца Петра, митрополита Кіевскаго (и) всеа Руси, крѣпкаго заступника граду нашему Москвѣ и молебника находящіа на ны бѣды, посла на ны страхъ и трепетъ, да окаменятся. Но якоже древле при Езекеи цари и при Исаіи пророцѣ Сенахоримъ, царь Асурійскій, пріиде на Іерусалимъ ратію, а въ гордости велицѣй на Бога Вседрьжителя хулныа глаголы въспущаа; царь же Езекіа тогда бяше, но аще болѣнъ бѣ, но обаче помолися Богу съ слезами, купно съ пророкомъ Исаіемъ и съ всѣми люди, и услыша Богь молитву ихъ, паче же Давыда ради, угодника своего, и посла Богь аггела своего, мню же великаго архистратига Михаила, и абіе въ ту нощь аггель Господень уби отъ полку Асирійска 100 тысячій и 80 и 5; наутрія же въставши, обрѣтоша трупіа мертва лежаща; царъ же Асирійскій Сенахиримъ въ ту нощъ убояся земля и устрашишася со оста-

(1) *Въ подлинникѣ:* искушенія. (2) *Тамъ же:* своими и. (3) *Тамъ же:* и на. (4) *Тамъ же:* и не. (5) *Тамъ же:* и нынѣшняа. (6) *Тамъ же:* избавльшихся. (7) *Тамъ же:* и вторый. (8) *Тамъ же:* на ны. (9) *Тамъ же:* отвражися. (10) *Тамъ же:* молитвую.

1395 точными своими воини скоро убѣжа въ Ниневію, и тамо! отъ своихъ дѣтей убіенъ бысть и умре. Якоже тогда при Темирѣ Аксацѣ, единъ той же Богъ тогда и нынѣ, благодать Божіа дѣйствуетъ тогда и нынѣ, милостивъ есть Богъ и силень елико хощетъ и можетъ, и еще и нынѣ милость его велика на насъ, яко избавилъ ны есть Господь изъ рукы врагъ нашихъ Татаръ, избавилъ ны есть отъ сѣча, и отъ меча и отъ кровопролитіа, мышцею своеа силы разгналъ еси враги наши, сыны Агарины, рукою крѣпкою и мышцею высокою устрашилъ еси сыны Измаиловы, и не наши воеводы прогнаша Темиръ Аксак(а), и не наши воиньствы пострашили ихъ, но силою невидимою нападе страхъ и трепетъ, и страхомъ Божіимъ устрашился, и гнѣвомъ Божіимъ гонимъ бысть, потщався и отънде отъ Рускыа земли, и отступивь, и понде прочь отнюду[2] же прінде, земли Рустіи отнудь не прикоснуся, ни оскорби, ни остужи ея, не вреди еа; но понде безъ вратъ. Мы же въстахомъ и простихомъ, онъ же заиде, изчезе, и мы ожихомъ и цѣли[3] быхомъ, и сѣть его съкрушися, и мы избавлени быхомъ, помощь наша отъ Господа, сътворившаго небо и землю. Слышавше благовѣрный и великій князь Василей Дмитріевичь отшествіе окаяннаго зловѣрнаго царя Темиръ Аксака; и възвратися въ вотчину свою въ градъ Москву, и стрѣтоша (е)го боголюбивый архіепископъ Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій (и) всеа Руси, съ кресты и со иконами, съ архимандриты и игумены, и съ попы и діаконы, и весь народъ христіанскый съ радостію великою. Благовѣрній же великій князь, и святитель и вси народи, съ слезами руцѣ на небо въздѣюще, и благодареніе въпіаху, глаголюще: «десница твоа, Господи, прославися въ крѣпости; деснаа твоа рука, Господи, съкрушн врагы, и множествомъ славы твоеа сътрьлъ еси супостаты наша; тако убо безумный Темиръ Аксакъ съ множествомъ безчисленыхъ вой пришедъ, и со срамомъ отънде.» Благовѣрный великій князь Василей Дмитріевичь вшедъ въ храмъ пресвятыа владычица нашеа Богородица, видѣвъ чюдотворную икону святыа Богородица Владимерская, и паде любезно предъ лицемъ образа, и проліа слезы сердечныа отъ очію своею, глаголаше: «благодарю[4] тя, госпоже пречистаа и пренепорочнаа владычица нашеа Богородица, христіанскаа дрьжавнаа помощнице, еже о насъ заступленіе и крѣпость показа, избавила еси, госпоже, градъ нашъ отъ злаго невѣрнаго царя Темиръ Аксака.» Благовѣрный же князь великій Василей Дмитріевичь и благолюбивый архіепископь (Кипріанъ) Кіевскій (и) всеа Руси повелѣ въскорѣ на томъ мѣстѣ, где стрѣте чюдную икону пресвятыа Богородица, поставити церковь въ имя пресвятыа Богородица честнаго[5] еа стрѣтеніа, на воспоминаніе таковаго великого благодареніа Божіа, да не забудутъ людіе дѣлъ Божіихъ. Сій же митрополитъ устроиша[6] манастырь, и повелѣ ту быти игумену и братіа, и оттолѣ уставиша праздникъ празновать честно мѣсяца августа въ 26 день, на память святыхъ мученикъ Андреа(на) и Наталыи. Сіа[7] же чюдная икона святыа Богородица списана быша отъ рукы святаго Христова апостола евангелиста Луки. И мы же грѣшніи раби Христовы, слышавше сіе удивленіе Господа нашего Іисуса Христа и пречистыа его Матери Богородици, и понудихъ сіа писаніа предати въ славу имени Господа Бога нашего Іисуса Христа и пречистыа его Матери владычица нашеа Богородица, заступнице нашеа; Богу нашему слава и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь, и отпустъ. Того же лѣта погорѣ городокъ на Волзѣ, еже есть на Старицѣ, отъ грому. Того же лѣта о

(1) *Въ подлинникѣ:* тако. (2) *Тамъ же:* отъ ту. (3) *Тамъ же:* исцѣли. (4) *Тамъ же:* благодару. (5) *Тамъ же:* и честнаго. (6) *Тамъ же:* и устроиша. (7) *Тамъ же:* сію.

Госпожинѣ[1] дни, поиде Витовть съ силою Литовскою, творяся на Темира Аксака, и прінде къ Смоленску; а въ то время Святославичи бяху въ разпости. И прінхавь Глѣбъ къ Витовту, и Витовть[2] възда ему честь и дары великіа, и рекль: «слышу, что рознь межь васъ; дабы ся есте смирили, а язъ быхъ послышалъ такъ вамъ добро.» Они же яша вѣру лестивымъ его словесемъ, и выидоша Святославич(и) и вси князи Смоленскыя[3] з дары и честію великою, со всѣми бояры. Витовть повелѣ прьвѣе Глѣба изымати[4], (и) братію его, (и) вси князи Смоленскыа и бояре, а самъ поиха въ градъ Смоленескь, не учинивъ зла граду; и вшедь въ градъ, много зла учини, много богатество взя, и много въ плѣнъ поведе, и казни безъ милости, и посади въ градъ намѣстника своего Монта. Се же зло учинися мѣсяца сентебра въ 28. А князь Юрій[5] Святославичь (бѣ) въ то время у Олга Рязанского, тестя[6] своего.

. . . . . Пермский[7] владыка Стефанъ; и положиша на Москвѣ у святаго Спаса въ манастыри. Сій епископь крести Пермскую[8] землю, и грамоту въ ней устрои, и книги на[9] Пермьскыа[10] языки преложи. Той же осени Витовть многобожный плѣни Рязань, люди улицами сажаа сѣкль.

Въ лѣто 6904.

Въ лѣто 6905. Заложи церковь святый Михаилъ на Городку княземъ великымъ Михаиломъ. Того же лѣта князь Иванъ Всеволодичь отъихалъ на Москву со Тфѣри, и женися на Москвѣ, попялъ дщерь князя Дмитреа. Той же зыми былъ у Витовта князь Иванъ Михаиловичь съ княгынею, съ Витовтовою сестрою, и възвратися отъ него съ великою честію и дарове мнози.

Въ лѣто 6906. Темиръ Кутлуй прогна Тахтамыша, а самъ сѣде на царство; а Тахтамышъ 1395
бѣжа къ Витовту. Той же зыми князь вели- 1399
кій Василей далъ Новьгородцемъ князя Андрѣа, а (у) Псковичь князь Иванъ Всеволодовичь[11].

Въ лѣто 6907. Поиде Витовть и Тахтамышъ съ всею силою Литовскою, и Нѣмци, и Лятхове, Жемоть, Татарове, Волохи, Подоляне и дворъ Тахтамышевь, и бѣ сила велми велика, и понде на Темирь Кутлуа. Похвалися (Витовть) Тахтамыша на Ордѣ посадити, а самому на Москвѣ сѣсти, бѣ бо того дѣля и учинилъ таковую брань; Тахтамышъ ему посули Москву и всю землю Рускую. И погани помыслиша всуе, о нихъ же пророкъ глаголеть: Господь разоряетъ съвѣты языкомъ. И въ то время приспѣ Темиръ Кутлуй съ многыми полкы ратными, и срѣтошася съ Витовтомъ въ полѣ на рѣцѣ на Верьсклѣ, и бѣ страшно видѣти въ т(ой) часъ 2 силы великыа снимающеся, а напередъ прінде Едегій, и ударишася полци идуще, стрѣлы аки дождеваа туча обоихъ, отъ Ляховъ самострѣлы, и начаша Едегеа самострѣлы премогати Литва; и потомъ царь прінде съ великою силою, и обиде Витовта кругомъ, и подстрѣляше подъ нимъ кони, и бѣ брань крѣпка зело; и одолѣ царь Темиръ Кутлуй, а Тахтамышъ преже всѣхъ побѣжа, а послѣ Витовть побѣже[12] въ малѣ дружинѣ, а Татарове много побиша гонячи за Витовтомъ. Се же[13] побоище сключися мѣсяца августа 12 день, на память святыхъ мученикъ Фотѣа и Никыти. А се княз(и) побитыи Литовскыи: князь Андрѣй Полотский и Дмитрей братъ его Брянский Олгирдовичи, князь Михайло Евнутьевичь[14], князь Иванъ Дмитріевичь Кындирь, князь Андрѣй пасынокъ Дмитріевь, князь Иванъ Евлашковичь, князь Иванъ Борисовичь Кіевский, князь Глѣбь Свято-

(1) *Въ подлинникѣ:* о испожинѣ. (2) *Тамъ же:* и витовть и. (3) *Тамъ же:* смоленскыи и. (4) *Тамъ же:* изыманъ. (5) *Тамъ же:* юрій и. (6) *Тамъ же:* зятя. (7) *Тамъ же:* премский. (8) *Тамъ же:* премскую. (9) *Тамъ же:* и конѣины. (10) *Тамъ же:* премьскыа. (11) *Тамъ же:* василіевичь. (12) *Тамъ же:* въпобѣже. (13) *Тамъ же:* сенже. (14) *Тамъ же:* внукьевичь.

1399 славичь Смоленскый, князь Левъ Корьядовичь, князь Михаилъ Василіевичь, князь Семенъ Василіевичь, князь Михайло Подберезскый, князь Дмитрей Волинскый, князь Амонть, иже (въ) Смоленску бѣ; и инѣхъ много полегоша князи, и бояръ и паповъ, Ляховъ множество и многыхъ земль. Царь Темиръ Кутлуй прінде кь Кіеву, а силу роспусти воевати[1] землю Литовскую; и ходиша до Луцка, и гради многы поплѣниша, и землю пусту сътвориша; а ис Кіева Темиръ Кутлуй, възмя 3000 сребра, поиде въ свою землю. Того же лѣта, по Госпож(ин)ѣ дни, князю великому Михаилу Александровичу лежаще въ великой болѣзни, пріндоша посланіи изъ Царяграда, Данило протопопъ з други, иже посланіи кь Царюграду за годъ; и привезоша къ нему икону отъ патріарха и отъ всего вселенскаго собора, на ней же бяше написанъ страшный судъ. Князь же великій, забывъ болѣзни, обновися яко орелъ у юности, и стрѣте его на своимъ дворѣ, у святаго Михаила, и нача слезы (и)спущати предъ образомъ Божіимъ на многы часы, и глагола: «Владыко! азъ есмь преселникъ у тебе, якоже вси отци мои; но, Владыко человѣколюбче, далъ ми еси видѣти нынѣ страшный и великій свой образъ, отъ вселенскаго патріархи посланъ, и сподоби мя, владыко, неосужденно стати предъ тобою на страшномъ и праведномъ твоимъ судѣ!» И по сихъ поидоша на свои сѣни, и поставиша близь ложа своего святую икону, іерею и діакону съ[2] кадиломъ предстоящу ей. И сътвори вечеру велику владыцѣ, и архимандритомъ, игуменомъ, и всему священическому чину, и нищимъ, слѣпымъ и хромымъ, и цѣлуа вся, глаголаше: «единь путь, по немуже вси идемъ кь создавшему насъ; уже простѣте мя вси, елико сътворихъ.» Они же, видяще его велми нездрава, пре(же) бывша грозна, и мужественна[3] и славна, нынѣ (же) сила его обратишася въ немощь, и плакахуся[4] весь народъ надолзѣ, не могуще престати отъ слезъ, и цѣловаста. И посемь цѣлуа своа дѣти, веля же послѣдовати благымъ своимъ[5] нравы, братолюбіе имѣти, въставъ, поиде въ святый Спась, и бы челомъ святому Спасу, и пречистой его Матери и помощнику своему великому архистратигу Михаилу, и поклонися гробомъ дѣда своего, великого князя Михаила Ярославича, и отца своего гробу великого князя Александра[6] Михаиловича, и прінде на десную страну столпа, идеже писани Авраама, Исаака, Іакова, и повелѣ себѣ подъ столпомъ гробъ сѣчи, а самъ поиде отъ святаго Спаса, испущаетъ слезы яко струа. И ставъ на ступены, и главу преклоняа ко многу народу, прощеніе прося отъ нихъ, и съ плачемъ въпіаше, глаголюще: «даждь ми[7], Господи, по сердцу твоему, егоже желааше, царствіа небеснаго!» И оттолѣ поиде въ манастырь кь святому Аѳанасію, не вѣдуще никомуже мысли его. То слышавше княгины, и сынове его, и бояре и вси людіе, сътвориша на мѣстѣ томъ плачь неутѣшимъ. И въ томъ часѣ постриже его владыка Арсеній въ святый образъ аггелскый мѣсяца августа въ 20, имя ему нарекъ Матфей. И наутрѣ паки призываетъ епископа, и рече ему: «уже, отче, въ житіи семъ къ тому съ вами не потщуся ити на онъ долгій путь; но се вамъ во свое мѣсто сынь мой князь Иванъ, да блюдеть васъ о Христѣ, якоже и азъ.» И епископь съвѣща[8] звонити, и сніндеся народъ, и епископь на высоцѣ мѣстѣ изглагола народу: «иже бѣстѣ всегда блюдомы своимъ государемъ великымъ княземъ Михаиломъ, и нынѣ да блюдетъ васъ князь великій Иванъ, той бо есть благословень своимъ отцемъ великымъ княземъ Михаиломъ на великій столъ града Тфѣрп.» Они

(1) *Въ подлинникѣ:* воювати. (2) *Тамъ же:* и съ. (3) *Тамъ же:* муществена. (4) *Тамъ же:* плакахася. (5) *Тамъ же:* своимъ и. (6) *Тамъ же:* князя великого князя александрата. (7) *Тамъ же:* ти. (8) *Тамъ же:* и съвѣща.

же рѣша: «многа лѣта великому князю!» Князь великій Михайло преставися мѣсяца августа 27 дня, живъ лѣтъ 65. Той же осени князь Семенъ Дмитріевичь Суздалскый взялъ Нижній Новгородъ съ царевичемъ Еньтякомъ лестію, и были воеводы Московскіе Володимеръ Данловичь. И то слышавъ князь великій Василій, и посла брата князя Юріа; и взя Болгары, и Жуконъ, и Казань, и Керменчюкъ, и много избыша, а иныа въ плѣнъ поведоша. Той же зими князь Иванъ Всеволодовичь съ Москвы пріихалъ въ Тферь.

Въ лѣто 6908. Вынесоша князю великому Ивану отъ царя Шанебѣка (ярлыкъ), а Темиръ Кутлуй умре; а пріинде Гурлень, а съ нимъ посолъ царевь Софря съ ярлыкомъ (на) Тферское княженіе. Того же лѣта Баязыта Турскаго царя уби Темиръ Аксакъ царь, подъ Цариградомъ стоа Баязытъ 7 лѣть, и захотѣ Темиръ Аксакь царствовати въ Цариградѣ; ту умре Аксаакъ Темиръ близь Царяграда, и тако избави Господь Царьградь[1] оть поганыхъ. 1399 1402

Въ лѣто 6909. Князь Юрый Святославичь сѣде на Смоленску на своей отчизнѣ; а князя Романа изыма, нужной смерти предаша, а бояръ Смоленьскыхъ посѣкоша. Той же осени приходилъ Витовть къ Смоленску ратію, и стоа много поиде въ свою землю, а врагъ вкинувъ крамолу, и посѣкоша многыхь.

Въ лѣто 6910. Изнималъ Витовть у Любутска князя Ярослава Олговича Рязанского. Того же лѣта преставися Олегь Рязаньскый.

(1) *Въ подлинникѣ:* царяградь.

ПРЕДИСЛОВІЕ ЛѢТОПИСЦА

КНЯЖЕНІЯ ТФЕРСКАГО БЛАГОВѢРШІХЪ ВЕЛИКІХЪ КНЯЗЕЙ ТФЕРЬСКІХЪ.

Мудраа основаніа твердости и крѣпости стѣнь, и утвержденіе вратъ, и свѣденіе столпь, и полатъ украшеніе, разумъ же не пріидетъ ни ко единому ухищренію, да тѣмъ не могу (о) реченнѣмъ повѣдати, ибо самъ азъ не насладихся тоя непзреченныя красоты, якоже и се въ той подобныа вещи благочестіа дръжателю православныхъ и христолюбивыхъ князя Бориса, еже повелѣль ми есть написати отъ слова честь премудраго Михаила, боголюбиваго[1] князя, и тои же выше силы[2] нашеа есть, не до самого ради словесъ вашихъ. Обаче молю преже твое боголюбіе, честнаа главо, бо[3] самъ чюдяся мужа разумомъ, нравомъ, и не могый того единого разсужденіа въ умъ привести, и ослушаніа боюся, да аще отъ великыхъ много малаа и нѣкаа рече ему, всяко прощенія мѣсто да пріимемъ отъ Бога дарованныя ти и неуклонныя ти рукы, благочестивый самодрьжецъ, ради же по истиннѣ великаго и неудобь скажима, и основанія бо сего па твердемъ семь Христовѣ камени вѣры, по реченному глаголомъ, иже николиже позыбаемо бурею забвеніа, еже о любве церкве Божіа, Михаила реку великого самодрьжца. По истиннѣ премудрости домъ себѣ всехитрѣ основа богоразумнаго града, еже страха Божіа въ твердѣмъ сердца, яко на каменп вѣри, и крѣпко стѣны въдружи, а реку благыа нравы. Что же глаголю, кто бо можетъ исчести мужа того? Многаа бо и преславнаа съдѣяшеся въ дни благовъзраста его, елма же не могa вѣдущимъ. Повелѣніемъ же боголюбныа твоа дрьжавы, Богу наставляющу худость нашу, да убо отсели начатокъ поставимъ; а иже кто можеть множаа вѣсти, болшаа покажетъ. Мы же елико многа безъ лѣности речемь зряще Рускаго граиографа по великому изложенію предръжаща, иже въ всемъ лѣтѣ и родовомъ и градовомъ бытіа правѣ подающе. Отъ Кіева же бо начну даже и до сего богохранимаго Тферскаго града, въ немже въспитаніе бысть благородному Михаилу, великому князю. Прьвое честь мужу речемъ, да всѣмъ вѣдомо будетъ, отъ котораго[4] богасаднаго корени таковаа добраплоднаа отрасль, или реку вѣтвь, израсте и разумь же даетъ. Великый убо Владимерь, иже святымъ крещеніемъ просвѣтивый землю Рускую, сій Ярослава роди, и Ярославу сынь бысть Всеволодъ, и Всеволоду бысть сынъ Володимеръ, и Владимеру бысть сынь Юрый, а Юрыи сынъ бысть Всеволодъ, а Всеволоду сынь бысть Ярославь, а Ярославу сынъ бысть

(1) *Въ подлинникѣ:* и боголюбиваго. (2) *Тамъ же:* силы и. (3) *Тамъ же:* и бо. (4) *Тамъ же:* отъ котораго то.

пакъ Ярославъ, и сему Ярославу сынъ бысть Михаилъ, а Михаилу сынъ бысть Александръ, Александру сынъ бысть сій доблій Михайло. И Александръ же, иже такоже самодрьжецъ бѣ, владѣяше землю Рускую, якоже и отець его Михаилъ и вси прадѣди его. Доздѣ пишущу уставихомъ ис прьваго лѣтописца въображающе, якоже Володимерскій полихронъ степенемъ приведе явѣ указуетъ, и пречестнѣйша сего въ князехъ являетъ, словуще имя Михаила Александровича, зань низмѣновахъ родове отъ престола, кождо сынове въспріемлюще и владяху землею Рускою отъ православнаго Владимера, Александра, егоже сынъ сый пресловущи Михаилъ, о семъ же слово начахомъ, з говѣніемъ честное повелѣніе дрьжаще и зѣло скоропытнѣ искавше[1] образъ бытіа его, когда родися, и како Богомъ утвержаемъ въ крѣпости възраста, и колико мужества на земли храбрости показа, наипаче же елми къ Богу вѣру въ дѣлехъ стяжа.

Зачало рожденіа его сице глаголеть, яко дрьжавному Александру владѣюще землею Рускою, Володимеремъ, и Великымъ Новымгородомъ, и всею страною до моря Варяжского, и паки Новымградомь Нижнимъ и до предѣлъ Измаилтескыхъ, и въсточными странами обопъполъ Устюга до рѣкь Угорскыхъ, даже и до моря Печерскаго, и повсюду честному его имени възносящеся, О Шевкал(ѣ) .и бысть пущеніемъ Божіемъ въ тыи дни възмогоша иноплеменници, глаголемыи Татарове[2], и на сего Александра завистію вземшеся, царствующу въ нихъ тогда нечестивому (въ) царствіихъ Озбяку, и Шевкалъ[3] нѣкто именемъ, князь силы его, съй похвалився, и глагола окаанный цареви своему: «повели ми, о царю, да шедъ убо на Русь, Александра приведу къ тебѣ, а христіане сътворю по воли твоей.» И по съвѣту же поганого, изыиде окаянный и множество вой, и прінде на Русь, и тако гордяся приходитъ въ православный градъ Тверскый, начатъ же многыа пакости христіаномъ творити. Александръ же отвѣщавъ: «да въспріиметъ христіанскый губитель мьдзу дѣлатель своихъ, и наполнится мѣра ему безаконіа его, и сѣть, юже простре, да впадется въ ню.» Якоже збысться ему, и въспріатъ нечестіе пути своего, огнемъ бо попалиша кости церковнаго борителя, и тако скончася въ злобѣ своей безумный, и ровъ, егоже ископа много несмысленный, тако бо увязеся въ сѣтехъ, дѣлехъ рукъ своихъ, грѣшникъ, и тако въздасть Господь излиха творящимъ гордыню, и избыены же быша вои нечестиваго, хотѣвше нечествовати на церковь Господа Бога[4], и тако потребишася отъ града Господня вси творящеи безаконіе. Татарове же слышавше се же, не улучивше безаконнаго желаніа, видѣвше ся посрамлени, събрашеся множество бесчисленое Татарь, съ ними же Иванъ Московскый грядяше и вожъ имь на град(ы) Тверскыа бываше. Святоучителный же епископь Андрѣй учаше православнаго не збирати воа, ни въпрекы глаголати цареви, егоже посла разсудителный, и отъиде въ градъ свой Пьсковъ, и Татарове же, Александру не сущу въ Тфери, отъидоша въ свою землю. Александрови же княжащу въ Пьсковской земли, ту въ велицѣмъ[5] Пьсковѣ родися ему сынь, съй преславный Михаилъ, о немже и слово грядетъ. Озбякъ же, лукавнѣйшій царь паче всеа земля, лестію призва къ себѣ Александра, и уби его; и тако духомъ горя по Христовѣ церкви, скончася[6] православный, радуися, получи желаніе свое, еже за христіаны теченіе съвръшн(тп), и въспріатъ мученіа добропобѣдный вѣнецъ отъ рукы Вседрьжителя, чистое же тѣло положено бысть въ церкви святого Спаса у отецъ своихъ. Бла-

1327
1328

(1) *Въ подлинникѣ*: іискавше. (2) *Тамъ же*: таторове. (3) *Тамъ же:* вшекамъ. (4) *Тамъ же:* и бога. (5) *Тамъ же*: въ велицѣй. (6) *Тамъ же*: и скончався.

1328 годарному же сынови его Михаилу дѣть-
1362 ску сущу оставшуся[1], и вданъ бысть честною его матерью Настасіею къ митрополиту Кіевьскому Фегнасту на ученіе святымъ книгамъ; и добры извыче святыа книгы и писаніе, отъ нихже добродѣтели научився и страха Божіа полонъ бѣ; паки же растущу же ему въ отечествіе[2] своемъ, и всѣмъ благымъ поучася, и любымъ всѣмъ сый, яко мудрь біаше паче сверстникъ своихъ. Дивно же отрока зрѣти величествомъ тѣла украшена, и благородіемъ цвѣтуща, и паче же смысленыхъ въ мудрости глаголюща; не бѣаше бо нравъ его якоже есть обычай уныхъ, отъ кощунъ бо и празнословья съблюдашеся, и отъ скверныхъ же мыслей съхраняшеся, игоръ же и безчинія ненавидяше, и нелѣпаа глаголющихъ уклоняшеся, но и дружину благоумну съвъкупляше собѣ, и съ тѣми царскыми утѣшеними благочиніе веселящеся; ереи же и слугы церковныа въ чти (и)мя, зело же любляше иноческый чинь, и сихъ съ любовію устрѣтаа, благословеніе и молитву отъ нихъ пріемше, на(п)паче же всегда поучашеся, како судъ исправовати и како обыдимыа и маломощныа отъ насилствуемыхъ избавляти, и съ мудрыми и съ дрьжавными земля всегда себѣ даваше, и благь бѣ нравь его въ очію человѣкомъ, яко унъ бѣ възрастомъ и разумнѣ старческыи бесѣдоваше, якоже дивитися многымъ; имя его высящеся въ сынѣхъ княжехъ, и (въ) странахъ слышащеи его дивляхуся. О немъ же слышавъ князь велнкый Костантинъ Суздальскый, и зело въждѣле его видѣти превеликаго ради о немъ слуха. Имяшеть же Костантинъ дщерь, Евдокію именемъ, и сію благосмыслену и благородну сущу, и не домысляшеся како еи Михаилу вдати женѣ, сего ради многыми образы любве къ нему составляше, ово честныя дары посылаше къ нему, ово же проси земскаго справленія, пресылаа къ тому, яко желаемое получити; и видѣвь благодарна, и дивися паче слышаныхъ о немъ. И поятъ же благодарный Михаилъ дщерь великого князя Костантина Евдокію благоумную[3], отъ неяже роди благоразумнаго Ивана, възлюбленнаго сына, егоже въспита премудрено, наказаа[4] страху Божію и премудрости человѣчестей.

По Александрѣ же братъ его Костантинъ въспріятъ княженіе Тверское, по Костантинѣ же братъ его Василей въспріатъ всю власть Тверскую. И бысть Василіеви Тверскый столъ дрьжащу, Михаилови же възмужавшу, възмагающу, и познавашеся отъ всѣхъ человѣкъ, яко сы хощеть Богь свободити люди своа отъ великыя нужа иноплеменникъ; и величаху людіе зело, и мнози дары прихождаху къ нему, вси сынове Тверстіи[5] прилагахуся къ нему и храбри служаху ему. Сій же въ крѣпости разума утвержахуся, сатана же, искони завистникъ сій, пакостникъ добру христіанскому, не трьпяще зрѣти христіане мирно живуще егда видяще и благочинено, и паче веселящеся, егда видяще тоа смущаемы отъ него ово нашествіемъ иноплеменникъ, наводя на нихъ, иногда же межи тѣми сами(ми) Христовыми человѣки братоненавидство и непріаственныа мрежа пропинаа, да въ нихъ углебшая отъ сихъ порадоватися хотяще[6] зело, якоже добляго Михаила видя къ Богу несъвратную вѣру въ дѣлехъ имуща, и людми Божіими пекущеся, и сими ратомысленаго лукаваго ополченіа побѣжающа, и пакостяще тому лукавый. Научи бо Елену, тогда сущу княгыну великую, да много завистнана глаголеть на него мужу своему, и начатъ же сице глаголати князю своему: «видиши, господине мой, сый Михаиль възмагаетъ, а старшаго ти брата сынъ, и есть мужъ доблій,

(1) *Въ подлинникѣ*: уставшуся. (2) *Тамъ же:* въ отпестіе. (3) *Тамъ же*: и благоумпую. (4) *Тамъ же:* показаа. (5) *Тамъ же*: тверстіи и. (6) *Тамъ же*: хотеще.

сладокь всѣмъ, и весь градъ Тверскый любитъ его, да убо хощеть княжи(ти) на град(ѣ) семъ, сынове ваши изгнани будутъ.» Василей же начатъ гнѣватися на Михаила, и зло враждоваше на него, но Господь Богъ человѣколюбецъ, иже никогдаже оставляетъ надѣющихся на нь.

Начало великого княженіа князя Михаила Александровича. Въ то же время благодарный великій князь Михаилъ, благодаря Господа Бога, въспріа отчествіе свое градъ Тверскый, и тако милостію Божіею бысть великый князь Тверскый и всеа Богомъ порученыа ему области Тверскаго настолованія, пребываа въ многыхъ временехъ, велику сый храбрость показа многу, и грады многы вземъ покорившися любовію, а непокорившыа мечемъ. Кто можетъ исчести того мужества, елико въ бранехъ показа, и того побѣди, елико на ратехъ яви? И хваленъ бѣ зе(ло) по всей земли Тферстѣй, и благонравіа ради, и мужества ради и крѣпости, яко мужь борецъ бѣ и не страшивъ ко брани, но ратоборецъ славящеся, и сладокъ же бѣаше дружинѣ своей, яко не любляше злата, ни ризъ многоцѣнныхъ, но вся, елико имѣаше, и симъ подавъ родомъ вашимъ, дружинѣ своей. Сего ради друголюбецъ прозвашеся, зане яко обидно здержаше другы своа; и не имѣаше единого или дву любити паче инехъ всѣхъ, но къ всѣмъ разсудинѣ достойную честь подаваше и сладкую любовь простираше. Сего ради зѣло мнози служаху ему, и сынове силныхъ прилагахуся ему, и дворъ его день отъ дне множайше крѣпляшеся. Княжащу же ему, и вся, елико аще творяй, успѣваше, по пророку, и Господь Богъ възвыси и прослави рогъ Тверскыя земля, многаа благаа и земнаа въспріать, якоже речеся. Быша бо ему сынове смыслени и храбри, и доброволне повеселишася предъ Господемь о сынѣ сыновь своихъ, и бяше о всемъ добрѣ изобилуа въ дому своемъ, и благодаря Господа Бога, радовашеся зря землю свою всѣми благыми кипящу предъ очима. Но убо о семъ прекратимъ слово и кончаемъ бесѣду, и начнемъ о ихже начахомь. 1363 1403

Начало княженіа великого князя Ивана Михаиловича Тверскаго. Князь же великый Ивань Михаиловичь, благодаривъ Господа Бога, сидя на столѣ дѣднѣ и отчи, въ церкви святаго Спаса, въ лѣто 6908, и тако силою Божіею бысть великый князь богохранимаго града[1] Тфери; людіе же радующеся, благодарному въспѣша многа лѣта. Тои же зыми князь Семень Дмитріевичь Суздалскый съ царевичемъ Ентякомъ взяли Нижній Новградъ. Бѣ же въ то время воев(о)да Масковскій Володимеръ Даниловичь. И то слышавъ князь великій Василей Московскый, посла брата своего князя Юріа, и взя Болгары, и Жюкотинь, и Казань, Керманчюкъ, и много избиша, а иныхъ въ плѣнъ поведоша. Тои же зыми князь Иванъ Всеволодичь съ Москвы пріихалъ въ Тверь.

Въ лѣто 6908. Вынесоша князю великому Ивану ярлыкъ[2] отъ царя Нашанебѣка, а Темиръ Кутлуй умре; и пріиде Гурлень, а съ нимъ посолъ царевь Софря съ ярлыкомъ на Тверское княженіе. Того же лѣта Баязы(та), Татарскаго царя, Темиръ Аксакъ уби[3] царь.

Въ лѣто 6911. Князь великій Ивань Михаиловичь Тверскый постави городъ Опоки на Волзѣ близъ Ржевы, а на Городку постави церковь камену святаго Николы. Тои же осени князь Василей Кашинскій не[4] почалъ слушати брата своего старшаго великого князя Ивана, и поиде ратію къ Кашину, а самъ увернулься, и отпусти сына своего князя Александра; князь же Василей побѣже къ Москвѣ, а князь Александръ Кашинъ засяде. Того же лѣта слитъ бысть колоколъ святому Спасу благовѣстникъ княземъ Иваномъ Михаилови-

(1) *Въ подлинникѣ:* гра^{т}. (2) *Тамъ же:* ярлыку. (3) *Тамъ же:* царь стоа. (4) *Тамъ же:* и не.

1403 чемъ, и бысть гласъ его красенъ. Той же зы-
1406 ми пожаловалъ князь великій Іоанъ Михаиловичь брата своего князя Василіа его удѣломъ. Розмѣрье съ Литвою.

Въ лѣто 6912. Князь Юр(ы)й Святославичь Смоленскый оставль Смоленескъ и иха на Москву, и Витовть же князь великій взять[1] Смоленескь. Князь великый Василей Московьскый (не) пріатъ Юріа, бѣ бо рядъ имѣа со отцемъ своимъ Витовтомъ, еже не вьступатися въ Смоленескь и съ Юріемъ не (и)мѣти любве; Юрій же иха къ Новугороду, и пріаша его Новогородци. Витовть же посылаа на Москву къ зятю своему Василіеви, сице рѣша: «помни, еже Тверди обѣщалъ ми ся, еже не вьступатися вь Смоленескь за Юріа никакымъ дѣломъ; и се ми Юрій много зла сътворилъ, брата мнѣ и тобѣ князя великого Романа Черниговского[2] убилъ и казну[3] его взялъ, иныхъ княз(е)й поби, и много ми зла сътвори; нынѣ же у тебе есть въ твоемъ княженіи, да ими его своими людми, понеже то Новогородци твои суть; аще ли то, дрьжи его во своей земли, якоже рекль ми еси по любви.» Василей же отвѣщавь: «азъ Юріа не имѣю[4] у себе, пріаша его Новогородци безъ моего повелѣніа.» Витовтъ же прислаша въ Новгородъ, сице глаголя: «живете со мною мирно, якоже преже, ибо Юрій много ми зла сътвори и врагь ми, (ны)нѣ же у васъ есть; да ли не (и)мѣете его у себе, или поставите на судѣ.» Новогородци же не послушавше въ обоемъ его. И то же слово Витовть въ Пьсковъ посылаше, сице глаголя: «едино ли есте за Юріа съ Новымгородомъ?» Они же отвѣщаша: «едино есмы.» Витовть же наполнися гнѣва на Новгородъ, и прінде воюя Новградъ и Пьсковъ, гради Пьсковскыа взялъ, Коложе и ина многа мѣста плѣн(и)въ отъиде. Се же зло съдѣяся мѣсяца февраля, предъ мясопустомъ. И про то ратишася князь великій Василей Московский съ тестемъ своимъ Витовтомъ. Настоящу же лѣту, князь же великый Василей собра множество воа, и посла князя своа воеводы на гради Литовскыя, ови ихъ идоша подъ Вязму, а друзіи къ Серпѣйску, и не дошедше Серпейска възвратишася въспять; а иже подъ Вязмою быша Москвичи, и такоже граду ничтоже успѣша, и отъидоша. Тогда же князь Липятычь Иванъ, воевода Московский, отъ Литвы убіенъ бысть. Литва же, въступль же глубле въ страну Московскую, градъ Воротынескь взяша, и въ Козелстѣ[5] посадиша посадникы своа; и близъ Мужайску воеваша. Того же лѣта знаменіе бысть въ солнци, мѣсяца іюня въ 16 день, видѣвъ бо вся земля: остася солнце яко мѣсяць 4-хь дней, и тако погыбе отъ 4-го часа до 6-го. Того же лѣта, мѣсяца септевра 16 день, преставися митрополитъ Кипріанъ. Сего же лѣта многи усобници въ земли Рустѣй, и воеваша вои Пьсковичи на Полтеску, вьеваша бо землю Витовт(ов)у; бѣ же тогда Витовть въ любви, за единь живый съ сыньми Нѣмечскыми, и пріидоша Нѣмци, и много воеваша Пьсковичи. Пьсковичи же, укрѣпльшеся помощію Божіею, изыидоша противу имъ, и сташа межи ими брань, и одолѣша Пьсковичи, и овѣхъ избыша, а иныхъ руками поимаша. Се же помощь христіаномъ отъ Бога бысть.

О Плавѣ повѣсть. Въ лѣто 6914. На страстной недѣли, въ пятокъ великій, (князь великій Василій Дмитріевичь и Витовть) пришедше[6] сташа на Плавѣ; и умирішася, взяша перемиріе на Пашковѣ гати до году. Въ то же время преставися Кипріанъ митрополитъ. Той же зыми былъ бой Пьсковичемъ съ Нѣмци, и поможе Богь Пьсковичемъ. Той же зыми Юрій Святославичь убилъ князя Семена Вяземского; служилъ бѣ ему, и уязвися похотію на его подружіе, она же

(1) *Въ подлинникѣ*: и взять. (2) *Тамъ же:* черниковского. (3) *Тамъ же:* в казну. (4) *Тамъ же:* не умѣю. (5) *Тамъ же:* въ козелствѣ. (6) *Тамъ же:* пожакож пришедше.

добрая мужелюбица мужески противися, (у)дари его ножемъ, и бысть ему срамъ и студъ великъ; онъ же велѣвь ей отсѣчи рукы и ногы, и тако убивъ мужа еа, и ввергоша въ рѣку Тфѣрцу; богобоязнивыи же изнесоша и положиша честно. И онъ злѣ пріатъ конецъ, не наиде[1] своеа отчины; а сію жену причетохомъ въ мученицу, на послѣдній же вѣкъ прославила же мужа своего честно, симъ бо есть вѣчнаа память. Той же осени Юрій Смоленскый (побѣже), за безаконіе гонимъ гнѣвомъ Божіимъ съ Москвы.

Въ лѣто 6915. Преставися въ Тфери князь Дмитрей Еремѣевь, и мати его преставися Іеремѣева. Того же лѣта заложена[2] колоколница въ Тфери княземъ великымъ Иваномъ около старой. Того же лѣта поиха со Тфери князь Юрій Всеволодичь на Москву, и съ Москвы поиде въ Орду; подмолви его Романь Скудинь. Того же лѣта чрьвь окрилатѣ, и идяше отъ востока и до запада, и пояде древо и посуши. Того же лѣта поиде князь великій Иванъ Михаиловичь въ Орду Волгою, въ четвертокъ; и до его прихода бысть въ Ордѣ замятня, Булатъ сяде на царство. Судивъ Ивана съ Юріемъ[3], обиниша Юріа, и Юрій бѣжа (къ) Азтороканю; а князь великій Иванъ прінде съ великою честію въ Тферь, въ свое отечествіе. Въ то же лѣто Витовть многобожный заратишася съ великымъ княземъ Василіемъ, и Васил(ій) поиде на Витовта, и взя съ нимъ перемирье до Петрова дни; а въ Литовской земли тогда гладъ великь и усобица велика. Той же осени преставися Юрій Святославичь въ земли Татарской, и грѣху нести его не токмо до своего отечества, но и до царя, еже бы принести къ нему жалобу, и того погрѣши за безаконіе. Той же зыми прінде изъ Орды князь великый Иванъ отъ царя съ великымъ жалованіемъ.

Въ лѣто 6916. Выпде Юрій Всеволожь изъ Орды на Москву, князь великій Василей (посла) къ великому князю Ивану, и посолъ царевь[4] прінде; и князь великій повелѣ царева посла стрѣтити[5] на Володимерскомъ мосту честно, и мнози изыдоша гражане бесчислены; царевь посолъ поиха къ Москвѣ, корму не взявъ, бѣ бо ему не приказано. А Едигіева посла великій князь честивъ и отпусти, и князь Юріа съ[6] Москви поиде. Той же весны поводь велика, о Юріевѣ дни, поня вода въ Тфери до церкви, черници на плотѣхъ издиша къ святому Феодору. Того же лѣта, о Иліи(нѣ) днѣ, Шватрѣгайло[7] Олгердовичь прибѣже отъ Витовта на Москву, и да ему столный градъ Володимеръ. Той же осени поиде князь великій Василей въ землю Литовскую, и присла къ своему брату, князю великому Ивану, о помочи; и не да ему. И посла къ нему послы: «по роду есми тебѣ дядя мой пращуръ, великій князь Ярославъ Ярославичь[8], княжилъ на великомъ княженіи на Володимерскомъ и на Новогородцкомъ; а князя Данила воскормилъ мой пращуръ Александровича, сѣ(дѣ)ли на Москвѣ 7 лѣтъ тивона моего пращура Ярослава; и потомъ князь великій Михайло Ярославичь, и по немъ Дмитрей и Александрь, вси сіи дръжаша Новогородское и Володимерское великое княженіе; что ради братство дръжа и крестное цѣлованіе измѣни князь, тін же ны бѣ миръ взяша на Плавѣ.» И стоаша Литва съ Москвичи на Угрѣ 12 дни, и умирншася сентебра въ 14; а Татарове взяша Брянескь, иже которые помагалы князю великому, видя плошество Рускыхъ князей. Того же лѣта, мѣсяца октобра въ 23 день, въ дни же тыи боголюбивому великому князю Ивану Михаиловичу Тферскому столъ дръжащу, и бѣаше ходя[9] путемъ отчимъ, сего ради миръ глубокъ имяше

(1) *Въ подлинникѣ:* не пандемъ. (2) *Тамъ же:* заложина. (3) *Тамъ же:* съ іюріемъ. (4) *Тамъ же:* ⁀рьвь. (5) *Тамъ же:* сртрѣти. (6) *Тамъ же:* князя юріан съ. (7) *Тамъ же:* вшатрѣгайло. (8) *Тамъ же:* княжилъ ярославичь. (9) *Тамъ же:* хотя и.

1408 ко всѣмь странамъ, князь же[1] великій Василей съ многою любовію присла къ нему, помощи прося у него на Литву, сице река: «буди ти, брате, вѣдомо, яко Витовть грядеть съ Нѣмци и Ляхи, ведый съ собою на христіаны въ землю нашу; абы еси, брате, послалъ помощь христіаномъ.» Князь же великый Іоанъ, о христоименыхъ людехъ печалуяся, обѣща ему помощь послати христіаномъ; и наряди свою братію, благороднаго князя Василіа, Феодора, и сына своего благороднаго князя Ивана, и князя Ивана Еремѣеча, и отпусти вся княз(и) и воеводы. Пръвезшеся Оку подъ Серпуховымъ, и съвъкупишася вси полци Рустіи, и пришедъ сташа на Плавѣ; тогда же Татарове пріидоша къ Плавѣ въ помощь Руси на Литву. Старци же сіе видѣвше, не възлюбиша зело: «добра ли се будетъ дума юныхъ нашихъ бояръ, иже приведоша Татаръ на помощь? не сихъ ли ради и Кіеву и Чернигову бѣды[2] приключишася, иже когда имущи брань со собою, и подымаючи Половецъ навожаху на ся, да прьвое бо наимуючи ихь сребро издаша изъ земля своеа, а иніи же смотриша наряди Рускыа и самѣмъ издолѣша; да не буде(тъ) той пакости и нашей земли на прочая дни, да не како Татарове съсмотрятъ наряда земля нашеа, и въсхотятъ сами пріити на ны, якоже бысть ся.» Витовть же пріиде и ста на Пашковѣ гати, и уряди полкы своа, и бѣ межу ими рѣка Ока, и не бѣ лзѣ снятися на брань; и стоаша дній 9, и взяша перемиріе отъ прьваго дне мѣсяца октобра до Съшествіа Святаго Духа, и разыдошася ковождо въ своаси. Тогды же и Татарове отъидоша, въ помощи мѣсто многу пакость сътвориша христіаномъ, и гнѣвающеся на великого князя Василіа; и оттолѣ начаша зліи мыслити на землю Рускую, якоже старци прорекоша и глаголаша. Довлѣетъ же здѣ о семъ написати, отче боголюбивый Варламе, таковыа ради вещи; отселе убо не въсхотѣша сынове Тверстіи помагати Москвичемъ на Литву. Подобно есть здѣ написати, назнаменати, властодрьжацъ ради, рекше князей ради: не сами точію едини, безъ искуснѣйшихъ, вся простѣйшіи, отъ своеа мудрости самочинную(тъ), или пакы силѣ и величеству надѣющеся на братію, да не възносятся; но зелнымъ смотрѣніемъ да зрятъ сеа случившаяся вещи, и тоа ради единоя и не въсхотѣша Тверичи помагати Москвичемъ, иже то глаголати начинаемь. Бысть же тако, яко пріидоша Тверстіи князи на помочь Москвичемъ, и вси вкупѣ сташа на Плавѣ, князь великый Василій взя премиріе съ Витовтомъ, а княземъ Тверскымъ и воеводамъ тутоже бывшимъ, а того не вѣдущимъ; и не токмо же едино, но и въ грамотѣ перемирной не написа честно имени[3] брата своего великого князя Ивана Тферскаго, но написа и послѣ братіи своей, а Тверичемъ никакоже не вѣдающимъ того. Се же слышавше Тверстіи князи и възнегодоша, сице рекоша: «ци на службу пришли есмы Василіа? безъ насъ[4] думаетъ и смирится, и сташеся отъ насъ нечестно поставляетъ имена великаго князя Ивана.» И тако гнѣвающися на нь, отъидоша во своаси; и пріидоша, и повѣдаша вся сія великому князю Ивану. Онъ же слышавъ, зело съжаливси и прослезися, сице рече: «егда азъ на лукахъ ли ко братіи любовь имѣхь, и не смирень ли бѣхь съ Витовтомъ, яко отци и дѣди наши всегда мирни бываху съ Витовтомъ, такоже и азъ; но се братіи ради смирихся быхь, и послахъ къ нему на помощь братію свою[5], и сына и дружину добрую, ту же утаився братіи моеа безо чти поставилъ имя мое во вся страны; то разсудитъ Богъ.» И оттолѣ не въсхотѣ помагати Москвичемъ. С(е) пакы же Василь ко Ивану присылаетъ, помощи у него

(1) *Въ подлинникѣ:* княже. (2) *Тамъ же:* вѣды. (3) *Тамъ же:* имѣти. (4) *Тамъ же:* бездпасъ. (5) *Тамъ же:* своею.

прося; онъ же отрече ему, сице глаголя: «сами не въсхотѣсте, брате, помощи нашеа, пріобидующе честинашу, и безъчести поставльше имя мое въ многыя земля, и се отселѣ не помагаю вы.» Да зри отъ сихъ, освященнаа главо, како ти всегубителнаго волка сотоны пропирство, иже не почиваа разгоняетъ Христово стадо словесныхъ овецъ, и многыми казньми плѣняа, ово нашествіемъ иноплеменникъ, наводя на ны, да проліетъ кровь, радуется; аще ли зритъ незбывшуюся волю его, то вижъ лукавій тряетъ вселукавый боритель, ибо межи самими Христовыми человѣкы непріазненыа гордостныя мрежа сокровѣне пропинаетъ и потонку высокомысліемъ обурдываа поводитъ, а ина своа любовныя сѣти[1] заступаетъ же мысленнѣ очи, еже не зрѣти разумнѣ, да въ тайныхъ сѣтій его углебшихъ отъ него порадоватися зело хощетъ, якоже и здѣ назнаменаныа вещи показася слово. Ты же зри сихъ, о боголюбиваа главо, како ти отъ единого малосамочиніа толика бѣда и пакость христіанству въведеся: ибо Московскіе князи неравны къ собѣ почетше братію свою, Тверскыа князя, того же ради, но[2] не по съвѣту съ ними сами едини думу и миръ поставляху, и не стрегуще имени Тферскаго въ грамотѣ поставляху, и симъ озлобиша братію свою, Тверскыа князя, и тую вещь не въсхотѣша помагати Москвичемъ, якоже и бысть. Сіа же о сихъ сказашася, пакы же предняго да имемся. Бысть же, яко въ перемиріе миру не сътворишася, лѣту же наставшу, пришедше Литва повоеваша землю Новосилскую и градъ Одоевь огнемъ попалиша; се же зло съдѣяся[3] . . . . . Того же лѣта Литва же глублѣ въступиша воюючи въ земли Москвѣ, и волости пріимаша, и села пограбиша, и полона много разведоша; Москви(чи) же укрѣпльшеся помощію Божіею и шедше на нихъ, овѣхъ[4] избиша, а иныхъ прогнаша, воеводу же ихъ Миромобочгу руками изнимаша. Пакы же Василей събравъ воа многы, и иде подъ Вязму въ землю Витовтову, и пріиде Витовть противу ихъ; близь бѣ мѣсто межи ихъ обоихъ полкома, и постоавше мало, и взяша премиріе отъ августа до Петрова дни. Тогда же Москвичи и Дмитровци взяша градъ Литовскій. Того же лѣта приходиша Нѣмци въюючи на Пьсковъ, и пребредше въ порозѣхъ Великую рѣку, пріидоша полемъ близь града, и видѣвше стѣны Пьсковскыа крѣпкы зѣло, пакы поидоша въспять, за Великую рѣку, и предсташа на Каменнѣмъ. Пьсковичи же ополчишася, и изыидоша противу имъ, и укрѣпися брань, пущеніемъ Божіемъ измогоша Нѣмци, а Псковичи устремишася на побѣгъ; Нѣмци же гнаша по нихъ полны близь града. Въ той день, за грѣхы наша, мнози падоша предъ иноплеменники; сіа же злоба съключися того же лѣта, августа въ 22 день. Въ дни же сіа князь Юрій Всеволодичь бѣ на Москвѣ уже третіе лѣто, егоже изваднша зліи человѣци отъ предѣла его. Князь великій Иванъ многажды посылаше, сице рече: «и не отлучайся, брате, дому святаго Спаса и своего отчества, но поиди, живи на предѣли отца своего, а злыхъ человѣкъ не слушай; аще ли ты каа обида есть, да се о насъ епископъ Арсеній и мужи честніи отець нашихъ.» Онъ же внимаше, но[5] зліи человѣци на горшаа обратиша и, и повадиша съ Москвы въ Орду; иде князь Юрій Всеволодичь въ Орду. Того же лѣта православный и великій князь Иванъ Михаиловичь видѣвь мир(а) христіаньского злыми человѣки възмущаема, сице глагола: «довлѣетъ ми аще и нужа въспріяти, того радуюся зѣло, хощу потрудитися за христіаны, якоже и господинь мой, отецъ мой.» И вскорѣ нарядися въ Орду, и

1408

(1) *Въ подлинникѣ:* сѣсти. (2) *Тамъ же:* по. (3) *Тамъ же пропущено здѣсь писцомъ нѣсколько словъ.* (4) *Тамъ же:* овсѣхъ. (5) *Тамъ же:* но и.

1408 тако, благодаря Господа Бога, поиде въ Орду. Православный великій князь Иванъ Михаловичь поиде въ Орду мѣсяца іюля въ 21 день; помощію же Божіею, за молитвы отча, царь вскорѣ отпусти, з дары и съ честію отпустивъ, и почти, и елика управленіа хотяща по воли его, царь же ему даваше. Немного же дни бывъ въ Ордѣ, съ честію възвратишася на Русь; немедлено же схо(ди), но яко въ 5 мѣсяць едину, изыиде бо исходящу мѣсяцу іолю, и прiиде вь отечество же свое, въ православный градъ Тверскый, мѣсяца генваря 24. Епископь же, весь соборъ и людіе всего града радующеся въстрѣтаху его; и тако, благодатію Божіею, честнѣ въспріатъ столъ отца своего, благодаря Господа Бога. Бѣ же тогда зима тяжка и студена зѣло, снѣжна преизлѣше. Той же зыми пакы Нѣмцы и Литва приходиша въ землю Пьсковскую, Пьсковичи же наиздиша на Литву, и прогнаша; Нѣмци и Литва, не дошедше Пьскова, разыидошася кождо въ своаси. Той же зыми, въ странѣ Московстей, близь[1] Коломны, бысть[2] знаменіе на Похрѣ, въ церкви святаго Николы: отъ иконы истече кровь, и наполнишася съсудець вощанъ. Василей же великій князь, призва многыхъ епископь и архимандритъ, и извѣстно испыташа о знаменіи, яко то истинна ли бѣ, и заповѣдаша постъ четырідесятный всѣмъ[3] храпити, рпбы не асти и вина не пити, и въ церквахъ Божіихь прилежно молитпся, да благо будетъ христіаномъ являемое знаменіе. Благый бо Богь человѣколюбень, милуетъ родъ христіаньскый, человѣколюбнѣ знаменіе являетъ, и прещаше, да възвратимся кождо отъ злобь своихъ. Преже бо сеа зыми, по 3 лѣта, летяше черви бѣли, яко мотиль, тоже отъ полудне гряде къ полунощи идяше; преходяше рѣкы, поля и жита, и на лѣсы идяше, и пояде и посуши древо елное, того ради и скора; рекше бѣлка, вся пзгыбе, не имыи кормля въ сухѣ[4] древѣ. Разумѣти же лѣпо[5] есть, како ти по велици своей милости человѣка Богъ сътвори, приведе бо на древо ядовитаго звѣря, а не сътвори такоплодомъ въ земли нашей, якоже въ Египтѣ древле, иже всякое утвръженіе хлѣбное сътры. Но Владыко пощади насъ, аще и умножишася безаконіа наша; но за имя твое святое помози намъ Боже, спасителю нашъ, зане ты еси Богъ нашъ. Сіа убо о знаменіи грѣхомъ идеже поюще, преречеппымъ послѣдуемъ. Зим(ов)авъ же великій князь Иванъ Тверскій, и прiиде изъ Орды. Той же зыми, на весну, прiиде князь Юрый Всеволодичь изъ Орды па Москву, а съ нимъ посолъ царевь Мамантъ Дербышь. Юрій же оста на Москвѣ, а посолъ прiиде въ Тверь, и глагола великому князю Ивану: «царь далъ Юрію Кашинъ и десять волостей Тверскыхъ.» И князь великій Иванъ отвѣща ему: «азъ самъ вчера отъ царя прiидохъ, и посолъ царевь днесь у мене есть, и ярлыкъ царевь данъ ми есть на всю землю Тверскую, и самъ Юрый въ ярлыцѣ царемь данъ ми есть; да того ради тебе не послушаю, дондеже ко цареви шлю;» почтивь посла, отпусти его. Юрый же[6], бывь на Москвѣ до лѣта, паки понде въ Орду. О побоищи Рязаньскомъ. Той же весны заратишася князи Рязанскыи промежу събою, князь Феодоръ Олговичь Рязанскый, князь Иванъ Володимеровичь Пронскій; князь[7] же великій Василей Московьскый даа помощь зятю своему князю Феодору Олговичу; старци же се не похвалиша; а иже не сложивъ къ Пронскому, ратью послати на нь, се бо здумаша бояре юніи. Князь Иванъ Пронскій прiиде (съ) посломъ Татарскымъ, и не умирішася князи. Бѣ же межу ими поле высоко, яко не видѣтися ратемъ; Проняне же увѣдаша рать князя Феодора

(1) *Въ подлинникѣ:* и близь. (2) *Тамъ же:* и бысть. (3) *Тамъ же:* и всѣмъ. (4) *Тамъ же:* въ сусѣ. (5) *Тамъ же:* лѣ[т]. (6) *Тамъ же:* иже. (7) *Тамъ же:* и князь.

Олговича и Московскую, уже близь сущу, и доспѣшася ко брани, и урядиша полкы свои; Татарове же отъидоша въ гору и сташа, не помагаючи Проняномъ, мало же бѣ Пронянъ, но Проньскій князь възрѣвь на небо, и рече: «вижды, Боже, и призри на лице правды твоеа, и разсуди прю мою отъ востающихъ на мя.» И рече дружинѣ своей: «потягнемъ, о дружино, яко не хощетъ Богъ силѣ констѣй, ни благоволитъ же (въ) властехъ мужескыхъ; но спасаетъ уповающая на нь.» Проняне же укрѣпльшеся помощію Божіею, крѣпци възрадовашася къ брани, и бѣша вси яко едино сердца имуща; напрасно погнаша полки Московскыи, Москвичи же изыидоша противу имъ, и снидошася близъ Венева, объ ону страну рѣкы Осетра; брани бывша одолѣша Проняне, и прьвіе убиша Игнатіа Жеребцова на суймѣ, Ивана Дмитріевича, и людій много посѣкоша Москвиче(въ) и Рѣзанцевъ, а иніи потонуша въ рѣцѣ въ (О)цѣ, бѣжа отъ Татаръ и отъ Пронска. Того же лѣта преставися князь Феодоръ Моложскый, въ мнишескомъ чину, мѣсяца априля въ 6 день, на память святаго отца Евтухіа. Того же лѣта, мѣсяца іюня 21 день, въ часъ 7 дни, въ четвертокъ, въ градѣ Ростовѣ сгорѣ церквей 14, и каменнаа[2] церкви святаа Богородица съборнаа загорѣся сверху и врьхь еа впадеся. А служилъ у той церкви епископь: прьвій епископь Лука 4 лѣта и 8 мѣсяць; вторый епископь Иванъ 23 лѣта, иже отписася; епископь 3 епископь Симанъ 15 лѣтъ; 4 епископь Пахомей 2 лѣта; 5 епископь Кирилъ 40 лѣтъ безъ трехъ; 6 епископь Кирилъ же 31 лѣтъ; 7 епископь Игнатей чюдотворецъ лѣтъ 26; 8 епископъ Тарасій 16 лѣтъ; 9 епископъ Семеонъ 12 лѣтъ, и отписася; 10 епископь Прохоръ 17 лѣтъ; 11 епископь Антоней 8 лѣтъ; 12 епископъ Гаврилъ 18 лѣтъ; 13 епископь Иванъ 10 лѣтъ; 14 епископь Игнатей 8 лѣтъ; 15 епископъ Петръ единъ годъ служилъ; 16 епископь Парфеней 5 лѣтъ; 17 епи- 1408
скопь Арсеній князь 7 лѣтъ; 18 епископь Матфей 7 лѣтъ; 19 архіепископь[3] Феодоръ 15 лѣтъ; 20 епископь Григорій лѣт(о) 21; 21 епископь Деонисій 7 лѣтъ и 5 мѣсяць; 22 архіепископь Ефремей 27 лѣтъ безъ дву недѣли; 23 архіепископь Феодосій 7 лѣтъ безъ трехъ мѣсяць; 24 архіепископь Трифонъ 5 лѣтъ и полтрет(ь)я мѣсяца; 25 архіепископь Васіань 13 лѣть и 3 мѣсяци и двѣ недѣли; 26 архіепископь Іасафь князь 7 лѣтъ безъ десяти недѣль; 27 архіепископь Тихонь. А въ прежнее лѣто 499 стоала тутъ церковь дубоваа Успеніе святыа Богородица, а поставленіе был(о) архіепископомъ Феодоромъ Гречиномъ; а служило у той церкви 7 епископовъ: 1 епископь Феодоръ, 2 епископь Ларіонъ, 3 епископь Левонтей чюдотворець, 4 епископь Исаіа чюдотворець, 5 епископь Ефремей, 6 епископь Нестерь, 7 епископь Леонъ; а стоала та церковь дубовая 100 лѣтъ да 68 лѣтъ, и погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубоваа згорѣла, якоже не бывала таков(а) въ Руской земли и потомъ не будеть. И колоколы изгорѣша и разлившася; люди начаша мыкати изъ домовъ своихъ ко езеру въ суды, а иныи на плоты мыкаша ктоже своа бремена, и мнози въ езерѣ истопоша, а иніи отъ хыщникь избіени быша надъ товаромъ и потоплени въ езерѣ; и бѣ всѣхъ истопльшихъ въ езерѣ болѣ 3-ю сотъ душь. Се же великое зло сътворися грѣхъ ради нашихъ. Того же лѣта пріиде зловѣрній Витовть на усть рѣкы Угры съ силою Литовскою, и Нѣмецкою и Лядцкою; князь же великій Василей Дмитріевичь поиде противу ему съ своею братіею, и со всѣми князми Рускыми и съ всею силою Рускою, и стояша о рѣцѣ Угры, и взяша миръ вѣчный, мѣсяца септевра въ 14 день, и разыидошася обои когождо въ своаси. Той же зыми пріиде изъ Орды безбожный Едегѣй, и съ нимъ два царевича и множество Татарь

(1) *Въ подлинникѣ*: въ говору. (2) *Тамъ же*: каменіа. (3) *Тамъ же*: (19) епископь архіепископъ.

1408 съ нимъ, на Рязанскую землю; воеваша и много зла сътвориша земли Рѣзаньстей, и поидоша ко Коломнѣ; Коломничи же выбѣжаша изъ града, они же градъ Коломный пожгоша, взяша окупь. Оттолѣ же окаанный Едегѣй съ силою Татарскою прiйде къ Москвѣ, мѣсяца ноабря въ 30 день, а въ градѣ Москвѣ: князь Володимеръ Андрѣевичь, и князь Андрей Дмитрiевичь, князь Юрый Козелскый, Митрофанъ епископь Суздалскый, а отъ бояръ: Костантинъ Ивановичь, Костантинъ Дмитрiевичь, Дмитрей Василiевичь, Михайло Феодоровичь Морозовь, Иванъ Феодоровичь, Филипь Василiевичь, Александрь Феодоровичь, и прочаа бояре и множество людiе затворишася въ градѣ. Окаанный же Едегѣй, стоа у Москъвы, пача рать распущати по градомъ: инiи поидоша къ Серпухову, городъ взяша, а инiи къ Можайску, а инiи къ Звенигороду, а инiи къ Дмитрову, все то повоеваша, старыа изсѣкоша, а молодыа въ плѣнъ поведоша; а инiи идоша къ Переяславлю, Переяславци побѣгоша, они же окаяннiи сироядци градъ зажгоша, манастыри и святыа церкви все то огневи предаша, люди старiа изсѣкоша, а молодiа въ полонъ поведоша; а инiи поидоша[1] къ Ростову, князь Ростовьскiй, епископь и люди Ростовци побѣгоша, они же окаяннiи градъ зажгоша, и святые церкви съжгоша, а Зачатiевъ манастырь многажды хотѣша зажещи, молитвою[2] святыа Богородици възбрани невидимаа сила, не дасть имь зажещи. А градъ Москву избави Господь отъ иноплеменникь, молитвами святыа Богородици, не предасть Господь людiй своихъ въ руцѣ невѣрныхъ; безбожный же Едегѣй (и) окаяннiи сироядци стоаша у града у Москвы 3 недѣли, много зла сътворили земли Рустѣй, и поиде отъ града декабря въ 20 день. Се же великое зло сътворися въ земли Руской, на родѣ христiанскомъ, грѣхъ ради нашихъ. А инiй царевичь прiйде къ Новугороду къ Нижнему, и съ нимъ мнози Татарове, и Болгарская[3] сила и Мордва, взяша Новградъ Нижнiй и пожгоша весь, манастыри и святыа церкви все то огневи предаша, а люди старыа и сущаа младенци иссѣкоша, а молодiа въ полонъ поведоша. Оттолѣ окаяннiи сироядци поидоша къ Городку, и городъ взяша, огнемъ пожгоша весь, манастыри вси и святыа церкви огневи предаша, а люди побѣгоша кто кудѣ; они же окаяннiи всѣми[4] путми гонишася въ слѣдъ ихъ, сѣкуще люди акы траву. И поидоша отъ Городца въ верхъ по Вьлзѣ, воюючи обѣ странѣ, и быша въ Бѣлогородiя, и постиже ихь вѣсть отъ Едегѣа, и повелѣ имъ увернутися въ Орду; они же окаяннiи хотѣша ити на Кострому и на Вологду, въ слѣдъ великiя княины; Господь же избави градъ Кострому и Вологду отъ насилiа поганыхъ, молитвами святыа Богородица, и не предасть Господь людiй своихъ въ руцѣ невѣрныхъ. Они же окаяннiи поидоша взадъ къ Городцу и къ Новугороду, воюючи и сѣкучи остатка людей, и поидоша отъ Новагорода воюючи Уяды и Березово поле, тако поидоша обаполъ и по лѣсомъ ищучи людей, и многа люди по лѣсомъ иссѣкоша; и оттолѣ поидоша къ Сурѣ, начаша Суру воевати, Кормышъ пожгоша, и Сару Великую пожгоша, и епископы всѣ избиша[5], а иные огнемъ скончашася, а люди всѣ посѣкоша, а иные огнемъ скончашася, а градъ весь сожгоша, и мѣсто града того разориша Сары Великыа, и манастыри пожгоша, погосты и села повоеваша, и все огневи предаша, полонъ акы скотъ погнаша въ свою землю, молодiи черницы и черноризцы все обнажено, все поругано. Се же зло сътворися грѣхъ ради нашихъ надъ людми Рускыми и надъ народомъ христiанскымъ.

---

(1) *Въ подлинникѣ*: поведоша. (2) *Тамъ же*: молитвоую. (3) *Тамъ же послѣ слова*: болгарская *было написано:* земля, *но потомъ зачеркнуто*. (4) *Тамъ же*: и всѣми. (5) *Тамъ же*: избавиша.

Въ лѣто 6917. Преставися Арсеній, епископь Тверскый, мѣсяца марта въ 2 день. Того же лѣта поидоша Новогородци изъ Заволочіа по Двинѣ, въ верхъ Сухоною, и вышли Костромою[1] (въ) Волгу, и взяша на Костромѣ кормь, и поидоша къ Новугороду Волгою, въюючи, и взяша Новгородъ Нижній; и потомъ поидоша на усть Ками, на с(о)вѣтъ Анфалу, и не поспѣша. Анфалъ же пошелъ задними водами въ Каму, князи Болгарскіе и Жекотстіи слаша къ Анфалу, и взяша перемиріе, и даша[2] ему окупь съ земли; Анфалъ же потому исплошися къ нимъ, они же яша его лестію въ Камѣ, а дружину его изсѣкоша, а инїи разбѣгошася.

Въ лѣто 6918. Прінде изъ Царяграда на Русь пресвященный Фотѣй митрополитъ, на свою митрополію въ Кіевъ; и потомъ прінде на Москву, мѣсяца марта 23 день, на Великъ день, и прьвую службу служилъ на Москвѣ въ святѣй Богородици въ Великъ день. Того же лѣта прїидоша Татарове къ Володимерю отъ Новагорода отъ Нижняго изгономъ; и взяша градъ Володимеръ, и съборную церковь святую Богородицу златоверхую разграбиша, и князя великого дворъ пожгоша (и) иныи мнози, а люди старыа посѣкоша, а молодіа въ полонъ поведоша, мѣсяца іюля въ 6 день; и взадъ идя взяли Стародубь и Муромъ. Се же бысть грѣхъ ради нашихъ. На ту же осень, о Дмитріевѣ дни, бысть вода велика въ Волзѣ и въ всѣхъ рѣкахъ, якоже и веснѣ. Тоя же зимы, мѣсяца генваря 15 день, бысть бой на Лисковѣ князю Петру Дмитріевичу, и княземь Ростовскымъ, и Ярославьскымъ и Суздалскымъ съ княземъ Даниломъ Борисовичемъ, и съ его братомъ княземъ Иваномъ, и з Болгарьскыми князми, и съ[3] Жукотынскыми и Мордовскыми; бысть межу ими сѣча зла, и ту убіенъ бысть князь Суздалскый Данило Василіевичь, и[4] многи падоша ото обоа страны, и раз(и)дошася кождо въ свояси. 1409 1414

Въ лѣто 6919. На ту же зыму, мѣсяца декабра въ 1, преставися княгиня Анна Ярославова въ Боровствѣ, княжь тещи Семенова Василіевича, и везоша ю въ Ярославль; положиша ю у святаго Спаса въ манастыри, декабря въ 13 день. Той же зыми, мѣсяца генваря въ 17 день, князь Иванъ Василіевичь Ярославскый выдалъ свою дщерь Марію въ Тверь за князя Александра Феодоровича.

Въ лѣто 6920. Межинина бысть въ Новѣгородѣ Нижнемъ; купили половникъ ржѣ по сороку алтынъ, и по 400 старыми денгами. Того же лѣта, мѣсяца августа 1, князь же великій Василей Дмитріевичь поиде въ Орду, а съ нимъ князь Иванъ Василіевичь Ярославскый. Того же лѣта, на память Успенія святыа Богородица, поиде въ Орду князь великій Іоанъ Михаиловичь Тверскый. Той же осени, о Филиповѣ заговѣнїи, иде[5] изъ Орды князь великій Василій Дмитріевичь, пожалованъ царемь. Той же зыми выиде изъ Орды князь великій Иванъ Миха(и)ловичь Тверскый, пожалованъ царемь.

Въ лѣто 6921. Погорѣ градъ Тверь[6], и князя великого дворъ, и весь градъ и стѣна вся, згорѣ церквей 20, мѣсяца іюня 8 день. Того же мѣсяца въ 30 день погорѣ градъ Кострома, и згорѣ церквей 30.

Въ лѣто 6922. Бысть знаменіе на небеси, мѣсяца априля въ 3, вторникъ страстной недѣли: бысть кругь великь около солнца, не того круга кругь великъ ко въстоку, а 3 кругь великь велми не того же круга солнечнаго на западъ, въ 6-й часъ дни. На ту же осень, мѣсяца октобра 12 день, преставися князь Дмитрей Романовичь, въ мнишескомъ чину нареченъ Прокопей. Той же зыми князь

(1) *Въ подлинникѣ:* костромоую. (2) *Тамъ же:* даваше. (3) *Тамъ же:* ж. (4) *Тамъ же:* і п. (5) *Тамъ же.* заговѣніе вѣиде. (6) *Тамъ же:* тверы.

1414 Юрый Дмитріевичь ходилъ къ Новугороду
1425 къ Нижному на князя Данила Борисовича и на его братію; а со княземъ съ Юріемъ ходили Андрѣй да Василей Володимеровичи, да князи Ярославскіе, да князи Ростовьскіе да Костромскаа сила, и съижалися всѣ рати на Кострому, и пошли съ Костромы къ Новугороду мѣсяца генваря 11 день. Князь же Данило Борисовичь и братіа его, князь Иванъ, и другый князь Иванъ Василіевичь, и Василей Семеновичь, разумѣвь[1] свое неуправленіе къ великому князю, и побѣгоша за Суру; а бояре Новогородскіе и чрьные люди вышли съ кресты противу князю Юрію и всѣхь князей, и князь же Юрій[2] не сътвори зла ничтоже Новугороду. Князь же Юрый и вси князи поидоша изгономъ въ слѣдъ князя Данила и его братыи, и гонишася по нихъ до Суры, и не сугониша ихъ, отъ Суры поидоша въспять къ Новугороду. Отъ Новагорода князь Юрій поиде въ верхь по Оцѣ, а князи Ярославскіе и Костромскаа сила въ верхь по Волзѣ[3], и разыидошася кождо въ своаси.

Въ лѣто 6923. Бысть весна рано; до Благовѣщеніева дни за недѣлю на Волзѣ кра прошла вся. Той же весны, мѣсяца маа въ 5 день, погорѣ градъ Москва, въ стѣны и посады, и згорѣ церквей числомъ 15. Того же лѣта, мѣсяца іюня въ 7 день, на память святаго отца Феодота, въ 7 часъ дни, погыбе солнце все, и бысть тма, человѣка въ лице не видѣти было. Той же осени Волга ледомъ померзла въ канунь Рожества Христова.

Въ лѣто 6924. Бысть на Москвѣ, мѣсяца генваря 31 день, князь великый Василей Дмитріевичь, жени сына своего князя Ивана у князя Ивана у Процскаго.

Въ лѣто 6925. Преставися Григорій, епископь Ростовскый, мѣсяца маа въ 3 день.

Въ лѣто 6926, мѣсяца іюня въ 12 день, поставлень бысть Деописій епископь Ростову.

Въ лѣто 6927, мѣсяца октобра въ 2 день, преставися княгины великаа Маріа великого князя Ивана Михаиловича Тверьскаго.

Въ лѣто 6928, мѣсяца декабра въ 1 день, въ 9 часъ нощи[4], бысть столпь свѣтелъ велми отъ земля до небеси, мимо мѣсяць вьверхь.

Въ лѣто 6929, мѣсяца іюня въ 1 день, заложена бысть церковь каменна святаго Феодора Тирона въ градѣ Твери, а ветхую разориша, при благовѣрномъ великомъ князи Иванѣ Михаиловичи и при епископѣ Антоніи. Той же осени, мѣсяца октобра въ 5 день, священна бысть церковь каменнаа святый Феодорь въ градѣ Твери епископомъ Антоніемъ, при благовѣрномъ великомъ князи Иванѣ Михаиловичи, архимандритію тогда держащу Феодосію того манастыря.

Въ лѣто 6930. Князь великій Иванъ Михаиловичь Тверскый послалъ рать свою[5] великому князю Витовту на помочь на Нѣмци, а воевода былъ въ рати Александрь Одинцевь. Того же лѣта, на зиму, была[6] лютаа зима; былы морозы три мѣсяцѣ поряду.

Въ лѣто 6931. Бысть меженина въ Новѣгородѣ Нижнемъ: купили половникь ржи по сту алтынъ по пятынадцеть алтынъ.

Въ лѣто 6932. Бысть моръ въ Кашинѣ и меженина, по полтинѣ купили оково ржи.

Въ лѣто 6933, мѣсяца маа въ 22 день, 1 часъ дни, преставися благовѣрный великій князь Иванъ Михаиловичь Тверскый. Того же лѣта, съ Ильина дни, бысть моръ въ Твери градѣ силенъ. По преставленіи великого князя Ивана Михаиловича, сѣде на великомъ княженіи сынь его князь Александрь, и бысть княженіа его 5 мѣсяць, и преставися предъ Дмитріевымъ днемъ. И сѣде на великомъ княженіи сынъ его князь Юрый, и преставися на

(1) *Въ подлинникѣ:* и разумѣвь. (2) *Тамъ же:* юрій и. (3) *Тамъ же:* по оцѣ. (4) *Тамъ же за симъ написано:* за 5 нощій ветха. (5) *Тамъ же:* ратію. (6) *Тамъ же:* була.

Юріевь день; и по немъ сяде на великое княженіе братъ его князь великый Борисъ Александровичь въ Твери.

Въ лѣто 6934.

Въ лѣто 6935.

Въ лѣто 6936. Ходилъ князь великій Витовть на Новгородъ на Великій ратью, а съ нимъ была сила Тверскаа, а воевода ходилъ Захаріа Ивановичь; и стоали у города у Порхова недѣлю, и пріихавъ владыка съ Новогородци, и добили челомъ Витовту 12 тысящь.

Въ лѣто 6937, индикта 9, мѣсяца септевра 27, поихаша князи къ Витовту: князь великій Василей Московскый, князь великій Борисъ Александровичь Тверскый, и король и вси князи Нѣмецкіе и Литовьскыа; и далъ имъ честь велику и дары многы, и отпусти ихъ съ великою честію; они же разъихашася. Той же осени преставися князь великій Витовть Литовскій, и по немъ сѣде на великомъ княженіи Свѣтригайло въ Литвѣ.

Въ лѣто 6938. Князь великій Свѣтригайло женися въ Твери, поялъ княжну Анну, княжу Иванову дщерь Ивановича. Того же лѣта поставиша мостъ черезо Тмаку въ Твери.

Въ лѣто 6939. Поиде въ Орду князь великій Василей Московскый, и выиде изъ Орды на другое лѣто, и князь Юрый.

Въ лѣто 6940. Изгонилъ Жигимонть Свѣтригайла въ Боездѣ, и Свѣтригайло утекъ, а княиню полонилъ, а люди поималъ, а иные посѣкль, и сѣлъ на Вилнѣ и въ Троцѣхь. Того же лѣта, на зиму, скопився Свѣтригайло, князи Литовскіе, сила съ нимъ Тверскаа, князь Ярославъ съ нимъ, сила Городецкаа, и пошелъ на Жигимонта; и Жигимонть вышелъ противу его изъ Вилны, и бысть бой межи ими мѣсяца декабра въ 9, и поможе Богь Жигимонту, и много побиль людей, а иныа въ полонъ повели; убили боярина Ярославова Семена Зобнина, а Свѣтригайло побѣжалъ.

Въ лѣто 6941, мѣсяца априля въ 25, на память святаго апостола Марка, бысть[1] бо(й) князю Юрію Московскому съ братаничемъ своимъ съ великымъ княземъ Василіемъ Московскымъ на рѣцѣ на Клязмѣ; и поможе Богъ князю Юрію, и сѣлъ на великомъ княженіи на Москвѣ; а князь великій Василей прибѣжалъ въ Тверь съ своею матерію Софіею и съ княгынею. 1425 1438

Въ лѣто 6942. Князь Юрый Дмитріевичь съѣхалъ съ Москвы въ Галичь (съ) своими дѣтми, съ Василіемъ съ Шемякою, съ Дмитріемъ; а княженіа великого ступился великому князю Василію Василіевичу Московскому. Того же лѣта убили Семена Морозова на Москвѣ княжи Юріевы дѣти. Князь же великій Василей Московскій Ивана Дмитріевича поималъ и велѣль его ослѣпити, а самъ собравъ силу, пошелъ на Галичь, и Галичь взялъ, много зла сътворилъ Галичю; а князь Юрый съѣхалъ на Бѣлоозеро, а князь великій Василей съѣхалъ на Москву.

Въ лѣто 6943. Князь Юрый Дмитріевичь събрався (съ) своими дѣтми, Вятчане съ нимъ, и поиде къ Москвѣ; князь великій Василей Московскый поиде противу ему съ всею силою, и бысть бо(й) межу ими и сѣча зла, мѣсяца марта въ 20, и поможе Богь князю Юрію; а князь великій Василей побѣжалъ, а княиня велика(я) Софіа затворишася въ градѣ Москвѣ. Князь же Юрый пришедъ, градъ Москву взялъ, а княиню Софію поималъ, и сѣлъ на великомъ княженіи на Москвѣ. Того же лѣта, мѣсяца іюля въ 4-й день, преставися благовѣрный князь Юрый Дмитріевичь на Москвѣ; и сѣде на Москвѣ на великомъ княженіи князь великій Василей Василіевичь.

Въ лѣто 6944.

Въ лѣто 6945.

Въ лѣто 6946. Кончана бысть и священна

(1) *Въ подлинникѣ*: и бысть.

1438 церковь каменная въ Твери святыи Борисъ
1445 и Глѣбъ епископомъ Иліею, при благовѣрнѣмъ великомъ князи Борисѣ Александровичи; а ставили его 3 годы.

Въ лѣто 6947. Царь Махметъ пришелъ къ Москвѣ изгономъ, и стоялъ у Москвы недѣлю, и съ царицами, град(а) Москвы не взялъ, а посады пожеглъ, села и волости всѣ извоевалъ, до самого рубежа Тверскаго; а князь великій съѣхалъ.

Въ лѣто 6948, въ недѣлю вербн(у)ю, убіенъ бысть Жигимонть, князь Литовскый; княженіа его 9 лѣть. Того же лѣта ходилъ князь великій Василей Московскій ратію къ Новугороду Великому, и не дошедъ города сталъ, и Новогородци добиша ему челомъ 8-ю тысящами рублей; а съ нимъ была сила Тверскаа, а воевода былъ Александръ Романовичь да Карпь Федоровичь.

Въ лѣто 6949. Пришедъ на Москву Сидоръ митрополитъ, а повѣстуа[1] тако: «былъ у насъ соборъ съ папою Римскымъ, и вѣру есми съединилъ, намъ служити въ ихъ церквахъ, а имъ въ нашихъ христіаньскыхъ, а попы ставити намъ въ ихъ церквахъ, а имъ въ нашихъ церквахъ.» И служилъ обѣдню на Москвѣ, и поминалъ на обѣднѣ кесаря напередъ великого князя Василіа Московскаго, такоже и папу напередъ нашего патріарха Царяградскаго; а еще глаголя тако: «проскура съ опрѣсникомь единако хлѣбь пшеничень и еднанакь.» И князь великій Московскый Василей повелѣ его изымати и сковати, и онъ съ Москвы убѣжалъ въ портѣхъ въ бесермен-скыхъ, и прибѣжалъ въ Тверь къ великому князю Борису Александровичу; подержавъ его у себе, да отпустилъ, и онъ поихаль въ Литву ко князю Казимеру, тогда ему владѣа Литовьскую землю.

Въ лѣто 6950. Бысть меженина въ Твери: оковъ ржи по 16 алтынъ, а оковь овса по 6 алтынъ.

Въ лѣто 6951. Бысть меженина по всей земли, а въ Твери оковъ ржи (по) 20 по 6 алтынъ, а оковъ овса по 10 алтынь, а козлець сѣна по 12 алтынъ; скотъ померль, а люди мерли по улицамъ. Того же лѣта на Николинъ день на осеній, на ночь, погорѣ града Твери третію кремля, а дворовъ много сгорѣ.

Въ лѣто 6952.

Въ лѣто 6953. Бысть бо(й) великому князю Василію Московскому съ царемъ у Суздаля, и бысть сѣча зла, и побѣгоша наша предъ иноплеменники; а князя великого Василіа яша руками, да съ нимъ князя Можайского Михаила яша, а иныхъ князей посѣкли, и бояръ иныхъ поимали руками. Се же злоба сключися мѣсяца іюля въ 7 день. Того же мѣсяца въ 14 день, на память святаго отца Іосифа, погорѣ градъ Москва, Кремль весь, и камень развалися; а княгины великаа Софіа побѣжала ко Твери, и князь Дмитрей Шемяка Юріевичь з Дубны великую княгиню Софію увернулъ къ Москвѣ, а князь Дмитрей въ бою не былъ (съ) великимъ княземъ. Той же осени, мѣсяца ноября въ 16 день, пріихалъ изъ Орды на Москву князь великій Василей Василіевичь, а съ нимъ Татарове, дани имати великіа, съ себе окупъ давати Татаромъ. Князь Дмитрей Шемяка Юріевичь, а съ нимъ князь Иванъ Можайской Андрѣевичь, да князя великого Василіа изгонивь изимали въ манастырѣ въ Маковцѣ, мѣсяца февраля 13 день; дрьжали его 3 дни, да очи ему выняли, да послали его на Углечищо. Тое же осени князь Дмитрей Шемяка далъ великому князю Василію Василіевичю далъ ему Вологду, а княжь Василіевы бояре всѣ отъихали отъ князя Дмитреа къ великому князю Борису Александровичу.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* посовѣтуа.

Въ лѣто 6954. Князь великій Василей прибѣжалъ съ Вологды въ Тверь къ великому князю Борису Александровичу; князь же великій Борисъ Александровичь пріаль его съ любовію, да за сына его князя Ивана Василіевича дщерь свою обручалъ, а сами ея сватили. А князь Дмитрей Шемяка да князь Иванъ Можайскый пошли были ратію ко Твери, да стали на Волокѣ, и бояре отъ нихъ всѣ отъихали къ князю великому Василію въ Тверь; и видя князь Дмитрей Шемяка[1] свое безсиліе и неправду, и онъ побѣжалъ въ Галичь, и князь Можайскый съ нимъ Иванъ. И князь великій Василей пошелъ[2] Волгою къ Углечю, и сила съ нимъ Тверская, и Углечане затворилися въ градѣ; и князь великій Василей стоялъ у города недѣлю, и князь великій Борисъ Александровичь Тверскый послалъ[3] ему пушки бити городъ, и Углечане видя то, и нѣ ся предали; и князь великій Василей оттолѣ пошелъ на свою отчину на Москву, а князю великому Борису Александровичу далъ Ржеву. И князь великій Борисъ Александровичь послалъ къ Ржевѣ, а Ржевич(и) въ гор(о)дѣ ся затворили, и князь великій Борисъ Александровичь самъ пришелъ ратію ко Ржевѣ, и стоялъ подъ городомъ 3 недѣли да городъ пушками былъ, и нѣ ся ему предали, и добили ему челомъ, и князь великій Борисъ Александровичь Тверскый[4] пожаловалъ, и городъ Ржеву взялъ, да посадилъ своихъ намѣстниковъ Василіа Костантиновича да Лва Измайлова; а взялъ Ржеву тогды о великомъ заговѣнии. Той же весны князь великый Борисъ Александровичь Тверскый разорилъ манастырь святаго великого страстотрьпца Феодора Тирона, и поставилъ городъ, архимандритію перевелъ къ святому Григорію Богослову и церковь поставилъ святаго Феодора.

Въ лѣто 6955. Князь великій Борисъ Александровичь Тверскый на другую зиму ихалъ съ княгинею въ Ржеву, а Лихъ Станиславъ его изгонилъ, да намѣстниковъ его изымалъ, Лва Измайлова[5], да людей много Тверичь поималъ, да Ржеву городъ засѣлъ; а князь великій Борисъ Александровичь со княгинею убѣжалъ въ (О)поки. А изгонилъ тогда въ недѣлю, до обѣда, въ заговѣніе мясное. 1446 1452

Въ лѣто 6956. И лѣту изшедшу 56 палъ снѣгъ въ Семенъ день.

Въ лѣто 6957. Той же зими было нѣтокъ много свирцѣлей; по городу стада летяли велики, садилися по церквамъ, по хоромомъ. Той же зими, о заговѣніи великомъ, былъ бой великому князю Василію Василіевичу Московьскому съ княземь Дмитріемъ Шемякою у Галича; поможе Богъ великому князю Василію Московскому, людей много побилъ, а боляръ поималъ, а князь Дмитрей побѣжалъ. Той же зимы бысть рано весна, о заговѣніи великомъ о молочномъ тепло стало, до Велика дня учали сѣяти, а Волга прошла за недѣлю до Благовѣщениева дни; а Благовѣщениевъ день былъ на 5 недѣлѣ въ вторникь. Въ той же день погорѣ градъ Тверь, и стѣна вся, и князя великого дворъ, и церкви и двори вси; а зажгли его Ростопчины дѣти, Иванко да Степуря. А зажгли его у Вольскыхъ вороть пониже, на низъ по Вълзѣ; а загорѣлся на раней зорѣ; а солнце зойшло и люди учали по пожарищу ходити, мѣсяца марта въ 25. Князь великій Борисъ Александровичь, Иванъ кадастверъ[6].

Въ лѣто 6958.

Въ лѣто 6959. Преставися великая княгини Настасіа Борисова, мѣсяца февраля 12.

Въ лѣто 6960. Осень была долга; Волга стала канунь Рожества Христова. Того же лѣта, до Петрова заговѣнія за 3 недѣли, князь

---

(1) *Въ подлинникѣ:* шемяка. (2) *Тамъ же:* и пошелъ. (3) *Тамъ же:* и послалъ. (4) *Тамъ же:* тверский и (5) *Тамъ же:* измаиловича. (6) *Въ рукописи фраза не кончена.*

1452 1465 великій Борисъ Александровичь заложилъ церковь каменну святаго архистратига Михаила. Того же лѣта князь великій Борисъ Александровичь выдалъ свою дщерь княжну Марію на Москву за князя великого Ивана Василіевича; а выдалъ ее канунь Троицину дни.

Въ лѣто 6961. Князь Дмитрей Юріевичь Шемяка пришелъ на Кашинъ городъ изгономъ[1], города не взяль, а посади пожегль, мѣсяца септевра въ 10; а намѣстникь былъ и бояринъ на Кашинѣ Ивань Яковличь Киньдиръ. Той же зыми князь великій Борисъ Александровичь Тверский женился у князя у Суздалскаго Олександра, понялъ княиню Настасію. Того же лѣта, мѣсяца іюля 17 день, преставися князь Дмитрей Шемяк(а) Юріевичь Московьскый въ Новѣгородѣ въ Великомъ; положи(ша) его въ Юріевѣ манастыри. Того же лѣта взятъ быль Царъградъ отъ царя Турскаго отъ салтанаа; а вѣры Рускыа не преставилъ, а патріарха не свелъ, но одинъ въ градѣ звонъ отнялъ; у Софіи премудрости Божія и по всѣмъ церквамъ служатъ литургію божественую, и завтреню и вечерню поютъ безъ звону, а Русь къ церкви ходятъ, а пѣніа слушаютъ, а крещеніе Руское есть. Той же осени родися князю великому Борису Александровичу Тверскому сынь, и нарече имя ему Михаиль.

Въ лѣто 6962.

Въ лѣто 6963. Богомъ почтенному господину самодрьжцу, великому князю Борису Александровичу, и его сыну Михаилу, свершена бысть церковь каменна архистратига Михаила; священна епископомъ Иліею, на память его чюдеси, на его праздникь. Родися великому князю Борису Александровичу сынь Александрь. Преставися князь Александрь. Пречистую Смоленскую привезъ на Москву Юрга.

Въ лѣто 6964. Ходилъ князь великій Василей Василіевичь Московскый на Новгородъ ратію на Великій; и Новогородци добили ему челомъ 9 тысящь рублевъ, а землю ихъ въевалъ, и Русу взялъ.

Въ лѣто 6965. Преставися епископь Иліа Тверскый, мѣсяца декабра въ 30 день.

Въ лѣто 6966. Поставлень бысть на Твери епископь Моисей; ставилъ его митрополитъ Іона въ святѣмъ Спасѣ, при благовѣрномъ великомъ князи Борисѣ Александровичѣ, мѣсяца генваря 29 день.

Въ лѣто 6967.

Въ лѣто 6968.

Въ лѣто 6969. Преставися благовѣрный великый князь Борисъ Александровичь Тверскій, мѣсяца февраля въ 10 день; а княженіе великое держалъ 30 лѣтъ. и 5. И сѣль на великомъ княженіи сынь его князь великій Михайло Борисовичь, мѣсяца февраля 15 день; а посадили его малого, полупята году. А Моисеа владыку свели съ владычества (въ) Отрочь[2] манастырь, а поставили Генадья Кож(у) на владычство; а ставили его на Москвѣ, а съ нимъ былъ боляринъ Семенъ Захаріинничь, а ставилъ его митрополитъ Іона мѣсяца марта 22.

Въ лѣто 6970. Преставися благовѣрный великій князь Василей Василіевичь Московскій, мѣсяца марта 28, на память святаго Іоны Варахиси, за 3 недѣлѣ до Велика дни. И по немъ сяде на великое княженіе на Московское[3] сынь его великій князь Иванъ Василіевичь всеа Руси, самодрьжецъ Рускыхъ земль.

Въ лѣто 6971.

Въ лѣто 6972.

Въ лѣто 6973. Погорѣлъ полъ Твери града кремля, да церквей 5 згорѣло, да великого князя дворъ весь, мѣсяца ноября 12 день.

---

(1) *Въ подлинникѣ:* изгономъ. (2) *Тамъ же:* трое^{ч}. (3) *Тамъ же:* на московскомъ.

Въ лѣто 6974.

Въ лѣто 6975. Бывъ хмѣлю оковь по рублю. Того же лѣта за Тмакою сгорѣла церковь святая Пятница, а дворовъ 110.

Въ лѣто 6976. Преставися владыка Моисѣй[1] въ (О)трочьѣ манастыри; тутъ его положили.

Въ лѣто 6977.

Въ лѣто 6978. Князь великій Иванъ Василіевичь всеа Руси посылалъ рать свою на Казань, братію свою, князя Юріа и князя Андріа Василіевича, да князя Василіа Михаиловича Верейскаго, и царевича Касымова сына, и судоваа рать; и пришли к Казани[3], и оступили городъ, а царь затворися во градѣ; изнеможе весь градъ, и выслa князей своихъ быти челомъ о миру, и князи Московскіе взяша миръ на своей воли, и възвратишася въ своаси.

Въ лѣто 6979. Князь великій Иванъ Василіевичь Московскый ходилъ ратію на Новгородъ, лѣтѣ, въ Петрово говѣніе, а говѣніа было 3 недѣли безъ дву день; да бой былъ на Шелонѣ воеводамъ съ Новогородци, и одолѣ имъ іюля 14. Воеводы были подъ Новымгородомъ Тверскым[4] великого князя Михаила Борисовича князь Юрій Андрѣевичь да Иванъ Микитиничь Жито. Той же зыми женися князь великій Михайло Борисовичь Софіею, княжь Семенова дщерь Олельковичь.

Въ лѣто 6980. Въ лѣто 6981.

Въ лѣто 6982. Въ лѣто 6983.

Въ лѣто 6984. Въ лѣто 6985.

Въ лѣто 6986. Ходилъ князь великій Иванъ Василіевичь къ Новугороду Великому, и взялъ Новгородъ, и колоколъ вѣшной свѣсилъ, а владыку свелъ на Москву, и посадниковъ степенныхъ, и бояръ Новогородскыхъ данныхъ, Новогородцевъ многыхъ свель съ собою да посажалъ ихъ въ Новѣгородѣ Нижнемъ; а въ Новѣгородѣ поставилъ на владычьство Енадь(я) Москвитина, а намѣстника своего посадилъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ князя Василіа Обалинского. А съ великымъ княземъ были подъ Новымгородомъ братіа его князь Андрѣй меншій Василіевичь да болшій его боярнъ и воевода князь Иванъ Юріевичь; а Тверскаа сила была великого князя Михаила Борисовича съ великымъ княземъ, а воевода былъ князь Михайло Феодоровичь Микулинскый[5]. И пришедъ князь великый изъ Новагорода Великого, той же зыми, посадилъ сына своего на великое княженіе великово князя Ивана Ивановича[6]. 1466 1483

Въ лѣто 6987.

Въ лѣто 6988.

Въ лѣто 6989. Приходилъ царь Ахматъ на великово князя Ивана Василіевича[7], и стоялъ на рѣцѣ на Угрѣ 6 мѣсяць; а сила была великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго тутъ же, а воеводи были князь[8] Михайло Дмитріевичь Холмьскый да князь Іосифъ Андрѣевичь Дорогобужской.

Въ лѣто 6990.

Въ лѣто 6991. Преставися княгини великаа Софіа Михаилова, мѣсяца февраля 7, а была за великымъ княземъ Михаиломъ Борисовичемъ 7 лѣтъ. И положена бысть въ святѣмъ Спасѣ, отъ владычня двора, посторонь велик(ыа) княгины Настасіи Борисовы. Того же лѣта былъ князь великій Михайло Борисовичь въ Кашинѣ съ матерію[9] съ великою княгинею.

Въ лѣто 6991. Женися князь великій Иванъ Ивановичь Московскый у пана[10] у Степана. Пріиздилъ Григоріевь сынъ Заболотскаго Петрь отъ великого князя Ивана Василіевича, съ радостію его, къ великому князю Михаилу Борисовичу мѣхъ вина, великой княгини На-

(1) *Въ подлинникѣ:* моусѣй. (2) *Тамъ же:* ратію. (3) *Тамъ же:* к казаніи. (4) *Тамъ же:* тверскымъ. (5) *Тамъ же:* княземъ михаиломъ феодоричемъ микулинскымъ. (6) *Тамъ же:* ивановичь. (7) *Тамъ же:* василіевь. (8) *Тамъ же:* князи. (9) *Тамъ же:* съ матеріею. (10) *Тамъ же:* и у пана.

1483 стасіи Борисови мѣхъ вина, а великой княгини
1490 Софіи мѣхъ вина; великому князю Михаилу Борисовичу (два) убрусца жемчугомъ сажены, великой княгины Настасіи Борисовѣ два убрусца жемчугомъ сажены, великой княгины Софіи Михаилови два убрусца жемчугомъ сажены. Того же лѣта, мѣсяца марта, бысть пожаръ за Тмакою, горѣла улица отъ Ивана святаго отъ Предтечи къ Пречистой на подолъ, по самую стѣну по церковную; силою своею защитила Господарыня храмъ свой, бѣ видѣти было страшно, пламень пріидетъ о церковную стѣну, како бы уже загорѣтися, такь пакы пламень прочь; дворовъ згорѣло да кѣлей сь 40. Той же осени, о Дмитріеви дни, родися сынь у великой княгины у Олены князь великій Дмитрей Ивановичь, на Москвѣ. Пріиздилъ въ Тверь съ поклономъ Володимеръ Елизаріевъ сынь; и князь великій Михайло Борисовичь поклона не пріялъ, и выслалъ его вонъ изъ избы[1], и къ матери ему ити не велѣль къ великой княгины Настасіи.

Въ лѣто 6992, мѣсяца марта 24 день, былъ пожаръ за Тмакою отъ Потрошникова двора, згорѣло церквей 4: Пречистаа на устьѣ стараа и манастыріе весь, и В(в)еденіе Пречистыа, и дворъ Марфиньской згорѣ весь, и Марина святаа да Пятница святаа и манастырь весь; а дворовъ 80, опрѣчь келій. Того же лѣта, на Великъ день, на самую Пасху, съ вечера была туча грозна, да громъ великь, да молныа всю нощь силна; а въ завтреню въ самую дождь великъ и силень въ градѣ, а за 10 верстъ отъ града не было нѣчего.

Въ лѣто 6993. Преставися великаа княгины Маріа Василіева Василіевича; а былъ тогды на Москвѣ посолствомъ у великого князя у Ивана у Василіевича владыка Васіанъ Тверскый, да князь Михайло Дмитріевичь Холмскій, да Василей Даниловичь да Дмитрей Микитиничь Чередъ.

Въ лѣто 6994. Пришелъ великій князь Иванъ Василіевичь всеа Руси ратію къ Твери, а съ нимъ были братіа его, князь Андрѣй да князь Борисъ Василіевичь, да сынь его князь великій Ивань Ивановичь, да Новогородскаа сила, а у Новогородскыа силы воевода былъ Яковъ Захаріичь, и Тверь взялъ; а князь великій Михайло Борисовичь побѣжалъ въ Литву, а матерь свою великую княгину Настасію оставилъ въ Твери. Князь же великій Иванъ Василіевичь всеа Руси великую княгиню Настасію Борисову, и бояръ Тверьскыхъ много и князей на Москву свелъ; а Тверію пожаловалъ сына своего великого князя Ивана Ивановича, и посади его на всей вѣтчинѣ на Тверской, и намѣсника своего посадилъ въ Твери боярина своего Василіа Федоровича Образца Добрынского; а владыку Васіана съ Твери не свелъ, мѣсяца септевра въ 12 день.

Въ лѣто 6995. Князь великій Иванъ Василіевичь всеа Руси Московскій посилалъ ратію на Казань, на царя Абреима, болшего боярина своего и воеводу князя Данила Дмитріевича Холмьскаго, да съ нимъ многыхъ воеводъ; а Казань градъ взял(и), а царя и съ царицею и съ царевичи на Москву привели къ великому князю Ивану. Князь же великій Ивань Василіевичь на Казани царя посадилъ изъ своеа рукы Обреимова же сына царева середнего, Махмеделеима; да съ нимъ посадилъ намѣстника своего и боярина Дмитреа Василіевича Шеина, мѣсяца іюля въ 14 день, на память святаго апостола Акыла.

Въ лѣто 6996. Преставися Геронтей митрополитъ на Москвѣ.

Въ лѣто 6998[2]. Преставися благовѣрный и христолюбивый великій князь Иванъ Ивановичь на Москвѣ, и положенъ бысть въ соборѣ архистратига Михаила на десной странѣ, у столпа.

---

(1) *Въ подлинникѣ*: вонъ зызбы. (2) *Тамъ же*: 7098.

Въ лѣто 7000-е, мѣсяца сентевра въ 20 день, поималъ[1] князь великій Иванъ Василіевичь брат(а) своего князя Андрѣа Василіевича, и дрьжа его въ велицѣ истомѣ.

Въ лѣто 7001, мѣсяца декабра въ 8 день, поималъ князь великій князя Феодора Бѣлского на Луху. Той же зыми посылалъ князь великій Иванъ Василіевичь воевати на Мезецкь, и на Серпѣескь и на Вязму.

Въ лѣто 7001-го, мѣсяца марта въ 31, противь Маріина дни Египетскыа, погорѣ градъ Кострома. (Того же лѣта), мѣсяца априля 15 день, въ 3 часъ нощи, противъ святыхъ мученицъ двою Иринiи и Агапiи и Хіонiи, згорѣ градъ Москва, нутрь град(а), противъ Радуници усопшихь вь вторникъ. Того же лѣта, мѣсяца іюля 16 день, и память съвршаемъ святыхъ отецъ, иже на пръвомъ съборѣ, иже въ Никеи[2] сшедшихся 300 и 18, загорѣся отъ грому болшій верхь у Пречистой на Москвѣ въ вторникъ предъ Еленымъ днемь. Того же дни у Пречистыа Владимерской у предѣла кресть спалъ съ Благовѣщенiа. Того же лѣта и того мѣсяца, въ недѣлю, въ 28 день, святыхъ апостоль Прохора, и Никонора, и Тимона и Пармена, бысть пожаръ великь зѣло, загорѣся за рѣкою церковь святый Никола на Пѣску, и погорѣ весь посадъ около града, отъ Черторыи и до Петра святаго, и торгь, и отъ торгу всѣ дворы и до Устрѣтенiа, и нутрь града весь згорѣ. Того же лѣта, въ осенинахъ, мѣсяца ноября въ 6 день, на память святыхъ отецъ Павла исповѣдника и Варламiа Новогородскаго чюдотворца, преставися князь Андрей Василіевичь Углецко(й) въ нужной смерти.

Въ лѣто 7002, мѣсяца маа, преставися князь Борисъ Волоцк(і)й, великого князя сынь Василіа Василіевича, мѣсяца маа 26 день.

Въ лѣто 7002-е. Приходили послы отъ великого князя Литовскаго къ великому князю Ивану къ Василіевичу къ Московьскому, пань[3] Петрь Яновичь да Станиславъ Яновичь, въ великой мясоядъ; и докончаные взяли и мирь, и обручали великого князя дщерь Олену за великого князя Литовского Александра. 1492 1496

Въ лѣто 7003. Приходили послы отъ великого князя Литовскаго Александра (Ка)зимейровича, князь Александрь Отокста, по великую княжну, великого князя дщерь Елену. Пошла[4] съ Москвы великаа княжна въ вторникъ, въ той же день по Крещенiе; а съ нею пошли бояре князь Семень Ряполовскый да Михайло Врусалка къ Литвѣ за великого[5] князя Александра за Литовскаго.

Въ лѣто 7004, сентебра 6, възведень на дворъ митрополитъ Симонъ, игуменъ Троецкый Сергiева манастыря; и поставленъ на митрополiю всеа Руси того же мѣсяца въ 20, въ недѣлю. Той же осени, мѣсяца октобра 20 день, выихалъ князь великій Иванъ Василіевичь всеа Руси въ свою отчину въ Новгородъ въ Великій; и пріихалъ князь великій Иванъ Василіевичь на Москву на 6-й недѣлѣ поста, канонъ Благовѣщеніеву дни, въ четвертокъ, а Благовѣщеніевъ день былъ въ пятницу на 6-й недѣли. Той же осени пріихаша на Москву отъ великіа княгины Елены изъ Литвы выслани останочные бояре, князь Василей Ромодановьскый, да Прокофей Скуратъ Зиновьевъ, да Дмитрей Пѣшковь, да попь Фома Легатосъ, и инѣ мнози; а съ ними пріихалъ къ великому князю служити бояры изъ Царяграда, именемъ Феодорь Ласкыръ съ сыномъ съ Дмитріемъ. Той же осени, октобра 20, въ вторникъ, поиде[6] князь великій Иванъ Василіевичь въ (о)тчину свою въ Великій въ Новгородъ, да съ нимъ сынъ его князь Юрый да внукъ его князь Дмитрей; а на Москвѣ остави у великой княгины Софіи

(1) *Въ подлинникѣ:* въ той же день поималъ. (2) *Тамъ же:* въ никеи и. (3) *Тамъ же:* дань. (4) *Тамъ же:* въ лѣто 7003 пошла. (5) *Тамъ же:* великою. (6) *Тамъ же:* тонде.

1496 сына своего князя Василіа съ меншею братіею.
1499 Въ Новгородъ пріиде ноября 17, вторникъ. Тоя же осени, декабра, Крутицкій епископь Силуань остави епископію и пріиде въ манастырь на Угрѣшу. Тогда же бывшу митрополиту Зосимѣ[1] у Троици въ Сергѣевѣ манастыри, причащался божественыхъ таинь на орлецѣ въ всѣмь святительскомъ чину.

Въ лѣто 7000-го 6. Поималъ князь великій Иванъ Василіевичь, по Рожествѣ Христовѣ, Вълодимера Гусева, Елизарова сына, да[2] Афанасіа (Я)ропкына, да Ивана Херуля князя Иванова сына Палецкова, да Щавья Скрябина, (д)а Феодора Стромилова, да Боярка, Рунова брата, и велѣль ихъ казнити смертною казнію.

Въ лѣто 7007-го. Поималъ князь (великій Иванъ Василіевичь) князя Ивана Юріевича, да его дѣтей, князя Василіа да князя Ивана, (д)а зятя его князя Семена Ряполовьского, мѣсяца генваря 31 день; и стятъ бысть князь Семенъ Ряполовскый мѣсяца февраля 5 день[3].

(1) *Въ подлинникѣ:* зосима (2) *Тамъ же:* на. (3) *За симъ въ рукописи помѣщены:* а) краткое родословіе отъ рюрика тверскихъ князей; б) исчисленіе владѣтельныхъ лицъ въ европѣ, и в) сказаніе о доноскомъ бою. похвала великому князю дмитрію иваничю и брату его князю володимеру андрѣевичу.

ОПЕЧАТКИ.

Столб.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Читай:*
13	14	Иванъ Семеновичь	Иванъ Ивановичь[2]
13—14	1-я въ варіант.	Между 1-мъ и 2-мъ варіантами прибавить слѣдующій: (2) *Тамъ же, по ошибкѣ:* семеновичь	
63—64	2-я въ варіант.	(8) *Тамъ же:* не ыидять.	(8) *Тамъ же:* не выдять.
121	38	Бориса;	бориса,
126	24	плѣну а	плѣнуа
130	21	ярославъ[7]	ярославъ[7]
130	23	святополкаъ[8]	святополка[8]
147—148	въ заголовкѣ	тверская лѣтопись (г. 6527—6529).	тверская лѣтопись (6542—6551).
148	30	святыхъ, (и) иконы,	святыхъ (и) иконы,
148	31	и силень и	и силень, и
174	9	въ градѣ;	въ градѣ,
219	3	кь суждалю;	кь суждалю,
219—220	5-я въ варіант.	(7) *Тамъ же:* к но вогородцу.	(7) *Тамъ же:* к ноновогородцу.
258	7	вси	вои
258	8	въ доспѣсехъ аки	въ доспѣсехъ, аки
341	9	(и Мстиславь)!	(и Мстиславе)!
378	32	исповѣдаему	исповѣда ему
379	21	великій	великій,
385	5	много ю	многою
431	10	Еремѣева братанича	Еремѣева, братанича,
431	1-я въ варіан.	(2) *Тамъ же:* братіею.	(2) *Тамъ же:* братію.
444	2	въ Вехрѣ[2]	въ Вехрѣ[3]
444	8	ратью[3]	ратью[4]
444	11	8000[4]	8000[5]
444	18	владыки[5]	владыки[6]
444	21	Пименъ[6]	Пименъ[7]
448	39	рствапа	царства
463—464	1-я въ варіан.	(4) *Тамъ же.*	(4) *Тамъ же:*
467	на полѣ	1362	1363
468	6	благоумную	благоумную[5]
479	34	человѣколюбень,	человѣколюбень
485—486	въ заголовкѣ	тверская лѣтопись (г. 6916).	тверская лѣтопись (г. 6917—6922).

2007041860